

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

TO NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
197331A
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 11-5 L

**ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ
ВЕЛИЧЕСТВУ
ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕЙ
дѣржавнѣйшей
МОНАРХИНѢ
ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНѢ
ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ
ИМПЕРАТРИЦѢ
И САМОДЕРЖИЦѢ ВСЕРОССИЙСКОЙ
всемилосшивѣйшей
ГОСУДАРЫНѢ
ОТЪ АКАДЕМИИ НАУКЪ
всеподданнѣйшей
приношеніе.**

ДЕРЖАВНѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА!

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

МЕжду многими доспохвальными и удивительными дѣлами, копоры Государь Императоръ ПЕТРЪ Великій безсмертная памяти, Родитель ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, учинилъ въ пользу и приращеніе

Х 3

щеніе

щеніе Наукъ и Художествъ, не послѣднее и то, что Его Величество учредилъ не задолго передъ кончиною Своею, Камчацкую экспедицію. По сіе время писатели географіи въ распряхъ и несогласіи находящяся въ рассужденіи границъ, копорыми Азія взаимно отдѣляется отъ Америки. Одни пишутъ, что между ими естъ каналъ, копорой соединяетъ льдяное море съ шихимъ; другіе говорятъ, что никакого пролива морскаго нѣтъ, но изъ Азіи перейши можно въ Америку швердою землею. По испиннѣ сказашъ, нужное испытаніе для купечества и мореплаванія! Сей Великій Монархъ вѣдая, что ни какая пощенція сполько удобности не имѣетъ прекращеніе ученыхъ людей прѣнне, какъ Россійская, поощида предпріяшь сіе

се дѣло; о которомъ прежде увѣренъ
былъ совершенно, что оно немалого
труда и издвенія потребуетъ. Одна-
кожь все се нынѣ преодолѣно, и экспе-
диція успѣхъ воспріяла такой, каковаго
надѣяшся было должно.

Теперь уже въ свѣтъ общошель-
нѣ вѣдать будутъ, **ВСЕМИЛОСТИ-**
ВѢИЩАЯ ГОСУДАРЫНЯ, положеніе
земли, береговъ и двухъ помянутыхъ
морей соединенныхъ каналомъ, которое
сподъ много по се время возбуждало къ
ислѣдованію любопытныхъ людей, и
что часть **ТВОЕЙ** державы соединяется
съ предѣлами Америки.

Ежели предпріятіе **ПЕТРА Вели-**
каго было достохвальное, то повелѣ-
ніе

**ВАСЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА** есть паче дражайше,
чюно благоволиши указашь Академіи Сво-
ей какъ наипоспѣшнѣйше напечаташь о
всемъ помянутомъ описаніе, для на-
явленія ученымъ оиудямъ.

Сіе есть ииъ прямое одолженіе, копо-
рымъ они пользовались будущъ, и за копо-
рое всѣ единодушно **ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕ-
СТВУ** благодарность свою засвидѣтель-
ствуютъ. Похвалы, копорыя **ВАМЪ**
они воздадутъ, будущъ достойныя; а
слава, копорую **ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО**
изъ шого получите, есть вѣчная. И
какъ Академія **ВАША** Императорская,
немало въ семъ участіи предметъ,
будучи ободрена милостію, копо-
рую

рую ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО безпримѣр-
ною щедростью Вы учинили: То Она
крайнія свои силы употребитъ съ по-
спѣшеніемъ исполнитъ высочайшее ВАШЕ
повелѣніе, которое и общество ученое
въ цѣломъ свѣшъ съ нешерпѣливостию
ожидаетъ.

Книга сія есть начало пове-
дѣннаго ВАМИ труда, который по-
ложенъ былъ на одного изъ членовъ
ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Академіи На-
укъ, Профессора Миллера. Сколь щасп-
лива бы была Академія, ежели бы
ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕ-
СТВО милоспивымъ Окомъ на сей трудъ
воззрѣшь соизволили.

ХХ

Еогъ

Богъ да сохранишь здравіе и державу **ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА** долгоденшвенно , и да удоспоишся и въ послѣдующее время Монаршаго **ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА** покровишельства и благоволенія

ДЕРЖАВНѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА

**ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА**

всеподданнѣйшая

АКАДЕМІЯ НАУКЪ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

По поступленіи въ Академію Наукъ Президентомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА действительнаго Камергера, Лейбгарда Измайловскаго полку Подполковника, Орденомъ Польскаго оулаго Орла, сянатаго Александра Непскаго и сянтыя Анны Капалера, Графа Кирилы Григорьевича Разумовскаго, перьпое между прочими было Его Сятеельства стараніе, чтооъ, по припеденіи въ порядокъ собранныхъ въ Камчатской Экспедиціи съ целими иждипеніемъ извѣстий, оныя напечатать для народнаго знанія.

Его Сятеельство заолаго призналъ надлежащія къ исторіи натуральной извѣстия любимопатъ на Латинскомъ языкѣ, потому что такія матеріи удобнѣше на томъ языкѣ предлагаемы.

Х Х 2

—МННОТ

лагаемы быть могутъ. Оной исторіи
 вышла уже первая часть о трапахъ,
 подъ титуломъ флора сибирскія. Вто-
 рая часть печатается, а и прочія
 по малу слѣдопачь будутъ, также
 о зпѣряхъ, птицахъ, рыбахъ и
 несѣкомыхъ, а наконецъ о рудахъ
 и каменьяхъ сообщено бытъ имѣетъ.

Но дабы между тѣмъ и незнаю-
 щіе Латинскаго языка пользопачь-
 ся могли трудами Академіи: то
 Его Сіятельство песьма разумно
 оредѣмъ, чтооъ изпѣстїя до гра-
 жданской исторіи надлежащїя, и ста-
 ранїемъ Академіи чрезъ гослодъ Про-
 фессоропъ Миллера, Фишера и Кра-
 шенинникопа, Адвюнкта Штелле-
 ра, и чрезъ другихъ собраннїя, на
 Рускомъ языкѣ пѣ народѣ издаты
 и начаты Сибирскою исторією, ко-
 торой мы благосклонному чита-
 телю лять первыхъ главо пред-
 лагаемъ.

Сочини-

от Сочинителя, по указу Препителемъ
 ступующаго Сената, исходатайство-
 ванному отъ Президента Академiи,
 дозволено было Сибирскія архииды по
 долѣ разе матрицатъ, и надлежащя
 хъ его на мѣренiю извѣстiя чрезъ дан-
 ныхъ отъ Академiи Студентоѣ и
 молкстоѣ выписывать. Къому жъ
 въкоторыя приидатныя персоны, осеб-
 липо гослода Бароны Строгоноцы, яко
 любители наукъ, о какъ писменныя
 такъ и изуетныя извѣстiя для Ака-
 демiи ему благосклонно сообщали, и
 хъ немалому его подовоженiю пола-
 нись ему въ руки писменныя Сибир-
 скiя мѣтолкисы, которыя онъ употре-
 блялъ съ пользою.

Сего ради, благосклонный чита-
 тель, ни мало сумѣдаться не мо-
 жетъ о достоиствѣ сего описанiя,
 тѣмъ наилаче, что сочинителю, ко-
 торой кромѣ того не имѣлъ причины
 инако писати, какъ только что на-

шлось и въ пышелоказанныхъ досто-
пѣрныхъ извѣстїяхъ, полерпыхъ дол-
жно было псячески о истиннѣ ста-
раться; однакожъ ежели прѣдъ очемъ
нибудъ (больше удостопѣреносъ бу-
детъ, то по приложенному старанїю
о усмотрѣнныхъ погрѣшностяхъ и въ
слѣдующемъ томъ обьявлено, а при
помомъ изданїи то самое и въ текстѣ
поправлено бытъ имѣетъ

Сїя исторїя сочинена на Нѣмец-
комъ языкѣ, съ котораго перепедена
нынѣ по возможности на Руской отъ
Академическаго переподчика, и пере-
подъ пересматрипалъ самъ сочини-
тель и сносилъ съ подлинникомъ.

Знающїе оснопательно языки,
иѣдаютъ, сколь трудно съ одного
на другой искусно переподитъ. Ибо
кромѣ, что переподчикъ долженъ
бытъ челоуѣкъ разумной и понят-
ной; емужъ языки, на которой и
съ котораго переподитъ, сопершен-
но

но разумѣть надлежитъ ; слѣдственно долженъ онъ мыслить такъ , какъ думалъ сочинитель , котораго онъ переподитъ , пѣ него яко бы претпориться , и изображать его мысли по свѣтцамъ языка , на которой переподитъ : но такихъ переподчиковъ не много , и для той причины бышаеть и не столь великое изобиліе хорошихъ переподовъ . А понеже теперь при Академіи псякое стараніе прилагаютъ , такихъ людей жъ переподамъ послитыпать , и учатъ ихъ основательно переподному искусству , то безъ псякаго сумнѣнія со временемъ лучше нынѣшняго переподы пыходятъ будуть .

Влрочемъ осталось еще сіе наломнить , что принято на мѣреніе , пыписанныя изъ Сибирскихъ архипѣ пажнѣйшія достопѣрныя изпѣстія , какихъ пѣ Академической архипѣ трицать посемъ книгъ хранится ,

сѣ

СОСТАВЪ

съ Тобольскии мѣстоисцѣи, отъ
 нѣкотораго Релезапа, какъ думаютъ,
 сочиненыи мѣстоисцѣи, которому
 предъ другими больше вѣрять, и оной
 для полноты оцѣлитъ, съ прочи-
 ми общими Сибирскии мѣстоисца-
 ми, и мѣстѣ напечатать, очисти мѣ-
 прежде оныя отъ басней, которыя не
 принадлежатъ къ самому дѣлу, да-
 бы любители и мѣстѣ могли отъ дре-
 вностей и употребительнаго въ дре-
 вня времена слога, нѣкое особое
 себѣ утѣшеніе, и притомъ удомя-
 нуть мѣсто историческо мѣсто оме-
 сти Сибири, пещи мѣсто и дѣла мѣсто, и
 дѣла подлинныя доказательства.

исторія

ИСТОРИЯ СИБИРСКАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Извѣстіе о древнихъ приключеніяхъ прежде Россійскаго владѣнія.

§. 1.

Иногда Сибирь не многимъ болѣе какъ за 150 лѣтъ въ Россіи извѣстна учинилась, а въ прочихъ Европейскихъ государствахъ еще и позже объ ней узнали, и въ оной изъ древнихъ лѣтъ были только такіе жители, которые себя оружіемъ, а не описаніемъ своихъ дѣйствъ прославить старались, ктому же ни наукъ не знали, ниже писанъ умѣли, дабы тѣмъ дѣла свой потомкамъ памятни оставить: по подлинно разсудить можно, что о древнѣйшихъ приключеніяхъ сея столь великія части Азіи много обспомпельнаго и основательнаго сказать не можно.

§. 2.

Писатели, которые одно токмо сходство именъ къ историческимъ доказательствамъ за довольно почитаютъ, Сибирскимъ народамъ приписываютъ знатное поколѣніе и происхождение отъ самой нервой древности, производя имя Тобола и сполчнаго Сибирскаго города

Книга I.

А

Тоболь-

Тобольска отъ Тубалъ Каина и отъ Тобеловъ, а имя Сибири отъ Тибаренцовъ и Иверцовъ: (*) но по справедливости въ томъ имъ послѣдовать не лзя. Когда происхожденія извѣснѣйшихъ Европейскихъ народовъ по воспріимымъ столь многими прудамъ ниже домашними ихъ свидѣтельствами, ниже по писаніямъ писателей соотднихъ народовъ точно опредѣлить нельзя, по что ѿ сей такъ отдаленной землѣ думать надлежитъ, у которой во всѣхъ историческихъ способахъ такой великой недоспапокъ имѣется, что исправленія онаго вовсе надѣяться не можно.

§. 3.

Первый и главнѣйшій народъ въ Сибири есть Татары, которые живутъ въ полуденныхъ странахъ около рѣкъ Тобола, Иртыша, Оби, Тома и Енисѣя и въ лежащихъ степяхъ между помянутыми рѣками. Хотя въ Татарскихъ исторіяхъ начало и происхожденіе оныхъ съ столь древныхъ временъ произведено, что изъ Европейскихъ народовъ никопорой имъ похвалились не можетъ; однако видно, что древнѣйшіе случаи утверждаются только на сумнительныхъ и баснословныхъ повѣствіяхъ, которые прежде сочиненія исторіи оной народъ рассказывалъ; а подлинная исторія начинается отъ временъ великаго Чингисъ-Хана, которой въ началѣ 13. вѣку послѣ Рождества Христова народъ, до того времени во тмѣ сидѣвшей, на свѣтъ вывелъ. (**)

§. 4.

Въ южныхъ странахъ Сибири находящіеся въ великомъ множествѣ древности доказываютъ, что исторія Чингисъ-Хана и нѣкоторыхъ его потомковъ съ исторією Сибирскою немалое сообщеніе имѣетъ; ибо изъ нихъ явно есть, что хотя въ тѣхъ странахъ неглавное мѣсто Монархит

(*) Смотри толковую библію въ Парижѣ изданную 1724. года стр. 92. Христиана Шетгена о началѣ Тобольцовъ въ Дрезденѣ 1729. года въ полдестъ.

(**) См. Абулгаза Баджуръ Хана исторію родословную о Татарахъ. Петиъ дела Кроа исторію ѿ великомъ Чингисъ-Ханѣ. Гербелата о Чингисъ-Ханѣ.

наржи было, однако многія принадлежащія пуда знатныя поколбнїя жипельство свое тамъ имбли. Сколько не видно слбдовъ на разныхъ мбстахъ по степямъ городковъ? Коликое множество въ память поставленныхъ каменныхъ маяковъ, болвановъ, старинныхъ могилъ и другихъ принадлежащихъ къ пому вещей на всбхъ мбстахъ не найдется? Какихъ дорогихъ вещей, золотыхъ и серебряныхъ, изъ могилъ не выкопано? Откуда можно было имъ прозойпи, какъ только отъ прежнихъ Татаръ; понеже извстно, что всб сокровища изъ Кипая, Персиа, Россїи, Польши, Богемїи, Венгрии имъ достались? (*) Для избжанїя всякаго пространства, и дабы напрасно не повторять, что уже въ печатныхъ книгахъ находится, намбрень я здбсь только по упомянушь, что мнб ко извясненїю Татарской исторїи чрезъ собственное исслбдованїе извстно учинилось.

§. 5.

Мунгалы повбспвуютъ; что Чингисъ-Ханъ имблъ главное свое жилище при рбкахъ Ононъ и Курюлюмъ, изъ которыхъ первая впадаетъ въ Шилку, а другая въ озеро Далай. Онижъ сказываютъ, что онъ съ своимъ кочевьемъ доходилъ иногда и до озера Байкала, къ чему въ доказательство объявляютъ, буппо на находящемся на помянутомъ озерѣ Байкалѣ островѣ Олхонѣ спойтъ на горѣ его Чингисъ-Хановъ паганъ, а на немъ большой котель, въ котромъ лежитъ лошадиная голова, шокмо я о семъ послбднемъ у кочующихъ въ тамошней сторонѣ при озерѣ Байкалѣ и на помянутомъ острову бурятовъ или брацкихъ людей никакого извстїя въ подтвержденїе не получилъ. Чпожъ касается до помянутаго Чингисъ-Ханова владбнїя, то оное весьма вброятно, потому что первыя завоеванныя Чингисомъ мбста, а именно Кипай и Тангутъ лежатъ отсюда неподалеку, ктомужъ и убожество тамошнихъ могилъ есть свидбтельствомъ, что

А 2

прежнїе

*) Смотри обстоятельное описанїе о Сибирскихъ древностяхъ.

прежніе владѣльцы оныхъ землей жили еще въ природномъ беспорочіи, и о дорогихъ вещахъ и сокровищахъ мало знали; а какъ досталось уже имъ такое богатство изъ Кипая и Тангута, то они жилища свой далѣе къ западу распространили. (*)

§. 6.

Понеже Чингисъ, какъ извѣстно, былъ Мунгальской породы, и Мунгалы и Татары подъ его владѣніемъ соединились, то объ немъ и Мунгальскіе лѣтописцы равномерно какъ Татарскіе упоминаютъ. Нѣкоторой ученой Мунгальской Лама или Попъ изъ Тангутскихъ и Мунгальскихъ книгъ о началѣ Чингисова владѣнія сказывалъ мнѣ послѣдующее извѣстіе, но которое баснословно кажется, и съ тѣмъ, что изъ Татарской исторіи извѣстно, и что езуитъ Гобиль изъ Китайскихъ лѣтописцовъ выписалъ, мало сходствуетъ. А именно былъ нѣкоторой Ханъ, которой Тангутскимъ именемъ назывался Галданъ - Дугеръ - Хаганъ, а по Мунгальски Бадарингой - Цаганъ - Тынгыри (**). Какъ онъ нѣкогда къ смерти разболѣлся, и бога Шигимуни (***) на помощь призывалъ, то богъ явился ему въ видѣ знашнаго Ламы, и сказалъ: болѣзнь пришла къ нему отъ того, что онъ бога не знаетъ, даннаго отъ него закона не принимаетъ, духовнаго чину

(*) Смотри здѣсь исторію о Чингисъ - Ханѣ и о всемъ владѣніи Мунгальцевъ ихъ наследниковъ Китай завоевавшихъ, взятую изъ Китайскихъ книгъ Езуитомъ Гобилемъ, въ парижѣ 1739. года стран: 2. и далѣе. Въ сей книгѣ описаны многія важныя обстоятельства Татарской исторіи, которыя достойны, чтобъ съ тѣмъ, что я здѣсь сообщилъ, снести; но понеже оная книга мнѣ поздно въ руки досталась, то я токмо по случаю оную въ разныхъ мѣстахъ приводить буду.

(**) Въ Китайскихъ лѣтописцахъ Чингисовъ отецъ называется Есукай, а самъ Чингисъ въ молодыхъ его лѣтахъ Темугенъ. Гобиль въ томъ же мѣстѣ. Съ тѣмъ Татарскія имена Исуги и Тамузинъ у Абулгази на стран: 157. немало сходствуютъ.

(***) Смотри описание народовъ въ главѣ о Мунгальскомъ законѣ.

чину не почитаетъ, и проповѣди ево не слушаетъ. Ежели онъ житіе свое перемѣнитъ, Бога познаетъ, ему молитвѣся спанетъ, законъ ево исполнять, духовной чинъ почитать начнетъ, и своего сына съ девятью знатными своими служителями въ духовной чинъ посвятитъ, по по прежнему здоровъ будетъ. Послѣ сего Ханъ своему сыну и девяти знатнѣйшимъ своимъ служителямъ объявилъ, чпобъ они по волѣ божіей въ духовной чинъ пошли. А понеже имъ такое повелѣніе весьма не понравилось, то они убѣжавши, начали кочевать въ степи на иномъ мѣстѣ; а какихъ они нашли тамъ народовъ, оные всѣ имъ поддались. И понеже они безъ общей власти въ правленіи землей частпо споръ имѣли, то согласились выбрать надъ собою Царевича Ханомъ. У нихъ въ обыкновеніи было новоизбранному Хану давать новое имя, чего ради вышепомянутые девять знатнѣйшихъ служителей совѣтовали между собою, какъ бы называть новаго Хана. Въ то время прилѣтѣла небольшая птичка, которая блиско подлѣ совѣтовавшихъ служителей сѣвши, яснымъ голосомъ кричала *Чингисъ Чингисъ*, послѣ чего всѣ единогласно опредѣлили Хана именовывать; а прежнее его имя, которое онъ у отца своего имѣлъ, по ипѣмже Мунгальскимъ извѣстіямъ, было Сопубогдо. Девять же знатнѣйшихъ служителей назывались такъ: 1) Сульдюзунъ-Торгонъ-Шара, 2.) Дзаллирте Куамохолъ, 3.) Зуамиргенъ, 4.) Кулуборджи, 5.) Урлану-Дзальма, 6.) Бозогонъ-Дзанъ, 7.) Кара Кирд, 8.) Бороголь, 9.) Шингунъ-Купухуну.

§. 7.

Извѣстно есть, съ какими обстоятельствомъ *Абулгази* (*) о смерти Чингиса пишетъ, а именно что она ему приключилась при возвращеніи изъ Тангута, какъ онъ пожалованнаго имъ, а потомъ взбунтовавшагося правителя именемъ Шидурку завоевалъ: а Мунгальскіе лѣтописцы со всѣмъ опмѣннымъ поному объявляютъ. Шадурга, пишуиъ

А 3

въ

(*) Смори исторію родословную о Ташарахъ часть 3. глав. 19. стр. 338. и далѣе.

въ нихъ, былъ тогда Ханомъ въ Тангутъ, на котораго Чингисъ для сего покмо войною наступилъ, чтобъ опнять у него жену, которая красому многіе ему хвалили. Чингису удалось получить желаемую добычу: а какъ онъ возвращаясь оптуда, у нѣкоторой большой рѣкѣ, которая между Тангутомъ, Кипаемъ и Мунгальскою землею почивается за границу, и чрезъ Кипай въ Океанъ впадаетъ, съ молодою своею женою имѣлъ наслѣдъ, по она заколола его соннова восприми ножницами, послѣ чего она опасаясь за шо казни, къ рѣкѣ побѣжала, и въ оной упоилась. Для сей причины оная рѣка въ память ея по Мунгальски названа Хатунъ-Голь, шо еспь рѣка женская. Тамошняя степь при Хатунъ-Голѣ, въ которой сей великій Татарскій владѣлецъ погребенъ, на Мунгальскомъ языкѣ называется Нулунъ-Талла. Но погребалисьли тамъ и другіе Татарскіе или Мунгальскіе Государи изъ Чингисъ-Ханова поколѣнія, какъ *Абулгази* (*) о мѣстѣ Бурханкалдинѣ объявляетъ, шо тамъ неизвѣстно.

§. 8.

Равнымъ образомъ Татарская исторія съ Мунгальскою, что до слѣдующихъ Хановъ обоихъ народовъ надлежитъ, не во всѣмъ сходствуетъ. Первая объявляетъ напередъ о чепырехъ сыновьяхъ Чингисъ-Хана, а именно о Цуци, или по свойственному произношенію Чучи, о Цагапѣ, Угадаѣ и Толаѣ. Большой изъ нихъ опъ несогласія съ братьями еще при жизни отца своего поселился около рѣкѣ Волги и Дона въ степи, которая тогда на Татарскомъ языкѣ называлась Даштекипчакъ, и незадолго предъ смертию отца своего умеръ. Другой получилъ себѣ въ наслѣдіе нынѣ такъ называемую большую и малую бухарію. Третьей по именному приказанію отца своего вступилъ въ правленіе надъ Татарами и Мунгалами; а чепвертой не опдѣлился, и жилъ при дворѣ у своего брата. По смерти Угадая учиненъ наслѣдникомъ сынъ его Хайюкъ, а по семъ принялъ

(*) Въ тойже книгѣ стр. 344.

принялъ государство Толаевъ сынъ Мангу , по которомъ слѣдовалъ братъ его Коблай , послѣ котораго монархія раздѣлилась на многія небольшія владѣнія.

§. 9.

О послѣднихъ трехъ Ханахъ упоминается и въ Европейскихъ путешествіяхъ ; ибо отправленные къ нимъ Римскіе проповѣдники и послы Жанъ дю Планъ Карпинъ , Гильомъ де Рубрукисъ и Маркъ Павелъ Венеціанинъ въ 1246 , 1253 , и въ 1272. годахъ оны Римскаго Папы Иннокенція четвертаго , Людовика девятаго Короля Французскаго и Легата Равенскаго по кончинѣ папы Климентя четвертаго путешествія свой нарочито обстоятельно описали , (*) но въ семъ они только не исправны , что дорогъ , по которымъ они ѣхали , нигдѣ обстоятельно не описали , такъ что подлиннаго жилища вышечисанныхъ Хановъ изъ нихъ знать не можно.

§. 10.

Въ Мунгальскихъ лѣтописцахъ о двухъ первыхъ Чингисъ - Хановыхъ сыновьяхъ , яко обособленныхъ Князяхъ , которые въ государствованіи надъ Мунгалами никакова участія не имѣли , ничего не упоминается ; прочихъ же въ нѣкоторой мунгальской рукописной книгѣ приводятся имена съ слѣдующими обстоятельствами : Егеде - Ханъ сынъ Чингисъ - Хановъ государствовалъ шесть лѣтъ , а сынъ его Куюкъ - Ханъ шесть мѣсяцовъ. Теле - Едзингъ былъ меньшей братъ Чингисъ - Хановъ , и имѣлъ у себя сына , которой подъ именемъ Менке - Хана послѣ Куюка вступилъ во владѣніе , и государствовалъ девять лѣтъ. По смерти его остался наследникомъ сынъ его Хоболай - Цеценъ - Ханъ , которой правилъ государствомъ 36. лѣтъ , и на 82. году отъ роду своего скончался. Мунгальскія имена , когда съ ними вышечюмянутыя Татарскія слитаясь , непрудно узнать можно , и въ сравненіи хронологіи

(*) Смотри сіи описанія въ собраніи путешествій въ Татарію изданномъ чрезъ фанъ деръ А. въ Лейденѣ 1729. года въ полдестъ.

логи съ Абулгазомъ никакихъ большихъ трудностей не произойдетъ. Напротивъ того оная разность есть немалой важности, когда въ Мунгальскихъ лѣтописцахъ о родителяхъ Толая и Хоблая весьма иначе объявляется, нежели въ Татарскихъ, въ чемъ больше вѣрнѣе надлежитъ послѣднимъ.

§. 11.

Хоболой или Коблай - Ханъ у Мунгаловъ славенъ тѣмъ что между своими подданными вмѣсто прежняго идолопоклонства ввелъ истинной законъ божій, что есть, по ихъ разумѣнію, Далайламской или Тангуцкой. Въ лѣтописцахъ ихъ упоминается, что онъ до Ламовъ такъ милостивъ былъ, что хопя кто изъ нихъ палъ въ какое погрѣшеніе, то онъ ихъ не наказывалъ. Онъ имѣлъ жену весьма богомольну именемъ Дзаму, съ которою о правленіи всякихъ духовныхъ и свѣтскихъ дѣлъ совѣтовалъ. Сіе достопамятно, что какъ Магометане такъ и Хрістіане любовь сего Хана къ ихъ вѣрамъ похваляютъ. *Гербелотъ* (*) изъ Персицкаго историка Кондъ - Емира пишетъ, что Коблай ученыхъ людей всякаго народа и всякихъ вѣровъ любилъ, и въ милости ихъ содержалъ, давалъ имъ разныя вольности, и никакихъ подапей съ ихъ не собиралъ. Чтоже касается до склонности его къ принятію Хрістіанскія вѣры и къ наставленію въ томъ его подданныхъ, то оное описано *Марка Папла Венеціанина* описано. (**)

§. 12.

Послѣ Коблая не упоминается болѣе ни о какихъ толь славныхъ владѣльцахъ ни въ Татарскихъ ниже въ Мунгальскихъ исторіяхъ. Взятіе Кипая, что Чингисъ началъ, а Коблай благополучно окончилъ, есть тому причиною. Ибо сіе всякимъ изобиліемъ отъ природы одаренное государство скоро побѣдителя склонило, чпсбъ оное предпочеть прежнему

(*) Въ дикціонаріи слово кобла.

(**) О странахъ восточныхъ книга 1. глава 4.

жнему своему не спюль выгодному жилищу. Онъ началъ шамъ новое владѣющее поколѣние, которое въ Кипайской исторіи, куда оно свойственно надлежитъ, Юеъ (*) называется. Напротивъ того Татпарское государство отъ его сродниковъ по времени раздѣлилось на многія небольшія владѣнія, въ которыхъ мало достопамятнаго случилось, кромѣ что осталось сильное поколѣние отъ попомковъ Чучи - Хана (**) при рѣкѣ Волгѣ, которые въ Россіи подъ именемъ золотой Орды знатны учинились, а объ нихъ ради сосѣдства и частыхъ набѣговъ болѣе въ Россійской нежели въ Сибирской исторіи упомянуть надлежитъ.

§. 13.

О преселеніи Кобляя въ Кипай и о переведенномъ плуда Татпарскомъ государствѣ можно будещъ исполковать повѣсть живущихъ у рѣкѣ Ирпыша Татаръ, когда сказываютъ, что тамошнія мѣста въ Сибири прежде сего населены были Кипайцами, которые потомъ возвратились отплуда на нынѣшнія свой жилища. *Страленбергъ* (***) хотя и пишетъ, будещы въ примѣчаніяхъ на исторію *Пети дела Кроа* о Чингисъ Ханѣ упоминается, что Кипайцы прежде сего посылали въ Татарию переведенцовъ, только въ упомянутой книгѣ о семъ ничего не писано; а хотя и написано было, то попребно къ тому больше доказательствъ, нежели оное такъ просто объявить. И понеже имя Татари простирается и далѣе Сибири; то надлежалобы показать, въ которой части оныя такіе Кипайскіе переведенцы поселились. По всѣмъ обстоятельствамъ рассуждать можно, что развѣ о построенныхъ нѣкоторыхъ городахъ на границахъ Даурскихъ и Мунгальскихъ и къ Леаопонгу, о чемъ и въ древнихъ временахъ примѣры

Книга I. 6 имѣ-

(*) См. *до Галда* описаніе о Китаѣ часть 1. стра: 437. печатаное въ полдестъ.

(**) Смотри выше § 8.

(***) Предисловіе книги о великой Татари и о Сибири въ Стокгольмѣ печатанной 1726. года въ полдестъ, стр. 11

имѣются, упоминаеть хопбай, по тому что въ Кипаѣ всѣ за сѣбною находящіяся зѣмли общимъ именемъ Татарія называюпся. (*)

§ 14

Сие подлинно, что ни изъ Кипайской ни изъ Татарской исторіи доказать не можно, что Сибирь когда нибудь населена была онымъ народомъ. Кипайская исторія находится у насъ въ довольномъ извѣщеніи; однакожъ о такомъ особливомъ случаѣ не имѣется въ оной никакихъ слѣдовъ. (**). И ежелибы въ Кипайскихъ книгахъ о помѣ еще

(*) Смотри *Езуита Мартинія* Кипайской Атласъ, и *Николая Витзена* книгу о сѣверной и восточной Татаріи писанія 2, стран. 344.

(**) Въ Куперовыхъ письмахъ на стран. 107. противное тому объявляется, ибо тамъ написано: *Mr. Witsen ne doute point, que les caracteres trouvez en Siberie ne soient Chinois; car son miroir trouvé dans un tombeau temoigne, que ce dernier peuple y a été il y a plus des 1800. ans, & les histoires temoignent, que les Chinois ont occupé il y a plus de Mille ans la Siberie & le pays voisin, qu'ils y ont envoyé des colonies, & qu'il y a encore au milieu de ce pais un village, dont le nom est Kitaeskaia, la Chine étant appelée Kitai. То есть: Господинъ Витзенъ не сумѣвается, чтобъ характеры въ Сибири найденные не были Китайскіе, потому что зеркало его найденное въ могилѣ показываетъ, что сей народъ болѣе 1800. лѣтъ тамъ находился; а изъ исторіи извѣстно, что Китайцы болѣе тысячи лѣтъ Сибирью и протчими въ близости лежащими землями владѣли, что они туда для поселенія перепеденцовъ посылали и что еще нынѣ въ Сибири имѣется деревня называемая Китайская, которое слово отъ Китая происходитъ. Однако такія доказательствва неосновательны. Ибо первое, что касается до найденнаго въ Сибири въ могилѣ Китайскаго зеркала, которому было 1800. лѣтъ, то не слѣдуетъ, чтобъ оно въ то время, когда оно здѣлано, въ землю закопано было. Я самъ досталъ въ Сибири Кипайскую монету дѣланную въ осьмомъ вѣку отъ Рождества Христова, которая найдена тамъ въ могилѣ недалеко отъ рѣки Оби. Отомъ разсуждаю я такъ, что Татары при владѣніи Чингиса,*

еще что нибудь написано было, чего мы не знаемъ, побы всеконечно Кипайцы въ прошедшія времена при своихъ частыхъ несправедливыхъ требованіяхъ у Россіи того не умолчали. Между пѣмъ сія ложная повѣсть подала поводъ въ свѣтѣ рассѣять, будто бы въ 1712. году будущее чрезъ Сибирь Кипайское посольство въ Енисѣйскѣ просило позволенія, чтобъ поклониться въ Красноярскомъ уѣздѣ гробамъ ихъ предковъ; (*) но и по неосновательно, какъ видѣть можно въ выданномъ въ печать о сей вѣдѣ и о посольствѣ журналѣ; (**) ибо въ немъ о такомъ пребываніи ничего не упоминается, хотя нѣкоторые другіе разговоры, которые Послы съ Комендантами въ городахъ имѣли, въ ономъ журналѣ записаны. И такъ думать можно, что подъ именемъ предковъ посольскихъ не Кипайцовъ но наипаче Мунгаловъ разумѣть надлежитъ; ибо по крайней мѣрѣ главной Посолъ Тулишенъ, какъ я въ другомъ мѣстѣ объявилъ, (***) произошолъ отъ Мунгальскаго роду.

§. 15.

Сверхъ сего вышепомянутая повѣсть соединена еще съ такими обстоятельствомъ, что разумной человѣкъ онымъ никакъ повѣрить не можетъ, и неоснованіе оной ими еще больше изъясняется. Сказываютъ, якъбы сперва вся Сибирь была голая степь безъ лѣсу, а какъ въ оное время Кипайцы тамъ жительство свое имѣли, по

6 2

пома-

Окпая, Мангу и Коблая Хана пакія вещи изъ Кипая получили, которые потомъ съ ихъ хозяевами въ могилы кладены были. Второе доказательство изъ Кипайской исторіи требуетъ большаго изъясненія, нежели чтобъ оное здѣсь такъ просто приписать; а имя Кипайской деревни совсѣмъ неосновательно.

(*) *Страленбергъ* въ сѣверной восточной части Европы и Азии стр. 357.

(**) *Езуита Сусета* обсерваціи Математическія, Астрономическія, Физическія часть I, стр. 143. и далѣе. Собраніе Россійской исторіи часть 4. стр. 327. и далѣе.

(***) Смори собраніе Россійской исторіи на томже мѣстѣ стр. 328. въ примѣчаніи (*).

номалу по разнымъ мѣстамъ началъ лѣсъ расти , чего народъ испужавшись , понеже земля подобно какъ рогатая спала , на нынѣшнее жилище переселился. Сію повѣсть еще и нынѣ у Тобольскихъ Татаръ изустно слышать можно. (*) Они въ доказательство приводятъ , что между Иртышомъ и Тоболомъ на разныхъ мѣстахъ находятся остатки прежнихъ городковъ и земляныхъ валовъ , которые совсѣмъ заросли густымъ и дремучимъ лѣсомъ. А хотя многіе Татары , которые въ тамошнихъ мѣстахъ за звѣринымъ промысломъ ходятъ , о истиннѣ пого меня и увѣряли ; однакожъ сіе вышеобъявленной повѣсти въ подтвержденіе служить не можетъ. Ибо съ того времени , какъ Коблай изъ Сибири вышелъ , больше 450 лѣтъ прошло , и въ такое время на пустыхъ мѣстахъ можно свободно выростить лѣсу безъ всякаго чудеса подобнаго происхожденія.

§. 16.

За недостаткомъ достоверныхъ вѣдомостей хотя и невозможно подлинно назначить , сколь далеко поманушые Мунгальскіе и Татарскіе Ханы власть свою въ Сибири распространяли; однакожъ по всякой вѣроятности надѣяться можно , что они не упустили случая не только всѣ Татарскія и Мунгальскія поколѣнія но и прочіе пограничные народы подъ свою власть покорить , и дань съ нихъ собирать.

О на-

(*) Главное содержаніе упомянутой повѣсти находится и въ письменномъ извѣстїи , которое по прежнему исчисленію времени отъ сотворенія мира въ 7178. году , а отъ рождества Христова въ 1670. году , по приказу тогдашняго Тобольскаго Воеводы Петра Ивановича Годунова по Татарскимъ и бухарскимъ словеснымъ объявленіямъ записано. Въ тѣ времена отправлялись изъ Сибири часто Татарскіе и бухарскіе купеческіе караваны чрезъ Калмыцкія и Мунгальскія степи въ Китай , чрезъ которыхъ поманушой Воевода Годуновъ наипаче о Китайскомъ государствѣ о многихъ тогда еще неизвѣстныхъ обстоятельствахъ вывѣдать велѣлъ , причѣмъ и она повѣсть о прежнемъ состояніи Сибири описана. Въ продолженіи сей исторїи больше о такихъ извѣстіяхъ упоминать случай возвѣмѣю.

О народѣ называемомъ Киргизы, которые прежде сего внутри Сибири вверху рѣки Енисѣя жили, *Абугази* (*) пише въ слѣдующее, а именно что Чингисъ ихъ Хана Урусъ - Инала чрезъ своихъ Пословъ приказалъ привести къ послушанію, которой тотчасъ и поддался охотно, и Чингису принесъ въ подарокъ птицу, которая по Татарски называется Шунгарь, а по Руски кречетъ. (**).

§ 17.

Что касается до прежнихъ Киргискихъ жилищъ, то оныя нѣсколько разнятся отъ тѣхъ, которыми они въ Россійскія времена имѣли. *Абугази* (***) опредѣляетъ имъ мѣсто недалеко отъ рѣки Икаръ или Икранъ-Муранъ, въ которую восемь рѣкъ впадаютъ, и называетъ ихъ слѣдующими именами: 1. Кокмуранъ, 2. Онмуранъ, 3. Карасунъ, 4. Себиканъ, 5. Икранмуранъ, 6. Акармуранъ, 7. Цаганмуранъ, 8. Ходзамуранъ. О рѣкѣ Икранъ муранъ пише онъ, что она весьма велика, и по дальномъ своемъ теченіи впадаетъ въ Океанъ; и что недалеко отъ устья сей рѣки споймъ великой городъ *Алақтинъ*, котораго имя значить тоже что *лестрой* или *легги*, понеже жилили онаго города никакихъ другихъ лошадей кромѣ тѣхъ не имѣютъ. Сей городъ есть начальной надъ многими дру-

б 3.

гими

(*) Родословная исторія о Татарахъ часть 2. гл. 8. стр. 100. и часть 3. гл. 8. стр. 205.

(**) Ся птица отъ *Абугази* въ первомъ мѣстѣ описывается вся бѣлая, глаза, носъ и ноги красныя. На другомъ мѣстѣ объявляется, что и голова красная. А хотя и подлинно, что когда кречетъ состарѣется, то онъ иногда пестритъ свой перья на бѣлыя перемѣняетъ, токмо съ красными глазами между симъ родомъ птицъ никакихъ не находится, а бывають у нихъ глаза всегда черныя, также носъ и ноги не красныя но сѣрыя, и нѣсколько синеващія. Перья на головѣ всегда сходны съ перьями на спинѣ и на крыльяхъ. Ся птица есть ловчая, которую употребляютъ весьма способно на охотѣ.

(***) Тамже часть 2. гл. 9. стр. 106. и далѣе, глава 10. стр. 113.

гими небольшими городками. Въ уѣздѣ онаго имѣется великое изобиліе скопа, а лошади тамъ чрезвычайно велики, такъ что годовалой жеребенокъ не меньше бываетъ прехъ годовалой лошади въ другихъ мѣстахъ. Сверхъ сего находятся тамъ богатые серебряные рудники, чего ради жилиши того города никакой другой посуды кромѣ серебряной не держали. Для изясненія древней исторіи сея земли не бесполезно будетъ учинить исслѣдованіе, какую рѣку подъ именемъ Икранъ-муранъ разумѣть должно.

§. 18.

Сочинитель примѣчаній на Абулгаза не находя при семъ никакой трудности писать, что сія рѣка нынѣ по руски Енисѣй называется, къ чему привели его по всему виду бывшія въ прежнія времена Киргисскія жилища въ Красноярской степи при рѣкѣ Енисѣѣ. Иное мнѣніе сообщаетъ *Страленбергъ*, (*) которое утверждается на объявленныхъ при городѣ Алакцинѣ серебряныхъ рудникахъ, по которымъ онъ заключаетъ, что понеже въ новѣйшія времена недалеко отъ рѣки Аргуны найдены старые рудокопные серебряные заводы, то слѣдовательно упомянутой городъ находился около сея рѣки. Онъ же къ неосновательному своему рассужденію прибавляетъ еще сіе, будто городъ Алакцинъ описанными отъ *Избранда Идеса* (**) остатками стариннаго города Таимингчина за одно почитать должно, къ чему онъ въ доказательство объявляетъ равенство имени, якобы Таимингъ на Татарскомъ, а Алакъ на Мунгальскомъ языкѣ имѣютъ одинакое знаменованіе, и будто бы такое именованіе происходитъ отъ находящихся въ тамошней степи пѣгихъ ословъ или лошадей. И потому онъ назначилъ на ландкартѣ рѣку Алакцинъ текущую съ западной стороны въ рѣку Аргунь, и положилъ при вершинѣ ея гору подъ тѣмже именемъ.

§. 19.

(*) Сѣверная и восточная части Европы и Азии стран. 331.

(**) Путешествіе въ Китай гл. 12. Путешествіе въ Сѣверъ часть 8. стр. 107 и далѣе.

§. 19.

Но сіи мѣстѣи за вѣроятныя приняты бытъ не могутъ, потому что какъ толь изобильный, многолюдный и скопомъ довольный городъ Алакцинъ при устьѣ рѣки Енисѣя мѣста имѣть не можетъ, такъ неосновательно и по рассужденіе, что найденныя около рѣки Аргуня старыя серебряныя рудокопныя мѣста съ описанными при городѣ Алакцинѣ серебряными жилами одинакіе бытъ должны. Если взять въ рассужденіе упомянутое Избрандомъ положеніе мѣста города Таимингина, сколь далеко отстоитъ оной отъ Аргунскихъ серебряныхъ рудокопныхъ заводовъ, и что не только большой рѣки но ниже малаго ручья тамъ нѣтъ; то явственно будетъ, сколь много сіе съ городомъ Алакциномъ не сходствуетъ: ибо *Абугази* именно пишетъ, что оной городъ стоялъ при большой рѣкѣ Икармуранѣ. Припомже и равенство имени Алакъ и Таимингъ несправедно. Ибо пещерный или пѣгій непотомъ на Мунгальскомъ но и на Татарскомъ языкѣ называется Алакъ, и на послѣднемъ больше Ала выговаривается, имя Таимингъ въ обоихъ языкахъ неупотребительно. По Избрандову о Таимингинѣ описанію явствуетъ, что оное мѣсто свойственно городомъ называть не надлежитъ, но что одни Ламы или Жрецы Далайламской вѣры путь жительства имѣли, въ чемъ оной съ слѣдующимъ на томже пути стариннымъ городомъ Бурханкопономъ сходствуетъ. Еще же обстоятельство о пѣгихъ лошадяхъ или ослахъ неосновательно; ибо тамъ нѣтъ никакихъ другихъ дикихъ лошадей или ословъ кромѣ пѣхъ, которые по Мунгальски Чигитай называются, а оныя шерстью свѣтлогрѣдые. Что же на послѣдокъ касается до показанной на Спраленберговой ландкартѣ рѣки и горы Алакцинъ, то оныхъ въ тамошнихъ странахъ со всѣмъ не имѣется.

§. 20.

Но чтобы ближе притти къ намѣренію, то надлежитъ мѣсто упомянутыхъ извѣстій въ помощь взять нѣкоторыя другія. *Абугази* (*) весьма исправно объявляетъ, что

(*) Тамже стр: 113.

что Мунгальцы всякую большую рѣку *Мурань* называютъ, что и Римскіе проповѣдники (*) въ *Кипаѣ* примѣпили, и для того на своихъ ландкартахъ о Мунгальскихъ земляхъ (**) многимъ именамъ рѣкъ слово *Мурань* придали. *Страленбергъ* (***) въ томъ опять погрѣшаетъ, когда онъ о рѣкѣ *Амурѣ* пишетъ, что она у *Калмыковъ* и *Мунгальцовъ* *Мурань* называется; потому что сіе, какъ изъ прежняго видно, есть не собственное но общее имя. Напротивъ того упомянутыя тамъ отъ *Страленберга* *Андрея Миллера* (†) слова справедливѣе, которыми объявляетъ, что рѣка *Амуръ* по Мунгальски называется *Карамурань*, что значитъ черную рѣку. Отъ *Марка Палла Венецианна* (††) хотя описана рѣка подъ именемъ *Карамурань*, которая положеніе и прочія объявленныя объ ней обстоятельствова съ рѣкою *Амуромъ* нисколько не сходствуютъ; токмо у сего писателя находится еще больше погрѣшностей, которые произошли отъ сумнительныхъ и несправедливо выражениныхъ повѣстей, къ которымъ и неправдивыя извѣстія о рѣкѣ *Карамурань* причислать надлежитъ. Но что Мунгальцы подлинно *Амуръ* такъ называютъ, то оное подтверждаютъ и *Нерчинскіе Тунгусы*, у которыхъ я неоднократно слыжалъ, что у ихъ праотцовъ имя *Хара* или *Карамурань*, а по ихъ произношенію *Мурумъ*, вмѣсто *Амура* въ употребленіи было. Чегоже оное имя *Карамурумъ* не *Тунгусское* но сипаринное *Мунгальское*, то потому явно, что *Тунгусы* *Амуръ* на собственномъ своемъ языкѣ *Шилкиръ* называютъ; а между именами *Кара* и *Икаръ* есть немалое сходство, да и можетъ быть, что при часномъ списываніи *Абулгасовой* исторической книги нѣкоторыя погрѣшенія въ письмѣ вошли. *Сверхъ* сего *Абулгази* рѣку *Селенгу* полагаетъ не въ далекомъ

(*) *Дю Галда* толкованіе *Манжурскихъ* и *Татарскихъ* словъ въ концѣ первой части описанія о *Кипаѣ* слово *мурень*.

(**) Смотри надлежащія къ *Дю Галдову* описанію ландкарты.

(***) Предисловіе стр: 20.

(†) Комментаріи Алфавитическіи стр: 38.

(††) О восточныхъ странахъ глава 31.

лекомъ распоянїи отъ Икаръ-Мурана, такъ что Киргизы между обими рѣками въ срединѣ жили; и пого по моему мнѣнїю для доказательства довольно, что неиная какая рѣка отъ *Абулгаза* упомянута какъ Амуръ съ прочими впадающими вверху въ оную рѣками.

§. 21.

Однакожъ не могу я пого, что *Абугази*, о Алакцинѣ объявляетъ, почипать за достовѣрное. Ибо хотя сіе и подлинно есть, что въ тѣ времена, когда Россїя еще Амуромъ владѣла, остатки и знаки старинныхъ разворенныхъ городовъ при оней рѣкѣ примѣчены; но оныя остатки находятся только около средины той рѣки, а не близко подлѣ успья, гдѣ земля не таково состоянїя, чтобы она къ множеству народа и къ городамъ, а кольми паче къ великому числу скопа нужныхъ потребностей имѣла. Въ древнихъ Географическихъ и путешественныхъ описанїяхъ объ отдаленныхъ земляхъ обыкновенно находится много неправды. Вышепомянутое богатство города Алакцина имѣетъ великое сходство съ баснями, а что о пѣгихъ лошадяхъ написано, то напурѣ весьма проотивно, такъ что Алакцинѣ за одно только въ свѣтѣ мѣсто почипать надобно было, въ которомъ такія чудеса случились. Кипомужъ изъ самаго *Абулгаза* (*) явствуетъ, что главнѣйшее основанїе сея исторїи утверждается токмо на словесной повѣсти Усбекскихъ бухарцовъ, которые сказывали о нѣкоторомъ народѣ, что оней не употребляетъ никакихъ иныхъ сосудовъ кромѣ золотыхъ и серебряныхъ, и что у онаго всѣ лошади пѣгїя были; а сами они не знали, въ которой странѣ свѣта такой народъ находится.

§. 22.

О прочемъ, что въ Татарскихъ исторїяхъ упоминается еще о Алакцинѣ, такимже образомъ разсудить

Книга I. В на-

(*) Часть 2. гл. 9. стран. 110.

надлежитъ. По смерти Чингисъ-Хана, говоритъ *Абулгазъ* (*) земля Киргисская досталась въ наслѣдство меньшому ево сыну Толаю, а по немъ надъ оною землею приняла владѣніе первѣйшая его жена вдовою оставшаяся, будучи матерью всѣхъ дѣтей его, именовъ Сурхохпнибеги. Сія возимѣла спараніе о провѣданіи спраны Алакцинской, и во исполненіе того намѣренія отправила прехъ знатныхъ служилпелей съ тысячею человекъ отборныхъ людей съ такимъ повелѣніемъ, ежели будетъ имъ способной случай, побъ съ жипельми того города сраженіе учинили: въ пропивномъ же случаѣ хотя по послѣдней мѣрѣ о подлинномъ состояніи той земли привезли достовѣрное извѣстіе. По прошествіи немалого времени посланныхъ возвратилось съ 300 человекъ, которые отъ отправленныхъ тысячи человекъ оспались; и объявили, что все то правда, что объ Алакцинѣ сказывали: только воздухъ тамъ такъ нездоровъ, что они большую половину своихъ людей поперяли. Они нашли тамъ довольно серебра, которымъ и суда свой нагрузили: но понеже имъ по рѣкѣ назадъ бжашъ вверхъ должно было, то они принуждены были за недоспапкомъ довольноаго числа людей все въ воду выбросать. Но неподозрительно ли такое изверженіе изъ судовъ въ воду всего серебра? И сверхъ того ежели Алакцинъ споялъ при рѣкѣ Амурѣ, то памошнюю спрану за нездоровую никакъ почипаше не можно.

§. 23.

Между тѣмъ чрезъ помянутую повѣсть дошли мы опять до Киргизовъ, которые подали случай къ исслѣдованію о рѣкѣ Икаръ-муранѣ. Видно, гдѣ сей народъ въ помянутыя древнія времена кочевалъ, и явно, что въ примѣчаніяхъ на *Абулгаза* (**) погрѣшено, когда въ оныхъ такіа старыя ихъ жилища съ новыми смѣшиваются. Помянутой сочинаяпель почипая Икаръ-муранъ за Енисѣй, полагаепъ

(*) Тамже стран. 111.

(**) Стран. 99.

гаетъ Киргисское жилище въ срединѣ между Селенгою и Енисѣемъ. Но какъ сіе ни по какимъ историческимъ извѣстіямъ доказано бытъ не можетъ, то и печеніе сихъ обихъ рѣкъ не такого состоянія, чѣмъ между ими опредѣлить можно было жилища какого народа. Я выше (*) упомянулъ, что сей народъ въ новѣйшія времена, то есть когда Сибирь ужь была подъ Россійскимъ владѣніемъ, кочевалъ вверху рѣки Енисѣя. Сіе разумѣть надлежитъ о странѣ подъ Саянскимъ камнемъ въ Красноярскомъ уѣздѣ. А когда они туда перешли, того изъ Татарской исторіи неизвѣстно.

§. 24.

Другой Сибирской народъ, о которомъ *Абулгази* (**)^{*)} упоминаетъ, есть Теленгуны, изъ которыхъ нѣкоторые въ Томскомъ и Кузнецкомъ уѣздѣ остались. Помянутой писатель считаетъ ихъ между Уйрятами или Калмыками; и подлинно, что они въ древнія времена жили съ ними вмѣстѣ, чего ради тѣ, которые нынѣ состоятъ подъ Россійскою державою, въ Россійскихъ канцелярскихъ дѣлахъ по большей части называются выѣзжими бѣлыми Калмыками. Слово бѣлые показываетъ разность отъ прочихъ такъ называемыхъ черныхъ Калмыковъ, потому что они подлинно лицомъ бѣлые, и больше на Татаръ похожи. Сверхъ сего они и говорятъ по Татарски, которые оба два обстоятельство могутъ бытъ доказательствомъ, что ихъ не смотря на *Абулгази* больше за Татаръ нежели за Калмыковъ починать надлежитъ.

§. 25.

О Уйрятахъ или Калмыкахъ самыхъ говоритъ *Абулгази* (***)^{*)} что они во время владѣнія Чингиса около выше-помянутыхъ въ Икарѣ муранъ впадающихъ осьми рѣкъ кочевали

В 2

(*) Въ §. 16 и 18.

(**) Часть 2. гл. 10. стран. 114.

(***) Тамже стран. 113.

вали. Тогда имѣли они у себя предводителя Тохабеги-Хана, которой съ своими обоими сыновьями Иналци и Тауранци долго Чингисъ Хану пропивался: но понеже они отъ него побѣждены, по Уйряты съ того времени при-нуждены были припсти подъ власть Мунгальцовъ. Ежели кто сумнѣвался спанетъ, подлинноли подъ именемъ Уйрятовъ Калмыковъ разумѣть должно, тому въ доказа-тельство служить, что Качинскіе, Сагайскіе и прочіе Тапары въ Красноярскихъ и Кузнецкихъ степяхъ Калмы-ковъ еще и нынѣ Уйрятами, а не другимъ какимъ име-немъ называютъ. Имя Калмыки хопя и Тапарское, и вы-говаривается на Тапарскомъ языкѣ Калмакъ, однакожъ оно слышно только у тѣхъ Тапаръ, которые отъ рѣки Волги по рѣку Обь жили и живуть.

§. 26.

Въ продолженіи исторіи Сибирской о семъ народѣ, изъ котораго многіе послѣ взятія Сибири нѣсколько вре-мени около рѣкъ Иртыша, Ишима и Тобола жили, ча-сто упоминаются будутъ. Того ради теперь прилично нѣ-что здѣсь объ нихъ напередъ объявить. Они по нынѣш-нему соспояннію раздѣляются на три главныя поколѣнія, которыя по Калмыцки называются *Элетъ*, *Тергетъ* и *Хошотъ*. Подъ именемъ Элетъ разумѣются подлинныя Уйряты Абулгазовы, которые въ нынѣшнія времена по ту сторону Алтайскихъ горъ между Турхуспаномъ или большою бухаріею и Мунгальскою землею живутъ особли-вымъ самодержавнымъ государствомъ. *Тергеты* называ-ются Калмыки кочующіе при рѣкѣ Волгѣ, и состоящіе подъ Россійскою державою; а *Хошоты* именуются пѣ, которые наипаче въ Тангутской землѣ кочуютъ. О Тер-гетахъ упоминаетъ и *Абулгази* (*), что они особое поколѣніе ведутъ отъ Уйрятовъ. Ктому же, сіи главныя поколѣнія раздѣляются еще на многіе особливые роды, какъ сіе на своемъ мѣстѣ явственно будутъ.

§. 27.

(*) Также

§. 27.

За недоспапкомъ довольныхъ и достохврныхъ историческихъ доводовъ никакъ надѣяться нельзя, чтобъ древнюю исторію о семъ полѣ многочисленномъ народѣ привесить въ совершенство. Въ собственныхъ ихъ письмахъ нѣтъ о томъ никакого извѣсненія. Вообще сіе только извѣстно, что по окончаніи великой Татарской монархіи Чингисъ-Хана в ближнихъ его наслѣдниковъ сей народъ раздѣлился почти на столько владѣній, сколько разныхъ родовъ считалось, которые своимъ кочевьемъ далеко распроспранялись, часто между собою войну имѣли, и своихъ сосѣдовъ обеспокоивали до тѣхъ поръ, пока они наконецъ въ новѣйшія времена подъ одну власть паки соединились. Въ раздѣльномъ состояніи находились они еще и тогда, когда Сибирь пришла подъ Россійскую державу.

§. 28.

Иной главной народъ въ Сибири есть буряты, или просто такъ называемые брацкіе мужики, которые какъ по сю такъ и по ту сторону озера Байкала въ Иркутскомъ и Селенгинскомъ уѣздахъ жилище свое имѣютъ. У нихъ осталась повѣсть отъ ихъ предковъ, что они въ древнія времена съ Калмыками Элетѣ называемыми одной природы были. Говорятъ, что Элетѣ и бурятѣ были два брата родные, которые за кобылу поссорились, чего ради бурятѣ принужденъ былъ съ своими людьми съ того мѣста уйти и около байкала озера поселиться. То подлинно, что по крайней мѣрѣ по сю сторону озера Байкала живущіе брацкіе мужики не изъ стари тамъ жительство имѣютъ. Сіе можно по тому усмотрѣть, что они въ противность обыкновенія Мунгальскаго и Калмыцкаго народовъ для тамошняго студенаго климата спроятъ себѣ деревянные балаганы, въ которыхъ живутъ и понынѣ; но и не вовсе оставили войлочныя кибитки, которыя снимаютъ и съ одного мѣста на другое переносятъ можно. (*)

(*) См. въ описаніи народовъ главу о жилищахъ ихъ.

Языкъ , которымъ сей народъ говоритъ , есть Мунгальской , такъ какъ и Калмыцкой отъ онаго происходитъ , только примѣчается разносиль въ діалектахъ.

§. 29.

О Мунгалахъ самихъ еще нѣчто сообщить надлежитъ жь пому , что выше (*) изъ Мунгальскихъ лѣтописцовъ упомянуто , попому что изъ оныхъ также разные роды внутри Сибирскихъ границъ въ Селенгинскомъ уѣздѣ находясь. Когда послѣдней Мунгальской владѣлецъ , которой полуденною страню Сибири владѣлъ , а именно Коблай , правительство свое въ Кипаѣ избралъ , и тамъ новое владѣтельное поколѣніе основалъ , которое въ Китайскихъ исторіяхъ подъ именемъ Юенъ извѣстно (**), по Мунгальская земля почиталась якобы подданная Кипаю , но копорая въ покоѣ не оспалась. Ибо у владѣющаго поколѣнія были многіе сродники , изъ которыхъ по потѣ , по другой противънастоящихъ своихъ владѣльцовъ въ Кипаѣ въ такой надѣждѣ , что они имъ за дальностію того опмстить немоуть , восспавали , и новое владѣніе въ Мунгалахъ независящее отъ главной монархіи учредитъ старались (**). Для сей причины почти всегда многочисленная Китайская сила въ Мунгаліи содержалась , и нѣкоторые Китайскіе Хань отъ Мунгальскаго поколѣнія вѣрнѣйшихъ своихъ сродниковъ вѣдали намѣстниками въ Мунгалахъ (†) , дабы они чрезъ по зломышленниковъ тѣмъ скорѣе и способнѣе въ послушаніе привестъ могли. Сіе до тѣхъ поръ продолжалось , пока само Мунгальское правительство въ Кипаѣ пребывало.

§. 30.

Я имѣю переведенныя изъ письменнаго Мунгальскаго лѣтописца имена происходящихъ отъ Коблая Хановъ въ Кипаѣ ,

(*) §. 6. и далѣе.

(**) §. 12.

(***) Говила исторія о Мунгалахъ стр: 133. 138. 181. 204. 206. 210. и далѣе.

(†) Говила стр: 226. 233.

Китайскъ, такъ какъ оныя у Мунгаловъ пишутся и произносятся. Оныя съ Китайскими именами, которыя обыкновенно время владѣнія показываютъ, со всѣмъ не сходны, но по большей части сходствуютъ съ тѣми, которыми сѣи Ханы либо прежде правительства назывались, либо имъ по смерти даны были. Сокращеніе Китайской исторіи, которое здѣшней искусной и трудолюбивой Китайскаго языка переводчикъ Ларіонъ Россохинъ изъ наилучшихъ Китайскихъ и Манжурскихъ лѣтописцовъ собралъ, не мало къ сему извѣщенія подавать можетъ, чего ради я показанные отъ него имена съ Мунгальскими свести, и какъ оныя у *дю Гаада* и *Гобля* пишутся, здѣсь внести намѣренъ.

§. 31.

Ульдзуптю Ханъ, владѣль 12. лѣтъ. Сей былъ Коблаевъ внукъ и наследникъ государства, которой прежде владѣнія Тимуръ, а по Россохиновымъ извѣстіямъ послѣ смерти на Мунгальскомъ языкѣ Ваньджеду Хуанди назывался. Владѣніе его называлось Чингпзонгъ, а по Россохинову Чиндзунъ, владѣль 13. лѣтъ.

Кулукъ Ханъ, владѣль 4. года, прежде владѣнія назывался Гайханъ, владѣніе звалось Вупзонгъ, по Россохинову Удзунъ, по смерти Кюлю, владѣль 4. года.

Боинпу Ханъ, владѣль 9. лѣтъ, до правительства Аюлипалипапа, годы владѣнія Гинпзонгъ, по Россохинову Жинь-дзунъ, по смерти Пуянду назывался, владѣль 9. лѣтъ.

Гегенъ Ханъ, владѣль три года, до государствованія назывался Хопепала, по Россохинову Шодебала, годы владѣнія Ингпзонгъ, по Россохинову Индзунъ, по смерти Гегенъ, владѣль 3. года.

Исунъ - Тимуръ Ханъ, владѣль 5. лѣтъ, прежде владѣнія назывался Іезунъ - Темуръ, по Россохинову Есунъ - Темуръ, годы владѣнія Таипингъ, по Россохинову Таидинди, владѣль пять лѣтъ.

Ирдзамаль Ханъ, владѣль 40. дней. Подъ симъ именемъ должно разумѣть либо Князя Асукепу, по Россохинову

нову Асукибу, либо его соперника Тупемура, по Россохинову *Хуанцзиту-темура*. Время ихъ владѣнiя заключается въ послѣднемъ году Таипингова владѣнiя, чего ради не счисляются они между Кипайскими Ханами.

Кузель Ханъ, владѣлъ десять мѣсяцевъ, прежде владѣнiя назывался Гошила, по Россохинову Хошила, время владѣнiя Мингпзонгъ, по Россохинову Миндзунъ, владѣлъ одинъ годъ.

Заяпу Ханъ, владѣлъ пять лѣтъ, до правительсва назывался Тупемуръ, годы владѣнiя Венпзонгъ, по Россохинову Веньдзунъ, послѣ смерти Джаяду, владѣлъ три года.

Эринценгъ-балъ, владѣлъ одинъ мѣсяць, прежде владѣнiя назывался Илинчипанъ, по Россохинову Илинджи-банъ, время владѣнiя Нингпзонгъ, по Россохинову Ниндзунъ, владѣлъ одинъ мѣсяць. Объ немъ для краткаго его владѣнiя, которое въ послѣдней годъ Венпзонга приходилъ, между Кипайскими Ханами ничего достопамятнаго не упоминается.

Тогонъ Темуръ, владѣлъ 28. лѣтъ, прежде владѣнiя назывался Тогоанъ-темуръ, по Россохинову Тохуанъ-Темуръ, время владѣнiя Хунпи, по Россохинову Шунди, владѣлъ 35. лѣтъ.

§. 32.

Какъ Мунгалы помянутыхъ Хановъ, хотя оныя жительство свое въ Кипай имѣли, однако за домашнихъ почитаютъ; такъ напрошивъ погго въ продолженiи исторiи объявляютъ, что во время послѣдняго Хана Тогонтемура Мунгальская земля Кипайскому государству поддалась, въ которомъ тогда Даибунъ Ханъ правительствовалъ. Сие разумѣть надлежитъ о перемирiи въ правленiи, какъ идольской жрець Чоу, послѣ Таипау названной, взбунтовался, въ которое время Кипайскимъ Государствомъ начали по прежнему владѣть природные Государи, которые по вышеобъявленному извѣстiю и Мунгальскою землею овладѣли. Но маяпельно сие состоянiе вскорѣ паки уничтожилось. Кипайская

пайская испорія сама объявляетъ , (*) что наслѣдной Князь опѣ Юенова поколѣнія ушодши въ Мунгальскія степи , основалъ тамъ новое владѣтельное поколѣніе , которое Юеново въ сѣверѣ названо. Такожъ изъ частыхъ набѣговъ , которыми Мунгалы въ 15. и 16. помѣ въку послѣ Рождества Христова Кипайское государство беспокоивали , (**) явствуетъ , что они по крайней мѣрѣ въ то время болѣе подѣ Кипайскою державою не состояли.

§. 33.

Я представляю себѣ учинившіяся тогда приключенія такимъ образомъ , что по всякой вѣроятности слѣдующіе въ Мунгаліи Ханы Юенова поколѣнія были : однако ихъ сперва Кипайцы гнали , и власти ихъ пѣсные предѣлы положили , такъ что больше казалось , будто Мунгалія состоятъ подѣ Кипайскимъ владѣніемъ , нежели что она есть самодержавное государство. Потомъ Мунгалы по малу опѣ Кипайскаго ига свободились , и набѣгами своими въ Кипай спарались прежнія обиды отмстить. Въ тожъ время раздѣлились они на разныя княженія ; такимъ образомъ что нѣкоторые Ханы только опѣ нѣкоторыхъ поколѣній за Государей признаны были , а другія поколѣнія имѣли другихъ Хановъ , и многія состояли подѣ власпію Князей и шляхетства , изъ которыхъ нѣкоторые силою и самимъ Ханамъ не уступали. Въ такомъ состояніи находились они , когда Россія по взятіи Сибири власть свою до самой Мунгальской земли распространила. А какимъ образомъ потомъ сія земля пришла паки подѣ власть Кипайцовъ , о томъ въ продолженіи сей испоріи упомянуто будетъ.

§. 34.

Изъ всѣхъ Сибирскихъ народовъ , что касается до происхожденія , нѣтъ такого достопамятнаго , какъ живущіе
Книга I. Г

(*) Гобиль стр: 317.

(**) Дю Галда тамже стр: 449. 452. 454. 459.

вущіе внизу рѣки Лены Якуты, которыхъ языкъ и тѣлесной видъ довольно являютъ, что они и Татаре изъ древнихъ тѣхъ одинъ народъ были, а жилища свой такъ далеко другъ отъ друга имѣютъ, что сіе произвелобы, немалое затрудненіе, ежелибы оставшаяся у нихъ нѣкоторая древняя повѣсть ясности въ томъ не подала. Они сказываютъ, что въ древнія времена предки ихъ съ Мунгалами и бурятами, которые имъ по именамъ только знакомы, въ сосѣдствѣ жили, но прогнаны отъ нихъ войною, послѣ чего они въ верху рѣки Лены съ своимъ скотомъ на плоты сѣли, и около Олекмы и Якуцка поселились, а попомъ и по прочимъ нынѣ отъ нихъ сбиаемымъ мѣстамъ рассѣялись.

§. 35.

А что сія повѣсть есть подлинно не безъ основанія, то можно заключить по разнымъ припомъ приключившимся обстоятельствомъ. Я заподлинно полагаю, что въ произведеніи народовъ никакое доказательство имъ дословно не будетъ какъ то, которое отъ ихъ языка возьмется. Напередъ уже объявлено, что надлежитъ изъ языка рассуждать, что Якуты прежде сего съ Татарами одинъ народъ были. Однако тотже языкъ имѣетъ въ себѣ и много Мунгальскихъ словъ, и такихъ, которыя съ діалектомъ бурятскимъ сходны. (*) Изъ сего прежнія ихъ жилища подтверждаются, о которыхъ Якуты объявляютъ, что они съ Мунгалами и бурятами вмѣстѣ жили.

§. 36.

Состояніе верхнихъ мѣстъ рѣки Лены служитъ еще къ доказательству, что такой народъ, которой въ степяхъ обыкъ жить, и по большей части отъ скота пропитаніе имѣетъ, не инымъ чемъ какъ только войною и яко въ отчаяніи будучи принужденъ спалъ при оной рѣкѣ свое жилище выбрать. Ибо она течетъ тамъ вездѣ

между

(*) Смощи описаніе народовъ въ главѣ о языкахъ.

между высокими и крупными горами, гдѣ для многаго числа скопа довольно угодовѣ нѣпѣ, а кормныя мѣста нашли они уже около рѣки Олекмы, и гдѣ нынѣ городъ Якутскъ; понеже имѣ широкія луга по берегамъ находящяся, которыя они въ жилище себѣ выбрасть, и слѣдовательно имѣ поселились могли. Для сей причины подлинно не было никакого способа, кромѣ того, чтобъ скопѣ веспи имѣ съ собою на плотахъ; а прочіе тамошніе народы никакого скопа не имѣютъ, ибо весь онѣ съ верху рѣки спуда переведенъ.

§. 37.

Между прочимъ надлежитъ здѣсь упомянуть и изъ описанія народовъ, (*) коимъ образомъ Якуты называютъ самихъ себя *Суха*, съ чѣмъ весьма изрядно сходствуемъ, что между Татарами Красноярскаго уѣзда имѣется еще небольшое поколѣніе, которое нѣмже именемъ называется. А когда Татаре начало своего имени производятъ отъ владѣльца Татаръ-Хана, которой, какъ сказываютъ, произошолъ въ седьмомъ колѣнѣ отъ Яфета Ноева сына; (**) то весьма примѣчанія достойно, что Якуты между богами, копорымъ они кланяются, имѣютъ и такого, котораго именемъ сего древняго Татарскаго владѣльца называютъ. (***) Сверхъ того что симъ ближнее сродство Якутѣ съ Татарами еще больше подтверждается, то сіе есть такимъ сильнымъ доказательствомъ о древности Татарской исторіи, какое изъ историческихъ рассужденій произведено быть можетъ. Ибо какъ Якуты за нѣсколько сотъ лѣтъ отъ оставшагося Татарскаго народа весьма дальнимъ расстояніемъ отдѣлены были, и съ того времени съ ними никогда нималого сообщенія не имѣли, ктому же нѣпѣ у нихъ ни писемъ ни книгъ, изъ копорыхъ бы имѣ имя обоготвореннаго владѣльца взять можно было; и по тому видно, что оная повѣсть не въ наши времена

Г 2

на

(*) Въ главѣ о народахъ вообще.

(**) *Абулгази* часть 1, гл. 2.

(***) Описаніе народовъ въ главѣ о идолопоклоннической вѣрѣ.

на пронеслась, но по крайней мѣрѣ съ того времени, какъ сей народъ съ оставшими Тапарами и Мунгалами кочевалъ вмѣстѣ.

§. 38.

По какимъ основаніямъ нѣкоторые Историки (*) Тунгусской народъ въ Сибири весьма значной, и отъ рѣки Енисѣя до восточнаго Океана распространяющейся, причитаютъ къ Тапарамъ и Мунгаламъ, о томъ отъ меня объявлено въ другомъ мѣстѣ. (**) Я признаю сей народъ за первыхъ жителей пѣхъ странъ, въ которыхъ они и понынѣ живутъ. Они по своему опмѣнному языку должны быть особливаго рода, и въ рассужденіи такъ далеко распространенныхъ и непостоянныхъ своихъ жилищъ прежде Россійскаго надъ собою владѣнія нѣ у какого инаго народа въ подданствѣ не бывали.

§. 39.

У живущихъ при рѣкѣ Ленѣ Тунгусовъ осталась преданная отъ ихъ предковъ повѣсть, что какъ Якупы въ оныя мѣста пришли, то они симъ чужимъ гостямъ всею силою пропивились, чтобъ не дать имъ проходу, однакожъ отъ нихъ побѣждены были; и сказываютъ, что главной бой происходилъ недалеко отъ устья рѣки Папомы при урочищѣ такъ называемыхъ Гусельныхъ горъ, да и нынѣ еще великія сраженія между ими случаются, когда Тунгусы при рѣкахъ Витимѣ, Папомѣ, Олекмѣ и въ другихъ тамошнихъ мѣстахъ найдутъ Якуповъ на звѣриномъ промыслѣ.

§. 40.

И хотя у нѣкоторыхъ Тунгусовъ, а именно у кочующихъ въ Нерчинскомъ и Селенгинскомъ уѣздахъ на степяхъ,

(*) Примѣчаніе на *Абулгази* стран. 345. *Стреленинскія* стран. 51. 52. 135. 424.

(**) Описаніе народовъ въ главѣ о народахъ вообще.

пяхъ, и скотъ у себя имѣющихъ, нѣкоторое подобіе въ житіи съ Татарами и Мунгалами примѣчается; однакожъ сего недовольно, чѣмъ общее происхожденіе сихъ народовъ изъ того доказать можно было. Наипаче несходство ихъ породы можно заключить изъ того, что они всякому скоту и другимъ вещамъ до скота надлежащимъ на собственномъ своемъ Тунгусскомъ языкѣ никакихъ именъ не имѣютъ, но приняли оныя отъ сосѣдовъ своихъ Мунгаловъ. Изъ чего вѣроятнѣе есть, что сіи степные Тунгусы въ древнія времена равно съ прочими ихъ народа въ лѣсахъ и горахъ въ срединѣ Сибири жили, и о скотѣ ничего не знали, а напротивъ того какъ всѣ лѣсные Тунгусы съ Оленями бжжали, и только по перемѣнѣ своихъ жилищъ къ житію степныхъ народовъ привыкли.

§. 41.

Равнымъ образомъ рассуждая надлежитъ и о Даурскихъ и Манжурскихъ народахъ живущихъ по ту сторону Амура и Аргуня подъ Китайскимъ владѣніемъ. Ибо что оныя и Тунгусы прежде сего одинъ народъ были, то сіе доказываея сходствомъ ихъ языка. И тому непротивно, когда въ Китайскихъ исторіяхъ сіи народы всегда подъ именемъ восточныхъ Татаръ упоминаются. Ибо довольно извѣстно, что Китайцы разныхъ за стѣною близъ Китайскихъ границъ живущихъ народовъ точно не различаютъ, но всѣхъ подъ именемъ Татаръ купно смѣшиваютъ. Сіе по видимому происходитъ отъ того, что Татары во время великаго Чингисъ-Хана и его ближайшихъ потомковъ въ Китаѣ чрезъ свою храбрость предъ другими народами болѣе извѣстны учинились.

§. 42.

Ежели же кто время исследовать похочетъ, когда помянутые Тунгусы и происшедшіе отъ нихъ народы Дауры и Манжуры изъ Сибирскихъ дикихъ мѣстъ, изъ лѣсовъ и горъ въ пограничныя съ Мунгальскою землею и съ Китаемъ степи переселились, то объ ономъ ничего болѣе сказать не можно, какъ только, что сіе преселеніе по

выходѣ Татарѣ изъ помянутыхъ мѣспѣ воспослѣдовало. Ибо что Татарѣ сперва пѣмѣ мѣспѣми владѣли, оное явствуетъ наипаче изъ Татарскихъ исторій (*), причѣмъ и находящіяся многіе остатки древностей довольное опомѣ свидѣтельство подають, попому что Тунгусы и дауры согласно объявляютъ, что оныя древности произошли не отъ ихъ предковъ, а совершенной выходѣ учинился по взятіи Китая. Припомже надѣяться можно, что преселеніе не вдругъ предпріято было, но по малу и по одиначкѣ разные роды новое житіе избрали, и въ рассужденіи соединенной съ пѣмѣ выгоды отчасу больше послѣдователей сыскалось. Разныя примѣры находятся, что и съ того времени, какъ Россія тамошними странами овладѣла, да и въ наши времена разныя Тунгусскіе роды, которые прежде въ лѣсахъ жили, и оленей держали, отчаси добровольно, а отчаси отъ нужды, попому что у нихъ олени отъ похѣтрія всѣ пали, вышли въ степи и отъ скопа пропитаніе имѣли. (**)

§. 43.

О немногочисленномъ народѣ въ Красноярскомъ уѣздѣ, которой подъ именемъ Аринцовъ извѣстенъ, *Страденбергъ* (***) записалъ оставшукся у нихъ повѣсть, которая по ево мнѣнію къ изъясненію древней исторіи способъ подать имѣетъ. Онъ ихъ спрашивалъ, для чего ихъ народъ такъ нелюденъ, а они собственноречивою свой языкъ имѣютъ? На что они отвѣщивали: Имя ихъ произошло отъ слова *Арѣ* или *Ара*, что у нихъ значитъ *Шершня*, съ которыми ихъ сравнивали, попому что въ древнія времена они были многочисленной и сильной народъ, которой многихъ людей до смерти убивалъ и закольвалъ. Но въ нѣкоторое время пришло въ ихъ землю неисчетное множество змѣй, у которыхъ были головы человѣчьи, и какъ солнце сіяли. Съ сими змѣями имѣли они войну, а отъ нихъ

(*) *Абулгази* часть 2. гл: 9. стр: 104. и далѣе.

(**) Смори описаніе народовъ въ главѣ о скотоводствѣ.

(***) Восхожденіе стр: 86.

нихъ побѣждены были, и многіе до смерти поколоты. Послѣ того достальные люди изъ той землѣ, гдѣ они тогда жили, выпсти принуждены были. Сія повѣсть сама по себѣ во многихъ обстоятельствехъ есть такъ не-исправна, какъ и сообщенныя припомъ историческія рас-сужденія несправедливы.

§. 44.

Въ Красноярскѣ нашолъ я стараго челоѵка изъ сего Аринскаго народа, копорой жилъ при рѣчкѣ Бузимѣ, впадающей въ рѣку Енисѣй; и оспался одинъ, копорой говорилъ еще Аринскимъ языкомъ, и сѵявленную отъ Спра-ленберга повѣсть по преданію его предковъ имѣлъ въ памяти. Онже памятовалъ, что за нѣсколько лѣтъ сказывалъ онъ о томъ чужестраннымъ пробъжимъ людямъ, шокмо въ запискѣ обстоятельство, копорыя я ему изъ Спра-ленберговой книги сказывалъ, нашолъ онъ немалыя погрѣшности. Имя *Ара*, или въ множественномъ числѣ *Араларъ*, сказалъ онъ, есть Татарское, копорое по его объявленію въ давныя времена дано имъ отъ живущихъ недалеко отъ города Красноярска Татаръ. Ибо шерщенъ на Татарскомъ языкѣ называется *Ара*, а на Аринскомъ именуется *Суссай*. Однако и Аринцы употребляютъ между собою сіе имя, и никто не знаетъ, какъ они въ древнія времена на ихъ собственномъ языкѣ назывались. О прежнихъ ихъ жилищахъ, изъ копорыхъ они змѣями выгнаны были, не зналъ онъ ничего. Онъ сказывалъ, что они въ древнія времена жили при рѣчкѣ Енисѣй, и владѣли всею западною стороною той рѣки отъ устья рѣчки Качи, гдѣ стоитъ городъ Красноярскъ, внизъ до порогу, копорой Красноярской уѣздъ отъ Енисѣйскаго отдѣляется. Самая большая ихъ деревня была на большомъ лугу немного ниже того мѣста, гдѣ нынѣ такъ называемое Подѣмное село, и шамъ по древнимъ ихъ повѣстямъ происходило дѣло съ змѣями, но припомъ находяпся со всѣмъ отпмѣнными обстоятельство. Нѣкоторой житель вышешомянутой большой Аринской деревни пониже Подѣмнаго села

пора-

поранилъ нѣкогда змѣю , только она отъ него ушла. Вскорѣ потомъ на другомъ берегу рѣки Енисѣя слышанъ былъ крикъ подобно какъ человеческой , и какъ бы кто просилъ , чтобъ его за рѣку перевесилъ. Чего ради другой житель той же деревни на небольшой лодкѣ переѣхалъ ; а какъ онъ пришолъ на другую сторону рѣки , то не было тамъ человека , но внезапно великое множество большихъ змѣй въ лодку побросались , между которыми была одна чрезвычайной величины съ большою головою , и по всему плыла какъ золото сіяла. Она къ тому человеку говорила на Аринскомъ языкѣ , чтобъ онъ не боялся , но перевезъ бы ихъ за рѣку. Ему никакого жуда отъ того не будещъ , только бы онъ никому въ той деревнѣ о томъ не сказывалъ ; а ежели онъ скажетъ , то пропадетъ со всѣми жителями той деревни. Для помянутого его жилища посыпалъ бы онъ около своей юрты пепломъ , и обвелъ бы вокругъ арканомъ. Слышавши сей человекъ такія слова , перевезъ оныхъ змѣй , которыя какъ только на берегъ вышли , въ разные стороны расстѣались , а помянутой человекъ домой пришедши юрту свою по приказу учинилъ знакому. Въ слѣдующую ночь всѣ жители той деревни , кромѣ вышеобъявленнаго одного человека и его домашнихъ , отъ змѣй умерщвлены были. Оставшейся отъ человекъ ходилъ по всѣмъ юртамъ , и въ мерзвыхъ мѣстахъ примѣтилъ , что изъ всѣхъ отверстій мѣста , а именно изъ рта , носу , изъ ушей и изъ прочаго видны были змѣиные хвосты. Вышепомянутой старикъ объявилъ еще се , что Аринцы потомъ нѣсколько времени змѣй боялись , и никто не смѣлъ здѣлать имъ нисколько озлобленія. Но сей страхъ помалу исчезъ , и теперь безъ всякаго сумнѣнія бьются змѣй , гдѣ только ихъ найдутъ. Прочее же живущее въ другихъ деревняхъ Аринцы послѣ того случая не имѣли болѣе щастія въ дѣтяхъ , но они отъ времени до времени умалались , такъ что нынѣ изъ всего народа болѣе десяти семей не осталось (*)

копо-

(*) Здѣсь , что касается до нынѣшняго числа Аринцовъ и до причинъ ихъ умаленія , примѣчается разность у *Страленберга* на стр. 85. кошо-

которыхъ нельзя было никакъ за Аринцовъ признатьъ , ежелибы они сами про себя не объявили. Ибо кромѣ одного вышереченнаго старика Аринской свой языкъ давно уже всѣ позабыли , а говоря въ по Татарски , потому что издавна соединились они съ Татарами брачнымъ совокупленіемъ.

§. 45.

Кто не держится предосужденій , тотъ объявленную повѣсть никакъ не почтетъ за столь важную , чтобъ изъ оной начало какого народа произвестъ можно было. Всѣ народы имѣя свои басни , которыя матери свсимъ дѣтямъ въ гулящіе часы рассказываютъ ; но никто не ищетъ въ нихъ историческія тайности. Изъ древнихъ историковъ и землей описателей имена народовъ , рѣкъ и земель собираютъ , и съ именами вновь найденныхъ народовъ , рѣкъ и земель , о которыхъ древніе никакого извѣстія имѣть не могли , сносятъ ; въ самыхъ мѣлкихъ и неважныхъ обстоятельствахъ между древними знаемыми и новыми незнаемыми народами сыскиваютъ нѣкое подобие , или гдѣ подобія нѣтъ , обстоятельство въ свою пользу толкуютъ превратно ; ктому же сравненія , рассужденія , слѣдствія и доказательства , которыя къ основанію исторіи служить должны , изъ того выводятъ ; сіе по моему мнѣнію не способствуетъ къ снисканію имени предспоряжнаго и безпристрастнаго исторіи писателя. Лучше будетъ , чтобъ дѣянія исторіи о народахъ , за неимѣніемъ основательныхъ доказательствъ , въ прежней темнотѣ оставили , нежели сообщать къ нимъ ложное изъясненіе.

§. 46.

По сему основанію рассуждаю я и о всѣхъ прочихъ Сибирскихъ народахъ , о которыхъ ни въ Татарскихъ , ни въ древнихъ Греческихъ , ни же въ Римскихъ исторіяхъ ничего не находится , чтобы по грямсу на

Книга I. Д нихъ

раго объявленіе весьма неосновательно , какъ о томъ въ продолженіи сей исторіи упомянуто будетъ.

нихъ показывало. Расстояние такъ велико, что объ оныхъ почти ничего слышать не можно было. Военные походы Грековъ и Римлянъ не простирались до сей сѣверовосточной части Азіи, и соспояніе ума Сибирскихъ народовъ рассуждать не позволяеишь, чтобы они когда были въ числѣ плѣхъ, которые воинскими своими походами изъ сѣверныхъ въ южныя страны знаемыми учинились.

§. 47.

Можетъ ли кто здраваго ума принять се заблаго, когда неизвѣстной писатель (*) пишетъ, что многіе вѣрять, будто Самояды произошли отъ древнихъ Скизовъ, которые къ Александру Великому Пословъ посылали? Если кто спроситъ, кто тому вѣритъ? то инаго ничего болѣе въ доказательство привесть не можно будетъ, кромѣ древнихъ Россійскихъ сказокъ имѣющихся на письмѣ, въ которыхъ испорія сего война такъ испорчена, что правду отъ лжи насилу отличить можно. Въ нѣкоторомъ Рускомъ лѣтописцѣ, котораго сочинятель и лѣта неизвѣстны, оная испорія описана съ такими обстоятельствоми, будто Александръ въ своихъ походахъ дошелъ до Югорскаго камня, гдѣ неприспупныя горы побѣдѣ ему продолжая не пустили; и будто тамъ отъ Остяковъ пришло къ нему посольство. О семъ лѣтописцѣ упоминаеть нѣчего, попому что и при другихъ случаяхъ мало въ немъ найдется къ исторіи полезнаго.

§. 48.

Извѣстно, что объявляется о сродствѣ Остяковъ съ Термяками и Чухонцами (**), и какъ живущіе при Томскѣ Остяки сказывали о себѣ, будто они произошли изъ
земли

(*) Штабъ о Сибири глава 15. стр: 123.

(**) *Трактатъ Кюндт Миллеръ* о житіи и обычаяхъ Остяковъ гл: 1. § 14. *Вестръ* въ книгѣ такъ называемой переименывавшаяся Россія часть 1. стр: 187.

земли *Сауомисъ*, а именно изъ Финляндіи (*). Въ семъ языкѣ поспомнить не можеть, что находящіяся въ Тобольскомъ, Березовскомъ и Сургутскомъ уѣздахъ Оспяки, такъ какъ въ *Вотуличахъ*, въ разныхъ свѣдѣніяхъ, а особливо въ языкѣ съ Пермскими и Чухнами много сходнаго имѣютъ; да и отъ самыхъ Оспяковъ слышать можно, коимъ образомъ большая часть изъ нихъ въ тамошнихъ мѣстахъ чужестранцы; ибо некоторые породу свою производятъ отъ Пермскихъ, а другіе отъ Татаръ. Причемъ объявленное отъ *Миллера* (**) обстоятельство весьма вѣроятно, что въ то время, когда Пермские Епископомъ Стефаномъ обращены были къ Христіанской вѣрѣ (**), по большая часть сего народа, которые Христіанской вѣры принять не хотѣли, изъ Перміи ушедъ въ отдаленныхъ мѣстахъ по рѣкѣ Оби засѣли; попому что свидѣтельствуютъ по разнымъ бывшимъ у нихъ идоламъ, о которыхъ осталось имъ преданіе отъ своихъ предковъ, что такіе идолы привезены съ ними изъ Перміи. Однако сіе не касается до Оспяковъ Томскаго уѣзда, которые съ Нарымскими особливою народомъ составляютъ, и отъ Сургутскихъ, Тобольскихъ и Березовскихъ Оспяковъ въ языкѣ весьма различуютъ, а напротивъ того больше сходны въ томъ съ Самоядами, и никакъ понять не можно, какимъ образомъ вышепомянутая повѣсть между ими найдена быть можеть. Хотя я о землѣ *Сауомисъ* у нихъ спрашивалъ, однакожъ никакого подлиннаго отвѣта не получилъ.

§. 49.

Равнымъ образомъ надлежитъ рассуждать и о томъ, когда *Страленбергъ* (†) Барабинскихъ Татаръ съ Оспяками за одинъ народъ почитаетъ, и припомъ утверждаетъ

д 2

ждается

(*) *Страленбергъ* стр: 64.

(**) *Миллеръ*, тамже.

(***) Сіе учинилось по рускимъ лѣтописцамъ въ 6880. году, а отъ рождества Христова 1372. года.

(†) Стр: 321.

ждается на собственномъ объявленіи какъ сего народа такъ и Остяковъ, и что *Варама* есть чухонское слово, которое значитъ гористое мѣсто. Онъ спрашивалъ барабинцовъ, чего ради они называются нынѣ особливимъ именемъ, а въ древнія времена съ Остяками одинъ народъ были? На что будто ему отвѣтствовали, что они симъ именемъ назывались еще погда, какъ они вмѣстѣ съ Остяками жили. Сіе называется, класъ слова въ родъ народу; ибо барабинцы конечно Тапары, какъ ихъ языкъ показываетъ; а *Бараба* или *Барама* не имя народа но званіе нѣкоего особливаго поколѣнія, такъ какъ и другіе изъ сегоже народа называютъ свой поколѣнія, Луба, Тереня, Тунусъ и такъ далѣе. Такой незнающей народъ обыкъ охотно говоритъ то, чего отъ него пребуютъ. Впрочемъ какъ Остяки такъ и барабинцы никогда не скажутъ, что они между собою сродны.

§. 50.

Въ другомъ мѣстѣ (*), гдѣ я о именахъ народовъ рассуждаю спану, какъ они самихъ себя и своихъ сосѣдовъ называютъ, сообщены будутъ еще такія извѣстія, которыя многіе писатели за приличныя къ извѣщенію о происхожденіи и исторіи народовъ почитать могутъ. Но я оныя осипавляю, попиому что изъ однихъ званій ничего въ пользу исторіи вывести не лзя, такожь не упоминаю и о междуусобномъ сродствѣ народовъ, которое изъ ихъ языка явствуетъ, ежели болѣе чего объ нихъ неизвѣстно. Ибо исторія не довольна однѣми критическими рассужденіями. Она должна показатъ дѣла, изъ которыхъ иныя утверждаются на подлинныхъ, а иныя на вѣроятныхъ доказательствахъ, и того ради одни имена и сходство въ языкахъ недовольны. Сверхъ сего находятъ еще въ Сибири разные народы, у которыхъ нималога сходства въ языкахъ не примѣчается, слѣдовательно еще и меньше объ нихъ сказать можно.

О всѣхъ

(*) Описание народовъ въ главѣ о народахъ вообще.

О всѣхъ сихъ не буду я прежде рассуждать какъ при описаніи, коимъ образомъ одинъ народъ по другому приведенъ былъ подъ Россійскую державу.

§. 51.

Предложивши о древней исторіи Сибири вообще, оспалось теперь упомянуть о небольшой Татарской области при рѣкѣ Иртышѣ, которая по раздѣлившемся великомъ Татарскомъ государствѣ до Россійскихъ временъ тамъ въ славѣ находилась. У шаманихъ Татаръ оспались о томъ отъ ихъ предковъ въ повѣстяхъ извѣстія, которыя потомъ на письмѣ сочинены, когда сыскались охотники къ описанію Сибирской исторіи. Въ Россіи и въ Сибири находятся разные писменные Сибирскіе лѣтописцы, въ которыхъ, кромѣ описанія о взятіи Сибири отъ Россіянъ, упоминается и о прежнихъ Татарскихъ владѣльцахъ или Ханахъ: только оныя лѣтописцы между собою не во всѣхъ обстоятельстве совпадаютъ; и когда о прошедшихъ дѣйствіяхъ у искусныхъ Татаръ въ нынѣшнія времена вновь кто спроситъ, то найдетъ еще больше разности. Изъ помнящихся лѣтописцовъ издано уже въ печать сокращеніе (*), только въ ономъ многія имена испорчены, итакъ же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ погрѣшности находятся, такъ что сего за излишнее почестъ не можно, когда исторію повторю купно съ моимъ о томъ мнѣніемъ.

§. 52.

Сказываютъ, что при рѣкѣ Иртышѣ впадающей въ Иртышъ, жилъ изъ давнихъ лѣтъ Татарской владѣлецъ или Ханъ, именемъ Онъ, Нагайской породы, у котораго не только живущіе при Иртышѣ, Тоболѣ и Турѣ Татары, но и многіе соседніе Вогуличи и

Д 3

Остяки

(*) *Миллера* житіе и обыкновеніе Остяковъ гл: 1. §. 5. и въ книгѣ называемой *перемѣнившаяся Россія* стр: 177.

Оспяки въ подданствѣ были. Противъ его воссталъ нѣко-
торой бунповщикъ именовъ Чинги, которой по низверженіи
своего Государя съ престола и по убіеніи его, имѣлъ счастье
видѣть себя отъ всѣхъ Татаръ тамошнихъ мѣстъ возведен-
наго на его мѣсто какъ достойнаго обладателя. Оставшей-
ся послѣ убіеннаго сего владѣльца малолѣтней сынъ его име-
немъ Тайбуга ушолъ во время того неспокойства, и до по-
лученія подлиннаго о его пребываніи извѣстія ходилъ долгое
время въ завлуденіи: а какъ скоро Чинги такъ же извѣстіе по-
лучилъ, то послалъ онъ къ убѣжавшему Тайбугѣ съ обнаде-
живаніемъ о своей милости и приязни, ежели онъ ему
покорится, и явится при его дворѣ. Тайбуга исполнилъ
по тому обнадеживанію, и послѣ усмотрѣлъ, что онъ тому
ненапрасно пообѣщалъ. Ибо Чинги содержалъ его въ осо-
бливой милости, награждалъ его довольнымъ удѣломъ, и по-
ручилъ ему команду надъ нѣкоторою частью войска для
показанія услугъ опеческу. Потомъ ходилъ Тайбуга въ
разныя походы противъ живущихъ по Оби рѣкѣ Оспяковъ,
и на многихъ изъ нихъ дань наложилъ. На послѣдокъ про-
силъ онъ у Чинги милости, чтобъ имѣть особливой дворъ,
и что получивши позволеніе, выбралъ себѣ мѣсто при
рѣкѣ Турѣ, гдѣ нынѣ стоитъ городъ Тюмень. Онъ построилъ
тамъ городъ, которой въ честь Чинги назвалъ Чингиди-
номъ, и въ ономъ жилъ до самой глубокой старости во
всякомъ покоѣ, и оставилъ наслѣдство своему роду безъ
дашняго о самомъ Чингѣ или о его попомкахъ упоминанія.

§. 53.

Сіе есть начало повѣстия, какъ она въ простыхъ
лѣтописцахъ описана, но припомъ почти всѣ обсто-
ятельства весьма невѣроятны. Ибо какъ надѣяться мо-
жно, чтобъ бунповщикъ и незаконной владѣтель наслѣд-
нику прежняго законнаго Государя такую милость и
приязнь оказалъ, и ему поручилъ войско, не опасаясь за
учиненное беззаконіе праведнаго опмщенія, воздаянія и
казни? И коимъ образомъ законной наслѣдникъ ласковымъ
объщаніемъ бунповщика могъ повѣрить, имѣя предъ гла-
зами

вами: примѣръ учиненнаго надѣ отцемъ своимъ смертоубивства? Какъ онъ могъ самъ себя предать въ руки своему непріятелю, чтобъ ожидать тогоже? Или хотя уже онъ такое безуміе и учинилъ, то какъ бы ему не можно было изыскать случая, чтобъ свободиться изъ подѣига подданства, и смерти своего отца не мстить, и не возвратить себѣ похищеннаго наслѣдства?

§. 54.

Будучи я въ Тобольскѣ, досталъ старой письменной на Рускомъ языкѣ лѣтописецъ съ плохими картинками (*). Въ ономъ написано, что сперва при рѣкѣ Ишимѣ владѣтелемъ былъ Ханъ Онъ-Сомъ, которой на успѣхъ сея рѣки къ Иртышу на Красномъ яру. [что Татары называютъ Кизыль-яръ] имѣлъ свой сполочной городъ према валами окруженной, которой по имени того мѣста Кизыль-тура назывался. Наслѣдникомъ его былъ Иртышакъ, по которому рѣка Иртышъ такъ называется. Противъ сего Тюменской Ханъ именемъ Чингисъ войною наступилъ, и его побѣдилъ. По немъ принялъ владѣніе при рѣкѣ Ишимѣ Саргачикъ, по которому еще нѣкоторые Ишимскіе Татары Саргачиками называются.

§. 55.

Сего извѣстія паки оставить не можно, чтобъ не присокупить ко оному нѣкоторыхъ примѣчаній. Около рѣки Иртыша, гдѣ рѣка Ишимъ въ оную впадала, не слышно нынѣ ни о какомъ мѣстѣ подѣ именемъ Кизыль-яръ или Краснаго яра, и нѣтъ тамъ никакого берега, которой бы состоялъ изъ красной земли или глины. Равнымъ же образомъ не найдено тамъ никакихъ слѣдовъ стариннаго города: однакожъ затѣмъ о истиннѣ исторіи вовсе сумнѣваться не должно. Ибо каждой берегъ, котораго положеніе предъ
прочими

(*) Сія книга сочинена Тобольскимъ дворяниномъ Ремезовымъ. Я ее для опмѣны отъ другихъ лѣтописцевъ буду называть Тобольскимъ лѣтописцемъ. Она отъ меня отдана въ Императорскую библиотеку.

прочими около лежащими мѣстами выше и красивѣе, хотя онѣ землю и не красенѣ, обыкновенно называется помянутымъ именемъ: и можетъ статься, что по урочище, гдѣ нынѣ Ишимской острогѣ стоитъ, въ рассужденіи лежащихъ кругомъ низкихъ и болотныхъ мѣстъ тогда называлось Краснымъ яромъ, которое имя послѣ потерялось, такъ какъ и слѣды города-загладились. Или можетъ быть въ ономъ лѣтописцѣ погрѣшность положена въ томъ, что старинная Ханская столица не находилась при устьѣ рѣки Ишима, но далѣе вверху по оной рѣкѣ; потому что при слободѣ называемой Орлово городище, стоящей у рѣки Ишима, весьма ясны слѣды и остатки стариннаго города видны. А что касается до Ирпышака, также и до произшедшаго отъ него имени рѣки Ирпыша, то не могу ничего привестъ ни къ подтвержденію того, ни же къ опроверженію. Когдаже Чингисъ, который по сходству имени тойже вышепомянутой бунтовщикъ Чинги есть, называется Ханомъ Тюменскимъ, то ясно будетъ изъ слѣдующаго, что сіе несправедно. О имени Саргачикъ хотя и подлинно при Ирпышѣ слѣды имѣются, понеже въ шести верстахъ пониже Тебендинскаго острога стоитъ Татарская деревня Саургашъ - аулъ, также и тамошніе Татары въ Татарскихъ ясныхъ книгахъ называются Саргацкою волостью: однакожъ Хана Сибирскаго пѣмъ именемъ безъ дальняго свидѣтельства принять не можно.

§. 56.

Третье письменное извѣстіе, которое также на старинныхъ Татарскихъ скасахъ утверждается, по моему мнѣнію больше съ правдою сходствуетъ (*). Въ ономъ объявляется, что какъ Мунгальской Ханъ или Царь Чингисъ [а сіе имя пишется здѣсь Чинкисъ.] Бухарію подв
свою

(*) Сіе извѣстіе есть тожъ самое, о которомъ я упомянулъ выше въ §. 15. въ примѣчаніи, что оно написано по приказу Тобольскаго Воеводы Петра Ивановича Годунова.

свою власть покорилъ, по Царевичъ Касачьей орды, или нынѣ такъ называемыхъ Киргисъ - Касаковъ, именемъ Тайбуга, сынъ Мамыкъ-Хана, просилъ у него себѣ во владѣніе мѣста лежащія по рѣкамъ Иртышу, Тоболу, Ишиму и Турѣ, которыя онъ отъ него себѣ и получилъ, и своимъ потомкамъ въ наслѣдство оставилъ. Изъ вышепомянутыхъ разныхъ извѣстій представляю я себѣ тогдашнія приключенія съ слѣдующими обстоятельствомъ:

§. 57.

Онъ или Онсомъ Ханъ и Иртышакъ можетъ быть были небольшіе Князья въ Сибири, и въ одно время одинъ на Ишимѣ, а другой Иртышомъ владѣлъ, или одинъ послѣ другаго наслѣдовалъ во владѣніи. Время сихъ Князей надлежитъ положить во времени правленія Великаго Чингисъ - Хана. Какъ сей Ханъ чрезъ отправленную партію изъ многочисленной своей арміи лежащія мѣста около рѣкъ Иртыша и Ишима привелъ подъ свою власть, по весьма вѣроятно, что онъ за дальностію и по природному своему великодушію завоеванныхъ земель у себя не удержалъ, но опдалъ во владѣніе такому Князю, которой пришолъ къ нему въ подданство. Сей Князь есть вышепомянутой Тайбуга. Но былъ ли онъ сынъ Хана Она при рѣкѣ Ишимѣ, или Киргисъ - Касацкаго Хана Мамыка, того точно опредѣлить не можно.

§. 58.

Сего ради не можно слѣдовать принятому отъ нѣкотораго писателя мнѣнію, будто для сходства именъ Сухарскаго Хана Бекъ-онъ-ди отъ потомковъ Чингисъ Хана (*) за Она опца Тайбугова почитать должно. (**) Счисленіе временъ придетъ чрезъ по въ замѣшательство, потому что Бекъ-онъ-ди считается въ седмомъ колѣнѣ отъ Чингисъ-Хана. Сверхъ того объявлено о Онѣ, что онъ былъ На-

Книга I.

E

гайской

(*) Смотри *Абулгази* часть 8. гл. 11. стр. 484.(**) См. *Геварда* родословныя таблицы часть 3. о махомешанскихъ и азычскихъ высокыхъ фамиліяхъ табл. 41.

гайской породы: а о Нагайцахъ въ исторіи Чингиса и его попомковъ ничего не упоминается. Они были въ подданствѣ у той линіи Чингисъ - Хана, которая въ Даштеш-Кипчакъ, по еспѣ при рѣкѣ Волгѣ владѣла, (*) и распространилась отъ Волги до Яика, а опшуда до Иртыша. Отъ сего происходитъ, что въ уѣздѣ города Уфы и понынѣ есть пакъ называемая Нагайская дорога, а нѣкоторое мѣсто лежащее при Иртышѣ и теперь называется Нагайскою степью. Во время Россійскаго владѣнія, будучи Нагайцы отъ Калмыковъ упѣснены, вышли изъ степей находящихся около Иртыша, Тобола и Яика. Нѣкоторые кочуютъ и теперь около Астрахани: а прочіе соединились съ Кубанскими и Крымскими Татарами, съ которыми и понынѣ одинъ народъ составляютъ.

§. 59.

Ежели бы кто вышеозначенное оспорить похотѣлъ, то можно бы было подумать, что послѣдующихъ попомковъ Тайбуговыхъ недовольно будетъ къ наполненію той великаго времени, сколь онаго по взятіе отъ Россіянъ Сибири прошло. Однакожъ сіе не препятствуетъ моему мнѣнію. Я лучше повѣрю, что Ханы произшедше отъ поколѣнія Тайбугова, когда они по большей части въ мирѣ и въ покоѣ жили, и по обстоятельствомъ тамошней земли умѣренность въ житіи хранили, до чрезвычайной глубокой старости дожили, или что нѣсколько попомковъ Тайбуговыхъ въ повѣспяхъ збвеніемъ пропущено, нежели чпобъ себя представитъ, будио Тайбуга не Чингисъ - Ханомъ но бунтовщикомъ какимъ, котораго имя съ прежнимъ пакъ точно сходствуетъ, владѣтелемъ поставленъ надъ частпомянуемыми Сибирскими мѣстами.

§. 60.

(*) Смори выше §. 8. и 12.

§. 60.

А что Чингисъ - Хану въ бунтовщика легко переменить можно было, оное явствуетъ потому, что его скоро послѣ смерти попрекали начали, будто онъ произошолъ отъ подлой породы. Карлинъ (*) началъ силы его приписываетъ разбойничеству, отъ чего онъ якобы сперва и пропитаніе имѣлъ, а Рубрукисъ, (**) которой въ разбойничествѣ Чингиса съ Карпиномъ согласуется, свельхъ того пишетъ, что онъ былъ Кузнецомъ. Ежели кто рассуждать будетъ, что помянутые монахи въ скоромъ времени послѣ Чингиса Татарскія и Мунгальскія зѣмли обѣзжали, при дворахъ ближнихъ его попомковъ находились, и слѣдовательно о началѣ его породы подлинное извѣстіе получить могли; то сіе однако къ ихъ оправданію служить не можетъ. Ибо всѣ восточные писатели Чингисъ - Ханову подлую породу опровергаютъ, которая не на иномъ чемъ основаніе имѣетъ, какъ только на поношеніи его непріятелей и побѣжденныхъ отъ его народовъ: а сіи поводъ къ тому взяли отъ прежняго обыкновенія Мунгаловъ, когда они годовой праздникъ кованіемъ раскалившагося желѣза провождали. (***)

§. 61.

Присемъ не могу я преминуть, чтобъ не упомянуть, когда Пети дела Кроа (†) производитъ началъ помянутаго обыкновенія отъ изобрѣтенія плавленія желѣза въ Иргенеконскихъ горахъ, что сіе гораздо въроятнѣе, нежели когда Абулгази (††) сіе дѣло весьма ненадуральными обстоятельствомъ описываетъ, якобы цѣлая гора

Е 2

распо-

(*) Въ описаніи Татаръ, которое присовокуплено къ его описанію путешествія, артик: 5.

(**) Глав: 19.

(***) Пети дела Кроа исторія о Чингисъ - Ханѣ книг: 1. глав: 1. стр: 8.

(†) Тамже.

(††) Часть 2. гл: 5. стр: 75. и далѣе.

растопилась, чтобъ потомкамъ Каяна и Нагоса изъ долины Иргенекони учинить выходъ. Сіе весьма притѣчанія достойно, что сказываютъ, будцо прежней калмыцкой владѣлецъ Галданъ - Церинъ по ~~долговременномъ~~ исканіи нашолъ въ своей ~~землѣ~~ такуюже долину между горами, какъ Иргенеконъ оиъ *Абулгаза* описана, гдѣ проходъ находится не ширѣ, какъ что двое караульщиковъ копьями себя достать могутъ: а къ пробѣдыванію сего мѣста случай тотъ былъ, что сей Государь слышалъ про сію исторію о долині Иргенеконъ оиъ бухарцовъ. Тогда то пришло ему на умъ, что ежели такое мѣсто подлинно есть, то оно при случающейся опасной войнѣ ему весьма способно быть можетъ для переведенія шуда въ безопасность его сокровищъ и домашнихъ.

§. 62.

Тайбуга по Татарской повѣспи спалъ жить на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ городъ Тюмень. Остатки прежней Татарской столицы тамъ и теперъ видны, а оныя состоянті въ небольшомъ укрѣпленіи между двумя буераками рѣчки Тюменки текущей сквозь городъ въ рѣку Туру (*). И понеже выше упомянуто, что Тайбуга городъ въ честь Чингиса назвалъ Чингидиноиъ, то для подтвержденія того спрашивалъ я у тамошнихъ Татаръ, но болѣе ни о чемъ не увѣдомился, какъ только что они старинную Татарскую крѣпость, также и построенной при старинной крѣпости городъ Тюмень называютъ Чимги или Цимги - Тура: а причины пому хопя и не знаютъ, однакожъ думаютъ, что можетъ быть нѣкии именемъ Цимги въ древнія времена тамъ жилъ. По моему мнѣнію имя Цимги или Чимги есть одно съ именемъ Чингидиноиъ; и послѣднее въ Сибирскихъ лѣтописцахъ, которые писаны на Рускомъ языкѣ, неоспорожностию писателей испорчено.

§ 63.

(*) Смотря въ описаніи древностей главу о старинныхъ крѣпостяхъ.

§. 63.

При семъ я пришолъ въ такое мнѣніе, что понеже Тура на Татпарскомъ и Бухарскомъ языкѣ значилъ городъ или крѣпость, то рѣка Тура не опъ сей ли старинной Татпарской крѣпости, которая при той рѣкѣ стояла, оное имя получила. Башкирцы Тюменскихъ Татпаръ, а по нихъ и Тобольскихъ не иначе какъ Туралн называютъ, объявляя пому причину, что оныя изъ древнихъ временъ жили въ городахъ и крѣпостяхъ или по крайней мѣрѣ на непремѣнныхъ мѣстахъ, вмѣсто того что Башкирцы свои жилища въ степяхъ часто перемѣняютъ. Слово же Тура у нихъ неупотребительно, понеже они городъ или крѣпость по Башкирски *Калла* называютъ. Къ сему я причипаю и то, что *Абулгази* (*) всѣ мѣста около рѣкъ Иртыша, Тобола и Туры особливимъ именемъ Туранъ называетъ: а въ другомъ мѣстѣ (**) послѣдуетъ онъ обыкновенному у восточныхъ историковъ и землей описателей раздѣленію, по которому нѣкоторая часть Азии на Иранъ и Туранъ раздѣляется.

§. 64.

Однакожъ, при семъ надлежитъ еще въ рассужденіе принявъ, что Татпаре имя рѣки Туры выговариваютъ Туре, а Вогуличи, которые чаятельно еще до Татпаръ въ сихъ мѣстахъ жили, оную рѣку Терѣ, или Терѣ - я называютъ, такъ что Татпарское званіе можетъ быть взято отъ Вогуличей. Сверхъ сего слова Абулгазовы, когда онъ лежащія около рѣкъ Иртыша, Тобола и Туры мѣста особливимъ именемъ Туранъ называетъ, еще и другимъ образомъ толкованы быть могутъ. Онъ пишетъ о Ханѣ Кучумѣ, что онъ государствовалъ въ землѣ Туранъ. А хотя его владѣніе, какъ въ своемъ мѣстѣ показано будетъ, при рѣкѣ Иртышѣ и въ прочихъ тамошнихъ странахъ было: однакожъ, понеже Кучумъ произошолъ отъ

Е 3

бухар-

(*) Часть 8. глава 2. стран. 486. и далѣе.

(**) Часть 3. глава 19. стран. 328.

бухарскихъ Хановъ, то можетъ быть, что Абулгазово мнѣніе о имени Туранъ больше на земли его предковъ, нежели на тѣхъ, которыми онъ самъ владѣлъ, клонилось. Такимъ образомъ обыкновенное знаменованіе слова *Туранъ* во всей своей силѣ пребудетъ, что сія земля, которая у восточныхъ испориковъ и землеописателей итакже подъ именемъ *Мапранаръ* извѣстна, рѣкою Оксусомъ, или нынѣ Аму-Дарією называемою отъ Ирана или Персіи отдѣляется. (*) Также и сочинитель примѣчаній на Абулгазову книгу весьма несправедливо пишетъ, (**) что подъ именемъ Туранъ будто бы разумѣется та страна Сибири, которая окружается ледовитымъ моремъ, рѣкою Енисѣемъ и Кавкаскими горами, подъ которыми именемъ разумѣетъ онъ Югорскія и Уральскія горы, а та часяь бухарія, которая лежитъ отъ Аму-Даріи въ сѣверѣ, будто именемъ Туранъ не называется.

§. 65.

По Тайбугѣ въ простыхъ Сибирскихъ летописцахъ сынъ его Ходша пишется Княземъ въ Сибири, котораго наследникъ былъ сынъ его Маръ. О Марѣ объявляется, что онъ имѣлъ жену сестру Казанскаго Хана Уака, а отъ того несчастіе ему приключилось: ибо Уакъ безъ извѣстной причины на шурина своего Мара войною напалъ, и нашолъ способъ коварнымъ образомъ его умертвить, а двухъ сыновъ его Обдера и Ебалака взявши въ полонъ, увезъ съ собою въ Казань въ Аманаты, гдѣ они и живыиъ своею скончали.

§. 66.

Съ того времени городъ Чингинъ, или лучше сказать Чимги, съ принадлежащими къ нему мѣстами при рѣкахъ Турѣ, Тоболѣ и Иртышѣ нѣсколько времени состоялъ подъ Казанскимъ владѣніемъ до тѣхъ поръ, пока послѣдующее приключеніе оному правленію опять кончить учини-

(*) Герселотъ въ словахъ Иранъ, Туранъ, Мапранаръ.

(**) Стран. 329.

учинило. Махметъ Обдеровъ сынъ и Ангишъ Ебалаковъ сынъ при взятіи города Чимги въ малолѣтствѣ бережены были чрезъ нѣкоторыхъ знатныхъ Татаръ отъ Упакова гоненія, и между нѣмъ тайно содержаны и воспитаны. Какъ первой пришолъ въ совершенной возрастѣ, то сыскалъ способы къ оппрясенію Казанскаго ига, и между своими нашолъ споль великую и храбрую помочь, что Ханъ Упакъ пребывающей погда въ городѣ Чимгѣ со всѣми при немъ обрѣтившимися Казанскими Татарами живопъ свой поперялъ.

§. 67.

Имени сего Упака не нашолъ я въ Казанскихъ лѣтописцахъ, которые у меня имѣются: въ противномъ случаѣ можно бы было чрезъ то изяснить счисленіе времени. Развѣ онъ былъ не отъ владѣющей фамиліи Казанскихъ Хановъ, но только владѣлецъ особливаго удѣльнаго поколѣнія, какихъ въ степи между Волгою и Яикомъ въ прежнія времена много находилось. Въ Тобольскомъ лѣтописцѣ упоминается нѣкоторой Казанской Ханъ Алымъ, которой Махметомъ побѣжденъ, но припомъ никакихъ дальнихъ обстоятельство не висано; также и бывшіе отъ Тайбуги до Ахмета Князя въ ономъ лѣтописцѣ не упомянуты; а Алымова имени равно какъ Упака Хана нѣтъ въ Казанскихъ лѣтописцахъ.

§. 68.

Махметъ еще и нѣмъ достопамятенъ, что онъ Княжескую столицу отъ рѣки Туры перенесъ къ Иртышу. Къ сему побудило его не преимущество мѣста, которое при рѣкѣ Турѣ гораздо веселѣе, но Казанское сосѣдство и опасеніе отъ впоричнаго нападенія съ тамошней стороны. Ибо хотя Чимги укрѣпленъ былъ съ трехъ сторонъ глубокими буераками, а съ четвертой валомъ и рвами: однакожъ мѣсто весьма плоско, и въ осадное время отъ непріятельскихъ спрѣлъ никакой обороны не было. Того ради Махметъ выбралъ на восточномъ берегу рѣки Иртыша высокой мысъ, которой онъ съ нагорной сторо-

сторонѣ укрѣпилъ еще больше прежняго. Сіе мѣсто есть такъ именуемое старинной Татарской городъ и крѣпость Сибирь, котораго остатки повыше Тобольска въ 16 верстахъ еще и теперь видны. (*)

§. 69.

Обыкновенно думаютъ, что Сибирь есть Татарское званіе того мѣста, которое было значилъ главной городъ или столицу: однакожъ сіе мнѣніе неосновательно. Подлинное Татарское имя сей старинной крѣпости есть Искербъ, которымъ именовъ Татары еще и понынѣ оную называютъ (**). Имя же Сибирь произошло въ Россіи чаятельно отъ такого народа, которой о сей землѣ первую вѣдомость подалъ, а именно по моему мнѣнію отъ Пермяковъ или отъ Зырянъ, потому что въ продолженіи сея исторіи показано будетъ, что мѣста лежація около рѣкъ Иртыша, Тобола и Туры гораздо прежде Россійскаго взятія Сибири подъ именемъ Сибири извѣстны были, которымъ именемъ названа потомъ и Татарская столица.

§. 70.

По смерти Махмета въ лѣтописцахъ Княземъ пишется Ангишъ сынъ Ебалаковъ. Сему послѣдовалъ во владѣніи Махметовъ сынъ Касимъ, и оставилъ послѣ себя двухъ сыновей Эдигера и Бегбулапа, которые оба въ одно время княжескимъ престоломъ своихъ предковъ владѣли. О Князѣ Эдигерѣ ниже (***) упомянуто будетъ, что онъ Россійскому государству поданъ уже плачилъ. Кромѣ сихъ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ упоминается нѣкто Сенбахта, сынъ Махметовъ, и Саусканъ, котораго сродство и наследіе неописаны. При всѣхъ упомянутыхъ Князяхъ по силѣ тогоже лѣтописца многія были воздушныя явленія насто-

(*) Описаніе древностей въ главѣ о старинныхъ крѣпостяхъ.

(**) Въ Тобольскомъ лѣтописцѣ сей городъ называется Кашликъ, но сіе имя, сколько я слышалъ, ни у единого народа не употребительно.

(***) Глава 2. §. 13.

настоящее паденіе Татарскаго владѣнія въ Сибири предвозвѣщавшія: а именно надѣ онымъ мѣстомъ, гдѣ нынѣ спойтѣ городъ Тобольскъ, якобы являлся неоднократно около живущимъ Татарамъ на воздухѣ Христіанской городъ съ церквами и колокольнями, причемъ будпо слышали они и звонъ колокольной. Особливо во время Сенбахты пишется, что однимъ лѣтомъ вода въ рѣкѣ Иртышѣ стала кровавая, и земля купно съ распущею на ней правую показала имъ будпо въ крови, а попіомъ почернѣла. Высокой мысѣ, гдѣ нынѣ городъ Тобольскъ, выкидывалъ изъ себя золотыя и серебряныя искры, при чемъ упомянуто, что оной мысѣ погда Алтынъ Аргинакъ названъ. Во времяжъ владѣнія Князя Саускана видны были на небѣ огненные столбы, которые до самой земли простирались; и все вышеписанное засвидѣтельствовавалъ Татарской Мурза именемъ Девлетбай, которой жилъ на Паниномъ бугрѣ противъ Тобольска въ городкѣ называемомъ Бицикпура.

§. 71.

Вышепомянутыя имена Бицикпура и Алтынъ Аргинакъ у Тобольскихъ Татаръ нынѣ со всѣмъ изъ памяти вышли, такъ какъ и на Панинѣ бугрѣ никакихъ слѣдовъ бывшаго городка болѣе не видно. А отъ Саускана осталось еще именованіе нѣкотораго луга на западной сторонѣ рѣки Иртыша выше Тобольска, которой окружается рѣкою Иртышомъ, и для того Саусканская лука и Саусканской лугъ называется, да путьже спойтѣ и Татарская деревня подъ именемъ Саусканъ-ауль. Однакожъ подъ сумнѣніемъ еще остается, былъ ли оной Саусканъ отъ владѣщей фамиліи, или особливимъ небольшимъ Княземъ или Мурзою, которой въ той Саусканской деревнѣ имѣлъ свое жилище. Впрочемъ что касается до объявленныхъ чудесъ и воздушныхъ явленій, то оставляется каждому на рассужденіе, сколько кому основательное рассмотрение въ такихъ вещахъ вѣришь позволишь.

Книга I.

Ж

§. 72.

§. 72.

Во время владѣнія обоихъ послѣднихъ Князей Едигера и Бегбулата воспослѣдовала вѣпоричная перемѣна, въ которую сей княжеской родъ лишился владѣнія, а обстоятельства различнымъ образомъ приводятся. Въ одномъ лѣтописцѣ, изъ котораго имѣю я только краткую выписку, а она съ прочими Сибирскими лѣтописцами весьма сходствуесть, писано слѣдующее: Во время владѣнія Едигера и Бегбулата пришолъ на Ирпышь изъ Казачьей орды Ханъ именовъ Кучумъ, Муртазаевъ сынъ, съ войскомъ, взялъ городъ Сибирь, обоихъ братьевъ Князей убилъ до смерти, и всю землю покорилъ подъ свою власть. Отъ него спасся только одинъ Князь Сейдякъ бегбулатовъ сынъ, и отвезенъ для безопасности въ бухарию. Напротивъ того въ прочихъ Сибирскихъ лѣтописцахъ упоминается, будто Сейдякъ по смерти отца и дяди своего въ Сибири государствовалъ, при которомъ пришедши Кучумъ изъ Казачьей степи, городъ взялъ, и его принудилъ убѣжать въ бухарию.

§. 73.

Понеже сии различныя извѣстїя въ лѣтописцахъ содержащїяся утверждаются не на иномъ чемъ, какъ только на прежнихъ скаскахъ или изустныхъ объявленїяхъ Тобольскихъ Татаръ; а такїя словесныя скаски по разному искусству рассказчиковъ необходимо и разнствовать должны: то я старался извѣдать, сколько оныхъ еще нынѣ у сего народа въ памяти содержится; причеъ я непомно о перемѣнившемся владѣнїи, но и о подлинныхъ происшедшихъ случаяхъ Князя Сейдяка болѣе обстоятельствъ услышалъ. Они пакъ сказываютъ: Едигеръ по смерти своей оставилъ жену беременну, а знатные изъ Татаръ будучи о владѣнїи землей въ несогласїи, и не хотя ожидать родинъ Княгини вдовы, послали къ бухарскому Хану Муртазѣ Пословъ, просить его, чтобъ онъ одного изъ своихъ сыновей прислалъ къ нимъ на княженіе. Посему прошенїю Муртаза оппустилъ средняго своего сына
Кучума

Кучума со многими людьми въ Сибирь, которой при своемъ прѣздѣ признанъ отъ всѣхъ Ханомъ, и надъ всѣми тамошними мѣстами принялъ спокойное владѣніе. Между тѣмъ вдовствующая Княгиня Едигерова беременная ушла въ великую Бухарію, и обрѣла милосердіе у нѣкоего Сейпа, которымъ именемъ называются люди Махомедова поколѣнія, пакъ чпо помянутой Сейпъ изгнанную Княгиню непомко охотно къ себѣ принялъ, но и оную содержалъ у себя тайно, и всякими потребностями довольствовалъ. Помомъ вдовствующая Княгиня родила тупъ сына, которой въ честь его воспитателя Сейпа Сейдякомъ названъ.

§. 74.

О Ханѣ Кучумѣ и о его предкахъ происшедшихъ отъ поколѣнія великаго Чингисъ-Хана надлежитъ смотрѣть въ *Абулгазѣ* (*), помко во Французскомъ переводѣ нѣкоторыя имена не пакъ написаны, какъ ихъ Татары чипаютъ и выговариваютъ. Нѣкоторой духовной человекъ бухарецъ въ Тобольскѣ перевелъ мнѣ родословіе изъ Татарской рукописной книги Абулгазовой слѣдующимъ образомъ: Чингисъ-Хановъ сынъ былъ Чучи, а его сынъ Шейбани Ханъ государствовалъ въ Бухаріи, и принялъ Махометанскую вѣру; его сынъ Батуръ Ханъ, его сынъ Чучи Ханъ, его сынъ Бадакуль, его сынъ Мунгатеміръ, его сынъ Беконди-Огланъ, его сынъ Али-Огланъ, его сынъ Адциметъ Ханъ. Адциметъ Ханъ имѣлъ двухъ сыновей, одного Ибака, а другаго Маамупъ Хана. Маамуповъ сынъ былъ Муртаза Ханъ, а его сынъ Кучумъ Ханъ.

§. 75.

Посилъ того, что *Абугази* о времени государственія Кучума - Хана пишетъ, а именно чпо онъ въ Сибири 40. лѣтъ владѣлъ, которое государственіе по Абулгазовужъ численію въ 1595. году окончилось, надлежитъ

Ж 2

житъ

(*) Часть 8. гл. 2. стран. 484. и далѣе.

жити полагать пришествіе его въ Сибирь 1555. году. Съ симъ упомянутое нѣже (*) извѣстіе совершенно сходствуетъ, по которому Князь Едигеръ въ 1556. году жаловался, что на его Шибанской Царевичъ войною наступаетъ. А когда въ Тобольскомъ лѣтописцѣ упоминается, что Кучумъ спустя два года по пришествіи своемъ ъздилъ въ Казань, и Казанскаго Хана Мурапа дочь за себя взялъ, то сіе есть очевидная погрѣшность: ибо тогда въ Казани не было уже собственныхъ Хановъ, но сошлася она подъ Россійскою державою.

§. 76.

Въ томъ же лѣтописцѣ упоминаются еще двѣ жены Кучумовы, изъ которыхъ одна была дочь Мурзы Девлетъ-бая (**), а другая называлась Сусге. Каждая имѣла особливой свой домъ, первая въ томъ мѣстѣ, гдѣ пребывалъ отецъ ея, а именно въ бициктурѣ на Паниномъ бугрѣ, а другая на мысу высокаго берега при Ирпышѣ шесть верстъ нѣже Тобольска, которой мысъ и понынѣ называется Сусгунскимъ. Присемъ приводятся опять чудеса и явленія. Во времена Кучума всѣ вышепомянутыя чудесныя явленія (***) опять неоднократно видимы были. Сверхъ же того при успѣхѣ рѣки Тобола къ Ирпышу на песчаномъ острову часто являлись въ полуденное время два звѣря. Одинъ пришолъ отъ Ирпыша и былъ подобенъ бѣлому и волосатому большому волку, а другой приходившей отъ рѣки Тобола походилъ на черную небольшую гончую собаку. Сіи оба звѣря между собою дрались, такъ что малой всегда преодолѣвалъ большаго, а потомъ оба назадъ ушли въ воду. Кучумъ самъ сіе видѣвши, пребовавъ отъ своихъ духовныхъ людей и отъ волхвовъ сему толкованія, которые всѣ единогласно сказали, что большою звѣрь значилъ силу Ханскую, а меньшей Россійскаго
 воина,

(*) Глава 2. §. 13.

(**) См. выше §. 70.

(***) См. при шамке.

война, которой въ скоромъ времени Хана съ престола низвергнетъ, и Сибирь приведетъ подъ Россійскую державу. Симъ полкованіемъ Кучумъ такъ огорченъ былъ, что онъ полковапелей приказалъ лошадьми разорвать, или умертвить другою какою жестокою смертію.

§. 77.

Надлежитъ наипаче въ рассужденіе принять, сколь далеко обласнь Хана Кучума въ Сибири распроспранялась. Татаре живущіе при рѣкахъ Иртышѣ и Тоболѣ бесспорно были всѣ подъ его державою, также чайпельно и Барабинскіе Татаре, попому что они живутъ въ сосѣдствѣ, и по ихъ объявленію изъ древнихъ временъ кромѣ старшинъ или головъ каждой фамиліи никакихъ владѣльцовъ надъ собою не имѣли, такъ что они безъ труда покорены бытъ могли: а о Татарахъ находящихся около рѣкъ Туры и Исепи я сумнѣваюсь, были ли они Кучуму подвластны. Въ Тобольскомъ лѣтописцѣ упоминается, что владѣніе Кучума распроспранялось до устья рѣки Туры, и что Татаре живущіе около Тарханскаго оспрога были послѣдніе, которые Хану дань платили. Въ Тюмени во время взятія Сибири отъ Россіянъ жилъ особенной Князь, у котораго памощіе Татаре подъ владѣніемъ были. Напротивъ того въ прочихъ Сибирскихъ лѣтописцахъ о семъ ничего не объявляется. Башкирцы же, которые живутъ гораздо далѣе, сказываютъ, будто и они подъ владѣніемъ Хана Кучума состояли. Но сему никакъ вѣрить не должно, попому что изъ слѣдующихъ приключеній явно будетъ, коимъ образомъ сей народъ въ то время еще и не жилъ внутри Сибирскихъ границъ, но тогда всѣ, какъ побольшой часпи и нынѣ, за Уральскимъ камнемъ въ Уфимскомъ уѣздѣ свое жилище имѣли.

§. 78.

Что о Остякахъ и Вогуличахъ объявляется, бушто и они у Кучума въ подданствѣ были, оное не меньше съ

оспорожностію принимать надлежитъ. Внизу рѣки Иртыша и у Оби находятся многіе старинныя городки, которые по большой части укрѣплены отъ натуги безъ человѣческихъ трудовъ. Какъ я Остяковъ спрашивалъ, кто въ тѣхъ городкахъ жилъ; то они мнѣ единоголосно подтверждали, что ихъ прародители въ оныхъ оборонялись отъ набѣговъ непріятельскихъ: а непріятели ихъ были отчасти Татаре живущіе въ верху рѣки Иртыша, а отчасти Самояды находящаяся внизу рѣки Оби, которые часто ихъ беспокоивали, все имѣніе грабили, а женъ и дѣтей въ полонъ уводили. Ежелиже Татаре, какъ весьма вѣроятно, противъ Остяковъ имѣли частыя походы, то изъ того еще не слѣдуетъ, чтобъ они сей народъ весь себѣ покорили. И того довольно, ежели положимъ что находящіеся при Иртышѣ Остяки въ совершенномъ подданствѣ были; а прочіе, такъ какъ Верхотурскіе, Пелымскіе и Березовскіе Вогуличи, какъ надѣяться можно, за великою дальностію покорены быть не могли.

§. 79.

Достопамятное приключеніе во владѣніи Кучума Хана состояло въ томъ, что онъ по словесному объявленію Тобольскихъ Татаръ и Бухарцовъ Махометанскую вѣру впервые ввелъ въ Сибири. Хотя и до него уже иногда Махометанскіе проповѣдники изъ бухарцовъ въ Сибирь приходили въ такой надеждѣ, чтобъ для сходства языка и долопклоннической народъ къ принятію ихъ закона тѣмъ скорѣе привесетъ; только многіе за то замучены были. Нѣкопорою по ихъ вѣрѣ святой мужъ, или такъ называемой Шехъ, во время Кучумова владѣнія пришедъ изъ бухаріи въ Сибирь объявилъ, что ему было отъ бога откровеніе о многихъ въ Сибири опочивающихъ святыхъ, которые вышепомянутымъ образомъ за проповѣданіе закона божія живота своего лишились, и слѣдовательно заслужили, чтобъ имъ уснавивъ ежегодную память. Онъ ходилъ по всѣмъ мазарепамъ или кладбищамъ, и показалъ на разныхъ мѣстахъ

ябстахъ семь такихъ святыхъ, называя ихъ по имени, кошорыхъ память Татаре и понынѣ празднуютъ (*).

§. 80.

Такимъ образомъ сіе дѣло и Кучуму не безъ трудности было. Подданные его во всѣхъ прочихъ случаяхъ были ему послушны, и наложенную на нихъ дань охотно приносили: но ко испребленію застарѣлаго языческаго идолопоклонства и ко введенію новой вѣры не довольно было его приказу. Того ради Кучумъ видя, что онъ не въ состояніи такое дѣло силою исполнить, просилъ у отца Муртазы помочи, которой по его прошенію вскорѣ потомъ послалъ большаго своего сына Ахметъ-Гирея со многими войскомъ къ меньшому своему сыну на помочь, и отправилъ съ нимъ одного Ахуна съ нѣсколькими Мулами и со многими Абысами, дабы обращеніе язычниковъ тѣмъ скоряе совершить. Въ Тобольскомъ лѣтописцѣ упоминается, что Кучумъ привезъ съ собою многихъ духовныхъ людей изъ Казани. Кто по Махометанскому закону обрѣзовавъсь добровольно не хотѣлъ, тѣ силою къ тому принуждены были, а иные за ихъ упрямство на смерть осуждены.

§. 81.

Однакожъ за тѣмъ, обращеніе сіе распространилось не по всей Ханской области. Ибо нѣкоторымъ Татарскимъ родамъ какъ при Ирпышѣ такъ и по постороннимъ рѣкамъ живущимъ, и отъ Ханской столицы далеко отстоящимъ, служило сіе отдаленіе вмѣсто защиты, что духовенство съ проповѣдью къ нимъ дойти не могло. Нѣкоторой би или Князѣвъ Аляминскихъ Татаръ при устьѣ рѣки Тары сказывалъ мнѣ, что онъ самъ еще помнитъ съ самыхъ молодыхъ лѣтъ, коимъ образомъ его родители и сродники со всѣмъ ипамошнимъ народомъ содержали еще идолопоклонническое суевѣріе. Равнымъ образомъ о нѣкоторыхъ Тапа-

(*). Смощри описаніе народовъ въ главѣ о Махометанскомъ законѣ.

Татарахъ между Тобольскимъ и Демьянскимъ ямомъ въ Лебауцкихъ юртахъ и по большой части въ Туринскомъ уѣздѣ живущихъ извѣстно, что они всегда пребывали въ идолопоклонствѣ, пока они съ Оспяками вмѣстѣ не обращены были къ Христіанской вѣрѣ; изъ Барабинцовъ же и понынь многіе идоламъ служатъ, а которые изъ нихъ исповѣдають Махометанской законъ, тѣ недавно обрѣзаніе приняли.

§. 82.

По сему не дивно, что проповѣданіе Махометанское до отдаленныхъ Оспяковъ не дошло. Въ лѣтописцахъ пишуть, что они по ихъ челобитью въ прежнемъ идолопоклонствѣ оставлены, поіому что живутъ въ дикихъ странахъ и постояннаго жилища не имѣють, но препровождаютъ житіе свое странствуя за ловлею рыбъ и звѣрей, отъ чего имъ Махометанской законъ исполнять не возможно будетъ. Сверхъ того и разнось языковъ много помѣшала, что духовенство сему народу свой законъ проповѣдасть, и божію службу у нихъ ввести не въ состояніи было.

§. 83.

Надлежало бы думать, что Ахметъ-Гирей по окончаніи обращенія народа въ Махометанскую вѣру возвратился опять въ Бухарію, дабы по смерти своего отца какъ старшему сыну принять правленіе: однакожъ по Татарскимъ повѣстямъ не такъ было: Ахметъ остался у своего брата, и оба владѣли Сибирью обще во всякомъ согласіи и покоѣ.

§. 84.

Между тѣмъ по онымъ же повѣстямъ Князь Сейдякъ, яко послѣдній отпраздъ прежняго въ Сибири владѣющаго поколѣнія, въ Бухаріи пришолъ въ совершенной возрастѣ; и понеже онъ услышалъ, что его прародители владѣли Сибирью; то вознамѣрился онъ отвѣдать, не можноли ему будетъ получить прародительское наследство.

ство. Во исполненіе того пришолъ онъ изъ бухаріи съ небольшими людьми къ рѣкѣ Ирпышу, и засѣлъ ниже города Искера въ частпомянутой Татарской деревнѣ Саусканской. Къ нему въ скоромъ времени пристало многое число Татаръ, которые его за истиннаго наследника Ханскаго престола признавали: однакожъ отъ того ничего не воспослѣдовало. Можетъ быть, что Ахметъ Гирей и Кутумъ въ своемъ крѣпко утвержденномъ владѣніи Сейдяка нимало не опасались, или они боялись всеобщаго бунту, ежели употребятъ противъ его насиліе; а Сейдякъ съ своими единомышленниками превосходной непріятельской силы явно атаковать не смѣлъ. Однакожъ въ продолженіи сея исторіи найдется тому проотивное извѣстіе, по которому о приходѣ Сейдяка изъ бухаріи въ то время учинившемся сумнѣваться можно.

§. 85.

Потомъ учинилось по пѣмже Татарскимъ скаскамъ, что Ахметъ Гирей живучи въ великомъ несогласіи съ своею женою, которая знатнаго Князя въ бухаріи именемъ Шигей дочь была, съ помянутымъ своимъ пестемъ имѣлъ ссору, по которой Князь Шигей всякими мѣрами искалъ отмстити бесчестіе своей дочери. Но понеже сего силою и оружіемъ учинити за великою дальностію не можно было: того ради показалось ему способнѣе поступити коварствомъ. Онъ отправилъ вѣрныхъ своихъ съ письмомъ къ Ахметъ Гирею, и наказалъ имъ тайно, чтобъ они крайнее стараніе приложили, дабы Ахметъ Гирей, переманивши на сторону убилъ. Какъ посланные пришли къ западному берегу рѣки Ирпыша не въ дальнемъ разстояніи отъ города Искера; то случилось, что Ахметъ Гирей на другомъ берегу забавлялся ппичьею ловлею съ ястребами. Отправленные узнавши его закричали, что присланы они къ нему отъ его пестя съ радостною вѣдомостію и съ письмомъ. И понеже чрезъ рѣку за неимѣніемъ судна переправиться не могущи, то просили его, чтобъ онъ къ нимъ перешелъ, и принялъ бы у нихъ письмо съ пріятными вѣдомостіями. По сему прошенію побжалъ Ахметъ Гирей чрезъ рѣку въ лопкѣ. Но какъ только онъ на западной берегъ рѣки вышелъ,

шелъ, что напали на него бухарскіе смертоубійцы, и привязавъ его къ лошади, скакали поперегъ поля къ рѣкѣ Тоболу, и волочили его за собою. Сказываютъ, что мертвое его тѣло найдено недалеко отъ рѣчки Турбы впадающей въ рѣку Тоболъ.

§. 86.

Чтоже съ Кучумомъ и съ Ахметъ Гирбемъ пришло много бухарцовъ, оное надлежитъ почитать за начало поселенія нѣкоторыхъ изъ сего народа въ Сибири, только отъ сихъ первыхъ выходцовъ осталась весьма мало попомковъ. Большая часть, которые живутъ въ городахъ Тобольскѣ, Тарѣ, Тюмени и Томскѣ, объявляютъ о себѣ, коимъ образомъ ихъ предки чрезъ долгое время попомъ, какъ уже Сибирь была подъ Россійскою державою, туда перебрали, и я слышалъ только отъ одной Сеипской фамили, которая недалеко отъ Тобольска живетъ въ двухъ деревняхъ въ Сабанакowychъ и Тадзимовыхъ юртахъ, что она ведетъ свой родъ отъ временъ Кучума. Сія фамилія и тѣмъ еще достопамятна, что прародитель ихъ Динъ-ауль - ходзя родомъ Ургенецъ имѣлъ жену дочь Хана Кучума именемъ Налъ - Ханишу, съ копорою онъ прижилъ шрехъ сыновъ, Султаметъ-ходзя, Сеипъ-мемета, и Акъ-Сеипа. Сии поселились на Тарѣ, а Султаметовы сыновья Юсупъ - ходзя и Аюпъ - ходзя жили въ Тобольскѣ. Аюповы дѣти Султаметъ - ходзя и Яя - ходзя вышепомянутымъ образомъ въ вышепоказанныхъ деревняхъ жительство имѣютъ.

§. 87.

О Ханѣ Кучумѣ объявляетъ еще *Абулгази*, (*) что онъ въ старости потерялъ зрѣніе, и по чепыредесятилѣтнемъ владѣніи въ лѣто отъ Махомета 1003, (**) которое лѣто переводчикъ 1595 гodomъ отъ рождества Христова извѣляетъ, Россійскимъ оружіемъ изъ Сибири былъ выгнанъ, послѣ чего въ землѣ Манкапской скончалъ животъ свой въ побѣгѣ. О семъ обстоятельное извѣстіе въ послѣдующемъ сообщено будетъ. ИСТО.

(*) Часть 8. гл: 2.

(**) Лѣто отъ Махомета 1003. началось 5. Сентября 1594. года, и окончилось 25. Августа 1595. года.

ИСТОРИЯ СИБИРСКАЯ

ГЛАВА ВТОРАЯ

о изобрѣшеніи Сибири и о приведеніи оной
подъ Россійскую державу Донскими
Казакми.

§. 1.

Когда въ исторіяхъ другихъ государствъ рассмо-
тримъ изобрѣшеніе, взятіе и наполненіе народомъ
чужихъ и незнаемыхъ земель, и съ пѣмъ въ сра-
вненіе приведемъ то, что съ стороны Россійской
въ Сибири учинено: то примѣчается здѣсь предъ всѣми
прочими государствами столько собливаго и чудеснаго,
что не скоро найдется сему подобныхъ примѣровъ, и по-
томки наши едва могли бы сему повѣрить, ежели бы не
все, что въ слѣдующей исторіи о томъ объявлено будетъ,
на достовѣрнѣйшихъ и по большій части на неопроверга-
емыхъ доказательствахъ утверждалось.

§. 2.

Взятіе и наполненіе народомъ Пермской и Югорской зе-
млей, которыя отъ Россіи ближайшими къ Сибири почи-
таются, подали первой поводъ, что сія великая и слав-
ная, но древнимъ со всѣмъ незнаемая часть свѣта, въ Рос-
сійской имперіи извѣстна учинилась. Языческіе народы по
3 2 сую

сю и по ту сторону камня, отдѣляющаго Сибирь отъ Россіи, а именно Пермьки, Вогуличи и Самоядь всегда имѣли между собою обхождение и знакомство; слѣдовательно новымъ Россійскимъ жителямъ въ Пермь и въ Югорской землѣ не трудно было получать чрезъ нихъ извѣстія о соседственныхъ земляхъ Сибирскихъ. И понеже богатой звѣриной промыслъ и торги многихъ привлекали; по они въ провожаніи язычниковъ по малу сами чрезъ горы шуда ходить отваживались, откуда со многою дорогою мяжкою ружьядью также и съ подлинными вѣдомостями о той землѣ назадъ возвращались. Между оными болѣе похвалы достойны Зыряне, которые живутъ при рѣкахъ Вычегдѣ и Вымѣ, и имѣютъ собственную свой языкъ, но чрезъ долгое время и принятіемъ Христіанской вѣры присовокуплены къ Россійскому народу.

§. 3.

Я не намѣренъ теперь упоминать о взятіи Пермьки, понеже сіе отвело бы меня назадъ въ весьма дальнія времена; но о взятіи Югорской землѣ преминуть нельзя, понеже она подаде поводъ къ походу, которой при державѣ великаго Князя Ивана Васильевича перваго въ северную часть Сибири предпріятъ былъ. Сей въ Россійской имперіи вѣчной славы достойный великій Князь, которой къ будущему расширенію Россійскія имперіи первое основаніе положилъ, и наследникамъ своимъ показалъ путь, какъ Россія силою и власію прославиться можетъ, въ послѣдніе годы своей жизни наипаче старался о томъ, чтобъ подъ Россійскую державу привелъ живущихъ около ледовитаго моря народовъ, которыхъ мы общимъ именемъ Самоядью обыкновенно называемъ, и соседовъ ихъ Вогуличей. А именно въ лѣто отъ сотворенія мира 7007, а отъ рождества Христова 1499. года (*) въ Рускихъ

(*) Разность по Греческому исчисленію времени отъ сотворенія свѣта и отъ рождества Христова состоитъ въ 5508. годахъ. Надлежитъ только примѣчать, что когда упоминаются мѣсяцы Сентябрь, Октябрь, Ноябрь и Декабрь, тогда годъ по исчисленію времени

Русскихъ лѣтописцахъ упоминается о походѣ въ Югорію и противъ Вогуличей (*), которой достойнъ нѣкоторыхъ примѣчаній.

§. 4.

Первое примѣчается, что прежде по Руски называли Югорскую землю и Угорскою, но послѣднее названіе изъ употребленія вышло, и осталась только имя Югорія. Подъ симъ именемъ разумѣются мѣста около рѣки Печеры, на которыхъ прежде жила только одна Самоядь. Что къ сему названію поводъ подало, того легко сказать не можно, развѣ съ нѣкоторыми писателями (**) догадывались, что Угричи или Венгерцы, которые по Рускимъ лѣтописцамъ (***) въ исходѣ 9. вѣка послѣ рождества Христова проходя чрезъ Россію, наконецъ у рѣки Дуная поселились, изъ сихъ мѣстъ вышли. Великія горы, которыя Сибирь отъ Россіи отдѣляютъ, названы для того Югорскимъ хребтомъ: но никоимъ образомъ заключить не лзя, что тамошнія мѣста отъ близости горъ имя свое получили, и что Угорія значить землю, которая блиско горъ лежитъ (†). Второе

3 3

при-

отъ сотворенія свѣта въ Сентябрѣ мѣсяцѣ начинается, и слѣдовательно при приведеніи годовъ въ томъ случаѣ 5509. вычитать должно.

(*) О семъ писано въ такъ называемыхъ розрядныхъ книгахъ, или въ росписаніяхъ прежде бывшаго розряду, что было правительство въ Москвѣ, въ которомъ учинено было распределение службъ высокаго и нижняго дворянства въ военное и мирное время. Но изъ оныхъ не очень многія остались, понеже всѣ такія книги и письма, сколько ихъ сыскать можно было, въ 1682. году Января 12. дня при всеобщемъ собраніи духовенства и знатнаго шляхетства, для прекращенія всѣхъ прежнихъ ссоръ знатныхъ фамилій о мѣстахъ, при дворѣ сожжены.

(**) Герберштейнъ въ комментаріи о дѣлахъ Москвитянъ стран. 85. Но онъ походъ Ашпиловъ и Гунновъ изъ 5го вѣка смѣшалъ съ симъ походомъ Угричевъ или Венгерцовъ.

(***) Собраніе Россійской исторіи часть 1. стран. 14.

(†) Не упоминая, что слово гора за столь далеко простирающіяся горы, каковы сіи, никогда не употребляется, и что употре-

примѣчаніе касается до Вогуличей перваго народа въ Сибири, которые блиско подлѣ горъ, и нѣкоторые еще посреди оныхъ жилище свое имѣютъ. Они въ то время были гораздо бодрѣе и храбрѣе нынѣшняго, и первыхъ переведенцевъ въ Пермѣи частно обеспокоивали. Можетъ быть тогда спараніе было больше о ихъ усмиреніи, нежели о совершенномъ покореніи.

§. 5.

Въ розрядныхъ книгахъ о семъ походѣ писано сіе, что Воеводами тогда были Князь Семенъ Оедоровичъ Курпской, и Князь Петръ Оедоровичъ Ушапой, оба отъ рода прежнихъ Князей Ярославскихъ, которымъ великой Князь поддалъ изъ городовъ 4024. человекъ дворянъ и дѣтей боярскихъ (*) Успѣхъ онаго коропко описанъ въ нѣкоторыхъ сипенныхъ книгахъ Россійской исторіи:

бительное имя Югорской хребетъ пропастъ бы долженствовало. Такожъ неоснованіе вышепомянутого мнѣнія ясно видно, когда при произношеніи слова Угорская земля удареніе силы примѣчается; ибо ежели то слово значитъ землю, лежащую блиско горъ, тогда сила ударяетъ на второмъ слогѣ отъ перваго, а въ первомъ знаменованіи слова Югорская или Угорская, сила на первомъ слогѣ ударяетъ.

- (*) Тогда въ Россіи не было еще регулярнаго войска; а оное завелъ сперва Великій Царь Иванъ Васильевичъ подъ именемъ стрѣльцовъ, вмѣсто которыхъ прежде дворяне служить должны были, изъ которыхъ знатные Воеводами и Головами [по нынѣшнему обыкновенію Полковниками] служили, а нижніе всѣ рядовыми были, за что получали они денежное жалованье и помѣстье. Городскіе дворяне и дѣти боярскіе были изъ самаго нискаго шляхетства. Послѣдніе для того тѣмъ именемъ названы, что они при боярахъ какъ ихъ дѣти въ полъ служили. Ихъ почитать можно почти степенемъ ниже противъ самыхъ нискихъ дворянъ, не смотря что ихъ потомки нынѣ въ тѣхъ Россійскихъ мѣстахъ, гдѣ оное имя уже не употребляется, съ прочими дворянами себя сравниваютъ. Такіе дворяне и дѣти боярскіе находятся еще въ городахъ по Волгѣ ниже Казани и во всей Сибири, которыхъ дѣти до тѣхъ поръ онымъ именемъ не называются, пока они по призыву отцовъ своихъ въ службу не верстаются.

исторіи: (*) а именно что многіе городки взяты, много людей побиито и въ полонѣ взято, а Князья ихъ на Москву приведены.

§. 6.

Спустя два года послѣ того по розряднымъ книгамъ подъ предводительствомъ упомянутыхъ воеводъ и претрпьяго Ивана Васильевича Заболоскова, по прованію Бражника, случился второй походъ въ пѣнжъ самая мѣста, о которомъ слѣдующія обстоятельство упоминаются: (**)

Князь

(*) Ся письменные лѣтописцы для того степенными книгами называются, что въ оныхъ Россійская исторія по колѣнамъ Великихъ Князей до Царя Ивана Васильевича при державѣ котораго оныя сочинены, якобы по степенямъ описана. Три шакія въ Императорской библюшкѣ при Академіи Наукъ подъ нум. 12. 13. и 14. слѣдующее согласно пишутъ: Въ лѣто 7007. Великій Князь Иванъ Васильевичъ посла воинство свое на Угорскую землю и на Гогуличи [Вогуличи], и шедше взяша грады ихъ, и землю повоеваша, и Князей поймавъ приведоша на Москву. Прочихже Угритъ и Гогуличъ побиша, и придоша аси здраво къ Великому Князю.

(**) Въ розрядной книгѣ 7109. года пишеть шако: Послалъ Великій Князь Петра Федоровича Ушатого, да поддалъ ему дѣтей боярскихъ Вологжанъ, а пошли до Пинѣжскаго волочку рѣками 2000. верствъ, да шувъ сождались съ Двиняны да съ Пинѣжаны да съ Важаны, а пошли съ Ильина дни Колодою рѣкою 150. верствъ, съ Оленья броду на многіе рѣки ходили, и пришли въ Печеру рѣку до Усташа града. И шувъ Воеводы сождались, Князь Петръ съ Княземъ Семеномъ Курпскимъ да съ Васильемъ Ивановичемъ Гавриловымъ, да шувъ осеновали, и городъ зарубили; а съ Печеры рѣки Воеводы пошли на Введеніевъ день святыхъ Богородицы. А отъ Печеры Воеводы шли до Камена 2. недѣли, и шувъ развелись Воеводы Князь Петръ да Князь Семенъ черезъ камень щелью, а камени во облакахъ не видѣши, а коли въпрено, ино облака раздираетъ, а длина его отъ моря до моря. И убили Воеводы на камени Самосѣи 50. человекъ, а взяли 200. оленей. Отъ камени шли недѣлю до перваго городка Ляпина; всѣхъ по ша мѣствъ шли 4650. верствъ. Изъ Ляпина встрѣшили съ Одора на оленяхъ Югорскіе Князи, а отъ Ляпина шли Воеводы на оленяхъ, а рать на собакахъ. Ляпинъ взяли и поимали 33. города, да взяли 1009.

Князь Петръ Ѳедоровичъ Ушатой отправился напередъ съ дѣтьми боярскими Вологжанами, и шедши 2000. верстѣ рѣками прибылъ къ Пинѣжскому Волочку. Тутѣ ожидалъ онѣ Двиняны, Важаны и Пинѣжаны, которыми съ нимѣ соединиться велѣно было. Онѣ 20. Юля, а именно въ день Пророка Иліи, вспутивши паки въ походѣ, шолѣ рѣкою Колодою, копорая по нашимъ ландкартамѣ неизвѣстна, 150. верстѣ, откуда съ Оленья броду ходилѣ многими другими рѣками, между которыми чаятельно Мезень была знаменитѣйшая. Наконецѣ рѣкою Печерою дошолѣ онѣ до Ушаша горада, копорой можетѣ быть прежде былѣ Самоядская деревня или малой городокѣ, и ждалѣ тамѣ приходу двухѣ прочихѣ воеводѣ. Тутѣ они осеневали, и оное мѣсто въ то время укрѣпили деревянною стѣною. Послѣ того Ноября 21. дня, а именно на Введеніевѣ день, шли двѣ недѣли до великаго Югорскаго камня. О семѣ камнѣ пишутѣ, что онѣ до облакѣ проспираетѣся, копорыя онѣ въ вѣтреную погоду разбиваетѣ, а длина его съ одного морскаго берега до другога протягаетѣся. Тогдашнимъ сочинителямѣ такихѣ извѣстій за малознаемѣ успутившѣ должно, когда они дѣла либо увеличивали, либо о подлинномѣ ихъ состояніи прямо не вѣдали. Они пршлѣ шутѣ чрезѣ камень ускимѣ проходомѣ, и шутѣ же застали великое множество Самояди, изѣ копорыхѣ 50. человекѣ убили, да 200. оленей въ добычу получили. Отѣ камня было ходу на недѣлю до перваго городка Ляпина, копорымѣ именемѣ и нынѣ называется Вогуличское мѣстечко въ березовскомѣ уѣздѣ въ Сибири при рѣкѣ Сигвѣ, копорая въ Сосву впадаетѣ. До помянутаго городка шли они всего навсе 4650. верстѣ. Тутѣ встрѣтили ихѣ Югорскіе Князья на оленяхѣ, и чаятельно почтены они за друзей и подданныхѣ, понеже не упомянуто, чтообѣ съ ними было какое сраженіе. Припомѣ написано нѣкопорое слово, копорое либо въ такую силу полковашѣ должно, что сѣ Князья были либо отѣ рѣки Удоры или Одоры, копорая въ Мезень впадаетѣ, либо

человекѣ лучшихѣ людей, да 50. Князей привели. Да Василей же бражникѣ взялѣ 8. города да 8. головѣ, и пришли къ Москвѣ дакъ богѣ здорово во всѣ на великѣ день къ Государю.

либо что они пришли съ Обдоры древняго Оспяцкаго мѣстечка, что нынѣ Руской оспрогѣ въ березовскомъ уѣздѣ недалеко отъ устья рѣки Оби. По взятіи Ляпина бѣдили Воеводы по окольнымъ мѣстамъ на оленяхъ, а войско ихъ на собакахъ, и взяли еще у Вогуличей и у Оспяковъ тридцать три городка, причемъ полонили 1009. человекъ лучшихъ людей да 50. Князей. Василей бражникъ особливо взялъ 8 городковъ, да полонилъ 8. человекъ знатныхъ людей. По щасливомъ совершеніи сего похода всѣ на день святыхъ Пасхи слѣдующаго 1502. года благополучно въ Москву возвратились.

§. 7.

Сіе только не безъ сумнѣнія, должноли помянутому извѣстію въ томъ, что до года касается, совершенно вѣрить, или наипаче послѣдней походъ съ прежнимъ за одинъ почитать, чему многія причины найдутся: а именно 1.) понеже при первомъ походѣ о щасливомъ успѣхѣ онаго въ разрядныхъ книгахъ не упоминается, но оной два года спустя при впоромъ походъ весьма пространно описанъ; то вѣроятно кажется, что одинъ только походъ былъ, и что въ послѣднемъ мѣстѣ въ году, въ которомъ то учинился имѣло, отъ писца произошла ошибка. 2.) Двухлѣтнее время на совершеніе двухъ столь далекихъ и трудныхъ походовъ коротко быть кажется. Воеводамъ изъ перваго похода прежде 1500. года назадъ прийти нельзя было: какая бы причина была, чѣмъ ихъ въ слѣдующемъ году столь скоро паки туда отправить? 3.) Сіе невѣроятно кажется, чѣмъ одинакѣ Воеводы въ столь трудные походы дважды въ столь краткое время посыланы были. И хотя во впоромъ извѣстіи упоминается о третьемъ Воеводѣ, которой при первомъ походѣ умолченъ: однакожъ въ нѣкоторыхъ лѣтописцахъ (*)

Книга I.

И

напи-

(*) Степенная книга въ Академической библіотекѣ подъ нум. 15. и два лѣтописца Игумена Силвестра Никольскаго, тамже нум. 7. и 8. согласно о семъ слѣдующее пишутъ: 7007. году послалъ Великій Князь Воеводъ своихъ Князя Семена Федоровича Курпскаго да Князя Петра Федоровича Ушатого, да Василя бражника съ

написано, что онъ былъ и при первомъ походѣ. 4) Въ тѣхже лѣтописцахъ упомянуто о походѣ 7007. года, что Воеводы съ своими полонениками въ Мартѣ мѣсяцѣ слѣдующаго года въ Москву возвратились, что съ рѣчьми, писанными въ Розрядныхъ книгахъ о походѣ 7009. года совершенно сходствуютъ.

§. 8.

Но какъ бы то ни было, по въ томъ никакой важности нѣтъ, предпріятіе намѣреніе при Югорскомъ походѣ въ одинъ ли или въ два раза исполнилось. Довольно того, что видно начало, коимъ образомъ тогда уже Россійское войско перешедши камень вошло въ сѣверную часть Сибири. Надлежало было думать, что по такимъ щасливымъ успѣхамъ и по надеждѣ, что съ сей стороны, еще много прибыли получить, неоднократныя отправленія къ продолженію начатаго завоеванія учинены были. Однако о семъ въ лѣтописцахъ ничего не упоминается. Отчасти можетъ быть причиною тому были тогдашнія трудныя дороги, что сіе предпріятіе оставлено; отчасти же до того не допустили скоро воспослѣдовавшая попомъ кончина Великаго Князя Іоанна Васильевича, (*) и многія войны, копорядъ его сынъ и наслѣдникъ въ государствѣ, Великій Князь Василей Ивановичъ имѣлъ съ Польшею, Крымомъ и Казанью. Ежели между тѣмъ вѣрить иностраннымъ писателямъ, (**) то

силою съ Устюжаны, съ Двиняны, и съ Вязьманы и съ Вычетжаны на Угорскую землю и на Гогоуличи [Вогуличи] ониже шедше города поимаша и землю повоюаша, и Князевъ приведоша съ собою на Москву, а иныхъ Князей и земскихъ людей къ ротѣ приведоша по ихъ вѣрѣ за Великаго Князя, а иныхъ Князей и иныхъ людей Югричъ и Гогоуличъ тамо побиша, и придоша на Москву къ Великому Князю вси здраво лѣта 7008. Марша.

(*) Онъ преставился Октября 27. дня 1505. года.

(**) Герберштейнъ въ комментаріи на Россійскія дѣла стран. 16. въ республикѣ Московской *Elzevieriana* изданія стр. 18. союзной Трактатъ съ Маркграфомъ Албрехтомъ Бранденбургскимъ и Герцогомъ Пруссимъ, заключенной Марша 25. дня 1516. года противъ Жигимомъ

по Великій Князь Василей Ивановичъ зѣмли Обдорскую и Кондинскую первой внесъ въ свой титулъ. Но подъ симъ именованьемъ разумѣть должно нижнія мѣста рѣки Оби, и мѣста около рѣки Конды, которая въ Иртышъ впадаетъ, изъ чего заключить можно, что оныя зѣмли тогда уже нѣсколько подвластны были Россійской имперіи, о чемъ я болѣе извѣщая не имѣю.

§ 9.

Напротивъ того по другому извѣстію догадываться можно, что Сибирь пришла паки въ совершенное забвеніе, пока при дослославномъ владѣніи Царя Іоанна Васильевича Великаго вновь она была изобрѣтена спараніемъ нѣкогого человѣка, которой былъ господъ бароновъ Строгоновыхъ праоцецъ. Сего извѣстія нѣтъ ни въ какихъ Рускихъ лѣтописцахъ, но оное сообщили иностранные писатели, (*) которое, какъ совершенно происшедшее сперва изъ Россіи, ктому же вѣроятностью вездѣ утвержденное, доспойно принявъ въ Россійскую исторію. Того ради оное извѣстіе отъ погрѣшностей въ иностранныхъ книгахъ очищенное, а напротивъ того съ нѣкоторыми примѣчаніями поновленное здѣсь сообщу.

§ 10.

Аника Строгоновъ (**) былъ знатной и богатой человѣкъ у Соли вычегодской, гдѣ онъ построилъ соляные заводы,

И 2

копо-

та Короля Польскаго, и Гундлингого защищеніе Россійскаго Императорскаго титула стран. 13.

(*) Голанской землѣ описатель *Исаакъ Масса* сперва въ 1609 году оное извѣстіе въ печать выдалъ. Потомъ *Николай Витзенъ* въ дорогой и рѣдко находящейся книгѣ о сѣверной и восточной Татаріи изданіе 1. часть 2. стран. 512. изданіе 2. стран. 826 и далѣе сію исторію вторично сообщилъ; а Французской переводъ находится въ путешествіяхъ кампаніи восточной Индіи книга 1. стран. 157. Смотри еще штабъ о Сибири глава 2. § 6. стран. 15.

(**) Хотя въ упомянутомъ извѣстіи прозваніе господъ Строгоновыхъ и не упоминается: однакожь довольно того, что есть штабъ имя Аника,

которые какъ ему такъ и государству многую пользу приносили. Къ сему ежегодно прѣбжали люди съ дорогою мягкою ружлядою и съ другими чужестранными поварями, а люди не всѣ Рускіе, ниже изъ другихъ ему знаемыхъ сосѣдственныхъ народовъ. Паче примѣчена между ими въ языкѣ, въ платьѣ, въ вѣрѣ и въ обхожденіи великая разность, изъ

и потѣ Аника по искренности, благочестию, щедротѣ и вѣрности къ отечеству такъ описанъ, что Праоща Строгоновой фамиліи нетрудно признать можно. *Витъзенъ* въ помянутой книгѣ издан. 2. стран. 735. и далѣе о началѣ Строгоновой фамиліи сообщаетъ достопамятное извѣстіе. Сказываетъ онъ, что Праощекъ сей фамиліи былъ Татарской Князь или Мурза золотой орды, которой поддавшись Россіи принялъ Христіанскую вѣру. Чего ради Татары такъ огорчились, что за то съ Россіею войну начали. Великому Князю послалъ противъ нихъ помянутого Князя съ значимымъ числомъ войска; а онъ былъ несчастливъ, и попался своимъ землякамъ въ полонъ, которые съ нимъ такъ бесчеловѣчно поступили, что тѣло его на мѣлкія части расщѣлили и будто строгали. Послѣ его осталась въ Россіи жена беременна, которая какъ скоро родила сына, то сей сынъ отъ такой несчастливой смерти отца своего прозванъ Строгоновымъ. Ежели сіе извѣстіе снесется съ имѣющимися у господъ бароновъ Строгоновыхъ извѣстіями, которые перваго Праоща Спиридономъ называютъ, и его полагаютъ во времена Великаго Князя Димитрія Ивановича Донскаго: то уповать можно, что то было имя, которымъ вышепомянутой Татарской Князь нареченъ при святомъ крещеніи. Когда еще *Витъзенъ* пишетъ, что господъ Строгоновыхъ предки жили прежде въ Новгородѣ, то сіе правда быть можетъ о правнукѣ Спиридоновомъ. Козма, Лука, Ѳедоръ, Аника по имѣющейся у господъ бароновъ Строгоновыхъ поколѣнной росписи были Спиридоновы потомки въ прямой линіи. Между ими особливо Лука Строгоновъ былъ знатной и богатой человекъ; ибо въ данной Строгоновымъ Царской жалованной грамотѣ Марта 24. дня 1610. году между другими ихъ заслугами упоминается и сіе: Что нѣкто изъ ихъ предковъ, которой не иной кто быть можетъ, какъ помянутой Лука, Козминъ сынъ, Великаго Князя Василья Васильевича Темнаго у Татаръ изъ плѣну выкупилъ. Статся можетъ, что Ѳедоръ Строгоновъ въ концѣ пятнадцатаго вѣка, по взятіи Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ Новгорода, изъ онаго города переселился. Ибо извѣстно, что многіе жители въ то

изъ которыхъ иные назывались Самоядью, а иные другими чужестранными именами. Отъ того въ Аникѣ загорѣлась великая охота къ совершенному провѣдыванію такой земли, которая пакія сокровища производитъ. Сего ради учинилъ онъ съ нѣкоторыми изъ сихъ чужестранцевъ дружбу; и послалъ съ ними сперва человекъ съ десять или съ двенадцать своихъ служителей съ такимъ приказомъ, чпобъ они о всѣхъ обспояпельснвахъ оной земли съ краинимъ прилѣжаніемъ провѣдали; и какъ помянутые люди во всякой цѣлости и съ радостными вѣстьми назадъ возвратились, то опсправилъ онъ пуда на другой годъ нѣкоторыхъ изъ своихъ сродниковъ съ разными мѣлочными поварами. Сіи дошли до рѣки Оби, и съ тамошними народами весьма дружелюбно обходились, и вмѣсто дешевыхъ своихъ мѣлочныхъ товаровъ привезли съ собою опспуда такое великое множество самой лучшей рухляди, что Анику оное побудило еще нѣсколько лѣтъ продолжая съ прибыльное купечество. Въ томъ купечествѣ копя и другіе обращались, однако они имѣли причину, чпобъ сей торгъ ипайтъ для своей прибыли: а Аника богатства своего не скрывъ. Онъ накупилъ себѣ больше земель и

И 3

людей,

время изъ Новгородскаго уѣзда выѣхали особливо къ рѣкѣ Двинѣ. Пбъ лѣ того не упоминается больше Строгоновыхъ роду въ Новгородѣ, но находясь оныя на Устюгѣ и у Сбли Вычегодской, гдѣ Аникинъ большой братъ и онъ самъ построенными многими соляными заводами прославились. Подлинная жалованная грамота: починъ хранится, кошую Великой Князь Василей Ивановичъ въ 1517. году апрѣля 9. дня тремъ большимъ сыновьямъ Федора Строгонова, Степану, Осипу и Володимеру на построенные ими въ Устюжскомъ уѣздѣ соляные заводы пожаловалъ. Она грамота Строгоновыхъ роду особливо достопамятна для преимуществъ, которыя имъ еще тогда даны были, опспчасти надъ ихъ подчиненными, а именно чпобъ они ихъ, кромѣ уголовныхъ дѣлъ, сами судили, а опспчасти для ихъ самихъ. чпобъ имъ ни кѣмъ кромѣ Великаго Князя судимымъ не бывъ. О Аникѣ Строгоновѣ и о его потомкахъ ниже еще говорено будетъ. Одно осталось упомянуть о первомъ праотцѣ сего роду, а именно что *Витзенъ* пишетъ объ немъ, что онъ Татарскіе счоты ввелъ въ Россію во употребленіе.

людей, у Соли Вычегодской своимъ собственнымъ иждивеніемъ построилъ великолѣпную каменную церковь, и многія другія деревни церквями украсилъ, которыя можетъ быть еще долготы безъ нихъ спояли. Отъ него только зависѣло, чтобъ источникъ его богатства неиспощимымъ былъ. Но онъ предпочелъ пользу опеченства собственной своей прибыли, побжалъ въ Москву, и при Царскомъ дворѣ объявилъ извѣстія, которыя онъ по то время о Сибири и ея жителяхъ получилъ.

§. 11.

Въ означенномъ извѣстіи хотя и упоминается, что оное объявленіе учинилось во время государствованія Царя и Великаго Князя Ѳеодора Иоанновича предстательствомъ шурина его Царскаго Величества и ближняго боярина Бориса Годунова, однако здѣсь очевидно во времени погрѣшено; ибо по крайней мѣрѣ сіе извѣстно и несумнѣнно, что во время государствованія Царя Иоанна Васильевича многія мѣста въ Сибири у Россійской имперіи въ подданствѣ были, и дань платили. Сіе нѣкоторымъ образомъ доказывается Царскимъ пипуломъ употребляемомъ въ 1554. и 1556. годахъ, въ которомъ гласитъ: *Обдорскій, Кондинскій и многихъ другихъ земель, Государь псѣхъ сѣверныхъ береговъ*, (*) и еще: *Обдорскій, Кондинскій и псѣхъ Сибирскихъ земель, лопелитель сѣверныхъ страны* (**). Къ сему прибавить еще можно примѣръ изъ Руской писменной книги (***) , гдѣ Царь Иоаннъ Васильевичъ въ грамотѣ къ Жигимонту Королю Польскому Юля 20. дня 1563. года, отъ сотворенія мира 7071. года, пишется: *Удорскій, Кондинскій, и псея Сибири*. Но подлинность сего еще больше явствуетъ изъ нѣкоторыхъ извѣстій, которыя ближе до Сибири касаются, и въ слѣдующемъ сообщены будутъ.

§. 12.

(*) *Гаклутъ* навигація часть 2. стран. 292. и 321.

(**) *Петрей* стран. 184. и далѣе.

(***) О перепискѣ прежнихъ Царей Россійскихъ съ другими Европейскими и Азѣйскими дворами, которая въ 1678. году сочинена изъ имѣющихся въ Посольскомъ приказѣ въ Москвѣ извѣстій.

§. 12.

Я нахожусь подв сумнѣнемъ, надлежитъ ли сюда нѣкопоярая сипаринная Царская грамота (*) пѣхъ временъ, мною въ Сибири полученная, или касаетъся она до одной Югорской

(*) Полная грамота гласитъ слѣдующимъ образомъ: божіею милостію отъ Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всеа Росіи Владимерскаго и Новгородскаго, Казанскаго, Тверскаго, Смоленскаго, Астраханскаго, Пермскаго, Югорскаго и иныхъ въ нашу отчину во Юсерскую землю Заказамскаго въ Соркордо Князю Певгѣю и всѣмъ Княземъ Сорыкицкѣи землей и лучшимъ людемъ и середнимъ и молодымъ Ирмомскимъ людемъ Сорыкицкѣи землей послалъ еси къ вамъ по своѣ дань Ивашка Васильева сына Иконникова да Нечайка Ивнова сына Вычегженина да Оэоньку Федорова сына Гогунина да Васку Лапшева, и какъ къ вамъ въ Оркорду посыльщики по нашу дань прѣдутъ, и ты Князь Певгѣи и всѣмъ Княземъ Сорыкацкѣи землей лучшіе люди и середніе и молодые собрались есте нашу дань своей Сорыкацкѣи землей всю сполна со всякаго челоуѣка по соболу, а собравъ бы есте нашу дань, да съ полюбъ есте данью Князь Певгѣи былъ къ намъ къ Москвѣ, илибъ есте прислать къ Москвѣ съ нашею данью брата своего или племянника, да земскихъ людей челоуѣка два или три лучшихъ людей, а мы васъ ради жаловать и отъ споронъ берепчи подъ своею рукою держать, а не зберете вы нашея дани со всякаго челоуѣка по соболу, и къ намъ на Москву не пришлете, и мнѣ на васъ послать рать своя и вострая сабля, а Устюжскимъ и Вычегочкѣи соли выборнымъ судямъ на пѣхъ нашихъ даншиковъ съ наше Царскіе службы съ пущи кто своротитъ, или чемъ изобидитъ, и шому отъ меня Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи бытъ въ опалѣ и въ проторжи, а провожать нашихъ даншиковъ Югорскимъ Княземъ и Югричемъ и людемъ добрымъ отъ городка до городка, и отъ людей до людей, и берепчи нашихъ даншиковъ во всемъ порядку какъ прежь сего, а прѣбхать вамъ Сорыкицкимъ Княземъ и вашимъ людемъ къ намъ на Москву, и отъ насъ отбхать вамъ добровольно безъ всякія зацепки, а ся вамъ наша грамота жалованная и описная писана на Москвѣ лѣта 7065. году. У подлинныя Великаго Государя грамоты печать на шелковомъ муповозѣ сребренная и вызолочена, а на печать великаго Государя Іоанна Васильевича въ лицѣ орелъ двоглавною съ коруны, а позади той печати чеканено Великій Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ.

Югорской земли уѣзда Печеры рѣки. Она писана въ лѣто отъ Адама 7065, а отъ рождества Христова 1557. года въ Юсерскую землю въ Оскордо ко Князю Певгѣю и ко всѣмъ Княземъ Сорыкидукія [или Сорыкацкія] земли, которымъ объявляеися, что нѣсколько Царскихъ служилыхъ къ нимъ отправлено для собранія дани съ оныхъ земель, копорую въ силу сей грамоты со вспоможеніемъ прочихъ Сорыкатскихъ Князей въ немедленномъ времени собрать, и привести либо самому въ Москву, либо прислать съ ближними своими сродниками. Сей дани наложено по соболю на человѣка; и какъ сіе весьма сходствуетъ съ обстоятельствомъ Сибири, гдѣ при первомъ вступленіи на всѣхъ народовъ положена была дань соболями, а особливо для того, что кромѣ Сибирскихъ провинцій въ Югорской и въ Пермской землѣ и въ древнія времена соболей немного находилось: сего ради можно такъ рассуждать, что Орскордо и Сорыкатъ подлинно надлежали къ Сибири. При томъ въ той же грамотѣ всѣмъ Югорскимъ Князьямъ и прочимъ жителямъ земли Югорскія, чрезъ копорую ѣхать надлежитъ, повелѣваеися помянутыхъ зборщиковъ отъ мѣста до мѣста провожать со всякою безопасностію. Впрочемъ сіи въ Сибири весьма невѣрныя имена земель и людей едва терпятъ такое толкованіе. Можно надѣяться, что и описки въ помянутой грамотѣ находятся; ибо я съ оной только списокъ получилъ, а сей списокъ, какъ по письму рассудить можно, лѣтъ почти за сто писанъ. День и мѣсяцъ, когда указъ состоялся, отъ нерассмотрѣнія пропущены. Оной найденъ въ Томскѣ у тамошняго жителя, а какъ ему оной доспался, о томъ не могъ я провѣдать.

§. 13.

Извѣстіе въ Рускихъ лѣтописцахъ доказывающее, что тогда уже и Татары при рѣкѣ Иртышѣ состояли подъ Россійскою державою, и нѣкоторую дань въ Москву привозили, меньше подвержено сумнѣнію. (*) Въ лѣто отъ Адама

(*) Степенная въ Академической библиотекѣ книга подъ нум. 12 степ. 17. глав. 21. о покореніи Сибирскія земли къ Государю

Адама 7065, а отъ рождества Христова 1556 году, въ Ноябрь мѣсяцѣ нѣкто Митыка Куровъ, (*) которой посыланъ былъ въ посольствѣ Посломъ въ Сибирь, на Москву возвратился, а съ нимъ пришолъ Посоль отъ Сибирскаго Князя Едигера, (**) Книга I I именъ мѣ

7065 году отъ Сибирскаго Князя Едигера приде Посоль ко Царю и Великому Князю и дань привезе но не исполнену. И тогда ради Государь на Сибирскаго Посла опалу свою возложи, и все имѣніе его повелѣ взять на себя, въ Сибирь же посла своего Посланника съ писаніемъ, яко да исправятся предъ нимъ. И привезоша дань исполнену со всея земли Сибирскія, и во вѣки поработишася Государю. Тоже написано и въ степенныхъ подѣ нум. 13 и 14. Въ лѣтописцѣ Игумена Силвестра подѣ нум. 7 описано сіе нѣсколько обстоятельнѣе, такъ: 7065 году мѣсяца Ноября пришолъ изъ Сибири Митыка Куровъ Посоль Царя и Великаго Князя, и съ нимъ пришолъ отъ Едигера Князя Сибирскаго Посоль боянда, а привезъ Царю и Великому Князю дани семь сотъ соболей, а обыскной [развѣ, обѣ оной] дани писалъ Едигеръ Князь и вся земля Сибирская, что ихъ воевалъ Шибанской Царевичъ, и людей поймалъ многихъ; а Митыка Куровъ сказывалъ, что имъ было возможно сполна дань прислать, да не похотѣлъ. И Царь и Великій Князь на Сибирскаго Посла опалу положилъ, велѣлъ его живопы понимать, а ему за спорожи сидѣть, а въ Сибирь послалъ служиваго Татарина съ грамотою, чтообъ ся во всемъ предъ нимъ Государемъ исправилъ. Въ другомъ лѣтописцѣ подѣ нум. 11. содержится продолженіе, а именно: 7066 году прѣехали изъ Сибири Царя и Великаго Князя служивые Татаровя Девлетъ Козя да Сабаня Ризановъ, а съ ними Едигера Князя Сибирскаго Посланники Испемиръ съ Товарищи, и привезли дань Сибирскія землей сполна тысячу соболей, да дорожной пошлины сто соболей, да шестдесятъ девять соболей за бѣлку, да грамоту шертную привезли со Княжією печатью, что ся учинилъ Князь въ холопствѣ, а дань на всю свою землю положилъ впредь ежегодно безпереводно Царю и Великому Князю со всей Сибирской землей давать. И Царь и Великій Князь Посла его боянду выпустилъ, и очи свой далъ [идѣтъ] и пожаловалъ отпустилъ, а съ нимъ послалъ служивыхъ Татаръ по дань въ передней годѣ.

(*) Полуимя Митыка вмѣсто Дмитрей. Такимъ полуименемъ пишеться запретилъ блаженныя памяти Его Величество Императоръ Петръ Первый указомъ отъ 30 Декабря 1701 году.

(**) Смотри выше глав. I §. 70 и далѣе.

именемъ боянда, которой къ Царю и Великому Князю привезъ дани 700 соболей, только не всю сполна. О доспальной дани писалъ Князь Едигеръ къ Царю, что онъ ее собрать не могъ, понеже воевалъ его Шибанской Царевичъ, (*) и у него многихъ людей увелъ. Но Царь сего извиненія не принялъ, особливо для того, что Митька Куровъ сказывалъ, что Князю Едигеру возможно было сполна дань прислать, только онъ не похотѣлъ. Чего ради Царь повелѣлъ у боянды все имѣніе взять на себя, а ево подъ караулъ посадить, а въ Сибирь къ Едигеру Князю послалъ двухъ служилыхъ Татаръ Девлетъ Козю да Сабаню Рязанова, чтобъ впредь всю дань сполна присылали. Помянутые Татары въ слѣдующемъ 7066 году изъ Сибири прѣехали, а съ ними Едигера Князя Посланникъ Истемиръ, которой привезъ съ собою полной дани тысячу соболей, да дорожной пошлины сто соболей и 69 соболей за вѣлку. Едигеръ прислалъ припомъ присяжную грамоту, по которой онъ совершенно поддался Царской державѣ, и впредь общался дань всю сполна платить. Тогда прежней Посолъ боянда свободенъ и допущенъ былъ къ Царю, послѣ чего съ другимъ Посломъ опущенъ назадъ въ Сибирь. Съ ними посланы были служивые Татары по дань на будущей годъ. Но понеже Князь Едигеръ помянутымъ образомъ въ самое то время побѣжденъ Ханомъ Кучумомъ, то можетъ быть послѣ того ничего болѣе не воспослѣдовало.

§. 14.

Ежели извустному объявленію и слухамъ вѣрять, то въ оныя времена изъ Архангельскаго города, съ Мезени и изъ Пустозерскаго острога на Обь рѣку на судахъ ходили. Сказываютъ, что во время государствования Царя Іоанна Васильевича жили уже въ Березовѣ Россійскіе люди, которые

(*) Въ главѣ 1 въ §. 72 объявлено, какъ Князь Едигеръ побѣжденъ отъ Хана Кучума. И сіе учинилось въ то время, ибо подъ именемъ Шибанскаго Царевича никого другаго кромѣ Хана Кучума разумѣть не можно.

иные моремъ шуда пришли. А хопя спорить не лзя, что въ тѣ времена изъ Колмогоръ ходили моремъ до Печеры рѣкѣ, а можетъ быть и до Вейгацкаго устья, однако тѣмъ еще вѣроятнѣе доказать не можно, чтобъ и на рѣку Обь ходили; ниже, чтобъ Рускіе черезъ море споль далеко переселились. А хопябы и то спалось, что Березовъ уже въ тѣ времена Рускими поселенъ былъ, [что однако великому еще сумнѣнію подвержено] сполько естественнѣе повѣрить можно, чтобъ прямою дорогою сухимъ путемъ чрезъ Югорскія горы шуда пришли; нежели чтобъ околицею споль далеко моремъ ходили.

§. 15.

Тогда изъ Россіи были до рѣкѣ Оби много дорогъ, по которымъ всѣмъ по исходящимъ съ обѣихъ сторонъ изъ горъ рѣкамъ, ежели время допускало, водою ходили. Ежели производили путь вверхъ по Вычегдѣ, то недалеко пробѣздъ до рѣкѣ Вишеры, которая впадаетъ въ Каму, а отъ оной пришли недалеко до рѣкѣ Лозвы, которая впадаетъ въ рѣку Тавду, а Тавда въ Тоболь. А когда вверхъ по рѣкѣ Вымѣ Бхатъ, которая течетъ въ Вычегду, то можно дойти къ рѣкѣ Ишмѣ, а сею въ Печеру, откуда по тремъ рѣкамъ также при разныхъ дорогахъ были къ рѣкамъ въ Обь впадающимъ. По первой дорогѣ ходили вверхъ по рѣкѣ Шокурѣ, а оттуда на Сигву; по другой путь имѣли по рѣкѣ Олешу или Иличу, а отъ ней переходили на рѣку Созву. Сіи обѣ дороги соединились на устьѣ рѣкѣ Сигвы, и была потомъ до Оби рѣкѣ дорога общая. Третья дорога была вверхъ по рѣкѣ Усѣ, которая внизу впадаетъ въ Печеру, а оттуда въ рѣку Собъ, по которой въ Обь приходили. (*) Между всѣми дорогами обыкновеннѣйшія были тѣ, которыя къ Сигвѣ и Сосвѣ вели, понеже оныя издавна знаемы были; а та, копорюю на Лозву ходили, кажется новѣйшая и самая та, копорюю Аника Спрогоновъ показалъ.

I 2

§. 16

(*) Смотри о сихъ путяхъ обстоятельнѣе Географическое описаніе помѣстныхъ рѣкъ.

§. 16.

Сей честной мужъ не имѣлъ причины сожалѣть о томъ, что не взирая на собственную свою прибыль служилъ опечечеству. Онъ получилъ за свою вѣрность награжденіе тѣмъ, что какъ Пермская земля, мало тогда обитаемая, ему казалась способнѣе къ распространенію себя тамъ съ своею фамиліею нежели мѣста у Соливычегопской, по безвѣрному по его желанію исполнилось. А именно въ то время всѣ мѣста около рѣки Камы отъ Соликамской до устья рѣки Чусовья лежали впуспѣ. Самъ городъ Соликамская построена еще не была: ибо мѣста означены, тамъ что лежатъ ниже Чердыня. Сихъ мѣстъ просилъ Аника Строгоновъ себѣ и своимъ наследникамъ во владѣніе, и на оныя апрѣля 4 дня 7066. (1558) года получилъ Царскую жалованную грамоту, писанную на имя большова ево сына Григорья, понеже онъ ее въ Москвѣ выходилъ. Спустя десять лѣтъ послѣ того другой ево сынъ Яковъ просилъ о мѣстахъ около Чусовья, на которыя также дана ему жалованная грамота Марта 25. дня 7076. (1568) года; послѣ чего оба брата 7082. (1574) года Мая 30. дня получили еще Царскую жалованную грамоту на мѣста около рѣки Тобола въ Сибири. О другихъ земляхъ жалованныхъ ихъ дѣтямъ и наследникамъ здѣсь не упоминаю, понеже оныя до сей исторіи не касаются. А въ помянутыхъ трехъ грамотахъ содержатся равныя обстоятельство и извѣстія къ изясненію тогдашняго состоянія Сибири, чего ради оныя здѣсь сообщаются должны. (*)

§. 17.

(*) Списки съ сихъ жалованныхъ грамотъ по имѣющимся у господъ бароновъ строговыхъ подлинникамъ списаны точно. Первые двѣ отъ слова до слова гласятъ тако:

СЕ азъ Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ всея Русіи, пожаловалъ Есми Григорья Аникіева сына Строгонова, что Намъ билчеломъ, а сказывалъ, что де въ Нашей вотчинѣ ниже Великія Перми за восьмьдесятъ за восемь верстъ, по Камѣ рѣкѣ по правую сторону Камы рѣчки съ устья Лысвы рѣчки, а по лѣвую сторону рѣки Камы противъ Пыскорскія Курьи по обѣ стороны

§. 17.

Въ оныхъ грамотахъ наипаче сіе достопамятно, что Спрогоновымъ позволено у Камы и у Чуссовой построить города и соляныя варницы, которыхъ для безопасности отъ

I 3

всякаго

Камы до Чусовья рѣкѣ мѣста пустыя, лѣса черные, рѣчки и озера дикія, острова и наволоки пустыя, а всего де того пустаго мѣста сто сорокъ шесть верстѣ. И прежде де сего на томъ мѣстѣ пашни не пахиваны, и дворы де не ставили, и въ Мою де Цареву Великаго Князя казну съ того мѣста пшеница никакая не бывала, и оныя не отданы никому, и въ писцовыхъ де книгахъ и въ купчихъ и въ правящихъ то мѣсто не написано ни у кого. И Григорей Спрогоновъ билъ Намѣ челоу, а хочеть на томъ мѣстѣ городокъ поставити, и на городѣ пушки и пищали учинити, и пушкарей и пищальниковъ и воротниковъ устроиши для береженья отъ Нагайскихъ людей и отъ иныхъ ордѣ, и около того мѣста лѣсъ по рѣчкамъ и до вершинъ и по озерамъ сѣчи и пашни рощистя пахати, и дворы ставити, и людей называти неписменныхъ и нешляглыхъ, и росолу искати; а гдѣ найдется росолъ, и варницы ставити, и соль варити. И Миѣ бы Григорья Спрогонова пожаловати, велѣти ему на томъ мѣстѣ городокъ поставити собою, и на городѣ пушки и пищали учинити, и пушкарей и пищальниковъ и воротниковъ устроиши собою для береженья отъ Нагайскихъ людей и отъ иныхъ ордѣ; и около того мѣста лѣсъ по рѣчкамъ и до вершинъ и по озерамъ велѣти сѣчи и пашни рощистя велѣти пахати, и дворы ставити, и людей велѣти называти, и въ томъ бы мѣстѣ велѣти росолу искати, гдѣ найдется, и соль бы ему шутъ велѣти варити. И здѣся на Москвѣ Казначей Наши про то мѣсто спрашивали Пермитина Кодаула, а прѣбжалъ изъ Перми отовсѣхъ Пермичъ съ данью; и Казначеемъ Нашимъ Пермитинъ Кодауль сказалъ, о которомъ мѣстѣ Намѣ Григорей бьетчелоу, и тѣ де мѣста искони вѣчно лежатъ впусѣ, и доходу въ Нашу казну съ нихъ нѣтъ ни кошораго, и у Пермичъ де ихъ въ тѣхъ мѣстѣхъ нѣтъ ухажавъ некоторыхъ. И оже будетъ такъ какъ Намѣ Григорей билчелоу и Пермичъ Кодауль, и съ тѣхъ будетъ съ пустыхъ мѣстѣ преждѣ сего Нашихъ даней не шло, и нынѣ съ нихъ дани некоторые нейдутъ, и съ Пермичи не шлутъ ни въ какія подаши, и въ Казань ясаковъ не даютъ, и преждѣ того не даывали, и Пермичамъ и прѣбжимъ людемъ некоторые споны не будутъ: И азъ Царь и Великій Князь Іоаннъ

всякаго непріятельскаго нападенія Нагайскихъ Таттаръ и другихъ народовъ укрѣпятъ крѣпостнымъ строеніемъ, и снабдятъ пушками и всякимъ мѣлкимъ ружьемъ, чего для и принятъ

Васильевичъ всея Руси Григорья Аниктева сына Спирогонова пожаловалъ, велѣлъ Есми ему на помѣ пустомъ мѣстѣ ниже Великія Перми за восьмьдесятъ за восемь верстъ по Камѣ рѣкѣ, по правую сторону Камы рѣки съ усть Лысвы рѣчки, а по лѣвую сторону Камы рѣки противъ Пыскорскія Курьи, въ низъ по обѣ стороны по Камѣ до Чюсовыя рѣки, на Черныхъ лѣсахъ городокъ поспавити, гдѣ бы мѣсто было крѣпко и усурожливо, и на городъ пушки и пищаля учинити, и пушкарей и пищальниковъ и воротниковъ велѣлъ ему устроити собою для береженія отъ Нагайскихъ людей и отъ иныхъ ордъ, и околѣвъ того городка ему по рѣчкамъ и по озерамъ и до вершинъ лѣсъ сѣчи, и пашни около того городка распахивати, и дворы спавити, и людей ему въ томъ городѣ неписменныхъ и нестяглыхъ называти; а изъ Перми и изъ иныхъ городовъ Нашею государства Григорью стяглыхъ людей и писменныхъ къ себѣ не называти и не прѣимати. А воровъ ему и боярскихъ людей бѣглыхъ съ живомъ и шатей и разбойниковъ не принимати же. А прѣдетъ кто къ Григорью изъ иныхъ городовъ Нашею государства, или изъ волостей стяглые люди съ женами и съ дѣтьми, и станутъ о тѣхъ стяглыхъ людехъ присылати намѣстники или волостели или выборныя головы, и Григорью тѣхъ людей стяглыхъ съ женами и съ дѣтьми отъ себя отсылати опять въ тѣхъ города, изъ котораго города о которыхъ людяхъ опишутъ яменно; а у себя ему тѣхъ людей и не держати и не принимати ихъ. А которые люди кто прѣдутъ въ томъ городѣ Нашею государства, или иныхъ земель люди съ деньгами или съ товаромъ, соли или рыбы купити, или много товару, и тѣмъ людемъ вольно шупо товары свой продавати, и у нихъ покупати безовсякихъ пошлинъ. А которые люди пойдутъ изъ Перми жити, и тѣхъ людей Григорью имати съ отказомъ неписмянныхъ и нестяглыхъ. А гдѣ въ томъ мѣстѣ росолъ найдутъ, и ему шупъ варницы спавити и соль варити, и по рѣкамъ и по озерамъ въ тѣхъ мѣстѣхъ рыба ловити безоброчно. А гдѣ будетъ найдеть руду серебряную или мѣдную или оловянную, и Григорью томъ часъ о тѣхъ рудахъ отписывати къ Нашимъ Казначеймъ, а самому ему тѣхъ рудъ не дѣлати безъ Нашею вѣдома, а въ Пермскія ему ухажетъ и въ рыбныя лова не входити. А льготы Есми ему далъ и

нятъ ему въ службу пушкарей и другихъ надобныхъ людей. Изъ того явствуетъ, что сіе было первое начало Россійской области въ тѣхъ странахъ; ибо ежели тогда при Камѣ и Чуссо-

двадцать лѣтъ отъ благовѣщенъева дни лѣта семь тысячъ шестьдесятъ шестаго, до благовѣщенъева дни лѣта семь тысячъ восемьдесятъ шестаго. И кто къ нему людей въ городъ, и на посадъ, и около города на пашни, и на деревни, и на починки придутъ живи неписанныхъ и нешаглыхъ людей, и Григорью съ тѣхъ людей въ тѣ льготныя двадцати лѣтъ не надобъ Моя Царева Великаго Князя дань, ни ямскія деньги, ни Ямчужныя, ни пошная служба, ни городовое дѣло, ни инья некоторыя подаши, ни оброкъ съ соли и съ рыбныхъ ловель въ тѣхъ мѣстѣхъ. А которые люди блудтъ мимо томъ городокъ Нашего государства, или иныхъ земель съ товары или безъ товару, и съ тѣхъ людей пошлыны не имати ни которыя, торгуютъ ли они шутъ, не торгуютъ ли. А повезетъ онъ или пошлетъ ту соль или рыбу по инымъ городамъ, и ему съ той соли и съ рыбы всякія пошлыны давати, какъ и съ иныхъ съ торговыхъ людей Наши пошлыны емлютъ. А кто у него учнетъ въ томъ его городкѣ людей живи пашенныхъ и непашенныхъ, и нашихъ Пермскимъ Намѣстникомъ и ихъ Туномъ Григорья Строгонова и что его городка людей и деревенскихъ не судити ни въ чемъ, и праведникомъ и доводчикомъ и ихъ людямъ къ Григорью Строгонову и къ его городка и къ деревенскимъ людямъ не вѣбжжати, и на поруки ихъ не дають, и не высылають ихъ ни по что; а вѣдаетъ и судитъ Григорей своихъ слобожанъ самъ во всемъ. А кому будетъ иныхъ городовъ людямъ до Григорья какое дѣло, и тѣмъ людямъ на Григорья дѣсь имати управныя грамоты, а по тѣмъ управнымъ грамотамъ обоимъ ищелмъ и стѣбтчикамъ безприсавно ставитъся на Москвѣ передъ Нашими Казначей на томъ же срокъ на благовѣщенъевъ день. А какъ тѣ урочныя лѣта отойдутъ, и Григорью Строгонову Наши всѣ подаши велѣти возити на Москву въ Нашу казну на томъ же срокъ на благовѣщенъевъ день, чемъ ихъ Наши жидцы облажатъ. Также Есьми Григорья Аникіева сына Строгонова пожаловалъ, коли Наши Послы побдутъ съ Москвы въ Сибирь или изъ Сибири къ Москвѣ, или съ Казани Наши Посланники пойдутъ въ Пермь, или изъ Перми въ Казань мимо томъ его городокъ, и Григорью и его слобожанамъ Нашимъ Сибирскимъ Посломъ и всякимъ Нашимъ Посланникомъ въ тѣ его льготныя двадцать лѣтъ подводъ и проводниковъ и корму не давати; а хлѣбъ и соль

и Чуссовой отъ отдаленныхъ и отъ живущихъ тогда между Якомъ и Волгою Нагайскихъ Татаръ не безъ опасности было : по въ оное время города Кунгуръ и Уфа

всеконе-

и всякой запасъ торговымъ людямъ въ городъ держати, и Посломъ, и гонцомъ, и пробжымъ людямъ, и дорожнымъ продавати по цѣнѣ, какъ межъ себя купятъ и продаютъ; и подводы, и суды, и гребцы, и кормщики наимаютъ полюбовно всякіе люди пробжѣ, кому надобенъ ихъ по у нихъ дешевле похочетца наняти. Также Есми Григорья Аникѣва сына Спрогонова пожаловалъ съ Пермичи ему ни которыя пятлы не птянути, и счету съ ними не держати ни въ чемъ до тѣхъ урочныхъ лѣтъ, и во всякія угоды Пермичамъ въ земляныя и въ лѣсныя отъ Лысвы рѣчки по Камъ по рѣчкамъ и по озерамъ и до вершинъ до Чусовья рѣкѣ у Григорья не вступаиши ни въ которыя угоды бь новыя, а владѣютъ Пермичи старыми угожен, которыми изъ стари владѣли. А Григорей владѣетъ своими новыми угожен, съ которыхъ угожазъ и со всякихъ угодей въ Нашу казну некоторыхъ пошлинъ не шло, и въ Казань ясаковъ Нашимъ боярамъ и Воеводамъ въ Нашу казну не плачизани, и прежъ того въ Казань не даывали; а что будетъ Григорей Намъ по своей челобитной ложно билчеломъ, или спанетъ не по сей грамотѣ ходити, или учнетъ воровати, и ся Моя грамота не въ грамоту. Дана грамота на Москвѣ лѣта 7066 апрѣля 4 дня.

У подлинной грамоты на шнуру вислая красная печать.

Да на оборотѣ той грамоты подписано тако :

Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи.

Приказали Окольничей Ѳедоръ Ивановичъ умной, да Алексѣй Ѳедоровичъ Одашевъ, да Казначей Ѳедоръ Ивановичъ Суминъ, да Хозяинъ Юрьевичъ Тюпинъ.

СЕ азъ Царь и Великій Князь Иоаннъ Васильевичъ всея Русіи, пожаловалъ Есми Якова Аникѣва сына Спрогонова, что онъ Намъ билчеломъ, а сказывалъ что де они въ Нашей вотчинѣ въ тѣхъ же мѣстѣхъ, которые мѣста дали Есми имъ на льготу, да и грамоту жаловалную брату ево Григорью отдали отъ Лысвы рѣчки до Чусовья рѣкѣ, по обѣ стороны Камы рѣкѣ, мѣста пустыя, лѣсы черныя, рѣчки и озера дикія, а всего де того пустого мѣста по Камъ на сто на сорокъ на шесть верствъ. А по Чусовой рѣкѣ въ верхъ на пустомъ мѣстѣ при наволкѣхъ нашли росолъ, и они де у того росолу безъ Нашего вѣдома крѣпости учинити не

всёконечно ещё построены не были. Сверхъ того особливо надлежитъ къ нашему намбрению, что въ пѣхъ же жалованныхъ грамотахъ о Сибири объявляется, что когда

Книга I.

К

Послы

сбѣють: а по другую де сторону Чюсовыя рѣки съ устья и до вершины, и отъ Чюсовыя рѣки внизъ по рѣкѣ по Камѣ до Ласвинскаго бору, по обѣ стороны Камы рѣки острова и наволоки мѣста пустыя, лѣсы черныя, и рѣчки и озера дикіе: а всего де того пустого мѣста на двадцать верствъ имѣ не даны, и въ Нашей жалованной грамотѣ пѣ у нихъ пустыя мѣста не написаны, и пашни на томъ мѣстѣ не пахивали, и дворы не ставили, и въ Нашу де Цареву и Великаго Князя казну съ того мѣста пошлина никакая не бывала, и не ошдано де то мѣсто никому, и въ писцовыхъ де книгахъ и въ купчихъ и въ правящихъ грамотахъ то мѣсто не написано ни у кого, и у Пермичъ де въ пѣхъ мѣстѣхъ писменныхъ въ писцовыхъ книгахъ ужо несть нѣтъ ни которыхъ. И Яковъ хочеть у того у соленого промыслу крѣпости подѣлать собою, городокъ и варницы поставити, и людей называти неписменныхъ и непяглыхъ, и городской нарядъ скорострѣльной пушечки и запинные и ручные пищали утинити, и пушкарей и пищальниковъ и кузнецовъ и плотниковъ и воротниковъ устройти, и сторожей держати собою, для приходу Нагайскихъ лошадей и иныхъ ордъ. И Намъ бы Якова Аникіева сына Строгонова пожаловати на томъ пустомъ мѣстѣ у соленого промыслу въ Чюсовой рѣкѣ, которое мѣсто имѣ дано на льготу отъ Лысвы рѣчки въ низъ по рѣкѣ по Камѣ до Чюсовыя рѣки, а отъ устья рѣки Чюсовыя по рѣкѣ по Чюсовой въ верхъ и по другую сторону Чюсовыя рѣки съ устья и до вершины, и отъ Чюсовыя рѣки въ низъ по рѣкѣ по Камѣ до Ласвинскаго бору по обѣ стороны Камы рѣки крѣпости подѣлать собою, городокъ и варницы поставити, и людей называти не писменныхъ и не пяглыхъ, и городской нарядъ скорострѣльной пушечки и запинные и ручные пищали утинити, и пушкарей и пищальниковъ и кузнецовъ и плотниковъ и воротниковъ устройти, и сторожей держати собою для приходу Нагайскихъ людей и иныхъ ордъ, и около того мѣста лѣсъ по рѣчкамъ и до вершинъ и по озерамъ сѣчи, и пашни пахати, и сѣна рожити косити, и всякими угоды владѣти. И еже будетъ такъ какъ Намъ Яковъ Аникіевъ сынъ Строгоновъ бил челомъ, и Азъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Руси Якова Аникіева сына Строгонова по его челобитью пожаловалъ, велѣлъ ему на томъ пустомъ мѣстѣ на Чюсовой рѣкѣ въ пѣхъ же мѣстѣхъ,

Послы изъ Москвы въ Сибирь отправлены бысть имѣющѣ, или изъ Сибири въ Москву чрезъ Строгоновскіе городки пробѣ-
жають спанути: то онѣ Строгоновѣ чрезъ нѣсколько лѣтъ не
долженѣ

которыя мѣста за ними въ Нашей прежней, жаловальной грамотѣ написаны у соленого промыслу, гдѣ они нынѣ росоль нашли, крѣпости подѣлати, и городокъ поставити, и городской нарядъ скорострѣльной пушечки и затинные пинцали и ручные учинити, и пушкарей и пищальниковъ и кузнецовъ и плотниковъ и ворошниковъ устроиши, и сторожи держати собою для береженія отъ Нагайскихъ людей и отъ иныхъ ордъ, и около бы городка у соленого промыслу варницы и дворы ставити по обѣ стороны Чюсовыя рѣкы, по рѣчкамъ и по озерамъ и до вершинъ, и отъ Чюсовыя рѣкы по обѣ стороны Камы рѣкы внизъ на дватцать верстъ до Ласвинскаго бору, по рѣчкамъ и по озерамъ и до вершинъ лѣсъ сѣчи, и пашни пахати, и пожни разчиспати, и рыбными угоды и иными всякими владѣти, и людей неписменныхъ и непяглыхъ называти, а Нашей бы казнь втомъ убышка не было. А изъ Пермѣи и изъ иныхъ городовъ Нашего государства Якову пяглыхъ людей и писменныхъ къ себѣ не называти и не прѣимати, а воровъ ему обглыхъ съ животомъ шашей и разбойниковъ не прѣимати. А прѣдетъ кто къ Якову изъ иныхъ городовъ Нашего государства или изъ волостей пяглые люди съ женами и съ дѣтьми, и спанути о тѣхъ пяглыхъ людехъ присылати Наши намѣстники, или волостели, или выборные головы; и Якову тѣхъ людей пяглыхъ съ женами и съ дѣтьми отъ себя отсылати опять въ тѣхъ города, изъ котораго города о которыхъ людехъ опишутъ имянно, и у себя ему тѣхъ людей не держати и не прѣимати ихъ. А которые люди кто прѣдетъ въ тотъ городъ Нашего государства, или изъ иныхъ земель люди съ деньгами, или съ товаромъ, соли или рыбы купити, или иного товару, и тѣмъ людемъ вольно товары свои продавати, и у нихъ покупати безъ всякихъ пошлинъ. А которые люди пойдутъ изъ Пермѣи жити, и тѣхъ людей Якову имати съ отказомъ неписменныхъ и непяглыхъ. А гдѣ въ томъ мѣстѣ росоль найдутъ, и ему шупъ варницы ставитъ, и соль варити, и по рѣчкамъ и по озерамъ въ тѣхъ мѣстѣхъ рыбы ловити безобочно. А гдѣ будетъ найдутъ руду серебряную или мѣдную или оловянную, и Якову шотчасъ о тѣхъ рудахъ отписывати къ Намѣ: а самому ему тѣхъ рудъ не дѣлати безъ Нашего вѣдома. А въ пермскіе ужожи и въ рыбные ловли Якову не входити, которые писаны у Пермичъ въ писцовыхъ книгахъ и въ правехъ

долженъ онымъ Посламъ инако какъ за налишнюю плату
вспомоществовать подводами, судами и работниками,
также и свѣспными припасами. Сіе по тогдашнему дре-
К 2 внему

грамотахъ, а льготы Есми ему далъ на тѣ новыя мѣста, о ко-
торыхъ Намъ Яковъ билчеломъ по другую сторону Чюсовыя рѣкы,
и отъ Чюсовыя рѣкы по Камѣ внизъ на дватцать верстѣ по обѣ
сторонѣ Камы рѣкы до Ласвинскаго бору на десять лѣтъ съ тужъ
льготу, чемъ ихъ преждъ того пожаловалъ по Григорьеву челобитью
отъ благобщеніева дни лѣта семь тысячъ семдесятъ шестаго до бла-
гобщеніеважъ дни лѣта семь тысячъ восемдесятъ шестаго. И кто
къ нему людей въ городокъ и на посадъ и около города на пашни,
на деревни и на починки придутъ жити неписменныхъ и непя-
глыхъ людей, и Якову съ тѣхъ людей въ тѣ льготные десять лѣтъ
не надобѣ Моя Царя и Великаго Князя дань, ни ямкѣ ни ямчю-
жные деньги, ни посoshная служба, ни городовое дѣло, ни иные
ни которые подати, ни оброкъ съ соли и съ рыбныхъ ловель въ
тѣхъ мѣстѣхъ. А которые люди ѣдутъ мимо шотъ городокъ На-
шего государства или иныхъ земель съ товары или безъ товару,
и съ тѣхъ людей пошлины не имати некоторые, торгуютъ ли
они шутъ, не торгуютъ ли. А повезетъ онъ или пошлетъ шу
соль или рыбу по инымъ городамъ, и ему съ той соли и съ рыбы
всякя пошлины давати какъ и съ иныхъ съ торговыхъ людей по-
шлины емлютъ. А кто у него учнетъ въ шомъ его городкѣ людей
жити пашенныхъ и непашенныхъ, и Нашимъ Пермскимъ Намѣст-
никомъ и ихъ Тѣномъ Якова Строгонова, и что его городка лю-
дей деревенскихъ несудити ни въ чемъ, и праведникомъ и доводчи-
комъ и ихъ людемъ къ Якову Строгонову, къ его городка и ко
деревенскимъ людемъ не вѣзжати ни по что, и на поруки ихъ
не дають, и не всылають къ нимъ ни по что, а вѣдаетъ и су-
дитъ Яковъ своихъ словожанъ самъ во всѣмъ или кому прикажетъ.
А кому будетъ иныхъ городокъ людемъ до Якова какое дѣло, и
тѣмъ людемъ на Якова здѣся имати управныя грамоты, а по тѣмъ
управнымъ грамотамъ обоимъ ищяемъ и отвѣтчикомъ безпроставно
спавишься на Москвѣ передъ Нами на шотъ же срокъ на благоб-
щеніевъ день. А какъ тѣ урочныя лѣта отойдутъ, и Якову Стро-
гонову Наши въ подати велѣти возити на Москву въ Нашу казну на
шотъ же срокъ на благобщеніевъ день, чемъ ихъ Наши писцы об-
ложатъ. Также Есми Якова Аникіева сына Строгонова пожаловалъ,
коли онъ или его люди, или его слободы крестьяне побдутъ отъ
Вычегодкѣ соли мимо Пермь на Каму въ слободу, или изъ слободы

внему обыкновенію разумѣнъ надлежитъ, по которому всѣ оппавленные за государственнымъ дѣлами Царскіе служивые люди, а особливо Послы на дорогѣ у жишелей подводы и всякіе сѣбспные припасы брали безденежно.

Но

къ Вычегоцкой соли, и Наши Пермскіе Намѣстники и ихъ Туны и довопчики и всѣ приказные люди въ Пермѣ Якова и его людей и его слободы крестьянъ на поруки ихъ не дають, и не судятъ ихъ ни въ какихъ дѣлахъ. Также Есьми Якова Аникіева сына Строгонова пожаловалъ, коли Наши Послы побдуть съ Москвы въ Сибирь или изъ Сибири къ Москвѣ, или изъ Казани Наши Посланники побдуть въ Пермь или изъ Перми въ Казань мимо топъ его городокъ, и Якову и его слобожаномъ Нашимъ Сибирскимъ Посломъ и всякимъ Нашимъ Посланникомъ въ топъ его льгошные десять лѣтъ подвола и проводниковъ и корму не давати: а хлѣбъ и соль и всякой запасъ торговымъ людямъ въ городѣ держати, и Посломъ и гонцомъ и пробзжимъ людямъ и дорожнымъ продавати по ценѣ какъ межъ себя купятъ и продають: и подводы и суды и гребцы и кормщики наймуютъ всякіе люди пробзжте кому надобъ, и кто у нихъ дешевалъ похочется наняши. Также Есьми Якова Аникіева сына Строгонова пожаловалъ съ Пермичи ему ни которые тяглы не плянуть, и счету съ ними не держати ни въ чемъ до топъ урочныхъ лѣтъ, и во всякія угоды Пермичамъ въ земалные и въ лѣсные отъ Чюсовыя рѣкы по обѣ стѣроны Камы рѣкы до Ласвинскаго бору, по рѣкамъ и по озерамъ и до вершинъ у Якова не вступапись ни въ которые угоды въ новые, которыхъ угодей у Пермичъ въ писцовыхъ книгахъ и въ правезныхъ грамотахъ не написаны: а владѣютъ Пермичи старыми ужожен, которыми изшари владѣли по писцовымъ книгамъ: а Яковъ владѣетъ своими новыми ужожен, съ которыхъ ужоженъ и со всякихъ угодей въ Нашу казну ни которыхъ пошлинъ не шло, и въ Казань ясаковъ Нашимъ боярамъ и Воеводамъ въ Нашу казну не плачивали. А что будетъ Намъ Яковъ по своей челобитной ложно билчеломъ, или спанетъ не по сей грамотѣ ходити, или учнетъ воровати, и ся Моя грамота не въ грамоту. Дана грамота на Москвѣ лѣта 7076. Марша въ 25. день

У подлинной грамоты приложена вислая красная печать.

Да на оборотѣ подписано тако:

Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи.

Дьякъ Дружина Володимировъ.

Но что Послы между Россією и Сибирью дѣйствительно отправляемы были, тому привелъ я уже выше (*) примѣръ, а ниже и другой скоро воспослѣдуешъ.

§. 18.

Прежде нежели упомяну я о прѣпшней жалованной грамотѣ, по привестъ еще надлежитъ другой Царской указъ 7080. [1572] года (**), въ которомъ упоминается о бунтѣ Черемисъ,

К 3.

ремисъ,

(*) §. 13.

(**) Оной указъ есть слѣдующаго содержания:

Отъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руси въ свободу на Каму Якову да Григорью Аникіевымъ дѣтямъ Строгонова. Въ нынѣшнемъ въ 80мъ году писалъ къ Намъ съ Перми Воевода Нашъ Князь Иванъ Юрьевичъ Булгаковъ, съ своимъ человѣкомъ съ Иваномъ съ Борисовымъ о вѣстяхъ про Черемиской приходъ на торговыхъ людей суды на Камѣ; да Князь Иванъ же писалъ къ Намъ, что писалъ къ нему съ устна человѣкъ вашъ Третьячко Юля въ 15 день, что приходили де Наши измѣнники Черемиса на Каму сброкъ человѣкъ, да съ ними де Остяки и Башкирды и Буинцы войною, и побили де на Камѣ Пермичъ торговыхъ людей и Вапациковъ восемьдесятъ семь человѣкъ. И какъ къ вамъ са Наша грамота придетъ, и вы въ жили съ великимъ береженьемъ; а выбравъ у себя голову добра, да съ нимъ охочихъ Казаковъ, сколько приберется, со всякимъ оруженьемъ, съ ручницами и съ сайдаки, да и Остяковъ и Вогуличъ, которые Намъ пряматъ съ охочими Казаки, которые отъ Насъ не отложились, велѣли прибратъ, а женамъ ихъ и дѣтямъ велѣли бытъ въ острогѣ. А какъ голову выберете, да и охочихъ людей стрѣльцовъ и Казаковъ велѣли написати на списокъ; а сколько Остяковъ и Вогуличъ охочихъ людей зберется, и вы въ то велѣли писати на списокъ же, по именомъ написати, и розобравъ ихъ по статьямъ, кто съ коимъ оруженьемъ и сколько тѣхъ охочихъ людей и Остяковъ и Вогуличъ всѣхъ на Нашихъ измѣнниковъ въ собраннѣ будетъ, да оставя у себя противенъ; а съ того имянного списка списавъ прислатъ за своею рукою и печашью, съ кѣмъ будетъ пригоже къ Намъ на Москву въ приказъ Казанскаго дворца къ Дьякомъ Нашимъ Андрею Щелкалову да къ Кирею Горину, чтобъ Намъ про пошъ ихъ зборъ было вѣдомо, да тѣ бы есте головы съ охочими людьми съ стрѣльцы, и съ Казаки, и съ Остяки, и съ Вогуличъ посылали войною ходитъ, и воевать Нашихъ

ремисъ , къ которымъ прислави Башкирцы , Вотяки и Остяки къ Камб пошли , и разбоями и убивствами великое раззореніе причинили. Въ розрядныхъ книгахъ пишеть : 7081 года предпріятъ былъ походъ въ Казанскую область для приведенія паки въ послушаніе бунповщиковъ , гдѣ Воеводами были Князь Андрѣй Петровичъ Куракинъ , Князь Борисъ Васильевичъ Серебряной , Князь Андрѣй Петровичъ Хованской и Князь Андрѣй Дмипріевичъ Палецкой. Ежели сѣ

измѣнниковъ , на Черемису , и Остяковъ , и на Вотяковъ , и на Нагай , которые Намъ измѣнили отъ Насъ отложились. А которые Наши измѣнники учнутъ приходить на слободскія мѣста войною , и тѣбъ охочіе люди на тѣхъ Черемискихъ людей приходили , чтобы ихъ поевати , а себя отъ нихъ уберегати , и отъ нихъ отходить самимъ бережно и усторожливо , а однолично имъ Нашихъ измѣнниковъ Черемису , и Остяковъ , и Вотяковъ , и Нагай , которые Намъ измѣнили и отъ Насъ отложились поевати. А буде которые Черемиса или Остяки добрые , а похотятъ къ своимъ товарищамъ приказывати , чтобы они отъ воровъ отставъ Намъ прямили , а на ихъ будеть что спанеться , и выбъ тѣхъ не убивали и ихъ берегли , и Мы ихъ пожалуемъ. А которые будуть и поворовали , а нынѣ похотятъ Намъ прямиль и правду свою покажутъ , и выбъ имъ велѣли говорити , и приказывати Наше жалавальное слово , что Мы ихъ пожалуемъ , пени имъ отдадимъ , да и во всемъ имъ полегчимъ , а они бы Намъ тѣмъ правду свою показали , чтобы своими головами собрався съ охочими ходили вмѣстѣ вевати Нашихъ измѣнниковъ , и ихъ вевати , и въ войнѣ ихъ побивали : а котораго повоюютъ , и тому пово животъ , а жены ихъ и дѣти имъ въ работу. А котора Черемиса учнутъ Намъ прямиль , а обратятся къ Намъ истинною , и нашихъ измѣнниковъ повоюютъ , и измѣнничьи жены поемлютъ , и лошади и коровы и платье и иной какой всякой животъ , и выбъ у нихъ того полонскаго живота однолично отнимати не велѣли никому. Писана на Москвѣ лѣта 7080 Августа въ 6 день.

У подлинной грамоты приложена воєковая черная печать.
 Да на оборотѣ той грамоты подписано тако :
 Царь и Великій Князь всея Руси.
 Дьякъ Кирей Горинъ.

съ симъ сличимъ претью Строгоновскую жалованную грамоту, (*) по увидимъ, что и въ оной упоминается о помянутомъ бунтѣ Черемисъ, и въ такую силу, что и Ханъ Сибирской имѣлъ въ ономъ нѣкоторое участіе.

§. 19.

(*) Третья жалованная грамота гласитъ тако :

СЕ Азъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ Всея Руси, пожаловалъ Есми Якова и Григорья Аниктевыхъ дѣшею Строгонова. Били Намъ челомъ, что въ Нашей опчинѣ за Югорскимъ каменемъ въ Сибирской украинѣ межъ Сибири и Нагай Тахчей и Тоболь рѣка съ рѣками и съ озерами, и до вершинъ, гдѣ збираются ратные люди Сибирскова Салтана да ходятъ ратью. А въ восемьдесятъ де первомъ году о Ильинѣ дни съ Тоболя де приходилъ Сибирскова Салтана братъ Маметкуль, собрався съ ратью дорогѣ провѣдывати, куды итти ратью въ Пермь, да многихъ де Нашихъ данныхъ Остяковъ побили, а жены ихъ и дѣши въ полонъ повели, а Посланника Нашего Третьяка Чебукова и служилыхъ Тацаръ, кои шли въ Казацкую орду, Сибирской же побилъ: а до ихъ оспрогу, гдѣ за ними Наше жалованье промыслы ихъ, Сибирской не доходилъ за пять верстъ: а онѣ де Яковъ и Григорей изъ Нашево жалованья изъ своего оспрога своихъ наемныхъ Казаковъ за Сибирскою ратью безъ Нашего вѣдома послали не смѣютъ. Да и прежде того Сибирской же Салтанъ ратью Нашихъ данныхъ Остяковъ Чагиря съ товарищи побилъ въ тѣхъ же мѣстѣхъ, гдѣ ихъ Яковлевъ да Григорьевъ промыслъ. А иныхъ данщиковъ Нашихъ Сибирской имаесть а иныхъ и убиваетъ, а не великъ Намимъ Остякамъ и Вогуличамъ и Югричамъ Наше дани въ Нашу казну давати, да и на рать съ собою емлетъ насильствомъ въ судѣхъ воевати Югричъ тѣхъ же Остяковъ и Вогуличъ, а къ Намимъ де Измѣнникомъ къ Черемисъ, какъ Намъ была Черемиса измѣнила, посылаеъ Сибирской черезъ Тахчей, и перевелъ Тахчей къ себѣ, а прежде сего Тахчевы Намъ дани и въ Казань ясаковъ не давали, а давали де ясакъ въ Нагай, а которые живутъ Остяки кругъ Тахчей, и тѣ Остяки приказываютъ, чтобъ имъ Наша дань давати какъ иные Наши Остяки дань даютъ, а Сибирскому дани и ясаковъ не давати, и отъ Сибирсковоу ся имъ боронити за одно. И Намъ бы Якова да Григорія пожаловати на Тахчей и на Тоболь рѣкѣ, и кои въ Тоболь рѣку озера падутъ, и до вершинъ на усторожливомъ мѣстѣ освободити крѣпости дѣлати, и сторожей наймовати, и воугннной варядъ держати собою, и желѣзо дѣлати, и нашия пахати, и

§. 19.

По оной же грамотѣ еще явствуемъ, что 7081 [1573] года мѣсяца Юля Ханской братѣ именемъ Маметкуль пришедши отъ рѣки Тобола пошелъ было въ Пермю, но не

угодья владѣти. А кои Остяки отъ Сибирсково отступяшъ, и Намъ данъ давати учнутъ, и тѣхъ бы Остяковъ отъ Сибирсково обороняши. И оже будешъ такъ, какъ Намъ Яковъ да Григорей Билчеломъ, и азъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Руси, Якова да Григорья Аниктевыхъ дѣшею Строгонова, по ихъ челобитью пожаловалъ на Татчехъ и на Тоболь рѣкѣ крѣпости имъ подѣлаши, и снарядъ вогненной и пушкарей и пищальниковъ и спорожей отъ Сибирскихъ и отъ Нагайскихъ людей держати, и около крѣпостей у желѣзнаго промысла и у рыбныхъ ловель и у пашенъ по обѣ стороны Тобола рѣки и по рѣкамъ и по озерамъ и до вершинъ дворы ставити, и лѣсъ сѣчи, и пашни пахати, и угодья владѣти: а людей называти неписменныхъ и непяглыхъ. А воровъ имъ и боярскихъ людей бѣглыхъ съ животы и шашей и разбойниковъ не называти, и никакихъ воровъ не держати, и отъ всякаго лѣха берещи. А гдѣ въ тѣхъ мѣстѣхъ найдутъ руду желѣзную, и имъ руда дѣлати, а мѣдяну руду или оловянную, свинчатую и сѣры горючія гдѣ найдутъ, и тѣ руды на испытѣ дѣлати; а кто похочетъ и иныхъ людей то дѣло дѣлати, и имъ дѣлати освобождати, да и въ оброкъ ихъ приводити, какъ бы Нашей казнѣ была прибыль. А которые люди и за шомъ промыселъ имутца, и тѣмъ бы изъ чего было дѣлати, да о шомъ писати къ Намъ, какъ которое дѣло учнется дѣлати, и во што которые руды въ дѣлѣ пудъ учнетца ставити, и какъ которыми людямъ въ оброкѣхъ быти, и мы о шомъ указъ учинимъ. А льготы на Татчей и на Тоболь рѣку съ рѣками и съ озера и до вершинъ на пашни дали Есьми.опѣ Троицына дни лѣта 7082. до Троицына дни лѣта 7102. году на дваццать лѣтъ. И кто въ тѣ крѣпости къ Якову и Григорью жити придутъ и деревни и починки учнутъ ставити и пашню разпахивати неписменные и непяглые люди, и въ тѣ льготныя лѣта съ тѣхъ мѣстѣхъ не надобѣ моя Царя и Великаго Князя данъ ни ямскіе ни ямчужные денги и посолная служба, ни городовое дѣло ни иные ни которые подати, ни оброкъ съ ихъ промысловъ и угодей въ тѣхъ мѣстѣхъ до урочныхъ лѣтъ. А будешъ въ тѣхъ мѣстѣхъ старыя села и деревни и починки и въ нихъ земляны, и Якову и Григорью въ тѣ мѣста не вступатимся, а быши

не дошедши за 5. верстѣ до Строгонова острога при Чусовой назадъ возвратился. Онъ между тѣмъ многихъ Россійскихъ

Книга I.

Л

сѣйскихъ

тѣмъ по старому въ пятлѣ и во всякихъ нашихъ податѣхъ. А товары, которые Яковъ и Григорей и тѣ люди, которые на новые мѣста придутъ жить, повезутъ или пошлютъ куда по инымъ городомъ, и имъ пошлина давати какъ и съ иныхъ торговыхъ людей по нашимъ указомъ. А кои Остяки и Вогуличи и Югичи отъ Сибирского отстанутъ, а почнутъ Намъ дань давати, и тѣхъ людей съ данью посылаши къ Нашей казнѣ самихъ; а не побдутъ кои сами съ данью, и Якову да Григорю выбравъ изъ жильцовъ, кому мочно вѣрити, кто почнетъ на новыхъ мѣстѣхъ жить, да и тѣхъ жильцовъ съ Нашею данью къ Нашей казнѣ присылаши, да отдавати въ Нашу казну. А негданныхъ Остяковъ и Вогуличъ и Югичъ и съ жены ихъ и дѣти отъ Сибирцовъ отъ ратныхъ приходу беретчи Якову да Григорю у своихъ крѣпостей, а на Сибирское Якову и Григорю збряд охотихъ людей и Остяковъ и Вогуличъ и Югичъ и Самоедъ съ своими наемными казаки, и съ вѣрными своими посылаши воевати, и въ полонъ Сибирцовъ имати, и въ дань за насъ приводити. Также Есьма Якова да Григоря пожаловалъ, почнутъ къ нимъ въ тѣ новые мѣста приходити торговые люди бухарцы и казакіе орды и ихъ иныхъ земель съ лошадьми и со всякими товарами, а къ Москвѣ которые не ходятъ, и имъ у нихъ торговати всякими товарами вольно безпошлинно. А кто у нихъ учнетъ въ тѣхъ крѣпостѣхъ людей жити пашенныхъ и непашенныхъ, и Наши Пермскіе Намѣстники и ихъ Тунны, Якова да Григоря и ихъ слободы людей не судитъ ни въ чемъ, и праведники и доводчики и ихъ люди къ Якову да къ Григорю и къ ихъ слободскимъ людямъ не вѣзжаютъ ни по что, и на поруки ихъ не даютъ, и не высылаютъ къ нимъ ни по что, а вѣдаютъ и судятъ Яковъ да Григорей своихъ слобожанъ сами во всемъ, или кому прикажутъ. А кому будетъ иныхъ городовъ людямъ до Якова и Григоря какое дѣло, и тѣмъ людямъ на Якова да на Григоря имати управные грамоты у боярѣ и у дьяковъ нашихъ, а по тѣмъ управнымъ грамотамъ обонимъ ищамъ и отпѣшникомъ безприставно ставитъ на Москвѣ передъ нами на томъ же сѣскѣ на Троицынъ день, а какъ урочны дѣла отойдутъ, и Якову да Григорю наши въ подати велѣши возити на Москву въ нашу казну на срокъ на Троицынъ день по книгамъ, чемъ ихъ Наши писцы облажатъ. Также Есьма Якова да Григоря Анкиевыхъ дѣтей Строгонова пожаловалъ, коли они или ихъ люди или ихъ слободы крестьяне побдутъ отъ выче-

сйскихъ ясашныхъ Оспяковъ (*) побилъ, женъ ихъ и дѣшей въ полонъ увелъ, и приказалъ умертвить Рускаго Посланника Третьяка Чебукова, и нѣсколько служивыхъ Ташаръ, которыхъ въ Казацкую орду иппи велѣно было.

§. 20.

Главная сила жалованной грамоты сосиоитъ въ семъ, что Спрогоновымъ всѣ мѣста около Тобола въ вѣчное владѣнїе отданы, и имъ позволено по примѣру селеній въ Пермїи принимать шуда всякихъ чиновъ людей, города и крѣпости строитъ, держащъ пушки, пушкарей и пичальниковъ, желѣзную руду, гдѣ сыскапъ можно, пла-

вить,

годскіе соли мимо Пермь на Татчей въ слободу или изъ слободы къ Вытегодской соли, и Наши Пермскіе Намѣстники и ихъ Тѣны и доводчики и всѣ приказные люди въ Пермь Якова и Григорья и ихъ людей и ихъ слободы крѣстьянъ на поруки не дають, и не судятъ ихъ ни въ какихъ дѣлахъ. Также Есмы Якова да Григорья пожаловали, коли Наши Послы или Посланники побудутъ съ Москвы въ Сибирь или въ Казацкую орду, или изъ Сибири и изъ Казацкіе Орды къ Москвѣ, мимо шу ихъ крѣпость, и Якову да Григорью и ихъ слобожаномъ Нашимъ Сибирскимъ и Казацкимъ Посломъ и всякимъ Нашимъ Посланникамъ въ тѣ ихъ льготные дватцать лѣтъ подводъ и проводниковъ и корму не давати, а хлѣбъ и соль и всякой запасъ Посломъ и гонцомъ и пробѣжимъ людямъ и дорожнымъ покупать по ценѣ, какъ шамъ межъ себя купятъ и продаютъ, а пробѣжте люди всякѣ подводы и суды и гребцы и кормщики наймутъ по шамошнему обычаю какъ пригоже. Также Есмы Якова и Григорья пожаловалъ на Иртышѣ и на Обѣ и на иныхъ рѣкахъ, гдѣ пригодится для береженья, и очимъ на опочивъ крѣпости дѣлаши и спорожей съ вогненнымъ народомъ держати, и изъ крѣпости рыба и зѣбрь ловити безоброчно до тѣхъ же урочныхъ лѣтъ. Дана грамота въ слободѣ лѣта 7082. года Мая въ 30. день.

У подлинной грамоты пишеть тако:

Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русїи.

Дякъ Петръ Григорьевъ.

(*) Подъ именемъ Оспяковъ должно разумѣть здѣсь Вогуличей, которые вверху при Чуссовой и кругомъ шамошнихъ мѣстъ въ Югорскихъ горахъ живутъ. Тогда такое названїе принято отъ Ташаръ, которые оныхъ народовъ общимъ именемъ Оспяками (по Ташарскимъ Ишпакъ) называютъ.

вить, и впрочемъ землею по ея соспоянiю пользоваться. Напротивъ того имъ повелѣно ясашныхъ Вогуличей отъ нападокъ и разбѣдовъ Татаръ защищать, да и о самомъ Татарскомъ владѣнiи при Иртышѣ стараться, чѣмъ оное привесть подъ Россiйскую державу. А какъ Спрогоновы за дальностию пожалованныхъ имъ мѣстъ скоро во владѣнiе заняты не могли, такъ не довольно еще имѣли силъ къ исполненiю послѣдняго приказанiя. Обстоятельство объ отправляемыхъ въ Сибирь и отсюда ожидаемыхъ Послахъ, которое здѣсь какъ и въ другихъ жалованныхъ грамотахъ внесено, подастъ знакъ, что тогда въ Москвѣ не было еще нимагой надежды, чѣмъ Татарскую область въ Сибири покорить подъ Россiйскую державу. Съ нею по примѣру другихъ сосѣдственныхъ народовъ и земель желали только дружбу содержать, и купечество отправлять, чего безъ отправленiя Пословъ учинить не можно было. Однако едва только при года прошли, то произошлъ такой случай, по которому всего опмѣннаго надѣяться можно было. (*)

§. 21.

Великiй Царь Иоаннъ Васильевичъ, по конечномъ употребленiи Татарской власти въ Казани и въ Астрахани, распространилъ границы сильнаго своего государства до самаго Каспiйскаго моря, и началъ уже собирать плоды славныхъ своихъ побѣдъ чрезъ частыя прѣзды Персидскихъ и бухарскихъ Пословъ и купеческихъ каравановъ: но Донскiе казаки, которые тогда имѣли много лишней вольности, не успыдились не токмо въ собственныхъ своихъ жилищахъ на рѣкѣ Дону, но и на Волгѣ и на Каспiйскомъ морѣ чинить явные грабежи и разбой. Они не были довольны тѣмъ, что такiя пакости надъ купечествомъ чинили, но безрассудною своею дерзостию такъ осмѣлились, что уже и чужестранныхъ Пословъ, а притомъ и Его Царскаго

Л 2

Величе-

(*) Съ слѣдующими случаями начинаются Сибирскiе лѣтописцы, которые я въ продолженiи сей исторiи и употреблялъ буду.

Величества казну грабили и разбивали. А понеже сіе какъ чести и безопасности государства такъ и особливо учреждаемому съ Персією и бухарією купечеству, къ чему Его Царскаго Величества намѣреніе непрестанно клонилось, весьма вредительно было: поего ради опредѣлено всякіе способы упоиребить къ скорѣйшему такому разбою пресѣченію. И такъ въ 7086, а отъ рождества Христова въ 1577. году Октября 1 числа послано значное число войска пропивъ сихъ разбойниковъ, подъ предводительствомъ Стольника Ивана Мурашкина, которой весьма строго поступалъ, и всѣхъ, коихъ ни поималъ, по учиненному довольному розыску казилъ смертью, токмо многіе спасли животи свой бѣгствомъ. (*)

§. 22.

Между сими убѣжавшими Казаками былъ Атаманъ Ермакъ Тимоѣевъ съ поварищи, которые бѣжали вверхъ по рѣкѣ Камѣ до устья рѣки Чуссовой, или, какъ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ пишеть, до Строгоновскаго городка Орла (**) при рѣкѣ Камѣ, и пришли къ Строгоновымъ копя
не

(*) Въ численіи времени и въ томъ, что касается до отправления Стольника Ивана Мурашкина, послѣдуюя Тобольскому лѣтописцу, а въ прочихъ Сибирскихъ лѣтописцахъ о томъ ничего не упоминается.

(**) Орелъ городокъ для найденныхъ тамъ соляныхъ жилъ отъ Строгоновыхъ построенъ по Царской жалованной грамотѣ, данной Генваря 2 дня 7072 (1564) года Григорью Аникіеву сыну Строгонову. То мѣсто называлось еще Орломъ прежде, нежели городъ построенъ былъ: и хотя новопостроенной городокъ названъ Кергеданомъ, однакожь народъ всегда употреблялъ прежнее званіе Орелъ, такъ что послѣднее Кергеданъ во все въ забвеніе пришло, и осталось только въ жалованныхъ грамотахъ. равнымъ образомъ первой городокъ Строгоновыхъ, которой они по жалованной грамотѣ отъ 4. Апрѣля 7066 (1558) года при рѣкѣ Камѣ построили, названъ отъ нихъ Канкара. А какъ они въ 1570. году построили тамъ монастырь, подъ которой сей городъ со всѣми ближними мѣстами отъ рѣки Лызвы до рѣчки Нижней Пыскорки отпали, то и имя Канкара пропало: ибо тотъ монастырь названъ Преображенскимъ на Пыскорѣ. Новое усолье какъ нынѣшнее главное мѣсто всѣхъ Строгоновыхъ вощинъ въ Пермѣ послѣ уже выстроено.

не съ такими разбойническими поступками, какіе они на рѣкѣ Волгѣ чинили обыкновенно: однакожь и не со всѣмъ такъ смирно, чтобъ сихъ госпией опасаться причины не было. Всѣ лѣтописцы объявляютъ согласно, что тогда при рѣкѣ Камѣ жилъ Максимъ Строгоновъ, (*) которой Ермака съ товарищи, опасаясь отъ него худыхъ слѣдствій, пріятно принялъ; и понеже онъ былъ человекъ весьма зажиточной, то снабдилъ его и всякими потребностями.

§. 23.

Что надлежитъ до времени сего похода, то обыкновенные Сибирскіе лѣтописцы въ томъ весьма недоспаютны. Грабежи и разбои Казацкіе на рѣкѣ Волгѣ, побѣгъ на рѣку Чуссовую и воспослѣдовавшей по томъ походѣ въ Сибирь всѣ въ одномъ году, а именно подъ 7180-тымъ описаны. Но всякой рассудитъ можетъ, что сіе имовѣрности проотивно. Напротивъ того находится у *Витзена* (**) извѣстіе, въ которомъ хотя всѣ приключенія написаны порядкомъ по годамъ: однакожь оныя всѣ нѣсколькими годами ранѣе упоминаются. А именно явные разбои казаковъ на Волгѣ по

Л 3

силѣ

(*) Сей Максимъ былъ сынъ преждепомянушаго Якова Строгонова, а Аникинъ внукъ. Онъ оставилъ послѣ себя трехъ сыновъ Ивана, Володимера и Максима: а у Ивана были два сына Данило да Михайло; которые оба безъ наслѣдниковъ мужеска полу скончались. У *Витзена* во второмъ изданіи на стран. 734. во время Ермакова походу въ Сибирь главою Строгоновыхъ роду называется Данило Строгоновъ. Къ сему погрѣшенію можетъ быть поводъ подало, что Данило Строгоновъ въ бытность *Витзена* въ Москвѣ, а именно въ 1677. году, былъ главою Строгоновой фамиліи. Послѣ вышепомянушаго Григорья Строгонова остался сынъ Никита, но и тотъ безъ наслѣдниковъ же скончался. Семенъ Строгоновъ, третей сынъ Аникинъ, родъ свой расплодилъ до нынѣшняго времени. Сынъ его Андрѣй въ 1607. году съ его попомками въ родъ пожалованъ именинымъ. Баронское достоинство блаженной памяти Государь Императоръ Петръ Великій въ 1722. году здравствующимъ нынѣ тремъ господамъ братьямъ Строгоновымъ пожаловалъ.

(**) стран. 736.

силѣ сего извѣстія происходили въ 1572 [7080] году; отправление Царскаго войска противъ ихъ подѣ 1573 [7081] годомъ, а побѣга на Чуссовую подѣ 1574 [7082] годомъ описанъ. Тобольской лѣтописецъ подаеиъ намъ о томъ надежнѣйшую вѣдомость съ такими особливыми обстоятельствомами, что о истиннѣ оныя сумнѣваться не должно.

§. 24.

Въ ономъ объявляется такъ: Ермакъ прослышавши, что Его Царское Величество намѣренъ послать противъ его и его товарищей значное число войска, побѣжалъ Августа 28. числа вверхъ по рѣкѣ Камѣ. Сіе по всѣмъ признакамъ надлежитъ разумѣиъ о 7085 томъ году, которой по тогдашнему Греческому численію лѣтъ съ Августомъ мѣсяцомъ 1577. году окончался; потому что 7086. годъ, въ которомъ Октября 1. дня отправление Ивана Мурашкина упоминается, съ мѣсяцомъ Сентяремъ погоже 1577. году начался. Не нахожу я подлиннаго извѣстія, зимовалъ ли Ермакъ съ товарищи у Спрогонова или нѣтъ, и я склонился бы для нѣкотораго затрудненія, о чемъ ниже (*) показано будетъ, повѣритъ, что не зимовалъ. Однако по означеннымъ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ при слѣдующихъ походахъ годамъ видно, что онъ не только одну зиму, но и большую половину слѣдующаго лѣта на рѣкѣ Камѣ препроводилъ.

§. 25.

Въ описаніи путешествія *Избранда Идеса* въ Китай (***) начатое Ермакомъ Тимофеевымъ взятіе Сибири также описано. Онъ объявляетъ, что Ермакъ съ товарищи побѣжалъ вверхъ по рѣкѣ Камѣ, и оттуда пришолъ на Чуссовую, гдѣ ихъ какъ людей крѣпкихъ и сильныхъ Спрогоновъ съ пользою употреблялъ нѣсколько времени на пашняхъ; и они бупто ему нѣкоторую часть землй длиною на 70. миль вверхъ по Чуссовой распахали, гдѣ прежде того еще никогда

(*) §. 48. и далѣе.

(**) глава 3. путешествіе въ Сибирь томъ 8. стран: 24.

никогда не пахано было. Потомъ будпо Ермакъ надѣясь на милость своего благодѣтеля, которую онъ своими трудами заслужилъ, просилъ его о исходатайствованіи у Царскаго Величества за учиненныя имъ злодѣянія прощенья; напротивъ чего онъ обязуется царство Сибирское покорить подъ скипетръ его Царскаго Величества. И какъ сіе предложеніе отъ Его Царскаго Величества заблаго принято было, то де Ермакъ для произведенія въ дѣйство взятія Сибири въ путь отправился. Ежели бы сіе такъ учинилось, то надлежало было Ермаку у Спрогонова пребыть больше году: однако изъ слѣдующаго явно будетъ, что Избраново извѣстіе во всемъ несправедливо.

§. 26.

Самое важное обстоятельство рассмотримъ надлежитъ, а именно во сколькохъ человѣкахъ состояла Ермакова сила, съ которою онъ походъ въ Сибирь воспріялъ. Въ прослыхъ Сибирскихъ лѣтописцахъ упоминается только о 540. человѣкахъ казаковъ, къ которымъ Спрогоновъ еще до 40. человѣкъ Зырянъ и Русскихъ проводниковъ и вольницы прибавилъ. Сіе такъ невѣроятно, что оное можно бы было почесть за неслышанное чудо, ежелибы тому имѣлъ вѣру. Путь и способность онаго были не такого состоянія, чтобъ въ одинъ годъ оной совершить возможно было. Между пѣмъ отъ недосыпка въ сѣстныхъ припасахъ и отъ великихъ затрудненій въ вѣдѣ сколько людей не потерялось? На дорогѣ не съ друзьями было дѣло, но надлежало во всѣхъ мѣстахъ силою пробиваться, и слѣдовательно сколько не пропало людей на бояхъ, и врознь отъ идолопоклонническихъ народовъ сколько не побито? Равнымъ образомъ не можно себѣ представить, чтобъ всѣ Ермаковы казаки равное состояніе имѣли, но наипаче нѣкоторые отчаявшись получить благополучной успѣхъ своего предпріятія назадъ побѣжали. Съ кѣмъ же бы было Ермаку пришедши напослѣдокъ къ Ханской столицѣ при Иртышѣ учинить на Хана нападеніе, и одержать надъ нимъ побѣду, когда вся его сила при вступленіи въ походъ состояла въ полъ маломъ

ломъ числѣ людей. Въ побольскомъ лѣтописцѣ описано сѣ гораздо вѣроятнѣе, ибо тамъ пишется: Ермаковыхъ казаковъ, съ которыми онъ на Волгѣ и на Каспійскомъ морѣ чинилъ разбой, было до 7000. человекъ, изъ которыхъ до 6000. ушли съ нимъ на рѣку Каму, и при началіи Сибирскаго походу были. А попомъ упоминается, коимъ образомъ число сихъ людей помалу умалалось, причѣмъ еще надлежитъ пому случаю и судьбинѣ дивиться, какъ Ермакъ съ оспавшимся у него малымъ числомъ людей такое важное предпріятіе могъ къ благополучному концу привести.

§. 27.

Ермакъ будучи еще у Строгонова чрезъ тамошнихъ жителей, а особливо чрезъ пришедшихъ съ Строгоновыми отъ Вычегоцкой соли Зырянъ, которые за звѣринымъ промысломъ прежде хаживали въ Сибирь, получалъ досповѣрное извѣстіе, какъ туда рѣкою Чусовою способно пройти можно, что ему подало надежду хотя не о совершенномъ взятіи той земли: однакожъ по крайней мѣрѣ, чтобъ набѣгами получить оттуда сколько богатства, сколько впредь какъ ему такъ и его людямъ потребно будетъ. Ибо что Ермакъ въ самомъ началѣ представилъ себѣ такой благополучной успѣхъ своего предпріятія, какъ попомъ ему удалось, или что онъ подлинно въ такомъ намѣреніи для покоренія Сибири подъ Россійскую державу съ своими товарищами туда отправился, то сѣ кажется невѣроятно, понеже и первой походъ предпріятной лѣтомъ 7056. [1578] года довольно то опровергаетъ.

§. 28.

Въ семъ походѣ Максимъ Строгоновъ болѣе участія не имѣлъ, какъ токмо что онъ сѣю разбойническую артель, по волѣ ли своей или по неволѣ, снабдилъ хлѣбомъ на дорогу. Знашно, что онъ для особливыхъ причинъ не такое, какое ему можно было, чинилъ имъ вспоможеніе. Ибо не пишутъ, чтобъ онъ имъ въ то время далъ знающихъ людей въ проводники, которымъ Сибирскія земли и путь по рѣкѣ

рѣкѣ Чуссовой отъ бывшихъ туда прежде побѣдовъ знаемы были. Чего ради едва только одинъ день по Чуссовой вверхъ шли, то незная дороги въ правую сторону въ рѣку Сылу поворотили, приче́мъ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ день, когда сіе учинилось, а именно 26. числа Сентября 7087. [1578] году запри́мченъ.

§. 29.

Ежелибы Ермакъ свое заблужденіе узналъ заблаговременно, то можетъ быть онъ назадъ бы возвратился, и производилъ бы надлежащей пущь по рѣкѣ Чуссовой, а онъ все шолъ вверхъ по рѣкѣ Сылѣ, пока наступившая зима отъ него его не удержала. То мѣсто, гдѣ онъ тогда зимовалъ, называется и понынѣ Ермаково городище. Можно надѣяться, что онъ опасаясь нападенія отъ соседственныхъ Татаръ какимъ нибудь образомъ по мѣсто укрѣпилъ или обгородилъ споячимъ тыномъ, отъ чего произошло и имя городище, которое подлиннымъ своимъ наименованіемъ значить не иное что, какъ такое мѣсто, гдѣ прежде сего былъ какой городъ или крѣпость. Въ зимнее время посылалъ онъ въ разбѣдъ противъ Вогуличей 300 человекъ казаковъ, которые съ богатою добычею возвратились.

§. 30.

Хотя сіи люди безбожнымъ образомъ нѣсколько лѣтъ житіе свое провождали, да еще и въ ту пору отъ него описать не могли: однакожъ не можно сказать, чтобъ они страха божія со всѣмъ въ себѣ не имѣли. Ермакъ думалъ молитвою и священными дѣйствіями Бога себѣ милосердивымъ учинить. У него были три Попа и одинъ бѣглой монахъ, которые обыкновенную божію службу отправляли. Для большей способности приказалъ онъ весной построить часовню во имя святаго Николая, и она Мая къ ому числу, то есть къ празднику сего святителя со всѣмъ была готова. Припомъ же и по крѣпко наблюдали, чтобъ никто блудоу́дѣніемъ или иными грѣ-

хами до нечистоты касающимися не навелъ на себя гнѣва Божія. Преступниковъ сего при всѣхъ людѣхъ мыли, и на три дни въ желѣза сажали. Иное наказаніе положено было у нихъ по примѣру прочихъ донскихъ казаковъ на ослушниковъ и на бѣглецовъ. На иныхъ преступниковъ смертной казни достойныхъ надѣвали мѣшки, которые наполняли пескомъ и камнями, и такъ бросали ихъ въ воду; а тѣмъ, которыхъ преступленія не столь важны были, насыпали песку въ плащъ, и такъ ихъ на нѣсколько времени въ воду сажали. Больше 20ти человекъ, которые изъ зимняго спану вздумали было уйти назадъ въ Россію, помянутою казною въ рѣкѣ Сыльѣ живою свой скончали.

§. 31.

Весною какъ Ермакъ назадъ поѣхалъ, то многие казаки получили позволеніе, на томъ мѣстѣ, гдѣ зимовали, оспаться, и тамъ завести непремѣнные свои жилища. Сіе было первое поселеніе Рускихъ людей въ тамошнихъ мѣстахъ, которое послѣ болѣе размножилось. Такихъ людей немалое число было; ибо послѣ сего болѣе 5000. человекъ не упоминается, которые съ Ермакомъ во второй походъ по рѣкѣ Чуссовой отправились.

§. 32.

Между тѣмъ пограничныя Сибирскія земли чрезъ вышепомянутыхъ въ развѣдъ посланныхъ зимою противъ Вогуличей казаковъ по собственному исследованію извѣстны имъ учинились. Увидѣли они, что за дальнимъ распоятѣмъ безъ довольства собственныхъ припасовъ, и чтобъ благополучно овладѣть непріятельскими народами, безъ военныхъ потребностей никакого успѣху имѣть не можно было; а къ полученію сего не было инаго способу, какъ только чрезъ частнопомянутаго Строгонова: того ради Ермакъ положилъ въ намѣреніи съ своими казаками назадъ къ нему возвратиться.

§. 33.

§. 33.

Всякой рассудить можетъ, что партикулярному челоѣку, какъ бы онъ въ имѣннн достаточенъ ни былъ, не безъ труда такое великое число людей на дальней путь по ихъ желанію свѣспными и военными припасами удовольствоватъ. Сего для вышепомянутой Строгоновъ не преминулъ своимъ госпямъ невозможность предспавить, только угрозы, которыя онъ принужденъ слышать о разореннн его и всего его дома, и о похищеннн всего его имѣннн, привели его къ тому, чтообъ съ ними вступитъ въ договоръ. Онъ только пребовалъ, чтообъ число провннта на каждаго челоѣка не весьма высоко положить, и чтообъ казаки письменно обязались, ежели съ довольною добычею назадъ возвратятся, тообъ заплапили ему цѣну за все, что у него приняли. Такимъ образомъ съ обѣихъ споронъ договоренось, чтообъ Строгоновъ далъ при пушки, и безоружныхъ казаковъ снабдилъ ружьемъ, и каждому изъ 5000 челоѣкъ далъ по три фунта пороху, по три фунта свинцу, по три пуда ржаной мукн, по два пуда крупъ и толокна, по пуду сухарей, по пуду соли, по безѣну (*) масла коровья, двумъ по полпю вѣщины, и на каждыхъ спо челоѣкъ по знамя, которыя украшенъ были святыми образами. Денно и ночью прудились, чтообъ положенное по договору число запаса изъ сараевъ и изъ житницъ вынести и свѣспитъ. Но когда казаки спали сей запасъ на свой суда грузитъ, то в снн суда не могли поднять такой великой тяжести, и начали понуть; Чего для отправленн ихъ замедлилось, потому что къ судамъ надлежало придѣлать большн порубны. Но какъ исего не довольно было, то опредѣлилъ Ермакъ изъ сихъ припасовъ нѣкоторое число оставитъ, а взять съ собою столько, сколько на судахъ вѣспн можно было.

М 2

§. 34.

(*) Полпрешы фунта.

§. 34.

1578

Напослѣдокъ 12. числа, или какъ въ другомъ мѣстѣ тогожъ лѣтописца упоминается, 13. дня Іюня 7087. года все было въ гоповности, такъ что въ намѣренной путь отправиться можно было. Ермакъ съ казаками весьма благодарно съ своимъ благодѣтелемъ Максимомъ Строгоновымъ просилъ съ такимъ общаніемъ, ежели Господь Богъ съ желаемою добычею благополучно ихъ возвратитъ, то они ему не только полученное заплатятъ, но сверхъ того еще и инымъ чемъ благодарить будутъ; въ противномъ же случаѣ когда по несчастію будутъ побиты, то обязуются, за милость его на томъ свѣтѣ Бога молить, причемъ они и поручили себя его заступленію. Для предосторожности взялъ Ермакъ съ собою изъ Строгоновыхъ людей и изъ живущихъ тамъ Зырянцовъ нѣсколько искусныхъ проводниковъ, чтобъ имъ отъ прямой и ближайшей дороги опять не зблудиться.

§. 35.

Такимъ образомъ проехалъ походъ сей тогда съ лучшею надеждою. Для большаго поощренія находилась у Ермака и вся полевая музыка, а именно барабаны и сиповки, листавры и трубы. Онъ надъ сею небольшою арміею былъ яко Генералъ, по немъ знатнѣйшіе считались двое его сверстниковъ въ чинѣ Атамановъ, Иванъ Кольцовъ да Иванъ Гроза, которыхъ по нынѣшнему военному расположенію съ Полковниками сравнить можно. Къ сему можно еще причестъ пятидесятника Богдана Брягу или Брязгу, которей чинъ ниже, однакожъ у Ермака состоялъ не въ меньшей противъ прежнихъ милости и дружбѣ. Послѣ сихъ слѣдовали Есаулы, которые выбраны были изъ рядовыхъ казаковъ; а должность ихъ состояла въ томъ, что они служили вмѣсто Адъютантовъ, и при томъ Секретарскія дѣла управляли. По сихъ были Сотники или начальники надъ сотнями, попому что все войско раздѣлено было на роты, изъ которыхъ каждая во стѣ человекъ состояла, и надъ такою ротою Сотникъ

пникъ имѣлъ команду. Въ каждой такой ротѣ или сотнѣ было еще по два Пятидесятника и по одному Знаменцику, которой носилъ знамя, а у всякихъ десяти человекъ былъ свой десятникъ. Сей походъ происходилъ такимъ порядкомъ, чего отъ погдашнихъ временъ и отъ дикаго жипья сихъ Казаковъ едва надѣяться можно было:

§. 36.

Ежели словесному преданію тамошнихъ жителей вѣрить, то Ермакъ до походу своего въ Сибирь уже такъ богатъ былъ, что онъ заповременно не рассудилъ всѣ свои сокровища съ собою вести, но оныя сохранилъ въ пещерѣ, которая въ камнѣ при рѣкѣ Чуссовой около половины вышины его находится, въ томъ намѣреній, что онъ по возвратѣ опять, когда изъ Сибири возвратится. Сей камень и понынѣ для памяти того дѣла называется Ермаковъ камень. Онъ лежитъ по правую сторону или на северномъ берегу рѣки Чуссовой въ трехъ верстахъ ниже устья впадающей съ той же стороны небольшой рѣки Сылвицы, и въ семи верстахъ ниже деревни Копчика, въ которой живутъ Спрогоновы крестьяне и Богуличи Верхонурскаго уѣзда. Я спрашивалъ людей, которые въ той пещерѣ были, и получилъ объ оной слѣдующее извѣстіе: Юнеже камень стойтъ утесомъ, а отверстіе пещеры есть отъ рѣки, то они сверху того камня до самаго отверстія на веревкахъ спустились, и вошедши нашли пещеру весьма пространну, токмо слѣдовъ находившагося тамъ сокровища никакихъ не видали. (*) Ежели сіе подлинно такъ было, то таковыя Ермаковы пожитки отчасти были еще отъ Повольскихъ разбоевъ, а отчасти и мяккая ружья възятая въ добычу казаками въ вышеописанномъ первомъ зимнемъ походѣ пуда причислялась. (**).

М 3

§. 37.

(*) Съ симъ нарочито сходствуетъ описаніе о сей пещерѣ, которое въ Витзеновой книгѣ изданія втораго, на стран. 336. находится.

(**) §. 29.

§. 37.

Между тѣмъ, какъ сіе у Спрогонова и на Чуссовой происходило, по по Тобольскому лѣтописцу слухъ о побѣдѣ Ермака, и о данной ему отъ Спрогонова для походу въ Сибирь помощи не токмо въ Москвѣ распространился, но и самому Царскому Величеству извѣстно учинилось. При дворѣ опасались, чтобъ такое дерзновенное предприятие въ Россійскомъ государствѣ не произвело беспокойства, и особливо чтобъ худо укрѣпленныя Пермскія границы не пришли въ опасность: того ради Царь Іоаннъ Васильевичъ къ Максиму Спрогонову приказалъ послать грамоту, въ которой представилъ ему его дерзновеніе и ожидаемыя отъ того опасныя беспокойства; и ежели сіе дѣло благополучнаго успѣху имѣть не будетъ, грозилъ ему своимъ гнѣвомъ: а при томъ чинилъ и милоспивыя обнадеживанія, ежели сіе къ пользѣ и къ распространенію государства учинится. О такой Царской грамотѣ, которая и понынѣ у господъ бароновъ Спрогоновыхъ подлинная хранилца, ниже (*) пространнѣе говорено будетъ. По моему мнѣнію сочтитель лѣтописца оную разумѣлъ, и ошибся только во времени.

§. 38.

Въ началѣ Ермакъ, пока онъ по рѣкѣ Чуссовой путь производилъ, принужденъ былъ претерпѣть немалыя трудности: однакожъ онъ не привыкъ за какими нибудь препятствіями отъ намѣренія своего отставать, но умѣлъ сыскивать способы, и не жалѣлъ никакихъ трудовъ ко отвращенію оныхъ. Рѣка вверху весьма мѣлка, такъ что съ превеликимъ трудомъ суда вверху пянуть едва можно было. Чуссовскіе жители сказываютъ, что Ермакъ выдумалъ способъ помощію распертыхъ парусовъ съ своихъ судовъ наподобіе слюзовъ или плошины воду въ Чуссовой запрудить, чтобъ находящіяся напередѣ суда на нѣкоторое расстояние итти могли. А какъ сіе въ дальномъ рас-
стояніи

(*) глава 3. §. 3.

стоянія болѣе не дѣйствовало, по онѣ приказывалъ парусы снимать, и ближе позади судовъ оныя опять распягивать, и такимъ образомъ по рѣкѣ Чуссовой хопя медленно и съ великимъ трудомъ; однакожъ дошолъ до рѣки межевой Упки. Присемъ естъ только одно сумнѣніе, которое въ томъ состоятъ, что рѣка Чуссовая нарочито широка, и того ради едва тому спастись можно, чтобъ оную запрудить парусами; а за тѣмъ оное объявленіе со всѣмъ опровергнувъ не должно, но можетъ быть что по дѣлалось при слѣдующемъ ходѣ по рѣкѣ Серебренкѣ; ибо я заподлинно слышалъ, что сей способъ также и въ другихъ рѣчкахъ въ Сибири, да еще предъ недавними годами съ пользою употребленъ былъ.

§. 39.

По семъ надлежало изъ рѣки Чуссовой перейти на рѣку Туру и на Тоболъ; къ чему вспомошествовать должны небольшія рѣки впадающія съ сѣверной стороны въ Чуссовую, которыя при своихъ вершинахъ съ другими въ Туру впадающими рѣками соединяются, такъ чтобъ еще на нѣкоторое распояніе можно было итти водою, и не слѣдовать дальнимъ сухимъ путемъ, а потомъ бы перешедши волокъ по другой рѣкѣ опять путь продолжать способно было. Проводники, приведши уже Ермака до рѣки Межевой Упки, убѣрили, что сія рѣка къ судовому ходу способна: однакожъ при исслѣдованіи оныя найдено, что въ томъ ошиблись, и не весьма далеко по оной итти можно было. А хотябъ сіе предпріятіемъ и не было, по оная рѣка еще въ рассужденіи своей вершины естъ непакого состоянія, какое требуется. Ибо хопя начинается она близко рѣки Тагила, которая въ Туру впадала: однакожъ распояніе отъ того мѣста, гдѣ и малыми судами по ней ходить далѣе не лзя, до рѣки Тагила естъ весьма велико; а другихъ въ Тагилѣ впадающихъ рѣчекъ нѣтъ близко, которыя бы къ тому способствовать могли. Сія рѣка называется Межевая Упка потому, что она въ Царскихъ

скихъ жалованныхъ грамотахъ, которыя по населеніи Сибири господамъ Сурогионовымъ даваны были, межею между Сурогионовскими землями и Сибирью написана, вмѣсто того что предъ тѣмъ вся рѣка Чуссовая имъ отдана была по самую вершину. Ктому же еще двѣ иныя небольшія рѣчки далѣе вверху подъ именемъ же Упки съ полуденной стороны текутъ въ рѣку Чуссовую, оныя которыхъ одна симъ прованіемъ Межевою отдѣляется.

§. 40.

Для такихъ причинъ принужденъ былъ Ермакъ назадъ воротиться и искать иной рѣчки, по которой бы ему лупъ свой продолжать можно было. Ему предложили о рѣкѣ Серебренкѣ, которая для чистой и свѣлой воды такъ называется, и какъ онъ въ нее вѣхалъ, то нашолъ онъ по ней всяка желаемая способность, выключая мѣлкость; для которой онъ, какъ выше (*) упомянуто, запружалъ воду распянутыми шарусами. Но за многотруднымъ по оной рѣкѣ ходомъ и за употребленною по Межевой Упкѣ напрасно дорогою во времени опоздали, и пришли уже съ наступившею зимою къ тому мѣсту, гдѣ Серебренку оставилъ, и сухимъ лупемъ ипши надлежало. Для сей причины подпавши тамъ опять зимовье, которое Ермакъ велѣлъ въсколькы укрѣпить и полисадникомъ огородить, какъ и лоны въ еще остатки того видны. Сего ради сіе мѣсто для памяти называютъ, такъ какъ и прежде при Сылѣ рѣкѣ, Ермаково городище. Оно находится на сѣверссточномъ берегу рѣки Серебренки при устьѣ небольшой рѣчки Кокуя, которая съ той же стороны во оную впала. Либо людей много разбѣжалось, или тяжкой работы, которую они все лѣпо отправлять принуждены были, либо отъ болѣзней ихъ много померло. Ибо у Ермака при приходѣ его въ сіе зимовье не осталось больше 3000. человекъ отъ 5000, которые съ нимъ въ лупъ отправились.

§. 41.

(*) §. 38.

§. 41.

Понеже въ околныхъ мѣстахъ жило много Вогуличей, что не трудно было ихъ часто посѣщать для взятія у нихъ свѣспныхъ припасовъ, въ которыхъ у Казаковъ началъ появляться недостатокъ. Того ради пока зима продолжалась посылалъ Ермакъ Казаковъ въ разбѣды, которые почти все благополучно возвращались, и привозили съ собою нарочитое число запасу. Сей запасъ состоялъ какъ въ мясѣ такъ и въ рыбѣ, а мясо по большей части было лосе и медвѣжье, или другихъ какихъ дикихъ и нечистыхъ звѣрей, которыхъ они зимою на промыслу убиваютъ. Весьма бы изрядно было, ежели бы Казаки одними свѣспными припасами довольствовались, и не брали бы болѣе ничего у Вогуличей кромѣ того, что у нихъ было за излишествомъ. Но склонной къ грабежу духъ долго паишься не могъ. Казаки брали, что бы ни нашлось, не токмо свѣспные припасы, но и весь скарбъ и пожипки до самаго платья, и такъ сей бѣдной народъ въ ихъ жилищахъ нагихъ и голодныхъ оставилъ.

§. 42.

Для сихъ жестокихъ поступковъ Ермакъ съ Казаками у сего народа никакъ немогъ быть приятнымъ, того ради и слухъ о его приходѣ до самыхъ отдаленныхъ жилищъ въ скорости расбѣлся. Отъ сего произошло, что не только Вогуличи но и соседственные Татары во множествѣ собрались, дабы соединенною силою симъ незваннымъ гостямъ учинить сильной отпоръ. Сказываютъ, что нѣсколько Казаковъ вышедшихъ изъ Ермакова зимовья для провѣдыванія тамошнихъ мѣстъ отважились чрезъ рѣку Тагиль дойти до рѣки Нейвы; только нѣкоторой Татарской Мурза живущей при той рѣкѣ собралъ столь много Вогуличей и Татаръ, что онъ Казаковъ побилъ, и едва кто спасся, которой бы Ермаку о томъ могъ подать извѣстие. На томъ мѣстѣ, гдѣ сей Татарской Мурза жилъ, въ послѣдующія времена построена слобода, которая поному названа Мурзинскою.

Книга I.

H

§. 43.

§. 43.

Въ тоже время Ермакъ размышлялъ, какъ бы ему на будущую весну свой путь способнѣе продолжать. Ему показана была небольшая рѣка, которая подъ именемъ Баранчи (*) съ западной стороны впала въ Тагиль, и въ расстояніи десяти верстъ отъ его зимовья печеніе имѣетъ. Такое расстояние было весьма невелико; и понеже припомъ дорога способна и ровна была, по весь скарбъ способно перевозили. Сіе привело Ермака къ такому намѣренію, что онъ и мѣлкія суда, на которыхъ и уда пришло, чрезъ волокъ перепаскивать приказалъ, дабы имъ избавишься отъ труда, чтобъ вмѣсто ихъ новыя строить: только по народу было весьма трудно, и для того принуждены были оныя суда на дорогѣ оставить, отъ которыхъ на разныхъ мѣстахъ между Баранчою и Серебренкою еще и понынѣ остатки видны, и чрезъ згнившія ихъ дны выросли высокія деревья, какъ многіе живущіе на пѣхъ мѣстахъ Рускіе и Вогуличи меня увѣряли.

§. 44.

Въ наступающую весну учинилъ Ермакъ опять смотрѣть своему войску, въ которомъ нашлось, что минувшею зимою почти до половины его войска убыло; иные убѣжали, иные побиты, а иные своею смертію померли. У Ермака осталось только 1636. человекъ, съ которыми онъ по вскрытіи рѣкъ Мая 1 дня 7088. (1580) году опять въ путь отправился. Небольшая рѣчка называемая Жараля впала тамъ въ Баранчу съ полуденной стороны. При успѣхъ оной рѣчки велѣлъ Ермакъ здѣлать небольшіе плоты, на которыхъ онъ съ казаками плылъ до рѣки Тагила. А на сей рѣкѣ строили опять спруги, и затѣмъ пробыли тамъ нѣсколько

(*) Въ Тобольскомъ лѣтописцѣ хотя называется сія рѣчка Абугай: однакожь такого имени въ тамошнихъ мѣстахъ неслышно. Сверхъ того можно здѣсь вѣроятнѣе послѣдовать повѣстиямъ тамошнихъ жителей, пошому что оныя разными слѣдами на пуши подтверждаются.

нѣскольکو недѣль, чему также имѣется знакъ, понеже оное мѣсто, которое Ермакъ для осторожности нѣскольکو укрѣпилъ, подѣ частпомянутымъ именемъ Ермаково городище въ памяти осталось. Оно лежитъ ниже баранчи около трехъ верстѣ на западномъ берегу рѣки Тагила при устьѣ рѣчки Медвѣжьей, которая съ тойже стороны выпала.

§. 45.

По рѣкѣ Тагилу не происходило ничего особливаго. Сею рѣкою выплыли въ Туру, по которой Ермакъ также внизъ слѣдовалъ. Посему можно поправить Спраленбергово описаніе (*) гдѣ написано, будто Ермакъ чрезъ Верхопурскія горы пришолъ на рѣку Туру, и будто онъ будучи принужденъ оспаться за зимнимъ временемъ, здѣлалъ городокъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ городъ Верхопурье, и будто получилъ онъ отъ Строгонова вновь запасъ, ружье и прочія потребности, съ чемъ онъ на будущую весну на лопкахъ, тамъ имъ построенныхъ, плылъ внизъ по рѣкѣ Турѣ и по Тоболу до Татарскаго города Сибири при Иртышѣ стоящаго. Что извѣстія сего изъ прежняго опровергнуть неможно, того несправедливость по слѣдующему явствовать будетъ

§. 46.

Въ то время жилъ при рѣкѣ Турѣ на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ потомъ городъ Туринскъ построенъ, Татарской Князею Епанча, или по Татарскому произношенію Япанзя называемой, у котораго не токмо тамошніе Татары но и живущіе около его Вогуличи въ подданствѣ были. Помянушой Князею собралъ сколько народу, сколько ему набрать возможно было, дабы Ермаку въ проѣздѣ по Турѣ препятствовать. Первое нападеніе учинилось въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится село Усениново. Ошпуда рѣка Тура пошла къ сѣверу излучиною, которая у Туринска кончится. Сіе мѣсто казалось Епанчѣ весьма

Н 2

способно

(*) Стран. 237. въ примѣчаніяхъ.

способно. Ибо, не получивши сперва желаннаго успѣху, пошолъ онъ съ своими людьми между пѣмъ, какъ Казаки по рѣкѣ дальнею кривизною плыли, по прямой дорогѣ напередъ, и учинилъ на нихъ вѣпоричное нападеніе: только пусканныя съ берегу стрѣлы Казакамъ, вреда не учинили, а напропивъ того, Казацкое ружье дѣйствовало съ лучшимъ успѣхомъ. Одинъ ружейной громъ разогналъ почти всю Татарскую и Вогульскую силу. Во опмщеніе сего нападенія Ермакъ приказалъ остановиться у жилищъ Епанчинныхъ, и по разграбленіи оныхъ все велѣлъ обратить въ пепель. По сему Князю Епанчѣ городъ Туринскъ и понынѣ въ просторѣчїи Епанчинъ называется.

§. 47.

Прочія Татарскія деревни споящія по рѣкѣ Турѣ также опустошены были. Августа 1. дня пришолъ Ермакъ къ Татарскому городку Цимги или Тюменю, и овладѣлъ онымъ безъ всякаго сопротивленія. Въ Тобольскомъ лѣтописцѣ, изъ котораго я всѣ сїи особливые обстоятельства о Ермаковомъ походѣ беру, хотя и упоминается о Ханѣ, котораго Ермакъ побѣдилъ: но въ семъ погрѣшено, что произошло отъ смѣшенія старинной исторїи съ новою. Присемъ можно повторить то, что въ первой главѣ сея исторїи (*) о старинномъ Татарскомъ городѣ Цимги или Цимги и о его владѣтеляхъ упомянуто. Я мню, что по былъ небольшой Татарской Князецъ или Мурза, коимъ жилъ тамъ съ своими людьми во время Ермакова приходу: Ибо ежелибы нѣкоторой Ханъ имѣлъ тамъ свое жилище, тобы у Тюменскихъ Татаръ безъ сумнѣнія осталась еще того повѣсть.

§. 48.

Тамошнее положеніе мѣста весьма весело, и около живущіе Татаре были богаты хлѣбомъ и скотомъ, такъ что Казаки наши тамъ весьма много сѣбѣсныхъ припасовъ. Для сихъ обстоятельствъ, ежели сочинителю Тобольскаго

(*) §. 12. до. 62.

больскаго лѣтописца вѣришь, Ермакъ зимовалъ въ Тюмени: но въ семъ всѣ прочіе Сибирскіе лѣтописцы не согласны, но которыми Ермакъ отъ рѣки Тагила до Иртыша дошелъ попоже лѣта, и попоже осенью взялъ городъ Сибирь, что по первому лѣтописцу, уже на другой годъ учинилось. Сей споръ рѣшить я еще не дерзаю. Сего довольно, когда объявлю все въ надлежащемъ порядкѣ, что въ разныхъ лѣтописцахъ упоминается. Потому можно будетъ рассудить, которыми извѣстіямъ больше вѣришь.

§ 49.

Между тѣмъ, какъ Ермакъ послалъ Тобольскаго лѣтописца въ Тюмени зимовалъ, посылалъ онъ въ окрестныя мѣста казакѣвъ въ разбѣдѣ, которыми приказалъ пребывать у Татаръ не только свѣспныхъ припасовъ, но и подарковъ наподобіе дани мяжкою рухлядью. Изъ посланныхъ казакѣвъ пришло нѣсколько въ Тарханской городкѣ, или какъ нынѣ называютъ въ Тарханской острогѣ, (по Татарски Тарханъ-калла) которое мѣсто недалеко вверхъ отъ устья рѣки Туры при рѣкѣ Тоболѣ на восточной сторонѣ оныя находится. До сего городка распространялось владѣніе Татарскаго Хана Кучума, которой при Иртышѣ въ городѣ Сибири имѣлъ свое пребываніе. Званіе Тарханъ у Татаръ значить преимущество, и перевесъ оное можно вольнымъ господиномъ, которой Государю данъ платитъ не обязанъ, но покло въ нужномъ случаѣ служитъ пропивъ непріятеля, а его подданные равно съ прочимъ народомъ нѣкоторую подать, хотя не столь великую, платятъ. Такой Тарханъ имѣлъ тамъ свое жилище, и въ то самое время находился при немъ отправленной отъ Хана Кучума знатной Татаринъ именемъ Купугай для сбора податей, котораго казаки поймали; и какъ они его къ Ермаку въ Тюмень привели, то спрашивалъ Ермакъ его со всякою уязвительною и честію о здравіи Хана и его фамили, также и о обстоятельстве тѣхъ землей. Онъ говорилъ, что хотя намѣреніе его и было опадать Хану дружеское посѣщеніе: но понеже онъ опоздалъ

Н 3, временемъ,

временемъ, того ради на будущую весну отправится онъ назадъ въ Россію. При семъ случаѣ приказалъ онъ пяти челоуѣкамъ самымъ лучшимъ спрѣлкамъ изъ винповокъ спрѣлять, чему Татарины, прежде никогда того не видавши, весьма дивился. Потомъ Ермакъ отпустилъ его назадъ въ Сибирь со многими подарками и съ честію, и просилъ отъ него отъ него поклонъ Хану и его супругамъ и сыновьямъ, также и значнѣйшимъ Мурзамъ Ханскаго двора.

§. 50.

Сія хитрость употреблена была для того, чпобъ Ханъ о приходѣ Ермака не опасался, и слѣдовательно не чинилъ бы никакихъ военныхъ приуготовленій, чпобъ силою ему противиться. Но сіе произвело у Хана другія дѣйствія. Купугай оставляя въ Тарханскомъ городкѣ приказанной ему зборъ, спѣшилъ по крайней возможности въ Сибирь. Онъ на пути во всѣхъ мѣстахъ рассказывалъ, какою значной господинъ прѣхалъ, и какую онъ ему показывалъ честь, и коимъ образомъ онъ видѣлъ, какъ пять челоуѣкъ казаковъ невидимыми спрѣлками спрѣляли. Припомъ показывалъ онъ подарки, отъ Ермака ему данные. По прѣздѣ своемъ въ Сибирь, пришолъ онъ къ Хану въ изрядномъ Рускомъ платьѣ, которое подарилъ ему Ермакъ, и при поднесеніи Хану подарковъ, также при отданіи всѣмъ прочимъ поклона пѣже извѣстїи рассказывалъ. Ханъ присланные подарки хотя съ благодарностію причялъ: однакожъ онъ словамъ своего Татарина вѣрить не могъ, чувствуя въ себѣ немалую печаль и страхъ, потому что не вѣрояпно ему казалось, чпобъ Ермакъ хотѣлъ назадъ возвратиться въ Россію. Для большаго увѣренія приказалъ онъ созвать волхвовъ и ихъ спрашивалъ. Но понеже они ему пожъ объявили и пророчествовали, что отъ Ермака сей землѣ произойдетъ великое несчастіе: то послалъ онъ тотчасъ, во всѣ свои зѣмли нарочныхъ гонцовъ, чпобъ набрать войско для учиненія казакамъ опоры.

§. 51.

Въ наступающую весну 7С89. [1581] года Ермакъ такъ приготовился, что Татары увидѣли, коимъ образомъ ласкапельснвоваль ихъ напрасною надеждою. Отправившись изъ Тюмени Маія 9. числа, плылъ онъ внизъ по рѣкѣ Турѣ съ великою оспорожностію, что весьма нужно и было; ибо шесть Татарскихъ Князцовъ съ своими людьми соединившись, чинили поиски надъ казаками при устьѣ рѣки Туры, гдѣ она въ Тоболъ впадала. Трое изъ сихъ Князцовъ назывались Кашкара, Варвара и Майпмасъ, которыми именами еще и нынѣ нѣкоторыя Татарскія деревни споящія при рѣкахъ Турѣ и Тоболѣ называюся. Сраженіе было весьма жестокое, и продолжалось нѣсколько дней съ перемѣннымъ щасіемъ. На послѣдокъ Ермакъ одержалъ надъ ними совершенную побѣду, и побивши превеликое множество Татаръ столько получилъ добычи, что не можно было всего съ собою на судахъ вестн, но нѣкоторую часть принужденъ былъ закопать въ землю.

§. 52.

Послѣ сего бою у Ермака не осталось больше 1000. человекъ, съ которыми онъ продолжалъ путь свой по рѣкѣ Тоболу. Какъ Іюня 8. дня надлежало было имъ плыть такимъ мѣстомъ, гдѣ рѣка по лѣвую сторону имѣетъ высокой яръ или крутой берегъ, которой поросъ березникомъ, и того ради прозванъ березовымъ яромъ; гдѣ нынѣ тогже имени находится Руская деревня: то паки напала на нихъ непріятельская Татарская сила, которая ихъ нѣсколько дней весьма обеспокоивала: однакожъ казаки побѣднлись сквозь непріятеля безъ всякаго урону, и Татары всѣ были разогнаны.

§. 53.

Другое мѣсто было имъ также трудно и опасно, гдѣ рѣка Тоболъ весьма уска, и по правую сторону имѣетъ берегъ крушой и высокой. Ханъ Кучумъ приказалъ поперегъ рѣки, какъ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ **объявляется,**

является, пропаянъ желѣзную цѣпь, и послалъ суда съ значнымъ числомъ войска Есаула Алишай, дабы казаковъ караулить, и когда суда цѣпью одержаны будутъ, тогдабъ на нихъ чинить сильное нападеніе. Сіе по прѣздѣ Ермака суда Юня 29. дня дѣйствительно и учинилось, и онъ чрезъ три дни отъ непріятелей едва защищаться могъ. Отъ цѣпи не было Татарамъ такой помочи, какъ они надѣялись, потому что она отъ множества судовъ потчасъ разорвалась. Для сего дѣла и отъ караулу Татаръ прозвано сіе мѣсто караульнымъ яромъ. Тамъ теперь находится Руская деревня подъ тѣмже именемъ, которой жителя о происшедшемъ на томъ мѣстѣ бою объявляютъ: что Ермакъ о высланной противъ его Татарской партіи напередъ уведомившись, употребилъ такую хитрость, что здѣлавши изъ хворосту пуки по судамъ расставилъ, на которые онъ надѣлъ излишнее казацкое платье, и на судахъ оставилъ людей не болѣе, какъ сколько къ правленію оныхъ нужно было; а съ прочими казаками на нѣскольکو верствъ выше караульнаго яру на берегъ вышедъ, съ пылу на непріятелей напалъ, которые, какъ толковое число людей на судахъ увидѣли, а на берегу еще и того больше на нихъ напали, въ такую пришли робость, что они тогоже часа въ побѣгъ обратившись, Ермаку свободной путь оставили.

§. 54.

Помянутыя разныя сраженія и впредь опасаемыя непріятельскія нападенія причинили такожде нѣкоторое сумнѣніе у казаковъ, рассуждая, что сила ихъ почти ежедневно умаляется, а какъ что они дѣйствительно потеряли нѣсколько своей храбрости. Того ради какъ они пришли къ устью рѣки Тавды, о которой можетъ быть сказали имъ Зырянскіе проводники, что по оной рѣкѣ вверхъ, а отсюда чрезъ Югорской камень лежитъ обыкновенная дорога въ Россію; то спояли они на томъ мѣстѣ недѣлю, и совѣщавали что дѣлать. Однакожъ число голосовъ, кои имѣли охоту къ дальнему провѣданію своего щастія въ Сибири, превзошло число тѣхъ, которые отъ боязни назадъ въ Россію возвратиться желали. § 55.

§. 55.

Въ обыкновенныхъ Сибирскихъ лѣтописцахъ, которые о вышеписанномъ всемъ ничего не содержатъ, слѣдовательно и о полученныхъ въ Тюмени чрезъ Татпарина Купугая извѣстїяхъ не упоминаютъ, объявляется о нѣкоторомъ Кучумовомъ придворномъ служителѣ Таузанѣ, котораго Ермакъ нашолъ на устьѣ рѣки Тавды, и чрезъ него о состоянїи Ханской столицы, а именно о городѣ Сибири, о войскѣ Ханскомъ, сколько онъ его собрать можетъ, о ружьѣ и о всемъ прочемъ, что ему знать подлежало, первое обстоятельное получилъ извѣстїе. Сте служивъ къ дополненїю прочихъ приключенїй, и по видимому оно такъ разумнѣе должно, что Ермакъ не довольствуясь извѣстїями, которыя онъ отъ Купугая получилъ, за излишнее не почелъ, отъѣхавъ обстоятельственнѣе спросить и Таузана, дабы объявленїе одно о объявленїемъ другаго подтвердилось, или гдѣ оно несправедливо, исправлено было.

§. 56.

Какъ сїи полученныя извѣстїя Ермака ободрить могли къ продолженїю пути: такъ Ханъ Кучумъ напротивъ того почти ежедневно слышалъ несчастливья вѣстїи, коимъ образомъ Татпаре отъ казаковъ на всѣхъ мѣстахъ, гдѣ они нападенїе ни чинили, побѣждены были. Того ради велѣлъ онъ въ самой скорости, сколько возможно собрать Татпарѣ, Оспяковѣ и Ветуличей, и отправилъ ихъ съ царевичемъ Меметкуломъ (*) противъ Ермака, чтобъ его отнюдѣ далѣе не пропускать. Самъ онъ подѣ своимъ смотрѣнїемъ столицу свою Сибирь рвомъ укрѣпить приказалъ, и окрестнымъ Мурзамъ на своихъ мѣстахъ тоже учинить велѣлъ, при семъ еще для большей осторожности приказалъ на восточномъ берегу рѣки Иртыша, подѣ

Книга I. О мысомъ

(*) Сей Меметкулъ въ лѣтописцахъ называется сыномъ Хана Кучума, а по извѣстїямъ выше въ §. 19 сообщеннымъ смыслъ онъ его братъ.

мысомъ называемымъ Чуващъ, въ двухъ верстахъ выше успья рѣки Тобола дороги засѣчь, или ежели послѣдовать рисункамъ Тобольскаго лѣтописца, рѣку Иртышъ тамъ загородить, и при успьѣ рѣки Тобола крѣпкой караулъ поставить, дабы о всѣхъ приключеніяхъ получать наискорѣйшее извѣстіе.

§. 57.

Съ успья рѣки Тавды Ермакъ отправился Іюля 8. дня. Но едва онъ приметъ верстѣ отплылъ, и доѣхалъ до Татарской деревни, которая по тогдашнему владѣтелю Мурзѣ Бабазанѣ называется Бабазанскія юрты, то встрѣтила его Татарская сила подъ предводительствомъ Царевича Меметкула. Одно судно, которое для провѣдыванія о безопасности пупи онъ прочихъ шло напередъ на одну версту, имѣло претерпѣть первое нападеніе. Однакожъ оно такъ храбро себя защищало, что непріятели ничего учинить не могли, а паче какъ другія суда пришли въ помощь. Такія для провѣдыванія напередъ посылаемая партіи назывались прежде сего обыкновеннымъ военнымъ словомъ ершаулы: и того ради въ Тобольскомъ лѣтописцѣ называется сіе судно ершаульной спругъ; слово, которое уже давно пришло въ забвеніе, а вмѣсто онаго безъ нужды введено чужестранное.

§. 58.

Какъ потѣмъ приплыла вся казацкая сила къ тому мѣсту, то началось прямое сраженіе. Ермакъ съ своими въ оное вступилъ съ превеликою смѣлостію и храбростію, и не съ меньшимъ щастіемъ и удовольствіемъ оное окончалъ. Татарская кровь текла на нѣкопрыхъ мѣстахъ ручьями, и множество лежащихъ по дорогѣ мертвыхъ труповъ было самымъ непріятельмъ номѣшательствомъ, такъ что имъ за оными на лошадахъ пробиться было трудно; однакожъ дѣло продлилось до пяти дней, пока Татары совсемъ съ поля збиты. Меметкулъ Царевичъ обратился въ бѣгъ, и казакамъ въ походѣ не чинилъ больше препятствія.

ствія. Сіе сраженіе , которе кажется между прочими главнѣйшее и важнѣйшее , въ Тобольскомъ лѣтописцѣ подѣ 21. числомъ Іюля описано: Но можетъ бытъ по разумѣнью о окончаніи онаго. Ибо въ противномъ случаѣ плывучи отъ устья рѣки Тавды препроводилибы до сего мѣста много времени напрасно , и время между симъ и послѣдующимъ нападеніемъ коротко будетъ. Въ томъ же лѣтописцѣ , которой наполненъ весьма чудными случаями , еще и сіе прибавляется , что святой Николай чудотворецъ во время войны казакамъ явившись , ихъ ободрялъ , чтобъ они бились храбро , и путь свой на судахъ продолжали. Потомъ приводятся еще два другія явленія , которыя не токмо Русскими но и Татарами якобы были видны.

§. 59.

Какъ казаки Іюля 26. дня на рассвѣтѣ дошли до устья рѣки Турбы , которая съ правой стороны впаде въ рѣку Тоболъ , то собравшаяся опять тамъ Татарская сила грозила имъ конечнымъ разореніемъ , ежели они далѣе итти осмѣлятся. Не въ дальнемъ распоянтіи ниже рѣки Турбы по правую сторону рѣки Тобола находится высокой крутой берегъ , которой далеко внизъ по рѣкѣ простирается , и отъ того долгимъ яромъ прозванъ. Съ сего мѣста неприятели способно могли казаковъ непрестанно беспокоивать. Предвидя то Ермакъ остановился не въ дальнемъ распоянтіи выше долгаго яра у острова , и по имѣвшемся съ казаками совѣтѣ отправлялъ съ ними теплыя къ богу молитвы. Въ то буйное время приключилось , что постановленное на одномъ суднѣ знамя , на которомъ написанъ былъ Спасителя образъ , а Казаки оное паче прочихъ почитали , само собою съ своего мѣста поднявшись , шло по лѣвой стороне по берегу внизъ рѣки Тобола. Отъ сего Ермакъ съ Казаками якъ бы вновь ободрившись , за помянутымъ знамямъ слѣдовалъ ; причемъ защищеніе божеское было такъ явно , что изъ несчастныхъ неприятельскихъ стрѣлъ , которыя беспрестанно на нихъ пущаны были , ни одна Казакамъ вреда не учинила. А какъ

они сіе опасное мѣсто благополучно миновали, по бѣшенно знамя само собою спало на прежнее свое мѣсто.

§. 60.

Явленіе, которое въ поужь самое время Тапарамѣ приписывается, было слѣдующее: а именно имѣ казалось, бѣшенно полѣвую спорону по берегу рѣки Тобола надѣ Казаками по воздуху носилъ на престолѣ Царь въ великомѣ сіяніи, а престолѣ несли множество вооруженныхъ и крылапыхъ воиновъ на плечахъ своихъ. Царь держалъ въ рукѣ обнаженной мечъ, которымъ онъ непрестанно грозилъ Тапарамѣ, а изъ сихъ нѣкоторые были споль дерзновенны, что они въ сіе видѣніе спрѣляли, отъ чего тотчасъ руки у нихъ опнялись, а луки ихъ разорвались. Сей случай привелъ ихъ въ такой спрахъ, что они на ходъ Казаковъ болѣе смѣирѣть не могли, но послѣшали подѣть Хану о томъ вѣдомость, кепорой онъ того пришелъ шакже въ великой ужасъ.

§. 61.

Потѣмъ Ермакъ не имѣлъ больше ни какихъ препятствій въ своемъ пупи, и онъ дошелъ бы безъ всякаго сопротивленія до Иртыша, ежелибы онъ напередъ того своего шастія еще инымъ случаемъ опвѣдать не похотѣлъ. По правую спорону рѣки Тобола въ гѣши верстахъ отъ устья находится озеро, шириною не больше 30 или 40 сажень, но овальною кривизною много мѣста занимающее, такъ что оба конца онаго въ близости подлѣ рѣки почти сходятся, и соединяются съ Тоболомъ. При семъ озерѣ жилъ нѣкоторой знатной Мурза, именемъ Карача, думной Хановъ бояринъ, въ небольшомъ мѣстечкѣ, которое въ нѣкоторыхъ лѣтописцахъ называется Карачинскимъ городкомъ, а въ иныхъ Карачинскимъ улусомъ: отъ сего оно озеро и понынѣ по Руски именуется Карачинское озеро, а по Татарски Карача-куль. Ермакъ надѣялся получить множество богатства и довольное число свѣспныхъ припасовъ, ежели онъ симъ мѣстомъ овладѣетъ. Того ради, по прибытіи своемъ

своемъ на то мѣсто, что было Августа 1. числа, вышелъ онъ съ своими Казаками на берегъ; и учинилъ на упомянутой городокъ жестокое нападеніе.

§. 62.

Всѣ Сибирскіе лѣтописцы въ томъ согласны, что тогда сіе мѣсто Казаками взято, и въ Тобольскомъ лѣтописцѣ сперва похв было написано: а послѣ въ оной вклеенъ листъ, какъ по разности письма и рисунковъ явствуетъ, на которомъ объявляется, что великое множество Татаръ собралось къ защищенію того мѣста, противъ которыхъ Казакамъ устоять не можно было; и они отъ того въ такой страхъ пришли, что далѣе путь остаться не осмѣлились, но приняли скорое намѣреніе, чтобъ въ Россію назадъ возвратиться, въ которой путь они еще погрѣе дня и вступили. Потомъ описывается пространной путь по рѣкѣ Тавдѣ, потому что Ермакъ оную дорогу призналъ за способнѣйшую къ возвращенію: однакожъ сіе самое извѣстіе приводитъ его назадъ въ городокъ Карачинъ, токмо съ несходствомъ счисленія времени, что немалую подаетъ причину къ сумнѣнію о вѣрности сочиняемаго того вклееннаго листа. Однакожъ дабы ничего не пропустилъ, то намѣренъ я итакже и сей походъ описать, по всѣмъ приключеніямъ, которыя въ томъ лѣтописцѣ объявлены.

§. 63.

До рѣки Тавды продолжался путь безъ всякихъ достопамятныхъ случаевъ. Ермакъ спѣшилъ, и не отважился чинить грабежи и разбой; а Татары не желали за нимъ гнаться, будучи довольны тѣмъ, что отъ такого страшнаго неприятеля избавились. А какъ скоро казаки до рѣки Тавды дошли, то они начали опять промыслять прежнимъ своимъ промысломъ. Живущіе около устья оной рѣки Татары много отъ нихъ перѣбли, а паче всѣхъ упоминаются двѣ волости Красноярская и Калымская съ Княземъ Лабутаномъ, что больше всѣхъ раззорились. Подъ вышеупомянутыми именами хопя ника-

кихъ особливыхъ волостей болѣе неизвѣстно, потому что съ того времени, какъ при рѣкѣ Тавдѣ Россійское поселеніе спало, всѣ Татаре оттуда на рѣку Тоболѣ переебрались: однако есть недалеко отъ устья рѣки Тавды при рѣкѣ Тоболѣ Татарская деревня подъ именемъ Красноярскія юрты, которой жители объявляютъ, что они прежде при рѣкѣ Тавдѣ жили; и отъ имени Князя Лабулана оспались и понынѣ слѣды въ именованіи впадающей въ помянутую рѣку Тавду рѣчки Лабушы, при которой спойтъ Россійская деревня Лабушинская, также и въ званіи нѣкоторой волости, которая въ Тобольскихъ ясныхъ книгахъ Лабушинскою называется.

§. 64.

Вышепомянутыя непріятельскія дѣйствія были довольноны, чпобѣ Татарѣ къ тому склонить, чпобѣ они вмѣстѣ собрались въ инакомъ намѣреніи, дабы на казаковъ опять напасть, которое нападеніе учинено около рѣчки Паченки, гдѣ нынѣ спойтъ деревня надлежащая до Архіерейской Тавдинской слободы, только выигрышъ казакамъ достигался. Въ лѣтописцѣ описывается сей бой какъ знаменнѣйшей. Изъ казаковъ поранено весьма много, а Татаре на голову побиты. Между убитыми упоминается и Князь Меченегъ. Цѣлое озеро мертвыми трупами наполнено, и оно при жизни сочинителя было полно человеческихъ костей, отъ чего и получило имя *банное логаное озеро* (*). Я тамошнихъ жителей о семъ озерѣ спрашивалъ, токмо не получилъ на то никакого извѣщенія. Знать что озерко весьма невелико, котораго не почипаютъ, и оно извѣстіе у людей изъ памяти вышло.

§. 65.

Оттуда пришолъ Ермакъ къ Вогулицкимъ жилищамъ, копорыхъ по погодашнему ихъ владѣльцу Кожугу или Кошугу,

(*) Слово *банное* есть либо излишнее, и надлежитъ остаться только одному званію *логаное*, либо вмѣсто *банное* должно чптать *убиенное*.

шугу, и понынѣ Кошуцкою волостью имянуются. Сей случай въ лѣтописцѣ упоминается подѣ 6 числомъ Августа, но такъ неясно, что невозможно знать, обѣ отлѣздѣ ли сѣ Паченки или о приходѣ къ Кошуку оное разумѣть надлежитъ. Но какъ бы по ни было, однако остаётся сомнѣніе для краткости времени, потому что, ежели положимъ, что казаки, какъ выше упомянуто, Августа 1. числа отъ Карачи отправились, и въ разсужденіи того, что въ верхъ по Тоболу и по Тавдѣ суда пинуть было должно, по невѣроятію, что обѣ они въ 6. дней споль далеко дойти могли. Тамъ поймали они Есаула именовъ Ичимху, чрезъ котораго прилѣжнымъ провѣдываніемъ получено было извѣстіе, какіе народы живутъ далѣе въ верхъ по Тавдѣ, сколь они сильны, и какимъ ружьемъ владѣютъ, отъ чего имѣютъ пропитаніе, и о прочемъ, что къ продолженію пуши нужно было.

§. 66.

Когда казаки въ низу по Тавдѣ живущихъ Татаръ не пожалѣли, по имъ гораздо меньше можно было такой безсильной и бояливой народъ какъ Вогуличи, не получая отъ нихъ добычи, пройти. Они учинили на нихъ нападеніе, и множество изъ сихъ язычниковъ побили. Токмо слѣдствіи у сихъ Вогуличей были иные, нежели какъ у Татаръ происходили, потому что оставшіеся великое множество подарковъ принесли, что бы имъ избавитъсь впередъ отъ подобной жестокости. Сіи подарки хотя въ лѣтописцѣ называются ясакомъ, то есть данью или подапью, однако ежели положитъ, что Ермакъ взялъ сіи подарки въ такомъ намѣреніи, что бы оныя по возвращеніи своемъ въ Россію отдать въ Царскую казну; то сіе по шогдашнему его состоянію весьма невѣроятно. А хотя бы сіе и было, то съ стороны Вогуличей надлежало было быть въ принесеніи подарковъ такому же намѣренію, чего опять надѣяться невозможно.

§. 67.

Одно мѣсто, которое потомъ на пути было, тогда называлось Чандырскимъ городкомъ. А нынѣ подѣ симъ именовъ

именемъ находится послѣдняя Кошущкой волости деревня. Въ помянутомъ мѣстѣ поступали казаки таковоже какъ и прежде, и получили много добычи. Они нашли тамъ шайтанщика или волшебника, которой между сими язычниками весьма былъ славенъ. Ермакъ велѣлъ ему показати свое искусство, которое соспоало, ежели лѣнописцу вѣрить, въ слѣдующемъ: онъ далъ себя связати крѣпко, и прокололъ въ брюхо саблею или ножемъ, которой до тѣхъ поръ въ немъ былъ, пока онъ на предложенные ему вопросы пророческаго отвѣту не учинилъ. Помянутой шайтанщикъ, по своемъ изреченіи отвѣтовъ и по извѣстіи изъ него сабли или ножа отъ узъ свободился, и вставши выпилъ нѣсколько горстей крови текущей изъ своей раны, и поуже кровію рану помазалъ, отъ чего оная потчасъ зажила, такъ что никакой язвы не видно было. Сія повѣсть кажется мнѣ только тѣмъ сомнительна, что сей художникъ велѣлъ себя связати, и не самъ себя кололъ, какъ всѣ прочіе сему подобные дѣлають обыкли. Въ моемъ описаніи народовъ найдутся разные такіе примѣры, которые я самъ видѣлъ, а по онымъ хитрой обманъ сихъ людей будетъ явенъ.

§. 68.

Вышепомянутой шайтанщикъ между прочими своими предсказаніями Ермаку также и сіе пророчествовалъ, что онъ намѣреннаго своего пупи отъ рѣки Тавды чрезъ горы не совершитъ. Онъ далѣе не дойдетъ какъ до Пелымскихъ Вогуличей. Оттуда возвратится онъ назадъ, и проливъ Тапаръ еще щасливъ будетъ, и не токмо Карачу, но и самого Хана Кучума побѣдитъ имѣетъ. Пророчество, которое по всѣмъ обстоятельствомъ такъ точно какъ сіе исполнилось, достойно бы было нѣкотораго почтенія. А кто такимъ повѣстямъ вѣрить не обыкъ, тотъ напротивъ того какъ при шайтанщикѣ, такъ и при Ермакѣ и при его Казакахъ найдетъ довольныя основанія, которыя его въ прежнемъ его мнѣніи подтвердятъ. Сочинитель лѣнописца примѣчаетъ припомъ и сіе, что шайтанщикъ о смерти Ермака ничего не упомянулъ.

§. 69.

§. 69.

Попомъ пришли къ другимъ Вогуличамъ, которые начальника у себя имѣли именемъ Табара, или по подлинному произношенію Тобара. Тутъ Ермакъ медлить не хотѣлъ. Онъ былъ тѣмъ доволенъ, что сколько добычи въ скорости и мимоходомъ получить могъ. Значно, что онъ спѣшилъ для того, дабы пророчество исполнилось. Сии Вогуличи отъ помянутого своего начальника получили попомъ имя Табаровъ и Табаринцовъ. Значнѣйшее мѣсто ихъ жилища, которое лежитъ при устьѣ рѣчки Иксы называется и понынѣ Табаринской городокъ. Тамъ хопя не находится никакихъ слѣдовъ прежняго укрѣпленія, однако натуральное положеніе передъ прочими мѣстами для высоты выгодно, и вмѣсто крѣпостнаго строенія служить можетъ.

§. 70.

Я самъ себѣ насиліе дѣлаю, когда всѣ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ описуемая чудеса объявляю: однакожъ оныхъ со всѣмъ оставить не можно. Должность исторіи писателя требуетъ, чтобъ подлиннику своему въ приведеніи всѣхъ хопя за ложно почитаемыхъ приключеній вѣрно послѣдовать. (*) Истинна того, что въ исторіяхъ главнѣйшее есть, тѣмъ не замѣняется, и здравое рассужденіе у читателя вольности не отнимаетъ. Между Табаринцами, слѣдуя повѣсти, убитъ нѣкоторой воинъ вышиною въ двѣ сажени, которой могъ десять человекъ захватить въ одну охапку и раздавить. Хопя спараніе и было, чтобъ его поимать живова, и вести съ собою, только силою имъ овладѣть невозможно было, а добровольно онъ не дался. Еще и то удивительно, что его застрѣлить могли. Когда спаринные испорки пишутъ такія чудеса о знатныхъ и славныхъ воен-

Книга I.

II

ныхъ

(*) *Equidem plura transcribo, quam credo. Nam nec adfirmare sustineo, de quibus dubito; nec subducere, quae accipi. Curtius L. IX. C. I.*

ныхъ народахъ, по сіе нѣкоторымъ образомъ извинить можно. А у бѣдныхъ Вогуличей, между копорыми едва кто въ два аршина вышиною будетъ, такая поѣсть весьма неприлична.

§ 71.

Не лзя было Пелымскимъ Вогуличамъ • Ермаковъ приходѣ чрезъ своихъ сосѣдей не слышать. Видно сіе и теперь, ежели кто изъ знатныхъ людей въ Сибири чрезъ такія мѣста пробѣгаетъ, въ которыхъ живутъ такіе народы, по слухъ о томъ весьма скоро по всей землѣ разпространяется; кольми паче оному при семъ случаѣ учиниться надлежало, когда спрахъ и ужасъ въ томъ имѣли наибольшее участие. Первое попеченіе у Вогуличей было женъ своихъ и дѣтей отвести въ безопасное мѣсто, которыхъ переезжали на рѣку Конду, гдѣ они выбрали для нихъ такое мѣсто, которому неприятель не такъ скоро вредить можетъ. Они чайтельно и всѣ бы ушли, ежели бы за рыбною ловлею на рѣкѣ Тавдѣ оспашься не принуждены были. Того ради надлежало по крайней мѣрѣ изъ каждой семьи по одному человѣку оспашься, и къ тому такіе выбраны, которые ростомъ и пѣломъ больше, и силою и храброспїю другихъ превосходятъ. Ермакъ по своему обычаю учинилъ на нихъ нападеніе, только онъ нашолъ шамъ болѣе сопротивленія, нежели надѣялся. Сраженіе было съ обѣихъ сторонъ жестокое. На послѣдокъ казаки одержали совершенную побѣду; а Вогуличи почти всѣ на мѣстѣ побины.

§ 72.

Знатнѣйшій изъ сихъ Вогуличей въ лѣтописцѣ называется Папликъ. Я нарочно здѣсь не послѣдую общему обычаю, когда такіе люди, которые предъ подлымъ народомъ преимуществво имѣютъ, Князцами называются. Однакожъ когда я впредъ сіе здѣлаю, тогда оное для краткости учинишя. Ибо извѣстно есть, что между ими и дѣйстви-

дѣйствительными Князьями не находилъ никакого подобія. Все преимущество состояло въ томъ, что предъ прочими болѣе богатства имѣють, или что они многорѣчивы, и потому за умныхъ почитаются, и простые люди въ прошедшихъ между собою ссорахъ за судей и за посредниковъ ихъ принимаютъ. Кромѣ сего никакой власти надъ народомъ не имѣли. Каждой человекъ жилъ по своей природной вольности, и никто у сихъ судей при иныхъ случаяхъ въ подданствѣ не счипался, и ниже имъ какую дань давать былъ долженъ.

§. 73.

Изъ оставшагося на преждебывшемъ сраженіи малаго числа людей приказалъ Ермакъ нѣкоторыхъ предъ себя пославить, и спрашивалъ ихъ о всѣхъ обстоятельствевахъ той дѣли, которая съ верхнихъ мѣстъ рѣки Тавды лежитъ въ Пермю и въ Россію. Онъ можетъ быть опасался впредъ себѣ нужды, чего ради о томъ ему вѣдать надобно было. Ибо понеже пророчество его дальнымъ въ Сибири щастіемъ обнадеживало, то не имѣлъ онъ еще тогда охоты въ Россію возвратиться. Но паче пошелъ онъ Октября 4. дня назадъ къ рѣкѣ Тоболу, и мимоходомъ у Табаринцовъ и Кошуковъ, которые уже тогда по примѣру Ташаръ землю пахали, взялъ вмѣсто обыкновенныхъ подарковъ, или пакъ называемаго ясаку, множество хлѣба, чтобъ въ зиму довольно записаться. И сіе по мнѣнію историкисаиела было начало тому, что въ послѣдующія времена въ Тобольскѣ брали съ сего народу яскъ хлѣбомъ. До возвращенія Ермакова къ Карачинскому городку, которое по сему извѣстію Ноября 8. дня воспослѣдовало, не находилъ болѣе никакихъ достопамятныхъ дѣлъ въ лѣтописцѣ записанныхъ.

§. 74.

Не намѣренъ я пространно объявлять о находящейся здѣсь неисправности въ численіи времени, и ниже изъяснять

сомнѣніе, которое происходитъ отъ поздаго осеняго времени, а именно, что упоминается мѣсяцъ Ноябрь, въ которомъ уже тамъ на судахъ ходитъ невозможно, потому что рѣки гораздо прежде того времени спановятся. Ибо какъ выше (*) упомянуто, то извѣстіе о семъ пути утверждается только на вклеенномъ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ листу, и можетъ спастись, что какъ всѣ бывшіе случаи оныхъ временъ не тогда, когда онѣ учинились, но по прошествіи многихъ лѣтъ по словеснымъ только объявленіямъ записаны: слѣдовательно также и здѣсь, или отъ забвенія или отъ недоразумѣнія во времени, когда упомянутой походъ воспослѣдовалъ, погрѣшность произошла. Нѣже сего (**) объявлено будетъ, коимъ образомъ Ермакъ по взятіи гѣрода Сибири шолъ въ верхъ по рѣкѣ Тавдѣ для покоренія тамошнихъ Вогуличей, и для приведенія ихъ въ плательска ясашной. Можетъ быть сей походъ попже, которой на вклеенномъ листѣ описанъ, какъ о томъ доказательства въ своемъ мѣстѣ приведены будутъ.

§. 75.

Мы приходимъ между тѣмъ опять къ порядку, и возвращаемся къ 1. числу Августа 7089. году, въ которой день взялъ Ермакъ городокъ Карачинъ. Онъ получилъ тамъ въ добычу богатое сокровище, состоящее въ золотѣ, серебрѣ, жемчугѣ и въ дорогихъ камняхъ, также и въ множествѣ хлѣба, скопа и меду, такъ что оныхъ припасовъ Казакамъ на пищу весьма довольно было. Въ тожь время насталь Успенской постъ, которой обыкновенно только 14. дней продолжается. А Ермакъ приказаль по особливому своему обѣщанію оной постить 40. дней, чтобъ чрезъ то отъ Господа Бога въ будущихъ его предпріятіяхъ испросить щастія и благополучнаго успѣху. Во время сего поста сидѣлъ онъ въ городкѣ Карачинскомъ въ покоѣ, безъ всякихъ

(*) §. 62.

(**) Глава 3, §. 34.

кихъ ни съ той ни съ другой стороны воинскихъ дѣйствъ, только что Кучумъ на дорогѣ между имъ и Казаками велѣлъ распавить сильныя караулы, чтобъ ихъ пѣмъ причеспъ въ спрахъ, дабы они не имѣя надежды къ преодоленію такого превосходнаго войска въ Россію возвратились.

§. 76.

Посемъ приводятся паки чудеса и явленія, которыя въ то время якобы случились и видимы были. А именно Кучуму и всѣмъ Татарамъ, такъ какъ въ первой главѣ сея исторіи (*) упомянуто было, явился большой и великолѣпной городъ съ церквями и съ колокольнями надъ пѣмъ мѣстомъ, гдѣ теперь городъ Тобольскъ, и будто они слышали тамъ звонъ колокольной. Такимъ же образомъ паки видны были пѣмъ же два звѣря, которые прежде на острову при устьѣ рѣки Тобола дрались, (**) и на томъ же мѣстѣ въ полдни имѣли между собою такую жестокую драку, будто они одинъ другаго со всѣмъ истребить хотѣли, чему конецъ такой былъ, что небольшою черной звѣрь большаго блага напоследокъ побѣдилъ, которой потомъ лежалъ мертвой при дни на островѣ въ виду у всѣхъ людей, а особливо у пѣхъ, которые тамъ по Ханскому повеленію при устьѣ рѣки Тобола для караула поставлены были. На четвертый день съ другой стороны рѣки Иртыша переѣхали Татаре въ малыхъ лодкахъ для смотрѣнія мертваго звѣря. Но едва они только половину рѣки переѣхали, то мертвой звѣрь нечаянно вскочилъ, и съ ужаснымъ крикомъ въ рѣку бросился, и въ оной утопился, причемъ пѣ люди, которые помянутаго звѣря видѣть хотѣли, также утопились. Сочинитель лѣтописца припомъ примѣчаетъ, что Татаре сіе видѣніе такъ толковали, что они со временемъ Сибирью опять овладѣютъ, потому что блгой звѣрь представляющей Татаръ, какъ

П 3

онъ

(*) §. 70.

(**) Глава 1. §. 76.

онъ отъ чорнаго былъ побѣжденъ и убитъ до смерти ;
опять ожилъ : и что они отъ того при своихъ частыхъ
бунтахъ въ прошедшія времена всегда надѣялись отъ Рос-
сійскаго владѣнія въ Сибири свободиться. А нынѣ онѣхъ
явленіяхъ и о помянутомъ оныхъ у помянушаго народа ни-
чего не слышно.

§. 77.

Ермакъ окончивши положенной чепырдесятидневной
постъ , надѣялся на свои къ богу заслуги , что онъ те-
перь смѣло противъ Татаръ выступить можетъ. Того ради
Сентября 14. дня 7090. (1581) году отправился онъ опять
на судахъ , но при устьѣ рѣки Тобола для споявшихъ тамъ
Татаръ , которые его караулили , претерпѣлъ много
трудностей , пока онъ только до рѣки Иртыша дошолъ. Въ
Тобольскомъ лѣтописцѣ упоминается не болѣе какъ о 45. че-
ловѣкахъ , которые тогда при Ермакѣ оспались. Но по ви-
димому въ семъ учинена погрѣшность , которая вошла отъ
переписыванія ; ибо можно надѣяться , что число пять
сотъ , которое въ прочихъ лѣтописцахъ полагается войску
Ермакову , съ которымъ онъ на послѣдокъ побѣдилъ Кучума ,
отъ недосмотрѣнія пропущено. А что по крайней мѣрѣ
поликому числу быть надлежало , то оно по нижеупо-
минаемымъ сраженіямъ , и по отправленнымъ въ разныя
стороны партіямъ , также и по прочимъ случаямъ явно
будетъ.

§. 78.

Отъ устья рѣки Тобола пошли они немедленно въ
верхъ по Иртышу по западному берегу , и перешедши
версты съ три прибыли противъ того мѣста , гдѣ нынѣ
свойнѣ Татарская деревня Заостровная юрты. Тамъ
жилъ тогда Татарской Мурза именемъ Атикъ въ неболь-
шомъ городкѣ. Ермакъ вышедши на берегъ овладѣлъ онымъ
мѣстомъ безъ большаго супротивленія : а сей городокъ
ему служилъ къ тому , что онъ тамъ опредѣлилъ быть
своему

своему спановищу, чего ради весь смарбъ съ судовъ шоптасъ шуда переноситъ велѣлъ.

§ 79

Опасаяся непріятельскаго нападенія Казаки слѣдующую ночь неспавши препроводили. Сіе паки подало имъ случай къ размышленію о ихъ безмѣрной смѣлости и о превосходной Татарской силѣ, для которой немного себѣ благополучія впредь надѣялись. Вскорѣ опять вопросъ предложенъ былъ, и въ разсужденіе принявъ, не лучшели будетъ заблаговременно навадъ въ Россію возвратишься, нежели подвергнутъ себя очевидной опасности, чѣмъ отъ непріятелей небыть всѣмъ побитымъ. Желанщіе въ Россію возвратишься предлагали, что каждому изъ нихъ битыя будетъ по крайнѣй мѣрѣ съ 10. или съ 20. челоуѣками Татаръ, пока они себя въ безопасности отъ нихъ увидяшъ: но сколь сіе прудно и почпи невозможно, но всякъ разсудитъ можетъ. А другіе представляли еему противное, что все однако, гдѣ бы имъ ни умереть. Ежели они въ Россію возвращаются, то нѣтъ инаго способу къ ихъ пропитанію, какъ по прежнему, на Волгѣ чинитъ разбой. И тогда должно имъ убивать свою братью Христіанъ, и чрезъ нихъ итакже живота своего лишиться: а гдѣсь имъ убивать будетъ только бусурмановъ; и хотя они припомъ и сами убиты будутъ, то такой ихъ рокъ не хуже будетъ того, которой въ Россіи ихъ ожидаетъ. При семъ взяли въ разсужденіе также и позднее осеннее время, за которымъ никакой надежды нѣтъ, чѣмъ можно было возвратно дойти до Россійскихъ предѣловъ; которое послѣднее мнѣніе наипаче Ермакъ подтвердилъ, представляя Казакамъ, ежели они итакъ бояливы будутъ, и получаемыя по сіе время побѣды ни во что поставяшъ, а напротивъ того непріятеля такимъ своимъ бесчестнымъ побѣгомъ обрадуяшъ, то иного ожидать имъ нечего, какъ чѣмъ отъ морозу, голоду и многихъ на пути случающихся затрудненій всѣмъ погибнуть. Напротивъ же того гдѣсь можно надѣяться продолженіемъ до сего времени

времени оказанной храбрости непокомо жизнь свою проба-
вишь, но еще взятіемъ такого сильнаго государства по-
казать опечеству славныя и безсмертныя заслуги. А когда
всевышній богъ опредѣлилъ имъ смерить, то будетъ сіе
опечеству полезнѣе, и имъ честнѣе, чшобъ оную сыскашь
сѣ урономъ непріятельскимъ, нежели непріятелямъ въ
пользу между собою въ дикихъ мѣстахъ.

§. 80.

По сему увѣщанію приняли всѣ Казаки единодушное
намѣреніе впредь о своемъ возвращеніи въ Россію не ду-
мать, ниже ослабѣвать въ своей храбрости, но по пре-
жнему наступать на непріятеля вездѣ храбро и въ ну-
жномъ случаѣ умирашь одному за другаго. Исполненіе
обязательства сего потчасъ оказалось, какъ Ханъ
Кучумъ Октября 1. дня намѣрился подѣ своимъ предво-
дительствомъ Казаковъ силою принудить къ отступу;
ибо Ермакъ тогда со всѣми Казаками до того мѣста,
гдѣ Ханъ подѣ мысомъ Чувашии приказалъ засѣчь дорогѣ,
и рѣку Иртышъ, какъ выше (*) упомянуто, запереть
пѣмъ смѣлае выступилъ, какъ уже онъ прежде положилъ
въ намѣреніи на находившейся тогда на помянутомъ мы-
су городокъ, въ которомъ чайпельно жили тогда выве-
венные Ханомъ прежде сего изъ Казани Чуваши, учинилъ
нападеніе, и опѣдаль своего щастія, можетъ ли онъ овла-
дѣть симъ мѣстомъ, понеже оное предѣ прежнимъ ему каза-
лось способнѣе и безопаснѣе для его тамъ пребыванія. А хотя
ему сіе и не удалось: однакожъ и Ханъ противъ Казаковъ
ничего здѣлать не могъ. Но паче онъ прогнанъ назадъ сѣ уро-
номъ, а Ермакъ сѣ своими безъ всякаго вреда въ городокъ
Апикъ возвратился. Потѣмъ Казаки спарались на буду-
щую зиму для своего пропитанія записаться сѣбстны-
ми припасами, но за упорствомъ Ташаръ и опасаяся
обвѣжающихъ Кучумовыхъ парпій немного собрали, и
малымъ

(*) §. 56.

малымъ числомъ пшеницы и полбы довольствоваться принуждены были.

§. 81.

За симъ недостаткомъ Казаки съ неперпблвостію желали, чтобъ съ Ханомъ какъ наискорѣе возвимѣть главное сраженіе. Они нашли къ тому случай, какъ Октября 23. числа большаѣ непріятельская сила, въ верьху на Чувацкомъ мысу и въ низу онаго при засѣкѣ появилась, и тогда Казаки съ лозунгомъ съ нами Богъ и городка Аника къ нападенію спѣшили. Царевичъ Меметкуль, которой Тапарами командовалъ въ низу при рѣкѣ хопя и храбро защищался, а та партія, которая въ верьху на Чувацкомъ мысу была подв предводительствомъ самаго Хана, также старалась безпрестаннымъ изв луковъ сврбляніемъ нижнимъ подапъ вспоможеніе: однакожъ все сіе недоволю было, чтобъ противъ Казаковъ устоять, и къ отступу ихъ принудить. Щастіе служило Казакамъ очевидно: и они одержали надъ непріателемъ такую совершенную побѣду, что Кучумъ и Царевичъ Меметкуль, только о собспвенной своей безопасности имѣли попеченіе. Сколько Казаковъ тогда побито, о томъ въ лѣпописцахъ ничего не объявляется: токмо находится о томъ извѣстіе въ синодикѣ соборной церкви въ Тобольскѣ, гдѣ упоминается, что на семъ бою 107 человекъ Казаковъ побито, которымъ и понынѣ въ первую недѣлю великаго поста вѣчная память поется.

§. 82.

Въ Тобольскомъ лѣпописцѣ при семъ сраженіи еще и сіе примѣчается, что Кучумъ кромѣ обыкновеннаго Татарскаго ружья, а именно стрѣлъ, луковъ, копей, и сабель, имѣлъ также и двѣ пушки, которыя онъ на Чувацкомъ мысу противъ Казаковъ поставилъ: но Казаки бупто умѣли оныя заговаривать, такъ что помя-

Книга I.

р

нушыя

нупыя пушки имѣ никакого вреда учинить не могли. Сей ради причины какъ Ханъ принужденъ былъ обратитъ-ся въ бѣгство, то приказалъ онъ пѣ пушки съ высокаго берегу въ рѣку Иртышъ бросить. По сему надлежитъ извѣстить и исправить находящееся у *Витзена* (*) извѣстїе, когда о городѣ Сибири, которой въ ономъ извѣстїи всегда смѣшивается съ городомъ Тобольскимъ, неисправно объявляется, будто Ханъ обращаясь ошпуда въ бѣгство, двѣ при немъ находившіяся большія чугунныя пушки, изъ которыхъ одна сорокофунтовая длиною была въ два аршина, въ Иртышъ бросилъ велѣлъ; а Казаки одну изъ нихъ послѣ выпасили, которая будто и погда въ Тобольскѣ еще находилась. Сіе покломо можетъ причинить сомнѣніе, откуда Кучумъ получилъ такія пушки; понеже Татары въ Сибири оныхъ сами липъ не умѣли, и ниже надѣяться можно, чтобъ онъ помянутыя пушки изъ Бухарїи получилъ, гдѣ въ тѣ времена пушечнаго дѣла также не знали. Но понеже по первой главѣ сея исторїи явствуетъ, коимъ образомъ прежніе Сибирскіе Князья съ Казанскими Татарами частое обхожденіе имѣли, то спастись можетъ, что пѣ пушки привезены въ Сибирь изъ Казани: а Казанскіе Татары оныя могли прежде получить въ добычу отъ Россїянъ: а больше того сомнительны обстоятельствова о выпаскиванїи изъ воды одной пушки, и что она въ то время, когда извѣстїе писано, въ Тобольскѣ находилась, понеже о томъ ни въ лѣтописцахъ, ни въ архивахъ, ни въ памяти у жителей, и ниже по соспоянїю нынѣшней Тобольской артилерїи никакого подтвержденїя не находится. (**)

§. 83.

(*) Стран: 739.

(**) Въ помянутомъ извѣстїи у *Витзена* на страницѣ 739. и далѣе объявляется о двухъ нападенїяхъ Казачьихъ на Ханскую столицу, которая по вышеобъявленному съ городомъ Тобольскимъ смѣшивается. А хотя при томъ многія обстоятельства съ преждеобъявленными не сходствуютъ: однакожъ видно, что о двухъ бояхъ подъ Чувашскимъ мысомъ говорится. Примѣчанїя достойно сіе, что при томъ упоми-

§. 83.

Въ слѣдствіе вышеобъявленнаго неблагополучнаго бою учинилось, что на другой день то есть Октября 24. числа всѣ Остяки нижнихъ мѣстъ рѣки Иртыша, которыхъ Ханъ для умноженія своего войска прогнавъ Казаковъ къ себѣ созвалъ, его оставили, и со страхомъ и съ препепомъ назадъ побѣжали въ свои жилища. Ибо сей народъ хотя какъ мало ни смышленъ: однакожъ могъ признать, что Татарская область къ концу приближается, и что имъ надлежитъ себя подвергнуть новой власти. Да и весьма вѣроятно, когда сей народъ самъ важныя побѣды Казаковъ и превеликой уронъ за храбрыхъ ими почитаемыхъ Татаръ отчасти видѣлъ; то се нѣкоторыхъ изъ нихъ склонило, чтобъ попомъ вскорѣ Россійской державѣ самовольно покориться, и въ знакъ подданства яскъ принести. (*)

§. 84.

О побѣгѣ Хана Кучума упоминается въ прочихъ Сибирскихъ лѣтописцахъ, что онъ поспѣшъ по скончаніи бою, и какъ онъ только успѣлъ въ своей столичной горѣ Сибирь возвратно прѣхать, все свое сокровище въ самой скорости собралъ, и въ слѣдующую ночь со всѣми своими отпуда ушелъ; а въ Тобольскомъ лѣтописцѣ объявляется, что онъ до 25. Октября въ городѣ Сибири пребылъ,

р 2

и между

нается, будто Ермакъ при первомъ нападеніи, дабы неприятелей безопасными учинить. какъ пушки, такъ и прочее мѣлое ружье приказалъ зарядить одними пыжами, и какъ онъ при второмъ нападеніи стрѣлялъ пулями, то се наиболее помогло къ полученію совершенной надъ Татарами побѣды. Такая хитрость могла употреблена быть хотя Сибирскіе лѣтописцы объ ней не упоминаютъ. Ибо въ оныхъ объявляется только о главныхъ дѣлахъ вратцѣ, а мѣлкія другія обстоятельства со всѣмъ оставляются.

(*) Смори ниже §. 20.

и между пѣмъ видѣлъ явленіе, будто небо со всѣхъ четырехъ сторонъ опворилось, изъ котораго происходило множество свѣпльхъ, крылатыхъ и вооруженныхъ воиновъ. спрашной видѣ ему показующихъ, которые столицу его окружили, и говорили ему съ великими угрозами, чпобъ онъ оставилъ землю, копорую всевышній богъ даровалъ Христіанамъ. Въ попже день и послѣдніе Вогуличи, которые по по самое время при Ханѣ были, по примѣру Оспяковъ опъ него оппали, и чрезъ Ескальбинскія болѣта въ свой жилища побѣжали, а Ханъ самъ на другую ночь съ 25. на 26. число Октябрю оппуда ушолъ, съ копорымъ и всѣ знатные Татары изъ городковъ Чуваши, Бицика, Сузгуна и Абалака побѣжали.

§. 85.

Что касается здѣсь до времени побѣгу: по я болѣе полагаюсь на Тобольской лѣтописецѣ, непокмо для порядку, по копорому всѣ случаи обьявляются, но наипаче для того, что попомъ о Казакахъ упоминается, что о побѣгѣ Ханскомъ не прежде они увѣдомились какъ Октябрю 26. дня. А сіе въ такомъ маломъ распнояннн столь долго скрыпно бытъ не могло; ежели бы оное уже въ ночи съ 23. на 24. число Октябрю учинилось. О Вогуличахъ, которые чрезъ Ескальбинскія болѣта назадъ возвратились въ свой жилища, такъ расудитъ надлежитъ, понеже Ескальба, или свойспвеннѣе по Татарскому произношенію Есвальга, есть Татарская деревня при рѣкѣ Иртышѣ ниже Тобольска, откуда лежитъ прямая дорога чрезъ niskія мѣста, озера и болѣта къ рѣкѣ Кондѣ: по они жительство имѣли въ верхнихъ мѣстахъ сей рѣки. О именахъ помянутыхъ Татарскихъ городковъ, изъ копорыхъ при первые явспвуютъ по вышеобьявленнымъ дѣйствамъ, (*) ничего обьявитъ

(*) О городкѣ Чувашѣ смотри выше §. 80. а о городкахъ Бицикѣ-Турѣ и Сузгунѣ гл. 1. §. 70. и 76.

объявить не осталось, как только что Абалакь, или по Татарскому произношенію Ебалакь, есть мѣсто на восточномъ высокомъ берегу рѣки Иртыша въ 5. верстахъ выше Ханскаго сполчнаго города Сибири, гдѣ въ послѣдующія времена соспроено большое Русское село подъ тѣмже именемъ. Чтоже тѣ знапные Татары, которыхъ жилищами Казаки уже прежде овладѣли, а именно Карача и Ашикь Мурза, въ числѣ съ ушедшими съ Ханомъ были, то оное, а особливо что до перваго касается, по ниже слѣдующему (*): явно будетъ.

§. 86.

Въ помянутомъ извѣстіи у Витзена (**): еще упоминается, что Ханъ Кучумъ, какъ только о приближеніи Казаковъ первую получилъ вѣдомость, приказалъ свою Царицу Симбулу со всѣми дѣтьми для безопасности на Абалакь отвести: однакожъ сіе невѣроятно; ибо не упоминая того, что у Кучума не одна жена была, которыя всѣ попомъ Россіянами въ подонъ взяты, то онѣ на Абалакь, которое мѣсто не только укрѣплено было, какъ тогда Сибирь, невеликую бы имѣнь могли оборону: но развѣ Ханъ употребилъ сію предосторожность для того, чтобъ ему отъ женскаго полу для ихъ нѣжности въ военныхъ его предпріятіяхъ не учинилось препятствія, илибъ при нужномъ случаѣ во время побѣга на дорогѣ тѣмъ способнѣ ихъ взять можно было. Но сіе намъ не нужно испытать. Мы попомъ найдемъ Кучума опять на степи около рѣки Ишима, гдѣ онѣ по обыкновенію степныхъ народовъ переходя съ мѣста на мѣсто жилъ въ кибиткахъ. Тобольскіе Татары изустно объявляютъ, что онѣ иногда съ своимъ кочевьемъ доходилъ до Явлупурыг, тогдашняго Татарскаго городка бывшаго

(*) Глава 3. §. 9.

(**) Страница 738.

шаго при рѣкѣ Тоболѣ, гдѣ въ послѣдующіе годы Ялу-перовской острогъ построенъ.

§. 87.

Между тѣмъ Ермакъ съ Казаками одержанною побѣдою Чувашемъ побѣдою несказаннымъ образомъ ободрился, и якобы обнадежившись, что никогда щастіе его не оставитъ, приготовился къ приступу на Ханскую столицу, и Октября 26. числа уже въ походъ вступилъ, какъ при своемъ приближеніи съ удивленіемъ и съ немалымъ своимъ удовольствіемъ услышалъ, что оная столица отъ Хана пуста оставлена. Но понеже онъ опасался обману, чтобъ непріятель нечаянно на него не напалъ: то приказалъ онъ прилѣжнымъ провѣдываніемъ окрестныхъ мѣстъ и выставленными крѣпкими караулами употребитъ крайнюю осторожность, а потомъ въ томъ же самой день въ упомянутой городъ имѣлъ торжественной вѣздъ, съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ впрѣдъ въ немъ имѣть свое жилище.

§. 88.

Остатки сего сполчнаго гѣрода, [ежели такое мѣсто, какъ се по видимому было, званіемъ гѣрода почтѣ можно,] еще и понынѣ видны. Восточной высокой берегъ рѣки Иртыша имѣетъ на томъ мѣстѣ чрезвычайную вышину, и оной берегъ почти вездѣ, гдѣ рѣка подлѣ горъ печетъ, отъ оной подмывается: отъ чего въ томъ мѣстѣ нѣкоторая часть горы опвалилась, такъ что сторона къ рѣкѣ Иртышу стоитъ почти перпендикулярно. По верхней сторонѣ находилась глубокой буеракъ, въ которомъ печетъ маленькая рѣчка, и оная на Россійскомъ языкѣ по городу называется Сибирка, а Татары сію рѣчку именемъ не называютъ, для того что они и многія другія малыя рѣчки, которыя разстояніемъ не болѣе 2. и 3. верстъ вершины своей имѣютъ, безвѣяными оставляютъ. Понеже оная сторона

рона весьма крута, по на помѣ мѣстѣ и всходу нѣтъ. Сѣ пренней или сѣ полевой стороны есть долина, которая по малу глубже спановится, и сѣ буеракомъ, въ которомъ рѣчка Сибирка печеть, соединяется. Развѣ отсюда можно было на то мѣсто, гдѣ городъ былъ, подняться, но понеже и путь еще нарочито круто, то оное бы претовало немалого затрудненія. Одна четвертая нижняя сторона по печенію рѣки Ирпыша немного полога, такъ что сѣ той стороны и всходъ былъ, какъ и теперь сіе мѣсто сѣ той же стороны сперва видно. ежели кто для смотрѣнія онаго изъ Тобольска выѣдетъ, Оно видится сѣ дороги на небольшой круглой горкѣ, которая въ разныхъ уступахъ укрѣплена проинымъ валомъ сѣ находящимися припомъ рвами, изъ которыхъ одинъ валъ другаго выше, а сіи валы окружаютъ городское мѣсто только сѣ приходу и сѣ стороны долины, понеже прочія обѣ стороны оиѣ рѣки Ирпыша и отъ буерака никакого укрѣпленія не претовуютъ. На нѣкоторыхъ мѣстахъ валы и рвы за многопрошедшимъ временемъ такъ заросли, что нынѣ мало ихъ видно. Внутреннее пространство круглово, и поперегъ не болѣе 50. сажень содержитъ. По сему заключить должно, что тамъ кромѣ Хана и его фамиліи и служилей немногимъ другимъ знатнымъ Тапарамъ жить можно было, развѣ тогда оное мѣсто гораздо пространнѣе было, какъ и увѣряютъ, что нѣсколько земель, а многоли или мало, того не извѣстно, сѣ рѣчной стороны отъ подмыванія осыпалось. Отъ дворовъ или отъ другаго какого строенія никакихъ слѣдовъ болѣе не видно, какъ только, что по разнымъ мѣстамъ отъ неравности земель разсуждать можно, что какое нибудь строеніе прежде тамъ находилось. Дворы по обыкновенію Сибирскихъ Тапаръ построены были либо деревянные, либо по бухарскому обыкновенію изъ нежженныхъ кирпичей, попому что сѣ того времени во все пропали. Нѣкоторыя мѣста предъ другими глубже, которыми можетъ быть мѣсто погребовъ служили. Въ послѣднія времена окольныя Россійскіе жители ищущіи закопанныхъ

панныхъ въ землѣ пожипковѣ, вездѣ глубокія ямы покопали, изъ которыхъ нѣкоторыя не даромъ прудились.

§. 89.

Я выше означилъ (*) несходство въ численіи времени между общими Сибирскими лѣтописцами, и между тѣмъ, которой я Тобольскимъ называю. Оное несходство происходитъ отъ бывшаго въ Тюмени зимованія; а понеже оно наипаче проспирается до сего мѣста, въ прочемъ же почти все въ согласіе привести можно, то надлежитъ присемъ упомянуть, что какъ я въ приведеніи происходившихъ до сего времени достопамятныхъ случаевъ, больше Тобольскому лѣтописцу послѣдовалъ, и кромѣ вклееннаго листа о походѣ по рѣкѣ Тавдѣ (**), иной причины къ сомнѣнію о вѣрности этого лѣтописца нѣтъ, такъ я и время взятія города Сибири такъ принимаю, какъ оное въ частореченномъ Тобольскомъ лѣтописцѣ показано. Что касается до дня, то и прочіе лѣтописцы въ томъ согласны, что взятіе города Сибири учинилось Октября 26. дня на память святаго великомученика Димитрія Селунскаго. Ибо во дняхъ есть въ Россіи взырядной способъ для памяти по церковнымъ праздникамъ и по именинамъ, которые и у простыхъ людей въ твердой памяти содержатся; а въ лѣтахъ погрѣшность скорѣе произойти можетъ. И того ради на то не взираю, хотя всѣ прочіе лѣтописцы, въ которыхъ особливая приключенія путешествія по рѣкамъ Турѣ и Тоболу не по числамъ описываются, и самыя спешенныя книги со всѣми Россійскими хронографами, изъ которыхъ одинъ съ другаго списанъ или сокращенъ 7089. годъ вмѣсто подлиннаго 7090. году взятія города Сибири объявля-

(*) §. 48.

(**) Смори выше §. 62. и далѣе.

объявляють. Счисленіе времени послѣдующихъ случаевъ подають моему мнѣнію надлежащее подкрѣпленіе.

§. 90.

Потомъ старался Ермакъ, чтобъ не только владѣть пустыми городами, но и около живущихъ народовъ приводить въ подданство, и положить ихъ въ ясащій плажежъ, въ чемъ сами Казаки счастливѣе были, нежели какъ они могли надѣяться. Бывше на бою подъ Чувашами Оспяки (*) храбрыя дѣла Казаковъ своимъ повѣрищамъ такъ страшно описывали, что они прежде не надѣялись быть въ безопасности, пока милости у новаго владѣтеля чрезъ добровольное подданство и приношеніемъ богатыхъ подарковъ не получаютъ. Ибо въ четвертый день по учиненномъ вѣздѣ въ городъ Сибирь пришелъ къ Ермаку нѣкоторой Оспяцкой Князецъ съ рѣкѣю Демьянки, именемъ бояръ, съ великимъ числомъ народа, которой кромѣ знатнаго числа дорогой мяжкой рухляди, пакае и много свѣспныхъ припасовъ, а паче рыбы, привезъ въ подарокъ. Тогда Ермакъ началъ себя оказывать не такъ какъ ненасытной разбойникъ, но какъ милостивой Государь, которой самъ доволенъ, что подданные безобидно приносятъ могутъ. Онъ принялъ Оспяковъ весьма ласково, и отпустилъ ихъ назадъ со всякимъ удовольствіемъ.

§. 91.

Равнымъ же образомъ пришли съ подарками въ городъ Сибирь съ рѣкѣю Иртыша и Тобола и съ другихъ впадающихъ въ оныя рѣчекъ многія Татарскія сѣмьи, которыя будучи въ опасности отъ приходу Казаковъ жилища свои оставили, и въ дикія мѣста удалились, и приняты были также милостиво. Ермакъ надѣяся тогда имѣть еще много благополучныхъ успѣховъ въ пространныхъ и ди-

Книга I.

С

кихъ

(*) §. 83.

кихъ Сибирскихъ мѣстахъ, спарался вкорененіемъ у подданныхъ любви положити основаніе къ спокойному владѣнію. Онъ далъ Татарамъ позволеніе по прежнему жити въ ихъ жилищахъ съ такимъ обнадеживаніемъ, ежели они въ покоѣ жити и съ добровольнымъ послушаніемъ указамъ его всегда повиноваться будутъ, по имъ съ Казацкой споронѣ неполюкѣ никакого озлобленія не произойдетъ, но паче вспоможеніе учинено будетъ, и отъ непріятелей, а особливо отъ всѣхъ ипробованій, которыя бывшей Ханъ Кучумъ на нихъ произвестъ можетъ, защищены и обороняемы будутъ.

§. 92.

Тѣмъ учинилось, что Сибирь нѣсколько времени желаннымъ покоемъ наслаждалась. Казаки въ маломъ числѣ часто разбѣжжали по Татарскимъ деревнямъ не чувствую никакого озлобленія. Но понеже они симъ весьма смѣлы и безопасны спали и нужную предосторожность отъ Кучумовыхъ происковъ позабыли: по вскорѣ произошолъ случай, которой имъ къ большей оспорожности поводъ подалъ. Ноября 5. дня выѣхала артель Казаковъ въ 20. человекъ состоящая на судахъ на Абалакѣ для рыбной ловли. Тамъ подъ высокимъ берегомъ на лугу при рѣкѣ Ирпышѣ находился продолговатое и приметомъ уское кривое озеро, изъ котораго испокъ въ рѣку Ирпышъ впалъ, и называется на Рускомъ языкѣ Абалацкое озеро, а по Татарски Ебалакъ - бюрень. На семъ озерѣ ловили Казаки рыбу, и сія ловля чрезъ нѣсколько дней продолжалась. Ночью легли они спать, ничего не опасаяся, какъ Царевичъ Мемешкулъ, которой въ близости шайнымъ образомъ примѣчалъ прилѣжно всѣ Казацкія поступки, напалъ на нихъ нечаянно, и сонныхъ побилъ. Одинъ только изъ нихъ ушолъ, чрезъ котораго еще тойже ночи о семъ неблагополучномъ случаѣ Ермакъ получилъ вѣдомость.

§. 93.

Великая его ярость о неповинномъ кровопролитіи и природная его храбрость не оставили его въ покоѣ, пока онъ

онѣ непріятелю не учинилъ опмищенія. Онѣ тогоже часа съ довольнымъ числомъ Казаковъ собрался въ путь, чтобъ за Меметкуломъ гнаться, и имѣлъ щастіе его насичъ не въ дальнемъ разстояніи, гдѣ нынѣ находится Татарская деревня Шамшинскіе юрты при рѣкѣ Иртышѣ, съ такимъ послѣщеніемъ, что Царевичъ никакъ того не надѣялся. Тутъ непріятелю за учиненное отъ него озлобленіе учинено довольно опмищеніе. Великое число Татаръ было побито, и оспалось весьма немного, копорые съ Царевичемъ живомъ свой спасли бѣгствомъ. При возвращеніи взялъ Ермакъ мершвыя пѣла Казаковъ съ собою, и погребъ оныя на Саусканскомъ мысу Воспочнаго бѣрега рѣкѣ Иртыша, въ нѣсколькихъ верстахъ ниже города Сибири, гдѣ изъ давныхъ временъ находилъ Татарское кладбище, на которомъ, какъ сказывающъ, и прежніе Ханы мершвыя пѣла своихъ фамилій погребали. Подъ симъ мысомъ по обѣимъ сторонамъ рѣкѣ спойтъ оная Татарская деревня Саусканскіе юрты, о которой (*) уже выше упомянуто. Впрочемъ когда я объявилъ, что убіеніе Казаковъ учинилось Ноября 5. дня, то въ семъ паки послѣдую Тобольскому лѣтописцу, а на прочіе лѣтописцы, въ копорыхъ пишущъ, якобы оное убіеніе было Декабря 5. дня, тѣмъ меньше полагаюся, что и синодикъ соборной церькви въ Тобольскѣ, когда онымъ убіеннымъ положена вѣчная память, въ преждепомянупомъ числѣ сходствуетъ.

§. 94.

Напротивъ того Казацкое владѣніе получило попомъ вскорѣ новой прибавокъ, какъ Декабря 6. числа пришли къ Ермаку съ великими подарками и съ знашнымъ числомъ свѣспныхъ припасовъ два Князца, одинъ именовъ Ишбердей изъ ва Ескальбинскихъ болотъ, а другой Суклемъ съ рѣчки Суклема впадающей въ рѣку Тоболь, копорая можетъ быть по имени сего Князца и называется. Сіи Князцы приняты и оппущены были также ласково, какъ и прежніе.

С 2

Я прежде

(*) Глава 1. § 71.

Я прежде (*) толковалъ о странѣ за Ескальбинскими болотами такимъ образомъ, что оною разумѣюся мѣста при рѣкѣ Кондѣ, а по упомянутому здѣсь имени Ишбердей, которое Татарское, разсуждать можно, понеже при рѣкѣ Кондѣ никакихъ Татаръ не живетъ, по оной Князеу жительство имѣлъ при рѣкѣ Тавдѣ, до которой съ Иртыша чрезъ Ескальбу, когда озера и болота замерзнутъ, также бываетъ обыкновенная дорога; однакожъ сіе еще не прямое доказательство. Ибо если примѣровъ довольно, что также Оспяки и Вогуличи, которые съ Татарами много обходятся, Татарскія имена имѣютъ, а особливо потому, что объ немъ вскорѣ еще упоминается вмѣстѣ съ Вогуличами (*). Въ лѣтописцѣ похваляютъ его, что онъ въ послѣдующія времена былъ всегда вѣрнымъ подданнымъ Россійскимъ, и вспомошествовалъ къ приведенію въ ясашной плащѣ многихъ другихъ Князевъ съ ихъ землями, служа для сего намѣренія отправленнымъ Казакамъ въ провожатыхъ.

§. 95.

При такихъ случаяхъ, какъ сіи и прежде означенные (***) были, употребилъ Ермакъ предосторожность, всѣхъ помянутыхъ народовъ по ихъ вѣрѣ и обыкновению въ общанномъ послушаніи и подданствѣ утвердить присягою. Въ то же время наложилъ онъ и дань на нихъ, которую имъ ежегодно давать должно: а она по обстоятельству мѣстѣ состояла въ разной мягкой рухляди, и по большей части въ соболяхъ. Такимъ образомъ Ермакъ находился владѣтелемъ небольшого государства, гдѣ онъ не имѣлъ иныхъ недостатковъ, кромѣ что въ людехъ своего народа, и въ умаленіи Европейскихъ военныхъ припасовъ, которыми бы оное свое владѣніе вѣще утвердить было можно. Сіе чаятельно привело его къ тому, что объ о семъ важномъ взятіи, какъ скоро возможно, Царскому двору учинить извѣстіе, и поддан-

(*) § 85.

(**) Зри ниже §. 98.

(***) §. 90.

и подданіемъ Сибирскаго царства къ соединенію подъ Россійской скипетръ, въ разсужденіи припомъ заслугъ своихъ, за прежнія разбойническія свой преступленія получить прощеніе.

§. 96.

Въ то отправленіе избранъ былъ Атаманъ Иванъ Кольцовъ съ 50. человекъ Казаковъ, чтобъ имъ къ Царскому Величеству въ Москву ъхать, и порученное дѣло опсправить. Собранныя по то время ясашиная мягкая рухлядь, послана съ ними вмѣстѣ, и припомъ къ Его Царскому Величеству челобитная, которая по лѣтописцамъ была слѣдующаго содержанія: Изволеніемъ всемилостиваго Бога, и Его Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Россіи самодержца щастіемъ, Ермакъ съ своими товарищами Царство Сибирское ваяли, Хана Кучума побѣдили, и въ бѣгство обратили, многихъ Тапаръ, Оспяковъ и Вогуличей покорили Его Царскаго Величества державѣ, и къ шерпи [сирѣчь къ приелзѣ] ихъ привели, что бытъ имъ подъ Его Царскою высокою рукою до вѣку, покамѣстѣ изволятъ богъ вселенной спояти, и ясакъ имъ давать Государю по вся лѣта безпереводно, а на Рускихъ людей зла никакова не мыслитъ и не творитъ, а которые похоятъ въ Его Государскую службу, и тѣмъ бы Его Государскую службу служить прямо, недругомъ Его Государскимъ не спускать, елико богъ помочи подастъ, и самимъ имъ не измѣнить, къ Царю Кучуму и въ иные улусы не опѣхатъ, и во всемъ правомъ поспоянствѣ споятъ крѣпко и непоколебимо до вѣка.

§. 97.

Къ сему можно еще прибавитъ, что Ермакъ, какъ *Витзенъ* (*) пишеть, въ посланной челобитной просилъ также о милостивѣишемъ прощеніи, какъ за себя такъ

С 3

и за

(*) Страница 739.

и за своихъ поварищей, въ прежнихъ ихъ преступленіяхъ, и припомъ представилъ, чтобъ Его Царское Величество соблаговолилъ послать въ Сибирь Воеводу, которой бы правленіе принялъ, и землю по всевысочайшимъ Его Царскаго Величества указамъ отъ всѣхъ непріятельскихъ нападеній защищалъ. Онъ припомъ еще упоминаетъ, что посланная яшашная казна состояла въ 60. сорокахъ соболей (*) въ 20. черныхъ лисицахъ и въ 50. бобрахъ, также что прое знатныхъ полонениковъ въ то же время въ Москву отпращены были. Однакожъ сіе послѣднее находится подъ сомнѣніемъ, потому что по лѣтописцамъ еще тогда знатныхъ полонениковъ у Казаковъ въ Сибири не было.

§. 98.

Такимъ образомъ отпращился Аптаманъ Иванъ Кольцовъ изъ Сибири Декабря 22. дня 7090. (1589) году, и ѣхалъ по памошнему обыкновенію отъ части на нарпахъ, по еспъ: на узкихъ санкахъ сабаками запряженныхъ, и на лыжахъ, а отъ части на оленяхъ. Князецъ Ишбердей по прозванію Ескальбинской, о которомъ выше (***) упомянуто, служилъ съ своими Вогуличами проводникомъ чрезъ камень, и велъ ихъ такъ называемою Волчьей дорогою до Пермїи, что надлежитъ разумѣть о пупи по Тавдѣ къ Чердыню; а чего ради оная дорога называлась тогда Волчьей, того ни по обстоятельствомъ тѣхъ мѣстъ угадавъ, ни отъ памошнихъ Вогуличъ на то никакого извѣщенія получить не можно.

ИСТО.

(*) Соболи щитаются по сѣрокамъ. Напримѣръ говорятъ три сѣрока пятнадцать соболей; а когда число сороковъ больше сѣрока будеть, тогда каждой сѣрокъ сороковъ особливо щитається, прибавля къ оному то число, которое сверхъ того будеть.

(**) §. 94.

ИСТОРИЯ СИБИРСКАЯ

ГЛАВА ТРЕТІЯ

о принятіи Сибирской земли подъ Россійскую державу.

§. 1.

Благополучной успѣхъ вышеписанныхъ Казацкихъ въ Сибири предпріятій касающихся по по время только до Татарскаго владѣнія по рѣкѣ Ирпышу; не могъ запрешить, чпобъ въ тоже время другому хопя весьма безсильному народу а именно живущимъ въ верхнихъ мѣстахъ рѣки Тавды Вогуличамъ, не взволноваться, и Россійскихъ новопоспроенныхъ въ Пермїи городовъ своими набѣгами не беспокоивать. Ихъ предводитель жипельство свое имѣлъ при рѣкѣ Пелымѣ, чаятельно на томъ мѣстѣ, гдѣ послѣ городъ Пелымъ поспроенъ, по чему онъ и Пелымскимъ Князцомъ называется. Онъ перешедши Югорской хребетъ съ великимъ множествомъ Вогуличей новыя Строгоновскія поселенїя разорилъ по рѣкѣ Камѣ; жжегъ множество деревень, увелъ съ собою въ полонъ знатное число жипелей, а наипаче держалъ осенью въ 1581. году одинъ изъ Строгоновыхъ городковъ по рѣкѣ Чуссовой въ осадѣ. Сїи обспоятельство подали поведѣ погдашнимъ Праотцамъ Строгоновой фамиліи а именно, Семену Аникіевичу и Максиму Яковлевичу просить въ Москвѣ, дабы повелѣно было имъ изъ Чердыня, яко главнаго погда въ Пермїи города, прислать на вспоможеніе войска, а Никипу бы
Строго-

Спрогонову Григорьеву сыну приказати, чтобъ онъ съ ними споялъ за одно, и Вогуличамъ въ ихъ воевань не давалъ. Воспослѣдовавшая на сіе Царская грамота естъ доказательствомъ вышеписанныхъ обспоятельствъ, чего ради она по имѣющемуся у господъ бароновъ Спрогоновыхъ подлиннику оныхъ слова до слова заѣсь и пріобщается. (*)

§. 2.

На другой годъ при наступающей осени пришли шаки пѣже Вогуличи, и Сентября 1. дня на городъ Чердынъ учинили нападеніе, причемъ они хопя выигрышу себѣ

(*) **О**тъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи Никишѣ Григорьеву Спрогонову, били Намѣ челомъ Семенъ да Максимъ Спрогоновы, а сказали, приходитъ де войною Пелымской Князь съ Вогуличи на ихъ слободы, и деревни многіе выжгли, и крестьянъ въ полонъ емлютъ, и нынѣ де Пелымской Князь съ Вогуличи стойшѣ около Чюсовскаго острогу, и Намѣ бы пожаловати велѣти имъ даши ратныхъ людей съ Перми съ великѣя, а ты де съ ними противъ Вогуличъ не стойшѣ, и людей на помощь не даешъ, и какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и шибѣ съ Семеновыми и съ Максимовыми людьми на Вогуличъ посылааь людей своихъ сколько пригоже, и споялибѣ твои люди съ Семеновыми и съ Максимовыми людьми за одинъ, и себя оберегали сопча: а съ Перми земскимъ старостамъ людей въ помощь собравъ послаати велѣлижъ Есьма смотря по людямъ, сколько коли Вогуличъ воинскихъ людей придетъ, и велѣли имъ спояти съ Семеновыми и съ Максимовыми людьми противъ Пелымскаго Князя сопча за одинъ, а шибѣ таковожъ велѣлъ своихъ людей съ Пермскими людьми и съ Семеновыми и съ Максимовыми вмѣстѣ спояти противъ Пелымскаго Князя, и воевань имъ не давали, чтобъ вамъ всѣмъ отъ войны уберешчися. Писана на Москвѣ лѣша 7090. Ноября въ 6. день.

У подлинной грамоты приложена восковая черная печать.

Да на оборотѣ подписано тако:

Царь и Великій Князь всея Русіи.

себѣ немного имѣли, однако тамошнимъ жителямъ убійствомъ и похищеніемъ имѣнія нѣкоторой вредъ учинили. Тогда получена была въ Москвѣ первая вѣдомость о Ермаковѣ на Сибирь, предпріятіи, тѣмъ что бывшей въ то время въ Чердыни Воевода Василей Пелепелицынъ, желая Строгоновыхъ привестъ въ подозрѣніе, писалъ на нихъ, якобы они учиненнымъ Донскимъ Казакамъ отъ себя вспоможеніемъ всему несчастію виновны, и что Казаки своимъ грабительствомъ Вогуличей возмутили, потому что по полученнымъ извѣстіямъ тогоже дня, въ которой Вогуличи къ городу Чердыню приступали, Казаки Вогулицкія жилища огнемъ и мечемъ разорили. Не меньше же спарался онъ предсказать ту опасность, которая отъ Сибирскаго Хана Россійскому государству можетъ воспослѣдовать, ежели оной Ханъ за Казацкія поступки Россіи мститъ похочетъ. Словомъ, онъ писалъ какъ человекъ, которой ни о сосояніи Сибири ниже о благополучномъ успѣхѣ Ермакова оружія не имѣлъ никакого извѣстія.

§. 3.

А понеже въ Москвѣ о подлинномъ сосояніи сего дѣла также мало извѣстно было: того ради послана къ Строгоновымъ (*) Царская грамота съ великимъ гнѣвомъ, за то, что

Книга I. Т они

(*) Царская грамота, по имѣющемуся у господъ бароновъ Строгоновыхъ подлиннику, отъ слова до слова гласитъ тако :

Отъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея руси, въ Чюсовую Максиму Яковлеву сыну, да Микитѣ Григорьеву сыну Строгоновымъ, писалъ къ Намъ изъ Перми Василей Пелепелицынъ, что послали вы изъ остроговъ своихъ Волжскихъ Атамановъ и Казаковъ Ермака съ товарищи воевать Вошяки и Вогуличей и Пелымскія и Сибирскія мѣста Сентября въ 1. день, а въ тотъ же день собрався Пелымской Князь съ Сибирскими людьми и съ Вогуличи приходилъ войною на Наши Пермскія мѣста, и къ городу къ Чердыни къ острогу приступалъ, и нашихъ людей побилъ, и многіе убытки нашимъ людямъ починили, и то здѣлалось вашей измѣною, вы Вогуличъ и Вошяковъ и Пелымцовъ отъ нашего

они такихъ разбойниковъ, которые уже и безъ того много зла причинили, безъ вѣдома Его Царскаго Величества къ себѣ приняли, а наипаче что ихъ пропивъ подданныхъ Россійскому государству Вогуличей на войну оппустили. Чего ради съ жестокою гровою повелѣно имъ было, Казаковъ изъ Сибири воропитъ назадъ, и ихъ

жалованья отвели, и ихъ задирали, и войною на нихъ приходили, да тѣмъ задоромъ съ Сибирскимъ Салпаномъ ссорили Насъ, а Волжскихъ Атамановъ къ себѣ призвавъ воровъ наняли въ свой остроги безъ Нашего указа, а тѣ Атаманы и Казаки прежь того ссорили Насъ съ Нагажскою ордою, Пословъ Нагажскихъ на Волгѣ на перевозѣхъ побивали, и Ардобазарцовъ грабили и побивали, и Нашимъ людямъ многие грабежи и убытки чинили, и имъ было винѣ свой покрыти тѣмъ, что было Нашу Пермскую землю оберегать, и они здѣлали съ вами вмѣстѣ потомужъ, какъ на Волгѣ чинили и воровали, въ которой день къ Перми къ Чердыни приходили Вогуличи Сентября въ 1. день, а въ шотъ же день отъ себя изъ остроговъ Ермакъ съ товарищи пошли воевать Вогуличи, а Перми ничемъ не пособили, и то все сталося вашимъ воровствомъ и измѣною, а только бы вы Намъ служили, и выбъ тѣхъ Казаковъ въ тѣ поры въ войну не посылали, а послали ихъ и своихъ людей изъ своихъ остроговъ нашия земли Пермскія оберегать. И Мы послали въ Пермь Воина Оничкова, а велѣли тѣхъ Казаковъ Ермака съ товарищи взявъ отвести въ Пермь и въ Усолье въ Камское, и туто имъ стоять велѣли раздѣляя, и изъ тѣхъ мѣстъ на Пельмскаго Князя зимою на нартахъ ходить воевать велѣли Есмя тѣмъ всѣмъ Казакамъ и Пермичамъ и Вяшчанамъ съ своими Посланники съ Воиномъ съ Оничковымъ да съ Иваномъ съ Глуховымъ, чтобъ впередъ воинскіе люди Пельмцы и Опяки и Вогуличи съ Сибирскими людьми на Наши земли войною не пришли, и Нашіе земли не завоевали; а велѣли Есмя тѣмъ Казакамъ быти въ Перми до весны, и на Опяки и на Вогуличи ходити съ Воиномъ воевать, и ихъ въ Нашу волю приводить по Нашему указу. А выбъ обсылася въ Чердынь съ Васильемъ съ Пелепелицынымъ и съ Воиномъ съ Оничковымъ посылали отъ себя воевать Вогуличей и Опяковъ, а однолично естя по сей Нашей грамотѣ Казаковъ всѣхъ только къ вамъ изъ войны пришли, послали ихъ въ Чердынь потчасъ, и у себя ихъ не держали; а будешь для приходу вамъ въ острогъ быти не лзя, и выбъ у себя оставили немцогихъ людей чело-

и ихъ уговаривать, чтобъ они границу защищали, а своими бы дерзостными и хищными поступками болѣе непріятелей ко беспокоиванію Россійскаго государства не навели. О сей войнѣ Казаковъ съ Вогуличами я ничего объявить не могу, понеже о томъ въ лѣтописцахъ нималого извѣстія не находится. А въ прочемъ вѣроятно, что сія Царская грамота была та, о которой выше (***) изъ Тобольскаго лѣтописца упомянуто было.

§. 4.

По сему видно, что при отправленіи оной Царской грамоты посланные отъ Ермака Казаки въ Москву еще не бывали. Въ лѣтописцахъ о времени ихъ пріѣзду ничего не упоминается, токмо по пишущь, что важность

Т 2

ихъ

вѣкъ до ста съ которымъ Атаманомъ, а достальныхъ всѣхъ высаали въ Чердынъ однолично потчасъ. А не вышлете изъ остроговъ своихъ въ Пермь волжскихъ Казаковъ, Атамана Ермака Тимофея съ товарищи, а учнете ихъ держати у себя, и Пермскихъ мѣстъ не учнете оберегати, и такою вашею измѣною что надъ Пермскими мѣстами учинишца отъ Вогуличъ и отъ Пелымцовъ и отъ Сибирскаго Салтана людей впередъ, и Намъ въ томъ на васъ опала своя положитъ большая. А Атамановъ и Казаковъ, которые слушали васъ и вамъ служили, а Нашу землю выдали, велимъ перевѣшати, и выбъ тѣхъ Казаковъ однолично опустили отъ себя въ Пермь, и Нашимъ дѣломъ надъ Пелымцы и на Вогуличи и на Вотьяки промышляли по Нашему указу ссылаяся о томъ съ Васильемъ Пелепелицынымъ и съ Воиномъ Оничковымъ, чтобъ далъ богъ ихъ извовать, и въ Нашу волю привести, а Пермской землѣ и вашихъ остроговъ уберечи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7091. Ноября 16. дня. 1583.

У подлинной грамоты приложена восковая черная печать.

Да на оборотѣ подписано тако:

Царь и Великій Князь всея Русіи.

Дьякъ Андрей Щелкаловъ.

(**) Глава 2. §. 37.

ихъ представленія учинила имъ немедленно ко двору свободной допускъ, и Его Царское Величество всемилостивѣйше повелѣлъ взять ихъ предъ себя, и принять Ермакову челобитную, и оную прочесть въ слухъ. Они скоро попомъ получили какъ за себя такъ и за своихъ въ Сибири оспавшихся поварищей въ преждеучиненныхъ своихъ злодѣяніяхъ, которыхъ оказались яко важными ихъ заслугами довольно очищены, желаемое прощеніе. Сверхъ того по лѣтописцамъ награждены они были при дворѣ Его Царскаго Величества особливою милостію, и во все время ихъ пребыванія въ Москвѣ содержаны на Государевомъ коштѣ, и одарены деньгами и сукнами. Въ Випзеновыхъ извѣстіяхъ (*) прибавляется къ сему слѣдующее, что Его Царское Величество по полученіи такой радостной вѣдомости приказалъ въ Соборной церкви въ Москвѣ отпѣть благодарственной молебнѣ, и нищимъ раздасть многія милостыни. А какъ отъ Казаковъ представлено было объ отправленіи въ Сибирь Воеводы, то оное отъ Его Царскаго Величества заблаго принято, и повелѣно, съ такимъ прибавленіемъ, чтобъ Ермаку до пріѣзду Воеводы памятная дѣла управлять по прежнему.

§. 5.

При обратномъ поѣздѣ пріѣхавшихъ отъ Ермака Казаковъ въ лѣтописцахъ упоминается, что Его Царское Величество послалъ съ ними къ Ермаку за Казацкія заслуги похвальную грамоту съ совершеннымъ прощеніемъ за ихъ прежнія злодѣянія, и съ обнадеживаніемъ о всевысочайшей Его Величества милости. Припомже послалъ Его Царское Величество Ермаку въ подарокъ два предорогіе панцыря, серебряной ковшъ, шубу, которую Его Величество самъ носилъ, и половинку сукна, а прочимъ Казакамъ повелѣлъ отправить подарки деньгами, и каждому по половинкѣ сукна. *Витзенъ* (**) пишетъ

(*) Страница 740.

(**) шамъ же.

випетѣ о Царской позволипельной грамотѣ данной отпра-
вляющимъ Казакамъ, въ такой силѣ, что всѣмъ Россійскимъ
подданнымъ, кѣно охоту имѣетѣ, позволено съ семьями
своими въ Сибирь переселятѣся, и бушпо Казаки въ пути
до 1500. семей собрали, копорыя для поселенія въ Сибирь
съ ними побхали, также что къ Вологодскому Епископу
послана была Царская грамота, чтобѣ съ отправившимися
послатѣ въ Сибирь десять священниковъ съ ихъ семьями
и прочія такія обстоятельство, копорыхъ подлинно при-
нятѣ не можно, пока оныя яснѣе доказаны не будупѣ; ибо
ежели бы сіе такъ происходило, то въ лѣтописцахъ о та-
комъ по Царскому указу учиненномъ значномъ умноженіи
Казаковъ въ Сибири конечно бы объявлено было. Однакожѣ
и по спатѣся можетѣ, что Казаки будучи въ пути
для призыву людей изрядное Сибирское житѣе и па-
мошнее неисчерпаемое богатѣство хвалили; чего ради и
безѣ помянутой позволипельной грамоты многіе гулящіе
и бѣглеы люди вездѣ съ охотою къ нимъ приспавали, и
съ ними вмѣстѣ въ Сибирь побхали. Въ Тобольскомъ лѣ-
тописцѣ упоминаетѣся, что они къ Ермаку въ Сибирь обра-
тно прибыли Марта 1. дня 7090. то естѣ 1582. году, но
кажетѣся, что въ семъ учинена погрѣшность опискою, и
чаятельно должно разумѣтѣ 7091. или 1583 годѣ.

§. 6.

Между тѣмъ, какъ сіе дѣлалось, Ермакѣ не
упускалъ никакого случая, копорымъ бы онѣ могѣ отѣ
часу далѣе разпространятѣ въ Сибири свое владѣніе.
Февраля 20. дня 1582. году получилъ онѣ чрезѣ вѣр-
наго въ близости живущаго Тапарскаго Мурзу Сен-
бахпу Тагина вѣдомостѣ, что Царевичъ Мемешкулѣ
съ небольшими людьми козуетѣ особо при рѣкѣ Вагаѣ, впа-
дающей въ рѣку Иртышѣ, въ разстояніи отѣ города Си-
бири около 100. верстѣ: и понеже онѣ не обыкѣ напрасно
терятѣ способнаго времени, не пользовавшись онымъ, то
отправилъ онѣ немедленно 60. человекѣ отборныхъ, иску-
сныхъ и здоровыхъ людей для опвѣдыванія проптивѣ Царевича
своего щастія, копорые его застали около озера Кулары,
Т 3 недалеко

недалеко отъ рѣки Иртыша, гдѣ нынѣ Куларовская слобода, и слѣдовательно гораздо ближе, нежели какъ Сенбахиа объявилъ. Можно надѣяться, что Царевичъ для того приблизился, чтобы вновь надѣ казакими учинить непріятельской поискъ, однакожъ къ произведенію того въ дѣйство казаки его не допустили. Они учинили на него ночью, когда всѣ въ безопасности спали, нечаянно такое жестокое нападеніе, что большая часть Татаръ побита, а самъ Царевичъ со всѣми своимъ имѣніемъ въ полонъ взятъ.

§. 7.

Сей былъ первой значной полоненикъ, которой Казакамъ въ руки попалъ, и щастіе въ поиманіи его было тѣмъ важнѣе, чѣмъ высокая его природа благополучныя слѣдствія предвозвѣщала. Сверхъ того Казакамъ сіе служило къ утѣшенію и къ несравненной радости, потому что они прежде въ разныхъ случаяхъ оцѣ храбрости его много преперѣбли. Февраля 28. дня приведенъ онъ былъ въ городъ Сибирь съ пріумфомъ, и принявъ Ермакомъ весьма учтиво, съ обнадеживаніемъ о высочайшей Его Царскаго Величества милости; послѣ чего отведена ему была въ городъ особая квартира, гдѣ его держали за крѣпкимъ карауломъ. Въ нѣкоторыхъ лѣтописцахъ пишуть, что Ермакъ по семъ вскорѣ отправилъ нарочнаго гонца въ Москву, для учиненія Его Царскому Величеству о семъ щасливомъ случаѣ извѣстія, и при томъ для требованія указа, что съ такимъ значнымъ полоненикомъ чинить повелѣно будетъ. И какъ указъ о томъ полученъ былъ, то Ермакъ отправилъ Царевича съ довольнымъ числомъ провожатыхъ въ Москву. Можно надѣяться, что Ермакъ имѣлъ еще другія причины Мемлекюла чрезъ нѣсколько времени у себя содержать въ Сибири, а именно, чтобы Ханъ Кучума чрезъ то склонить къ вступленію съ нимъ въ договоръ, и къ признанію Его Царскаго Величества высочайшей власти, за что Ермакъ могъ бы освободить Царевича, а вмѣсто бы его принять другихъ значныхъ аманатовъ: только Ханъ былъ со всѣми жестокосерденъ, и ни въ какіе

въ какіе договоры вступать не хотѣхъ. Не пишушъ, чтобъ онъ къ освобожденію Царевича какой учинилъ опытъ, хотя и кромѣ сего разныя другія несчастливья приключенія ему были, отъ которыхъ бы онъ конечно могъ умячаться.

§. 8.

О Князѣ Сейдякѣ, яко о послѣдней отпрали прежней Сибирской владѣтельной фамилии по изуспному объявленію Тобольскихъ Татаръ я уже въ своемъ мѣспѣ (*) упомянулъ, что онъ задолго до приходу Казаковъ изъ Бухаріи въ Сибирь прѣхалъ, для взятъя наслѣдства своихъ предковъ у владѣющаго незаконно онымъ Хана Кучума. При томъ я и объявилъ, что впредь о томъ произойдетъ сомнѣніе, которое теперь и оказалось, потому что всѣ лѣтописцы единогласно пишушъ, что первой слухъ о приходѣ Сейдяка только около сего времени къ Хану дошолъ, отъ чего Ханъ весьма устрашился, понеже ему еще сказано было, будто Сейдякъ услышавъ о приходѣ Казаковъ и о полученныхъ ими надъ Кучумомъ побѣдахъ намѣренъ на Хана съ другой стороны напасть во отмщеніе отца своего (**) смерти. Ежели сіе такъ было, то отъ сего случая у Хана гораздо больше печали прибавилось. Но я не осмѣлюсь подтвердитъ ни перваго ни втораго мнѣнія, но каждое оставляю въ своей силѣ.

§. 9.

Другой случай, которой Кучуму не меньше печали производилъ, былъ сей, что въ то же время вышепомянутой Карача, (***) какъ сильнѣйшій изъ всѣхъ тамошнихъ Татарскихъ Муравъ, оставя Хана, пошолъ жить со всѣми своими людьми въ верху рѣки Иртыша, около рѣки Тары, при

(*) Глава 1. §. 84.

(**) Зри главу 1. §. 72.

(***) Зри главу 2. §. 61. 75. 85.

при озерѣ, которое въ проспыхъ Сибирскихъ лѣтописцахъ Ялынскимъ, а въ Тобольскомъ Чулымскимъ называется, отъ чего Ханъ Кучумъ въ силѣ своей почти такъ ослабѣлъ, какъ будто бы онъ еще поперялъ баталію, понеже многочисленное войско Карачи прежде при всѣхъ случившихся бояхъ немалое вспоможеніе ему чинило.

§. 10.

Напротивъ того какъ Казацкое владѣніе ежедневно умножалось, то еще той же весны всѣ въ низу по Иртышу живущіе Татаре и Оспяки въ подданство приведены и въ ясакъ положены были, что дѣлалось отправленнымъ отъ Ермака пятидесятикомъ Богданомъ Брязгою съ 50. чело-вѣками Казаковъ, которымъ наипаче Назимскую и Демьянскую волости Россійскому скипетру покорить приказано было. Извѣстіе о семъ походѣ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ послѣ сочиненія онаго отъ иного писателя описано, и на двухъ листахъ вклеено, только по обстоятельствомъ времени и по согласію съ послѣдующими приключеніями такъ вѣроятно, что оное равно съ прочими здѣсь вмѣщено быть можетъ.

§. 11.

По силѣ сего брязга съ находящимися у него въ командѣ Казаками воспріялъ путь Марша 5. дня, и какъ по рѣчку Аримдзянку живущіе Татаре уже прежде въ подданство приняты были, то онъ до того мѣста нигдѣ не останавливался; а при успѣхъ сей рѣчки нашолъ онъ Татаръ весьма упорныхъ, которые въ небольшомъ городкѣ крѣпко обгородились палисадникомъ, и ни о какой зачѣ слышать не хотѣли, такъ что брязга принужденъ былъ брать сіе мѣсто приступомъ. Тогда нужда требовала, чтобъ надъ сими непокоривыми для спраху прочихъ, которыхъ впредь къ послушанію привести долженствовало, показать образецъ казни. Чего ради брязга велѣлъ къ себѣ привести начальниковъ и главныхъ заводчиковъ, кой народъ привели

привели къ сопротивленію, и приказалъ оныхъ повѣсиль ва ноги, а иныхъ разспрѣлять, или инымъ какимъ образомъ умертвить. Послѣ чего доспальные люди цблованіемъ кровію окропленной сабли присягу вѣрности учинили, и всѣ до единого человека въ яскѣ положены, копорой тогда съ нихъ и взяты, и съ знашнымъ числомъ клѣбнаго и рыбаго запаса къ Ермаку въ Сибирь отправленъ. Съ того времени навваны были сіи Татары Аримдзянскою волостью. По вышепоказанному образцу, какъ присяга учинена, довольно явствуетъ, что они въ Махометанскомъ законѣ тогда еще не были, что равнымъ образомъ и о прочихъ въ низѣ по рѣкѣ живущихъ рассуждать должно; и тѣмъ болѣе подтверждается, что въ первой главѣ сея исторіи (*) о тѣсныхъ предѣлахъ Махометанскаго закона во время владычя Хана Кучума объявлено.

§. 12.

По семъ продолжали путь къ нынѣшней такъ называемой Нащинской, а потомъ къ послѣдующей Карбинской волости, копорыя обѣ, видя учиненную ихъ сосѣдамъ казнь, безъ всякаго сопротивленія ко всему гоповыми себя объявили. Но какъ бряга опшуда пошолъ далѣе въ Турпасскую волость, копорая по впадающей въ Иртышъ рѣкѣ Турпасу именуется, а къ оной и Увацкѣ не много ниже живущіе Татары принадлежатъ, то нашолъ онъ опять всѣхъ въ смятеніи. Народъ изъ всѣхъ деревень собрался, и спалъ пропивъ Казаковъ вооруженною рукою. При семъ упоминается старинная Татарская крѣпость подъ именемъ Турпасскаго городища, копорую я во время моего чрезъ тѣ мѣста путешествія хотя и не заимѣпилъ: однакожъ обѣ оной сомнѣваться не хочу; ибо спавъся можетъ, что по прошествіи столь многихъ лѣтъ слѣды уже нынѣ не такъ видны, какъ въ то время были. Сраженіе было небольшое.

Книга I.

У

Они

(*) §. 81.

Они безъ дальняго пруда усмирены, и по примѣру прежнихъ въ ясаки положены.

§. 13.

Помянутая Туртасская и Увацкая волость есть послѣдняя въ пѣхъ мѣстахъ, въ которой живутъ Татары. Иосль сего Остяки начинаются, однакожъ такъ что въ первой Осиляцкой деревнѣ, которая подв Рускимъ именованіемъ Лебауцкихъ крѣпъ находится, Татары съ Остяками живутъ смѣшаны. Ся деревня, которую Остяки Нумъ-пугль называютъ, именуется отъ Татаръ Назимъ-ауль. Отъ сего произошло и имя Назимской волости, которое симъ Остякамъ съ пѣхъ временъ придано было. Впрочемъ самыя Остяки ко изъясненію сего имени объявляютъ, что ихъ прародитель Назингъ назывался, по которому жили той волости нынѣ называются Нозингъ-яхъ, то есть Нозинговы люди или его потомки. Также сказываютъ они о Князѣ именемъ Кошель, которой владѣлъ ими въ древнія времена, и жилъ на томъ мѣстѣ, гдѣ обрѣщается небольшой городокъ на горѣ называемой Кошельвацѣ, а по Руски Кошелево городище. Хотя я не нахожу, что Брягъ въ томъ мѣстѣ отъ Остяковъ съ противленіе было, ниже что онъ ихъ благополучно привелъ въ подданство, потому что послѣ лѣтописца пошелъ онъ прямо отъ Туртасы къ Демьянкѣ: однакожъ понеже при началѣ сего походу объявлено, что главное намѣреніе при ономъ касалось до Назимской и Демьянской волостей, то по сему заключить должно, что Бряга Назимскихъ Остяковъ непокоривши ихъ не миновалъ, а объ оныхъ здѣсь неупомянуто для того, что они чайтельно съ слѣдующею волостию за одинъ почитались.

§. 14.

Въ прежней главѣ (*) упоминается о нѣкоторомъ Князѣ боярѣ съ рѣки Демьянки, которой вскорѣ по взятіи города

(*) Глава 2. §. 26.

города Сибири Ермаку поддался самовольно. Съ симъ кажется не сходствуеиъ слѣдующее, когда Князеиъ Демьянской волости называется Демьяномъ, и описывается весьма упорнымъ. Но можеиъ быиъ что между пѣмъ Бояръ умеръ, и что народъ подъ новымъ Княземъ оиъ обѣщаннаго Ермаку подданства опять оппалъ, или что два Князя надъ сими Демьянскими Оспяками были, копорые дѣла управляли по разнымъ намѣреніямъ, такъ что одинъ призналъ казакское владѣніе, а другой за упрямствомъ своимъ того приняиъ не хотѣлъ. Потому и Демьянская волость по обыкновеннымъ ясаинымъ книгамъ раздѣляется на двѣ части, изъ копорыхъ въ первой живущіе при Иртышѣ, а во второй въ верху при рѣкѣ Демьянкѣ Оспяки считаются. По свойственному Оспяцкому произношенію надлежитъ выговаривать имя Князя Нимняиъ. Они пѣмже именемъ называютъ и рѣку Демьянку. А когда они по Руски говоря слѣдоваиъ хопяиъ произношенію Рускому, то они выговариваютъ Нимнянка.

§. 15.

Демьяиъ или Нимьяиъ собралъ до 2000 человекъ Оспяковъ, и Кондинскихъ Вогуличей; и пѣмъ смѣлѣе казаковъ ожидалъ, что онъ имѣлъ для обороны крѣпкой и проспанной городокъ на высокомъ мѣстѣ, въ копоромъ онъ жилище имѣлъ. И сего ради Казакамъ было весьма трудно овладѣиъ симъ мѣстомъ. Они приступали къ нему по три дни, только безъ всякаго успѣху. И понеже съ рѣкы Туртаса немного свѣспныхъ припасовъ съ собою взяли, надѣясь на семъ мѣстѣ получииъ ихъ довольно, то появился у нихъ голодъ, чего ради уже думали назадъ возвратииться. Между пѣмъ Бряга спрашивалъ у Ташаръ, копорые у Казаковъ подводчиками были, о причинѣ такоаго Оспяковъ непокорства. То нашолся туиъ чувашенииъ, копорой Ханомъ Кучумомъ вывезенъ изъ Кавани. Сей прежде сего обходился довольно съ сими Оспяками, и объявилъ, что есть у нихъ Кумиръ, о копоромъ сказываютъ, что вывезенъ изъ Россіи во время

время Владимірова крещенія, и въ Россіи подѣ именемъ Христа ему молятся. Оной Кумирѣ вылитѣ изъ золота, и сидитѣ въ чашѣ, въ которую Оспяки воду вливаютѣ, и какѣ они сію воду пьютѣ, то твердо надѣются, что имѣ никакое несчастіе приключитѣся не можетѣ, развѣ сіе и теперь причиною ихъ упорства естѣ. Ежели брызга опуститѣ его къ Оспякамѣ въ городокѣ, то онѣ отвѣдаетѣ, не можноли ему будетѣ украсть у нихъ того Кумира, или по крайней мѣрѣ подасѣ онѣ подлинную вѣдомость, въ какомѣ намѣреніи Оспяки находятѣся, и чего съ Казацкой стороны отѣ нихъ надѣяться должно.

§. 16.

По сему представленію Чувашенинѣ погожѣ дня въ вечеру подѣ видомѣ перебѣщика къ Оспякамѣ въ городокѣ опущенѣ былѣ, изъ котораго онѣ на другой день поутру опять въ Казацкіе таборы пришолѣ съ вѣдомостью, что Оспяки находятѣся въ великой печали, и что вышешепанушой Кумирѣ посланенѣ у нихъ на столѣ, и около его горитѣ сало и сѣра въ особыхъ чашахъ. Иныя сидятѣ, а иныя стоятѣ у стола въ великомѣ собраніи принося кумиру непрестанныя молитвы, и сіе ему помѣшательствомѣ было, что онѣ Кумира у нихъ унести не могѣ. Они и ворожили, здатѣся ли Казакамѣ или еще противитѣся, и ужѣ на томѣ положили, чтобѣ здатѣся. Симѣ Казаки вновь побуждены были къ приступу, которой едва только предпріятѣ былѣ, какѣ Оспяковѣ и Вогуличей ужѣ большая половина изъ городка побѣжала, и по своимѣ жилищамѣ разошлась, а оспальные болѣе противитѣся не дерзали, и Казаки овладѣли онымѣ мѣстомѣ весьма спокойно.

§. 17.

Припомѣ примѣчено, что хопя Казаки по здатѣ городка помянутаго кумира и искали, однакожѣ его не нашли. Ежели кто для сей причины о вѣрности того, что обѣ немѣ объявлено, сомнѣваться будетѣ, то онѣ можетѣ въ

въ томъ погрѣшитъ, понеже сей народъ могъ легко изобрѣсти способъ, такую свою святыню схоронитъ, или перенеситъ на другое мѣсто, какъ уже извѣстно, коимъ образомъ они въ послѣднія времена, когда уже въ Христіанскую вѣру крещены были, значнѣйшихъ своихъ идоловъ такъ прилѣжно прятали, что объ оныхъ чрезъ долгое время никакого извѣстія получить не можно было. Что же касается до того обстоятельствова, будто сей кумиръ изъ Россіи привезенъ, а особливо что Христомъ его называли, то сіе весьма сомнительно по образу сидящему въ чашѣ, и оное можно почитать за прибавленіе писателя того лѣтописца, а особливо когда объявлено, что оной идолъ отъ Владимірова крещенія, о чемъ Оспякамъ никакого извѣстія имѣть не можно было.

§. 18.

Сверхъ того еще примѣчать надлежитъ, что по лѣтописцу кромѣ Князца Демьяна въ городкѣ находился еще другой значной Князецъ называемой Романъ, которой во время задачи онаго ушолъ въ верхъ по рѣкѣ Кондѣ. Сіе подаеиъ причину ко опредѣленію мѣста, гдѣ Демьянской городокъ былъ. При усупъ рѣки Демьянки, гдѣ нынѣ находится село Демьянской ямъ, никакихъ слѣдовъ стараго укрѣпленія не видно, а по Князцѣ Романѣ названа Оспяцкая деревня нѣже Демьянскаго въ 30. верстахъ, и насупротивъ той деревни по воспочную сторону рѣки Иртыша на горѣ видны остатки нѣкотораго стараго Оспяцкаго городка. Слѣдовательно весьма вѣроятно, что тотъ былъ прежней Демьянской городокъ. Оспяки называютъ сіе мѣсто Чукасъ. Оной состоитъ на одинакой горѣ, копорая находится на нискомъ лугу и съ прочимъ воспочнымъ высокимъ берегомъ рѣки Иртыша, гдѣ горы отъ рѣки нарочито удалѣли, не имѣетъ никакого соединенія. Можно бы было думать, что оная гора человѣческими трудами вѣлана, ежели бы чрезвычайная ея величина въ томъ сомнѣнія не производила, потому что она у подошвы въ окружности двѣ версты имѣетъ, а вышиною естъ до 30. или болѣе сажень.

У 3

§ 19.

§. 19.

Между пѣмѣ весна наступила, и Казаки принуждены были до вскрытія рѣки тамъ оспаться. Въ то время строили они небольшія легкія суда, чѣмъ на оныхъ слѣдовать далѣе въ низъ по рѣкѣ Иртышу. Они пришли сперва къ Остяцкому мѣстечку Рачевому городищу, гдѣ стоялъ славной идолъ Рача, по которому оно и прозвано. Въ то время тамъ находилось собраніе шайтанчиковъ, которые ходили по деревнямъ, и собирали дары для приношенія помянутому идолу въ жертву. Но едва только Казаки пристали къ берегу, то они всѣ побѣжали, и скрылись въ дикихъ темныхъ лѣсахъ; и найдены были только нѣкоторыя остатки отъ жертвы, которая Остяками въ приношеніе идолу была приготовлена. Казаки стояли до утра, надѣясь, что живели между пѣмѣ опять соберутся: однакожъ никто не явился. Есть же въ дальнемъ разстояніи пониже Демьянскаго яму Остяцкая деревня Рачевыя юрты называемая, а отсюда далѣе въ низъ по рѣкѣ впала въ Иртышъ рѣчка Рачевка. Симъ мѣстамъ помянутыя званія оспались по имени бывшаго идола, которой чаятельно въ послѣдующія времена либо при показанной рѣкѣ, либо въ названной по ней деревнѣ обрѣщался.

§. 20.

А когда въ семъ мѣстѣ для показанныхъ причинъ дѣлать спало нѣчего, то вознамѣрился брызга въ недалебномъ времени свой путь производить далѣе. Гдѣ по дорогѣ найдены Остяцкія жилища, путь онъ всѣхъ жителей привелъ къ присягѣ, и вмѣсто ясака съ нихъ бралъ что ни попало. При слѣдующей потѣмъ Цынгальской волости имѣлъ онъ проплыть опасное мѣсто: ибо путь рѣка Иртышъ весьма уска и съ обѣихъ сторонъ окружена горами; чего ради Остяки тамъ собрались въ великомъ множествѣ для учиненія Казакамъ препятствія, чѣмъ имъ далѣе
пройши

пройти не можно было. Въ лѣтописцѣ упоминается не знаю о какихъ крюкахъ, которыми сей народъ Казаковъ или ихъ суда удержатъ хопѣль; ибо рѣка Иртышъ въ помѣ мѣстѣ не такъ уска, чтобъ отъ него какого дѣйствія надѣяться можно было: однакожь брзга былъ онъ нихъ не безъ опасенія. Не въ дальнемъ распоянтіи повыше того мѣста онъ остановился, и не хопѣль далѣе иппи, пока онъ съ своими поварищами приношеніемъ къ Господу бгу молитвы пропивъ непріятеля не испросилъ отъ него помочи. Понеже сіе на упренней зарѣ учинено было, то при восхожденіи солнца пошли они опять въ путь, и были такъ счастливы, что хотя нападеніе на нихъ съ обоихъ береговъ было жестоко: однакожь Остяки однимъ выстрѣломъ изъ всего мѣлакаго ружья прогнаны и разбѣяны были, такъ что не токмо до Цынгальскихъ жилищъ, но и до другаго отъ Остяковъ обитаемаго мѣстечка, которое въ лѣтописцѣ Нарымскимъ городкомъ называется, безъ всякаго дальняго препашствія дойти могли.

§. 21.

Понеже упомянутыя здѣсь горы по обоимъ берегамъ рѣки Иртыша м гутъ податъ поводъ къ сомнѣнію, потому что въ прочихъ мѣстахъ одинъ только восточной берегъ гористъ; а съ западную сторону всадъ находяпса нискіе луга: То сему служилъ изъ моихъ Географическихъ описаній къ подтвержденію, что подлинно на семъ мѣстѣ, и нигдѣ, какъ только на семъ, а именно, не въ дальнемъ распоянтіи выше Остяцкихъ Цынгальскихъ юртъ на западномъ берегу рѣки Иртыша большая высокая гора находится. Остяки мѣстѣ повѣстивовали, что сія гора въ древнія времена имъ отъ непріятельскихъ нападеній служила убѣжищемъ, и что на верьху оной видны слѣды прежняго стараго укрѣпленія. Чего ради на Рускомъ языкѣ называется оное мѣсто Цынгальское старое городище. А въ древнія времена сія гора съ лежащими по восточную сторону Иртыша горами соединена была; ибо съ западную сторону оной видны еще слѣды, гдѣ рѣка Иртышъ прежде сего пещеніе

не имѣла. Но какъ отъ неизвѣстныхъ причинъ, либо отъ трясенія земли, хотя оное въ сихъ сѣракахъ и необыкновенно, либо учинившимся отъ рыхлой земли буеракомъ отъ прочихъ горъ отдалилась; то тогда рѣка Иртышъ по оному буераку печенге свое воспріяла, и слѣдовательно гора на западномъ берегу осталась, какъ еще и теперь пониже Цынгальскихъ юртъ нижее устье стариннаго пропугу видно, и слѣдуя Оспяцкому объявленію называется по руски старой Иртышъ. А верхняго устья, о которомъ говорятъ, что не въ дальнемъ разстояніи повыше помянутой горы было, уже невидно, понеже оное чрезъ столь долгое время заблѣлось берегомъ, и вездѣ заросло тальникомъ.

§. 22.

Въ обоихъ помянутыхъ мѣстахъ а именно, въ Цынгальскихъ юртахъ и въ Нарымскомъ городкѣ не нашли Казаки никого кромѣ женъ и дѣтей пѣхъ Оспяковъ, которые при вышепоказанномъ ускомъ мѣстѣ на нихъ учинили нападеніе. Того ради они въ первомъ мѣстѣ ни мало не медля, побѣхали далѣе, и ночевали на послѣднемъ, которое по моему мнѣнію тамъ было, гдѣ нынѣ находится деревня называемая Сопниковы юрты: токмо я не слышалъ, чтобъ въ прежнія времена, какъ по имени Нарымскаго городка разсудить должно, тамъ было какое укрѣпленіе, а волость и понынѣ Нарымскою называется, и на Оспяцкомъ языкѣ значить, что оная спрана бологна. Къ вечеру приходили Оспяки одинъ за другимъ, дабы присмотрѣть, что Казаки въ ихъ жилищахъ дѣлаютъ. Они того опасались, чтобъ ихъ женамъ и дѣтямъ во отпущеніе ихъ нападенія не учинилось какого насильства. Однако бряга показавъ себя весьма ласковымъ, и привѣрливими словами всѣхъ къ себѣ склонилъ, такъ что ни малаго спраху у нихъ не осталось. Сіе было причиною, что на другой день большая половина Оспяковъ оной деревни въ свои жилища возвратились, и присяжнымъ общаніемъ вѣчнаго подданства къ ясашному плашежу готовыми себя объявили.

§ 23.

§. 23.

Посемь побѣхали они далѣе, и Маія 1. числа прибыли въ пакѣ нынѣ называемую Тарханскую волость, копорая въ лѣтописцѣ по погдашнему своему Князю Колпухова называется. Упомянуто припомѣ о Колпуховомъ городкѣ, а нынѣ на томъ мѣстѣ есть только деревня Колпуховскіе юрпы. Тарханскіе Оспяки производятъ свой родъ отъ Татарѣ, и объявляютъ, что ихъ предки въ древніа времена жили около Тобольска, гдѣ одинъ изъ нихъ былъ Тарханомъ. А когда преселеніе въ сіи мѣста и для какихъ причинъ воспослѣдовало, о томъ они не извѣстны. Въ семь мѣстѣ Казаки хопя и чувствовали супротивленіе, токмо оное было невеликой важности. По продолжавшемся чрезъ три часа сраженіи, на копоромъ много Оспяковъ побито было, здалося все ихъ собраніе, и положенной на нихъ ясакъ изобильно плашили. Равнымъ образомъ и прочіе Оспяки, копорые отпуда въ низъ по рѣкѣ въ особливыхъ деревняхъ жили, отъ части добровольно, а отъ части съ принужденія всѣ въ подданство приведены были.

§. 24.

По рѣкѣ Иртышу осталось еще одно мѣсто, копорое пѣмѣ важнѣе было, что тамъ жилъ значнѣйшій Князецъ надъ всѣми по рѣкамъ Иртышу и Оби находящимися Оспяками. Сей Князецъ назывался Самарѣ. По немъ имянуется село Самаровской ямѣ, понеже оное заведено на томъ же мѣстѣ, гдѣ Князецъ имѣлъ свое жилище. Сверхъ того былъ у сего Князца для убѣжища въ нужномъ случаѣ еще небольшой городокъ, котораго слѣды и теперъ видны. Оной городокъ находился на высокой и крутой горѣ, копорая отъ Самаровскаго ямѣ въ низъ по рѣкѣ Иртышу хопя и блиско кажется, однакожъ по дорогѣ берегомъ конечно будетъ версты съ двѣ распояніемъ. Я на оную гору съ той стороны взощолъ съ великимъ трудомъ, а съ рѣкѣ, также и съ той стороны, копорая лежитъ въ низъ рѣкѣ, никоимъ образомъ

образомъ взойти не возможно. Можетъ статься, что съ горной стороны долинами промежъ прочихъ горъ входъ былъ нѣсколько способнѣе. Вышину можно положить перпендикулярно отъ рѣки на 30 или на 40 сажень. Понеже вершина была нарочито остра, то отъ оной нѣсколько убавлено, и поѣе землею въ округъ осыпано, какъ еще и нынѣ видно. На семъ ровномъ мѣстѣ былъ городокъ, или паче служило оно вмѣсто городка, а все пространство онаго поперекъ болѣе десяти сажень не будетъ. Вънутри видны слѣды двухъ избъ по двумъ ямамъ, надъ которыми тѣ избы до половины въ землѣ, и до половины сверхъ земли избъ досокъ были здѣланы, и землею осыпаны, какъ то въ старину у Остяковъ въ обыкновеніи было. Нынѣ такихъ юртъ у нихъ весьма мало осталось. Понеже по обстоятельству сего мѣста явствуетъ, что оно въ покойныя времена служило только одной фамиліи съ служителями для убѣжища, то надлежитъ такимъ же образомъ о намѣреніи и о употребленіи всѣхъ прочихъ Остяцкихъ городковъ разсуждать, и объ нихъ не иначе себѣ представлять, какъ только что Остяки женъ своихъ и дѣтей съ лучшими своими пожитками, во время непріятельскаго нападенія шуда для безопасности отпускали, а сами въ такіе городки не убирались, но непріятелей ожидали либо въ полѣ, либо въ своихъ обыкновенныхъ жилищахъ.

§. 25.

Сие случилось также и здѣсь, какъ Казаки Мая 20 числа къ жилищамъ Князя Самара приплыли. Они воспріяли путь по небольшому протоку рѣки Иртыша, которой нынѣ называется Казеннымъ протокомъ, и лежитъ подлѣ восточнаго берега той рѣки, такъ, какъ и нынѣ еще обыкновенно въ вѣдную полую воду по нему ходятъ. Понеже сей протокъ блиско Самаровскаго яму опять съ Иртышомъ соединяется, то Казаки онымъ доведены были прямо къ Остяцкимъ жилищамъ. По утру рано нашли они тамъ выспавленныхъ отъ Князя Самара караульщиковъ на берегу спящихъ, которыхъ всѣхъ порубили.
А какъ

А какъ самъ Князецъ Самаръ съ восьмью другими Княз-
дами, которыхъ онъ себѣ для вспоможенія собралъ,
отъ шуму пробудился; и копѣль съ своими людьми себя
защищать, но онъ при первомъ выстрѣлѣ убитъ пулею,
отъ чего доспальные такъ испужались, что всѣ обра-
пились въ бѣгъ, и только малое число подлыхъ людей
осталось въ деревнѣ, которые отъ подданства и отъ
ясашнаго плашежа опречахся не посмѣли.

§. 26.

Можетъ быть бряга думалъ, что бѣглеые Оспяки по-
маалу къ своимъ жилищамъ возвращаются, того ради оспался
онъ въ семъ мѣстѣ на цѣлую недѣлю. А въ лѣтописцѣ
упоминается только объ одномъ значномъ и богатомъ
Оспяцкомъ Князѣ Алачѣ, которой къ брягѣ явился, и
отъ него на мѣсто убитаго Самара главнымъ Княземъ
надъ всѣми тамошними Оспяками былъ поставленъ. Въ
продолженіи сей исторіи найдется, какъ сей Алачъ, и
его потомки всегда были весьма значны между Оспяками.
Всѣ Кодскіе городки и волости по Оби рѣкѣ, почти отъ
устья рѣки Иртыша до межи березовскаго уѣзда, по
большой части имъ были подчинены, и тамошніе
Оспяки довольное время сему Князю дань нѣкопоруую пла-
тили, чего между прочими Оспяками и другими такими
народами никогда не бывало.

§. 27.

Сосѣдство рѣки Оби, въ которую рѣка Иртышъ не
весьма въ дальнемъ разстояніи отъ прежнихъ Самаровскихъ
жилищъ, а отъ нынѣшняго села Самаровскаго яму впала,
побудило брягу, чтобъ оной немного провѣдать. Однакожъ
онъ далѣе не пошелъ, какъ только до первой отъ устья
рѣки Иртыша внизъ лежащей бѣлогорской волости, ко-
торая сіе званіе имѣетъ по бѣловатому берегу рѣки Оби
на нагорной воспочной сторонѣ оной лежащаго. Въ лѣ-
тописцѣ пишетъ, что въ древнія времена шамъ было моль-
бище

бище большой богини, которая съ сыномъ сидитъ на стулѣ нагая, и принимаетъ отъ Остяковъ многую жертву съ дарами. Напрошивъ чего награждаетъ она ихъ щастіемъ во всякомъ промыслѣ. Ежели кто обѣщаніе учинилъ ей принести что въ жертву, а онаго не дастъ, то она того мучитъ до тѣхъ поръ, пока онъ обѣщаннаго не исполнитъ. Буде же кто ей жертву приноситъ жалючи, тогда предъ нею падетъ и умретъ. Сія богиня, предъ которою тогда множество народу въ собраніи было, приказала при приближеніи Казаковъ себя схоронитъ и всѣмъ разбѣжаться, что и учинилось, такъ что Казаки приспавши къ берегу ничего кромѣ однихъ пусыхъ юртъ не нашли.

§. 28.

При семъ надлежитъ чипать то, что я въ иномъ мѣстѣ (*) о сей мадеріи писалъ, дабы о идольскомъ суевѣрїи и о его дѣйствїяхъ у Остяковъ неимѣть напраснаго мнѣнїя. Съ начала, когда такія дѣла явны бывають, то почти не возможно оныхъ по всѣмъ свойственнымъ и подлиннымъ обстоятельствомъ довольно испытать. Сверхъ сего такія первыя извѣстія записаны легкомысленными людьми подлаго состоянїя, которымъ употребленіе разсужденїя не знакомо. И слѣдовательно дивитъ нѣчему, что здѣсь въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ много лишняго написано, чего по нынѣшнему лучшему испытанію не бываетъ. Изъ онаго до сей исторїи болѣе ничего не касается, какъ только что Остяки по объявленному имъ чрезъ своихъ шайпанчиковъ якобы идольскому приказу всѣ въ бѣгъ обратились, такъ что брызга въ томъ мѣстѣ не нашолъ никакого случая къ разпространенію Россійской области.

§. 29.

Однако онъ пробылъ въ семъ мѣстѣ три дни. Разсуждая о дальней странѣ великой сей рѣки безъ довольнаго извѣстія

(*) Описаніе народовъ въ главѣ о языческомъ идолопоклонствѣ.

извѣстія о обидаемыхъ по оной народахъ, показалось ему, будто вся памощная спрана пуста; къ чему отъ части причиною было то, что подлинно отъ главнаго мѣста Бѣлогорской волости, гдѣ кумиръ спояль, до перваго главнаго мѣста Кодскихъ городковъ и волостей разстояніе немалое, а отъ части и наипаче ему поводъ къ тому подало общее обыкновеніе всѣхъ Оспяковъ, по которому они въ вешнее время не живутъ по рѣкѣ Оби, но разбѣжжаются по находящимся въ близости многимъ спороннымъ озерамъ, которыя изпоками съ рѣкою Обью сообщеніе имѣютъ, или чрезъ наводненіе изъ оной воду въ себя получаютъ, имѣя тогда на такихъ мѣстахъ отъ рыбъ для выпусканія икры въ озера зашедшихъ лучшее пропитаніе. Сіе привело брязгу къ тому намбренію, чпобъ назадъ возвратиться, и попому онъ Маія 29 дня возвратно и побжалъ.

§. 30.

Тогда по рѣкѣ Иртышу уже не было болѣе непріятельскаго супротивленія. Куда Казаки ни приходили, шупъ они отъ Оспяковъ и Тапаръ приниманы были съ великою честью и съ добровольнымъ приношеніемъ положеннаго на нихъ ясака. Знатнѣйшіе каждаго мѣста выѣзжали имъ какъ своимъ побѣдителямъ съ покорностію на встрѣчу, и провожали ихъ отъ мѣста до мѣста съ такою же униженностію. При семъ Казаки и себя вели не ниско. Они спарались язычникамъ о себѣ и о Россійскомъ народѣ вложивъ подобоспратное почтеніе. Того ради не оспавляли они при каждомъ пріемѣ или собраніи, какое имъ ни случилось, надѣвать на себя лучшее празднишное платье, которое въ разсужденіи добыпаго какъ въ Россіи такъ и въ Сибири многоаго сокровища по тогдашнему обыкновенію было не убогое. А наибольше достойно примѣчанія то, что они по возвращеніи своемъ въ городокъ Сибирь по произшедшихъ толь многихъ сраженіяхъ, какъ въ лѣтописцѣ написано, ни одного челоѣка не потеряли. Непріятельскія стрѣлы небыли столь дѣйствительны, чпобъ

чтобы оныя вредить могли ихъ живопу, только на ихъ вѣлахъ осталась отъ нихъ знаковъ довольно.

§. 31.

Доспальное лѣпнее время препровождено въ Сибири съ покоемъ, безъ всякихъ особливыхъ приключеній. Какъ скоро слѣдующаго 7001. году зима наступила, то Ермакъ по Тобольскому лѣтописцу учинилъ въ Москву въпоричное отправленіе, чтобы взятьаго въ полонъ Царевича Меметкула (*), также и собранной по то время ясакъ послать къ Его Царскому Величеству. Сія посылка въ *Витзенопыхъ* (***) и въ *Страленбергопыхъ* (***) извѣстіяхъ съ прежнимъ въ прошедшую зиму учиненнымъ отправленіемъ неправильно смѣшивается. Первой пишеть о трехъ знатнѣйшихъ полоненикахъ, копорыхъ Ермакъ будто тогда отправилъ; а послѣдней увѣряеть, будто вся Кучумова фамилія тогда уже въ полонъ взята и въ Россію послана была. Токмо что при первомъ отправленіи не можно было находиться никакимъ полоненикамъ, по явствуеть довольно попому, что въ оное время еще никого изъ знатныхъ людей Казакамъ въ руки не попало, и что по сіе самое время Царевичъ Меметкулъ одинъ только изъ полонениковъ знатной былъ, оное ясно будетъ по слѣдующимъ приключеніямъ, когда о Хановыхъ супругахъ, и о его сыновьяхъ, изъ копорыхъ иные такимъ же образомъ въ полонъ взяты, а иные не взяты были, еще болѣе упоминаеться будетъ. А между тѣмъ Витзеновы извѣстія служатъ къ тому, чтобы знать, кто изъ Казаковъ помянутаго Царевича въ Москву отвозилъ, о чемъ Сибирскіе лѣтописцы ничего не упоминають. Ибо тамъ объявляеться, что при первомъ отправленіи главнымъ предводителемъ знатнѣйшихъ полонениковъ былъ Гроза Ивановичъ. Но понеже о Апаманѣ Грозѣ уже

(*) Зри выше §. 6. и 7.

(**) Стран: 739.

(***) Стран: 237.

уже выше (*) упомянуто, что онъ вмѣстѣ съ Атаманомъ Ивановъ Кольцовымъ, копорой при первомъ отправленіи въ Москву былъ начальникомъ, у Ермака находился въ великой милости; по весьма вѣроятно, что оной Гроза въ разсужденіи того, что сіе дѣло шаковожь важно какъ и прежде, въ сію посылку былъ отправленъ.

§. 32.

Только что касается здѣсь до времени сего отправленія, по за великою хронологическою трудностію, и за несходствомъ съ прочими приключеніями, о чемъ ниже (**) объявлено буденъ, помянутому лѣтописцу, въ копоромъ отправленіе Царевича Меметкула 21. числа Ноября 7091. году положено, слѣдовать не можно. Но должно положить, что развѣ тогда о полоненіи его вмѣстѣ съ ясашною казною извѣстіе отправлено было, и что Меметкулъ уже слѣдующимъ лѣтомъ или осенью въ путь вступилъ, какъ и просныя Сибирскіе лѣтописцы безъ назначенія числа только во обще упоминаютъ 7091. годъ, и прежде о другихъ въ томъ году учинившихся приключеніяхъ объявляютъ, копорыя для того напередъ описать должно.

§. 33.

Въ началѣ весны 7191. году отправился Ермакъ въ походъ на рѣку Обь для продолженія военныхъ дѣйсствъ, копорыя пятидесятиликъ бряга за годъ предъ тѣмъ при рѣкѣ Иртышѣ благополучно началъ. О семъ походѣ въ просныхъ лѣтописцахъ болѣе не упоминается, какъ только что многіе небольшіе городки и прочія жилища при рѣкѣ Иртышѣ и при Оби, и между прочими мѣстечко Назымской городокъ завоеваны, копораго Князь въ полонъ взялъ, и найдено у него множество богатства. А въ Тобольскомъ лѣтописцѣ напередъ упоминаются находящіяся

1583-

(*) Глава 2. §. 35.

(**) §. 37.

щіеся въ низѣ по Оби Кодскіе городки или волости, которыхъ Ермакъ завоевалъ, и получивши богатую добычу ясакъ на нихъ наложилъ; а попомъ уже объявляется о вышереченномъ городкѣ, но имя онаго пакъ не ясно написано, что не можно знатъ Назымскій ли или Казымскій читати должно. По показанному порядку, когда Кодскія волости прежде въ ясакъ положены были, вѣроятно бы было, чтобъ читать Казымской городокъ; ибо Казымъ есть рѣка, по которой множество живеть Оспяковъ, и которая ниже Кодскихъ волостей, а именно, пропавъ города березова съ восточной стороны впала въ рѣку Обь; и въ древнія времена на той рѣкѣ былъ нарочитой Оспяцкой городокъ, котораго остатки и понынѣ подъ именемъ Казымскаго городища извѣстны: Однакожъ не думаю я, чтобъ о помъ мѣстѣ въ лѣтописцѣ говорилось. Древней Казымской городокъ отстоитъ отъ устья рѣки Казыма на 150. верстѣ. Весьма бы трудно и продолжительно было однимъ походомъ столь далеко идти въ верхъ по рѣкѣ Казыму. Сверхъ того сомнительно, имѣлъ ли Ермакъ о такомъ отдаленномъ спорномъ мѣстѣ какое извѣстіе; ибо что до того времени покорившіеся Оспяки оное самовольно открыли, и сами себя проводниками объявили, то кажется не вѣроятно. А понеже еще другая есть впадающая въ рѣку Обь рѣка подъ именемъ Назымъ [или по свойственному Оспяцкому произношенію Мозымъ] которая выше рѣки Иртыша съ сѣверной стороны устья имѣетъ; а на оной не въ дальнемъ разстояніи отъ рѣки Оби нѣкотораго стариннаго Оспяцкаго городка слѣды видны; сей же городокъ находился близко, и Казаки объ ономъ весьма легко провѣдать могли: того ради по моему мнѣнію сіе мѣстечко за объявленной въ лѣтописцахъ Назымской городокъ почитати надлежитъ, такъ что Ермакъ либо предъ Кодскимъ походомъ, либо слѣдуя порядку Тобольскаго лѣтописца, на возвратномъ изъ онаго походу пути, въ верхъ по Оби идучи сіе мѣсто взялъ. Впрочемъ имя Назымскаго городка нынѣ уже не во употребленіи. Оспяки называютъ оной Янгъ - Вашъ, то есть Клинь городокъ, попому, что оной

Оной находится на высокой оспрой горѣ, которую по внѣшнему виду клину уподобляютъ; а Назымская волоснь естъ употребительное имя, которыми въ Тобольскихъ ясаинныхъ книгахъ при рѣкѣ Назымѣ, и около ея устья при рѣкѣ Оби живущіе Оспяки пишутся, а съ нею не надлежитъ смѣшивать пу волоснь, которая вышепоказаннымъ образомъ (*) при рѣкѣ Иртышѣ такимъ же именемъ называется. Въ Тобольскомъ лѣтописцѣ означается еще и день а именно, 20. число Іюня, когда Ермакъ съ Обскаго походу назадъ прѣбхалъ.

§. 34.

По оному же лѣтописцу вступилъ Ермакъ слѣдующаго мѣсяца Іюля перваго числа еще въ другой походъ въ верхъ по рѣкѣ Тавдѣ для покоренія шамошнихъ Вогуличей, о чемъ объявляется коротко, что онъ взялъ Лабунинской городокъ, полонилъ Князца Лабуту, получилъ въ добычу множество богатства, имѣлъ при рѣкѣ Паченкѣ великое съ Вогуличами сраженіе, отъ чего поганое озеро прупами наполнилось, взялъ Кошуки и Кондирбай [чаятельно Чандырѣ] и Табары, и собралъ съ нихъ ясакъ. Сии обстоятельствова довольны къ подтвержденію того разсужденія, которое я въ прежней главѣ (**) о нѣкоторомъ въ верхъ по рѣкѣ Тавдѣ Ермаковымъ походѣ сообщилъ, а именно: что оной можетъ быть съ теперешнимъ будетъ поуже. А когда помянутой походъ за означенною неисправностию въ счисленіи времени до нѣхъ временъ не надлежитъ, то должно здѣсь все по повпорить, что тамъ (***) о вышепомянутомъ походѣ объявлено, выключая шокмо то, что касается до пророчества шайпанцижа въ Чандырскомъ городкѣ, (†) понеже оное здѣсь неприлично, такъ же и нѣ разсужденія,

Книга I.

X

сужденія.

(*) §. 13.

(**) Глава 2. §. 74.

(***) Глава 2. §. съ 63. по 73.

(†) Глава 2. §. 68.

сужденія , гопоря на приключеніяхъ погоднаго времени основаніе имѣютъ.

§. 35.

1583
1582/83

Между тѣмъ какъ сіе въ Сибири происходило, то въ Москвѣ въ дѣйство произведено было Царское опредѣленіе, которое состояло при отправленіи Атамана Ивана Кольцова о посылкѣ, въ Сибирь Воеводы. (*) Въ сей чинѣ выбранъ былъ Князь Семенъ Дмитриевичъ Болховскій, а къ нему въ поварищи опредѣленъ Иванъ Глуховъ. Они отправились изъ Москвы Маія 10. дня 7091. (1583) году водою съ 500 человекъ, для умноженія Казацкаго войска въ Сибири, и шли по Волгѣ, по Камѣ и по Чусовой тѣмже путемъ, которыми Ермакъ въ Сибирь ѣхалъ. Въ томъ только ихъ путь былъ отъ Ермакова отмѣненъ, что они на Тагильскомъ волоку не зимовали, но поуже осенью, а именно: Ноября 2. числа 7092. году въ городъ Сибирь прибыли.

§. 36.

Грамота Государя Царя и Великаго Князя Иоанна Васильевича, Генваря отъ 7. дня 7092. году, которая у господъ бароновъ Строгановыхъ и нынѣ хранится, подаетъ о семъ отправленіи нѣкоторыя извѣстенія, которая здѣсь предъвишь должно (**). По ней явствуетъ
подлинное

(*) Зри выше глава 3. § 4.

(**) Самая грамота Генваря 7. дня 7092. году гласитъ тако :

Отъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича Всея руси, Семену Оникіеву сыну, да Максиму Яковлеву сыну, да Никитѣ Григорьеву сыну Строгановымъ, по Нашему указу велѣно было у васъ взяти съ остроговъ вашихъ Князя Семену Дмитриевичу Болховскому на Нашу службу въ Сибирской зимней походѣ пятьдесятъ человекъ на конѣхъ; и нынѣ намъ слухъ дошолъ, что въ Сибирь зимнимъ путемъ на конѣхъ пройти не мочно, и Мы Князь Семену нынѣ изъ Перми зимнимъ путемъ въ Сибирь до

подлинное имя Воеводы, какъ выше оное объявлено, вмѣсто того, что въ лѣтописцахъ Воевода называется Князь Семенъ Волконской. Оному Воеводѣ повелѣно было въ Пермѣ дожидаться зимняго пупи, и у Строгоновыхъ взять 50. человекъ конныхъ, и съ ними иппи чрезъ камень. А понеже попомъ получено было извѣстіе, что зимою на лошадахъ чрезъ камень ѣздить не возможно, то въ сей новосостоявшейся грамотѣ опредѣлено бѣхати ему слѣдующею весною водянымъ путемъ, а имен. о: по рѣкѣ Чусовой и чрезъ Тагильской волокъ, а Строгоновымъ бы въ сей путь дать 15. судовъ, которые бы подняли по 20. человекъ и съ ихъ запасомъ. По сему числу судовъ должно бы было заключать, что людей съ Воеводою не было болѣе 300. человекъ, но развѣ въ Чердынѣ или у Собли Камской

X 2

Камской

весны до поля воды ходить Есмѣ не велѣли, и ратныхъ людей по прежнему Нашему указу пятьдесятъ человекъ конныхъ имати Есмѣ у васъ не велѣли, а на веснѣ велѣли Есмѣ Князю Семену идучи въ Сибирь взять у васъ подъ Нашу рать и подъ запасъ пятнадцать струговъ со всѣмъ струговымъ запасомъ, которыебы струги подняли по двадцати человекъ съ запасомъ, а людей ратныхъ и подводъ и проводниковъ имать Есмѣ у васъ не велѣли, и сбили Есмѣ идучи въ Сибирь вашимъ людямъ и крестьянамъ никакія чинить не велѣли. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и въѣхъ тотъ часъ велѣли къ веснѣ ко Князю Семену прѣзду болховскому изготовить подъ Нашу рать и подъ запасъ пятнадцать струговъ добрыхъ со всѣмъ струговымъ запасомъ, которыебы подняли по двадцати человекъ съ запасомъ, да какъ на веснѣ съ Нашею ратью и съ запасомъ Князь Семенъ болховской, или головы Иванъ Киреевъ да Иванъ Глуховъ въ Сибирь пойдутъ, и выѣхъ тотъ часъ тѣ суды со всѣмъ судовымъ запасомъ дали подъ Нашу рать и подъ запасъ Князю Семену болховскому, или Головамъ Ивану Кирееву да Ивану Глухову, чтобъ за тѣми струги въ вашихъ острогахъ и часу не мѣшкати, а не дадутъ судовъ подъ Наши ратные люди вскоѣ, со всѣмъ судовымъ запасомъ тотъ часъ, а Нашему дѣлу учинитца посуха, и вамъ отъ насъ быти въ великой опалѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7092. Января въ 7. день.

На оборотѣ подлинной грамоты приложена восковая черная печать.

Камской еще нѣсколько судовъ изготовлено было, на которые доспальные въ лѣтописцѣ упоминаемые 200. человекъ послали. Въ мѣспѣ съ Воеводою изъ Москвы отправлены были Головы Иванъ Кирбевъ да Иванъ Глуховъ. Первой конечно до Сибири не добжалъ, понеже объ немъ ни въ лѣтописцахъ и ниже индѣ гдѣ ни при какомъ случаѣ не упоминають. Впрочемъ ежели отъ времени, когда грамота писана, для достоверности лѣтописцовъ произойдетъ сомнѣнiе; то напротивъ того должно разсудить, что тогда о скоропоспѣваемой бѣдѣ въ Москву еще извѣстiе не бывало. А что прѣбзду Воеводы въ Сибирь въ 1584. году положить не лзя, оное само собою явствуетъ по нижеслѣдующимъ извѣстiямъ.

§. 37.

Князь Болховской чаятельно привезъ съ собою Его Царскаго Величества указъ объ отвезенiи Царевича Мемепкула въ Москву, и слѣдовательно съ удержанiемъ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ означеннаго числа положить можно, что сѣ отправленiе воспослѣдовало Ноября 21. дня 7092. году. Простые Сибирскiе лѣтописцы объявляютъ, что отбѣздъ онаго изъ Сибири еще въ 7091. году, развѣ при концѣ онаго году, то есть въ Юлѣ или въ Августѣ мѣсяцѣ учинился, что произошло отъ смѣшенiя лѣта съ осенью, и по исчисленiю лѣтъ отъ рождества Христова есть разность только въ одинъ мѣсяцъ, потому что 1583. годъ, которой съ мѣсяца Генваря 7091. году начинался, еще въ мѣсяцѣ Ноябрь 7092. году былъ поуже. А что отправленiе по крайней мѣрѣ около сего времени воспослѣдовало, а именно: либо въ послѣднихъ лѣтнихъ мѣсяцахъ 7091. году, либо по первому зимнему пупи 7092. году, а не такъ какъ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ объявляется, будто въ мѣсяцѣ Ноябрь 7091. году (*) учинилось, сѣ явствуетъ потому, что во всѣхъ лѣтописцахъ согласно пишутъ, что прѣбздъ въ Москву

вскорѣ

(*) зри вышше § 32.

вскорѣ послѣ преставленія Царя Іоанна Васильевича учинился, которое было Марта 19. дня 7092. (1584) году. По сему сынъ сего великаго Царя и наслѣдникъ Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ имѣлъ радость видѣть приведеннаго такого знатнаго плѣнника. Онъ приказалъ его вести въ Москву съ великолѣпною церемонією, и Царевичу была во всемъ великая честь, также и Казаки, которые у него были въ провожаемыхъ, награждены Царскою милостію и жалованьемъ.

§. 38.

Разрядныя книги о Царевичѣ Меметкулѣ упоминаютъ, что онъ въ Россіи потѣмъ служилъ полковымъ Воеводою. Въ 1590. году ходилъ онъ въ Шведской походъ, а въ 1598. году былъ онъ съ Царемъ Борисомъ Ѳеодоровичемъ Годуновымъ въ Серпуховѣ для пресѣченія опасемаго отъ Крымскихъ Татаръ нападенія. Въ тѣхъ же книгахъ называется онъ Сибирскимъ Царевичемъ Меметкуломъ Алтауловичемъ. По сему явствуетъ, что его отецъ былъ Алтаулъ, и слѣдовательно онъ не Кучумовъ сынъ, какъ Сибирскіе лѣтописцы объявляютъ, также по вышеписанному извѣстію (*) и не братъ его, понеже Кучумовъ отецъ назывался Мурпазою. (**) Но развѣ Мурпаза и Алтаулъ были братья, такъ что Меметкулъ былъ Кучуму братъ двоюродной.

§. 39.

До сихъ поръ Ермаку съ Казаками происходило въ Сибири почти все по ихъ желанію. А теперь настало время, когда дальнему успѣху Россійскаго оружія такое препятствіе учинилось, отъ котораго почти конечнаго потерянія всѣхъ сихъ новозавоеванныхъ земель опасаться надлежало. Первое несчастіе, что вскорѣ по пріѣздѣ Воеводъ въ Сибирь

X 3

оказался

(*) Глава 2. §. 19.

(**) Глава 1. §. 73. и 74.

оказался крайней недостаткомъ въ сѣбѣстныхъ припасахъ, отъ чего произошёлъ великой голодъ, такъ что лѣтописцы довольно много описать не могутъ. Сей голодъ продолжался всю зиму до самой весны, отъ чего многие померли бѣдною смертию, а оспавшиеся, будучи въ такой нуждѣ, приведены до того, что и мерзвыя шѣла своихъ поварищей въ пищу себѣ употребляли. При такой нуждѣ обыкновенно случаются и болѣзни, а особливо цынга, отъ которой чайтельно немало людей пропало. Самъ Воевода Князь Болховской во время сихъ скорбныхъ обстоятельствъ умеръ. А хотя и остался голова Иванъ Глуковъ: однако по слѣдующему видно, что либо онъ самъ за дѣла не принимался, либо у Ермака и у прочаго народа находился не въ великомъ почтеніи. Ибо въ лѣтописцахъ объ немъ прежде не упоминается, какъ по смерти Ермака, копорой, пока онъ живъ былъ, всѣ дѣла одинъ правилъ.

§. 40.

Лѣтописцы хотя о причинѣ пого голода не упоминаютъ: однакожь оной безъ труда угадать можно. Съ помянутыми Воеводами, какъ выше показано (*) пришло 500. человекъ новаго войска. И хотя имъ при отправленіи ихъ изъ Москвы запасъ на дорогу и данъ былъ: однакожь знатно, что онаго было не много, понеже споль мало времени употребили въ перевозкѣ онаго чрезъ Тагильской волокъ, ибо изъ Москвы до Сибири весь путь окончился въ одно лѣто. При Царскомъ дворѣ можетъ быть думали, что въ Сибири у Казаковъ всего есть со излишествомъ. А сіи для пропитанія такого множества гостей знатно не запаслись, и отъ того появился недостатокъ почти такъ скоро, какъ новопришлые съ старыми Казаками сѣбѣстные припасы дѣлать начали. А понеже Казаки всегда припасы свои брали отъ Татаръ и Остяковъ: то можно бы было также для удовольствованія прѣбывающихъ требовать отъ тѣхъ же народовъ, ежели бы въ

по

(*) §. 35.

по самое время вся земля не была въ возмущеніи, и у Русскихъ всѣ дороги неопытны были.

§. 41.

Еще до прѣзду Воеводѣ въ Сибирь, а именно Сентября 10 числа 7092. [1583.] году опѣ Татарскаго Мурзы Карачи, которой какъ выше упомянуто (*) опѣ Хана Кучума опсталъ, и около рѣки Тары свое кочевье особливо поставилъ, къ Ермаку присланъ былъ нарочной человѣкъ съ прошеніемъ, чѣтобъ Ермакъ отправилъ къ нему на помочь нѣскольکو Казаковъ противъ Казачьей орды, которая грозила на его жилища учинить нападеніе, которому объявленію Ермакъ тѣмъ скорѣ повѣрилъ, и тѣмъ охотнѣе по его желанію исполнилъ, чѣто онъ надѣялся чрезъ сіе сего знатнѣйшаго изъ Татарскихъ Мурзъ, а попомъ помалу и прочихъ склонить со всѣмъ на Россійскую сторону. Того ради онъ отправилъ безъ дальняго замедленія Атамана Ивана Кольцова съ 40. человѣками Казаковъ на помочь Карачѣ противъ его непріятелей. Но въ скоромъ времени попомъ увѣдомленъ, чѣто Карача просилъ притворно только съ такимъ намѣреніемъ, чѣтобъ казачью силу порознь раздѣлить, и тѣмъ бы способнѣе одну парію за другою нечаянно захватить, и наконецъ бы всѣхъ испребилъ. Ибо Кольцовъ и при немъ бывшіе Казаки всѣ были побиты. Въ то же время Карача вездѣ между Татарами и Остяками имѣлъ своихъ разсылщиковъ, чѣтобъ ихъ пропивъ Россіянъ возмутить къ общему бунту, по тому и находившіеся тогда у Остяковъ для ясашнаго збору Казаки равномѣрно всѣ побиты. Синодикъ соборной церкви въ Тобольскѣ, о которомъ я уже не однократно упоминалъ, (** п. лагерь) убіеніе Атамана Кольцова съ его товарищами Апрѣля в 17. день: однакожъ сіе несправедливо, какъ по времени слѣдующаго приключенія довольно явствуетъ,

§ 42.

(*) § 9.

(**) Глава 2. §. 81. и 93.

§. 42.

Потомъ пошолъ Карача съ сильнымъ Татарскимъ войскомъ, которое онъ изъ всѣхъ мѣстъ собралъ къ городу Сибири, чтобъ долговременною осадой Русскихъ, какъ всѣ сѣспные припасы издержаны будутъ, принудить къ сдачѣ. Марта 12. дня 1584. году окружилъ онъ сіе мѣсто со всѣхъ сторонъ, и осажденнымъ весьма мало осталось надежды къ спасенію. А сіе ихъ пѣмъ болѣе ободрило, чтобъ либо отъ непріятеля со всѣмъ свободиться, либо смерть себѣ получить со славою, которая за недоспаккомъ сѣспныхъ припасовъ грозила имъ съ безчестіемъ. Инаго способу не было, какъ учинить выласку, къ чему они выбрали нощное время Маія на 9. число, для того что они отъ Свяпаго Николая, котораго праздникъ въ тотъ день совершался, егоже Казаки съ самаго начѣла Сибирскаго походу избрали себѣ особливымъ покровителемъ и заступникомъ, надѣялись всякой помощи. Припомъ опредѣлено не зачинать ничего съ окружившимъ городъ Татарскимъ войскомъ, но тайнымъ образомъ обшедши оныхъ внезапное учинить нападеніе на Карачинской главной лагерь, о которомъ Казаки невѣдомо какимъ образомъ извѣстіе получили, что Карача съ своею фамиліею и съ небольшими людьми оной имѣетъ недалеко отъ деревни Саусканской на западномъ берегу рѣки Ирпыша на лугу съ трехъ сторонъ Ирпыщомъ окруженнымъ, по которому обспояшельству сіе мѣсто Саусканскою лукою называется.

§. 43.

Чемъ меньше добра надѣяться можно было отъ сего предпріятія, гдѣ только опчаяніе дѣйствовало, тѣмъ благополучіе оное окончалось. Карача жилъ во всякой безопасности, для того что онъ на оспорожность своихъ, которые городъ въ тѣсной осадѣ содержали, совершенно надѣялся. Напрошивъ того Казаки нашли дорогу въ близости города мимо Татарскихъ карауловъ
пройти

пройши тайно, и напали на своихъ непріятелей въ Саусканѣ нечаяннымъ образомъ, такъ что большая часть изъ нихъ побита, пока они къ защищенію своему вооружались. Два сына Карачи считались между убитыми. А самъ Карача ушелъ небогѣ какъ съ 3. человекѣми, и которые отъ перваго сраженія оспались, искали животъ свой попомуже спасти только бѣгствомъ. Однако симъ начатое дѣло къ окончанію еще не приведено. Ибо между пѣмъ осадившіе городъ Тапарѣ о учиненной отъ Рускихъ выласкѣ въдомость получили, и какъ они ревностно спѣшили предводителю своему учинитъ вспоможеніе, то и Рускіе поутру претерпѣли отъ нихъ жестокое нападеніе. Сраженіе продолжалось до полудни. Въ нѣкоторыхъ лѣтописцахъ упоминается, что послѣ Карачи оспавшейся обозъ Рускимъ служилъ къ защищенію. А въ иныхъ также и въ Тобольскомъ лѣтописцѣ объявляется, что они для обороны отъ непріятеля въ кустахъ скрылись. Но сія малая разность въ главномъ дѣлѣ не мѣшаетъ. Ибо что касается до окончанія сего сраженія, то всѣ въ томъ согласны, что непріятель съ великимъ урономъ своихъ коней отбитъ, и что Рускіе съ побѣдою назадъ въ Сибирь возвратились.

§. 44.

Такимъ благополучнымъ успѣхомъ копя бѣдное состояніе, въ которомъ Рускіе тогда находились, нѣсколько было исправлено; попому что у Тапарѣ и у Оспяковѣ бывшая на Карачу надежда пресѣклась, и они принуждены были признатъ опять Россійскую область, и по прежнему служить всякими собственными припасами, такъ что голодъ уже со всѣмъ исчезъ: однако вскорѣ попомъ оказалось другое несчастіе, которое гораздо хуже всѣхъ прежнихъ было, поуже во ономъ Ермакъ животъ свой потерялъ. Въ простыхъ Сибирскихъ лѣтописцахъ объявляется оное слѣдующимъ образомъ: Отъ Хана Кучума отправленной Татарины якобы добра желая Рускимъ Ермаку привезъ ложное извѣстіе, будто бухарской купецкой караванъ въ пущи находится, чтобъ съ Рускими торговать въ Сибири. А Ханъ будто оной

удержалъ на дорогѣ, и не хотѣлъ симъ чужестранцамъ въ проѣздѣ дать позволенія. Сіе извѣстіе Ермака къ тому побудило, что онъ со 150. человекъ въ верхъ по рѣкѣ Иртышу водою путь воспріялъ для принятія каравана. И какъ онъ дошелъ до устья рѣки Вагай, а о бухарцахъ въдомости не было, то онъ еще далѣе въ верхъ по рѣкѣ Вагаю сѣдовалъ. Я принужденъ здѣсь, что до сего походу надлежитъ, на малое время остановиться, и напередъ объявить, какія объ немъ я нашолъ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ извѣстія.

§. 45.

Такъ какъ оной лѣтописецъ сочиненъ первымъ писателемъ, что непомно по письму но и по находящимся въ немъ рисункамъ довольно явствуетъ, то оное извѣстіе о приходѣ бухарскаго каравана у Ермака получено Августа 1. числа 7092. [1584.] году. Тогда Ермакъ со всевозможною скоростію отправился въ путь съ 50. человекъ, въ которомъ числъ можетъ быть есть описка. И доѣхавши до устья рѣки Вагай, гдѣ рѣка Иртышъ течетъ къ востоку, и поворачивается къ западу великою кривизною, которая кривизна называется Вагайскою или Вагицкою лукою, а промежъ оной есть небольшая прямая дорога сухимъ путемъ; то велѣлъ онъ сію прямую дорогу перекопать, чтобъ впредъ нужды не было рѣкою оббѣжать околицею. И какъ сіе учинилось, а о бухарцахъ еще никакого извѣстія получено не было: то онъ пошелъ далѣе въ верхъ по рѣкѣ Вагаю, въ которыхъ обстоятельствохъ до сего мѣста болѣе не находится никакой разности, какъ только что касается до перекопи между Вагайскою лукою рѣки Иртыша, которая по сему лѣтописцу въ то время здѣлана.

§. 46.

Что касается до перекопи, то въ семъ спорить не можно, чтобъ она отъ Ермака или по его приказу выкопана

пана не была. Ибо се какъ у Рускихъ такъ и у Татаръ еще въ памяти находится, и называется она и понынѣ Ермаковою перекою, а по Татарски Тескеръ. Она длиною на версту, и кончипся не въ дальнемъ разстояніи отъ устья рѣки Вагая. А по кривизнѣ рѣки Иртыша около того мѣста верствъ съ шесть будетъ, однакожъ съ такою опмѣною, что съ того времени по оной кривизнѣ воды немного идетъ. Ибо рѣка ужѣ изъ давныхъ лѣтъ почти вся печетъ по перекопи, и того ради на берегахъ примѣтити не можно, что по мѣсту перекопано. На полуденной сторонѣ перекопи не въ дальнемъ разстояніи естъ на равномъ нискомъ лугу бугоръ, копорой безъ всякаго сомнѣнія не напурою здѣланъ, но наносною землею насыпанъ. Онъ весьма крупъ, и въ вышину просирается на 10. сажень, а на верху его естъ плоское мѣсто поперегъ на 30. сажень. Сей бугоръ тамошніе Рускіе жители называютъ Царевымъ городищемъ, знатно что по его величинѣ, понеже по ихъ мнѣнію такое великое дѣло не инымъ кѣмъ произведено, какъ знатнымъ Княземъ или Ханомъ, копорой на семъ бугрѣ имѣлъ свое жилище. А у Татаръ о семъ болѣе въ повѣстьяхъ ничего не находится, какъ что вышепомянутой бугоръ здѣланъ дѣвками, копорые землю наносили въ своихъ подолахъ. Того ради оной и называютъ Кысымъ тура, что естъ дѣвичей городокъ, по чему явствуетъ, что по ихъ мнѣнію также на семъ бугрѣ кто нибудь имѣлъ жительство. Тѣмже именемъ Кысымъ тура называютъ они и то мѣсто, что на восточномъ высокомъ берегу рѣки Иртыша въ двухъ верстахъ выше стараго города Сибири находится, гдѣ нынѣ стоитъ Преображенское село принадлежащее къ Тобольскимъ Митрополичьимъ вѣщинамъ. А въ причину того званія объявляютъ, что тамъ въ древнія времена погребена дочь копорого Хана, копорая любовникомъ своимъ туда увезена и изнасилована была: а какъ посланные за ними въ погоню ихъ настигли и заспали обѣихъ въ сквернодѣйствіи, то они помянутую Ханову дочь и съ любовникомъ ея также и съ лошадыю, на копорой ѣхали, убили, и на томъ мѣстѣ закопали въ землю.

§. 47.

Но сіи токмо поспороннія примѣчанія, которыя не надлежатъ къ самому дѣлу. А дѣло состоятъ въ томъ, въроятноли, что помянутая перекопь въ то время здѣлана. Въ продолженіи сея исторіи описано будетъ, какъ Ермакъ еще въ томъ же году Августа 6. дня въ шестой день по отбѣздѣ его изъ Сибири у той же перекопи убитъ. А оныхъ шести дней едва довольно будетъ, чтобъ въ столь малое время по рѣкамъ Иртышу и Вагаю такъ далеко, какъ объявляется, въ верхъ иппи, и назадъ къ перекопи возвратиться можно было; того ради должно думать, что оная перекопь либо уже прежде того здѣлана, либо Ермакъ о приходѣ бухарскаго каравана извѣстіе получилъ ранѣе, и попому ранѣе же въ путь отправился, что слѣдующимъ извѣстіемъ болѣе доказывается.

§. 48.

Понеже уже разные примѣры приведены, (*) что въ Тобольской лѣтописецъ по первомъ сочиненіи нѣкоторыя листы прибавлены, то и въ семъ мѣстѣ опять находилъ ся вклеенной листъ, по которому Ермакъ по полученіи извѣстія о прибытіи бухарскаго каравана, и по вступленіи въ путь, не заходя въ Вагай, прежде шолъ въ верхъ по Иртышу, почти до мѣста нынѣшняго города Тары, а по окончаніи сего походу увѣдомившись впорично о приближеніи каравана для встрѣчи онаго, такъ какъ и прочіе лѣтописцы упоминаютъ, отправился въ верхъ по рѣкѣ Вагаю. А когда сіе такъ учинилось, какъ по показуемымъ впредь обстоятельствомъ удосповѣриться можно, то слѣдуетъ, что недавно по происшедшемъ съ Карачою послѣднемъ бою, сей путь воспріятъ былъ; слѣдовательно и о копаніи помянутой перекопи не безъ въроятности разсуждать можно, что оная работа въ то время, когда Ермакъ отъ устья рѣки Вагай въ верхъ по Иртышу путь
свой

(*) Глава 2. §. 62. и далѣе. Глава 3. §. 10. и далѣе.

свой продолжалъ, оставленными за шѣмъ дѣломъ команды его Казаками ошправлялась.

§. 49.

Главная причина, для чего я прибавленное въ Тобольскомъ лѣтописцѣ извѣстіе за подлинное принимаю, состоитъ въ томъ, что до того времени въ верху рѣки Иртыша живущихъ Татаръ за всегдашнюю опасность отъ Хана Кучума и отъ Карачи еще не можно было привести въ подданство. А Ермакъ по совершенномъ отбитіи Карачи имѣлъ тогда немалую выгоду. Вся земля приведена была опять въ страхъ, и почти уже можно было имѣть совершенную надежду, что никто изъ подлыхъ Татаръ, противъ такого великаго и славнаго побѣдителя не возстанетъ. Сверхъ сего Ермаку какъ искусному воину не безизвѣстно быть могло, что полученные побѣды, сколько къ тому обстоятельству допустятъ, продолжать надлежитъ. Да можетъ быть онъ надѣялся въ семъ воспріятномъ походѣ насичь убѣгшаго Карачу, и чрезъ справедливое опмщеніе чести и славу свою у всѣхъ народовъ въ Сибири еще болѣе возвысить. Къ тому же въ семъ извѣстіи не о 50, и не о 150, но о 300. человекъ объявляется, которые съ Ермакомъ въ походъ ходили. И что съ нимъ подлинно толикое число было, сіе также засвидѣтельствуется частоупоминаемымъ синодикомъ соборной церкви въ Тобольскѣ, гдѣ 300. человекъ упоминаются, которые съ Ермакомъ будучи въ семъ походѣ убиты, и онымъ всѣмъ поется вѣчная память. Чего ради не должно почитать за излишнее, когда особливья приключенія сего походу по всѣмъ на вклеенномъ листу примѣченными обстоятельствамъ здѣсь предъявлю.

§. 50.

Отъ города Сибири до рѣки Вагая былъ весь народъ въ совершенной покорности. Но какъ только устье сей рѣки миновали, то немного повыше живущіе Татары такъ

супротивными себя показали, что Ермакъ едва не пришолъ было въ сомнѣніе о благополучномъ исполненіи своего намѣренія. Тамъ съ восточной стороны подъ высокимъ берегомъ есть озеро называемое бегишевское, изъ котораго есть истокъ въ рѣку Иртышъ, и оное озеро излучиною наподобіе полумѣсяца подъ собою мѣста на три версты занимаетъ. Позади сего озера или при ономъ на горѣ, гдѣ нынѣ стоитъ Руская деревня Игнашьева, былъ тогда Татарской городокъ, котораго остатки еще и понынѣ видны. Нѣкоторой знатной Князецъ именемъ байшъ или бегишъ имѣлъ тамъ свое жилище, по которому не только выше-помянутое озеро, но и село находящееся на высокомъ мысу повыше озера при рѣкѣ Иртышѣ, и надлежащее къ Знаменскому монастырю въ Тобольскѣ, бегишевскимъ погостомъ прозвано. А напротивъ того, по общей вѣсѣхъ тамошнихъ Татаръ повѣсти, по бегишевомъ сынѣ Тобозѣ, которой въ послѣдующія времена на успѣхъ истока изъ озера при рѣкѣ Иртышѣ поселился, оное озеро и сія сперва имъ обитаемая деревня, по Руски бегишевскіе юрты называемая, на Татарскомъ языкѣ проименованы Тобозекулъ и Тобозеаулъ. Другой Князецъ именемъ Сартезель хотя вмѣстѣ съ бегишемъ и упомянутъ: однакожъ ко изъясненію того имени я ничего привести не могу.

§. 51.

Бегишъ по полученному извѣстію о приближеніи Рускихъ лучшимъ образомъ приготовился, чиня оныхъ принявъ храбро. Кромѣ его собственныхъ людей, и шѣхъ, которыхъ онъ изъ сосѣднихъ мѣстъ собралъ, находились при немъ также многіе изъ войска Карачи оставшіеся послѣ прежняго бою. Сего ради, какъ только Ермакъ къ городку приступилъ, надѣясь онымъ безъ дальняго труда овладѣть, то дошло дѣло до кровопролитнаго сраженія. Татары имѣли немалую выгоду въ томъ, что они стояли на высокомъ мѣстѣ. Однакожъ Ермакъ видя, что безъ труда тамъ ничего здѣлать не можно, приказалъ учинить приступъ, съ такою жестокостію, что Та-
таре

шаре отъ того пришли въ непорядокъ, а Рускіе побѣду одержали. Казаки такъ на непріятеля огорчились, что ни одного человека, которой имъ въ руки попалъ, живова не пускали, и весьма малое число было тѣхъ, которые бѣгствомъ спасли животъ свой.

§. 52.

Незнаю я о какихъ здѣсь опять двухъ пушкахъ упоминается, которыя будто привезены изъ Казани, и отъ Князца бегиша пропивъ Рускихъ употреблены были. Изъ преждеобъявленнаго можно себѣ привести на память, что во время великаго сраженія подъ Чувашскимъ мысомъ также о двухъ пушкахъ упомянуто было (*), которыя Казаками заговариваны, и что онѣ имъ никакого вреда учинить не могли, а Ханъ для той причины приказалъ оныя попопить въ рѣкѣ Иртышѣ. Тѣже обстоятельства о заговариваніи и употребленіи оныхъ пушекъ и здѣсь повторяются, и поспому видно, что прежнее приключеніе здѣсь впрочемъ внесено отъ неразумія. И понеже рѣка Иртышъ подлѣ сего бывшаго городка при бегишевскомъ озерѣ течетъ не блиско, но отдалена на двѣ версты: Того ради еще и болѣе основательныхъ причинъ къ сомнѣнію находится. А пользы не будетъ хотя и повѣрить, что Татаре пропивъ Ермака шли на встрѣчу до самаго мысу находящагося при рѣкѣ Иртышѣ, гдѣ, какъ выше упомянуто, бегишевской погостъ построенъ. Ибо въ семъ случаѣ еще понадобится, чтобъ берегъ тамъ былъ таковъ крупъ, и такого состоянія, чтобъ пушку однимъ разомъ въ рѣку Иртышъ спехнуть можно было, чего не могу припомнить, чтобъ я оное тамъ заимѣтилъ. Окончаніе сего было такое, что Ермакъ получилъ въ добычу множество богатства, и великое число всякихъ свѣтлыхъ припасовъ, которые онъ до своего возвращенія приказалъ закопать въ землю.

§. 53.

(*) Глава 2. §. 82.

§. 53.

Оттуда пошел Ермакъ далѣе въ Шамшу, въ Рянчикъ, въ Залу и въ Каурдакъ, изъ которыхъ послѣднiя три мѣста еще и понынѣ въ томъ же порядкѣ, и подѣлами же именами при рѣкѣ Иртышѣ находятся, какъ въ лѣтописцѣ они написаны. А Шамши около пѣхъ мѣстъ нѣтъ: только есть Татарская деревня называемая Шамшинскiе юрты, по Татарски Шангу-ауль, въ 20 верстахъ отъ Абалака (*). При Залѣ опять было небольшое сраженiе, а въ Каурдакѣ, гдѣ въ послѣдующiя времена для безопасности Татаръ отъ Калмыцкихъ и Киргисъ-Кавказскихъ набѣговъ острогъ построенъ былъ, всѣ шамъ бывшiе жилища въ темныя лѣса скрылись.

§. 54.

Помѣмъ набѣжали они на нѣкотораго Татарскаго старосту, или начальника, котораго предки древними Ишимскими Ханами, а особливо сомнительнымъ Саргачикомъ, о которомъ, какъ въ первой главѣ сея исторiи показано, (***) въ одномъ только Тобольскомъ лѣтописцѣ упоминается, судьями надъ всѣми Татарами сихъ странъ поставлены были. Сей надѣся на свою силу приготовился было къ сопротивленiю: однакожъ онъ скоро приведенъ былъ къ послушанiю. По порядку пути явственно есть, что сiе было въ деревнѣ Саургащъ-ауль въ Саргацкой волости, о которой уже въ вышепоказанномъ мѣстѣ (***) извѣстiе находишся.

§. 55.

Помѣмъ былъ на дорогѣ городокъ Тебенда, по Татарски Тювенда, что нынѣ Тебендинской острогъ, гдѣ Князецъ Елигай

(*) Зри главу 2. §. 93.

(**) Глава 1. §. 54.

(***) Тамже §. 55.

Елигай, отъ поколѣнія Ишимскаго Хана Саргачика, имѣлъ свое жилище. Войска у него было не много. И понеже онъ слышалъ, что Ермакъ пѣмъ, которые ему покоряются добровольно, не чинилъ никакого оскорбленія: по онъ безъ сопротивленія Ермаку принесъ ясакъ и подарки. Онъ привелъ было къ нему и дочь свою дѣвицу прекрасную, которую Ханъ Кучумъ доступалъ въ жену за своего сына: но Ермакъ учтивоспи сей не принялъ, и во всемъ своемъ войскѣ запретилъ, чтобъ никто до нее не касался.

§. 56.

При устьѣ рѣки Ишима принуждены они были жертвовать опять великое сопротивленіе. О Татарскомъ городкѣ припомъ не упоминается, понеже находящейся тамъ нынѣшней Ишимской острогѣ уже въ послѣдующіе годы построены. Сраженіе для другой причины примѣчательна достойно, а именно: что шувъ съ обѣихъ сторонъ не оружіемъ, но одними руками бились, знапно для того, что Татары первое нападеніе учинили нечаянно, прежде нежели казаки могли вооружиться. Однаковъ на семъ сраженіи убито было Казаковъ пять человекъ, въ память которыхъ Татары сложили пѣсню, которую они называютъ Царицынъ плачь, а начинается она съ сихъ словъ: *Янымъ, янымъ, бишъ Казакъ*, то есть, *поины, поины, лять Казаковъ*. Побѣда была какъ обыкновенно съ Россійской стороны. Погребши убитыхъ пошолъ Ермакъ далѣе въ верховъ по рѣкѣ Иртышу.

§. 57.

Куллара было тогда крѣпкое мѣсто на западномъ берегу рѣки Иртыша при озерѣ Аусакалу, гдѣ нынѣ находится Татарская зимняя деревня подъ именемъ Кулларъ-аулъ. Сіе мѣсто служило въ прежніе годы Хану Кучуму для защищенія границъ противъ Калмыковъ; того ради на оное много труда и издивенія положено было, пакъ

Книга I. Ч что

что на всѣхъ верхнихъ мѣстахъ рѣки Иртыша не находилось столь важной крѣпости. Сіе узнавъ Ермакъ въ самомъ дѣлѣ, какъ онъ ту крѣпость приступомъ брать покусился. Ибо хотя онъ чрезъ 5 дней достигалъ ее со всякою возможностью: однако взять не могъ. Чего ради онъ заблаго разсудилъ отступить, и путь свой продолжать далѣе, въ такой надеждѣ, что можетъ быть удастся ему взять сію крѣпость на обратномъ пути.

§. 58.

Слѣдующей на пути Татарской городокъ назывался Ташатканъ, котораго жители безъ бою здалися, и все приносили, что отъ нихъ требовано было. Они присудствовали прежде сего при большомъ бою, которой происходилъ съ Ханомъ Кучумомъ подъ Чувышемъ. Того ради устращась имѣли они къ Казакамъ особливое почтение. Какъ можно надѣялись, то споялъ сей городокъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится зимняя деревня Ташатканъ-аулъ при озерѣ Кулачкѣ на восточной сторонѣ рѣки Иртыша. Тамъ лежалъ тогда камень величиною съ санной возъ, багровой, о которомъ Татары объявляли, что оной упалъ съ неба, и изъ него иногда происходитъ спужа, дождь и снѣгъ. По моему мнѣнію сіе надлежитъ разумѣть такъ, какъ еще и нынѣ суевѣрные Татары нѣкоторые камни имѣютъ, которые они называютъ *Гиль-ташъ*, то есть погоду производящіе камни, очемъ упомянуто будетъ въ своемъ мѣстѣ (*)

§. 59.

По объявленнымъ въ семъ пути приключеніямъ явствуетъ, что здѣсь приводятся только однѣ главныя мѣста, которыя на пути были, либо для того, что оныя чрезъ значныя дѣйствія и Ермаковымъ въ оныхъ пребываніемъ достопамятными учинились, либо что писатель

(*) Описание народовъ въ главѣ о суевѣрныхъ обыкновеніяхъ.

пель охранялъ порядокъ по днищамъ, сколь далеко въ которой день ъздили. О находящихся между реченными мѣстами деревняхъ самимъ разумѣнь можно, что они Россійской силѣ не могли пропивипись. Такимъ образомъ вышепомянутое извѣстіе ведеть Ермака отъ Ташаткана вдругъ, не упоминая никакихъ деревень, до Шишѣ - тамака Ташарской деревни, которая, какъ и по имени явствуетъ, при устьѣ рѣкѣ Шиша на Иртышѣ находится. Тамъ нашли они опять нѣсколько Карачевыхъ людей, и между оными шакихъ, которые у Ермака изв.полону ушли; причемъ примѣчено, что тамошніе жители Туралинцы называются, которое имя еще и понынѣ нѣкоторымъ Ташарамъ въ близости города Тары живущимъ дается, и какъ можно надѣяться, то произошло оное отъ другихъ Ташаръ, которые по разнымъ мѣстамъ кочевьемъ живутъ, или можетъ быть отъ Калмыкъ, какъ въ Башкирскомъ именованіи Тюменскихъ и Тобольскихъ Ташаръ (*) тому равномерной примѣръ есть. Сіи Туралинцы жили въ крайнемъ убожествѣ, чего ради Ермакъ съ ними поступалъ весьма великодушно, не требуя отъ нихъ ясака, и не принимая подарковъ.

§. 60.

Можно повѣрить, что онъ въ семъ мѣстѣ услышалъ, что далѣе въ верхъ по рѣкѣ Иртышу живущіе Ташаре потомужъ не богаты, чего ради онъ не разсудилъ за полезно, путь свой продолжать далѣе, но отъ Шишѣ-тамака возвратился. Ибо когда сіе подлинно, что тогда Калмыки до лежащихъ около Кулларскаго городка мѣстъ доходили, (***) то весьма вѣроятно, что сей народъ, которой въ то время подѣ неисчетными мѣлками начальниками дикимъ образомъ жилъ въ разсѣянїи, выше Куллары у живущихъ Ташаръ не много имѣнія оставилъ. Токмо нельзя думать, чтобъ сіи набѣги отъ такого непостояннаго народа, которой часто свой жилища перемѣнялъ,

Ч 2

и поцпи

(*) Зри въ главѣ 1. §. 63.

(**) Зри главу 3. §. 57.

и почти беспрестанно междоусобныя брани имѣлъ, были всегдашніе: и я больше вѣрю тому, что въ Кучумовы времена по сую спорону Алтайскихъ горъ еще никакихъ Калмыковъ не было, и что въ вышеписанномъ извѣстїи о Кулларскомъ городкѣ вмѣсто Калмыковъ разумѣть надлежитъ Нагайскихъ Татаръ, которые прежде Калмыковъ всѣми верхними мѣстами по Иртышу и по Тоболу владѣли, понеже о бывшихъ прежде сего въ тамошнихъ мѣстахъ Калмыкахъ уже гораздо послѣ съ подлиннымъ увѣрѣніемъ упоминается.

§. 61.

На возвратномъ пути будучи Ермакъ въ Ташапканѣ, получилъ паки вѣдомость о бухарскомъ караванѣ, что оной приближается, и идетъ по рѣкѣ Вагаю. Сего ради онъ побѣжалъ съ великимъ поспѣшеніемъ помянутому каравану на встрѣчу, не останавливаясь нисколько на дорогѣ. Прочія приключенія въ пути разсказываютъ только въ малыхъ споронныхъ описанїяхъ оныхъ того, что въ прочихъ Сибирскихъ лѣтописяхъ содержится, чего для о всемъ вообще объявить могу. А именно Ермакъ шолъ въ верхъ по рѣкѣ Вагаю до того мѣста, гдѣ по восточную спорону на берегу оной рѣки есть пригорокъ Тапарами изъ давныхъ лѣтъ *Атбашъ* по есть *лошадина голода* называемой. Въ послѣдующія времена построены тамъ острогъ, которой по имени пригорка Атбашскимъ прозванъ. Въ Тобольскомъ лѣтописцѣ объявляется, что Ермакъ для принятія каравана ѣхалъ до Агицкаго городка: Но понеже подъ симъ именемъ при рѣкѣ Вагаѣ ни о какомъ мѣстѣ не извѣстно, то лучше въ томъ надлежитъ послѣдовать прочимъ лѣтописцамъ, въ которыхъ Атбашъ яко послѣднее мѣсто Ермакова пути описывается.

§. 62.

По прибытїи своемъ къ Атбашу Ермакъ не выдавши бухарцовъ, и не получивъ отъ нихъ вновь надежной вѣдомости, гдѣ они подлинно находятся, могъ угадать безъ труда, что присланная къ нему о караванѣ вѣдомость
была

была ложная, чего ради онъ болѣе не хотѣлъ медлить въ возвращеніи своемъ назадъ въ Сибирь. Добравши до перекопы, которую онъ не задолго предъ тѣмъ копать приказалъ, (*) опредѣлилъ онъ какъ для наступившей темной ночи, такъ и для отдохновенія отъ долговременнаго походу самъ ночевать; и понеже онъ непріятеля близко не опасался, то онъ со всѣми людьми легъ спать безъ осторожности на берегу того острова, которой окруженъ рѣкою и перекопью. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прибавляется, что и караулы распавлены были: Только отъ сильнаго дождя, которой въ оную ночь шолъ, караульные всѣ заснули, что въ разсужденіи того, когда они чайтельно отъ дождя крѣпко укрылись, при мнимой ихъ безопасности есць весьма вѣроятно.

§. 63.

Между тѣмъ Ханъ Кучумъ до самаго того мѣста Ермаковъ походъ издали безпрестанно наблюдаетъ, и какъ о вышепоказанной Казаковъ оплошности увѣдалъ, то не хотѣлъ онъ сего случая упустить, чтобъ онымъ не пользоваться. Въ прибавленномъ извѣстіи Тобольскаго мѣстнаго писца упоминается весьма невѣроятно, будто Ханъ приказалъ здѣлать чрезъ рѣку плотину, чтобъ тѣмъ способѣе на Казаковъ напасть можно было. Онъ больше посылалъ шпионовъ какъ для провѣдыванія, гдѣ въ тѣхъ мѣстахъ чрезъ перекопъ на лошадяхъ бродъ есць, такъ и для полученія извѣстія о состояніи Ермакова лагеря. Одинъ изъ сихъ шпионовъ, которой за свой преступленія прежде отъ Хана осужденъ былъ на смерть, а попомъ обѣщаніе получилъ, когда по приказу исполнилъ, то прощенъ будетъ, привезъ къ Хану вѣдомость, коимъ образомъ онъ чрезъ перекопъ на лошади въ бродъ переѣхалъ безъ всякаго препятствія, и нашолъ Рускихъ всѣхъ спящихъ безъ опасенія. Но понеже Ханъ сему со всѣмъ повѣрить еще не хотѣлъ, то онъ послалъ того шпиона вѣроятно въ Руской лагерь, съ такимъ

ч 3

прика-

(*) Зрѣ выше отъ §. 45. до 47.

приказомъ, чтобъ для бѣльшей вѣрности принести отпуща нѣкоторой знакъ, что ему учинить не трудно было. Онъ привезъ къ Хану въ подтвержденіе прежняго своего объявленія три Рускія винтовки да три лядунки.

§. 64.

При такомъ состояніи Хану, какъ бы онъ прежде отъ Казаковъ въ страхѣ ни былъ, надлежало было бытъ безъ всякой челоуѣческой смѣлости, ежели бы на упомянутыхъ отъ прудовъ и отъ дожда въ сладкомъ покоѣ спящихъ безоружныхъ Казаковъ учинить нападеніе не опважился. Чего ради онъ болѣе не мѣшкалъ, какъ сколько потребно было его войску со всѣмъ къ походу изготопиться, и какъ онъ около полуночи къ Россійскому лагерю пришолъ, то и щастіе его не оставило, чтобъ своего намѣренія по желанію не произвель въ дѣйство. Казаки безъ опасенія спяще всѣ побиты. Въ Тобольскомъ лѣтописцѣ упоминается только объ одномъ, которой ушолъ на маломъ суднѣ, и оставшимся въ городѣ Сибири о семъ неблагополучномъ случаѣ принесъ печальную вѣдомость. Но и самъ Ермакъ въ то время не убитъ былъ. Онъ пробился сквозь непріятеля къ спящимъ у берегу судамъ, и былъ уже отчасти въ безопасности, что однимъ скокомъ на одно изъ помянутыхъ судовъ хотѣлъ спастись; Но по его нещастію то судно отъ берегу нѣсколько удалѣло, и такъ сей храброй воинъ оскочившись и имѣя на себѣ присланные отъ Царя Іоанна Васильевича два пансыря, которые ему плавать препятствовали, принужденъ былъ въ водѣ скончать жизнь свою, которую столь бесчисленные непріатели при столь частыхъ случаяхъ у него отнять не могли. Сіе учинилось въ ночи Августа съ 5. на 6. число 7092. [1584.] году.

§. 65.

Тобольской лѣтописецъ при семъ описываетъ нашего Героя Ермака, какое онъ имѣлъ пронцательное разсужденіе, и особливой разумъ, которымъ онъ во всѣхъ случаяхъ

яхъ полезныя способы скоро умѣлъ выдумывать. Оной упоминаетъ о его храбрости, о которой и кромѣ того по приведеннымъ приключеніямъ никоимъ образомъ сомнѣваться не можно. Оной похваляетъ внѣшней видъ его пѣла, что хотя онъ былъ и средняго росту, только крѣпкъ членами и широкъ въ плечахъ. Онъ имѣлъ лицо плоское и пригожее, бороду черную, волосы черныя же немного курчавыя, глаза весьма быстрые, и пакъ далѣе къ сему можно еще и сіе присовокупить, что ему во всѣхъ предпріятіяхъ щастіе весьма служило, которое только тогда его оставило, когда судьбою божіею смерть ему опредѣлена была. Ибо по всякой справедливости щастіе равномерно какъ и душевныя дарованія надлежитъ причислять къ невидимымъ, а къ подлинно сущимъ пріизваннымъ человѣческимъ свойствамъ, попому что когда не служитъ щастіе, тогда и самое острое разсужденіе и всякая мудрость знатными дѣлами прославиться не могутъ. Чипоже касается до употребленія ко злу дарованныхъ ему отъ природы душевныхъ и тѣлесныхъ свойствъ, что онъ въ прежнія времена всякія злодѣянія дѣлалъ, по не нужно о томъ паки упоминать, понеже оныя злодѣянія слѣдующими добрыми дѣлами очищены и заглажены, и отъ Его Царскаго Величества чрезвычайною милостию ему прощены были. Между тѣмъ кажется, что неминучее опмщеніе за худыя дѣла здѣсь еще произвело свое дѣйствіе; попому что по видимому на семъ описанномъ бою по большой части достальные Казаки, которые на Волгѣ рѣкѣ съ Ермакомъ разбой чинили, и споль много невинной крови пролили, вмѣстѣ съ ихъ предводителемъ жизнь свою скончали.

§. 66.

Мертвое тѣло Ермака, какъ объявляется въ Тобольскомъ лѣтописцѣ, найдено Августа 13. дня при Татарской деревнѣ Епанчинскіе юрты, которая отъ Абалака въ верхъ по Иртышу отстоитъ шолько на 12. верстѣ. Татаринъ именемъ Янишъ, вышепомянутаго Князьца бегиша вукъ, тамъ ловилъ рыбу, и увидѣлъ шапающіяся у берегу

реку въ водѣ человѣческія ноги. И какъ онъ охоту возъимѣлъ упопшаго посмопрѣшь, то здѣлалъ пепли, которыя накинувъ на ноги, выпацилъ мертвое тѣло на берегъ. По лицу и по платью призналъ онъ, что сей уполеникъ Руской человѣкъ, и понеже онъ о бывшемъ великомъ бою слышалъ, то по дорогимъ пансырямъ, которыми мертвой облеченъ былъ, разсуждалъ, что сей человѣкъ не простой. Онъ побѣжалъ потчасъ въ деревню для учиненія извѣстія тамошнимъ жителямъ, чѣмъ и они сего знатнаго мертваго посмопрѣли. Слѣдующія приключенія изукрашены многими чудесами, которыя мертвое Ермаково тѣло потѣмъ будто дѣйствовало. По онымъ явствуетъ, что сочинитель того лѣтописца имѣлъ немалое желаніе, чѣмъ Ермакъ когда къ святымъ причтенъ былъ.

§. 67.

Какъ жители той деревни сошлись, которымъ не безизвѣстно было, что Ермакъ получилъ отъ Царя два изрядные пансыря въ подарокъ, то разсуждали они по сему знаку не безъ основанія, что то не иное есть какъ Ермаково тѣло. Нѣкоторой Мурза именемъ Каидаулъ хотѣлъ съ онаго снять пансыри: то будто потѣ часъ попекло изорпу и изъ носу у мертваго много крови, какъ у живаго человѣка. А понеже сіе Татаръ привело въ немалое удивленіе, то оправдали они немедленно во всѣ окрестныя мѣста вѣстниковъ, чѣмъ народъ собрался для смотрѣнія мертваго тѣла неплѣннаго, надъ которымъ многую Ермакомъ пролившую Татарскую кровь опмспить можно, понеже собственная его кровь еще бѣжитъ свѣжа. Для исполненія сего намѣренія положили они нагое тѣло на рундукъ, и каждой, кто къ оному ни приходилъ, или мимо его шолъ, пускалъ въ него стрѣлу, отъ чего изъ ранъ всегда будто текла свѣжая кровь. На послѣдокъ пришолъ и самъ Ханъ Кучумъ со всѣми знатными Татарскими Мурзами, да и самые опдаленные Оспяцкіе и Вогульскіе Князцы прѣехали, чѣмъ надъ мертвымъ тѣломъ потѣмъ учинить свое опмщеніе.

опмищеніе. При семъ примѣчено было, что сколько птицъ ни прилепало: однакожь ни одна на мертвое шѣло не садилась.

§. 68.

Сіе продолжалось 6 недѣль. Многие Татаре и между ими также Князь Сейдякъ бунто часто во снѣ явленія видали, которыми имъ приказано было, чтобъ они мертвое шѣло погребли. Нѣкоторые изъ нихъ ума лишились. И понеже шѣмъ довольно доказано, что заключается нѣчто божеское, то начали они сожалѣть, что надъ шѣломъ такое суровство производили, и пужили, что Ермака при живопѣ его не избрали надъ собою Ханомъ. Они погребли его на бегишевскомъ кладбищѣ подъ кудрявою сосною, и учредили въ поминовеніе ему по Татарскому обыкновению похоронной обѣдѣ, на которой приготовлено было 30 быковъ и 10 барановъ. Его ружье и плащѣ дѣлили между собою такъ, что одинъ пансырь въ жертву принесенъ славному у Оспяковъ бѣлогорскому идолу, откуда оной достался попѣмъ Оспяцкому Князю Алачу, а другой пансырь отданъ въ награжденіе Мураѣ Каидаулу. Князь Сейдякъ взялъ кафтанъ, а сабля съ поясомъ досталась Мураѣ Караѣ.

§. 69.

Какъ мертвой Ермакъ прежде погребенія чудеса шворилъ, такъ оныя и послѣ, по описанію нашего лѣтописца, не преспавали между Татарами часто оказываться. Не одно только шѣло, но и плащѣ и ружье его поже дѣйствовали, а именно: больныхъ исцѣляли, и женщинамъ, мучившимся родами, легостѣ подавали. На звѣриномъ промыслѣ чувствовали отъ нихъ помощь, также и на войнѣ противъ непріятелей сильное вспоможеніе. Но какъ Татарское духовенство шѣмъ приведено было въ ревность, что ихъ магомеданской законъ отъ такихъ чудесъ нѣсколько можетъ нарушиться, то запретили они народу накрѣпко, не упоминаеть и имени

его. И дабы суевѣріе надъ могилою такожъ уничтожилось, по приказано было пѣмъ, которые пѣло его погребли, о погребальномъ мѣспѣ никому не объявлять. Однакожъ оное мѣсто въ безвѣспіи не осталось; ибо какъ объявляется, то по всѣ субботы надъ могилою въ головахъ видѣнъ былъ огонь будпо отъ свѣчи, а въ родипельскія вселенскія субботы примѣченъ былъ огненной столбъ, которой просіпирался до неба, о чемъ писашель упоминаетъ, что сіе еще и въ его времена видано было. Время когда сей писашель жилъ, надлежитъ примѣчать по слѣдующему:

§. 70.

А именно онъ объявляетъ: въ 7158. [1650.] году отъ Каамыцкаго Таиши Аблая Послы въ Тобольскъ прибыли, которые именемъ своего владѣльца просили, чтобъ Его Царское Величество [благополучно тогда государствующей Царь Алексѣй Михайловичъ] всемилостивѣйше соизволилъ присланные отъ Царя Іоанна Васильевича Ермаку два пансыря, доставшіеся послѣ его смерти Татарскому Мурзѣ Каидаулу и Кодцкому Князю Алачу, ихъ Таишѣ послать въ подарокъ. А какъ о семъ въ Москву было писано, то на другой 7159. годъ прислана Царская грамота, чтобъ помянутые пансыри у Каидауловыхъ и Алачевыхъ наследниковъ взять, и послать оныя къ Аблаю Таишѣ. Во исполненіе сего Тобольской Воевода бояринъ Князь Иванъ Андреевичъ Хилковъ крайнее стараніе имѣлъ, какъ ласкою такъ и угрозами о полученіи пансырей. Алачевы наследники пансыря у себя не объявили, а полученъ только одинъ пансырь отъ потомковъ Каидауловыхъ, которой Іюня 18. дня вышепомянутаго году чрезъ Сотника стрѣleckаго Ульяна Моисеева сына Ремезова къ Таишѣ и посланъ. Сей Пансырь, какъ въ лѣтописцѣ описуется, состоялъ изъ желѣзныхъ колецъ, каковыя называются кольчуги. Припомъ удивленія достойно было искусство, что по пяти колецъ особливимъ образомъ вмѣстѣ сплетено было. Длина того пансыря была въ два аршина, а ширина въ плечахъ въ аршинъ съ четвертью, на груди и на спинѣ

спинѣ былъ придѣланъ государственнѣй гербъ, орелъ золотой, по подолу и по рукавамъ опушка мѣдная шириною въ 3 вершка.

§. 71.

Не упоминая о томъ, коимъ образомъ отправленному съ симъ пріятнымъ гостинцомъ отъ Таиши особливая честь была, и какъ Таиша съ похвалениемъ высочайшей Царской милости пансырь принялъ съ великою радостію, и оной съ почтениемъ надъ головою въ верхъ взнесъ и любезно цѣловалъ; сіе примѣчанія достойно, ежели оное такъ было, какъ въ лѣтописцѣ объявляется, что Аблай всѣ вышеписанные случаи, которые Ермаку съ ирѣвду его въ Сибирь приключились, а особливо что съ мертвымъ его пѣломъ случилось, умѣлъ подробну рассказать, а именно: какъ мертвое пѣло найдено, какъ по оному спрѣляли, какъ кровь текла, какимъ образомъ и гдѣ его погребли, какъ надъ могилою Татпарамъ казался огненной столбъ и пламя якобы отъ свѣчи, а Рускіе того не видали, какъ Пансыри и плащъ раздѣлено было, какія чудеса отъ того происходили, и какъ Татары между собою подвѣ смертною казнью обязались, чтобъ какъ о могилѣ, такъ и о явленіяхъ Рускимъ не сказывать. Онъ еще къ сему, какъ пишется, прибавилъ, что онъ чудеса самъ надъ собою примѣшилъ. Ибо какъ онъ еще молодъ будучи нѣкогда занемогъ, по давали ему со взятой съ Ермаковой могилы земли пить воду, отъ чего онъ скорѣе оздоровѣлъ. Также онъ обыкъ когда ѣдетъ на войну оной земли нѣсколько брать съ собою, и отъ того чувствуемъ всегда счастье въ своихъ предпріятіяхъ. А когда онъ той земли у себя ничего не имѣетъ, по возвращается назадъ по большей части безъ благополучнаго успѣху. И того ради у Его Царскаго Величества просилъ оныхъ пансырей, съ которыми намѣренъ былъ итти противъ Казачьей орды, и надѣется пѣмъ полученнымъ пансыремъ одержать совершенную надъ непріятелемъ побѣду.

Ш 2

§. 72.

§. 72.

Все сіе, какъ въ лѣтописцѣ пишеть, Сопникъ Ульянъ Ремезовъ по Аблаевой сказкѣ записалъ, и Тайша Аблай приложеніемъ своей печати оное подтвердилъ. По сему безъ сомнѣнія заключить можно, что всѣ оныя извѣстія, которыя вышепоказаннымъ образомъ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ содержатся, въ томъ, что съ Ермаковымъ мертвымъ тѣломъ учинено, и что до вышереченныхъ чудесъ касается не что иное, какъ помянутое объявленіе Калмыцкаго Таиши, за основаніе имѣющаго. Сожалѣнь надлежитъ, что въ Тобольской архивѣ о семъ отправленіи ничего не находится, по чему бы можно было обстоятельствъ онаго еще болѣе изяснить и подтвердить. Сіе удивительно, когда въ тѣ времена могила Ермакова Татарамъ была извѣстна, для чего же нынѣ никто объ ней уже ничего не знаетъ, и разнымъ образомъ для чего они не знаютъ нынѣ ни о какихъ прежде бывшихъ чудесахъ, ни же о томъ слышали отъ своихъ предковъ. Ибо чтобъ они такія обстоятельства у себя въ тайности содержали, тому причины у нихъ нѣтъ. А хотя бы и сіе было: однакожь надѣялся бы я, что отъ многого обходительствъ, которое я имѣлъ съ разными Тобольскими Бухарцами и Татарами, когда они не сомнѣвались открывать мнѣ другія свой тайности, и сего бы мнѣ не умолчали.

§. 73.

Теперь возвращаемся мы къ дѣйствительнымъ историческимъ приключеніямъ, при которыхъ усмотримъ, какое Ермакова смерть у оставшихся въ городѣ Сибири Рускихъ и у головы Ивана Глухова дѣйствіе имѣла. Они можетъ быть опасались, чтобъ благополучнымъ успѣхомъ своей хитрости ободренной Ханъ Кучумъ не приспустилъ къ нимъ съ большею силою, противъ которой имъ за малолѣтствомъ спастись не возможно будетъ. И понеже сверхъ того находился у нихъ великой недостатокъ въ сѣбствныхъ припасахъ, котораго за общимъ возмущеніемъ Татаръ, Остяковъ и Вогуличей ни съ которой стороны наградить не

не надєжно было: То голова Глуховъ со всѣми обрѣта-
вшимися при немъ людьми, по Тобольскому лѣтописцу
сѣ 150. человекми, Августа 15. числа 7192. [1584]
году оставя городъ Сибирь въ пустѣ на судахъ въ путь
отправился. Они почитали себя пропивъ живущихъ
при рѣкѣ Тоболѣ Татаръ, и ежели Кучумово вой-
ско за ними гнасться будеть, не въ состояніи, чѣтобъ
обыкновенною дорогою вверхъ по рѣкѣ Тавдѣ или Турѣ
назадъ въ Россію возвратиться. Того ради для боль-
шаго нощпшенія своего пошли они въ низъ по рѣкѣ Ир-
тышу и по Оби, и воспріяли путь чрезъ Югорскія
гѣры на рѣку Печеру, по копорой дорогѣ въ то время не
только Зыряне за звѣринымъ промысломъ и купечествомъ,
но и Рускіе отправляющіеся отъ Соли Вычегодской и изъ
другихъ памошнихъ городовъ для збору ясака сѣ Остяковъ
и Самояди нынѣшняго березовскаго уѣзду на рѣку Обь
часпо бжжали.

§. 74.

Радостной Татарамъ сей случай былъ, когда та-
кимъ образомъ Ханскую столицу Сибирь Рускіе остави-
ли, и по всему Иртышу и по Тоболу, также и въ прочихъ
памошнихъ мѣстахъ о семъ имъ страшномъ неприятелѣ
уже ничего болѣе не слышно спало. Того ради Ку-
чумъ вознамѣрился Сибирью паки завладѣть, и послалъ
въ опустѣлой городъ одного изъ своихъ сыновъ име-
немъ Алея, копорой сѣ нѣкоторымъ числомъ людей памъ
жить спалъ. Однакожъ сіе не долго было, попому
чѣто Князь Сейдякъ, копорой, какъ въ лѣтописцахъ обя-
вляется, либо тогда прѣехалъ изъ бухаріи (*) либо по
другимъ упомянутымъ извѣстіямъ (**) до того времени
жилъ тихо между Кучумовыми Татарами, оказался
сѣ большимъ числомъ войска, прогналъ Царевича Алея, и
самъ спалъ жить въ городѣ Сибири.

Ш 3

§. 75.

(*) Зри выше главу 3. §. 8.

(**) Глава 1. §. 84.

§. 75.

Между тѣмъ пока о сихъ великихъ перемѣнахъ въ Москвѣ еще извѣстно не учинилось, по Царь Федоръ Ивановичъ на другой годъ 7093. [1585.] послалъ въ Сибирь новаго Воеводу Ивана Мансурова со 100. человекъ новаго войска и нѣсколько пушекъ на смѣну Головы Ивана Глухова. Но какъ онъ обыкновенною дорогою по рѣкѣ Тоболу на Иртышъ прибылъ, то узналъ онъ чрезъ Таттарскаго ему на встрѣчу идущаго войска, что Рускіе Сибирь оставили, и что вся земля находится опять подъ Таттарскимъ владѣніемъ. Ему непрудно было догадаться, что превосходная непріятельская сила прежняго Воеводу къ побѣгу принудила, а ему съ гораздо меньшимъ войскомъ уже наипаче отъ Таттаръ опасеніе имѣть должно, того ради принято намѣреніе, итти въ слѣдъ за Глуховымъ, что не приспаваючи къ берегу и произведено въ дѣйствіе.

§. 76.

Сей путь подалъ причину къ строенію небольшого деревяннаго городка, которой изъ всего Россійскаго въ Сибири строенія былъ первой. Поадное осеннее время препятствовало водяному ходу, а на лыжахъ и на нартахъ итти было прудно и опасно. Того ради принуждены они были гдѣ нибудь зимовать, къ чему выбрали мѣсто на правомъ или на сѣверовосточномъ берегу рѣки Оби пропивъ устья рѣки Иртыша, и для оспорожности отъ нечаяннаго нападенія около живущихъ Оспяковъ оное мѣсто полисадникомъ укрѣпили.

§. 77.

Сіе мѣсто нынѣ называется старое городище. А строенія тутъ никакого не оспалось, потому что только одну зиму тамъ жили, а на слѣдующую весну оное опять пусто покинули. Оспяки для отличія отъ своихъ собственннхъ городовъ называютъ сіе мѣсто *Русь-пашъ*
по

то есть Руской городокъ. Оной былъ блиско подлѣ рѣки подѣ высокимъ берегомъ бѣлыя горы (*) называемомъ, которой отъ устья рѣки Ирпыша по правую сторону по Оби внизъ простирается. Но понеже рѣка Ирпышъ впала въ Обь прѣма устьями, а именно Неулевымъ протокомъ, которымъ ходятъ въ верхъ по рѣкѣ Оби, потомъ большимъ среднимъ устьемъ, а на послѣдокъ березовскимъ протокомъ, которымъ внизъ по рѣкѣ Оби ходятъ: То помянутой городокъ стоялъ противъ послѣдняго сихъ устьевъ. Едва еще нѣкоторые малые слѣды онаго видны. Иной тамъ въ близости есть старинной Оспяцкой городокъ на высокомъ берегу противъ середняго большаго устья рѣки Ирпыша, которой отъ Оспяковъ называется *Гулангъ-пашъ*, то есть *посточной городокъ*, и онаго оспяцки прежняго видѣ.

§. 78.

Вскорѣ потомъ оказалось, что предосторожность во укрѣпленіи того мѣста употреблена не безъ причины. Ибо великое множество Оспяковъ, какъ съ рѣки Ирпыша такъ и съ Оби, пришло къ городку, и приступало къ оному цѣлой день такъ сильно, что Рускіе съ великимъ трудомъ едва себя защищали. А хотя Оспяки къ вечеру назадъ и отступили: однакожъ на другой день до разсвѣту приготавились къ приступу еще сильнѣе прежняго, и принесли съ собою славнаго идола или шайтана, котораго бѣлогорскіе Оспяки въ особливомъ почтеніи имѣли, (**) и поставя его противъ городка къ берегѣ приносили ему жертву, съ такимъ моленіемъ, чиня оубо помогъ имъ Рускихъ побѣдить. Токмо тѣмъ самымъ Рускіе отъ всѣхъ непріятельскихъ нападѣній вдругъ свободились. Ибо Мансуровъ приказалъ на идола навѣсти пушку, которая такъ изрядно дѣйствовала, что не только сей идолъ въ мѣлкіе куски разбилъ былъ, но и дерево, у котораго онъ стоялъ, разщепилось. Сего было довольно къ разогнанію Оспяцкой

СИЛЫ,

(*) Зри выше главу 3. §. 27.

(**) Зри въ главѣ 3. §. 27.

силы, потому что они тогда болѣе ни на что надѣялись не могли. Каждой побѣдѣ въ свое жилище, а живущіе въ близости по прошествіи нѣсколькихъ дней пришли съ подарками и съ ясакомъ къ Мансурову въ городокъ для упрощенія его, чтобы онъ съ ними непріятельски поступать не велѣлъ.

§. 79.

Можетъ спастись, что Мансуровъ во время сей зимы для взятія свѣстныхъ припасовъ, или для збору ясака къ отдаленнымъ Кодскимъ Остякамъ послалъ партію, или что слухомъ о новопоспроенномъ городкѣ на усть Ирпыша, и о разбитіи славнаго бѣлогорскаго шайтана всѣ мѣста въ низъ по рѣкѣ Оби страхомъ наполнились: того ради живущіе по впадающей въ Обь рѣкѣ Соявъ Остяки и Вогуличи, которые съ той стороны никогда еще завоеваны не были, весьма его опасались, и прежде не успокоились, пока у Царскаго Величества прошивъ сихъ новопрѣжнихъ госпей не испросили себѣ особливаго защищенія.

§. 80.

Сие пѣвмъ учинено, что знатнѣйшей въ памощней спранѣ Князецѣв имянуемой Лугуй отправился отъ шести Остяцкихъ городковъ Куновапа, Илчмы, Ляпина, Мункоса, Луила и березова въ Москву челобитникомъ, и при дворѣ Его Царскаго Величества снискалъ такую милость, что ему дана была охранительная жалованная грамота, (*) по которой обрѣтающимся въ новомъ

(*) Сія грамота хранится у Остяковъ Куновашской волости березовскаго уѣзда, яко нѣкая святыня. Копія съ оной мною списанная гласитъ тако :

Божією милостію Государь Царь и Великій Князь Феодоръ Ивановичъ всея Россіи, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода низовскія

новомъ городкѣ при рѣкѣ Оби Россійскимъ людямъ запрещено, чтобъ съ помянушаго Князца Лугуя и съ его людей ни дани и никакихъ подарковъ не требовать. А напротивъ того Князецъ Лугуй обавался, дань, которая положена семь сороковъ

Книга I.

Щ

ковъ

земль, Черниговскій, Рязанскій, Полотнскій, Ростовскій, Ярославскій, Облозерскій, Лифляндскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и обладатель вся Сибирскія земль, и великія рѣкы Оби, и съверныя страны повелишель, и иныхъ многихъ земель Государь: Пріѣжалъ къ Нашему Царскому Величеству съ великія рѣкы Оби Кушовата гѣрода, да Илчмы гѣрода, да Лапина городка, да Мункоса городка, да Юнда городка, да березова городка Лугуй Князь, чтобъ Намъ его пожаловать тѣхъ его городковъ Нашимъ ратнымъ людямъ, которые нынѣ сидѣтъ въ городѣ въ Нашемъ на великой рѣкѣ на Оби на усть Иртыша воевати его и племя его все и его людей, которые въ тѣхъ во шши городкахъ сидѣтъ, не велѣти, а дань бы Нашу Намъ съ него съ тѣхъ его городковъ велѣти имати, въ Вымской землѣ по Нашему жалованію приказнымъ людямъ, кому будетъ приказано: И Мы Лугуя Князя съ тѣми его городки пожаловали для того, что онъ къ Намъ пріѣжалъ напередъ всѣхъ витъчеломъ, велѣти съ него имати по Нашему Царскому жалованію съ его городковъ въ Вымской землѣ Наши дани на годъ по семи сороковъ соболей лучшихъ, и привозить ему дань ежегодъ въ Вымъ самому, или его братьѣ, или племянникомъ по семи соболей лучшихъ, и Нашимъ Воеводамъ, которые нынѣ на усть Иртыша на Оби новой городокъ поставили, на Лугуя Князя и на его городки Нашихъ ратныхъ людей не посылаши, и воевати его не велѣти, и дани на немъ и на его городкѣхъ имати не велѣти, и поминковъ и посуды съ нихъ не имати, а привести ему дань впервые на Вымъ къ приказному челоуѣку и къ цѣловальникамъ на срокъ на Дмитреевъ день лѣта семь тысячъ девяностъ шестого году, а привести на два года дань четырнатцать сороковъ на девяностъ пятой годъ, да на девяностъ шестой годъ, и впредъ въ два года привозити дань потомужъ, а тѣми городки подмогати, и подмога имъ тѣми давати, кого межъ себя выбраѣ пошлютъ съ данью на Вымскую землю, а прочитая сее Нашу Царскую грамоту по всѣмъ Нашимъ городомъ въ Сибирской землѣ и на Оби на великой отдавали имъ назадъ. Дана сія Наша жаловальная грамота въ царствующемъ На-

ковъ (*) соболей. лучшихъ, привозить самъ на рѣку Вымь. И се заблаго принято, и опредѣлено, чтобъ впервые дань привезли на Дмитріевъ день, по еспь 26. Октября 7096. году вдругъ за два года четырнадцать сороковъ соболей, а пошомъ бы и впредь привозили всегда за два же года.

§. 81.

Примѣчанія достойно сходство сего стариннаго оригинальнаго документа съ письменными Сибирскими лѣтописцами, непокомо въ томъ, что касается до мѣста новаго Россійскаго городка на рѣкѣ Оби прошивъ устья рѣки Иртыша, но и что надлежитъ до времени, когда оной городокъ построенъ. А именно се учинилось зимою по прошествіи 7093. по еспь въ началѣ 7094. году. И копия оная жалованная грамота дана уже въ Августѣ мѣсяцѣ 7094. году, и въ ней о ратныхъ людехъ написано: *Которые нынѣ сидятъ въ городѣ въ Нашемъ на целихой рѣкѣ на Оби, а въ другомъ мѣстѣ, которые нынѣ на усть Иртыша на Оби нопой городъ лостапили*; бупто бы строеніе того городка только въ то время учинилось, и бупто бы Воеводы еще тогда съ ратными людьми тамъ находились: однакожь можно разсудить, что сіи слова утверждаются только на одномъ объявленіи и прошеніи Оспяцкаго Князьца Лугуя, которой по видимому еще прежде зимы, когда городокъ строить еще начали, въ пупъ вступилъ, и что по обыкновенію оная слова изъ его челобитной новпорены. Ибо тогда не можно было имѣть въ Москвѣ

шемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія миру 7094. (1586) году Августа мѣсяца.

Подлинная грамота утверждена Его Царскаго Величества государственною печатью на красномъ воску, а на оборотѣ подписано тако:

Царь и Великій Князь Федоръ Ивановичъ всея Россіи.

(*) 280. соболей.

въ Москвѣ новѣйшихъ извѣстій. И понеже жалованная грамота въ помѣ, что касается до новаго городка, ссылается только на Лугуеву челобитную, по вѣроятню есть, что Лугуй самъ привезъ ко двору первую о помѣ вѣдомость.

§. 82.

Сверхъ того по оной грамотѣ явствуетъ, коимъ образомъ сии народы тогда обязались ежегодной свой ясакъ охотнѣ опвозитъ въ опдаленное опѣ нихъ мѣсто на рѣку Вымѣ, нежели оной опдавать обрѣтающимся въ сосѣдственномъ новомъ городкѣ Воеводамъ. Сему причину сыскать не трудно. Я выше объявилъ, что нижнія мѣста по рѣкѣ Оби изобрѣнены сперва Зырянами и живущими по рѣкамъ Вычегдѣ и Выму Россійскими людьми, и ими приведены подъ Россійскую державу. Сии (*) по то время какъ чрезъ прибыточные торги, такъ и опѣ постороннихъ доходовъ при ясашномъ зборѣ нарочито разбогатѣли, и пребывали въ сихъ мѣстахъ завсегда, а особливо въ зимнее время, когда звѣрнкой промыслъ бываетъ, и боялись не безъ причины, что большая часть пропитанія у нихъ опвмется, когда сии народы придупѣ подъ другое правительство. Такимъ образомъ тѣ, которые тогда, какъ слухъ о новопоспроенномъ городкѣ до тѣхъ мѣствъ дошолъ, между тамошними Остяками находились, Князя Лугуя съ прочимъ народомъ можетъ быть къ вышепомянутому намѣренію склонили. И сіе имъ учинить не трудно было, когда они обыкновенные Воеводскія поступки и насильства обрѣтающагося при нихъ войска хопя мало описали, а напротивъ того представляли, и похваляли крепость и свободное обхождение съ ихъ судьей при рѣкѣ Вымѣ, о которомъ разсудить должно, что онъ былъ не изъ знатныхъ, потому что въ грамотѣ не Воеводою но только приказнымъ человекомъ пишется.

Ц 2

§. 83

(*) Глава 2. §. 2. и далѣе.

§. 83.

Когда въ прочемъ нѣкоторыя слова въ той жалованной грамотѣ увѣряющъ, будто сборъ ясака съ тамошнихъ народовъ только въ то время начался, попому что о окладѣ семи сороковъ собoley, которые изъ реченныхъ Оспяцкихъ и Вогульскихъ волоспей на рѣку Вымъ привозить велѣно, яко о новомъ дѣлѣ упоминается, то сіе хотя кажется съ вышепомянутымъ несходно, когда я первое начало приведенія въ подданство сихъ народовъ за нѣсколько лѣтъ предъ шѣмъ во время государствованія Царя Іоанна Васильевича положилъ: однакожь какъ оно не безъ основанія учинено, чему приведенное мною Царское именованіе шѣхъ временъ немалымъ естъ доказательствомъ, (*) такъ и вышеозначенныя въ жалованной грамотѣ слова можно разумѣть въ такой силѣ, что оными прежде мнѣніе никакъ не опровергается. А именно: по жалованной грамотѣ велѣно, чтобъ Оспяки и Вогуличи дань на рѣку Вымъ сами привозили, вмѣсто того, что она дань прежде съ нихъ ясашными сборщиками въ собственныхъ ихъ жилищахъ збиралась. И хотя положить, что окладъ семь сороковъ собoley тогда только опредѣленъ былъ: однакожь прежде учинившееся подданство и ясашной платежъ шѣмъ не опровергается, и чаятельно до того съ нихъ збирали ясакъ безъ окладу, иногда меньше, а иногда больше, попому какъ много или мало собoley у нихъ въ готовности находилось. По моему мнѣнію въ жалованной грамотѣ упомянуто бы было имянно, ежели бы сіи народы тогда сперва въ подданство были приняты. Ибо въ прежнія времена въ Царскихъ указахъ или такъ называемыхъ грамотахъ всегда писали о всемъ обстоятельно, не пропускавая ничего, что хотя мало до дѣла касается.

§. 84.

Нужнѣйшее въ сей грамотѣ естъ то, чтобъ издать, какіе подѣ упомянутыми въ жалованной грамотѣ именами

(*) Глава 2. §. 11.

именами Оспяцкіе или Вогульскіе города и городки по нынѣшнему сословію пѣхъ мѣстѣ разумѣть должно. *Кунопатъ* есть первое имя, и пѣмъ легче оное исполковать можно, что дѣлая Оспяцкая волость при рѣкѣ Оби еще и нынѣ Куновацкою называется, также и значная есть рѣка Куноватъ, которая съ восточной стороны въ рѣку Обь впадала. На Оспяцкомъ языкѣ *Кунд-Аутъ*, или *Кунд-Апатъ* значитъ высокой мысъ, гдѣ старинной городокъ былъ, и имя того городка по прямому *Кунд-Аутъ-пашъ* произносится. А Рускіе оной называютъ испорченнымъ Оспяцкимъ произношеніемъ *Кунопатъ* или *Кунопацкое старое городище*. Теперь только слѣды онаго видны, которые находятся по сѣверную сторону нѣкопорого большаго озера, сквозь которое рѣка Куноватъ не въ дальнемъ разстояніи отъ Оби рѣки теченіе свое имѣетъ.

§. 85.

Напротивъ того впораго имени *Илма* нынѣ ни при рѣкѣ Оби, ни же при другихъ въ оную впадающихъ рѣкахъ не слышно. Того ради думаю я, не можно ли оное сыскать на западной сторонѣ Югорскихъ горъ. И понеже тамъ изъ пѣхъ горъ въ Печеру течетъ рѣка Олешъ, которую Зыряне Иличъ называютъ, а по сей рѣкѣ прежь сего была отъ рѣки Созвы обыкновенная дорога въ Россію, то можетъ статься, что тамошніе при рѣкѣ Иличъ живущіе Вогуличи съ пробѣгающимъ Княземъ Лугуемъ уговоръ положили, и равнымъ образомъ всю дань на рѣку Вымъ иланишь обявались.

§. 86.

Третье имя *Ляпинъ* есть званіе нѣкопорого Вогульского мѣстечка при рѣкѣ Сигѣ впадающей съ сѣверной стороны въ Созву, разстояніемъ около 30 верствъ отъ устья оная, при малой рѣкѣ именуемой Ляпина, по Вогульски Лопингъ - Соимъ, по которой и бывшей тамъ городокъ названъ былъ *Лопингъ* или *Лолынгъ-ушъ*. Ляпинская волость Березовскаго уѣзду званіе свое получила отъ

тудаже, и въ березовѣ часто слышно, что самая Сигва рѣка въ просторѣчии Ляпиною называется. Нынѣ тамъ еще есть Вогульская зимняя деревня. А въ древнія времена, и тогда еще, какъ вышепереченныя приключенія происходили, было сіе мѣсто славно по торговымъ путямъ производившимся отъ русскихъ и Зырянъ съ Вогуличами и Оспяками. Объ вышепомянутыя дороги какъ отъ Шокура къ Сигвѣ, такъ и отъ Илича на Созву (*) въ зимнее время тамъ соединялись. И того ради по объявленію тамошнихъ Вогуличей, которые отъ своихъ предковъ о семъ слышали, построены тамъ были рускія торговыя лавки, отъ которыхъ однакожъ нынѣ никакихъ слѣдовъ болѣе не видно, потому что оныя стояли только до иного времени, какъ городъ березовъ былъ построенъ, въ которой все купечество изъ прочихъ тамошнихъ мѣстъ переведено было.

§. 87.

По четвертому имени *Мункесъ городокъ* не могу ничего привести ко изясненію, какъ только, что въ верху при рѣкѣ Сигвѣ обрѣщается еще Вогульская деревня называемая Мункесъ - пауль, а по руски Мункасскіе юрты. О прежде бывшемъ на томъ мѣстѣ городкѣ ничего я не слышалъ. Но сіе не весьма и нужно: Ибо и большія деревни часто назывались городками, хотя они ни натуральнаго ниже художественнаго укрѣпленія не имѣли.

§. 88.

Пятое имя *Юилъ* или *Юильской городокъ* въ тамошней странѣ по двумъ мѣстамъ памятно. А именно въ верху при рѣкѣ Сигвѣ былъ Вогульской городокъ, которой въ прежнія времена такъ назывался, также и прежней Оспяцкой городокъ при рѣкѣ Казимѣ (**), именовался пѣмже званіемъ. Отъ чего сіе имя произошло, того безъ знанія Зырянскаго

(*) Зри въ главѣ 2. §. 15.

(**) Зри въ главѣ 3. §. 33.

Зырянскаго языка угадать не можно. бывшей въ верху рѣкѣ Сигвы городокъ по Вогульски называется *Сехъ-Теллехъ-ушъ*, и оное утверждается только на тамошнемъ положеніи мѣста. Ибо *Сехъ* есть Вогульское имя рѣкѣ Сигвы, а *Теллехъ* значитъ вершину или верхнія мѣста нѣкоторой рѣкѣ. Вогульская деревня, нынѣ тамъ находящаяся, на Рускомъ языкѣ со удержаніемъ прежняго имени называется *Юильскіе юрты*, а по Вогульски *Волкотъ лауль*, которыя имена не имѣютъ никакого сходства. Однакожъ при рѣкѣ Созвѣ былъ еще иной Вогульской городокъ по Вогульски называемой *Ели-ушъ*, изъ котораго званія по неправильному произношенію легко здѣлаться могло имя *Юиль* или *Юильской*: только мнѣ кажется сіе не такъ вѣроятно. Ибо Зыряне переимѣнивши *Ели* на *Лули* и переполмача Вогульское слово *Ушъ* чрезъ Зырянское *Карра*, что также какъ и оно значитъ городъ или городокъ, сіе мѣсто *Лули-Карра* назвали, отъ чего еще имя тамошней деревни *Лули-Карскія юрты* осталось. По моему мнѣнію верхней городокъ на рѣкѣ Сигвѣ подъ именемъ Юильскаго городка разумѣть должно.

§. 89.

На послѣдокъ что касается до шестаго и послѣдняго имени березова городка, то явствуетъ, что онымъ назывался прежде помѣ Оспяцкой городокъ, въ мѣсто котораго помѣмъ городъ березовъ построенъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ выше города есть при рѣкѣ Созвѣ высокой мысъ Пудовальной называемой. На ономъ по сказкѣ тамошнихъ жителей былъ старинной городокъ. А по слѣдамъ, которые тамъ видны. были на томъ мысу два городка: только не извѣстно, въ обоихъ ли въ одно время, или сперва въ одномъ, а помѣмъ въ другомъ жительство имѣлось. Оспяки назвали оной городокъ *Сугмутъ пашъ*, а Вогуличи *Халь-ушъ*. И понеже *Сугмутъ* и *халь* на помянутыхъ Языкахъ значитъ березу, то сіе къ Россійскому именованію города березова причину подало. Припомъ же видно, что я выше (*) о старинѣ перваго

(*) Глава 2. §. 14.

перваго Россійскаго поселенія въ березовѣ не безъ причины сомнѣвался, потому что во время объявленной жалованной грамоты, только одни Остяки тамъ жилищство имѣли.

§. 90.

Однакожь спастись можетъ, что вскорѣ потомъ, и еще прежде заложения города березова съ Выма рѣчки начали тамъ спроектировать небольшой Руской острогъ съ опредѣленіемъ малаго числа гарнизону. Ибо сказываютъ, что находящаяся еще и нынѣ слѣды старинной зимней дороги, по которой тогда между березовымъ и Ляпнымъ городкомъ вдоль по западающей ниже города въ Соэву рѣчкѣ Вогулькѣ хаживали, и Остяки оную *Зырянскою дорогою* на своемъ языкѣ *Зырянъ юшъ*, а Рускіе *Рускимъ Тесомъ* (*) называютъ. По сей дорогѣ, какъ Остяки объявляютъ, тогда привезена была въ березовъ на саняхъ пушка, о которой и березовскіе жители подтверждаютъ, что она въ березовѣ находилась, пока въ 1738. году послѣдствіемъ сославшагося указа всѣ мѣдныя пушки въ Россію были вывезены. Если сіе правда, то надлежало тамъ быть мѣсту укрѣпленному, гдѣ пушка подъ охраненіемъ стояла, и не льзя думать, чтобъ она безъ караула или безъ гарнизона въ пустомъ мѣстѣ была оставлена. Чтожъ пушка пою дорогою привезена еще до спроектирования города березова, оное явствуетъ потому, что въ послѣдующее время всегда изъ Тобольска привозъ былъ способенъ, и городъ березовъ всякими потребностями оштуда снабждался, и нынѣ снабждается.

§. 91.

Впрочемъ въ титулѣ вышеписанной жалованной грамоты примѣчается нѣкоторое прибавленіе, котораго въ другихъ Царскихъ грамотахъ тѣхже временъ не находится. Прежде того во время государствования Царя Іоанна Васильевича, и при Царѣ Θεодорѣ Іоанновичѣ по 7094. годъ Государской титулѣ, въ томъ что надлежитъ до Сибири, въ грамотахъ слѣдующимъ образомъ

(*) Тесъ называется потому, что по оной дорогѣ, дабы не заблудиться, знаки на деревьяхъ пещаны или зарубаемы бывали.

вомъ писался: *Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и обладатель псея Сибирскія земли и сѣверныя страны лопелитель.* А здѣсь прибавлены слова и пелікя рѣки Оби, къ чему можетъ быть новопостроенной Воеводою Мансуровымъ городокъ при рѣкѣ Оби причину подалъ. Однако сія слова попомъ вскорѣ опять изъ шипула выключены, и я не нашолъ примѣра, гдѣ бы онѣя послѣ того времени еще употреблялись. Имя царства Сибирскаго положено попомъ вообще, не пріобщая особливыхъ странъ и народовъ, которыхъ годъ отъ году съ той стороны присовокупляемы были къ Россійскому государству. А ежели бы не такъ поступали, но послѣдовали бы прежде начашому примѣру, то бы шипуль былъ весьма пространенъ.

§. 92.

На послѣдокъ какъ въ жалованной грамогѣ повелѣно было, чтобъ Воеводѣ Мансурову изъ новопостроеннаго городка при рѣкѣ Оби на Князца Лугуя съ принадлежащими къ нему шестью городками непріятельски не нападать, и данию съ него не требовать: то услышалъ Лугуй безъ сомнѣнія еще на пупи, какъ онъ въ Сибирь обратно ѣхалъ, что употребленная имъ въ томъ предосторожность была не нужна. Ежели что дѣлалось, то оное лѣпомъ 7094. году въ небытность Лугуя учинился долженствовало. Ибо хотя при рѣкѣ Оби говорятъ всѣ, что вмѣсто Мансуровскаго городка попомъ городъ Сургутъ построенъ; почему заключить можно, что оной городокъ до заложения города Сургута стоялъ, и жилие въ немъ было: однакожъ въ томъ всѣ лѣпописцы согласны, что Мансуровъ по окончаніи зимы, оставя новопостроенной имъ городокъ въ пустѣ, въ низъ по рѣкѣ Оби путь свой продолжалъ, и чрезъ Югорскія горы со всѣми людьми въ Россію возвратился. Можетъ быть сей первой городокъ въ послѣдующія времена, когда уже города въ Сибири построены были, былъ обновленъ, и паки гарнизономъ снабдѣнъ, дабы въ немъ по примѣру Сибирскихъ остроговъ пѣмъ способѣ съ около лежащихъ ясашныхъ волостей

Книга I. ъ асакъ

якакъ збирать можно было. Сіе попому вѣрояпно, понеже въ 7118. (1610) году въ нѣкоторой Царской грамотѣ (*) упоминается о такомъ ясашиномъ городкѣ Муалымскомъ при устьѣ рѣки Иртыша, которой сперва березовскаго, а потомъ Сургуцкаго уѣзда считался, и въ разсужденіи положенія мѣста по видимому не иной былъ, какъ потомъ же первой городокъ Воеводою Мансуровымъ построенной. А для чего оной Муалымскимъ прозванъ, и отъ какой причины, и въ которое время пустъ оставленъ, о томъ за неимѣніемъ досповѣрныхъ извѣстій объявить ничего не можно.

ИСТОРИЯ

(*) Грамота есть слѣдующая:

Отъ Царя и Великаго Князя Василы Ивановича всея Руси, въ Сибирь, въ березовъ городъ Воеводамъ Нашимъ Степану Ивановичу Волинскому, да Юрью Яковлевичу Стромилу. Били Намъ челомъ березовскаго уѣзду съ усть Иртыша Муалымскаго городка Оспяки Ершачко и въ товарищевъ своихъ мѣсто, а сказали: Давалиде они напередъ сего Нашъ якакъ въ березовъ городъ, и имъ де на березовъ съ Нашимъ ясакомъ ъзды шо далече, а въ Сургутѣ ближъ, и Намъ бы ихъ пожаловать велѣшь Нашъ якакъ платить въ Сургуткомъ городѣ съ племенемъ ихъ вмѣстѣ, и Мы нынѣ Муалымскаго городка Оспяковъ Ершачка съ товарищи пожаловали, велѣли имъ Нашъ якакъ платить въ Сургутской городѣ. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выѣ съ усть Иртыша Муалымскаго городка съ ясашиныхъ людей съ Ершачка съ товарищи въ Нашу казну ясаку не имали, а ясачниковъ къ нимъ по якакъ съ березова не посылали, а велѣно ихъ всѣхъ вѣдать и приписать къ Сургутскому городу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7118. году Мая въ 17. день.

ИСТОРИЯ СИБИРСКАЯ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

о строеніи городовъ Тюмени, Тобольска, Лозвы, Пелыма, Березова, Сургуша, Тары, и о совершенномъ прогнаніи Хана Кучума изъ Сибири.

§. 1.

Вишеписанныя неблагополучныя въ Сибири приключенія какъ печально ни было слышать при Царскомъ дворѣ, когда дошла о нихъ первая до Москвы вѣдомость: однакожъ пѣмъ надежда не пресѣклась, чтобъ еще въ завоеваніи Сибири не быть щасливымъ. Правда, что надлежало сіе дѣло зачать со всѣмъ яко съ нова: Но сіе не препятствовало, чтобъ оное не совершилось благополучно и безъ большаго затрудненія. Дороги и мѣстоположеніе тамошнихъ странъ были уже извѣсны. Сибирь препетала Россійскаго имени; и самое малое число Россійскихъ людей были въ состояніи все предпріять и произвестъ въ дѣйство.

§. 2.

Какъ первой Воевода Глуховъ въ Москву возвратился, и о переѣздившихся въ Сибири обстоятельствевахъ чрезъ него получено было при дворѣ извѣстіе: по всякой могъ разсудить, что отъ вѣпораго отправленія Воеводы Мансурова благополучнаго успѣху надѣяться было не льзя. Того ради состоялся Царскаго Величества указъ о учрежденіи новой экспедиціи, которая бы въ состояніи была,

была, какъ помянутому Мансурову, ежели онъ при рѣкѣ Оби еще находится, чинить вспоможеніе, такъ и самимъ дѣло производить съ большею силою, и поперянное паки возвратить къ Россійскому государству. Небольшое войско состоящее въ 300. человекѣхъ Спрѣльцовъ и Казаковъ для исполненія сего намѣренія было довольно. Команда поручена двумъ Воеводамъ Василью Борисовичу Сукину да Ивану Мясному, да письменному Головѣ Данилѣ Чулкову: И сіе отправление воспослѣдовало около половины зимы 7094. то есть въ началѣ 1586. году.

§. 3.

Либо въ Царскомъ наказѣ Воеводамъ написано было, чтобъ они не вдругъ далеко ипщи отваживались, либо имъ самимъ предостерегая себя, такъ разсудилось. Въмѣсто того, что всѣ прежнія отправления производились прямо на рѣку Иртышъ и въ городъ Сибирь, то напротивъ того Воевода Сукинъ занялъ мѣсто при рѣкѣ Турѣ, гдѣ прежде былъ старинной Татарской городъ Чимги: и по прибытіи своемъ туда, которое Іюля 29. дня 7094. году учинилось, началъ тамъ строить городъ, гдѣ бы ему съ своимъ войскомъ наипаче въ безопасности жить, а попомъ бы и способно было къ исполненію Царскаго Величества намѣренія, для дальнихъ воинскихъ дѣйствій противъ непріятеля чинить всякія приуготовленія. Сей городъ называли Татарскимъ именемъ Тюмень. При чемъ не могу я преминуть, чтобъ о положеніи мѣста, о строеніи, и о званіи онаго не объявить въ слѣдующемъ:

§. 4.

Городъ Тюмень стоитъ по правую сторону, или на полуденномъ берегу, рѣки Туры, которой берегъ хотя нарочито высокъ и крутъ, однако оной по верху ровенъ и плоскъ, а вышина берега отъ воды рѣки Туры будетъ на 10. сажень. Рѣдко какое мѣсто красотою сему подобно. Плоскостъ

Плоскость земель отъ города простирается во всѣ стороны весьма далеко, и она отъ благословенія напуры чрезвычайно плодородна. Напротивъ того лѣвой или сѣверной берегъ рѣки низокъ, и весьма лѣсистъ. Слѣдовательно какъ Татары, такъ и Рускіе въ томъ не погрѣшили, что они первые свой городъ на семъ мѣстѣ спроектировать опредѣлили. Отъ рыхлости земель изъ древнихъ временъ здѣлались въ разныхъ мѣстахъ буераки, которые почти глубиною равны съ поверхностью воды рѣки Туры, и нынѣ еще въ иныхъ мѣстахъ далѣе въ землю пробираются. Между такими буераками, а не на самомъ берегу рѣки Туры былъ старинной Татарской городокъ, отъ котораго еще и понынѣ видны земляной валъ и ровъ, отъ буерака до буерака проведенные. Только что до сего мѣста надлежитъ, то Воевода Сукинъ въ томъ не слѣдовалъ Татарскому примѣру. Окружности онаго не было бы довольно и подъ малой городъ, какъ при Сибирскихъ городахъ обыкновенно бываетъ, а кольми паче подъ цѣлой городъ, о котораго будущемъ приращеніи по справедливости добрую надежду имѣть можно было. Паче онъ занялъ мѣсто къ спроектированию на берегу рѣки Туры, гдѣ вышепомянутые буераки къ сей рѣкѣ общимъ устьемъ сошлись.

§. 5.

Сие устье и одинъ изъ буераковъ, которой почти прямо въ низъ по рѣкѣ Турѣ простирается, и городъ съ нагорной стороны окружаетъ, на Рускомъ языкѣ по имени города называется Тюменка, а Татары тому собственнаго имени не имѣютъ. Второй буеракъ отъ устья прямо внутрь земель простирающейся именуется Дедиловымъ; а третей, которой отъ сего послѣдняго съ первымъ буеракомъ рѣки Тюменки прямо идетъ, по нѣкоторому растущему тамъ роду полевыхъ вишенъ Вишневымъ буеракомъ называется. И какъ между рѣкою Тюменкою и рѣкою Турою нынѣшней городъ Тюмень спойтъ: такъ напротивъ того между Тюменкою и такъ называемымъ Вишневымъ буеракомъ старинной Татарской городъ

Чимги или Цымги находился. Оба мѣста отъ природы съ прехъ споронъ укрѣплены, отъ части высокимъ и крупнымъ берегомъ рѣки Туры, а отъ части буераками, подобно какъ неприсупными рвами. Сей ради причины только съ одной споронъ, а именно сънизу рѣки Туры оныя укрѣплять нужно было. Татаре при своемъ старомъ городѣ учинили по землянымъ валомъ. А при спроенн горада Тюмени ниже онаго отъ рѣки Туры до буерака рѣчки Тюменки поставленъ острогъ, да при успѣ рѣчки построены малой деревянной городъ о четырехъ спѣнахъ, въ которомъ по Тобольскому лѣтописцу погда и церковь вoadвигнуша во имя всемлоспиваго Спаса.

§. 6.

О началѣ имени Тюмени Татаре объявляютъ двояко, а подлинное знаменованіе на ихъ языкѣ еспъ десять тысячъ. Нѣкоторые увѣдомляютъ, что тамъ жилъ знапной Татарской Князь, которой имѣлъ у себя въ подданствѣ до 10000 человекъ, или поликоеже число войска собрать могъ. Напрошивъ шого говорятъ другіе, что Татарской Князь, которой жилъ въ семъ мѣстѣ, мѣкогда похвалялся, что хочетъ всѣ буераки рѣчки Тюменки собственнымъ своимъ скопомъ наполнить. И какъ сіе учинилось, по при щопѣ скопа нашлось число онаго до 10000. Первымъ они представляють прежнюю Татарскую силу, а вторымъ ихъ богатство. Но можетъ быть все сіе вздумано. Имя Тюмень не первое, которое основаніе свое имѣетъ на баснословномъ произведенн. Оно прежде сего извѣстно было и при Каспійскомъ морѣ, потому что протокъ рѣки Терека назывался Тюменькою, на успѣ котораго стоялъ Татарской городъ имянуемой Тюменской. (*) Князь сего горада поддался Россійской державѣ въ 1559 году,

(*) Зри о семъ старинное географическое описаніе Россійскаго государства находящееся въ Императорской библіотекѣ въ рукописныхъ книгахъ подъ шишуломъ: *Краткое описаніе рѣкъ и озеръ въ Россійской имперіи.*

году, какъ по всѣмъ степеннымъ книгамъ свидѣтельству-
ютъ (*), а два его сына Романъ и Василей Аги-
шеевичи Тюменскіе часто въ разрядныхъ книгахъ
упоминаются, что они съ 1575. году по 1600. годъ
Россійскому государству во многихъ походахъ Воево-
дами служили. А по какому случаю сіе имя, какъ ка-
жется, въ тамошней странѣ въ забвеніе пришло, о томъ
не имѣю я никакого извѣстія. Чпуже надлежитъ до го-
рода Тюмени въ Сибири, по уповашельно что сіе имя
во время спроенія онаго у Татаръ въ употребленіи было.
Ибо онаго кромѣ ихъ взять не откуда было: нынѣ же сіе имя
у нихъ неупотребительно, а называютъ городъ такъ,
какъ прежде именовали Татарской городъ, *Цинги-тура*.

§. 7.

Вѣроятно есть, что построивши сей новой городъ Вое-
воды ни малаго времени не упустили, находящихся въ той
странѣ Татаръ покорять подъ Россійскую державу, и дань
на нихъ накладывать. О происшедшихъ при томъ особли-
выхъ случаяхъ за недостаткомъ подлинныхъ извѣстій ни-
чего объявить не можно, но только вообще должно сіе за-
ключить, что оное учинено безъ большихъ затрудненій:
потому что ни по словеснымъ извѣстіямъ и ниже по лѣ-
тописцамъ о томъ ничего не вѣдомо. Подлинно сей народъ
лучшаго способа не имѣлъ, какъ только добровольно здасться.
Они не имѣли начальниковъ, которые бы ихъ отъ Россійской
силы могли защищать. При томъ же жили они по дере-
внямъ, и имѣли свой зѣмли, пашни и скотоводство, что все
поперяли бы, ежели бы новой власти во всемъ не покорились.

Тура,

(*) Сколько оныхъ въ Императорской библіотекѣ ни находится, то во
всѣхъ согласно пишеть тако: Степень 17. грань 17. глава 25.
о Послѣхъ изъ Тюмени и изъ Шавкаль, и како хотяху крести-
тися Черкасы. Тогдаже [въ лѣто 7067] придоша къ Госуда-
рю Послы отъ Тюменскаго Кнзя съ дармы и съ любочестнымъ
моленіемъ, дабы Государь держалъ ихъ въ своемъ имени. Тогда-
же придоша къ Государю Послы изъ Шавкаль и прочал.

Тура, Пышма, Исеть, Тавда и самая рѣка Тоболъ до ея устья надлежали погда до Тюменскаго уѣзда. Попомъ, какъ города умножились, то и уѣздъ сей убавился, и опъ онаго къ каждому городу были приписаны тѣ мѣста, которыя опъ новыхъ городовъ находились ближе, а съ Тюмени за опдаленіемъ способно управляемы бытъ не могли.

§. 8.

Напротивъ того при Иртышѣ Князь Сейдякъ имѣлъ еще городъ Сибирь во своемъ владѣніи, къ которому пришолъ на помощь нѣкоторой Султанъ или Ханской сынъ опъ Казачей орды, также и Мурза Карача, которой не задолго до того времени съ нимъ соединился. Тамошніе Татаре по опыти Кучумовой фамиліи признавали Князя Сейдяка, яко опъ кореня прежнихъ ихъ Хановъ, за законнаго своего владѣтеля, и не опрекляси платити ему обыкновенной пѣдаши. Того ради Россійскіе Воеводы не хотѣли безвременнымъ на сіе новоучредившееся владѣніе нападеніемъ своего щастія опвѣдать, но были пѣмъ довольны, что они о томъ писали въ Москву, и для произведенія дальнихъ дѣйствъ требовали указу, представляя припомъ число находящагося въ Тюмени войска, которымъ едва памошнюю спрану защищать, а новой завоевать никакъ не возможно. По сему представленію весною 7095. [1587.] году пришло въ Тюмень 500 человекъ новыхъ Казаковъ, съ которыми и Царской указъ полученъ былъ, чтобъ писменной голова Данила Чулковъ съ сими людьми отправасть на рѣку Иртышъ въ близости Татарскаго столичнаго города Сибири заложилъ другой городъ, въ которомъ бы опъ Татаръ жить было безопасно, и откуда бы къ нимъ приближась всякіе полезныя случаи пѣмъ способнѣе противъ ихъ въ дѣйство производити можно было.

§. 9.

Сіе было начало и основаніе пвердаго владѣнія, которымъ съ того времени вся земля взята, и во всегдашнемъ

всегдашнемъ подданствѣ содержана была. Ибо сіе есть начало главнаго Сибирскаго города Тобольска, которой хотя иногда только состоялъ въ небольшомъ деревянномъ городкѣ и въ нѣсколькихъ казармахъ для гарнизону: однакожъ оной въ послѣдующія времена таково знаменъ учинился, что и въ Россіи немногимъ городамъ уступаетъ. Вскорѣ по совершеніи сего города оной определенъ для жительства знаменитѣйшихъ Воеводъ и Губернаторовъ, которые надъ всѣми прочими послѣ того соорженными городами и мѣстечками команду имѣли, и показали мѣры, какъ завоеванными народами съ Государственною пользою править, а тѣхъ, которые еще не пришли въ подданство, по состоянію обстоятельствъ ласкою или съ принужденіемъ приводить къ послушанію. Къ заложению сего города отправленъ былъ только писменной Голова, которой чинъ съ нынѣшними казачьими Головами сравниться можетъ. А что никого вышняго рангу къ сему дѣлу не назначено, тому причина можетъ быть сія была, что не лзя было напередъ уемотрѣть той пользы, которой отъ строенія сего города надѣяться можно было. Чулковъ по полученіи указа отправился изъ Тюмени еще погоже лѣта 7095. [1587] году съ назначеннымъ числомъ людей водою, и строилъ городъ на высокомъ восточномъ берегу рѣки Иртыша противъ устья рѣки Тобола безъ всякаго ошъ около живущихъ Татаръ опасемаго препяшства.

§. 10.

По словеснымъ скаскамъ заложень первой городъ Тобольскъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ архіерейской домъ съ принадлежащимъ къ тому прочимъ дворовымъ строеніемъ. А по Тобольскому лѣтописцу въ помянутомъ городѣ Чулковъ построилъ въ то время церковь во имя живоначальныя Троицы, и за городомъ подъ прямымъ взвозомъ другую церковь во имя всемилоспиваго Спаса. Въ послѣдующія времена, какъ съ городомъ, такъ и съ церквями происходили частыя перемѣны, о чемъ упомянуто будетъ ниже въ своемъ мѣстѣ.

Книга I.

Ы

§. 11.

§. 11.

Такимъ образомъ вмѣсто Татарскаго города Сибири, въ которомъ Ермакъ и первые Воеводы жили, былъ во владѣннн другой городъ въ тѣхже мѣстахъ, въ самомъ сердцѣ прежняго Татарскаго государства, которой по положенію мѣста еще полезнѣе прежняго, для ближняго сообщенія съ городомъ Тюменемъ, и ради способности, что выплывши съ рѣки Тобола въ Иртышъ была безопасная пристань, откуда какъ вверхъ такъ и внизъ по Иртышу далѣе итти можно было. А прямой отъ того пользы надѣяться не можно было, ежели бы упрямою непріятель въ городѣ Сибири, которому подлой народъ по деревнямъ до послѣдней капли крови служить пожелалъ, всегда оставался въ близости. Видно, что Чулковъ либо отъ двора не имѣлъ указа, либо самъ не отважился, пропивъ непріятели поступить силою, но паче спарался утвердить доброе согласіе, дабы его учинить безопаснымъ, чпобъ со временемъ безъ собственнаго урону главнѣйшихъ поимать, и тѣмъ бы Сибирскую землю во вѣки присокупить къ Россійскому государству. Напротивъ того Князь Сейдякъ кажется, что находился въ глубочайшемъ безчувствіи, что онъ обрѣтающейся въ близости Россійской силы не опасался, ниже ко прогнанію или по крайней мѣрѣ къ нѣкоторому обезсиливанію оной не учинилъ нималаго опыта. А что отъ того воспослѣдовало, оное не инако какъ въ пользу Россіи служить могло.

§. 12.

Лѣтомъ 7096. [1588.] году случилось Князю Сейдяку, съ Салтаномъ казачьей орды и съ Мурзою Карачою и съ 500. человекми Татаръ по берегу рѣки Иртыша забавляясь лспребиною охопою, и въ семь своемъ удовольствіи подошли они къ городу весьма близко, и пришли на низкой лугъ, которой на восточномъ берегу рѣки Иртыша отъ Чувашскаго мыса простирается до самаго Тобольска. По сему случаю называется сіе мѣсто и понынѣ Княжевымъ лугомъ, и небольшая рѣчка на концѣ нижняго посада города Тобольска

больска пекущая чрезь ямскую слободу въ Иртышѣ именуется попомужѣ Княжевою рѣчкою. И понеже сіе происходило въ виду отъ города, по писменной Голова Чулковъ поспѣшъ о томъ увѣдалъ, и послалъ къ Князю, чтобъ его и съ поварищами просить къ себѣ на обѣдъ, при чемъ о мирныхъ договорахъ совѣтовать можно будетъ. По сему Князь съ прочими своими по краткомъ совѣтѣ на обѣдъ припши не отпрекся, но только съ такимъ договоромъ, чтобъ и всѣмъ обрѣпающимся при нихъ людемъ въ городѣ войши позволено было. А понеже сіе намѣренію Чулкова было вредительно: то онъ всячески старался, чтобъ того не здѣлалось, и онъ пріятельскими представленіями по учинилъ, что только 100 человекъ съ ними въ городѣ войши позволено, а прочимъ всѣмъ приказано было остаться за городомъ у воротъ. Такимъ образомъ имѣлъ онъ пшицъ на приманѣ, только осталось на нихъ накинуть сѣти, къ чему обѣдъ подалъ случай.

§. 13.

За онымъ обѣдомъ пили они много, а о мирныхъ договорахъ говорили только для виду. Между тѣмъ Князь Сейдякъ началъ имѣть подозрѣніе, и отъ того пришло въ великую думу, копорю Чулковъ пользовался, и его попрекнулъ, что онъ къ Рускимъ недоброжелателенъ. Князь Сейдякъ однѣми словами не могъ извиниться. На него положено, чтобъ невинность свою доказать тѣмъ, чтобъ чашу вина выпить, копорю Чулковъ за всегдашнее доброе согласіе Князю подносилъ. Тоже учинено и съ Султаномъ казачьей орды, также и съ Мурзою Карачою. Но понеже Сейдякъ и его товарищи ту чашу выпить отговаривались: то оное принято за явное доказательство, что конечно у нихъ намѣреніе худое. Между тѣмъ по Чулкову приказу все Руское войско въ городѣ вооружилось, и по данному отъ него знаку значнѣйшіе госпи взяты подъ караулъ, а рядовые, копорые у нихъ были въ провожапыхъ, всѣ побиты.

Ы 2

§. 14.

§. 14.

Ежели кто думаетъ, что достальные Татаре, которые за городомъ оставлены были, будучи искапъ способа, чтобъ своего Государя свободить изъ полону, то однакожъ того не здѣлалось. Какъ скоро они услышали о происшедшемъ несчастіи, которое ихъ поварищей постигло, то разбѣжались они съ несказанною скоростію. Да и тѣ Татаре, которые въ городѣ Сибири оспались, съ великимъ поспѣшеніемъ убѣжали въ степь, такъ, что тогда всѣ мѣста около Тобольска и Сибири отъ всѣхъ Россійскому государству вредительныхъ непріятелей вдругъ были очищены. Съ того времени ни Татаре ни Рускіе болѣе въ городѣ Сибири не жили.

§. 15.

Такихъ знатныхъ плѣнниковъ въ Тобольскѣ долго у себя держати опасно было. Того ради Чулковъ еще поуже осенью а именно Сентября 10. дня 7097. (1588.) году ихъ въ Москву къ Его Царскому Величеству отправилъ, гдѣ они по ихъ природѣ честно были приняты, и пожалованы вопчинами, дабы имъ жить во всякомъ довольствіи. Сочинятель Тобольскаго лѣтописца пишетъ, что ихъ родъ въ его время еще былъ въ Москвѣ, но чей именно, Князя ли Сейдяка, или прочихъ его поварищей, или всѣхъ купно, о томъ не упомянуто.

§. 16.

Въ тожъ время опредѣлено, на впадающей въ Тавду рѣкѣ Лозвѣ, путивъ гдѣ по ней судовой ходъ начинается, построить новой городъ, которой Лозвинскимъ или на Лозвѣ городомъ названъ. Для частыхъ отправокъ, которыя тогда изъ Москвы въ Сибирь и обратно въ Москву происходили, а паче для будущаго разпространенія Россійской власпи въ тамошнихъ мѣстахъ, и для учреждаемыхъ впредъ въ ту пользу отправокъ, сей городъ
необхо-

необходимо былъ нуженъ. Ибо въ то время обыкновенной пупь въ Сибирь былъ чрезъ Чердынъ вверхъ по рѣкѣ Вишерѣ и чрезъ Югорскіе горы на рѣку Лозву, впадающую въ рѣку Тавду, а по Тавдѣ внизъ до рѣки Тобола и до Иртыша: Чего ради весьма нужно было, въ томъ мѣстѣ, гдѣ по Лозвѣ судовой ходъ начинается, имѣть пристань, гдѣ бы въ вѣснее время можно было суда строити, и въ охраненіи держапъ свѣстные припасы и прочія путевыя потребности, а попомъ бы по вскрытіи воды первымъ водянымъ путемъ оппуда на судахъ опправляться, и припомъ, чтобъ въ тамошнихъ мѣстахъ съ живущихъ Вогуличей, которые по то время къ городу Чердыню присудны были, съ большею исправностію и способностію яскъ збирать, и иные многіе въ сосѣдствѣ находящіеся Вогульскіе роды покорить подъ Россійскую область. А понеже о семъ въ лѣтописцахъ ничего не упоминается, и о сихъ давныхъ временахъ никакихъ приказныхъ дѣлъ въ Сибирскихъ архивахъ не осталось, а самой городъ по прошествіи немногихъ лѣтъ паки пустъ оставленъ, и весьма рѣдко кто объ немъ уже знаетъ: то надѣяться нѣчего, чтобъ когда можно было получить обстоятельныя о строеніи онаго извѣстія. Все, что сказать можно, состоитъ въ томъ, чтобъ опредѣлить время, въ которое сей городъ построенъ.

§. 17.

Въ архивѣ гброда Пельма нашолъ я 7102. году извѣстіе, по которому явствуетъ, что городъ при рѣкѣ Лозвѣ въ 7098. году уже былъ, и что тогда нѣкто Иванъ Григорьевъ-сынъ Нагой былъ тамъ Воеводою. Въ помянутомъ году съ рѣки Лозвы ушло нѣсколько человекъ казаковъ, которыхъ сыскашь велѣно было. Сверхъ того еще служивъ въ доказательство наказъ или инспрукція перваго Пельмскаго Воеводы Князя Пепра Ивановича Горчакова о строеніи гброда Пельма 7100. году, въ которомъ городъ при рѣкѣ Лозвѣ называется новымъ городомъ, и опять упоминается Иванъ Нагой Воеводою. А понеже въ тѣ времена обыкновенно Воеводы не оставлялись болѣе двухъ или трехъ

лѣтъ въ одномъ мѣстѣ, то и невѣроятно, чтобы помянутой Нагой порученное ему воеводство долѣе какъ съ 7098. году правилъ. По сему, и по приложенію слова *нодой*, которое въ 7100. году городу придано было, рассудить можно, что оной начало свое восприялъ предъ тѣмъ не задолго; и изъ того слѣдуетъ историческое заключеніе, что городъ на рѣкѣ Лозвѣ около 7098. (1590.) году; и уповашельно Воеводою Иваномъ Григорьевымъ сыномъ Нагимъ, построенъ.

§. 18.

Живущіе при рѣкѣ Лозвѣ Вогуличи Верхотурскаго и Пелымскаго уѣздовъ показываютъ еще и нынѣ оное мѣсто, гдѣ городъ споялъ. Нѣкоторые оставшіеся признаки и слѣды бывшаго крѣпостнаго и домоваго строенія по засвидѣтельствууютъ. Оные Вогуличи сказываютъ, что съ западной стороны впала въ рѣку Лозву рѣчка *Ивдиль* или *Ивль-я*, при устьѣ которой прежней городъ споялъ. Нынѣ не въ дальнемъ разстояніи выше того мѣста есть Вогульская деревня Верхотурскаго уѣзду, которая по помянутой рѣкѣ имя свое имѣетъ *Ивль-Пауль*. Отъ сей рѣчки внизъ по рѣкѣ Лозвѣ хопя не весьма грузными дощениками, однакожъ по крайней мѣрѣ большими лодками во все лѣто безъ всякой оспановки ходить можно. Далѣе въ верхъ рѣка мѣлка и порожиства, потому что шамъ близко къ горамъ подходитъ. Напротивъ того опшуда внизъ каменье въ нѣпѣ: ибо дно состоитъ отъ части изъ песку, а по большой мѣрѣ изъ илу. Теченіе ея не такъ быстро, чтобы идущимъ противъ воды судамъ какое отъ того препятствіе произойти могло. Только, развѣ отъ того, что берега вездѣ поросли густымъ лѣсомъ свободной дороги при верховомъ ходѣ не было, и когда бечевою суда вверхъ тянуть или завозомъ иппи надлежало, то отъ показанной причины чинилось немалое замедленіе. Но сіе не на одной рѣкѣ Лозвѣ, но и на Тавдѣ весьма часто бываетъ, и оное можетъ быть въ послѣдующія времена къ прискиванію способнѣйшей дороги подало поводъ, о чемъ мы упомянемъ впредь,

впредь, когда время и порядок исторіи приведетъ насъ до того, какъ сей преждебывшей на Лозвѣ городъ вгустѣ оспавленъ.

§. 19.

Въ помѣ же 7098. году происходили еще другія приключенія. На мѣсто писменнаго Головы Данилы Чулкова прибылъ въ Тобольскъ новой Воевода Князь Володимеръ Васильевичъ Кольцовъ Мосальской, по прибытіи котораго учинилась перемѣна такая, что городъ Тобольскъ, коюрой до того времени соспоалъ подъ вѣденіемъ города Тюменя, спалъ бытъ собою. А отправленіе Сибирскихъ дѣлъ производилось въ сіи первыя времена, какъ по послѣдующимъ архивнымъ извѣстіямъ явствовать будетъ, въ Москвѣ въ Посольской канцеляріи, которая тогда называлась Посольскимъ четвертнымъ приказомъ, или просто Посольскимъ приказомъ, гдѣ главнымъ судьей присудствовалъ Дьякъ Василей Щелкаловъ.

§. 20.

Въ помѣ же году Ханъ Кучумъ почувствовалъ паки въ себѣ охоту противъ Русскихъ отвѣдать еще своего щастія; а по видимому намѣреніе его больше кланилось къ тому, чтобъ въ скорости получитьъ себѣ полько какую добычу, нежели чтобъ учинить на городъ нападеніе, или бы съ такимъ ему страшнымъ народомъ отважиться вступитъ еще въ сраженіе. Ибо какъ онъ Іюля 23. дня къ городу подошолъ весьма блиско, то всѣ его воинскія дѣйствія соспоали только въ томъ, что онъ нѣкоторыхъ Тапаръ по деревнямъ побилъ до смерти, и съ полученною корыстію прежде въ бѣгъ обратился, нежели о его приходѣ въ Тобольскъ извѣстіе получено бытъ могло. Въ другой разъ чинилъ онъ набѣги на Курдацкую и Салынскую волости, которыя въ верьху при Иртышѣ находятся, (*) и въ то время уже совершенно у Россійскаго скипетра

(*) Зри въ главѣ 3. §. 53.

скипетра въ подданствѣ обрѣтались Тамъ онъ также побилъ многихъ людей, и пограбилъ все, что ему возможно было. И сіе онъ учинилъ во отмщеніе того, что Татары уже не признавали его за своего Государя, но поддалися Россійской державѣ.

§. 21.

А понеже сего безъ отмщенія пропустить не надлежало, дабы пѣмъ къ инымъ худымъ слѣдствіямъ не податъ причины, а Ханъ бы своихъ набѣговъ впредь не продолжалъ: Того ради Воевода Князь Кольцовъ - Мосальской принялъ достохвальное намѣреніе, чпобъ на другое лѣто за такое нападеніе Хана самого въ степи посѣтитъ, къ чему онъ употребилъ несколько часпъ Тобольскаго гарнизона, но и знатное число въ близости города живущихъ Татаръ. И какъ онъ съ ними Іюля 8. дня 7С99. (1591) году въ походъ вступилъ; то имѣлъ онъ счастье, Августа 1. дня близъ рѣки Ишима при озерѣ Чили - кулъ такъ способно Хана захватить, что по краткомъ сраженіи, на которомъ много Ханскихъ людей побито, одинъ сынъ и двѣ Хановы жены со многими другими пѣнниками и съ богатою добычею въ знакъ совершенной побѣды возвращающееся въ Тобольскъ Россійское войско провожаясь принуждены были. Нѣже (*) упомянуто будетъ о Царевичѣ Аблагайрѣ, которой чаптельно при семъ походѣ въ полонъ взятъ.

§. 22.

Въ Тобольскомъ лѣтописцѣ, въ которомъ только въ одномъ помянутые Кучумовы набѣги и учиненной проптивъ Хана походъ описаны, упоминается, будто при семъ походѣ были и Тарскіе Казаки. Сверхъ того во ономъ лѣтописцѣ объявляется, что Ханъ послѣ вышеобъявленнаго бою ушедши въ самыя верхнія мѣста рѣки

(*) §. 63.

рѣки Иртыша, Русскихъ жилищей городка Тары, и тамошнихъ ясашихъ Татаръ набѣгами своими часто обеспокоивалъ; съ копорыми извѣстїями сходно, когда простые лѣтописцы начало города Тары въ 7096. году полагаютъ: однакожъ на томъ утверждаться не должно, для того, что по нижеслѣдующимъ архивнымъ извѣстїямъ явно будетъ, что городъ Тара не прежде какъ въ 7102. году построенъ. И хотя бы кто думалъ, что развѣ уже въ то время небольшой острогъ шамъ находился, въ которой изъ Тобольска не для поселенія, но только ради сбора ясака по перемѣнамъ Тобольскіе Казаки посланы были; какъ сіе въ послѣдующія времена со многими подчиненными мѣстами отъ пѣхъ городовъ, отъ копорыхъ онъ зависѣли, чинилось; и довольно находится шакихъ примѣровъ, что сперва были остроги, изъ копорыхъ послѣ вѣлались города: Однако и того за достоверно принять не возможно, понеже въ упомянутыхъ архивныхъ извѣстїяхъ не только никакого подтвержденія, но и нималаго слѣду, копорому однако бытъ надлежало, о томъ не находится.

§. 23.

Сіе подлинно есть, что въ то время уже вся рѣка Иртышъ, сколь далеко она Татарами и Остяками обитана была, также и рѣки Тоболъ, Тавда, Конда и большая часть рѣки Оби совершенно въ Россійскомъ подданствѣ обрѣтались, и живущіе по онымъ народы изъ Тобольска въ ясакъ положены были. Доказательства того въ слѣдующемъ сами по себѣ будутъ явны. Къ тому жъ знатно, что при рѣкѣ Тавдѣ уже былъ въ то время Руской городокъ, копорой чаятельно изъ Тобольска построенъ и поселенъ, но вскорѣ потомъ отъ Вогуличей въ нѣкоторомъ смятении разоренъ: ибо при строеніи города Пельма ясно об немъ упоминается. Токмо того жаль, что за великимъ недостаткомъ Тобольской архивы, въ которой отъ частныхъ пожаровъ всѣ до сихъ древнихъ временъ касающіяся дѣла погребены, много случаевъ безъ довольноаго извѣсненія надлежитъ оставить. И равнобрно о томъ, что въ сихъ первыхъ годахъ въ Тюмени случилось, почти ничего сказать не можно,

Книга I. Ъ потому

потому что Тюменская архива только съ 7102. году начинаешся.

§. 24.

Между тѣмъ надежда отъ часу основательнѣе и тверже начала спановишся, что въ Сибири еще много полезнаго учинить можно, чего ради паче всего было нужно, чтобъ тамошнія мѣста болѣе Россійскими жителями наполнить, дабы завоеванныхъ народовъ содержать въ послушаніи, и впредь бы оныхъ отъ часу болѣе присовокуплять къ Россійской державѣ. Ко исполненію сего намѣренія было пошребно, въ иполикѣмъ пространствѣ, сколько извѣстная часть Сибири содержала, города умножить, и во оныхъ учредить по довольному числу людей для гарнизону, и имѣть стараніе, чтобъ они хлѣбными запасами безъ излишнихъ изживеній со удовольствіемъ снабдѣны были. Сие было Государское намѣреніе въ 7100. (1502) году при заложении прехъ новыхъ городовъ, а именно: Пельма, Березова и Сургуна, которыхъ начало хотя въ лѣтописцахъ полагается въ 7099 году: однако какъ въ послѣдующемъ при строеніи перваго изъ сихъ городовъ упоминается Тобольской Воевода Князь Ѳеодоръ Михайловичъ Лобинѣвъ-Ростовской, о которомъ по лѣтописцамъ извѣстно, что онъ прежняго Воеводу Князя Кольцова - Мосальскаго въ 7100. году смѣнилъ, и правилъ Тобольскимъ воеводствомъ по 7103. годъ, по симъ доказываетя, что строенію прежде 7100. году начаться не можно было.

§. 25.

Тогда въ Чердынѣ былъ Воеводою Никифоръ Васильевъ сынъ Троханіоновъ, которому сперва указомъ повелѣно было съ нѣкоторымъ числомъ воинскихъ людей итти въ Сибирь для отвращенія происходившихъ отъ Татаръ набѣговъ: а потомъ указано ему быть съ командою для прикрытія строенія города Пельма, и опшуда для городского строенія итти въ Березовъ. У господъ бароновъ Строгановыхъ, которымъ сія исторія отъ сообщенія многихъ изрядныхъ

ныхъ подлинныхъ документовъ весьма одолжена, имѣется Царская грамота, по которой ихъ предкамъ повелѣно было, отправленную съ Треханіоповымъ команду 50 человекъ, вооруженныхъ молодыхъ людей умножить, и еще 50 человекъ имѣть въ готовности, для посылки оныхъ въ другой походъ противъ Пелымскаго Князца. (*)
 Сіе послѣднее отправленіе съ іѣмъ, что учинено для строенія

в 2

строенія

(*) Копія съ оной грамоты списанная гласитъ тако :

Отъ Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всея Руси, на Орелъ и въ Чусовую Максиму да Никишѣ съ братьею Спрогаповымъ. По Нашему указу велѣли Есмь взять съ вашего съ соленого промыслу съ Ора и Чусовой въ Пермь великую, для Сибирскихъ Татаръ приходу сто человекъ ратныхъ людей съ ружницами и съ луки, съ кремля и съ рогатинами и со всякимъ ратнымъ боемъ, и для тѣхъ ратныхъ людей посланъ къ вамъ Михайло Шокуровъ, а велѣно ему: тѣхъ ратныхъ людей взявъ у васъ отвести въ Пермь великую, и отдать Воеводѣ Микифору Треханіопову. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выѣбъ съ своего съ соленого промыслу съ Ора и Чусовой ратныхъ людей пятьдесятъ человекъ съ пищальми и съ рогатинами и со всякимъ ратнымъ боемъ дали Михайлу потѣ часъ добрыхъ молодыхъ и просужихъ, которыебѣ стѣблять были горазди, и ратное дѣло знали, а наемъ бы есте имъ дали по мѣщомъ, какъ сколько проживутъ и прѣдушъ, а запасу имъ велѣли имати на всю осень и на всю зиму и до весны, а суды имъ дадутъ на Лозвѣ, въ чѣмъ Бхатъ въ Сибирь съ Воеводою съ Микифоромъ съ Треханіоповымъ, а того бы есте не учинили, чтобъ вамъ не отпустить вскорѣ потѣ часъ не замѣшкавъ. А другую пятьдесятъ человекъ съ вашихъ городовъ готовилибѣ есте съ пищальми конныхъ, къ перевозимью въ войну на Пелымскаго, а о томъ къ вамъ указъ свой пришлемъ, кому съ ними итти. А нынѣ бы есте однолично пятьдесятъ человекъ пѣшихъ съ пищальми въ судѣхъ въ легкихъ отпустили въ Пермь и на Лозву съ Михайломъ, а не отпустите тѣхъ пятьдесятъ человекъ вскорѣ потѣ часъ и замѣшкаете, и вамъ отъ насъ быти въ великой опалѣ и въ продажѣ. Писана на Москвѣ лѣта 7100. Юля въ 5. день.

У подлинной грамоты приложена восковая черная печать.

Да на оборотѣ подписано тако :

Царь и Великій Князь всея Руси.

строения города Пелыма, есть одно, о которомъ въ послѣдующемъ пѣмѣ обстоятельныѣ объявлено будетъ, что нашолъ я въ Пелымской архивѣ подлинной наказъ, которой отправляющемуся для сего дѣла изъ Москвы Воеводѣ данъ былъ. Только у онаго начало оподралось и поперяно. Чего ради подлинное время сего отправления, которое тогда въ наказѣ ставилось всегда въ началѣ, не явствуемъ: однакожъ надлежитъ по другимъ обстоятельствамъ разсуждать, что оной наказъ данъ либо въ концѣ 7100. либо въ началѣ 7101. году, и что отправление изъ Москвы зимою 7101. году, то есть при окончаніи отъ рождества Христова 1592. году учинилось. За щастіе почитать должно, что копия Пелымская архива отъ давнихъ лѣтъ и отъ худаго береженія весьма недоспащична, однакожъ сей подлинникъ въ оной еще нашолся. Содержаніе онаго надлежитъ для разныхъ обстоятельствъ здѣсь предложить вкратцѣ: а для увѣренія и точная съ него копія здѣсь сообщается. (*)

§ 26.

(*) Никифора Васильевича Троханіотова, а въ Пермь пришедъ послать Князю Петру дѣтей боярскихъ, которые съ нимъ съ Москвы посланы въ Леминскіе Вогуличи, да въ Вишерскіе Вогуличи, которые бы умѣли по Вогульски говорить. А велѣши тѣмъ дѣшамъ боярскимъ собрать на Государеву службу на Пелымскаго Князя Леминскихъ Вогуличъ съ Сотникомъ съ Кирѣемъ дватцать пять, Вишерскихъ Вогуличъ съ Сотникомъ дватцать пять, всего ихъ собрати пятьдесятъ человекъ, а собравъ тѣхъ Вогуличъ велѣши дѣшамъ боярскимъ съ ними итти въ новый городъ на Лозву ко Князю Петру. А Государевое жалованное слово сказать, что ихъ Государь пожалуетъ въ данѣхъ во всякихъ полегчѣтъ, а нимъ имъ дать велѣши на Лозѣ денежное жалованіе и хлѣбное Воеводѣ Князю Петру Горчакову. А послано на нихъ со Княземъ Петромъ пятьдесятъ четыре рубли, рядовымъ по рублю человекъ, а Сотникомъ по два рубли человекъ: да взять Князю Петру съ Пермѣ на нихъ по четь муки, и того пятьдесятъ двѣ четь, и отвести съ Пермѣ на Лозву съ собою Князю Петру вмѣстѣ. А розславъ дѣтей боярскихъ самому Князю Петру итти изъ Пермѣ съ Никифоромъ вмѣстѣ, взявъ съ собою народъ

§. 26.

Строение города Пельма приказано было Воеводѣ Князю Петру Ивановичу Горчакову: однакожъ такимъ образомъ, что еще и другимъ въ то время въ Сибирь отправленнымъ Воеводамъ при начати города ему помогать

Б 3

указано

въ новой городъ на Лозву, а на березовъ островъ Микифору съ товарищы взять съ собою нарядъ. А пришедъ на Лозву вмѣстѣ съ Иваномъ Григорьевичемъ Нагимъ подъ Государевъ запасъ и подъ Воеводѣ и ратныхъ людей и подъ жилецкихъ и подъ ихъ запасы, въ которыхъ судѣхъ людямъ всякимъ итти, и запасу Государеву быти, дѣлать суды по Государеву указу, каковъ указъ подлинной посланъ къ Ивану къ Нагому, большіе суды и малые суды и струги гребные. Только Иванъ тѣхъ судовъ прошивъ Государева указу на всю рать не дѣлалъ, и тѣ суды Князю Петру доблывать, и покрыть всѣхъ вмѣстѣ съ Микифоромъ съ товарищи всѣми людьми тотчасъ досмотра судовъ, которые суды велѣно дѣлать Ивану Нагому на передъ сего. А что Иванъ Нагой по Микифоровъ прѣздѣ судовъ дѣлалъ, и что старыхъ судовъ дѣлано, и что судовъ изъ Сибири подъ Государевую казною пришло, и что подѣлано, то все прѣбхавъ Князю Петру съ Микифоромъ съ Трохантоповымъ записать, да тотчасъ велѣши суды дѣлать и конопатить на спѣхъ неотступно день и ночь. А будещъ мало судовъ заведено, и Князю Петру съ Микифоромъ съ товарищи смѣтя судовъ къ тому прибавить, только бы подовсю рать сполна суды подѣлать на спѣхъ всѣми людьми, и того надъ плотники смотриши беречь наярбко, чтобы суды подовсю рать дѣлать на спѣхъ неотступно, чтобы всѣ суды изготовить къ веснѣ прошивъ Государева указу, чтобы запасу сверху не намочило, и пойшибы съ Лозвы рѣки съ вѣсны, кой часъ пройдутъ. А для хлѣбныхъ запасовъ и для ратныхъ людей и плотниковъ дѣшамъ боярскимъ по Государевымъ наказомъ ѣзати въ Пермь, а изъ Перми къ Микифору Васильевичу Трохантопову съ товарищи на Лозву къ Воеводамъ, а прѣбхавъ на Лозву отдаши запасъ и ратныхъ людей Воеводамъ. Итти имъ велѣно дѣшамъ боярскимъ съ Воеводами по росписи, а самому Князю Петру пришедъ изъ Перми на Лозву Государевымъ судовымъ дѣломъ промышлять съ Воеводою съ Микифоромъ Васильевичемъ Трохантоповымъ съ товарищи сопча вмѣстѣ. А Воеводѣ Микифору, и Князю Петру, и Князю Михайлу Волконскому, и Князю Матвѣю Львову, и Головъ Богдану Воейкову да Ивану Зибеву до тѣхъ мѣстъ, какъ они

указано было. Между сими находился Никифоръ Васильевъ сынъ Трохантоповъ первѣйшимъ; которой опредѣленъ былъ для городского строенія въ Березовѣ. А прочіе Воеводы были Князь Михайло Волконской да Князь Мантѣй Львовъ, о которыхъ только одни имена упомянуты, и они либо посланы были

пропуская ратныхъ людей и хлѣбные запасы мимо Пермь на Лозву, побыти въ Перми. А въ наказѣ у Никифора съ товарищи то именно написано, что имъ ратныхъ людей и хлѣбные запасы пропустить на Лозву напередъ себя, а самимъ Воеводамъ и Головамъ итти послѣ ратныхъ людей и послѣ хлѣбныхъ запасовъ съ нарядомъ. А какъ дастъ Богъ Воеводы и дѣти боярскіе и съ ратными людьми на Лозву придутъ всѣ сполна, и суды додѣлаютъ пришедъ всю ратью, и на веснѣ ледъ почнетъ скрыватьца, и Воеводѣ Князю Петру Ивановичу Горчакову вмѣстѣ съ Воеводами съ Никифоромъ Васильевичемъ Трохантоповымъ съ товарищи, и съ Иваномъ съ Нагимъ велѣши Государевы хлѣбные запасы и нарядъ и пушечные запасы въ суды покласти, и укрыти гораздо, чтобы Государевъ запасу не подмочило, а раздавать суды по людямъ смотря по запасу съ Никифоромъ вмѣстѣ. И разобрався съ людьми, и росписавъ потному, и устроивъ запасъ и нарядъ, и ратныхъ людей въ судѣхъ по росписи передъ собою и дѣ ихъ животомъ, и съ живофиною, которая пойдеть съ жилецкими съ пашенными людьми, а устроится Князю Петру вмѣстѣ съ Воеводами съ Никифоромъ Васильевичемъ съ товарищи итти съ Лозвы въ Сибирь въ Тоборы по сему Государеву наказу. А Воеводѣ Никифору съ товарищи, какъ ему въ Сибирь итти, наказъ подлинной посланъ къ Никифору за приписью Дьяка Омдра Щакалова, а пришедъ въ Тоборы присмотрѣть подъ городъ мѣсто, гдѣ быти новому городу въ Тоборахъ, или старой городъ занять, да гдѣ душие, шутю Князю Петру высмотрѣ мѣсто створа съ Воеводами съ Никифоромъ Васильевичемъ съ Трохантоповымъ съ товарищи заняти городъ, и на чершежѣ начертили, и всякія крѣпости выписать. А сперва острогъ на томъ мѣстѣ заняти и пославитъ, и на городъ всѣми людьми всю ратью лѣсу припасити. Никифору Васильевичу съ товарищи вскинуть на рать на всю на служилые казаки по пяти бревенъ на человѣка, и на Пермичъ и на Вымичъ и на Усольцовъ по пятнадцати бревенъ или по десяти бревенъ, какъ будетъ пригоже. А побыти Никифору съ товарищи шутю съ недѣлю, покаместъ острогъ укрѣпятъ, и лѣсу поронятъ. А лѣсъ на городъ рониши легкой, и чтобы скорѣ городъ здѣлать: а сперва пославши острогъ, а промышленъ при Воеводахъ при Никифорѣ

были для спршенія гѣрода Сургуша , либо Князю Лобанову-Росповскому на Тобольскомъ воеводствѣ въ товарищи опредѣлены были. При томъ упоминаются и письменныя Гѣолы Богданъ Воейковъ , Иванъ Змѣевъ , да Семенъ Ушаковъ , изъ которыхъ первый посланъ былъ въ Тюмень , впорой , какъ кажет-

Васильевичъ съ товарищи , чтобы приманилъ Пельимскаго Князя Аблегирима , да сына его большаго Тагаа , да племянниковъ его да внука Пельимскаго , тѣхъ всѣхъ приманивъ известнѣ , и лучшихъ его людей пяти шти , которые самые пущѣ , отъ которыхъ смута была , про тѣхъ сыскавъ , переимавъ ихъ известнѣ . А меньшаго сына Таутія и съ женою и съ дѣтьми отпустилъ съ Микифоромъ въ Тобольской городъ ко Князю Федору къ Лобанову . А тѣхъ черныхъ яшашныхъ людей примолыши , и Государево имъ жалованье сказати , чтобы они были въ Государевѣ жаловань , и якакъ сполна плашили , и къ городу приходили , и ни о чемъ не опасались , а Государева милость къ нимъ будеть . А кто воровалъ Князь Пельимской да дѣши его , и надъ тѣми по тому и стало , а до нихъ до яшашныхъ людей ничего ни въ чемъ дѣла нѣтъ , и въ передъ не будеть . А городъ при всѣхъ Воеводахъ обложить , чтобы Микифору Васильевичу съ товарищи всѣми людьми лѣсу выронити , и острогъ дѣлати , и городъ обложить всѣми людьми вмѣстѣ . А побывъ того нѣблю или день до десяти , Микифору съ Товарищи пойти всѣми людьми прочь въ Тобольской городъ , Князю Петру остаться шито со всѣми своими людьми , которыми съ нимъ со Княземъ Петромъ велѣно быть въ Тоборахъ , и городъ додѣлывать на сѣхъ , чтобы городъ дѣлати скорѣ . А которые съ нимъ Вогуличи будутъ пятьдесятъ человекъ , и съ тѣми головъ быши сыну боярскому , выбравъ доброму въ городъ по росписи , а дѣлати имъ городовое дѣло , какъ и своими да и шитошними людьми Пельимскими Вогуличи дѣлать городъ . Да изъ Тоборова и изъ Кашуковъ велѣши потчасъ у себя быть съ прехъ луковъ по человекъ съ топоры городъ дѣлать : а сперва ихъ всѣхъ беречись , велѣши имъ лѣсъ ронять , и привозить подъ городъ , а стояли бы подъ городомъ , а къ городъ ихъ и Пельимскихъ Вогуличъ не пущать , чтобы имъ людей Государевыхъ не смѣчати , и имъ дати мѣсто возлѣ острогу , а съ Рускими людьми бы имъ не быть , то дѣлать посмотри по шамошнему дѣлу , какъ будеть пригоже . А будеть Пельимской Князь Аблегиримъ слышитъ ратныхъ людей и къ Воеводамъ не появится , а почнетъ бѣгать , и Воеводамъ Микифору Васильевичу съ товарищи ставъ противъ Пельимки на ста-

кажется, приданъ былъ Воеводамъ Князю Волконскому, и Князю Львову, а трепей долженствовало служить въ Пелымѣ при Князѣ Горчаковѣ. Сверхъ того отправлена была команда дѣтей боярскихъ и Казаковъ, и нѣскольکو пашенныхъ крестьянъ, копорымъ повелѣно при новомъ городѣ

ромъ городищѣ послать ратныхъ людей въ малыхъ судгахъ отовсѣхъ Воеводѣ искать Аблегирима Пелымского, и жоны и дѣти, ихъ люди воевать и побивать, и городокъ его жечи. А ишти въ походѣ Князю Петру самому, а по имянно къ Пелымскому Князю и къ дѣтямъ его, и къ луччимъ людямъ его къ Встуличамъ Князю Петру приказывать, чшобѣ снѣ отъ Государя на себя опалы больше не наводили, а пошли безъ боязни ко Государевымъ Воеводамъ, и Пелымскаго Князя привели, а Государь ихъ пожалуетъ, и Пелымскому Князю ничего не будетъ. А будетъ Пелымской Князь и дѣти его придуть къ Воеводамъ, и ихъ обнадежить, чшобѣ ихъ всѣхъ приманиши. А Воеводамъ Никифору Васильевичу съ шоварыщи тогда и другую недѣлю постояшь, и ихъ извоевать и угрозишь, и городъ укрѣпить вдругъ, чшобѣ Князя Петра оставиши въ Тоборахъ у города безспрашно. А примая Князя Пелымского Аблегирима и дѣтей его потомуужъ, самого Князя и сына большаго казнить, да съ ними человекѣ пять шесть тущихъ сыскавъ казнить. А меньшова сына и съ женою и съ дѣтьми Никифору взявъ съ собою въ Тобольской городъ, а черныхъ людей всѣхъ примолыши, и обнадежить, чшобѣ жили по своимъ куртамъ, и въ городъ приходили. И ставъ въ Тоборахъ въ старомъ городѣ, или въ новомъ мѣстѣ, гдѣ крѣпче, занявъ острогъ укрѣпитися: а старой городокъ разорити, чшобѣ у Тоборовскихъ людей города не было. А укрѣпяся острогомъ лѣсу привести всею ратью, и постоявъ съ недѣлю Никифору съ шоварыщи пойти въ Тобольской городъ, а Воеводѣ Князю Петру городъ дѣлать, и ласка Пелымцомъ даши, и ихъ беречись во всемъ. А жилецкихъ пашенныхъ людей и нарядъ устройши по городу, и всякѣ пушечные запасы устройши въ казни по росписи, какова съ нимъ роспись послана, почему ему людей съ собою оставиши и хлѣбные запасы. А Воеводѣ Никифору Васильевичу съ шоварыщи, а съ нимъ ратные люди дѣти боярскіе и Ашаманы и казаки, и землей ратные люди Пермичи и Вяпчане и Вымичи и Усолцы пойдутъ по росписи въ Сибирь въ Тобольской городъ. А Воеводѣ Князю Петру Ивановичу послѣ Никифора быши въ новомъ городѣ въ Тоборахъ по сему Государеву наказу, и

родѣ на рѣкѣ Тавдѣ завести пашни. Пушекѣ, пороху, свинцу и сѣвспныхъ припасовѣ везли они сполько сѣ собою, сколько попребно было.

§. 27.

По прибытіи въ Пермь Воеводѣ, велѣно по силѣ наказа Князю Горчакову опправити дѣпей боярскихъ, которые сѣ
Книга I. Б нимѣ

устроишь послѣ Воеводѣ, на передѣ всево городѣ укрѣпити, и шарадѣ по городу изставишь, и Государевѣ запасѣ въ житницы устроишь, и держашѣ за своею печатшю, и велѣши житницы дѣлати плошникомѣ въ ту же пору тотчасѣ, какѣ городѣ почнутѣ дѣлати. А бытъ со Княземѣ Петромѣ у Государева дѣла Головѣ Семену Ушакову, и о всемѣ промышляшѣ Князю Петру, и люди устроишь, и мѣста подѣ дворы раздавати жилецкимѣ людемѣ и казакомѣ, смотря по тамошнему мѣсту, какѣ бы въ передѣ было Государеву дѣлу прибылымѣ. А казакамѣ Терскимѣ говорити Государеву жаловальное слово, чтобѣ они Государю послужили. А которые захотятѣ въ жилицы туто изовсякихъ изб ратныхъ людей, и Князю Петру ихъ переписатьи, а устроишь туто пятьдесятѣ человекѣ конныхъ. Тѣмѣ и земли помѣтивѣ раздавати, а жалованья годоватаго суляшѣ имѣ Полскимѣ казакомѣ по семи рублевѣ, а Ашаману десять рублевѣ, а хлѣба по семи четѣ мукѣ, а овса потомужѣ. А стрѣльцовѣ прибиратѣ пѣшихъ до ста человекѣ, а сотнику потомужѣ что и Ашаману. а пѣшимѣ ст. блѣдамѣ по пяти рублевѣ, да хлѣба по пяти четѣ мукѣ, да по четѣ крупѣ, до по четѣ шлокна человекѣ, а земля бы имѣ всѣмѣ давати, чтобѣ впередѣ всякой былѣ хлѣбопашецѣ, и хлѣба не возити. А которые Московскіе веденцы девять человекѣ изб Каргаполя посланы, и тѣмѣ указати зѣмли и угоды, чтобѣ они изб Пермѣ сѣ собою взяли и лошади и животины, и сохѣ хопя немного, чтобѣ имѣ пашня вскорѣ завести. А которые посланы изб Пермѣ и сѣ Вятки на житиѣ для пашни, и у тѣхѣ бы хопѣ и у чтырехѣ человекѣ была одна лошадѣ, а животина бы сѣ ними была, и сохи бы были сѣ ними, хотябѣ къ паранинѣ завести и немного пашни, да и ржи взяти на заводѣ десять четѣ изб Пермѣ, и велѣши жилецкимѣ людемѣ дворы себѣ спавити, и слобода у города устроишь, въ которомѣ мѣстѣ пригоже, и зѣмли на пашни высмотришь лучше, и у крѣпостей подавати пашни на Государя пахати всякимѣ людемѣ. А лучшіе мѣста пашенные выбравѣ оспа-

нимъ изъ Москвы посланы, къ Лелинскимъ и Виггерскимъ Вогуличамъ, и выбрать изъ нихъ по 25. человекъ, которыхъ послать съ Сопниками своими подъ предводительствомъ дѣтей боярскихъ прямо въ новой городъ, шпо на рѣкѣ Лозвѣ, прошивъ непокориваго Пелымскаго Князя,

вить про Государевъ обиходъ до трехъ сотъ четъ, а впередъ та земля пахать на Государя жилацкимъ людемъ, которыхъ устроить на житье, да изъ Тоборовъ и изъ Кошукоевъ пашенныхъ молотчихъ людемъ взять со всѣми семьями и съ лошадьми, и посадить шпо на пашни въ Тоборахъ, гдѣ городъ спанеть, и пашни пахати велѣти на Государя. На Тоборы и на Кошуки на тушошнѣ людемъ положить хлѣбомъ оброкъ, что въ нихъ ничего не имать никакой об.оку, ни соболей, а имать бы хлѣбомъ. Только устроить городъ, и укрѣпа положить на нихъ оброкъ хлѣбной, роспроса про нихъ, что пригоже на нихъ положить. А какъ Государево дѣло почнетца дѣлать идучи съ Лозвы на Пелымъ, и что дѣлается надъ Пелымскимъ Княземъ, и какъ въ Тоборахъ пришедъ городъ поставитъ, въ старомъ ли въ новомъ ли городъ поустраива, и что надъ Пелымскимъ промышлять, и что впередъ промышлять, и Воеводѣ Князю Петру о всемъ описать ко Государю изъ новаго города изъ Тоборовъ съ нарочнымъ гонцомъ, что въ Государю про всякѣ дѣла, что дѣлается, было вѣдомо, и было бы ково разпросить, что въ хшо сказать умѣлъ.

Да память Воеводѣ Князю Петру Ивановичу Горчакову: По Государеву Цреву и Великаго Князя Федора Ивановича всехъ Руси указу, велѣно послать въ Сибирь въ новой городъ въ Тоборы образы и книги и колокола и все церковное строенье, а Пои въ томъ новой городъ въ Тоборы велѣно ему взять изъ Пермѣи Углецкаго, а Дьякона Бдучи въ Сибирь взять въ Ростовѣ, котораго Владыка велѣлъ выбрать, и подмогу тому Дьякону взять въ Сибирь съ поповъ съ посадскихъ и съ уѣзду сборкъ рублевъ. И Князю Петру Ивановичу Горчакову взявъ образы и книги и всѣ церковное строенье и въ Ростовѣ Дьякона и подмга Бхати въ Сибирь въ новой городъ въ Тоборы: а Попа взять Бдучи въ Пермѣи Углецкова. А прѣбавъ на Тоборы, какъ городъ обложитъ, и почнутъ дѣлать, и въ шпу пору велѣти Князю Петру и церковь поставитъ всю рапью, рождество Христово, да въ предѣлѣ Никола чудотворецъ, и церковное строенье велѣти устроить, и церковь освятити велѣти. Да съ нимъ же со Княземъ Петромъ послано съ Москвы два фунта ладану, два фунта темьяну, да пудъ воску, да ведро вина церковного. Да въ Люмень городъ послано два фунта ладану, два

Князя, для котораго оппавленія Князю Горчакову велѣно ихъ обнадежить высочайшею Его Царскаго Величества милостію, и каждому Сотнику дать по два рубли, а рядовымъ по рублю, и каждому какъ изъ Сотниковъ, такъ и изъ рядовыхъ по чепверпи муки. Общее имя Пермь значилъ здѣсь особливо городъ Чердынъ, чрезъ которой въ то время въ Сибирь была обыкновенная дорога. И понеже изъ сего города задолго уже предъ тѣмъ живущіе въ тамошнемъ сосѣдствѣ Вогуличи, какъ по сю такъ и по ту сторону камня подъ Россійскую державу приведены были: Того ради и упоминаются Лелинскіе Вогуличи, которые чайтельно по небольшой рѣкѣ Лялѣ впадающей въ Созву, а Созва впала въ рѣку Тавду, прозваны; потомужъ какъ подъ именемъ Вишерскихъ Вогуличей надлежитъ разумѣть тѣхъ, которые живутъ при рѣкѣ Вишерѣ, на которой городъ Чердынъ построенъ.

Б 2

§. 28.

Фунта шемлянъ, да пудъ воску, да ведро вина церковнаго. И Князю Петру прѣхавъ на Лозву потѣ ладанъ и шемлянъ и воскъ и вино церковное отдать Ивану Нагому, а въ Тюмень ладанъ и шемлянъ и воскъ и вино церковное отдать Богдану Воейкову. Да съ нимъ же со Княземъ Петромъ послано съ Москвы на Лозву къ Ивану Нагому десять пудъ зелья, десять пудъ свинцу, да въ Тюмень послано дватцать пудъ зелья, дватцать пудъ свинцу, да въ Пермѣи ему взять въ Тюмень десять пудъ зелья, десять пудъ свинцу, всего въ Тюменской городъ тридцать пудъ зелья, тридцать пудъ свинцу. Да съ нимъ же посланы пять человекъ казаковъ Лозвенскихъ, да пять человекъ казаковъ Пермскихъ Еустратова приказу, которые прѣзжали къ Москвѣ съ Государевою казною. И Князю Петру Ивановичу бдучи дорогою приказашъ по зелье и свинецъ беречь казакамъ, чтобъ они того зелья и свинцу бдучи берегли. А прѣхавъ на Лозву по зелье и свинецъ, которое послано на Лозву, и Лозвенскихъ казаковъ отдать потомужъ Ивану Нагому, а въ Тюмень зелье и свинецъ отдать Богдану Воейкову, и казаковъ Еустратовыхъ оппустить въ Сибирь съ кѣмъ будутъ Еустратовы казаки.

§. 28.

По прѣвѣдѣ Князя Горчакова съ прочими Воеводами въ городѣ при рѣкѣ Лозвѣ велѣно всѣмъ съ обрѣ-
тающимися при нихъ людьми обще стараться, и Лоз-
винскому воеводѣ Ивану Григорьеву сыну Нагому, к ко-
порому уже прежде указъ о томъ посланъ, имъ помо-
гати попому же, чинобъ суда изготавити къ предбудущей
веснѣ, дабы за шѣмъ въ продолженіи пупи не могло про-
изоити никакого замедленія. А когда по вскрытіи воды
всѣ на рѣку Тавду прибудупѣ, тобъ наипаче съ общаго
совѣшу пріискали мѣсто, гдѣ бы новой городѣ наиспособ-
нѣе можно было строити; на старомъ ли мѣстѣ, гдѣ
прежней городѣ стоялъ, или въ Табарахѣ, оное имъ на
волю отдано. Сіе, и что прежде упомянуто о нѣкото-
ромъ непокоривомъ Пелымскомъ Князѣ, служитъ въ до-
казательство тому, что выше (*) о нѣкото-
ромъ при рѣкѣ Тавдѣ бывшемъ городѣ объявлено.

§. 29.

Однакожь по разнымъ обстоятельствомъ яв-
ствуетъ, что въ Москвѣ болѣе надежды имѣли, о по-
строеніи города въ Табарахѣ, нежели на старомъ горо-
дищѣ при устьѣ рѣки Пелыма; къ чему можетъ быть
причиною была опасность отъ Вогуличей, и что въ Таба-
рахѣ уже пашни заведены были. Ибо въ томъ же наказѣ упо-
минается часто о будущемъ новомъ городѣ съ прибавле-
ніемъ въ Табарахѣ, и что также Воевода Князь Горчаковъ
сперва, пока онъ на мѣсто еще не пришолъ, имѣлъ поже
намѣреніе, оное явствуетъ по поручной записи нѣкоторыхъ
людей, которые на проѣздѣ въ Чердынѣ набираны были,
чтобъ имъ въ будущемъ новомъ городѣ въ Табарахѣ слу-
житъ въ стрѣльцахъ. Помянутая поручная записка писа-
на въ Чердынѣ Февраля 21. дня 7101. году. Одна-
кожь того не воспослѣдовало. Но какъ Воеводы весною
7101.

(*) § 23.

7101 году на рѣку Тавду прибыли: то къ строенію новаго города выбрали они на сѣверномъ берегу рѣки Тавды мѣсто не въ дальнемъ разстояніи пониже устья Пельма рѣки, гдѣ прежней городокъ стоялъ, и строеніе города этого лѣта происходило, что засвидѣтельствуется иною порушною записью, копорая на другой годъ писана въ новомъ городѣ Пельмѣ Юня 24. дня Списки съ сихъ порушныхъ записей, по подлинникамъ въ Пельмской архивѣ обрѣцающимся здѣсь сообщаются. (*)

Б 3

§. 30.

(*) СЕ лѣз Десятникъ Тимоѣй Евтихѣвъ Пермичинъ, да его десятка Ѳеодоръ Евсѣевъ сынъ по прозвищу Житкой Поморецъ, да Иванъ Михайловъ сынъ Ненокшенинъ, да Левка Степановъ сынъ Осквишиновъ, да Андрей Дмитрѣевъ сынъ Галичанинъ, да Ѳеодоръ Давыдовъ сынъ Шалавъ Устюжанинъ, да Ролодимеръ Калининъ сынъ Рогова Пермичинъ, да Михайло Никитинъ сынъ прозвище Пяпко-Опалихинъ Пермичинъ съ Покчи да Михайло Захаревъ сынъ прозвище Земъ-Черевковѣцъ, да Осипъ Яковлевъ сынъ Даниловецъ, поручились есмь промежъ себя всемъ десяткомъ десятию чело-вѣки другъ по другъ у Сотника у Стрѣлецкаго, у Клима Шокурова, въ томъ, быти намъ на Государевѣ службѣ въ новомъ городѣ въ Тоборѣхъ на житиѣ въ Стрѣльцахъ, и Государева служба слу-жити а не воровати, корчмы и блядни не держати, и зерню не играти и не красити и не разбивати и не збжати. А кто изъ насъ изъ десяти чело-вѣкъ збжитъ, и на насъ на поручикахъ на мнѣ на Десяткомъ и на шоварицахъ моихъ Государево жалованье денежное и хлѣбное и пеня Государева, а въ пенѣ что Государь укажетъ. И наши поручиковѣ головы въ его голову мѣсто. На то послуси Иванъ Клементьевъ сынъ Есипова, да Иванъ Ивановъ сынъ Василья Высокого братъ. Запись писалъ въ Перми въ Чердыни Михайло Ивановъ сынъ, лѣта 7101 году Февраля въ 21. день.

СЕ лѣз Десятникъ Стрѣлцкой Тимоѣй Евтифѣевъ сынъ Евтюгинъ, да лѣз Десятникъ Прокофѣй Юрьевъ сынъ Пороша, да лѣз Десятникъ Богданъ Логинъ сынъ Серебренникъ, да лѣз Григорей Левонтъевъ сынъ Шика, да лѣз Володимеръ Калининъ сынъ Роговъ, да лѣз Зыкъ Захаринъ сынъ, да лѣз Пятюня Никитинъ сынъ Опалихинъ, да лѣз Кондратей Дмитрѣевъ сынъ, да лѣз Трофимъ Ивановъ сынъ, да лѣз Михайло Ѳеодоровъ сынъ Курень, да лѣз Шестахъ

§. 30.

Нѣкопорыя достопамятныя обстоятельства касающіяся до строенія города Пельма, состоятъ послѣ реченнаго наказа въ слѣдующемъ: Какъ назначено будетъ подѣ городъ мѣсто, то имѣютъ всѣ отправленные Воеводы съ командами соединенною силою спараться, чтобъ заложить крѣпостное строеніе, и прежде всего острогъ построишь, а потребной къ тому лѣсъ велѣно ронить и привозить Табаринскимъ и Кошунскимъ Тапарамъ, и во время отправляемаго сего дѣла надлежитъ изыскивать всякіе способы, чтобъ бунтующаго Пельмскаго Князя Аблегирима съ его сыновьями, внуками и сродниками изловить ласкою, и учинить имъ приспойное наказаніе, пакъ чтобъ Князя и его больцова сына Тагая

Федоровъ сынъ, да язь Андрѣй Дмитриевъ сынъ Галечанинъ, да язь Василей Анцыфоровъ сынъ Плотникъ, да язь Семенъ Дмитриевъ сынъ; а всѣ мы поручники Стрѣльцы Пельмскіе Клименшьева приказу Шокурова, поручились есмы Сошнику Стрѣльцкому Клеменшью Никитину сыну Шокурову, по новоприборныхъ Стрѣльцахъ по богдахъ по Григорьевъ сынъ по Вяччининъ, да по Михалкѣ Тимоѣевъ сынъ Пермитинъ въ томъ, что живи имъ за нашею порукою въ Государевъ въ новомъ Пельмскомъ городѣ и быши въ Стрѣльцахъ, и Государева служба служити съ Стрѣльцы вмѣстѣ съ своею братьею въ рядѣ, изъ Государевы службы не сбѣжати и ни какимъ воровствомъ не воровати, и зерню не итрати, а оружье дано имъ Государево пищали и порошница, зелье и свинець для Государева дѣла, и Государева хлѣбнаго и денежнаго жалованья не проитрати, а не учнутъ они быши въ Стрѣльцахъ, или съ службы збѣжати, или учнутъ какимъ воровствомъ воровати, или Государево хлѣбное и денежное жалованье проворуютъ и оружія, и на насъ на поручникахъ пеня Государя Царя и Великаго Князя, что Государь укажетъ, и Государево хлѣбное жалованье вдвое назадъ, и наши поручниковы головы въ ихъ головѣ мѣсто. А которой насъ поручникъ въ лицѣ, на томъ Государева пеня и порука по сей записи, а на то послушми Церковный дьячокъ Любимъ Скориковъ сынъ Куликовъ, да Степанъ Мартыновъ Подошевникъ, а запись писалъ въ новомъ Пельмскомъ городѣ Нечайка Васильевъ сынъ. Дѣла 7102. году Юля въ 14. день.

Тагая съ §. или съ б. человекѣми знапнѣйшихъ Вогуличей, копорые въ бунпѣ заводчиками были, казнипъ смерпю, а Таупая Аблегиримова меньшова сына съ женою и съ дѣпъми опослапъ къ Князю Лобанову въ Тобольскѣ. А ежели ласкою шого учинипъ не можно будепъ, и Князь Аблегиримѣ съ своими единомышленниками добровольно къ Воеводамъ не придепъ, то имбюпъ они спояпъ при устьѣ рѣкѣ Пельма на старомъ городищѣ, а Князю Горчакову иппи прошивъ его въ походѣ, чпобъ б. нповщяково конечно захватипъ, и съ ними поступипъ, какъ выше упомянушо.

§. 31.

Понеже Князь Пельмской имѣлъ свое жилище въ верховыхъ мѣстахъ рѣкѣ Пельма, и слѣдовательно походѣ, о которомъ у меня извѣстпй нѣпъ, въ верхъ по оной рѣкѣ производился: То сіе по видимому дало поводъ къ избранію подѣ городѣ мѣста при устьѣ сей рѣкѣ. О потомкахъ Аблегиримовыхъ въ Пельмской а. живѣ болѣе ничего не находится, кромѣ что сынъ его Таупай и внукъ его Учопѣ въ 7106 году въ Москвѣ содержались за карауломъ. А въ 7107. году упоминается о Тагаевѣ сынѣ Александрѣ, что онъ жилъ въ Москвѣ, и по вѣроятности, онъ шопѣ же Учопѣ былъ, а что во святомъ крещеніи ему имя дано Александрѣ. Родъ Князей Пельмскихъ еще и починѣ ведепся, и оные прежде сего въ Пельмѣ, а пошомъ на Верхотурѣ служили въ дѣпяхъ боярскыхъ, и на послѣдое пожелованы въ Тобольскіе дворяне. Надѣяпся можн, что они происходятъ опѣ вышепомянутого Александра Тагаева сына, которой чаятельно по приняпш Христіанской вѣры назадъ въ Пельмѣ былъ отпушенъ.

§. 32.

А на какомъ мѣстѣ Князь Аблегиримѣ имѣлъ свое жилище, шого шочно опредѣлипъ не можно. Въ наказѣ повелѣ

повелѣвается, чтобѣ жечь его городокѣ. А въ верхнихѣ мѣстахѣ по рѣкѣ Пелыму не могѣ я провѣдать никакого мѣста, гдѣ бы слѣды бывшаго Вогульского городка были вѣдомы. Того ради. разсуждаю, что развѣ оной не при рѣкѣ Пелымѣ, но для болшей безопасности [какѣ у Князя Паплика (*)] около рѣки Конды, или на томже самомѣ мѣстѣ, гдѣ Папликовѣ городокѣ, находился. О Татарскомѣ городкѣ въ Табарахѣ попомуже указано, чтобѣ оной раззорить, дабы симѣ народамѣ крѣпкихѣ мѣстѣ къ ихѣ защищенію не оставить. Сего послѣдняго мѣстечка подлинное положеніе и нынѣшнее состояніе мною выше (**) уже описаны.

§. 33.

Для жившя въ городѣ Пелымѣ повелѣно набрать 50 человекѣ Каваковѣ конныхѣ, да 100. человекѣ спрѣльцовѣ пѣшихѣ, которымѣ вмѣсто хлѣбнаго жалованья велѣно служить извѣ пашень, чтобѣ впредѣ хлѣбныхѣ запасовѣ для нихѣ не привозить извѣ Россіи. Припомже упоминается о переведеніи плуда креспьянѣ извѣ Москвы, извѣ Каргаполя, извѣ Перми и сѣ Вяпки, которымѣ бы при Пелымѣ устроить на пашню, и велѣно имѣ хлѣбѣ пахать на Государя. Также извѣ Табаровѣ и извѣ Кошукѣ велѣно набрать молодыхѣ людей, и поселить ихѣ сѣ женами и сѣ дѣтьми около города для Государевой пашни, а сѣ прочихѣ ихѣ поварихей въ мѣсто соболинаго оклада за ясакѣ велѣно брать податѣ хлѣбомѣ. Но понеже всѣхѣ сихѣ опредѣлений по состоянію тамошнихѣ мѣстѣ въ дѣйство произвестѣ не можно было: по въ послѣдующія времена въ томѣ учинилась немалая опмѣна, о чемѣ здѣсь напередѣ нѣсколько объявить имѣю.

§. 34.

По географическому моему описанію рѣки Тавды должно принять за основаніе, что какѣ мѣста около города

(*) Зри въ главѣ 2. §. 71. и далѣе.

(**) Глава 2. §. 69.

рода Пелыма, такъ и во всемъ Пелымскомъ уѣздѣ весьма лѣсисны и болопны, и немного находится способныхъ мѣстъ подѣ пашни. Лѣпомъ едва можно на нѣсколько верстъ отъ города на лошадахъ ѣхать, а зимою прежде сего за глубокимъ въ лѣсахъ снѣгомъ, также и за непроѣжими тогда дорогами только хаживали пѣшкомъ на лыжахъ, а въ саняхъ ѣздить было не возможно. Для сей причины конные Казаки, которые обыкновенно токмо живутъ въ такихъ городахъ, гдѣ близко прилегли степи, съ самаго начала города почтены за излишнихъ; а оставлены только сирѣльцы пѣше, которыхъ число попомъ также убавлено. Чтожъ касается до заведенія пашни, то хотя и правда, что сирѣльцы, или послѣ такъ называемые Казаки, по разсужденію ихъ потребности снабдены были пашнями; ибо они разѣхались по разнымъ мѣстамъ, по всѣмъ рѣкамъ и рѣчкамъ, гдѣ кто небольшое пахотное мѣсто найти могъ: а для переведенцовъ изъ крестьянъ, которыхъ въ близости города поселить было велѣно, не нашлось способнаго мѣста. Въ наказѣ указано, чтобы пахать на Государя до 300 четвертей. Но годной подѣ пашню земли болѣе не сыскалось, какъ только на 7 четвертей: Того ради и взятіе переведенцовъ изъ Табаровъ и изъ Кошуковъ не воспослѣдовало. Только опредѣлено было, чтобы нѣкоторые изъ сихъ Татаръ по Россійскому крестьянскому обыкновению казенной хлѣбъ у себя пахали, что чрезъ нѣсколько лѣтъ такъ и дѣлали.

§. 35.

Симъ кончится Пелымской наказъ; и хотя ко оному присовокуплены еще разныя прибавленія: однакожъ находится доспомятаго въ нихъ такъ мало, что я за потребно не разсуждаю ни краткаго содержанія, ни списковъ съ нихъ здѣсь сообщитъ. Одно обстоятельство, которое нѣсколько служитъ къ пользѣ исторіи, есть сіе, что повелѣно Князю Горчакову въ новомъ городѣ построить церковь во имя Рождества Христова съ предѣломъ Николая чудотворца, которое строеніе по силѣ сего въ

Книга I.

Э

дѣйство

дѣйство и произведено. А въ послѣдующія времена построена еще другая церковь Архиспрашига Михаила съ предѣломъ Или Пророка.

§. 36.

Не безъ пользы бы было, когда бы и о всѣхъ прочихъ обстоятельствевахъ, а именно что Князь Горчаковъ послалъ наказа въ Пельмѣ построилъ, и что иное учредилъ, извѣстны были: однакожъ по Царской грамотѣ посланной къ Пельмскому Воеводѣ Богдану Иванову сыну Полеву въ 7104 году явствуетъ только то, что первой острогъ, которой при зложеніи города около онаго обведенъ, весьма былъ худъ, а внутренней малой городъ ни въ бытность Князя Горчакова, ни же при Воеводѣ Васильѣ Толстомъ, которой Князя Горчакова въ 7103. году смѣнилъ въ Воеводство, еще зачатъ не былъ. Ибо тамъ упоминается, что Воевода Полевъ въ Москву писалъ, коимъ образомъ онъ городъ новымъ острогомъ обгородилъ, которой въ окружности содержитъ 240. сажень; припомже подъ внутренней малой городъ хотя фундаментъ и зложенъ, однакожъ къ строенію онаго нѣтъ плотниковъ; а памошникъ жителей къ сей работѣ довольно не будетъ, и они послали отъ себя челобитную, чтобъ ихъ отъ оной уволить; чего ради повелѣно строеніе внутреннего малаго города опложить впредь до указа. (*)

§. 37.

(*) Подлинная Царская грамота гласитъ тако:

Отъ Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всея Руси, къ Пельмѣ Воеводѣ Нашему Богдану Ивановичу Полеву, да Григорью Ивановичу Микулину. Били Намъ челомъ Пельмскаго города жильцы Князь Лавреншей Ядровской, и во всѣхъ товарищей своихъ мѣсто, а сказали: Служатъ они на Пельми всякія Наши службы, конные и пѣшіе, и на караулахъ въ городъ и въ острогъ, и на всякія ихъ посылки посылаютъ, и около города острогъ и башни спавили, и ровъ около острогу выкопали, и Нашихъ служилыхъ людей провожаютъ, и за пашенными за всякими людьми въ приставахъ ходятъ и жнутъ и молотятъ, и за Нашими

§. 37.

О тамошнихъ Вогульскихъ волостяхъ, которыя прежде того платили ясакъ въ Тобольскѣ, надлежитъ вообще упомянуть, что живущіе по рѣкамъ Тавдѣ, Пельмѣ, Сюзѣ и Лозѣ до Лозвинскаго уѣзду Вогуличи при самомъ строеніи города ко оному приписаны, также и Табаринскіе Татары тогда къ Пельмскому уѣзду присовокуплены были, и въ 7102. году казенной хлѣбъ пахать начали. А Кошуки, которыхъ по Пельмскому наказу (*) къ размноженію уѣзда новаго города присовокупить было велѣно, не отданы, но при Тобольскѣ

Э 2

больскѣ

запасы посылаютъ. Да имъ же де велѣно нарубить и крыши Пельмской городъ: а они города рубить и крыши не умѣютъ, и плошничная имъ рубля не въ обычай. А вы къ Намъ писали, что велѣно вамъ всякими служивыми людьми, дѣтьми боярскими, и Литвою, и Казаки, и Стрѣльцы и пашенными людьми городъ нарубить, и покрыши, около города ровъ копати, и чеснокъ бити, и городъ и острогъ подѣлать и укрѣпить, чтобъ въ городъ сидѣти было безстрашно; и на Пельми де и города нарубить и покрыши нѣкому, плошниковъ нѣтъ, а служилыхъ людей мало, а пашенные люди нужны и голодны, помираютъ голодною смертию. Новово де острогу дѣлали вы всякими служилыми людьми и Пельмскими жильцы отъ Тавды рѣкѣ двѣсти сорокъ сажень, и на острогъ поставили наугольныхъ и по воробтамъ семь башень, и городъ и острогъ укрѣпить, а дорубати и покрыши города нѣкемъ, а служилые люди плошничать не умѣютъ, и Намъ бы вамъ велѣши о томъ указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выѣ Пельмскимъ служивымъ всякимъ людемъ Литвѣ и Казакомъ и Стрѣльцомъ и пашеннымъ людемъ нынѣ города дорубать и крыши не велѣли до Нашего указу для ихъ великихъ нужъ, шолькобъ у васъ острогъ и городъ былъ укрѣпленъ, чтобъ въ острогъ и въ городъ жить было безстрашно, а впредь о городомъ дѣлѣ Нашъ указъ къ вамъ будетъ. Писанъ на Москѣ лѣта 7104. Декабря въ 14. день. На подлинной пишешъ шако:

Правиль Подъячей Ивацко Васильевъ.

(*) §. 34.

больскѣ остались: Чему можетъ быть причина та была, что они какъ опѣ Пелыма такъ и опѣ Тобольска живупѣ въ равномъ разстоянїи, и о томъ въ Москву учинено было представленіе. Напротивъ того въ 7103. году городъ Тобольскъ принужденъ былъ уступить городу Пелыму двѣ иныя гораздо важнѣйшія Вогульскія волости, а именно такъ называемыя большую и малую Конду въ верху рѣкѣ Конды впадающей въ Иртышъ, изъ которыхъ первая въ 7097. году, а другая въ 7100. году опѣ Тобольска обложены ясакомъ. Сіе пѣмъ справедливѣ учинено, что верхнія мѣста рѣкѣ Конды опѣ верхнихъ мѣстъ рѣкѣ Пелыма весьма блиско находятся.

§. 38.

О сихъ Кондинскихъ двухъ волостяхъ остались въ Пелымской архивѣ двѣ достопамятныя Царскія грамоты 7104. году, которыя того достоины, чтобъ оныя здѣсь приобщены были. (*) Онѣ касаются до збору ясака съ пѣмъ волостей;

(*) Подлинныя Царскія грамоты гласятъ шако:

Отъ Царя и Великаго Князя Федора Ивановича всеа Русїи, на Пельмѣ Воеводѣ Нашему Богдану Ивановичу Полеву: Писалъ еси къ Намѣ, что посылаѣ ты въ большую Конду ясачниковъ Богдашка Волошанина да цѣловальника Степана Подошевника, и велѣлъ имъ собрати на Насѣ Ясаку на нынѣшней на 104. годѣ по прежней росписи за приписью Дьяка Нашего Андрея Щелкалова тридцать семь сороковъ и двадцать соболей, и Кондинскіе де Мурзы и Сотники и всѣ ясачные люди всего собрали двадцать два сорока соболей противъ прошлаго 103. году противъ Васильева збору Толстова, а не добрали они Нашего ясаку противъ прежней росписи штинадцати сороковъ. И ты хотѣлъ на нихъ томъ доплатной ясакъ по Нашей указной росписи править, и Кондинскіе де Мурзы и лучше люди принесли къ тебѣ челобитную, и ты тоѣ челобитную, и за тою челобитною прислаѣ къ Намѣ къ Москвѣ челобитчиковъ Курманака Мурзу Танаева съ товарищи. А въ челобитной ихъ написано: Что вѣлно съ нихъ съ ясачныхъ Татарѣ ясачниковъ Богдасу Волошанину собрати на нынѣшней на 104. годѣ съ большіе Конды тридцать семь сороковъ и дван-

волостей; и по онымъ видно, какъ топѣ зборѣ сперва былъ великъ, и коимъ образомъ обѣ волости о збавкѣ положеннаго на нихъ пляжкаго ясака просили, чемъ онѣ милоспѣвѣше и пожалованы.

Э 3

§. 39.

Цать соболей. А въ прошломъ во 103. году взялъ съ нихъ Василей Толстой Нашего ясаку соболями и лисицами и бобры дватцать одинъ сорокъ и дватцать соболей, и они де Пельымскіе Вогуличи на нынѣшней на 104. годѣ собрали ясаку великою нужею дватцать два сорока и дватцать соболей, потому что многіе у нихъ ясапные люди побиты, а иные померли; и впередъ де имъ по той Нашей указной росписи столько Нашего ясаку въ Нашу казну плащитъ не мочно. Да съ большѣежъ Конды взяти было на прошлые годы недоборнаго ясаку, что на нихъ не добраю по ясачнымъ книгама на 97, да на 98, да на 99, да на 100, да на 101, да на 102. годы противъ сорока одной тысячи четырехъ сотъ пятнадцати бѣлокъ, а сто бѣлокъ по нашему указу положено противъ рубля, и того всего деньгами чепыреста чепырнацать рублевъ пять алшынъ; да прошлогожъ 103. году недоборнаго ясаку шестнадцать сороковъ, да нынѣшняго 104. году недоборнаго ясаку пятнадцать сороковъ и 20. соболей. И Намъ бы ихъ большія Конды ясачныхъ Татарѣ пожаловати того недоборнаго ясаку на прошлые на семь лѣтъ, и на нынѣшней на 104. годѣ правити на нихъ не велѣли. И Мы Пельымскаго города большія Конды ясачныхъ Татарѣ Курманака Мурзу пожаловали за прошлые годы недоборнаго ясаку на 97, да на 98, да на 99, да на 100, да на 101, да на 102. противъ сорока одной тысячи четырехъ сотъ пятнадцати бѣлокъ, а сто бѣлокъ по Нашему указу положено противъ рубля, и того всего деньгами чепырехъ сотъ чепырнацати рублевъ и пяти алшынъ; да 103. году недоборногожъ ясаку шпинатцати сороковъ, да нынѣшняго 104. году недоборногожъ ясаку пятнадцати сороковъ и дватцети соболей правити не велѣли, потому что съ нихъ ясакъ имати по мѣрѣ, что съ ихъ шѣмъ не отгонити; а впередъ велѣли съ большѣе Конды съ ясачныхъ Татарѣ имати по дватцати по два сорока, и по дватцати соболей на годѣ, потому что съ нихъ взято на нынѣшней на 104. годѣ. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и тыбъ большія Конды на ясачныхъ Татарехъ за прошлые годы на 97, да на 98, да на 99, да на 100, да на 101, да на 102. годѣ по ясачнымъ книгама противъ сорока одное тысячи чепырехъ сотъ пятнадцати бѣлокъ; а на 103. годѣ шпинатцати

§. 39.

Послѣ Пелыма воспослѣдовало спроеіе двухъ городовъ Березова и Сургуіпа, о которыхъ можно доказать, что они спроеітся начались еще въ томъ же 7101. году, которой мною положенъ за начало города Пелыма. Для спроеінія

цати сороковъ, да на нынѣшней на 104. годѣ пятнадцать сороковъ и дватцати соболей на нихъ править не велѣли, а впередъ на 105. годѣ велѣлъ съ нихъ ясакъ взяти противъ нынѣшнего 104. году дватцати два сорока дватцать соболей, да и впередъ съ нихъ велѣлъ ясакъ имати по дватцати по два сорока и по дватцати соболей, и впередъ бы ихъ велѣлъ беречи отъ пробужихъ и отъ шупошныхъ людей, чтобъ имъ обиды и насильства никотораго не было. Писанъ на Москвѣ лѣта 7104. Іюня въ 20. день. На подлинномъ пишеть шако:
Дьякъ Иванъ Вахрамѣевъ.
Правиль Подъячей Тимошка Осиповъ.

Отъ Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всея Русіи, на Пелыми Воеводѣ Нашему Богдану Ивановичу Полеву: Писалъ еси къ Намъ, что посылалъ еси въ меньшую Конду ясачниковъ прехъ человекъ, а велѣлъ собрати съ меньшія Конды Нашего недоборнаго ясаку прошлыхъ годовъ на 100, да на 101, да на 102. годѣ по Тобольскимъ по ясачнымъ книгамъ всего семнадцать сороковъ и дватцать пять соболей, да двѣ лисицы шубныя, да на 103. годѣ недоборновожъ ясаку семь сороковъ и дватцать пять соболей, да на нынѣшней на 104. годѣ велѣно имъ собрати десять сороковъ соболей да лисицу шубную. И малыя Конды лучшіе ясачные люди пришли къ вамъ на Пелыми, а принесли они Нашего ясаку на нынѣшней на 104. годѣ только два сорока и дватцать соболей, да тысячу сто бѣлки за два сорока и за дватцать соболей, и всего соболями и бобры и бѣлками принесли на нынѣшней на 104. годѣ за пять, сороковъ; а не добрали они Нашего ясаку на нынѣшней на 104. годѣ, и на прошлые годы на 100, да на 101, да на 102, да на 103. годѣ, всего тридцати сороковъ и десяти соболей, да прехъ лисицъ шубныхъ. И нынѣ Намъ били челомъ малыя конды ясачные люди Рышко да Олешка и во всѣхъ поварыщей своихъ мѣсто, а сказали, что велѣно на нихъ доправить Нашего прошлаго ясаку на три годы, чего они не плащили въ Тобольской городѣ семнадцати сороковъ соболей, да лисицу черну-шубную; а они де шобъ прошлой ясакъ плащили:

ня города Березова, какъ выше упомянуто, (*) отпра-
 вленъ былъ Воевода Никифоръ Васильевъ сынъ Тро-
 жанюповъ, о которомъ написано въ Целымскомъ на-
 казѣ, чтобъ ему съ прочими Воеводами болѣе недѣ-
 ли или дней десяти, въ которое время оспрогъ
 въ Пелымъ построится, и малой городъ обложенъ
 будетъ, памъ не медлить. А буде Князь Горчаковъ, про-
 шивъ

ли въ Тобольской весь сполна по Тобольскому окладу по четыре
 сорока соболей на годъ, да на 103. годъ по Васильеву недобору
 Толстово шесть сороковъ и дващцать шесть соболей; а на ны-
 нѣшней на 104. годъ велѣно на нихъ доправить ясаку десять со-
 роковъ соболей да лисицу черну - шубную, и они де всего запла-
 шили Нашего ясаку на нынѣшней на 104. годъ пять сороковъ со-
 болей, да за одну шубную лисицу, и въ томъ де они яскъ и
 достпальные свои животишки позакладывали, и Намъ бы ихъ по-
 жаловати велѣши имъ въ ясакъ полегчить, а только де въ
 малой Кондѣ кому мочно Нашъ яскъ плашитъ двадцать чело-
 вѣкъ. И Мы меньшія Конды ясашныхъ Татаръ пожаловали недо-
 борнаго ясаку съ нихъ на 100, да на 101, да на 102, да на
 103. годъ, да на нынѣшней на 104. годъ, всего прищцати соро-
 ковъ и десяти соболей, да трехъ лисицъ шубныхъ правити не
 велѣли, а велѣли съ нихъ впередъ яскъ имати по пяти сороковъ
 на годъ, потомужъ что съ нихъ взято на нынѣшней на 104.
 годъ. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и тыбъ
 меньшія Конды на ясашныхъ Татарехъ недоборнаго ясаку прошлыхъ
 годовъ 100, да 101, да 102, да 103, да нынѣшняго 104. году, всего
 прищцати сороковъ и десяти соболей, да трехъ лисицъ шубныхъ
 правити не велѣлъ, чтобъ ясашныхъ Татаръ впередъ тебѣ не
 отгонити, а впередъ съ меньшія Конды съ ясашныхъ Татаръ и съ
 Вогуличъ ималъ Нашего ясаку по пяти сороковъ соболей на годъ,
 потомужъ, что съ нихъ взято на нынѣшней на 104. годъ, и
 впередъ бы еси ихъ велѣлъ беречи, чтобъ имъ обиды и насиль-
 ства никотораго ни отъ кого не было. Нисакъ на Москва лѣша
 7104. Юня въ 26. день.

На подлинной пишеть ся такъ:

Дьякъ Иванъ Вахрамѣевъ.

Правиль Подъячей Тимошка Осиповъ

(*) §. 26.

шивъ бунтующаго Князя Аблегерима въ партію выступить принужденъ будетъ, по указано ему ожидать на Пелымъ его возвращенія, на что положено еще недѣля, или по большой мѣрѣ дней съ десять, а потомъ бы ѣхать ему въ Тобольскъ, и оттуда въ березовъ. Слѣдовательно онъ безъ сумнѣнія прибылъ въ березовъ еще ипогоже лѣта въ 7101. году; и понеже тамъ уже былъ Руской острогъ, (*) по могъ онъ заложене новаго гóрода слѣдующею осенью исправить.

§. 40.

О семъ строеніи хотя архивныхъ извѣстій у меня не имѣется: однакожъ показанное время начала онаго явствуетъ по находящейся въ березовской архивѣ Царской грамотѣ, которая сообщена будетъ ниже. (**) Она писана въ 7102. году Августа 17. числа на имя вышепомянутаго Воеводы Троханіотова и товарища его Аѳанасья Иванова сына Благова тако: *пѣ Сибирь пѣ Березовъ пѣ нопой городѣ Воеводѣ Нашему Никифору Васильевичу Троханіотопу, да Аѳанасью Ипановичу Благопо.* Сверхъ того сообщенъ мнѣ въ березовѣ отъ нѣкотораго тамошняго жителя полученной имъ отъ его предковъ рѣспрѣ всѣмъ бывшимъ тамъ Воеводамъ, отъ начала гóрода по нынѣшнее время, въ которомъ Воевода Троханіотовъ упоминается въ томже вышеозначенномъ 7101. году первымъ.

§. 41.

О положеніи мѣста гóрода березова намѣренъ я только упомянуть вообще, что оной спойтъ на лѣвомъ берегу рѣкки Созвы впадающей съ западной стороны въ рѣку Обь, отъ устья въ 20. верстахъ Слѣдовательно не спойтъ на оспрову рѣкки Оби, какъ нѣкоторые землеписатели несправедливо объявили, также и прежде сего при рѣкѣ Оби не споялъ, потому что при сей рѣкѣ тамъ не много способнаго

(*) Зри въ главѣ 3. §. 90.

(**) Въ примѣчаніи къ §. 46.

способнаго мѣста подѣ городѣ найдется. рѣка Созва пущѣ печепѣ съ Обью рѣкою почти въ параллельной линіи. Между обѣими находятся въ нарочитой обширности нискіе луга, которые ежегодно въ большую вешнюю воду потопляются; а отѣ онаго наводненія только съ сѣверной стороны одинѣ берегѣ рѣки Созвы за его вышиною свободенѣ бываетѣ, и слѣдовательно сіе къ избранію мѣста поводѣ подало. Помянутыя нискія луговыя мѣста учинившимися отѣ многихѣ наводненій пропками почти вездѣ изрыты. Между ими находится одинѣ пропкѣ называемой Пырсымѣ, которой служитѣ для водянаго пущи изѣ рѣки Оби въ березовѣ. Отѣ Пырсымскаго низняго успья, что къ рѣкѣ Созвѣ, плаваютѣ сею рѣкою еще 18. верстѣ внизѣ до города, и сей пущѣ гораздо способнѣе и ближе, нежели какѣ иппи по Оби внизѣ до Созвинскаго успья, и по Созвѣ вверхѣ до города.

§. 42.

Сверхѣ того есть еще и другая способность, которая при заложеніи города березова, или паче къ избранію мѣста подѣ первой острогѣ, по большой части была причиною; ибо сіе мѣсто можно почестѣ почти за самую средину всѣхѣ Вогульскихѣ и Остяцкихѣ жилищѣ, которые прежде сего данѣ на рѣку Вымѣ привозили. (*) По рѣкѣ Созвѣ до самой ея вершины такихѣ Вогуличей живетѣ весьма много. На рѣкѣ Казимѣ, которая проливѣ города березова съ воспоной стороны впала въ рѣку Обѣ, живетѣ Остяковѣ число немалое; а при рѣкѣ Оби въ верхѣ и въ низѣ нѣтъ иныхѣ народовѣ кромѣ Вогуличей, и по большой части Остяковѣ, которые обоими берегами оной рѣки владѣютѣ. Что здѣсь о Вогуличахѣ объявлено, то разумѣтѣ надлежитѣ по подлинному знаку раздѣленія народовѣ, а именно по ихѣ языку. Ибо по простому нарѣчію въ березовѣ Вогуличей не упоминаютѣ, но называютѣ всѣхѣ Остяками, не смотря на то, что между сими народами есть въ языкѣ великая разноснѣ.

Книга I.

Ю

§. 43.

(*) Зри въ главѣ 3. §. 82. и далѣ.

§. 43.

Помянутые до Выма рѣки принадлежавшіе Вогуличи и Остяки приписаны были прежде всѣхъ прочихъ къ уѣзду новаго города Березова. Намѣреніе при ономъ по большой части касалось до ближайшаго, постояннѣйшаго, и способнѣйшаго збору ясака съ сихъ народовъ, также и до приведенія въ подданство тамошней самоюди, попомъ чѣмъ какъ съ сѣверной такъ и съ восточной стороны учинить болѣе новыхъ изобрѣтеній, о чемъ въ продолженіи сея исторіи показано будетъ, чѣмъ сія надежда была не безъ успѣху. Пóслѣ того всѣ Остяцкія волости простирающіяся отъ устья рѣки Ирпыша въ низъ по рѣкѣ Оби, которые до того времени подъ вѣдомствомъ города Тобольска находились, а именно: такъ называемая Бѣлогорская волость съ Кодскими городками, попомужь приписаны были къ городу Березову; а между оными родъ Остяцкаго Князя Алача, о которомъ уже нѣсколько крашъ (*) упомянуто было, немалое имѣлъ преимущество.

§. 44.

Князь Алачъ тогда уже скончался, и оставилъ пóслѣ себя сына Князя Игичея, которой съ своею матерью жилъ при рѣкѣ Оби на помъ мѣстѣ, гдѣ пóслѣ того Кодской монастырь построень. Другой Князь сего роду Онша Юрьевъ назывался Игичеевымъ братомъ, что надлежитъ разумѣть братомъ двоюроднымъ. Мѣсто ихъ жилища называлось Кода, и отъ того произошло имя Кодскихъ или Кодинскихъ Князей, которыми они прозваны. За ихъ услуги награждены они особливою Царскою милостію. Ибо сему какъ прежде такъ и пóслѣ во всей Сибири примѣровъ не бывало, чѣмъ тогда Игичей и Онша пожалованы, а именно: что они съ двухъ Остяцкихъ волостей ясакъ збирали на себя, и пѣхъ волостей

(*) Глава 3. §. 26. и 68.

волостей жипелей судили сами, а Рускимъ Воеводамъ и приказнымъ людемъ съ нихъ ясаку не збираишь, и ихъ ни въ чемъ судишь не велѣно было. Въ такую силу имъ дана Царская жалованная грамота, копорая хранилсь и понынѣ у потомковъ сего роду, и того достойна, чпобъ адѣсь внесена была. (*) Только имена мъ сихъ волостей не могу я сообщить довольнаго извѣщенія. Ибо хотья и явно естъ, чпо оныя по свойственному Оспяцкому произношенію Ась-Пугль и Куль-пугль называишь должны, подѣ копорыми званіями находяишь еще и понынѣ Оспяцкіе деревни:

Ю 2

одна-

(*) Подлинная Царская грамота гласишь тако:

СЕ Язъ Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ всея Руси Самодержецъ, Владимерскій, Московскій, Ноугородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Перискій, Вацкій, болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Нова-города низовскіе землѣ, Черниговскій, Рязанскій, Полошскій, Ростовскій, Ярославскій, Облозерскій, Лифляндскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всея Сибирскія землѣ, и сѣверныя страны повелитель, и Государь Иверскія землѣ, Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе землѣ, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государь и обладатель. Пожаловали Есмы отчины своей Сибирскіе землѣ Оспяцкого Игичей Князя Алачева, да брата его Онжю Юрьева за ихъ службу въ Сибирской землѣ волостью Васпалукукъ, да волостью Колпукулуку со всѣми угоды и ясакомъ, а людеи въ тѣхъ волостяхъ въ Васпакулской волости восемь человекъ, а въ Колпокутской волости три человека. Игичею Князю съ братьею тѣми волостями и всѣми угоды и людьми одиннаццатью человеки владѣти, и ясакъ съ нихъ збирати на себя. А Нашимъ Сибирскимъ Всеводамъ и приказнымъ людемъ съ тѣхъ волостей ясаковъ въ Нашу казну не имати, и ихъ ни въ чемъ не судити, а вѣдаетъ ихъ и судитъ и подати свой емлетъ съ нихъ Князь Игичей да братъ его Онжа. Дана сія Наша Царская жалованная грамота въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7102. году Февраля 18. дня. У сей грамоты печать на красномъ сургучѣ привязана на шелковомъ сурку.

На подлинной грамотѣ писано на боротѣ:

Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ всея Руси.

однакожъ сіи деревни отъ прежнихъ жилищъ Кондинскихъ Князей отстоятъ шакъ далеко, (*) чпо едва оныя здѣсь разумѣть можно.

§. 45.

Первое въ березовѣ предпріятіе состояло въ томъ, чпо зимою 7102. году воспослѣдовалъ походъ противъ Вогуличей живущихъ при рѣкѣ Конды, а именно въ волость называемую большая Конда, о которой уже выше (***) упоминаю, чпо она съ 7097. году въ Тобольскѣ яскѣ плавила, и въ 7103. году приписана къ Пелымскому уѣзду. Причиною сему хотя объявляется и измѣна; однакожъ оное невѣроятно, попому, чпо не можно разумѣть, ежели бы то было правда, для чего походъ предпріятъ былъ изъ березова, а не изъ Тобольска. Сего ради не уповаю я въ семъ погрѣшитъ, когда для великаго участія Кодскихъ Князей въ семъ дѣлѣ разсуждаю, чпо собственная ихъ ссора съ сими Вогуличами къ тому подала случай. Оспяцкіе и Вогульскіе роды имѣли часто между собою войну. Сильнѣйшіе всегда безсильныхъ упѣснили, пограбили у нихъ все имѣніе, и уводили женъ и дѣтей ихъ въ полонъ. Когдаже сіе вѣроятно, чпо Кодскіе Князья на Кондинскихъ Вогуличей часпо чинили нападенія; то можетъ спасться, чпо и Кондинскіе опять имѣ опмщеніе чинили, и березовской уѣздѣ недавно предъ шѣмъ набѣгами своими беспокоивали. Сіе въ березовѣ для своей пользы за измѣну почишали, и во упованіи немалой добычи помянутой походъ противъ Кондинскихъ Вогуличей учрежденъ былъ.

§. 46.

(*) Асѣ-пугль, по руски Аспукольскія юрты находятся на лѣвомъ берегу рѣкѣ Оби, въ разстояніи 130. верстѣ отъ березова въ низъ по рѣкѣ Кулпугль, по руски Колпуховскія юрты на правомъ берегу рѣкѣ Иртыша между Лемьянскимъ и Самаровскимъ ямомъ. Эси мое географическое описаніе сихъ рѣкѣ.

(**) §. 37.

§. 46.

Нѣкоторыя особливья обстоятельство пѣмянутаго Кондинскаго походу явспвуютъ по чепыремъ Царскимъ грамотамъ Березовской архивы, которыя здѣсь публикуются (*). Начальникомъ былъ нѣкто Иванъ Змбевъ, и Князь Игичей Алачеевичъ съ своими Остяками ходилъ съ нимъ вмѣстѣ.

Ю 3

Они

(*) Подлинныя Царскія грамоты гласятъ тако:

Отъ Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всея Руси въ Сибирь въ Березовъ городъ Воеводѣ Нашему Микифору Васильевичю Троханѣопову, да Аѳонасю Ивановичю благово. Писалъ къ Намъ ты Микифоръ съ товарищи, и прислалъ въ сыномъ боярскимъ Прокосьемъ Змбевымъ Кондинскаго Князя живошовъ, два вѣнчика серебряныхъ, двѣ чепочки серебряныхъ, лошка серебряна, а у ней шесть плащей серебряныхъ, завитца серебряна, чарка серебряна, чепыре-ста двадцать шесть соболей, принатцать лисицъ черныхъ и бурыхъ и красныхъ, шестьдесятъ одинъ бобръ, тысяча бѣлки, завѣсъ дорогинена, а опущенъ камчишкомъ двоелишною И тѣ Кондинскаго Князя живомы взяты у Прокосья у Змбева сполна прошивъ ваше росписи, да съ Гнѣвашемъ съ Норовымъ прислали еше Кондинскаго Князя Агаа, да сына его Аыпку, да брата Кондинскаго Косякма, и у Гнѣваша Кондинскаго Князь и сынъ его и братъ взяты, а казаки березовскіе, которые присланы были съ ними для береженья, отпуцены къ вамъ на березовъ назадъ. Писано на Москвѣ лѣша 7102. Августа въ 17. день.
Дьяческой приписи у оной грамоты не имѣется.

Подпись на оборотѣ: Въ Сибирь, въ Березовъ, въ новой городъ Воеводѣ Нашему Микифору Васильевичю Троханѣопову да Аѳонасю Ивановичю благово.

Отъ Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всея Руси на Березовъ Воеводѣ Нашему Василью Степановичю Вольинскому съ товарищи. билъ Намъ челомъ Князь Игичей Олачевъ, а сказалъ: былъ де онъ Князь Игичей на Нашей службѣ въ большій Кондѣ съ Иваномъ Змбевымъ, и Кондинскаго Князя они взяли, и людей его побили, и иныхъ въ полонъ поимали, да взялъ де онъ Князь Игичей Кондинскаго Князя дочь дѣвку, и какъ де онъ пришолъ на березовъ, и Воеводы де Наши Микифоръ Троханѣоповъ да Аѳонасей благой ту дѣвку у него взяли насильствомъ, и отдали тое дѣвку березовскимъ Остякамъ. И будетъ такъ, какъ Намъ Князь Игичей Олачевъ билчеломъ, и какъ къ вамъ са Наша грамота придетъ, и

Они взяли въ полонѣ Кондинскаго Князя Агая со всею семьею, побили много его людей, разорили Вогульскія жилища, пограбили ихъ имѣнїе, и полонили, что имъ угодно было. Князь Агай и сынъ его Азыпка и братъ Нозякма посланы были со всѣмъ ихъ имѣнїемъ въ Москву. Дочь Агайеву
Князь

выбъ шое дѣвку сыскали у березовскихъ Остяковъ Кондинскаго Князя дочь, а взявъ отдали ему Князю Игичею Алачеву шотчасъ, чтобъ впередъ на васъ Намъ не билчеломъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7103. году Августа въ _____ день.
Оная грамота безъ закрѣпы.

Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всея Руси, въ Сибирь въ березовъ городъ Воеводѣ Нашему Ивану Григорьевичю Вольинскому, да Головѣ Ивану Петровичю Биркину. Били Намъ челомъ Пелымскаго города большіе Конды Вогуличи Курманакъ Мурза Тонаевъ да Сопникъ Калтай Еусевъ и во всѣхъ шоварыщей своихъ мѣсто Кондинскихъ Вогуличъ на Князь Игичей Алачева, а сказали: Въ прошломъ де во 102. году приходилъ де къ нимъ Иванъ Змбевъ, да съ нимъ Князь Игичей Алачевъ, съ своими людьми, и юртыде ихъ разорили, и живопы и спатки всѣ поимали, а жены ихъ и дѣти и родъ и племя поимали къ себѣ Князь Игичей Алачевъ, и у него де у Курманака Князь Игичей убилъ своими людьми отца его и матеръ, а жену де его и дѣти свезъ къ себѣ въ юрты, и нынѣ де и жены ихъ и дѣти и сестры и братья и племянники у Князь Игичей и у его людей въ ихъ волосяхъ служатъ въ холопѣхъ шесть лѣтъ, и живучи де у него и у людей его съ работы и съ нужи и съ голоду и съ наготы и босоты въ конецъ погибли, и помираютъ нужною смертию, и нынѣча де Князь Игичевы люди приходятъ къ нимъ въ Конду, ихъ побиваютъ, и жены ихъ и дѣти и людей смлютъ къ себѣ въ юрты по прежнему въ холопы, и юрты де ихъ пустошатъ, и они де отъ Князь Игичей и отъ его людей отъ убійства отъ насильства живупъ бѣгаючи, и впередъ де имъ отъ Князь Игичей и отъ его людей Нашего ясаку добыть нѣгдѣ, и Нашего ясаку добывать не возможно, ходить за всякимъ звремъ блюдушя, и одолжали великими долги, помираютъ голодною смертию, и Намъ бы ихъ пожаловать велѣти отъ Князь Игичей и отъ его людей отъ убійства и отъ насильства беречи, и жены ихъ и дѣти и родъ и племя сыскашь. И будетъ такъ, какъ Намъ Кондинскіе Вогуличи Курманакъ Мурза Танбевъ съ товарищи билчеломъ, и какъ къ вамъ съ

Князь Игичей хопѣлъ было взять къ себѣ, но Воевода Троханіошовъ оную у него отнял, и отдалъ другимъ Остякамъ: однакожь попомъ dospалась она опять Игичею. Посемъ нѣкто Курманакъ Танаевъ надъ Кондинскими Вогуличами учрежденъ былъ начальникомъ, о которомъ уже выше

Наша грамота придетъ, и выбъ прошо сыскали, въ прошломъ 102. году Иванъ Змбевъ да съ нимъ Князь Игичей Алачевъ въ большую Конду ходилъ, и юршы ихъ разорилъ, и жены ихъ и дѣти и животы поималъ ли, и сколько жонъ ихъ и дѣтей и животовъ Князь Игичей поималъ, и для чего къ нимъ въ Конду ходили, и жонъ ихъ и дѣтей и животы поимали, и Кондинскіе Мурзы и Вогуличи были тогда не въ измѣнѣ, и Нашъ ясакъ платили, и почему нынѣ Князь Игичевы люди приходя въ большую Конду воруютъ, жены ихъ и дѣти и людей емлютъ къ себѣ въ холопи, и хто именемъ, и по Князь Игичевуль велѣнью ходятъ, или безъ Князь Игичева вѣдома, а сыскавъ бы еште прошо провсе подлинно, да о томъ отписали къ Намъ къ Москвѣ, и велѣти отписку отдать въ Казанскомъ и въ Мещерскомъ дворцѣ Дьякомъ Нашимъ Леонасью Власьеву, да Нечаю Федорову. И мы велѣли потому и указъ свой учинить, и впередъ бы Князь Игичевы люди въ большую Конду воровски не ходили, и Вогуличъ не били, и жонъ и дѣтей и людей не имали, и насильства имъ ни кошораго не чинили. А которые учнутъ впередъ воровати, большіе Концы Вогуличамъ насильство и обиду чинити, и жонъ ихъ и дѣтей и людей имать насильствомъ, а опослѣ прошо сыщется, и имъ быть отъ Насъ въ великой опалѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7108. году Іюля въ 26. день. Подлинная грамота за закрѣпою Дьяка Нечая Федорова.

Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всея руси въ Сибирь въ березовъ городъ, Воеводѣ Нашему Князю Федору Андрѣевичю Ташеву, да Головѣ Юрью Игнатъевичю Кобякову. билъ Намъ челомъ березова города новокрещенъ Князь Михайло Князь Игичевъ сынъ Алачевъ Пелымскаго уѣзда на Кондинскихъ Остяковъ на Елака, да на Еска, да на Курманака съ товарищи, а сказалъ: Напередъ де сего отецъ ихъ Князь Игичей по Нашему указу посыланъ былъ съ Нашими Воеводами и служилыми людьми на Нашу службу въ Конду воевать, и Нашихъ непослушниковъ и измѣнниковъ приводити подъ Нашу Царскую высокую руку, и они де рясъ тому бьютъ Намъ челомъ на него, и емлютъ Наши гра-

выше (*) въ приведенной Царской грамотѣ упомянуто было. Сей билчеломъ въ Москвѣ въ 7108. году. о учиненной отъ Князя Игичея въ 7102. году имъ обидѣ, коимъ образомъ его Курманака и многихъ другихъ Кондинскихъ Вогуличей сродники у Князя Игичея еще живупъ въ холопѣхъ, также съ того времени Игичевы люди на ихъ Кондинскихъ Вогуличей часто нападаюпъ, ихъ побиваюпъ и грабяпъ, и женъ и дѣтей ихъ въ полонъ уводяпъ. По сему челобитью состоялся указъ, чтобъ то дѣло изслѣдовать, и всѣ дальнія непріятельскія дѣйствія предупреждать. Такой же указъ и Кодскіе Князя въ 7112. году въ свою пользу выходили.

§. 47.

А когда на Кондинскихъ Вогуличей измѣна взведена была ложно, то напротивъ того городъ Березовъ въ слѣдующемъ 7103. году претерпѣлъ дѣйствительную опасносъ отъ собищенныхъ своихъ бунпующихъ Остя-

мопы ложно, и за тѣхъ убитыхъ людей, которыхъ отецъ ихъ съ служилыми Нашими людьми побили, ищупъ поголовщины, да онижъ де и похваляются на нихъ приходитъ войною, и его и людей его побивать на смерть, и Намъ бы его пожаловати велѣти отъ тѣхъ Пельмскихъ Остяковъ отъ насильства и отовсякѣ обиды беречи. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выбъ Князя Михайла Князь Игичева сына Алачева и его людей велѣли беречи, чтобъ ему и его людямъ отъ Пельмскихъ Остяковъ отъ Елека съ шоварыщи и отъ иного ни отъ кого тѣснопы и насильства ни котораго не было, а которые будѣтъ Остяки по Нашимъ грамотамъ учнупъ на немъ чего искать, и выбъ ихъ судили и скивали всякими сыски на крѣпко, а будѣтъ кто ему Князю Михайлу и его людямъ какое насильство и обиду учинитъ, и выбъ прошо сыскавъ на крѣпко, тѣмъ людямъ чинили наказанье смотря по шамошнему дѣлу, чтобъ въ нихъ самовольства не было, а шатоспѣвъ на нихъ не навешпжъ. Писанъ на Москвѣ лѣша 7112. году Генваря въ 11. день.
Оная грамота безъ закрѣпы.

(*) Зри §. 38.

Остяковъ. Нѣкто имянемъ Шаптровъ Лугуевъ, котораго отецъ въ 7094 году получилъ первую Царскую жалованную грамоту, (*) былъ заводчикомъ сей измѣны. Но я о томъ, что тогда происходило, болѣе никакого извѣстія не нашолъ, какъ только, что въ Царской грамотѣ березовской архивы 7109. году кратко упоминается, что Шаптровъ на городъ березовъ учинилъ непріятельской поискъ. По тойже грамотѣ явствуетъ еще болѣе историческихъ обстоятельствъ; того ради я съ оной вѣдсь прилагаю копію (**).

§. 48.

Къ исторіи города березова надлежитъ, что въ поже время, или не задолго предъ тѣмъ, учиненъ походъ въ нижнія

Книга I. Я жнія

(*) Зри въ главѣ 3. §. 80.

(**) Подлинная Царская грамота гласитъ тако :

ОТЪ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всея Русіи въ Сибирь въ березовъ городъ Воеводѣ Нашему Князю Ивану Михайловичу Борятинскому, да Головѣ Григорью Пошапьевичу Векешьеву. билъ Намъ челомъ новокрещенъ Степанъ Пуртѣевъ на березовскаго Остяка на Шапрова Лугуева, а сказалъ, дѣялось де въ прошломъ 103. году, збѣжали у него къ тому Шапрову три жонки полонянки купленные, одна Черымского полону, а другая Тымсково полону, а шретья Воикорсково полону, а збѣжали де для того, что они вѣдали Шапрова Лугуева измѣну, приступалъ къ березову городу, и послѣ де измѣны Шапрова Лугуева, ходилъ онъ Степанъ къ Шапрову для тѣхъ своихъ бѣглыхъ жонокъ, и Шапровъ де ему тѣхъ бѣглыхъ жонокъ не отдавалъ, и держитъ у себя и по ся мѣста, и чинитъа имъ силенъ, и Намъ бы его пожаловати велѣть ему дасть на Шапрова управа. И будетъ такъ какъ Намъ новокрещенъ Степанъ Пуртѣевъ билъ челомъ : И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выбѣ березовскаго Остяка Шапрова Лугуева сына съ новокрещенымъ Степаномъ Пуртѣевымъ въ томъ судили, и всякими сыски сыскали накрѣпко, да по суду своему и по сыску межъ ихъ управу учинили безволокитно по Нашему указу. Писанъ на Москвѣ лѣша 7109. апрѣля въ 28. день.

Оная грамота безъ закрѣпы.

жнія мѣста рѣки Оби, а именно подѣ Оспяцкой городокѣ Вой - карра, откуда нѣсколько полонениковѣ въ городѣ съ собою привезли. Сей городокѣ спойнѣ на лѣвомѣ берегу рѣки Оби въ 18. верстахѣ нѣже Асѣ-пугля. (*) Во ономѣ и понынѣ Оспяки обитаютѣ: токмо приходитѣ туда часто и Самоядѣ. Развѣ тамошнѣ Оспяки тогда еще не всѣ въ данѣ положены были; или отѣ новаго города болѣе строгости почувствовали, нежели отѣ прежняго Березовскаго острога, что они пѣмѣ къ непокорству подвинулись; или сей походѣ больше касался противѣ Самояди, изѣ которыхѣ тогда первые въ ясаки положены, когда Оспяцкой крайней городокѣ Обдорской утверждѣнѣ подѣ Россійскою державою.

§. 49.

О строеніи города Березова, какѣ оное Воеводою Троханіоповымѣ въ дѣйство производилось, по слѣдующей Царской грамотѣ (***) 7109. году заключитѣ можно,

(*) Зри примѣчанія подѣ §. 44.

(**) Подлинная Царская грамота гласитѣ тако:

Отѣ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всея Руси, въ Сибирь, въ березовѣ городѣ Воеводѣ Нашему Ивану Григорьевичу Вольнскому, да головѣ Ивану Петровичу Биркину. Писали есте къ Намѣ какѣ вы прѣехали на березовѣ, и взяли у Василія Плещева, да у Тимофѣя Лазарева по Нашему наказу городѣ и ключи городовые и острожные и на городѣ нарядѣ, и городѣ въ дву мѣстѣхѣ поищешася и башни, и городѣ во многихѣ мѣстѣхѣ былѣ не покрытѣ, и нарядѣ на городѣ не вычищенѣ, и шанки у наряду перепорчены, и окна на башняхѣ пересѣчены не по наряду, и острогѣ огниѣ и развалилѣ весь. И вы у башенѣ велѣли окна просѣчь по мѣрѣ, да дѣлали къ наряду двенадцать шанковѣ новыхѣ, и желѣзомѣ оковали, и городѣ и башни покрыли, и въ городѣ велѣли дѣлать для Оспяцкаго обиходу погребѣ, да и острогѣ поставили новой, и вы то дѣлали добро. И какѣ къ вамѣ ся Наша грамота придетѣ, и выѣ и впредѣ живучи на березовѣ Намѣ во всемѣ прибыли искали, и береженье къ Нашей казнѣ ко всякой держали. Писана на Москвѣ лѣта 7109. Октября въ 8. днѣ. Оная грамота безѣ закрѣпы.

можно, что хотя тамъ и построень былъ небольшой деревянной городъ, и вокругъ посада оспрогъ: однакожь, какъ чаятельно съ симъ строеніемъ весьма скоро спѣшили, то и строеніе было не прочно; ибо въ 7108. году по приобщенной при семъ грамотѣ уже двѣ городскія стѣны были весьма веяхи, а оспрогъ такъ згнилъ, что занотребно разсуждено построить новой.

§. 50.

О началѣ города Сургута за неизвѣстнѣ старинныхъ архивныхъ писемъ болѣе объявить не можно, кромѣ того, что оной по Сибирскимъ лѣтописцамъ съ городами Пелымью и Березовомъ въ одно время построенъ. Я выше (*) о томъ на угадъ объявилъ, что можетъ быть упомянутые въ Пелымскомъ наказѣ Воеводы Князь Михайло Волконской да Князь Матвей Львовъ къ строенію города Сургута отправлены были. Въ слѣдующемъ 7102. году о строеніи города Тары въ наказѣ, которой ниже сего (**) приведенъ будетъ, упоминается въ Сургутѣ Воеводою Володимеръ Аничковъ: а городъ Сургутъ припомъ называется новымъ городомъ въ верьху рѣки Оби; по чему видно, что лѣтописцы въ семъ дѣлѣ исправны, и оной городъ конечно въ 7101. году заложенъ былъ.

§. 51.

На томъ мѣстѣ, гдѣ полезно усмотрѣно городъ Сургута построить, жилъ тогда Оспяцкой Князеуъ именемъ Бардакъ. Рѣчка, которая не въ дальнемъ разстояніи выше
Я 2 города

(*) §. 26.

(**) подъ §. 53.

города впаде въ Обь, получила по немъ званіе Бардаковка. Тамъ еще и понынѣ между соединеніемъ сей рѣчки съ Обью рѣкою видно высокое мѣсто, гдѣ Князю Бардакъ имѣлъ свой городокъ, въ которомъ онъ мнилъ себя ипакъ безопаснымъ, что онъ, какъ сказываютъ, прежде не здакъ, пока противъ его поставленная Россійская пушка упрямства его не сократила. Что касается до имени Сургушъ, по не находясь о томъ болѣе никакихъ слѣдовъ, какъ только что небольшой протокъ рѣки Оби, которой въ шести верстахъ выше города отъ ней отдѣлился на полдень, и противъ города паки съ рѣкою Обью соединился, называется по Руски Сургушка, а по Оспяцки Сургуншль - Мугошъ.

§. 52.

Посемъ приложено спараніе, какимъ бы образомъ верхня мѣста рѣки Иртыша болѣе привестъ къ безопасности, а отдаленныхъ бы папаръ, которые по ню время къ Тобольску принадлежали, способнѣ управлять, и другихъ еще непокоренныхъ а особливо живущихъ въ барабинской степи покорить Россійской державѣ; ктому же и Хана Кучума, которой всегда находился въ близости, в частыми набѣгами Россійскихъ подданныхъ беспокоивать не переставалъ, далѣе прогнать, и въ такомъ бы состояніи быть, чтобъ отъ него никакихъ худыхъ слѣдствій уже не опасаться. Все сіе въ 7102. (1594) году спроенїемъ города Тары произведено въ дѣйство, и приведенное выше сего (*) нѣкоторое неосновательное извѣстіе, по которому будто сей городъ гораздо прежде построенъ былъ, шѣмъ опровергается.

§. 53.

Въ Тарской Архивѣ находится еще наказъ, которой отправившемуся изъ Москвы для спроенїя сего города
Воеводѣ

(*) §. 22.

Воеводѣ данъ былъ. А хопя оной за древностію опѣ части вгнилъ и изодранъ, а опѣ части молебъ избѣденъ, и во многихъ мѣстахъ его прочипать не возможно; а особливо что у онаго попомужь какъ у Пелымскаго наказа начѣла нѣтъ, гдѣ по погдашнему обыкновенію годъ и число написаны были: однакожь находится въ немъ извѣстній довольно, копорыя испорію погдашнихъ временъ извяснить могутъ, и паче о спроеніи города довольно увѣдомляютъ. Ежелиже кпо по сему, что годъ и число не написаны, сумнѣваешь будеть, подлинно ли опправление въ помянупомѣ году происходило, по оное симъ подтверждается, что въ приложенной при наказѣ росписи, о числѣ опправленнаго войска, артилеріи, аммуниціи, провіанту, денегъ и другихъ съ Воеводою оппущенныхъ припасовъ, 7102. годъ именно означенъ, на копорой посланному изъ Москвы войску жалованье выдано. Сверхъ того упоминается о городахъ Березовѣ и Сургутѣ; такъ что городу Тарѣ необходимо надлежитъ поспроену быть послѣ. Оной наказъ и приложенная роспись, сколько прочипать можно было, сообщаются ниже сего; (*) а о главномъ содержаніи оныхъ присемъ объявлю вкратцѣ.

Я 3

§. 54.

(*) ипши города ставить въ верхъ Иртыша на Тарѣ рѣку, гдѣ бы Государю было впредь прибыльнѣе, чтобъ пашню завести, и Кучума Царя истѣснить, и соль устроить, и пѣхъ бы волостей, которые бдл . . . по сю сторону Тобольскаго и Тобольскаго уѣзду опвести оку . . и привести къ Государю и р какъ приговоритъ Князь Ондрѣй со Княземъ Ѳедоромъ, потому и ипши, чтобъ пр . . : на то мѣсто, и судовой и конной р . . . чтобъ городъ занявъ на Тарѣ рѣкѣ городъ здѣ . . высмотрѣ мѣсто, ниже ли того, вышли того; гдѣ пригожь, чтобъ городъ здѣлать и укрѣпить, а запасы хлѣбныя и деньги на запасъ, и всякой нарядъ вести въ судахъ, а напередъ себя послать изъ Тобольскаго дѣтей боярскихъ и Ташарѣ и Казаковъ поволо . . . которые по Иртышу ясащыхъ и . . . собрать конныхъ по росписи, какова съ ия . .

§. 54.

Отправленной для спроения города Тары Воевода былъ Князь Андрей Васильевич Елецкой, копорой имѣлъ при себѣ помощниковъ двухъ письменныхъ головъ Бориса Доможирова

роспись послана, которые ясашные живущи по Иршышу въ верьхъ, и приказывать къ нимъ Государево жалованное слово, что Государь ихъ пожалуетъ и въ ясакахъ полегчить. А нынѣшныи они собрався всѣ шли конные и пѣше съ Государевыми Воеводами на Кучума Царя и на Государевыхъ избѣнниковъ на Мурзу и на Нагайскихъ людей, и которые Государю ясашные люди ясаковъ не даютъ и . . . о . . . спавить имъ всѣмъ вмѣстѣ, чтообъ и . . . впередъ Государевымъ ясашнымъ людямъ жить по Иршышу отъ Кучума Царя и отъ Нагайскихъ людей безстрашно, а идучи изъ Тобольскаго Воеводѣ Князю Ондрѣю съ товарищи про Кучума Царя и про Нагайскихъ людей провѣдывать, гдѣ нимъ Кучумъ Царь . . . и сторожи напередъ себя конные по . . . чтообъ Кучумъ Царь собрався съ Нагайскими людьми пришедъ надъ Воеводами и надъ хлѣбными запасы безвѣсно поруки никакой не учинилъ, а коннымъ людямъ потомужъ итти бережно, чтообъ имъ отъ Кучума Царя итти съ великимъ береженьемъ, и отъ него . . . беречись, чтообъ на нихъ не пришло, а буде . . . ясашные люди и Князьки, которые живутъ по Иршышу съ Воеводою съ Княземъ . . . на Кучума Царя и на Нагайскихъ людей . . . спавить не пойдутъ и не послушаютъ, и во . . . Князю Андрею Васильевичу идучи Иршышемъ тѣ волости воевать, и посылаи конныя на нихъ посылать, и избѣнниковъ сыскивать, винныхъ казнить, а черныхъ людей к . . . приводить, а у мныхъ заклады пои . . . и ясакъ и прошлой и нынѣшней сполн . . . волостей збирать, которые не почнутъ слуша . . . а которыя волости зверушя вскорѣ, и будутъ послушны, и пойдутъ вскорѣ собрався со Княземъ Андреемъ, и на тѣхъ нынѣ иматъ легкой ясакъ, а съ которыхъ будетъ и не взято, и то посмотри по тамошнему дѣ . . . промыслять, какъ бы Государеву дѣлу было прибыльнѣе, а тѣмъ бы, кто не почнетъ слушать, тѣхъ и извовать, и привести во всемъ въ Государеву волю, и заклады у нихъ поимать, и что будетъ году отъ Тобольскаго города до Тары, и что будетъ отъ Тары до Тобольскаго города, и что будетъ полемъ отъ новаго города отъ Тарскаго на Уфу, чтообъ и впередъ отъ нихъ было безстрашно, а пришедъ на Тарѣ рѣку присмотрѣть подъ городъ мѣсто,

рова да Григорья Елизарова. Съ нимъ послано изъ
 Москвы 145 человекъ стрѣльцовъ подъ командою двухъ
 Сотниковъ Стрѣлецкихъ Самойла Лодыженскаго и Замятни
 Шобукова. Изъ Казани и изъ Уфы отправлены Татарской
 Голова

гдѣ пригожъ быти новому городу, туто и мѣсто очистить и
 городъ поставить, а дѣлать городъ и лѣсъ возить всею ратью,
 всѣми люлями и конными и пѣшими, а дѣлать бы городъ во
 всѣхъ стѣнахъ, и въ башняхъ и въ городи . . . сажень
 около въ полпретьяспа или в . . . ста, то по мѣсту смотря,
 да острогъ дѣ . . . сажень въ триста, и въ четьреста, и
 . . . смотря по людемъ и до пяти сотъ сажень . .
 , . . острогъ, то посмотри по людемъ по там . . . а въ
 городъ быти самому Князю Андрею, да бо . . . Григорью,
 шому и у казны и у збору и у житницъ быти; а хлѣбъ
 будъ въ житницяхъ въ городъ, да попамъ да пушкарямъ да
 стрѣльцамъ; у тѣхъ бы въ городъ дворцы были. А въ острогѣ
 мѣста на огороды дать, и гдѣ имъ въ лѣтѣ бѣтъ, варить, а о
 проче Всеводы да Голо . . . бѣти ни у кого не варить,
 а Роеводѣ и Го . . . поважи въ землѣ дѣлать, какъ бы
 бере . . . а въ острогѣ Казакамъ коннымъ и Татарамъ служи-
 лымъ Тобольскимъ и пушочнымъ и Тюменьскимъ, чпобъ быти
 безстрашнымъ, а подлинно то въ росп . . . написано, ко-
 торымъ людемъ съ котораго числа быти отпущенымъ и кош-
 рымъ зимовать, и на тѣ лошади сѣна изготопить, а отпущать
 конныхъ посмотри по Кучумъ Царѣ, будетъ Царь не побѣжитъ, и
 дсбивать челомъ не почнетъ, и людей съ конми больше оста-
 вить къ зимѣ, а будетъ добьетъ челомъ, и договоръ станетъ,
 и сына Царевича дастъ въ закладъ, и отпуститъ ко Государю
 къ Москвѣ ино а . . . конныхъ поменьше оставитъ къ зимѣ,
 а . . . пойдетъ Князь Андрей изъ Тобольска и вм . . .
 судовая рать съ конною ратью пойдетъ, о томъ къ Государю
 отписать, и какъ на новое мѣсто придетъ и городъ дѣлаетъ
 и укрѣпитъ, и о томъ къ Государю подлинно отписать, и
 городовыя мѣста и городъ и острогъ на чертежъ начертитъ, и
 всякія крѣпости выписать, гдѣ ст . . . городъ, да съ тѣмъ
 отписать ко Государю подлинно, чпобъ Государю о всемъ было
 извѣстно, а вск . . . городъ дѣлать на всю рать, на дѣшею
 боярскихъ, и на Литву, и на Казаковъ на Тобольскихъ и на Тю-
 менскихъ, и на новоприборныхъ на жилетскихъ людей, на Ташаръ;

Голова Мамлей Мальцовъ со 100 человекъ Казанскихъ и Свяжскихъ Татаръ, и 300 человекъ башкирцовъ, да четверо дѣпей боярскихъ, изъ которыхъ каждому поручена была команда надъ 100 человекъ помянутыхъ Татаръ и башкирцовъ.

а лѣсъ на городъ вѣлѣши ронить легкой, чтобъ вскорѣ городъ дѣлать, и житницы на Государевъ запасъ вѣлѣши поставишь, и Государевъ запасъ вѣ . . . въ житницахъ устроишь, а дѣлаши городъ всѣми ратными людьми и Татары пушными волостями, сколько пушныхъ людей зберется къ городовому дѣлу, которые пушо близко подшли, а сперва ихъ б . . . чись вѣлѣши и лѣсъ ронить и привозишь подъ городъ, а стояли бы подъ городомъ, а въ городъ ихъ не пущать, пока мѣста городъ укрѣпится, чтобъ и . . . людей Государевыхъ не смѣчать, а которые не учнутъ слушать, и лѣсу къ городовому . . . возить, и ихъ вѣлѣши воевать и пои . . . щать, а устроя городъ и нарядъ по гора . . . всякие пушечные запасы устроишь въ казнѣ по росписи, какова роспись послана, и быти въ новомъ городѣ по сему Государеву наказу, и Государевъ запасъ въ житницахъ держать за свою печатью, а при . . . родъ строить и быти въ городничихъ и у вся . . . и у житницъ Григорью Елизарову . . . ме со Княземъ Андреемъ и съ Борисомъ во всякихъ дѣлѣхъ быти и писать по . . . и вѣдать всякой зборъ и ясаши . . . вѣдать емужъ, а вѣлѣши жить . . . дѣлать плотникамъ въ тужъ пору, то . . . какъ городъ почнутъ дѣлать, а Кучуму Царю сперва приказывать глад . . . и его оплачивать, пока мѣста . . . родъ укрѣпится, а приказывать . . . то, что Государь Кучума Царя хочешь держати подъ свою Царскою рукою, и сына къ нему Облагаира и людей . . . впередъ пожаловавъ своимъ Царскимъ жалованьемъ, отпустить, а нынѣ бы жилъ въ верехъ новаго города, въ которыхъ городкахъ пригоже, чтобъ ему не приходило шѣхъ волостей, которые за новымъ городомъ будутъ къ Тобольскому городу, а прислалъ Кучумъ Царь сына своего . . . Царевича, чт . . . было не безчестно Царю прислать къ Государю сына своего, и съ нимъ лучшихъ людей дву трехъ, а Государь Царь и Великий Князь пошлѣ часъ пришесть ко Царю къ Кучуму сына его Царевича Облагаира и людей его съ нимъ, котораго изъ Тобольскаго прислали, а промышленать Князь Сидрею, чтобъ Кучумъ Царь прислалъ къ Государю . . . шихъ Царевичей лучшего, которой бы . . . человекѣ, а ко-

шкирцовъ. Еще изъ Казани Сопникъ съ 50. человекъ
 Спрѣльцовъ конныхъ, изъ Лаишева 50. человекъ полоне-
 ныхъ Поляковъ, подъ командою пѣгожъ Сопника, изъ
 Тепуши Сопникъ Никипа Корякинъ съ 50. чело-
 вѣками

шорого человекъ отъ Царевича пошлетъ Государь, и о томъ по-
 длинно ко . . . Ондрѣю опишетъ Государь, какъ ему бытъ
 вѣсно, а будетъ оплоша мочно надъ Царемъ промышлять и по-
 сылка больш . . . съ Татарскими людьми послаши, чтобъ
 надъ Кучумомъ и надъ его женами и надъ дѣтьми промыслить
 и извояши ихъ накрѣпко, а береженье накрѣпко отъ Кучума
 Царя держати, а которыя ево волости по Иртышу про . . .
 Тобольскаго и межъ новаго гброда . . . бы онъ волости Царь
 однолично не вступался, и ихъ отъ Кучума Царя беречи на-
 крѣпко. А будетъ Кучумъ Царь учнетъ приходитъ собрався со
 многими людьми на Государевыхъ Воеводъ, и гброда спавитъ
 не дастъ, и учнетъ тѣсношу чинить . . . еводъ Князю
 Ондрѣю Васильевичю съ товарищи отъ Кучума Царя беречись,
 чтобъ пришедъ Кучумъ Царь которыя порухи не учинилъ, и городъ
 однолично присмотрѣтъ на Таръ рѣкъ поставитъ ранѣ, въ кото-
 ромъ мѣстѣ пригожъ. А въ кою пору учнутъ городъ дѣлать и
 лѣсъ на городъ возитъ, и въ то бы время было береженье отъ
 Кучума Царя великое, и бытъ въ городъ съ великимъ береженъ-
 емъ и надъ Кучумомъ Царемъ промышлять. А какъ городъ поукрѣ-
 пятъ, и Князю Ондрѣю съ товарищи надъ Кучумомъ Царемъ про-
 мышлять большими послылками, чтобъ надъ нимъ поискъ учинить,
 а себя отъ него уберець, и провѣдавъ про него подлинно по-
 слать, на него послыку большую конныхъ Казанскихъ всѣхъ, и изъ
 Тобола свогне . . . боемъ Тобольскихъ и Тюменскихъ Липъ
 . . . и Ашамановъ и Казаковъ, и служивыхъ Татаръ, и ба-
 шкирцовъ, и шупошныхъ ясашныхъ Татаръ перебравъ лучшихъ,
 Мамлея Мальцова съ Казанскими людьми, а съ Тобольскими и съ
 Тюменскими Голову Своишина Рупосова и Ашамана Черкаса и
 всякихъ лучшихъ людей, а будетъ надъ Кучумомъ промыслу
 не начаятъ, а люди будетъ отъ него не побдутъ на Государево
 имя, и надъ Кучумомъ Царемъ послыки большой не розвѣдавъ на-
 крѣпко вскорѣ не посылатъ, и къ нему приказывать, и его опла-
 шивать, и житье ему ослобожать въ верхнихъ городѣхъ, и про-
 мышлять надъ Нагайскимъ Мурзою надъ Алѣемъ, чтобъ надъ тѣмъ

вѣками Польскихъ Казаковъ, подѣ которыми званемъ Поляковъ пѣбныхъ разумѣть должно, которые въ Казачью службу приняты. Всего изв Казани и изв прочихъ шамошнихъ городовъ подѣ главною командою Мамлея Мальцова

. . . мыслить большою посылкою, а отъ Кучума Царя людей лучшихъ отговаривать, чтобъ ѣхали къ Государю служить, а ссылались бы съ ними Тобольскіе служивые Ташарове, а которые отъ Царя прѣдутъ, и тѣхъ жаловать и сукна давать и хлѣба и . . . лика давать, а лучшихъ самыхъ два . . . къ Государю отпустишь, а Государево имъ жалованье великое будетъ. А какъ надъ Кучумомъ Царемъ промыслятъ, и его извоютъ, и ихъ изтѣсятъ, и Воеводѣ Князю Ондрѣю съ товарищи отпустишь Казанскихъ и Свияжскихъ и Башкирцовъ назадъ къ себѣ, чтобъ имъ поспѣть къ себѣ до заморозовъ, и съ голодубъ имъ не помереть, а Тобольскихъ людей въ Тобольской, а Тюменскихъ въ Тюмень, а съ собою въ новомъ городѣ оставишь людей по росписи смотря по дѣлу. А будетъ только нынѣ лѣтомъ надъ Кучумомъ Царемъ промыслъ не имѣть, и помыслишь надъ нимъ будетъ не мочно, а правды въ немъ впередъ не почаятъ: И Воеводѣ Князю Ондрѣю Васильевичю промыслятъ надъ ними съ Тобольскими и съ Тюменскими людьми зимнимъ путемъ, гдѣ учнетъ кочевать, чтобъ надъ ними промыслишь и его извоевать. А будетъ у Тобольскихъ и у Тюменскихъ Казаковъ и у Московскихъ Стрѣльцовъ запасу годо . . . не станеть, и будутъ добры запасомъ нужны, и Воеводѣ Князю Ондрѣю Васильевичю имъ для ихъ нужи изв Государева запасу, которой съ нимъ посланъ на запасъ, по осминѣ . . . человѣку, а инымъ по полуосминѣ, да по четверику крупъ, по четверику шолокна, смотря по ихъ нужѣ, какъ что пригожъ, чтобъ ихъ съ голоду не поморить. А какъ Воевода Князь Ондрей съ товарищи пришедъ городъ поставятъ, и какъ надъ Кучумомъ промыслятъ, и имъ описать къ Государю подлинно въ приказъ къ дяку къ Ондрѣю Щелкалову, чтобъ было Государю вѣдомо, а волости всѣ, которые пошли по Иртышу въ верхнюю землю вывѣдати въ томъ въ новой городъ и ясакъ съ нихъ имѣти, и велѣши приходишь къ . . . и ясакъ платишь по прежнему, по чему они плашили въ Тобольской городѣ, а ясашныя книги тѣмъ всѣмъ волостямъ взяти въ Тобольскѣ у Воеводы Князя Ѳедора Лобанова, по чему съ нихъ

Мальцова было 554. человекъ, которымъ приказано изъ Казани чрезъ Уфу прямо иппи спешью, и соединисья съ Княземъ Елецкимъ въ Тобольскъ.

Θ 2

§. 55.

Ясаку въ Тобольской имано, и бережене къ шѣмъ волостямъ держать великое, о всемъ ссылаяся со Княземъ Ѳедоромъ съ Лобановымъ, а собравъ ясакъ посылашь . . . на Тобольской городъ, а что къ Государю пошлетъ какого ясаку, и въ Тобольской что вестъ посылашь, чтобъ Князю Ѳедору было въ вѣдомѣ, чтобъ Князю Ѳедору съ шѣхъ волостей съ верховыхъ въ другой рядъ не имать, съ которыхъ волостей Князь Ондрѣй возьметъ, а что съ шѣхъ волостей въ шотъ въ новой городъ ясаку соберется, и сколько съ которой волости и съ кого именемъ ясакъ взято будетъ, и шотъ ясакъ записывашъ въ книги однолично порознь по спашьямъ, и держашъ шотъ ясашной зборъ въ Государевой казнѣ за своею печатью. А взяти Воеводѣ Князь Ондрѣю съ собою въ новой городъ для письма подьячего Крянка Иванова, которой съ нимъ съ Москвы посланъ, а хлѣбнова ему жалованья дашь чешыре четверти мукъ, осмину крупъ, осмину шолокна, и велѣтъ ему бытъ у Государевыхъ у всякихъ дѣлъ въ подьячихъ, и Государевы вслѣдъ дѣла писать. А которые не почнутъ слушать и въ городъ . . . ходитъ, и на шѣ волости посылашь во . . . воевать ихъ головъ, и Князьковъ ихъ побивать, а живопы ихъ въ роздѣлъ, имъ лошади и живопину, и всякую рухлядь имать въ роздѣлъ ратнымъ людемъ, а соболи и лисицы черныя всѣ на Государя, а куница и бѣлка и лисицы красныя и собры, то ратнымъ людемъ въ роздѣлъ.

А память Воеводѣ Князю Ондрѣю Васильевичю Елецкому съ товарищи. По Государеву Цареву и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа русїи указу, послано къ вамъ съ Москвы съ Микитомъ съ Ушаковымъ семь сотъ рублевъ, да съ Уланомъ съ Оничковымъ послано къ вамъ въ новой городъ на Иртышѣ тришцать пять копловъ мѣдныхъ, а въ нихъ вѣсу девять пудъ съ четвертью, да въ новой городъ въ верхъ по Оби послано тришцать же пять копловъ, а въ нихъ девять пудъ съ четвертьюжъ. И какъ Микита и Уланъ съ деньгами и съ кошлами на Лозву придутъ, и Воеводѣ Князю Ондрѣю Васильевичю съ товарищи шѣ деньги у Микиты Ушакова и кошлы у Улана взять сполна, и дати изъ шѣхъ денегъ на Лозѣ въ Пельмской городъ Василью Толстому служивымъ людемъ на жалованье сто рублевъ, въ береговъ городъ Аео-

§. 55.

Еще на пути приказано было Князю Елецкому собрать изъ Тюмени, Липвы, Черкасѣ и Казаковѣ конныхъ 40. человекѣ, да Татарѣ Тюменскихъ, Верхотурскихъ, Андрѣевскихъ, Бѣлаковцовѣ

насю благому двѣсти рублевѣ, въ Сургутѣ Володимеру Оничкову сто рублевѣ, въ Тюмень Князю Петру Боряшинскому сто рублевѣ; а къ нимѣ о тѣхъ деньгахъ отъ Государя писано. Да съ собою взять въ новой городѣ на Иртышѣ двѣсти рублевѣ на запасѣ, да Володимеруѣ Оничкову дати половину прищадѣ пять кошлоуѣ, а другую половину взять съ собою на Иртышѣ, и промѣнати шамошникѣ людемѣ на соболи и на лисицы черныя и на шубы на соболи гривенку по двѣ гривны, а пудѣ промѣнати въ восемь рублевѣ, а что на тѣ кошы соболей и лисицѣ и шубѣ соболий вымѣните, и въ колько пудѣ по цѣнѣ промѣнати, и Воеводѣ Князю Ондрѣю Васильевичю съ товарищи держати шое рухлядѣ въ Государевѣ казнѣ у Григоря Елизарова за своею печатью, и прислатѣ къ Государю къ Москвѣ съ ясашною казною вмѣстѣ, да о томѣ описать къ Государю подлинно въ приказѣ къ дяку къ Ондрѣю Щелкалову.

Роспись, что послано съ Воеводою со Княземѣ Ондрѣемѣ Васильевичемѣ съ Елецкимѣ съ товарищи въ новой городѣ на Тарѣ рѣку ратныхъ людей и хлѣбныхъ запасовѣ и наряду и зелья и свинцу.

Съ Сотникомѣ Стрѣлецкимѣ съ Самойломѣ съ Лодыженскимѣ, Московскихъ стрѣльцовѣ 100. человекѣ.

Съ другимѣ Сотникомѣ съ Заметьиѣ Шокуровымѣ 47. человекѣ.

И обоого съ двѣма Сотниками послано Московскихъ Стрѣльцовѣ 147. человекѣ, а хлѣбное жалованье дано Стрѣльцамѣ на 102. годѣ сполна, да имже дано въ дорогу по четверти сухарей человекѣ, а деньги имѣ даны большое жалованье, да въ Перми взявѣ съ Пермскія землѣ дати имѣ по четверти мукѣ человекѣ.

А какѣ придуть въ новой городѣ на Тарѣ рѣку, и имѣ дати изъ запаснова хлѣба по четверти мукѣ человекѣ да по осминѣ крупѣ, по полуосминѣ толокна человекѣ, и шого 147. четвертей мукѣ ржаной, 73. четверши крупѣ, 37. четвертей безѣ полуосмины толокна.

лаковцовъ и Зырянцовъ, отъ которыхъ въ Тобольскѣ и въ Тюмени содержуиця Аманаты, и измѣны отъ нихъ не опасаются, всего 50. человекъ, Табаринскихъ Татаръ 30. человекъ, да 20. Кошуковъ. При семъ для извѣщенія нѣкоторыхъ именъ, ко-

⊖ 3

торыя

Да изъ Казани и съ Уфи послано полемъ въ Тобольской городъ, а изъ Тобольскаго города иштыи имъ съ Воеводою съ Княземъ Одреемъ съ Васильевичемъ съ товарищи для Кучума Царя съ Головою съ Мамлѣмъ съ Мальцовымъ, Татаръ Казанскихъ и Свияжскихъ 100. человекъ, Башкирцовъ 300. человекъ, да къ нимъ 4. человека дѣтей боярскихъ ко шу по человеку.

Да съ Сотникомъ изъ Казани 50. человекъ Стрѣльцовъ конныхъ, да изъ Лаишева съ нѣмъ же Сотникомъ 50. человекъ съ пищальми полонениковъ, да изъ Тепюшъ съ Сотникомъ съ Микитою съ Корякинымъ 50. человекъ Казаковъ Польскихъ.

И всего изъ понизовыхъ городовъ велѣно послать съ Мамлѣмъ 554. человека конныхъ.

Да изъ Тобольскаго города взять въ потъ въ новой городъ выбравъ Литвы и Черкасъ и Казаковъ добрыхъ конныхъ съ военнымъ боемъ съ Головою съ Своишиномъ съ рупосовымъ 100. человекъ.

Да Татаръ Тобольскихъ служивыхъ конныхъ съ Ашаманомъ съ Черкасомъ со Александровымъ, да съ Головами съ баисенгомъ да съ Байбахтою 100. человекъ, а быти Литвъ и Казакамъ коннымъ и Татарамъ съ Головою съ Своишиномъ съ рупосовымъ и съ Черкасомъ вмѣстѣ.

И обоего изъ Тобольскаго велѣно послать конныхъ 200. человекъ.

Да къ тому собрати изъ волостей, которые волости пошли въ верхъ по Иртышу Татаръ ясажныхъ добрыхъ конныхъ 300. человекъ, а быти имъ съ головами съ Татарскими.

Да пѣшихъ Татаръ прибрать въ судѣхъ съ пищальми 150. человекъ, а суды подъ нихъ со Княземъ Одрѣемъ готовы, а быти имъ вмѣстѣ съ Стрѣльцы съ Московскими.

Да изъ Тюмени велѣно послать выбравъ Литвы и Черкасъ и Казаковъ конныхъ 40. человекъ.

Да Татаръ Тюменскихъ, Верхотурскихъ, Одрѣевскихъ, и бѣлаковцовъ и Зырянцовъ, у которыхъ заклады пойманы въ Тобольской и въ Тюмень, и измѣны отъ нихъ не почаетъ, выбрать велѣно добрыхъ 50. человекъ конныхъ.

порыя ужѣ изъ упопреленія вышли, надлежитъ примѣ-
чать слѣдующее: подъ именемъ Верхонурскихъ Татаръ
разумѣются тѣ, которые отъ города Тюмени вверхъ по
рѣкѣ Турѣ жили, пошому что тогда, пока еще города
Туринскъ

А Государева имъ жалованья послано по 2. рубль челобѣку,
и того 100. рублей.

И обоего изъ Тюмени велѣно послать 90. челобѣкъ конныхъ.

Да изъ Таборовъ Князю Ондрѣю взять 30. челобѣкъ Татаръ
конныхъ.

Да изъ Кошукоевъ взять 20. челобѣкъ конныхъ.

И обоего съ Таборовъ и съ Кошукоевъ 50. челобѣкъ.

Да Пермичь плотниковъ взять изъ Тобольскаго 30. челобѣкъ
пѣшихъ, да въ новой городѣ со Княземъ Федоромъ Борянинскимъ
послать Пермичь 20. челобѣкъ плотниковъ, а велѣно имъ по-
слать съ Перми хлѣба по три четверши мѣкѣ челобѣку, по осми-
нѣ крупъ, по осминѣ шолокна да по 3. рубль денегъ челобѣку.

И всего въ новой городѣ велѣно послати съ Воеводою со Кня-
земъ Ондрѣемъ Елецкимъ съ товарищи всякихъ служивыхъ людей
конныхъ изъ понизовныхъ городовъ и изъ Тобольскаго и изъ Тю-
мени и изъ волостей изъ Тобольскихъ и изъ Тюменскихъ кон-
ныхъ 1194. челобѣка, а пѣшихъ 547. челобѣкъ.

И обоего 1541. челобѣкъ конныхъ и пѣшихъ ратныхъ людей.

А какъ городѣ укрѣпятъ и поставятъ, и отпустиши Воеводѣ
Князю Ондрѣю Васильевичю съ товарищи Казанскихъ конныхъ съ
дѣтьми боярскими 550. челобѣкъ.

А послѣ того къ зимѣ отпустиши конныхъ Татаръ Тоболь-
скихъ съ байсеитомъ 50. челобѣкъ.

А оставитъ съ байбахтою лупчихъ къ зимѣ 50. челобѣкъ.

Да отпустиши по волостямъ 300. челобѣкъ конныхъ, да пѣ-
шихъ отпустиши 150. челобѣкъ.

А по вѣстямъ смотря опять ихъ конныхъ собрати 300. челобѣкъ.

Да Тюменскихъ Татаръ конныхъ отпустиши к . . . 50.
челобѣкъ.

А оставитъ зимовать съ собою Князю Ондрѣю съ товарищи
Стрѣльцовъ Московскихъ 100. челобѣкъ.

А отпустиши въ Тобольской къ женамъ зимовать 47. челобѣкъ.

А отъ того ста челобѣкъ отпустиши укрѣпя городѣ до 10.
челобѣкъ для береженья, либо имъ съ ними живи, или въ новой

Туринскъ и Верхотурье построены не были, вся рѣка Тура, сколь далеко по оной жили Татары, принадлежала къ Тюменскому уѣзду. А Андрѣевскіе Татары называются по Андрѣевскому озеру, которое находится отъ Тюмени по дорогѣ

городъ съ ними прѣбъзати, какъ вмѣстѣно будетъ, потому и привезти жены ихъ и дѣти къ зимѣ или на веснѣ къ лѣту, а стрѣльцы бы себѣ избы полѣпили.

Да съ собоюжъ оставишь въ новомъ городѣ зимовать конныхъ 100. человекъ Литвы и Казаковъ Тобольскихъ.

Да Тюменскихъ Литвы и Казаковъ конныхъ оставишь 40. человекъ.

А Тоборинскихъ и Кошудкиныхъ Татаръ 50. человекъ конныхъ отпустишь къ себѣ.

Да съ собоюжъ оставишь 30. человекъ плотниковъ.

А по вѣстамъ смотря будетъ къ зимѣ надобна прибавка, и изъ Тобольскаго бы ко Князю Ондрѣю Князю Ѳедору послашь 50. человекъ Татаръ конныхъ перебѣня жалованныхъ.

И изъ Тюмени Татаръ конныхъ перебѣняжъ 50. человекъ.

А хлѣба въ шотъ въ новой городѣ взять съ Лозвы изъ Устюжскаго запаса 500. четвершей муки ржаной, 100. четвершей крупъ, 100. четвершей шолокна, да денегъ на запасъ послано 200. рублей.

Да на расходъ на Татарской два поставы наспрафильныхъ, да 10. половинокъ Ярославскихъ, и изъ того числа дашь Володимеру Оничкову 3. половинки въ новой городѣ.

А наряду въ шотъ въ новой городѣ послано съ Москвы съ Воеводами :

Пицаль въ 4. гривенки ядро, а къ ней 200. ядеръ желѣзныхъ.

Пицаль девятипудная 2. гривенки ядро, а къ ней 200. ядеръ желѣзныхъ.

100. пицалей затинныхъ, а къ нимъ по 200. ядеръ къ пицали, и того 20000. ядеръ.

10. пицалей долгиыхъ, а къ нимъ по 200. ядеръ свинчатыхъ, и того 2000. ядеръ.

Да съ Пельми взяли у Князя Петра Горчакова пицаль девятипудная, а къ ней 200. ядеръ.

Да въ шотъ же въ новой городѣ послаше 50. пудъ зелья, 50. пудъ свинцу.

дорогѣ къ Ялушоровскому острогу въ 30. верстахъ, гдѣ они жилище свое имѣли; а Бѣлаковцы и Зырянцы жили при рѣкѣ Бѣлаковкѣ впадающей въ Пышму, и при самой рѣкѣ Пышмѣ и при Исепи, такъ что начало имени Бѣлаковцовъ

Да въ пошѣ же въ новой городѣ взять съ Лозвы у Ивана Нагова 10. пудъ желѣза для городского дѣла.

Да съ Лозвы взять на расходъ рознымъ людямъ 70. пудъ соли, и къ тому въ прибавку послать изъ новаго города Ташарѣ и Стрѣльцовъ на озеро на Ямышъ, и вѣлѣши соли привести въ спругѣхъ, и давать въ расходъ служивымъ людямъ.

А отъ Тобольскаго города пошли волости въ верхъ по Иртышу въ верхнюю землю къ тому къ новому городу ко Яломѣ, гдѣ поставленъ будетъ городъ Государевъ, на Тарѣ рѣкѣ.

Волость Курдакъ, а въ ней Князь Канкулъ, а въ ней 350. человекъ, по Иртышу ъзды отъ Тобольскаго города 4. дни.

Волость Соргачъ, а въ ней Князь Янбышъ, а людей въ ней 80. человекъ, отъ Тобольскаго 8. днищъ.

Волость Ошувъ, а людей въ ней 15. человекъ, ходу до нее 2 днища.

Волость Таву, а въ ней лутчей человекъ Ангильдей, а людей у него 10. человекъ, ходу до тое волости 2. днища.

Волость Урусъ, а людей въ ней 6. человекъ.

Волость Токузъ, а въ ней лутчей человекъ байшепъ, а въ ней 3. человекъ.

Волость Супра.

Волость Аялы, а въ ней Ясаулъ Мамышъ, а другой Ямдильдей, а людей у нихъ 500. человекъ.

А отъ Тобольскаго города до той волости въ судѣхъ въ верхъ Иртышомъ ходу 15. днищъ.

А яскъ съ тѣхъ волостей даютъ половину на Государя, а другую половину даютъ Царю Кучуму блюдяся отъ него войны.

И только въ той въ волостѣ во Ялахъ спанешъ городъ Государевъ, мно съ тѣхъ волостей яскъ учнетъ сходиться сполна.

И мерзлой городокъ и Турашъ и Кирпики и Малогородцы, что нынѣ за Нагайскимъ Мурзою за Алѣмѣ всѣ будутъ къ тому городу, а мочно изъ того изъ новаго города полемъ и въ пѣгую орду по яскъ посылатъ, и посылаки конныя и пѣшя для войны. А которыя будутъ волости и городки есть, и шупо не написаны, и про тѣхъ сыскать, и съ нихъ яскъ имати, а обѣ нихъ обѣ новыѣ ко Государю описатьъ.

концовъ само собою ясно; а отъ чего Зырянцы такъ названы оно не извѣстно: покуда мы знаемъ то, что въ прежнія времена нѣкоторой Татарской родъ подъ симъ именемъ въ Тюменскомъ уѣздѣ находился, которой потомъ отъ Россійскаго Государства отступилъ, и ушелъ въ верхнія около рѣки Тобола степи, какъ ниже въ своемъ мѣстѣ показано будетъ.

§. 56.

Напоследокъ Воеводѣ Князю Елецкому велѣно взять къ себѣ въ Тобольскѣ Липвы, Черкасы и Казаковъ 100. человекъ подъ командою Головы Своишина Рупозова, также и Тобольскихъ служивыхъ Татаръ 100 человекъ подъ предводителствомъ Атамана Черкаса Александра и двухъ Татарскихъ Головъ Байсейпа и Байбахты, Тобольскихъ ясажныхъ Татаръ тѣхъ волосстей, которыя отъ Тобольска въ верхъ по Иртышу лежатъ, 300. человекъ подъ командою ихъ же Татарскихъ начальниковъ, да еще изъ тѣхъ же ясажныхъ Татаръ 150. человекъ на работу на суда, которыми изъ Тобольска до Тары итти опредѣлено было. О послѣднихъ упоминается, что они для такихъ трудовъ должны служить пѣшие, и при томъ огнестрѣльнымъ ружьемъ снабжены были имѣющимъ, что и о Московскихъ стрѣльцахъ разумѣть надлежитъ. А о прочихъ всѣхъ именно упоминается, что они будутъ конные. Еще Князю Елецкому въ Тобольскѣ велѣно принять 20. человекъ Пермскихъ плотниковъ, которые бы при городскомъ строеніи на Тарѣ употреблены были могли.

§. 57.

Неизвѣстно, всѣли изъ тѣхъ назначенныхъ людей такъ исправно, какъ повелѣно было, изъ всѣхъ мѣстъ явились. А хопя бы сего и не было: однакожь бы въ заложени новаго города отъ того остановки быть не могло. Сему удивляться должно, какъ въ такую экспедицію въ опасныя Татарскія мѣста, гдѣ всегда непріятельскаго нападенія отъ прогнаннаго Хана Кучума ожидать надлежало, такое

множество Татаръ употребишь отважились: однакожь отъ него не было въ самомъ дѣлѣ помѣщательства. Ибо они уже передъ тѣмъ Россійскаго оружія благополучнымъ успѣхомъ приведены были въ такую стѣснь, что опасаться причины не было отъ нихъ измѣны. Ктомужь можетъ быть и на самаго Хана, за учиненныя отъ него озлобленія (*) немало огорчены были. А Ханъ съ своей стороны былъ въ великомъ угнѣсненіи, такъ что они отъ него ничего не могли надѣяться. Между тѣмъ примѣчается, коимъ образомъ уже тогда нѣкоторые изъ Тобольскихъ Татаръ въ службу были приняты, что можетъ быть по учиненному отъ Ермака предложенію (**) вскорѣ по заложени горада Тобольска воспослѣдовало. Въ Тюмени здѣлано тоже, и сему примѣру попомъ какъ на Тарѣ, такъ и въ другихъ городахъ, гдѣ Татары живутъ, также послѣдовало.

§. 58.

Сколько Артилеріи, аммуниціи, хлѣбнаго запаса, денегъ и другихъ вещей Воеводѣ Князю Елецкому для его пупи, и для произведенія въ дѣйство приказанныхъ ему предпріятій дано было, оное для краткости оставяю; ктомужь сіе въ исторіи не весьма важно. Такожде о бывшемъ пупи въ Сибирь немного упоминать надлежитъ, потому что тогда кромѣ одной дороги чрезъ Чердынъ, Лозву и Пелымъ другой не было. На Лозвѣ находился магазинъ для провіанту, коипорой изъ Русскихъ городовъ съ Устюга великаго, отъ Соби Вычегоцкой, съ Вяпки и изъ другихъ мѣстъ въ зимнее время туда привозили, и по вскрытіи рѣкъ въ Сибирскіе города тамошнимъ служилымъ людямъ на жалованье далѣе отправляли. Слѣдовательно также Князю Елецкому провіантъ тамъ принять должно было. Имена тогдашнихъ Воеводъ въ прочихъ Сибирскихъ городахъ по оному наказу суть слѣдую-

(*) §. 20.

(**) Глава 2. §. 96.

свѣдующія: На Лозѣ Иванъ Нагой, въ Пелымѣ Василей Толстой, въ Тюмени Князь Петръ Борятинской, въ Березовѣ Аванасей Благой, въ Сургушѣ Володимеръ Аничковъ, а въ Тобольскѣ Князь Ѳедоръ Лобановъ-Роспозовской.

§. 59.

Мѣсто къ валожению новаго гѣрода въ наказѣ опредѣлено, чѣтобъ оному бытъ на рѣкѣ Тарѣ, которая съ восточной стороны впала въ рѣку Иртышъ: однако въ такой силѣ, ежели при сей рѣкѣ не всѣ потребныя способности найдутся, то Князю Елецкому позволяется въ тамошнихъ мѣстахъ ниже или выше Тары рѣки при Иртышѣ, гдѣ способнѣе будетъ, выбрать мѣсто другое. Припомъ упоминаются Ялынскіе Татаре, которые всѣхъ прочихъ Татарскихъ родовъ обрѣтающихся при рѣкѣ Иртышѣ всегда люднѣе были, и нынѣ живутъ въ тѣхъ же мѣстахъ около рѣки Тары, гдѣ прежде жительство имѣли, и объявляется, чѣтобъ городу бытъ въ ихъ жилищахъ. Но можетъ бытъ нискость тамошней страны, или чѣто уже не добжая до рѣки Тары способное мѣсто найдено, Воеводу склонило къ тому, чѣтобъ рѣчку Агарку, которая съ западной стороны впала въ Иртышъ, предпочестъ прежней. Устье сей рѣки хопя также находится на низкихъ мѣстахъ, только отъ берегу рѣки Иртыша распоянѣмъ съ версту земля нарочитую вышину имѣетъ, и тамъ городъ построили, однакожъ такъ, чѣто имя Тара по первому опредѣлению осталось.

§. 60.

Разсуждая по пространству, которое въ наказѣ къ валожению гѣрода назначено, заключить можно, чѣто намѣреніе было, сей городъ населить большимъ числомъ людей предъ прежними. И сіе для крайнихъ предѣловъ, которые тамъ съ степью были, такъ было нужно, какъ доброта оной страны сама къ тому побудила. Внутренней малой городъ указано было строитъ на полпретъя спѣ или на три спѣ квадратныхъ сажняхъ, а въ кругѣ онаго

оного обвести острогъ отъ 300. до 500. сажень: Однако же сие опредѣленіе почто исполнено не было. Оба укрѣпленія, какъ оныя тогда построены были, стояли по 7177. годъ, а въ другомъ извѣстїи Тарской архивы, которое въ надлежащемъ мѣстѣ приведено будетъ, описывается такъ, что подъ внутреннимъ малымъ городомъ болѣе не было, какъ 42. квадратныхъ сажень; а острогъ въ длину былъ 200. а въ ширину 150. сажень. Внутри острога надлежало бытъ обывательскимъ дворамъ: но понеже мѣсто было пѣсно, то принуждены были многіе за острогомъ построиться; а другіе поселились по деревнямъ, гдѣ кому для пашни способнѣе показалось.

§. 61.

Понеже главнѣйшее намѣреніе при строенїи города Тары касалось до Хана Кучума, чѣмъ его привести въ подданство, или со всѣмъ согнать съ поля, то и въ наказѣ о томъ упомянуто, и вѣрно прежде нежели употреблены будутъ насильственные способы, приложить всякое стараніе, чѣмъ его склонить ласкою и дружескими обѣщанїями къ признанїю Россійскаго владѣнїя. А добровольно ли онъ здася, или силою къ тому приведенъ будетъ, то надлежитъ у него пребывать одного изъ его сыновей съ двумя или тремя знатнѣйшими Татарами въ Аманаты для отсылки оныхъ въ Москву, напротивъ чего первой его сынъ Аблегаиръ съ другими знатными Татарами, которые прежде того изъ Сибири въ Москву отправлены были, назадъ къ нему опущенъ бытъ имѣетъ. Сей Аблегаиръ чаятельно есть тотъ изъ Кучумовыхъ сыновей, которой въ 7000. году съ двумя Хановыми женами въ полонъ взятъ (*). А когда здѣсь о преждепосланномъ въ Москву отъ Ермака Тимофѣева Князѣ Меметкулѣ (**), ничего не упоминается, то оное симъ болѣе подтверждается, (***) что я во опроверженіе находящагося

(*) §. 21.

(**) Глава 3. §. 37.

(***) Глава 3. §. 38.

двѣдѣсяти во всѣхъ Сибирскихъ дѣшеписцахъ-казакахъ объявилъ о Мемешкуловомъ родѣ.

§. 62.

За недостаткомъ подлинныхъ извѣстій невѣдомо, былъ ли когда случай, чтобъ о семъ дѣлѣ съ Ханомъ Кучумомъ имѣлъ переговоры; а хотѣлъ се и было: однакожь бы Ханъ по вышепомянутому условію, чтобъ одного изъ своихъ сыновей отдать въ Аманаты, въ разсужденіи особливою горячностію, которую восточные народы къ своимъ дѣшамъ имѣютъ, по большой части отъ Россійскаго подданства былъ удержанъ. Въ продолженіи сей исторіи явствовать будетъ, какъ напрошивъ того вооруженною рукою Хана воевать, и гнать принуждены были. Припомже часто упоминается въ наказѣ о Нагайцахъ и о Нагайскомъ мурзѣ Алѣ, которые съ Ханомъ за одно сподили, и вѣдно ихъ испребишь всею силою. Какого же о Сибирскихъ учрежденіяхъ добра надѣянся можно было, ежели бы споль опаснаго непріятеля въ покоѣ оставить, и шѣмъ бы къ умноженію силы его податъ случай?

§. 63.

Другія главныя обстоятельства въ наказѣ состоятъ въ слѣдующемъ: а именно во первыхъ опредѣлено у города завести пашню, что надлежитъ разумѣть о переведенцахъ изъ крестьянъ, которыхъ для Государевой пашни тамъ поселилъ вѣдно. А хотя впрочемъ тамошнія мѣста весьма плодородны: однакожь въ близости города найдено не много способности, такъ что, какъ ниже показано будетъ, первые переведенцы вскорѣ попомъ отпуда на другое мѣсто сведены. Сіи слова соль устроить должно разумѣть такъ, что изъ тамошнихъ мѣстъ въ казну соль спавитъ вѣдно Сибирскимъ служилымъ людямъ на жалованье, знатно что съ обыкновенныхъ въ степяхъ соляныхъ озеръ, гдѣ соль отъ солнечнаго жару сама садится, и оную безъ дальнихъ трудовъ брать и употреблять

пробланы можно. Тогда уже и о Ямышевскомъ соляномъ оверѣ по Татарскимъ изустнымъ объявленіямъ извѣстно было, какъ по по приложенной при наказѣ росписи именно явствуетъ.

§. 64.

Еще позволѣно, что въ верхнія Татарскія волости, которыя до того времени платили ясакъ въ Тобольскъ, сей ясакъ впредь въ городъ Тару отдавали. Оной ради причины къ наказу приобщена пѣмъ волостямъ роспись, въ которой оныя написаны слѣдующимъ порядкомъ: волость Курдакъ, въ ней Князь Канкулъ съ 350 человекъ ясашныхъ, а ходу до ней отъ Тобольска по Иртышу 4. дни. Волость Саргачъ, а въ ней Князь Янбышъ съ 80 человекъ, ходу 4. дни выше прежней. Волость Опусъ, а въ ней 15. человекъ, ходу 2. дни отъ прежней. Волость Таву, а въ ней лучшей человекъ Ангильдей съ 10ю человекъ, ходу 2. дни отъ прежней. Волость Урусъ, людей въ ней 6. человекъ. Волость Токусъ, а въ ней людей 3. человекъ, между которыми лучшей человекъ Башепъ. Волость Супра, а сколько въ ней ясашныхъ людей того не упоминается. Волость Аяли, въ ней людей 500 человекъ подъ началомъ двухъ Есауловъ Мамыка и Янгильдея. До сей волости отъ Тобольска судами ходу 15. дней.

§. 65.

По вышесообщенной росписи явствуетъ наипаче межа Тарскаго уѣзда, что оному начало положено съ волости Курдака, или какъ Татары выговариваютъ Каурдака, которая и послѣ того Тарскаго уѣзда съ Тобольскимъ межою осталась. Многія имена пѣхъ волостей еще и нынѣ въ употребленіи находятся. Не лзя сказать въ письмѣ ли въ томъ погрѣшено, что волость Опусъ написана прежде волости Тавы, или дѣйствительно тогда сіи волости въ упомяномъ порядкѣ находились. Нынѣ уже не такъ: ибо волость Таву находицца при рѣкѣ Иртышѣ ниже волости Опуса.

Отуса. Званія Урусъ и Токусъ съ того времени въ памяти вышли. Супра имя естъ деревни, а особливою волоспю нынѣ не считается, можетъ быть что она съ двумя прежними за малымъ числомъ находившихся въ нихъ ясашныхъ людей въ послѣдующія времена къ другимъ большимъ волоспямъ приписана. Волоспъ Аяли естъ свойственное званіе рода просто такъ называемыхъ Ялыньскихъ Татаръ. А хотя при оной волоспи разстояніе 15. дней ходу за пѣмъ, что отъ Тобольска до Тары прямымъ сухимъ путемъ только 435. верстъ считается, велико покажется: Однако для водянаго пути положено не много, чему причиною естъ весьма кривое теченіе рѣки Иртыша между Тобольскомъ и Тарою. Впрочемъ въ числѣ ясашныхъ людей по нынѣшнему соспоянію съ помянутымъ въ росписи числомъ людей при нѣкоторыхъ волоспяхъ примѣчается великая разность, для того что въ иныхъ людей прибыло, а въ иныхъ убыло, потому какъ приключенія послѣдующихъ временъ поводъ подали ко умаленію или ко умноженію оныхъ.

§ 66.

На послѣдкахъ упоминаются еще нѣкоторыя имена Татарскихъ мѣстъ, волоспей и родовъ, о которыхъ объявляется, что оныя до того времени давали дань Нагайскому Мурзѣ Алею, а впредь къ уѣзду новаго города причисляться должны. Такія имена суть Мерзлой городокъ, Турашъ, Кирпикки и Малогородцы, о которыхъ вообще сказать можно, что теперь ни одного такого имени въ употребленіи не осталось. Званіе Мерзлой городокъ переведено кажется съ Татарскаго языка. Объ ономъ въ прочихъ архивныхъ доказательствахъ ничего не упоминается, чего ради и положенія мѣста, при Иртышѣ ли или при другой какой въ Иртышѣ впадающей рѣкѣ оной споль, ни какъ опредѣлить не можно. А прочія три имена потѣмъ при воспріятыхъ съ Тары походахъ опять упоминаются, по чему видно, что Турашъ и Кирпикки были Татарскія волоспи или роды въ барабинской степи

степи; а Малогородцы, которые по невѣdomo какомъ маломъ городкѣ прозваны, жили при рѣкѣ Иртышѣ и съ Ханомъ за одно спояли.

§. 67.

Примѣчанія достойно, что прибавляется о нѣкоторомъ народѣ называемомъ Пѣгая орда [будто бы онъ пѣломъ пѣгъ] которой съ самаго начала Сибирскаго вѣдѣнья всегда былъ въ великой славѣ; а никто никогда доказать не могъ, что оной дѣйствительно гдѣ находится. Въ наказѣ написано, что отъ Тары сухимъ путемъ или степью можно дойти до сего народа, и оной привезти въ ясашной плапежѣ. Слѣдовательно думали тогда, что сей народъ живетъ по ту сторону Барабинской степи при рѣкѣ Оби. А какъ се есть подлинное начало помянутой басыни, то и объ оной въ продолженіи сей исторіи еще нѣсколько кратъ объявлено будетъ.

§. 68.

Такимъ образомъ послѣ вышесообщеннаго наказа можно за основаніе взять, что строеніе города Тары въ часнопмянутомъ 7102. (1594) году благополучно исполнилось, и верхнія Татарскія волости при рѣкѣ Иртышѣ къ уѣзду онаго города приписаны были. Чего ради въ непрерывномъ порядкѣ слѣдуетъ, коимъ образомъ Воевода Князь Андрей Елецкой имѣлъ стараніе, какъ о прогнаніи Хана Кучума съ его союзниками, такъ и о распространеніи покореніемъ Барабинскихъ Татаръ Тарскаго уѣзда. Но понеже между тѣмъ изъ Москвы на Тару воспослѣдовало другое отправленіе, при которомъ о прежнихъ дѣйствахъ еще извѣстія не было: то о семъ напередъ упомянуть должно.

§. 69.

А именно на другой годъ посланъ былъ изъ Москвы на Тару новой Воевода Князь Федоръ Борисовичъ Елецкой, да

да при немъ писменной Голова Василей Михайловъ сынъ
Хлоповъ , которымъ данной наказъ по имбующемуся
въ Тарской архивѣ подлиннику ниже сего (*) сообщити не
Книга I. А а излишно

(*) Лѣта 7103. Февраля въ 10. день Государь Царь и Великій Князь
Ѳеодоръ Ивановичь всеа Россіи , велѣлъ Князю Ѳеодору борисови-
чю Елецкому , да Головъ Василью Михайловичю Хлопову быти на
своей Государевѣ службѣ въ Сибири въ новомъ городѣ на Тарѣ на
Князь Андрѣево мѣсто Елецкого , а тамо готовы Гбловы борисѣ
Доможировѣ да Григорей Елизаровѣ , а Князя Андрѣя Елецкаго изъ
Сибири изъ новаго города Тары отпустить къ Государю къ Мо-
сквѣ. А что съ нимъ послано съ Москвы въ новой городѣ на Тару
дѣшей боярскихъ и пушкарей и зелья и свинцу , и что взяти съ
Лозвы служивымъ людемъ на жалованье Государевыхъ хлѣбныхъ за-
пасовъ и денегъ , и что велѣно подѣ тѣ Государевы хлѣбные за-
пасы и подѣ казну взяти судовъ на Лозвѣ , и тому всему посла-
на съ нимъ роспись подлинная за приписью Дьяка Василья Щелкало-
ва. И Воеводѣ Князю Ѳеодору и головъ Василью взявъ подѣ зелье
и подѣ свинецъ и подѣ себя подводы по подорожной , и ѣхати съ
Москвы въ новой городѣ на Лозву. И пришедъ на Лозву взяти у
Воеводы у Ивана Васильевича съ товарищи въ новой городѣ на
Тару служивымъ людемъ на жалованье Государевы хлѣбные запасы
и деньги по росписи , и подѣ тѣ Государевы хлѣбные запасы и
подѣ себя взяти суды , какъ мочно въ тѣхъ судѣхъ Государевы
хлѣбные запасы устроить. А у Воеводы у Ивана Васильевича съ
товарищи въ Государевѣ наказѣ и въ росписи написано подлин-
но , сколько имъ въ новой городѣ на Тару Государевыхъ хлѣбныхъ
запасовъ съ Лозвы отпустить , и что подѣ тѣ запасы судовъ
дати. А какъ дастъ богъ на веснѣ ледъ вскроетца , и Воеводѣ
Князю Ѳеодору да Головъ Василью , проя Государевы хлѣбные за-
пасы и деньги въ суды , итти съ Лозвы въ Сибирь въ новой го-
родѣ на Тару , а взяти съ Лозвы на тѣ суды для провожанія Ло-
звинскихъ Стрѣльцовъ до Пельми сколько пригождъ , какъ можно
Государевы запасы до Пельми допровадити. А пришедъ на Пе-
лымъ взяти у Воеводѣ попомужъ Пельмскихъ Стрѣльцовъ для
провожанія до Тобольскаго города сколько пригождъ , а Лозвинскихъ
Стрѣльцовъ отпустить назадъ на Лозву. А пришедъ съ Государе-
выми съ хлѣбными запасы въ Тобольскъ городъ , взяти изъ То-
больскаго города у Воеводѣ у Князя Меркуля Александровича съ

излишно будетъ. По сему наказу опредѣлено имѣ Вхатъ по
 зимнему пути прежнею дорогою мимо Лозвинскаго города,
 а опшуда далѣе путь свой продолжать водою. Причемъ пове-
 лѣвается

шозарыщи потомужь Стрѣльцовъ и Казаковъ, кому тѣ Госуда-
 ревы запасы допроводить до новаго города до Тары. А пришедъ
 въ новый городъ на Тару строить Государевы хлѣбные запасы
 изъ судовъ въ Государевы житницы, а деньги поспавить
 въ Государеву казну, и держать за своими печашми; а Тоболь-
 скихъ Казаковъ и Стрѣльцовъ отпустить назадъ въ Тоболь-
 ской городъ. А устроя Государевы запасы и деньги, взяти у Вое-
 воды у Князя Андрѣя Елецкаго Государевъ подлинной наказъ и
 Государевы грамоты о всякихъ Государевыхъ и о земскихъ дѣлахъ,
 и городовые и острожные ключи, и городъ и острогъ, и на го-
 родъ и на остроги нарядъ, и въ казнѣ зелье и свинецъ и всякие
 пущечные запасы, и въ житницахъ хлѣбъ и книги приходъ и
 расходъ деньгамъ и хлѣбу, и служивыхъ людей по росписи пере-
 смотря на лицо, и ясашныя книги, по чему съ городковъ и съ
 волостей съ ясашныхъ людей со Князьковъ и съ Татаръ, которые
 городки и волости пошли отъ Тобольскаго города въ верхъ по
 Иртышу къ новому городу къ Тарѣ, и которыя волости пошли
 выше новаго города Тары, ясаковъ збирается. А взявъ Государевъ
 подлинной наказъ и Государевы грамоты о всякихъ Государевыхъ
 дѣлахъ, да потому Воеводѣ Князю Ѳѣдору и Головѣ Василью съ
 шоварыщи Государевы дѣла дѣлать, и смотря по тамошнему дѣ-
 лу, какъ будетъ пригожъ и Государю прибыль, и роспроса про всякія
 про тамошнія про Государевы и про земскія дѣла подлинно Воеводы
 Князя Андрѣя Васильевича Елецкаго, и вычитая Государевъ подлин-
 ной наказъ потому и дѣлать; а служивымъ людямъ быти съ ни-
 ми по росписи, какова роспись съ ними послана за приписью дѣла
 Василья Щелкалова. И съ ясашныхъ людей со всѣхъ городковъ и съ
 волостей, которые городки и волости близко подошли изъ То-
 больскаго города къ новому городу къ Тарѣ, и которыя волости
 пошли выше новаго города въ верхъ по Иртышу, по ясашнымъ
 книгамъ Государевъ ясакъ збирать по Государеву указу. А что съ
 котораго городка и съ волостей и съ кого именемъ Государева
 ясаку возмутъ соболей и лисицъ, и шубъ собольихъ и бѣлыхъ и
 бобровъ, и по все зельти записывати въ книги подлинно порознь
 по штатямъ. А имати въ ясакъ на Государя соболи и бобры до-
 брые и лисицы черныя, а худыхъ соболей и лисицъ и бобровъ въ
 ясакъ не имати. А что ясачные люди принесутъ сверхъ ясаку

лѣвается взять изъ города при Лозвѣ Спрѣльцовѣ для работы на суда, и оныхъ въ Пелымѣ смѣнить тамошними Спрѣльцами. Воеводою на Лозвѣ упоминается нѣкто

А а 2

Иванъ

Государю челомъ ударить, или Воеводамъ что принесутъ въ поминкахъ, и по все потомужъ велѣши записывати въ книги по длинно порознь по спашьямъ; и держати ясачную казну за своими печатями. А которые Князьки и Остяки учнутъ ослушаться, и Государева ясаку не учнутъ плащити, и въ Государевъ городъ не учнутъ приходити, и на тѣ волости посылать посылаки съ Головами Липву и Черкасъ и Казаковъ конныхъ, а велѣши ихъ повоевать, и заклады у нихъ поимать въ новой городъ, и ихъ поострастить и укрѣпити, чтобъ ихъ привести подъ Государеву руку, и дани съ нихъ собрать. А которые Князьки и Татарове Государю служатъ, и въ городъ къ Воеводамъ приходятъ, и ясаки плащятъ, и про всякія вѣсти про Кучума Царя и про его умышление и про Нагай учнутъ прихода сказывать; и Воеводѣ Князь Ѳѣдору и Головѣ Василью тѣхъ Татаръ поить и кормить Государевымъ запасомъ, и береженье къ нимъ и ласку держати великую, и отпускати ихъ къ себѣ не задерживая. И жить въ новомъ городѣ съ великимъ береженьемъ, и къ служивымъ людямъ и къ Атаманамъ и къ Казакамъ и къ Спрѣльцамъ и къ всякимъ жилецкимъ людямъ потомужъ береженье держати великое, чтобъ въ такомъ въ дальнемъ мѣстѣ нужи и шибноши никоторыя не было. А Государева денежное и хлѣбное жалованье служивымъ людямъ роздати по росписи, какова роспись съ ними послана за приписью Дьяка Василья Щелкалова; и даши деньги и хлѣбъ не вдругъ на два срока по полу году, чтобъ безъ запасного хлѣба въ Государевыхъ жилищцахъ не было для осадова времени; а Воеводу Князя Андрѣя Елецкова изъ Сибири изъ новаго города отпустить ко Государю къ Москвѣ, а что у него Государева ясаку собрано соболей и лисицъ и шубъ собольихъ и всякія мяккія рухляди, и шое ясачную казну все отпустиши съ нимъ ко Государю къ Москвѣ, а для береженья за казною отпустить проводить Казаковъ и Спрѣльцовъ, сколько пригожъ, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ Государева казна довести бережно. А самому Воеводѣ Князю Ѳѣдору и Головѣ Василью послѣ Князя Андрѣя Елецкаго быть въ новомъ городѣ на Тарѣ съ великимъ береженьемъ, чтобъ на городъ и на острогъ по сторожамъ и до карауламъ были сторожи крѣпкіе Казаки и Спрѣльцы по переѣмамъ пѣше, а въ отѣвѣжте станицы посылать для вѣстей, и про Кучума Царя и про Нагайскихъ лю-

Иванъ Васильевъ сынъ , а въ Тобольскѣ Князь Меркурей Александровичъ , о которомъ по лѣтописцамъ извѣстно , что онъ былъ роду Князей Щербатовыхъ , и что Князь

дей провѣдывать Литву и Черкасъ и Казаковъ конныхъ Тобольскихъ и Тюменскихъ , которые будутъ оставлены конные въ новомъ городѣ для пробѣжжыхъ спанибъ , чтобъ безвѣстно Кучумъ Царь собрався пришедъ надъ городомъ какія поруки не учинилъ , и волостей Государевыхъ ясачныхъ пришедъ не извоевалъ . А только будетъ у Воеводы у Князя Андѣя у Васильевича Елецкаго съ товарищи сее зимы надъ Кучумомъ и Нагайскаго Алея Мурзы надъ волостями , копорыми волостями Сибирскими въ верьхъ по Иртышу выше новаго города владѣютъ , промыслу и войны надъ ними не было . и Воеводѣ Князю Ѳедору Борисовичю и Головѣ Василью сълаглися въ Тобольской и въ Тюменской городѣ съ Воеводами , чтобъ людей Литву и Казаковъ и служивыхъ юртовскихъ конныхъ Ташарѣ прислали , и провѣдавъ про Кучума Царя надъ нимъ прояслитъ , и волости , копорыя Государю не послушны , повоевать , сколько богъ помочи подастъ , чтобъ надъ нимъ промыслъ учинить . А посылали въ войну въ волости на Кучума Царя Головѣ Василья Хлопова да Бориса Доможирова , а съ ними посылали Литву и Казаковъ конныхъ и пѣшихъ выбравъ лущихъ , чтобъ Кучума извоевать , и поискъ надъ нимъ учинить , а себя отъ него уберечи . И обоякихъ о тамошнихъ вѣспѣхъ и про Кучума Царя и про его умышлене и про Нагайскихъ людей отписывать въ Тобольской и въ Тюмень къ Воеводамъ , чтобъ имъ всякіе вѣспѣхъ про Кучума Царя и про Нагайскихъ людей были вѣдомы . А копорые торговые люди учнутъ прѣбжжашъ въ новой городѣ на Тару изъ бухарѣ и изъ Нагай со всякими шовары и съ лошадьми и съ животиною , и у шѣхъ у торговыхъ людей велѣти служивымъ людемъ всякіе шовары и лошади и животиноу покупать , и бережене къ торговымъ людемъ къ бухарцомъ и къ Нагаемъ держати , чтобъ ихъ и впередъ прѣучити ; а какъ они исторгуются и ихъ отпущашъ не издержавъ . А копорые буде торговые люди похотятъ итти мимо новой городѣ въ Сибирскіе города въ Тобольской или въ Тюмень торговашъ всякими шовары или съ лошадьми и съ животиною , и ихъ потомужъ пропускать и бережене къ нимъ держати : а только буде бухарцы учнутъ прѣбжжашъ изъ бухарѣ , о копорыхъ о Государевыхъ и о земскихъ о тамошнихъ дѣлѣхъ , и Воеводѣ Князю Ѳедору и Головѣ Василью о томъ отписывати ко Государю , а ихъ отпущати не задер-

Князь Михайло Волконской, которсй упоминается въ Пелымскомъ наказѣ, (*), и пи-менной Голова Михайло Пивовъ у него были въ поварищахъ.

А а 3

§. 70.

жабъ, и Государь велишъ указъ свой учинити: А что у Воеводы у Князя Андрея Елецкаго Государевыхъ хлбныхъ запасовъ и денегъ и нарядъ и всякихъ пушечныхъ запасовъ вьзмутъ, и Воеводѣ Князю Ѳедору съ товарищи о томъ о всемъ ошписати, и роспись прислати ко Государю къ Москвѣ въ посольской четвертной приказѣ къ Дьяку къ Василью Щелкалову, чтобъ про то Государю было вѣдомо.

Да память Воеводѣжъ Князю Ѳедору борисовичу Елецкому. Писалъ ко Государю Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичу всея Руси и въ Тобольковъ Воевода Князь Ѳедоръ Лобановъ Ростовской съ товарищи, чтобъ прислатъ въ Сибирь пять скорострѣльныхъ пищалей, чемъ промышлять надъ Кучумомъ Царемъ, какъ Царь будетъ въ городѣхъ: и нынѣ послано до Лозвы съ Прокофьемъ да съ Иваномъ Воейковымъ пять скорострѣльныхъ пищалей, а къ нимъ по шши сотъ ядеръ желѣзныхъ, и со всякими пищальными запасы. И Воеводѣ Князю Ѳедору борисовичю прѣхавъ на Лозву взяти у Прокофья да у Ивана у Воейковыхъ томъ Государевъ нарядъ и всякіе пушечные запасы и пушкарей и зелье и свинецъ по росписи, и устройтъ въ судѣхъ отвести съ собою въ новой городъ на Тару, и пришедъ на Тару держать томъ нарядъ въ Государевъ казѣн до походу на Кучума Царя.

Да память Воеводѣжъ Князю Ѳедору борисовичу. Прѣхавъ имъ въ новой городъ на Тару пересмотритъ и переискати у Князя у Андрея у Елецкаго, и у Головъ у Бориса у Доможирова и у Григорья у Елизарова, и у Сотниковъ Стрѣльцкихъ и у всѣхъ дѣтей боярскихъ на ихъ дворѣхъ Сибирскіе всякіе рухляди приносныхъ и поминочныхъ и купленыхъ соболей и лисицъ черныхъ, и шубъ собольихъ и бѣлыхъ и горносталяхъ и бобровъ; а у кого что найдутъ, и тое все рухляди переписать имянно, у ково что найдутъ, и запечатать своими печатями, да и служилыми и торговыми людьми всякими про то сыскать на крѣпко, у ково они какіе рухляди купили, и сколько они мяккіе рухляди изъ Сибири живучи посылали къ себѣ, и съ кѣмъ именемъ, и въ которомъ году послали, да томъ весь сыскъ и тое все рухлядь и той рухляди роспись прислали ко Государю Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичу всея Руси къ Москвѣ съ Государевою казною вибснѣ въ Посольской и въ четвертной приказѣ къ Дьяку Василью Щелкалову.

Зри выше §. 26.

§. 70.

О общихъ обстоятельствеяхъ сего наказа, а именно о смѣнѣ прежняго Воеводы, о правленіи города, и о ясашиномъ зборѣ съ тамошнихъ Татарскихъ волостей для краткости здѣсь не упоминаю. Тогдашнее богатство тамошнихъ странъ явствуетъ по тому, что повелѣно ясака збирать не инымъ чемъ, какъ самыми лучшими соболями и чорными лисицами и лучшими бобрами, также и собольими и бѣлыми шубами, которыя тогда у Сибирскихъ народовъ не рѣдки были. Сверхъ того знатнѣйшіе ясашные люди приносили еще Царскому Величеству и Воеводамъ такую же мягкою рухлядью особливые подарки, о которыхъ въ наказѣ повелѣвается, чтобы оныя приобщить къ ясашной казнѣ, и съ нею вмѣстѣ прислать къ Москвѣ. Отъ того во многихъ Сибирскихъ городахъ произошли такъ называемые поминки, которые раздѣляются на Государевыя и Воеводскіе, и еще понынѣ сверхъ настоящаго Ясака збираются.

§. 71.

Между прочимъ здѣсь видно, какимъ образомъ военныя дѣйствія противъ Хана Кучума и Нагайскаго Мурзы Алѣя новому Воеводѣ опять наикрѣпчайше подтверждены были; и повелѣвается: Ежели прежней Воевода Князь Андрей Елецкой оною зимою надънепріятелемъ промысла не учинилъ; то пѣмъ болѣе новому Воеводѣ спаранія о помѣ прилагать, и въ такіе воинскіе посылки посылать ему письменныхъ Головъ Бориса Доможирова и Василья Хлопова. А буде у новаго Воеводы явится въ людехъ недостатокъ; то онъ долженъ претоватъ себѣ помощи изъ Тобольска и изъ Тюмени, куда къ Воеводамъ о помѣ указы посланы. И понеже Воевода Тобольской Князь Лобановъ-Ростовской претовалъ, чтобы къ нему въ Сибирь прислать пять пушекъ скорострѣльныхъ, чтобы оныя можно было употребить противъ Хана Кучума, то оныя съ принадлежащими къ нимъ припасами отправлены, и велѣно Воеводѣ Князю Федору Елецкому оныя принять на Лозѣ, и взять съ собою на Тару.

§. 72.

§. 72.

Знатно, что тогда уже бухарское купечество въ Сибири начало свое воспріяло. Сего ради и ѿ наказѣ опредѣлено, какъ съ сими иностранцами поступать: а именно ежели бухарскіе и Нагайскіе торговые люди со всякими поварами; съ лошадьми и съ скотомъ, въ городѣ Тару прѣдутъ, то имѣть тамошнимъ жителямъ съ ними вольное купечество, и поступать съ ними съ учтивостію, дабы ихъ пѣмъ къ себѣ привлекать, а по продажѣ товаровъ отпускатъ ихъ навадѣ безъ всякаго задержанія. Буде же нѣкоторые изъ нихъ пожелають съ своими поварами и со скотомъ ѣхать въ Тобольскъ или въ Тюмень, то имъ въ томъ позволяется.

§. 73.

И понеже извѣстно было обыкновеніе бухарцовъ и другихъ воспочныхъ народовъ, что они съ торговыми караванами въ чужестранныя зѣмли отправляютъ и Пословъ съ такимъ приказомъ, чтобъ именемъ своего владѣльца о здравіи Государя землей той спрашивать, и о его дружбѣ или защищеніи или о взаимномъ купечествѣ просить, и припомъ другія небольшія дѣла отправлять: то повелѣно было такимъ Пословъ на Тарѣ принимать пріятно, ихъ предложенія слушать, и писать о томъ въ Москву, а ихъ самихъ съ Тары отпускатъ возвратно въ ихъ землю. Такимъ порядкомъ многія посольскія дѣла въ Сибири отправлялись чрезъ долгое время. Послы обыкновенно получали отвѣты на свои предложенія въ пограничныхъ городахъ или въ Тобольскѣ, а въ Москву немногіе отпускатись. Равнымъ образомъ бывшія къ сосѣдственнымъ чужестраннымъ народамъ съ Россійской стороны посольскія отправления отъ однихъ Воеводъ тѣхже городовъ происходили.

§. 74.

Ежели тогда въ Москвѣ о благополучномъ успѣхѣ первой Тарской экспедиціи было еще не извѣстно: то получено вскорѣ потомъ извѣстіе, что она по желанію въ дѣйство произведена, и уже Хана Кучума съ его сообщниками всѣми силами

силами гнать начали. Сие явствуетъ по Царской грамотѣ къ Воеводѣ Князю Ѳѣдору Елецкому Юня стѣ 26. дня 7103. году, съ которой по находящемуся въ городѣ Тарѣ подлиннику копію здѣсь сообщаемъ. (*) Содержаніе присланнаго оубъ прежняго Воеводы Князя Андрѣя Елецкаго извѣстія тамъ повторається слѣдующимъ образомъ.

§. 75.

(*) **О**тъ Царя и Великаго Князя Ѳѣдора Ивановича всея Руси въ Сибирь въ новой городѣ на Тару Воеводѣ Нашему Князю Ѳѣдору Борисовичю Елецкому съ товарищи : Писалъ къ Намъ Воевода Князь Андрей Елецкой съ товарищи, что послали они про Кучума Царя провѣдывать, и языковъ добывать около великаго озера и въ верхъ по Иртышу Гришу Ясыря съ Тобольскими Казаками, да съ Тюменскою Литвою и съ Казаки, да Тобольскихъ Юртовскихъ Татарѣ, и всего они посылали Тобольскихъ Казаковъ и Тюменскіе Литвы и Пельимскихъ Казаковъ и Тобольскихъ Татарѣ девяносто человекъ. И Декабря въ 30. день приша къ нимъ въ новой городѣ на Тару Гриша Ясырь съ товарищи, а съ собою привели Оялинскихъ Татарѣ дваццати трехъ человекъ, которые у нихъ въ новомъ городѣ не бывали, и не шертовали, а побѣжали де они къ Кучуму Царю шогды, какъ пришли Воеводы въ Ялымъ города ставить, а въ роспросѣ имъ Гриша Ясырь съ товарищи сказали, что ходили они отъ новаго города отъ Тары до Малогородскіе волости до Вузюковы деревни, что на Вузюковъ озерѣ, а тамъ де всѣ Татарове на томъ озерѣ ловають рыбу на Кучума Царя, и шугъ ихъ побили и поимали, и тамъ Татарѣ спрашивали и на пыжкѣ пыщали, и они въ роспросѣ и на пыжкѣ сказали, какъ де слышалъ Кучумъ Царь, что идутъ Наши Воеводы съ воинскими людьми въ верхъ по Иртышу до Ялы города ставить, и онъ де Кучумъ Царь прислалъ къ нимъ сына своего Царевича Алѣ, и велѣлъ ихъ всѣхъ забрати къ себѣ, и Алѣ де собралъ Оялинскіе волости Татарѣ сто пятьдесятъ человекъ, и отвелъ ихъ въ верхъ по Иртышу на Черной островѣ, и шугъ де они на Черномъ острову поставили городокъ, и въ томъ городкѣ зимуютъ, да съ нимижъ въ городѣ Малогородцовъ 50. человекъ, а лучшихъ у нихъ людей въ городкѣ Мамыкъ да Сеиткулъ Есоулы, да Князьки Сюондукъ да Іагулуй, а ловають приходя на Вузюковъ озерѣ рыбу на Царя, и посылаютъ къ Царю къ Кучуму, а отъ Царя къ нимъ люди прѣбжаютъ еженъ, а Царь де Кучумъ сто-

§. 75.

Какъ Воевода Князь Андрѣй Елецкой спрбеніе города Тары въ совершенство привелъ: по первое его спараніе было, чтобъ о подлинномъ пребываніи Хана Кучума надежное получить извѣстіе, къ чему лучшаго способу не было, какъ только поймавъ кого изъ тѣхъ Татаръ, которые о томъ вѣдали. Того ради наступающею зимою 7103. году послалъ онъ парцію состоящую въ 90 человекъ въ

Книга I.

6 6

Тоболь-

итъ въ верхъ по Иртышу межъ дву рѣчекъ одернувся тѣлегамъ за Омь рѣкою пѣшимъ ходомъ днища съ два, а ходу де до Кучума отъ ихъ городка отъ Чорнова острова пѣшими людьми не скорымъ ходомъ днищъ съ пять или съ шесть. И отпустилъ онъ Князь Андрѣй по тѣмъ повѣстіямъ подѣ городокъ Бориса Доможирова, а съ нимъ дву Сопниковъ Стрѣльцкихъ, да сто человекъ Стрѣльцовъ, да Тобольскіе Литвы шестьдесятъ человекъ, да Казаковъ Тобольскихъ сборъ человекъ, да Пелымскаго Атамана Казачья Казарина Волнина, а съ нимъ Казаковъ десять человекъ, да Пермичъ ратныхъ людей 15. человекъ, да Тобольскихъ Юршовскихъ Татаръ 7. человекъ, и всего послалъ 276. человекъ. И они пришедъ подѣ Черной городокъ божимъ милосердемъ городокъ взяли, а въ городкѣ взяли Оялинскихъ людей Мамыкъ Есоула да Сеипкула Есоула да Іагулуй Князька да Темсенека Князькова Колькильдѣва сына, а съ ними 60. человекъ Оялинскихъ Татаръ съ женами и съ дѣтьми; а въ роспросѣ сказали, что сидѣло ихъ въ городкѣ 200. человекъ, да съ нимижъ Кучумовыхъ людей 20. человекъ и изъ городка выбѣжало ихъ 90. человекъ, да Малогородцовъ 50. человекъ съ женами и съ дѣтьми, да Кучумовыхъ людей 20. человекъ. И Борисъ Доможировъ посылалъ за Кучумовыми людьми Литвы и Казаковъ и Стрѣльцовъ 70. человекъ, и тѣхъ Кучумовыхъ Татаръ побилъ всѣхъ на голову, а живыхъ языковъ взяли на томъ дѣлѣ Кучумовыхъ Татаръ 6. человекъ. И Борисъ Доможировъ сжегши городокъ съ тѣми со всѣми людьми пришелъ въ новой городъ на Тару здорово; а которые люди подѣ городомъ Намъ служили, и языки имали и бились явственню, и которые ранены, и тому присланъ къ Намъ послужной списокъ. И Мы ко Князю Андрею къ Елецкому, и къ Борису Доможирову и къ Сопникамъ Стрѣльцкимъ и къ Стрѣльцомъ, которые Намъ служили, за ихъ службу свое жалованье къ нимъ золотые и деньги послали съ Атаманомъ съ Казачимъ съ Казариномъ съ Волнинимъ, а что раненымъ . . .

Тобольскихъ, Тюменскихъ и Пелымскихъ Казиковъ, также и Тобольскихъ Тапартъ подъ командою нѣкоего Гриши Ясыря въ верхъ по Иртышу, и они Декабря 8. дня на Тару благополучно назадъ возвратились, и привезли съ собою 28. человекъ Аяльнскихъ Тапартъ, которыхъ они въ такъ называемой Мологородской волости при великомъ озерѣ Вузуковѣ на рыбной ловлѣ, побивши прочихъ, полонили. Помянушаго имени Вузуково уже нынѣ никто не знаетъ. Оное озеро по моему мнѣнію есть то, которое нынѣ большимъ называется, а изъ онаго выше Тапмыцкой слободы

. которые бились явственно, послано Нашего жалованья за службу, и тому съ нимъ послана роспись подлинная подъ сею Нашею грамотою за приписью Дьяка Нашего Василья Щелкалова. А будетъ гдѣ Казаринъ Воеводу Князя Андрея Елецкаго въ которомъ мѣстѣ на дорогѣ встрѣшитъ, и Казарину велѣно жалованье Князя Андрею Елецкому въ томъ мѣстѣ и отдаши. И какъ къ вамъ съ Наша грамота придетъ, а Атаманъ Казаринъ Волнинъ съ Нашимъ жалованьемъ къ вамъ придетъ, и выбъ Борису Доможирову и Сошникомъ Стрѣлецкимъ и Лишъ и Казакомъ и Стрѣльцомъ Наше жалованье за ихъ службу золотые и деньги роздали по росписи, какова роспись послана подъ сею Нашею грамотою за приписью Дьяка Нашего Василья Щелкалова, и Наше жалованное слово всѣмъ служивымъ людемъ сказали, что мы ихъ впередъ за ихъ службу пожалуемъ Своимъ великимъ жалованьемъ, и онибъ Намъ и впередъ служили больше прежняго, и жилибъ еше въ новомъ городѣ съ великимъ береженьемъ, чтобъ у васъ въ городѣ было отъ Кучума Царя и отъ Нагайскихъ людей, и отъ тупошныхъ и отъ ближнихъ волостей бережно, и про Кучюма Царя и про Нагай и про ихъ умышленье провѣдывать посылали, чтобъ они пришедъ надъ городомъ какіе порухи не учинили ни которыми дѣлы. А что у васъ какія вѣсти поновяшся, и гдѣ нынѣ Кучюмъ Царь кочюетъ, и что его умышленье, и съ Нагай у него сылка естли, и которые волости подъ Нашу Царскую руку приведены, и какъ яскѣ плащятъ, о томъ бы еше къ Намъ къ Москвѣ подлинножъ отписали въ Посольской въ четвертной приказъ къ Дьяку Нашему къ Василью Щелкалову, чтобъ Намъ про всякіе про тамошніе вѣсти было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ лѣта 7103. Юня въ 26. день. На подлинной грамотѣ пишеть знакъ: Правилъ подъячей Иванко Васильевъ.

слободы съ западной стороны въ рѣку Иртышъ (*) печать такъ называемая большая рѣчка; и сіе больше для того; что въ началѣ помянутой грамоты проспо называется Великое озеро.

§. 76.

Черезъ сихъ Татаръ получено извѣстіе, что Ханъ Кучумъ, услышавши о походѣ Россійскаго войска для строенія города около рѣки Тары, послалъ сына своего Алея къ Аялынымъ Татарамъ, чтобъ ихъ отъ приходящей Россійской силы на верхнія мѣста рѣки Иртыша, гдѣ тогда Ханъ жилъ, отвесить. Во исполненіе сего приказа Алей собралъ 150. человекъ пѣхъ Татаръ, и повелъ ихъ на островъ называемой Чорной, гдѣ они поставили небольшой городокъ, въ которомъ они и съ ними 50. человекъ Малогородцовъ зимовали. Знапѣйшіе люди между Аялыными Татарами были два Есаула Мамыкъ и Сейпкулъ, да еще два Князьца Зундукъ и Илгулуй. Изъ городка ходили они на озеро Вузуково для рыбной ловли на Хана. Между Ханскимъ кочевьемъ и построеннымъ городкомъ на Чорномъ островѣ вѣдали посыльщики ежедневно; а Ханское кочевье отстояло отъ городка, что на островѣ, пѣшимъ нескорымъ ходомъ пять дней, въ рѣкою Омью въ двухъ днищахъ, между двумя вдающимися въ Иртышъ небольшими рѣчками, гдѣ Ханъ телегами и другимъ тяжелымъ скарбомъ для обороны обогородился.

§. 77.

Что касается до упомянутого здѣсь Чорнаго острова, то надлежитъ припомъ объявить, что какъ я прилжно помянутыя мѣста ни обвѣждалъ: однакожъ онаго имени не слыжалъ, также и ни о какихъ островахъ

6 6 2

(*) Зри въ моемъ географическомъ описаніи рѣки Иртыша, гдѣ писано о положеніи мѣста и о величинѣ сего озера.

кахъ или слѣдахъ какого городка на оспрову ничего про-
вѣдать не могъ. Съ восточную сторону на высокомъ бе-
регу рѣкѣ Ирпыша есть мѣсто въ 40. верстахъ ниже
Чернолуцкой слободы, гдѣ прежде сего былъ Татарской
городокъ, котораго остатки на Рускомъ языкѣ называются
Черное городище. По сему имени, также и по сход-
ству положенія мѣста въ разсужденіи разстоянія отъ
рѣкѣ Оми и отъ тогдашняго Ханскаго кочевья и по бли-
зости также называемаго большаго озера, надлежитъ за-
ключить, что на томъ мѣстѣ упомятой Татарской
городокъ былъ. Обстоятельство спрова можно почесть
за прибавленіе, которое произошло отъ несправедливаго
Татарскаго объявленія: или слово оспровъ надлежитъ
здѣсь взять въ пространномъ разумѣніи, когда оное слово
значитъ и всякое иное мѣсто, которое токмо нѣко-
рою разностию положеніемъ мѣста а именно, буераками,
долинами, болотами и лѣсами отъ прочихъ окрес-
ныхъ странъ отдѣлено. Въ продолженіи сей исторіи оное
мѣсто называется просто Чернымъ городкомъ; а объ
оспровѣ уже болѣе не упоминается.

§. 78.

Такое извѣстіе, дабы безъ пользы получено не было,
и неприятели бы не дали времени больше къ укрѣ-
пленію, то по воеводскому приказу отправилась въ по-
ходъ другая партія состоящая въ 276. человекъ подъ
командою писменнаго Головы Бориса Доможирова, ко-
рой былъ споль щасливъ, что онъ при первомъ напа-
деніи взялъ Татарской такъ называемой Черной городокъ,
только тому воспрепятствовать не могъ, чтобъ боль-
шаго числа находившихся въ ономъ городкѣ Татаръ къ
Хану Кучуму не убрало. Оба Аялынкіе Есаулы Ма-
мыкъ и Сейткулъ, Князецъ Илгулуй и Темзенекъ сынъ
Князка Колкидея съ 60. человекъ рядовыхъ Аялынцовъ
съ ихъ женами и дѣтьми въ полонъ взяты. А какъ чрезъ
нихъ первая вѣдомость подтверждена была, что всѣхъ
обрѣтавшихся въ городѣ было 200. семей, да сверхъ то-
го еще 20. человекъ собственныхъ Ханскихъ людей,
кото-

которые съ 90. человекѣми Аялынцовѣ и съ 50. Малогородцовѣ съ ихъ семьями по приходѣ Россійскихъ неукоснительно побѣждали: То письменной Голова Доможировѣ между шѣмѣ, какѣ онѣ самѣ городокѣ раззорялѣ и жегѣ, послалѣ 70. человекѣвъ за побѣгшими слѣдовать въ погоню, копорые означенныхъ 20. человекѣвъ Кучумовыхъ людей попчаств насипягли, и 6. человекѣвъ изѣ нихъ въ полонѣ взяли; а прочихъ всѣхъ побили. Припомѣ особливо примѣчанія достойно, что какѣ на прежнемѣ бою Гриши Ясыря, такѣ и въ семѣ походѣ Доможирова съ Россійской стороны ни одинѣ человекѣвъ не пропалѣ, но всѣ благополучно и здраво на Тару возвратились.

§. 79.

Когда въ прежнія времена такіе походы бывали, то по тогдашнему обыкновению Воеводы всему войску находящемуся въ такомѣ походѣ присылали въ Москву имянные росписи, въ которыхъ каждаго заслуги и раны, и кѣпо убитѣ, написаны бывали, и сіи росписи назывались *Послужные списки*; въ чемѣ хотя иногда было и не безѣ лицемѣрія, потому что нѣкопорые, до которыхъ командиры милоспивы были, больше выхвалены бывали, нежели въ самомѣ дѣлѣ того достойны явились: однакожѣ оное было не безѣ пользы. Народѣ шѣмѣ болѣе поощрялся чрезѣ неустрашимую храбрость предѣ прочими себя оказывать; а Царской дворѣ или Минисперство, гдѣ и до котораго приказу то принадлежало, получали чрезѣ то случай, каждаго за его заслуги особливо награждать; также рѣдко проходилѣ какой бой, чтообѣ всѣ раненые, и о которыхъ упомянуто было, что они прошивъ непріятеля убивши одного или нѣсколько человекѣвъ съ опмѣнною храбростию поступали, равнымѣ же образомъ вдовы и дѣти убитыхъ денгами награждены не бывали. Для того при концѣ вышепомянутой грамоты написано, что къ Воеводѣ и къ писменному Головѣ и ко всѣмѣ, копорые въ томѣ походѣ по силѣ послужнаго списка были

лись явственно, посылаются волопые и деньги въ награждение. Припомъ же и Тарскіе служивые люди обнадены высочайшею Царскою милостию, и имъ за будущую ихъ вѣрность и заслуги еще болѣе милоспиваго награждения обшцано было.

§. 80.

Вскорѣ потѣмъ оной же первой Тарской Воевода Князь Андрѣй Елецкой учредилъ въ началѣ весны погоже 7103. (1595.) году другой походъ въ барабинскую степь, или въ верхнія мѣста рѣки Оми, дабы тамошнихъ Татаръ, которые до того времени Хану Кучуму и Нагайскому Мурзѣ Алею дань платили, добромъ или силою привестъ подъ Россійскую державу, что ему благополучно и удалось. Команда поручена была опять письменному Головѣ Доможирову; а съ нимъ былъ изъ Тобольска Голова Своининъ Рупосовъ, съ 230. человекъ Тобольскихъ и Тюменскихъ дѣтей боярскихъ, Стрѣльцовъ и Казаковъ и служивыхъ Татаръ, которые по требованію Тарскаго Воеводы изъ Тобольска отъ Князя Фѣдора Лобанова Ростовскаго нарочно для вспоможенія сего предпріятія отправлены были. А на Тарѣ еще сполькоже людей было собрано, какъ что все войско состояло въ 483. человекъ, которые Марта 17. дня пѣшкомъ на лыжахъ въ походъ вступили. О семъ находится тамже въ архивѣ Царская грамота, и она для того здѣсь приобщается. (*)

§ 81.

(*) Отъ Царя и Великаго Князя Фѣдора Ивановича всея Руси, въ Сибирь въ новый городъ на Тару Воеводѣ Нашему Князю Фѣдору Борисовичю Елецкому съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 103. году Юля въ 29. день писалъ къ Намъ изъ Сибири изъ новаго города съ Тары Воевода Князь Андрѣй Елецкой съ товарищи, что вѣрно имъ по Нашему наказу промышлять надъ Кучумомъ Царемъ и надъ волостями, которые волости Намъ не служатъ, и ясаку не платятъ. И они провѣдавъ про Кучума Царя, что Царь Кучумъ зимуетъ въ верху Иртыша, а ходу до него отъ новаго города отъ Тары 20. днѣй; и писалъ онъ Князь Андрѣй съ товарищи въ Тобольской ко Князю Фѣдору Лобанову - Ростовскому

§. 81.

Татарскія волости, которыя въ подданство привести надлежало, объявляющія слѣдующимъ порядкомъ : Волость Чангула, волость Лугуй, волость Люба, волость Келема, волость Турашъ, волость барама и волость Кирпики.

съ товарищи о людехъ, чтобъ прислали людей, кѣмъ надѣ Кучюмомъ Царемъ и надѣ Царевыми людьми промыслиши, и волости воевати. И Князь Ѳедоръ Лабановъ прислалъ къ нимъ въ новой городъ на Тару изъ Тобольскаго Голову Своишина Рупосова, а съ нимъ Тобольскихъ и Тюменскихъ служивыхъ людей дѣшей боярскихъ и Ашамановъ и Литвы и Казаковъ и Стрѣльцовъ и служивыхъ Татаръ съ огненнымъ боемъ 239. человекъ, и пришли они въ новой городъ на Тару истомны, и многіе поустали, и послашь было надѣ Кучюмомъ Царемъ промыслиши тѣми людьми не кѣмъ. И онъ Князь Андрей отпустилъ изъ новаго города съ Тары Марта въ 17. день Головъ Бориса Доможирова да Голову Своишина Рупосова, а съ ними дѣшей боярскихъ и Литвы и Казаковъ и Стрѣльцовъ и служивыхъ юртовскихъ и волостныхъ Татаръ 483. человекъ воевати волостей, волость Чангулу, волость Лугуй, волость Любу, волость Келему, волость Турашъ, волость бараму, волость Кирпики, а тѣ волости Намъ не служашъ, и ясаку не давали, а живущъ въ тѣхъ волостяхъ ясачные люди многіе, и въ новой городъ на Тару къ нему ко Князю Андрею не прихаживали, а были волости за Алѣмъ Мурзою Нагайскимъ. И Головы Борисъ Доможировъ и Своишинъ Рупосовъ не доходя волости Тураша пришли подъ городокъ подъ Тунусъ, стоялъ въ волости въ Чангулѣ; а въ городкѣ сидѣло Татаръ измѣнниковъ 40. человекъ съ женами и съ дѣтьми. И изъ городка де вышли Татарове и съ ними билися, и на выласкѣ тѣхъ Татаръ побили, и языки поимали, и городокъ Тунусъ взяли, а убили на выласкѣ 17. человекъ, а лутчева человекъ Чангулу Мурзу взяли жива, а съ ними взяли пять человекъ, и городокъ сожгли, и Чангулу волость и Любу волость воевали, а въ нихъ были ясачные многіе люди. А Туранскіе волости послыша войну, что идущъ ихъ Наши люди воевати, всѣ Татаровя за всю свою Турашскую волость пришли къ Головамъ, къ Борису и къ Своишину Рупосову бипичеломъ, чтобъ ихъ Мы пожаловали воевати не велѣли, а велѣли ихъ держати подѣ Нашею рукою, а имъ бы Намъ служити и ясакъ платити, чемъ ихъ Мы обложимъ, и Намъ шерповали. И Борисъ и Своишинъ изъ Любы волости воротились

Кирпики. Нѣкоторыя изъ сихъ имянъ еще и понынѣ во употребленіи находятсѣ; а другія съ того времени неизвѣстны учинились. Волость Чангула, которая по имени погдашняго своего главнаго Мурзы іпакъ названа, имянуется нынѣ Тунуская. Сія волость естъ самая ближняя

въ новой городѣ на Тару, для того что ясачные волостные люди Намѣ добиваютъ челомъ и шершуютъ, и для того что послѣдней путь, и пришло роскалье великое, итти на лыжахъ не можно. А Кирпицкіе волостные люди потомужъ Намѣ билчеломъ, чѣтобъ Мы ихъ пожаловали ясакомъ велѣли обложити, и ясакъ съ себя збираютъ, и луччѣе люди всѣ будутъ съ ясаки къ Воеводамъ въ городѣ, на шомъ и шерповали. И пришли Головы Борисъ Доможировъ и Своишинъ рупосовъ въ новой городѣ на Тару со вѣми людьми здорово. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выѣбъ Борису Доможирову и служивымъ людямъ и Тобольскимъ и Тюменскимъ и Тарскимъ дѣшамъ боярскимъ и Ашаманомъ и Литвѣ и Казакомъ и Стрѣльцомъ, которые были въ походѣ съ Борисомъ, Наше жаловальное слово сказали, что Мы ихъ за ихъ службу пожалуемъ своимъ великимъ жалованьемъ, и впередъ имъ жалованье свое пришлемъ, а ониѣ Намѣ и впередъ попомуже служили, и жилиѣ есте въ новомъ городѣ съ великимъ береженьемъ, и про всякіе вѣсти про Кучюма Царя и про Нагай провѣдывали, чѣтобъ они пришедъ надъ городомъ какіе порухи не учинили ни которыми дѣлы. А Тобольскихъ и Тюменскихъ служивыхъ людей Литву и Казаковъ и Стрѣльцовъ шолько не шихо до тѣхъ мѣстъ съ Тары не отпущать, чѣтобъ на Тарѣ безлюдно не было. А которыя волости ближніе и дальніе въ верьхъ по Иртышу Намѣ служатъ и прямятъ, и въ городѣ къ вамъ приходятъ, и ясакъ съ себя даютъ, и которые волости ново добиличеломъ и шерповали, и выѣбъ къ нимъ береженье и ласку держали великую, и отъ Кучюма Царя и отъ Нагайскихъ людей ихъ оберегали, чѣтобъ ихъ Кучюмъ Царь и Нагайскіе люди собрався не извоевали. А которыя волости Намѣ не служатъ, и ясаку съ себя не даютъ, и въ городѣ къ вамъ не приходятъ, и выѣбъ смотря по тамошнему дѣлу надъ шѣми волостными промышляем, и на нихъ посылали войною смотря по людямъ, чѣтобъ ихъ извоевати, и привести подъ Нашу Царскую руку, и къ шерпи привести, и ясакъ съ нихъ имать. А служивыхъ людей прибыльныхъ къ вамъ на Тару пришлемъ на весну, къмъ вамъ надъ Кучюмомъ Царемъ и надъ волостными промышлять. А что у васъ Нашего дѣла дѣлается, и выѣбъ о шомъ къ Намѣ къ Москвѣ ошписали въ

ближняя отъ рѣки Иртыша, и слѣдовательно она должна была вытерпѣть первое нападеніе. Тамъ былъ небольшой городокъ подъ именемъ Тунусъ, а въ немъ найдено 40 семей Татарскихъ, которыя прежде опдалися подъ Россійскую державу, и присягу вѣрности учинили, а попомъ опять измѣнили. Отъ имени Тунусъ произошло нынѣшнее званіе волости, а прежнее имя Чангула со всѣмъ пришло въ забвеніе.

§. 82.

Какъ Россійское войско къ городку подступило, то учинили Татары выласку, но они такъ сильно были приняты, что 17. человекъ ихъ на мѣстѣ было убито, а изъ прочихъ многіе убѣжали; однакожъ Мурза Чангулъ съ 5. человекъ рядовыхъ въ полонъ взялъ. Сей городокъ съ прежними уже взятыми городками чувствовалъ равное несчастіе, а именно онъ сожженъ, дабы Татары впредь не имѣли смѣлости убѣжища; къ чему за ихъ упорствомъ была немалая причина, потому что хотя они никакого защищенія себѣ надѣяться не могли, однакожъ инаго способа къ ихъ покоренію не найдено, какъ токмо чтобъ всѣ мѣста сей и сосѣдственной волости Любы опдасть Россійскому войску на разграбленіе. А когда сіе учинено было, то все ихъ упорство потъ часъ и пресѣлось. Люди обѣихъ волостей уже не отговаривались отъ присяги вѣрности и отъ принесенія ясаку въ городъ Тару. Паче того спрахъ, которой отъ того

Книга I. В в сосѣд-

Посольской въ четвертной приказъ къ Ляку Нашему къ Василью Щелкалову, чтобъ Намъ про тамошніе вѣсти было вѣдомо. А Казаку Поспѣлку Голубину Нашего жалованья дано на Москвѣ на нынѣшней на 103. годъ пять рублевъ съ четвертью окладъ его сполна, а на Тарѣ ему другихъ денегъ не давали, а Наше хлѣбное жалованье ему далъ по Нашему указу съ женатыми Казаки и стрѣльцы ровню, а товарищемъ его Пелымскимъ Казакомъ далъ Нашего денежнаго жалованья по пяти рублевъ человеку, а хлѣбное жалованье дали женатымъ Казакомъ съ женатыми, а холостымъ съ холостыми. Писанъ на Москвѣ лѣша 7103. Августа 16. день.

сосѣдственные жители почувствовали, принудилъ напередъ волость Турашъ, а потомъ и волость Кирпики добровольно здаться; чего ради много изъ нихъ пришло въ Россійской лагерь съ прошеніемъ, чтобъ ихъ не воевать, но принять бы ихъ добровольно съ присягою въ подданство, и наложивъ бы на нихъ ясакъ, которой они непрерывно приносить обѣщались. И такъ безъ дальныхъ насильственныхъ способовъ въ подданство они приняты были.

§. 83.

Что съ прочими волостями учинилось, того не объявлено: однако въ томъ по большей части можно догадываться. Волость Лугуй послѣ не упоминается больше подъ симъ именемъ; почему заключить должно, что она развѣ вмѣстѣ счипалась съ волостью Тунусъ или Люба, которая еще прежними своими именами называется, или она по крайней мѣрѣ въ послѣдующія времена съ первою или съ другою соединена была. Можно и не безъ вѣроятности разсуждать, что въ письмѣ учинена погрѣшность, и надлежитъ вмѣсто Лугуй чипать Угуй, подъ которымъ именемъ находится большое озеро въ волости Тунусъ, такъ что при первомъ пробѣдываніи той страны нѣсколько семей оной волости, которая при озерѣ жила, по оному прозваны быть могли. Подобнымъ тому примѣромъ есть имя Келема, которое также отъ озера происходить, и просто Кулемба, а по Татарски Кулиба называется. Отъ того волость Турашъ еще и нынѣ прозваніе имѣетъ Кулебинская, слѣдовательно она и тогда отъ волости Келемы дѣйствительно не разяствовала. Кирпики есть только одно имя, которому никакихъ слѣдовъ сыскать не можно. Того ради разсуждается, что сія волость въ слѣдующія времена равномерно къ нѣкоторой изъ другихъ причтена. Что касается до волости барама, которое имя нынѣ выговаривается бараба, потому что въ Татарскомъ языкѣ дигеры М и Б часто перемѣняются: по за дальностию Россійское войско до ней не доходило. Сибги сошла, и
рѣка

рѣки вскрылись. И понеже на лыжахъ далѣе итти не можно было: Того ради заблаго рассудилось возвратной путь воспріять на Тару, куда все Россійское войско во всякомъ благополучіи и прибыло.

§. 84.

Кромѣ милоспівѣйшаго обнадеживанія о высочайшей Царской милости, которое въ вышепомянутой грамотѣ письменному Головѣ Доможирову и всѣмъ служивымъ людемъ за ихъ добрыя поступки учинено было, еще упоминается, что впредь за сіи заслуги отправлены бытъ имѣютъ обыкновенныя награжденія, и на будущую весну 7104 году новое войско изъ Россіи на Тару прислано будетъ, дабы прошивъ Хана Куяума, и его единомышленниковъ тѣмъ сильнѣе можно было дѣйствовать, и припомъ бы прочія Татарскія волости, которыя Россійской власти еще не признали, тѣмъ способнѣе и скорѣе къ подданству привести. Ежели сіе, какъ вѣрнѣе можно, учинено, то не только волость Бараба, но и всѣ прочіе въ тамошнихъ мѣстахъ живущіе Татаре, которые подъ именами Чойской, Теренинской и Карагалинской волостей соспятъ, въ тоже время Россійскому скипетру покорены были.

§. 85.

Волость Бараба всегда имѣла предъ прочими преимуществво, какъ для знатности своего роду, такъ и въ разсужденіи числа въ ней находящихся ясашныхъ людей. Того ради Татаре и понынѣ называютъ оную Улу-бараба; попомужь и вся тамошняя страна между рѣками Иртышомъ и Обью на Рускомъ языкѣ Барабою или Барабинскою степью именуется; равнымъ же образомъ и всѣ прочія тамошнія волости названы по оной вообще Барабинскими волостями. Просто говорится, вѣхать Барабою или чрезъ Барабу. Отъ того чужестранцы незнающіе совершенно Россійскаго языка, сіе имя въ именительномъ падежѣ *Барабу* пишутъ. А находятсѣ

и такіе примѣры въ старыхъ подорожныхъ, что иногда и Теренинская волость въ томъ же разумѣніи полагалась, такъ, что назывался путь чрезъ Барабу и Теренью. Только степью называюиъ сію страну не весьма прилично: Ибо какъ слово *стель* свойственно значилъ сухую безлѣсную и неплодоносную землю, то напръ при въ того не находится во всей Сибири почти никакой страны поля изобилной рѣками, рѣчками и озерами и рѣдкимъ бережкомъ такъ изрядно украшенной, какъ сія страна барабинскихъ Татарѣ. Отъ оной къ полудню въ верхъ по рѣкѣ Иртышу до горъ отдѣляющихъ Сибирь отъ Калмыцкой земли, обрѣщается дѣйствительная степь; такъ какъ напроливъ того къ сѣверу до рѣки Оби находятся только гусиные лѣса и болота.

§. 86.

Не могу я подлинно объявить, отъ вышепомянутого ли барабинскаго походу въ Ханѣ Кучумѣ и въ его людехъ происшедшей страхъ, или учинившееся въ его фамилии несогласіе то произвело, что вскорѣ по возвращеніи Доможирова съ его войскомъ Царевича Маметкулова мать и нѣкоторой Мурза имянуемой Чинѣ съ своею фамиліею, и съ 38. человекъ рядовыхъ Татарѣ на Тару приѣхали, и отдались подъ Россійское владѣніе. Нѣкоторой десятникъ съ 14. человекъ Казаковъ изъ Тюмени въ помянутомъ походѣ находился. Какъ онъ Маія 27. дня въ Тюмень назадъ прибылъ, то объявилъ онъ Воеводѣ Князю Пепру борятинскому, коимъ образомъ отбѣжавши одинъ день отъ Тары настиженъ былъ отправленными въ Тобольскъ съ вышепомянутою вѣдомоспью двумя гонцами, о чемъ Воевода въ Москву объявлялъ отпискою; а попомъ въ Тюмень прислана была Царская грамота, копорую я здѣсь за основаніе того приключенія сообщаю. (*) По другой грамотѣ Тюменской архивы, которая

(*) Отъ Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всея руси въ Сибирь въ Тюменской городѣ Воеводѣ Нашему Князю Григорію

которая ниже сего приведена быть имѣетъ, явствуетъ, что въ 7104. году общащныя отъ Его Царскаго Величества

В в 3

честна

Ивановичю Долгорукому съ товарищи: Писали къ Намъ изъ Тюмени Князь Петрѣ борятинской да Богданѣ Воейковѣ, что писалъ къ нимъ изъ новаго города съ Тары Воевода Князь Ондрей Елецкой съ товарищи, въ которыхъ волостяхъ Татаровѣ Намъ не служатъ и не шертовали, а ему де Князю Андрею посылать на тѣ волости воевать безъ прибыльныхъ людей нѣкого; и они съ Тюмени послали десятника Казачья Исачка Луховца, а съ нимъ Литвы и Казковъ съ военнымъ боемъ четырнадцать челобѣкъ, да Татаръ шестнадцать челобѣкъ, а вѣбли имъ шедчисъ съ Тобольскими людьми ипши въ новой городѣ на Тару ко Князю Андрею Елецкому. В Маѣ въ 27. день Исакъ Луховецъ съ товарищи пришелъ къ нимъ на Тюмень здоровой, а съ нимъ писалъ Князь Ондрей Елецкой: Посылалъ де отъ ихъ съ Борисомъ съ Доможировымъ воевать Нашихъ измѣнниковъ волость Чангулу да волость Лугуй, и они де тѣ волости воевали и городокъ взяли. Да имъ же въ роспросѣ сказывалъ Исакъ Луховецъ съ товарищи: Какъ де Князь Ондрей оппустилъ ихъ съ Тары къ нимъ на Тюмень, и они де опошли отъ Тары день, и угонилъ . . ихъ Литвинъ Иванъ Мошковицъ, да съ нимъ Татаринъ а ѣдетъ онъ съ грамотами отъ Князя Одрей Елецкаго въ Тоболескъ ко Князю Федору Лобанову - ростовскому, что выѣхалъ въ новой городѣ на Тару Чинъ Мурза и съ женою, да съ нимъ де выѣхала Маметыкула Царевича мапъ, а людей де съ нимъ прищцать во емъ челобѣкъ, а хочетъ Чинъ Мурзу Князь Ондрей со всѣми его людьми оппустить въ Тобольской да въ прошломъ въ 102мъ году вѣлно быти на Нашей службѣ на Тарѣ съ Тюмени Казаковъ сороку челобѣкъ, и тѣхъ людей съ Тары Князь Ондрей Елецкой съ товарищи 103 году Маѣ въ 30. день на Тюмень не оппустивалъ, а на Тюмени людей мало, посылать въ проѣзжѣ станицы и въ отбѣзжѣ караулы нѣково. И Намъ тѣ вѣспи вѣдомы, что Тюменскіе Казаки и Татаровѣ съ Тары съ Исакомъ съ Лухоцомъ пришли въ Тюмень изъ походу здорово; и Чинъ Мурза съ женою и съ дѣтми на Тару выѣхалъ. И оппустили Есмя Десятника Казачья Исака Луховца вѣздъ въ Сибирь къ вамъ въ Тюменской городѣ. А которые Тюменскіе Казаки во 102мъ году сорокъ челобѣкъ Казаковъ посланы въ новой городѣ на Тару, и на Тюмень не бывали, и о тѣхъ о Тюменскихъ людяхъ Нашъ указъ посланъ въ новой городѣ на Тару съ Воеводсю со Княземъ Федоромъ Елецкимъ; а вѣлно ему пришедъ на Тару смотря по тамошнему дѣлу и смотря по вѣстемъ

чества награжденія за показанныя при Барабинскомъ походѣ заслуги воспослѣдовали. (*)

§. 87.

На все сіе не взирая Ханъ самъ не хотѣлъ ни о какомъ договорѣ слышать; но паче онъ продолжалъ иногда свой набѣги въ Тарской уѣздѣ, такъ что принуждены были еще другой походъ прошивъ него нарядить, которой происходилъ съ такимъ благополучнымъ успѣхомъ, что Ханъ вскорѣ попомъ съ потерянїемъ всей своей фамилии и всего имѣнїя со всѣмъ съ поля збитъ, и принужденъ былъ искать прибѣжища у чужестранныхъ народовъ, которые его на послѣдокъ и безъ Россійской помочи со всѣмъ испребили. О семъ хотя въ архивахъ подлинныхъ въ домоспей не осталось: однакожъ обстоятельства того походу въ рукописныхъ лѣтописяхъ, а паче въ Тобольской весьма пространно описаны, чего ради она лѣтопись здѣсь за основаніе служить должна. А происшедшія при прочихъ Сибирскихъ городахъ разныя другія приключенія, которыя по порядку времени надлежало было напередъ описать, до инаго мѣста оставляю; попому что оныя не такъ свойственно съ приведенными послѣдними приключенїями соединяются, какъ напротивъ того послѣдней уронъ Хана Кучума съ исторїею города Тары тѣсно связанъ.

§. 88.

Въ 7105 году (1597) бывшей на Тарѣ Воевода Князь Федоръ Елецкой другимъ Степаномъ Козминымъ смѣненъ, послѣ котораго

и роспрося Князя Ондreja Елецкаго Тюменскихъ Казаковъ съ Тары въ Тюмень отпустить. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и вы въ жили въ Тюмени съ великимъ береженьемъ, и Нашими всякими дѣлами и пашнею промышляли по Нашему указу и старая по тамошнему дѣлу. А что у васъ въ Тюменскомъ городѣ нашихъ дѣлъ дѣлается, и вы обо всякихъ о тамошнихъ дѣлахъ къ Намъ отписывали подлинно, чтобъ Намъ про тамошніе дѣла и про вѣсти было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ лѣта 7103. году Юля 26. день.

(*) Зри ниже въ главѣ б. §. 2.

копораго на другой годъ насталь Князь Иванъ Мосальской, и въ тоже время, въ городъ Тобольскъ прибыль новой Воевода Ефимъ Варѣоломбевичъ бутураинъ. Первой предлагаль двору въ Москвѣ описками о всегдашней опасности, которой Тарской убздъ, а паче по деревнямъ безъ всякаго защищенія живущие Татаре отъ Хана Кучума ежедневно подвержены находятся, и между тѣмъ прилбжно провѣдываль о подлинномъ состоянїи Ханскаго кочевья, и какимъ бы образомъ на него способнѣе напасть можно. По семъ къ обоимъ послѣднимъ Воеводамъ воспослѣдовалъ Царскаго Величества указъ, чѣтобъ набрать довольное число войска, и съ онымъ на Хана въ его кочевь сильное учинить нападеніе. По силѣ того въ Тобольскѣ и на Тарѣ вооружено было 700 человекъ Рускихъ и 300 человекъ Татаръ, съ которыми Князь Иванъ Мосальской Маія 9. дня 7106. году (1598) съ Тары въ походъ выступилъ.

§. 89.

Того подлинно не описано, въ которомъ мѣстѣ Хана наши, и въ которой день бой съ нимъ воспослѣдовалъ. По продолжавшемуся чрезъ довольное время походу заключить должно, что оной не блиско находился. Конецъ былъ слѣдующей: напали на Хана въ самомъ его кочевь, великое множество Татаръ его побили, въ полонъ взяли шесть его женъ съ тремя сыновьями и съ двумя дочерьми (*) и съ

(*) Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ Сибирскихъ упоминается о трехъ женахъ и о трехъ сыновьяхъ, а въ иныхъ о двухъ женахъ и объ одномъ сынѣ, не упоминая ни объ одной дочери. Въ лѣтописи о мяшежахъ и внутреннихъ войнахъ, которыя по кончинѣ Царя Іоанна Васильевича до возшествїа на престолъ Царя Михаила Ѳеодоровича въ россїи происходили, содержится о томъ слѣдующее: О побѣдѣ Кучюмовѣ. Того же лѣта 7106. повелѣнїемъ его (а именно Царя Бориса Ѳеодоровича Годунова) ходиша Воеводы изъ Гбловы за Царемъ Кучюмомъ, и ево сошли, и на спялахъ его по-

и съ множествомъ знатныхъ и рядовыхъ Татаръ , въ добычу получили все имѣніе Ханскаго кочевья съ принадлежащимъ къ тому скопомъ , и Августа 23. дня прибыли назадъ благополучно въ городъ Тару не потерявши съ Россійской стороны ни одного человѣка.

§. 90.

Объ оныхъ знатныхъ полоненикахъ объявляется въ тѣхъ же лѣтописяхъ , что оныя съ Тары въ Тобольскъ , а оттуда въ Москву отправлены. И какъ между тѣмъ бывшей при Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ первымъ Министромъ шурина его Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ по кончинѣ Царя Ѳеодора Іоанновича на Всероссійскій престолъ возшелъ , то въ скоромъ потѣмъ времени сей Царь Борисъ Ѳеодоровичъ имѣлъ радоваться о сей славной побѣдѣ; чего ради въ Москвѣ учиненъ былъ благодарственной всевышнему Богу молебнѣ; а Сибирскіе Казаки , которые съ полонемъ въ Москву пришли , съ милоспивѣйшими указами къ Воеводамъ и съ золотыми и съ денежнымъ жалованьемъ , какъ къ нимъ , такъ и ко всѣмъ служилымъ людямъ , которые въ томъ походѣ были , назадъ въ Сибирь оппущены.

§. 91.

А хотя вышепомянутой походъ окончился съ щастіемъ и съ пользою; однакожъ побѣда была бы гораздо совершеннѣе , ежели бы самого Хана съ прочими его сыновьями захватить можно было. Мы найдемъ впредь нѣкоторыхъ изъ его сыновей въ степяхъ рѣкъ Тобола и у Уральскихъ горъ , гдѣ они безпрестанно Россійской силѣ пропивились ,

биша на главу , и взяша у него восемь Царицъ , да три Царевича и многой полонъ. Царь же Кучумъ отъиде не съ великими людьми. Царицы же и съ Царевичи прислаша къ Москвѣ. Царь же Борисъ тѣхъ Посланниковъ пожаловалъ великимъ жалованьемъ , а къ Воеводамъ послалъ съ золотыми. Царицъ и Царевичевъ повелѣ беречь , и подаша имъ кормъ велій , что имъ никакой скудости не было.

шивались, и еще болѣе неприятелей наводили, съ немалымъ убыткомъ съ Россійской стороны претерпѣннымъ. Одинъ только побѣгъ Ханской былъ безъ худыхъ слѣдствій. Рассѣяніе, съ которымъ оной побѣгъ учиненъ, можно представить себѣ потому, что Царевичи не обрѣли способа при Ханѣ опѣчь своемъ остаться; ибо онъ только одинъ съ весьма малымъ числомъ своихъ служителей ушолъ, и прежде не чаялъ быть себя безопаснымъ, пока не дошелъ до самыхъ верхнихъ мѣстъ рѣки Иртыша, гдѣ уже тогда такъ, какъ и нынѣ, Калмыки обитали.

§. 92.

Онъ жилъ тамъ чрезъ нѣкоторое время при озерѣ Норъ - Заиссанѣ. Но понеже ему пребываніе не полюбилось между такимъ народомъ, которой въ языкѣ, въ вѣрѣ и во нравахъ со всѣмъ опѣ его народа различуется: то скорѣе попомъ почувствовалъ паки охоту возвратиться въ степь рѣки Ишима; чаятельно для присмотру, не найдетъ ли онъ кого изъ расѣянной своей фамиліи, и изъ прежнихъ своихъ подданныхъ, чтобъ чрезъ оныхъ собрать ему опять новую силу: только природная его къ грабежу охота, которая чрезъ нещастіе и бѣдность его еще болѣе умножалась, во исполненіи сего намѣренія учинила ему препятствіе.

§. 93.

Ибо какъ онъ нѣсколько лошадей у Калмыковъ угнать хотѣлъ, то Калмыки о томъ увѣдавши, для опмщенія ему такого грабежа, гнались за нимъ въ слѣдъ, и настигли его по объявленію Тобольской лѣтописи при Норъ - Ишимѣ у озера Кургалчина, гдѣ доспальные люди его всѣ побиты, и самъ Кучумъ едва опять поспѣшнымъ побѣгомъ спасся. Только сей былъ побѣгъ его послѣдней. Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ объявляется, что онъ въ Казачью орду ушелъ, а въ другихъ, и особливо въ Тобольской

ской упоминаются Нагайцы, къ которой разности еще третіе извѣстіе *Абулгаза* присовокупить можно: ибо онъ (*) при испребленіи Кучума объявляетъ о Манкатахъ, которыми именемъ полкователъ Каракалпакъ разумѣетъ.

§. 94.

Но какъ бы сіе ни было, въ томъ всѣ лѣтописи согласны, что Кучумъ тогда между однимъ изъ сихъ народовъ насильственнымъ образомъ конецъ житія своего воспріялъ. (**)
Въ Тоболь-

(*) Зри выше въ главѣ 1. §. 87.

(**) Въ Царской грамотѣ 7131. году въ Тюменѣ при упоминаніи разныхъ заслугъ нѣкотораго тамошняго Казака, объявляется сему пропивше; ибо Казакъ самъ о себѣ сказалъ, что онъ между прочю службою также былъ въ походѣ противъ Хана Кучума, котораго они заставши при рѣкѣ Оби убили, а женъ и дѣтей его въ полонъ взяли. Но можетъ спасться, что сей Казакъ хотѣлъ безмѣрнымъ хвастовствомъ службу свою возвысить, чего ради надежныѣ будетъ послѣдовать прежде объявленными извѣстіями. Однакожъ вышеозначенную грамоту здѣсь сообщаю:

Отъ Царя и Великаго Князя Михайла Феодоровича всея Русіи, въ Сибирь въ Тюменской городѣ Воеводамъ Нашимъ Князю Михайлу Борисовичю Долгорукову, да Юрью Анѣиногеновичю Родрикову. Смѣлъ Намъ челомъ Тюменскаго города конной Казакъ Гаврилко Ивановъ, а сказалъ, служилъ де онъ блаженныя памяти Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичю всея Русіи, Государю Царю и Великому Князю Федору Ивановичю всея Русіи, и Царю Борису Феодоровичю всея Русіи, и Царю Василью Ивановичю всея Русіи, и Намъ Великому Государю въ Сибири соборѣ двѣ года, а прежде того онъ служилъ Намъ на полѣ дватцать лѣтъ у Ермака въ станицѣхъ и съ иными Атаманы. И какъ съ Ермакомъ Сибирь взяли, и Кучума Царя съ куреня збили, а царство Сибирское Намъ взяли, и Мурзъ и Татаръ раззорили, и онъ де былъ посыланъ съ Ондрѣемъ съ Воейковымъ на Нашу службу на повожъ Кучума Царя, и божіею де милостию и Нашимъ щастіемъ повожъ Царя Кучума на Обѣ рѣкѣ погромили, и его убили, и жены его и дѣти взяли. Да егоже де посылаалъ на Алея Царя бояринъ Нашъ и Воевода Матвей Михайловичъ Годуновъ съ Воеводою съ Назарѣемъ Изъединовымъ, и того де Алея Царя взяли и жонъ и дѣтей поймали. Да онъ же де въ Сибири ставилъ Томской го-

въ Тобольской лѣтописи объявляется, что Нагайцы прежде отъ Хана Мурпазы Кучумова отца, яко обладателя великой Бухаріи, (*) многія гоненія претерпѣли, и того ради на сынѣ его произвели опмщеніе, что я въ своей силѣ оспавляю. Довольно того, что Кучумъ былъ убитъ, и сколько при немъ служившей находилось, всѣ въ полонъ увезены.

§. 95.

Одно еще обстоятельство надлежитъ опредѣлить, а именно чтобы сравнить Абулгазово счисленіе времени съ нашимъ: ибо онъ пишетъ, что время владѣнія Хана Кучума въ Сибири продолжалось 40. лѣтъ, (**) а изгнаніе его полагаетъ онъ лѣта отъ Махомета въ 1003, то есть отъ рождества Христова въ 1594. или въ 1595. году. (***)

Г г 2

Начало

родовъ при Воеводѣ Гаврилѣ Писемскомѣ, да онъ же де ставилъ городъ Тюмень при Воеводѣ Василѣ Сукниѣ, да онъ же де послыланъ былъ въ Кузнецы для Нашею ясаку, и первой де ясакъ взяли, да онъ же де Тобольской городокъ ставилъ при Воеводѣ Данилѣ Чулковѣ, да онъ же де Тарской городокъ ставилъ при Воеводѣ при Князѣ Андрей Елецкомѣ, да онъ же де ставилъ Пелымской городъ при Воеводѣ при Князѣ Петрѣ Горчковаѣ, да евоже де посылалъ на Нашу службу бояринъ нашъ и Воевода Матвей Михайловичъ Годуновъ головствомъ на Калмыцкихъ людей, и они де Калмыцкихъ людей погромили, и жонъ и дѣтей въ полонъ взяли, а нынѣ де на Тюмени у нихъ у конныхъ Казаковъ Ашамана нѣтъ, и Намъ бы его пожаловати, велѣти ему быти въ Тюменскомъ городѣ у конныхъ Казаковъ въ Ашаманѣхъ на Степаново мѣсто Антропьева, а Степанъ де нынѣ служитъ на Тюмени въ дѣтсхъ боярскихъ. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, а то будетъ Степана Антропьева мѣсто порожно, Ашамана на его мѣсто у Конныхъ Казаковъ нѣтъ, и выѣзъ Гаврилку Иванову за тѣ его многія службы велѣли въ Тюменскомъ городѣ быти у Тюменскихъ у конныхъ Казаковъ въ Ашаманѣхъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7131. году Февраля въ 23. день.

Подлинная грамота за приписью Діака Ивана болошникава.

(*) Зри выше въ главѣ 1. §. 73.

(**) Часть 8. глава 2. страница 487. и далѣе.

(***) Зри выше въ главѣ 1. §. 87.

Начало сего чептыредсятилѣтнаго владѣнія шеперь сыскашь хотя и можно въ 1554. году отъ рождества Христова, когда Кучумъ въ Сибирь пришолъ, и Князя Едигера побѣдилъ; (†) однако подлинно опредѣлишь не лья, о которомъ Кучумовомъ побѣгѣ концеу его владѣнія по Абулгазову мнѣнію разумѣть надлежитъ. Въ 1594. и въ 1595. годахъ такихъ приключеній не было; развѣ по взяшь за концеу владѣнія его, когда Кучумъ въ такъ называемомъ Черномъ городкѣ находился, и во время взятія онаго (††) ушолъ. Подлинное низверженіе и прогнаніе Хана изъ его сполчнаго города Сибири, которое въ 1582. году учинилось (†††), многими годами не доходитъ до Абулгазова счисленія: а послѣднее прогнаніе въ 7106. (1598.) году (*) према годами онаго больше. Развѣ думать шакъ, — что Абулгази Кучумова владѣнія лѣта написалъ неопредѣленнымъ числомъ, не смотря на то, больше ли шли меньше нѣсколькими годами владѣніе его продолжалось. Когда же Кучумъ лишился своего зрѣнія, о чемъ в Абулгази упоминаетъ, (***) о томъ по Россійскимъ лѣтописямъ нимало не извѣстно. Сіе несчастливое приключеніе Хана конечно въ степи постигло, когда ужé онъ совершенно изъ Сибири былъ выгнанъ.

ИСТОРИЯ

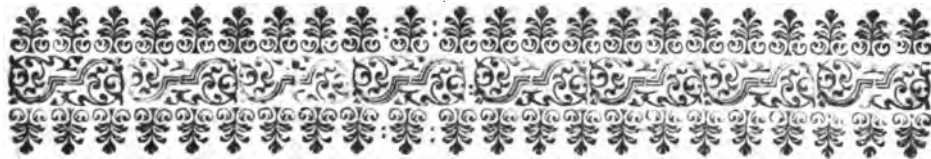
(†) Зри въ главѣ 2. §. 13.

(††) Зри въ главѣ 4. §. 80.

(†††) Глава 2. §. 89.

(*) Глава 4. §. 90.

(**) Часть 8. глава 2.

ИСТОРИЯ СИБИРСКАЯ

ГЛАВА ПЯТАЯ

о строеніи городовъ и оспроговъ Нарыма, Кедркаго, Верхохпурья, Туринска, Мангазѣи, Томска и Кузнецка съ нѣкоплыми до сихъ мѣстъ касающимися прежнихъ временъ приключеніями.

§ 1.

III Онеже о Сибири извѣстно, что она въ первыя времена дорогою мяжкою рухлядью преизобиловала: по наипаче примѣчанія достойно, что се изобиліе весьма служило къ распространенію съ немалымъ успѣхомъ въ сихъ странахъ Россійской власти; ибо онымъ привлечено въ Сибирь безчисленное множество людей изъ областей Россійскихъ, непомно для прибыльныхъ тамошнихъ торговъ, но чтобы и за находящимися тамъ въ великомъ множествѣ дикими дорогими звѣрьми самимъ ходить на промыслъ. Сии люди въ Сибири общимъ именемъ назывались промышленными, которое слово значитъ человека на житье себѣ промышляющаго. Оныя промышленныя отваживались заходить въ наидальнѣйшія дикія мѣста, и тамъ получали какъ о подлинномъ тамошнихъ странъ состояніи, такъ и о жителехъ такіа извѣстія, которыя начальствующимъ

въ построенныхъ уже городахъ необходимо нужны были , для полученія въ дальнихъ своихъ предпріятіяхъ добраго успѣха. Когда Казаки новопріисканныхъ народовъ покоряли не были въ состояніи : по множество промысленныхъ добровольно Казакамъ чинили вспоможеніе. Одни за другими всегда ходили далѣе вглубь земли. Языческіе народы не зная еще никакой чужестранной власти , и препровождая жизнь свою въ природной вольности симъ страшнымъ гостямъ противопивались весьма рѣдко. А гдѣ отъ какого народа было сопротивленіе , тамъ съ Россійской стороны употреблена сила , пока значнѣйшихъ изъ онаго можно было взять въ Аманаты. Когда же новопріисканныя мѣста отъ построенныхъ уже городовъ за дальностію способно управляемы быти не могли : по строили новые города или остроги , и снабждали оныя особыми командирами и гарнизономъ.

§. 2

Такимъ образомъ едва только городъ Сургутъ былъ построенъ , по рѣка Обь отъ части промышленными , отъ части же Сургутскими Казаками далѣе въ верхъ уже была провѣдана , и живущіе по оной Остяки всѣ въ ясаки были положены. Для сей причины опредѣлено было построить городъ Нарымъ , токмо оной сперва не городомъ но острогомъ назывался , попому что обгороженъ былъ однимъ стоячимъ льномъ , а въ которомъ году сіе учинено , о томъ не сыскалъ я подлинной вѣдомости. Въ Сибирскихъ лѣтописяхъ упоминается , что сей городъ съ городомъ Сургутомъ въ одномъ году построенъ. А по неже не пишутъ , что строеніе произведено отправленнымъ изъ Москвы Воеводою , но паче въ первыя времена посылалися туды въ годовую службу Сургутскіе Казаки , изъ чего заключить можно , что строеніе происходило по благорассужденію Сургутскаго Воеводы ; по достовѣрнѣно , что отъ строенія города Сургута до строенія города Нарыма по крайней мѣрѣ прошло года съ два , и того

того ради начало сего послѣдняго города полагаю я въ 7104. (1596.) году.

§. 3.

Имя Нарымъ, которое сперва болѣе Нерымъ выговаривалось, на языкѣ Сургутскихъ Оспяковъ значить болотную страну: и для того Нарымскіе Остяки отъ Сургутскихъ и понынѣ Норымъ или Норынъ-яхъ называются. А хотя Сургутской уѣздъ также не безъ болотенъ: однакожъ по вышепомянупому названію уже заключить можно, что въ Нарымскомъ болотѣ еще больше, ибо находящіяся во ономъ около рѣкъ Тыма и Кепи мѣста передъ другими такъ низки и болотоваты, что можетъ быть однѣ они къ означенному названію подали поводъ.

§ 4

Какъ строеніе города Нарыма къ окончанію приведено было: то непомно рѣку Обь далѣе въ верхъ провѣдали, но и стараніе приложили, какъ бы рѣкою Кетью прискать въ дальнѣйшія еще мѣста дорогу. Во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Остяки жили, для природной ихъ боязливости и миролюбія съ ихъ стороны никакого сопротивленія не было. Я здѣсь послѣдую общему обыкновенію, по которому изъ древнихъ лѣтъ разные народы не смотря что говорятъ особливими языками, по одному сходству ихъ житія и промысла Остяками называются. Такимъ образомъ распространился тогда Сургутской уѣздъ въ верхъ по рѣкѣ Оби едва не до устья рѣки Томи, и для сей причины вся рѣка Кеть къ сему уѣзду причислилась.

§. 5.

При сей послѣдней рѣкѣ тогда заочно усмотрѣно было еще построить острогъ, которой по имени рѣки Кеѣкимъ названъ. Сперва посылались въ сей острогъ служилыя

жилые люди изъ Сургута, которые ежегодно смѣнивали-ся. Попомъ чрезъ многие годы были въ немъ Воеводы изъ Москвы, а нынѣ оной острогъ состоитъ въ вѣдомствѣ города Нарыма. Году и числа строенія онаго я нигдѣ не нашолъ. Въ Сургутской городской канцелярїи отъ бывшихъ въ разныя времена пожаровъ всѣ старинныя приказныя дѣла згорѣли. А архивы Нарымскаго и Кеукаго остроговъ, только зачинаются съ пѣхъ лѣтъ, когда въ сіи мѣста Воеводъ изъ Москвы спали присылать. И такъ не удивительно, когда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сей исторїи иногда являюся недостатки.

§. 6.

Какъ всѣ сіи дѣла щастливо ни происходили, однакожь иногда и противности оказывались, которыя наипаче въ погдашнія времена могли бы произвестъ худыя слѣдствія, ежели бы для прекращенія оныхъ надлежащія и способныя средства въ скорости употреблены не были. Я говорю здѣсь о частыхъ бунтахъ языческихъ Сибирскихъ народовъ, чѣмъ возвратитъ себѣ потерянную прежнюю вольность. Причины оныхъ бунтовъ хотя разныя были, однако не погрѣшимъ, ежели одну изъ нихъ за главнѣйшую и обыкновеннѣйшую почтемъ, которая Оспяковъ чашельно пуше другижъ къ возмущенію склоняла.

§. 7.

Всеобщее есть обыкновеніе у всѣхъ восточныхъ, а особливо у Сибирскихъ народовъ, чѣмъ прѣбывающихъ гостей, а наипаче Воеводъ и другихъ начальниковъ дарить небольшими подарками. Сіе Сибирскимъ Воеводамъ и Казакамъ весьма полюбилось. А понеже припомъ часто бывало, что любяще чрезъ мѣру собственную корысть пѣмъ добровольно принесенными подарками не удовольствуюсь, всякими насильствами еще другіе вымучивали: что много слѣдствія изъ того произошши не могло, кро-
мѣ

мѣ покмо, что народѣ не рассуждая, что сѣи оскорбленія ему чиняпся отѣ малаго только числа людей, почелъ оныя за пороки всѣмѣ общій, и пѣмѣ приведенѣ былѣ въ опчаянїе, такѣ что не щадилѣ и живопа своего, ежели хопя малая надежда ко освобожденію его отѣ такога владѣнїя оказалась. А сею надеждою за опдаленіемѣ отѣ Россїи, и для малаго числа находившихся тогда въ Сибирскихѣ городахѣ и въ оспрогахѣ служилыхѣ людей льспинься легко могли.

§. 8.

Такой бунтѣ завѣался было въ 7106. году у всѣхѣ Нарымскихѣ Оспяковѣ, покмо оной еще заблаговременно пресѣкся. Одинѣ изѣ бунповщиковѣ нехотя нарушипъ должной Россїанамѣ вѣрности въ самой скорости побѣхалѣ въ Сургутѣ, чтообѣ о настоящей напаспи податѣ вѣдомость, и какѣ бывшей тогда въ Сургутѣ Воевода Князь Яковѣ боряпинской дѣло сѣе немедлѣнно велѣлѣ исслѣдовать: по 10. человекѣ заводчиковѣ, между которыми знатнѣйшій былѣ нѣкто басарга, до произведенія ими въ дѣйство ихѣ предпрїятїя повѣшены, а доноситель крещенѣ, и за оказанную его вѣрность въ Казацкую службу поверстанѣ. Сѣе обстоятельство взялѣ я изѣ нижесообщенной челобитной (*) помянутаго новокрещенаго Оспяка, которую

Д д

порую

(*) Царю Государю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всея Руси, бьетѣ челомѣ холспѣ Твой новокрещенѣ Микитка Осповѣ: Въ прошломѣ Государѣ во 106 году отложились Нерымскаго уѣзду Князцы и Ясоулы и ясачные люди, и Тебѣ Государю хотѣли измѣнить; и я холспѣ Твой увѣдавѣ тебѣ ихѣ измѣну и побѣжалѣ въ Сургутѣ, и извѣстилѣ Воеводамѣ Князю Якову боряпинскому; и по моему холопа Твоего извѣсту пѣхѣ измѣнниковѣ басаргу съ товарищи десять человекѣ повѣсили: И въ тое поры я холспѣ Твой на Твое Государское имя крестился. И послѣ Государѣ того посыланѣ былѣ я холспѣ Твой изѣ Сургуша на го-

порую онъ въ 7143. году въ Томскѣ подалъ. Онъ показываеиъ въ ней еще болѣе заслугъ своихъ, которыя въ подобномъ случаѣ показалъ онъ въ Кецкомъ острогѣ въ пользу Россійскаго владѣнiя.

§. 9.

Ибо какъ онъ скоро попомъ былъ посланъ въ Кецкой острогъ въ Казацкую службу годовальщикомъ: по примѣнилъ онъ, что Кецкіе Остяки имѣя такой же злой умыслъ, зговорились, скопомъ иипти подв острогъ, чтобъ оной взявъ приступомъ. Сіе ихъ злое умышленіе обвѣдилъ онъ Воеводѣ Поснику бѣльскому, которой приказалъ значнѣйшихъ изъ нихъ. взявъ подв караулъ, и по изобрѣпентію дѣла учинилъ имъ жестокое на шѣлѣ наказаніе. Другіе Кецкіе же Остяки въ то же время или вскорѣ попомъ посланныхъ къ нимъ за ясашнымъ зборомъ

10.

довую въ Кецкой острогъ, и Кецкого уѣзду ясачные люди холѣди. Тебѣ Государю измѣнишь и къ острогу приступать. И я холопъ Твой увѣдавъ тое ихъ измѣну извѣстилъ Воеводѣ Поснику бѣльскому, и шѣ измѣнники вину свою Тебѣ Государю принесли, и за то онъ лучше люди биты кнущемъ. И послѣ Государь того посыланъ былъ я холопъ Твой изъ Кецкова острогу въ Маковской съ десятиникомъ съ Ушакомъ Петровымъ въ полмачахъ по Твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ по Князьцовъ по Намака да по Чаптондая, что онъ Тебѣ Государю измѣнили, и служивыхъ людей ясачниковъ двадцати человекъ побили, и я холопъ Твой шѣхъ измѣнниковъ уговорилъ, и подв Твою Государскую высокую руку привели. А службу я холопъ Твой Тебѣ Государю семь лѣтъ прищцать, а прослуги у меня Тебѣ Государю не бывало, и въ нынѣшнемъ Государь во 143мъ году Твой Государевъ Воевода Иванъ Запоскинъ меня холопа Твоего изъ списка служивыхъ людей выписалъ вонъ для своей бездѣльной корысти. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всея Руси, пожалуй меня холопа Твоего, вели Государь бытъ мнѣ въ Нерымъ по прежнему въ своей Государевѣ службѣ, Царь Государь смилуйся.

То человекъ Казаковъ убили, и по убитіи ушли въ верхня мѣста рѣкѣ Кети, гдѣ попомъ Маковской острогъ построенъ. А дабы симъ владѣямъ учинить надлежащее наказаніе: по отправлено было изъ Кеукаго острога нѣсколько Казаковъ подъ командою десятника Ушака Петрова, съ которыми былъ вышешюманутой новокрещеной Оспякъ толмачомъ, и имѣли они щастіе бунповщиковъ уговорить и въ Кеукой острогъ привести за карауломъ.

§. 10.

Спустя потомъ нѣсколько лѣтъ оба острога какъ Нарымской такъ и Кеукой отъ великой прибылой воды и отъ осыпавшихся береговъ нѣкоторой вредъ претерпѣли, а сіе подало причину оныя перенести на лучшія мѣста. (*)

Д Д 2

Первое

(*) О семъ находятся въ разныхъ архивныхъ дѣлахъ извѣстія, которыя здѣсь сообщитъ надлежитъ, а именно:

Господину Мирону Тимоѣевичю, Иванъ Катыревъ - росповской челомбейтъ. Писано къ тебѣ на передъ сего съ Сургутскимъ Десятникомъ Стрѣлецкимъ съ Гарасимкомъ Петровымъ, что писано въ Тобольскѣ въ Государевѣ грамотѣ, писалъ еси въ Тобольскѣ, что велѣно тебѣ въ Нарымскомъ острогѣ поставити храмъ Покровъ пречистыя богородицы съ предѣломъ, и въ острогѣ порозжего мѣста нѣтъ и съ сажень, и въ передъ путь острогу быть не прочно, и мѣсто непогоже, омываетъ острогу водою сажени по четыре и по пяши, а отъ берегу подвинутца негдѣ, пришлоъ мохъ и болота, а только острогъ перенести и на рѣкѣ на Оби въ верхъ и внизъ порозжія мѣста есть, а на Москвѣ сказывали Сургутскіе служилые люди Ашаманъ Тугарикъ - Федоровъ съ шоварыщи, что Нарымской и Кеукой острогъ стали не у мѣста, и многіе ясные волости отъ тѣхъ остроговъ поотдалбли, а ихъ служилыхъ людей въ тѣ остроги посылаютъ вдвое по тридцати человекъ въ острогъ, и ихъ бы служилыхъ людей пожаловати Нарымской и Кеукой острогъ оставить; а поставити городъ или острогъ на Кеукомъ устьѣ на роздорѣ на Оби на двѣхъ сторонѣ Оби и Кеукаго устья, промежъ тѣхъ остроговъ Нарымского и Кеу-

Первое о семъ переносѣ представленіе учинилъ Нарымской Воевода Миронъ Тимоѳеевъ сынъ Хлоповъ, предъвѣя опи-скою въ Тобольскѣ, что ему велѣно въ Нарымѣ внутренне оспрога построить церковь покрова Богородицы; а по-рожня-

кого, ясачная одна волость будетъ въ десяти днищахъ, а досталь-ные всѣ волости въ дву днищахъ, и во днищѣ и въ десяти вер-стахъ и въ верстѣ и въ полуверстѣ, а мѣсто угоже и крѣпко и рыбно и пашенка отневелика естъ и луговъ много, а гдѣ стоятъ городу, и то мѣсто высоко, большая вода не поймаесть, и мѣста отъ рѣкъ съ обѣ стороны не опшываетъ, а ближе того ни къ которымъ городамъ отъ шѣхъ волостей нѣтъ. И велѣно вамъ со-слався съ Ѳедоромъ Волинскимъ, да съ Иваномъ благово, да съ Григорьемъ Елизаровымъ того мѣста на Кецкомъ устьѣ на Роздорѣ по-слашь досмотрити, и на чертежѣ начертивши, да будетъ то мѣ-сто крѣпко и угоже, и волости Кецкого и Нарымского остроговъ обонихъ подошли близко, и отъ того мѣста не отдалѣли, и за-далекой въ шѣхъ волостяхъ будетъ дурна нечаять, и Сургушскіе и Томскіе и Мангазѣйскіе Государевы ясачные волости будутъ съ Кецкими и съ Нарымскими волостями выѣстѣ. И шебъ Мирону, да Григорью Елизарову велѣно избъ остроговъ итши съ Нарымскими и съ Кецкими годовальщики и съ нарядомъ на Кецкое устье на Роздоры; и велѣно на томъ мѣстѣ поставитъ городъ, и укрѣ-пити всякими городовыми крѣпостями, и анбары на запасъ подѣ-лаши, и зеленые погребы выкопати, а старыя остроги разорити, а въ прибавку къ Кецкимъ и Нарымскимъ годовальщикамъ для го-родоваго спавленья, велѣно послати Сургуцкихъ служивыхъ людей сколько человекъ пригожъ смотря по шамошнему дѣлу, а будетъ волости Кецкіе и Нарымскіе отъ новаго Кецкого мѣста отдалѣли, а отъ ясачныхъ людей въ томъ частѣ порухи, и шѣхъ остроговъ переносити не велѣно. И Ѳедоръ и Иванъ писали, что онѣ для того къ шебъ посылали Ашамана Тренюдѣва, и ты де къ нимъ писалъ, что на Кецкомъ устьѣ города поставитъ не умѣтъ, и отъ Нарымскаго острогу въ верьхъ по Оби и до Кецкого устья тогожего мѣста нѣтъ, а мѣсто на Кецкомъ устьѣ, про которое на Москѣ сказывали Ашаманъ Тугаринко Ѳедоровъ съ шоварыци поймаесть водою, а естъ мѣсто погожее отъ стараго острогу съ вершну; и будетъ въ томъ мѣстѣ городъ спавити, и волостямъ

рожняго въ немъ мѣста и на сажень не будетъ. Понеже берегу весьма много подмыло водою: а отступя отъ берегу для находящихся тамъ болотъ болѣе мѣста подъ острогъ заняти не можно: чего ради необходимо нужно

Д Д 3

ОНОЙ

Кеѣкіе и ближніе далече, а отъ Нарымскихъ ясачныхъ людей поруки никакой не чаять, а въ Тобольскомъ служивые люди въ роспросѣ сказывали, что на Кеѣкомъ устьѣ на яру, гдѣ стоятъ городу погоже, и въ передѣ прочно пашеннаго мѣста и луговъ много и рыбныя ловли и озера есть, и шебѣвѣ дѣлаши городъ прошивъ Государева указу; а въ Сургутѣ къ Ѳедору и къ Ивану объ людехъ кѣмъ городъ спавиши писано. И какъ вы сославыя съ Григорьемъ Елизаровымъ пойдете на Кеѣкое устье для городского спавленья, и ныбѣ отписалъ въ Сургутѣ къ Ѳедору Волинскому, да къ Ивану благово, чтобъ они для городского спавленья людей прислали, сколько человекъ пригожѣ, чтобъ городъ и всякіе городовыя крѣпости подѣлаши вскорѣ, а какъ городъ поставиши, и городовыя крѣпости со всѣмъ укрѣпите, и храмъ поставиши, и выѣ Нарымской и Кеѣцкой остроги разорили, и новому городу и городовымъ всякимъ крѣпостямъ и пашеннымъ землямъ и всякимъ угодамъ роспись и чертежъ прислалъ въ Тобольскъ, а самъ бы еси былъ въ городѣ по Государеву указу, а Григорью по Государеву указу велѣно ъхати къ Москвѣ.

Господамъ Ѳедору Васильевичю, Ивану Володимеровичю Григорей Елизаровъ челомъ бьетъ: Въ нынѣшнемъ господитѣ во 119 году Юля въ 9 день, писали есте ко мнѣ съ Казакомъ съ Юшкомъ съ Вахрамѣевымъ, что писалъ къ вамъ изъ Тобольска Князь Иванъ Катыревъ - ростовской, что въ нынѣшнемъ де во 119 году Мая въ 31 день, что писано къ нимъ въ Тоболескѣ въ Государевѣ грамотѣ, что писалъ Миронъ Хаповъ, что велѣно ему въ Нарымскомъ острогѣ поставиши храмъ Покрова Пречистыя Богородицы съ предѣломъ, и въ острогѣ де порожнего мѣста нѣтъ, и впередъ тушъ бытъ острогу не можно, мѣсто непогоже, емлетъ берегъ ко острогу водою на всякую весну, а отъ берегу отнести нѣгдѣ, пришолъ мохъ и болота, а только острогъ перенести; и на рѣкѣ де на Оби вверхъ и внизъ порожнее мѣсто есть. А изъ Москвы въ приказѣ Казанскаго дворца сказали въ роспросѣ Сургутскіе служивые люди Ашаманъ Тугарикъ Ѳедоровъ, да Козакъ Царуша

оной острогъ перенестъ на иное удобнѣйшее мѣсто, каковыя вверху и внизу по рѣкѣ Оби въ близости находяпся.

§. II.

Колпашиникъ съ товарищи, что въ Сургуцкомъ уѣздѣ Нерымской и Кецкой остроги стали не у мѣста, и многія ясашныя волости отъ тѣхъ остроговъ поотдабли, а ихъ служивыхъ людей посылають въ тѣ остроги вдвое по трицати человекъ въ острогъ. И ихъ господине въ Нерымской острогъ посылаете по дватцати человекъ, и ихъ бы служивыхъ людей пожаловать Нерымской и Кецкой остроги оставиши, а поставиши острогъ или городъ на Кецкомъ устьѣ на роздорѣ, на Оби на лѣвой сторонѣ Оби и Кецкого устья. Промежъ тѣхъ остроговъ Нерымскаго и Кецкого одноясашная волость въ десяти днищахъ, а достальные всѣ волости въ дву днищахъ, и въ днищѣ и въ десяти верстахъ и въ верстѣ, и въ полуверстѣ; а мѣсто де угоже и крѣпко и рыбно и пашенка, неопвелика есть, и луговъ много гдѣ сполтъ городу, и то де мѣсто высоко, большая вода не понимаетъ, и мѣсто отъ рѣкѣ съ обѣ стороны не отмываетъ, а ближе того ни къ которымъ городамъ отъ тѣхъ волостей нѣтъ. И вамъ велѣно сославъ съ нами со мною да съ Мирономъ того мѣсто на Кецкое устье на роздоры поселять досмотрѣши и на чертежъ начертати. Да будеть то мѣсто крѣпко и угоже, и волости Кецково и Нерымсково остроговъ обоеихъ подошли близко, и волости Кецкія и Нерымскія отъ того мѣста не отдабли, и за далекимъ въ тѣхъ волостяхъ отъ ясашныхъ людей дурна будеть не чають, и Сургуцкія и Томскія и Мангазейскія Государевы ясашныя волости будуть съ Кецкими и съ Нерымскими волостями смежны. И намъ велѣно мнѣ да Мирону Хлопову съ Кецкого и съ Нерымсково остроговъ, ити съ Кецкими и съ Нерымскими годовальщики и съ нарядомъ на Кецкое устье на роздорѣ, и велѣно на томъ мѣстѣ поставиши городъ, и ровъ выкопашъ, и городовы всякія крѣпости, и на Государеву казну обары подѣлати, а Нерымской и Кецкой остроги велѣно разорить, а въ прибавку къ Кецкимъ и къ Нерымскимъ годовальщикомъ для городовова сплавленья велѣно вамъ послати Сургуцкихъ служивыхъ людей, сколько человекъ пригоже. А буде волости Кецкія и Нерымскія отъ новаго Кецкого мѣста отдабли, и отъ ясашныхъ людей чають въ томъ

§. II.]

Какъ о семъ въ Москвѣ получено было извѣстіе , а тогда прилучился тамъ Сургутской Казачей Атаманъ Тугарикъ Ѳедоровъ , которой прежде служилъ въ Нарымскомъ

поруки , и тѣхъ остроговъ переносити не велѣно. И на Москвѣ господине въ приказѣ Казанскаго дворца сказывали въ роспросѣ Сургутке служивые люди Опоманъ Тугарикъ Ѳедоровъ , да Казаки Первуша Колпашникъ съ поварыщи ложно , что въ Сургуткомъ убѣдѣ Нерымской и Кецкой остроги спали не у мѣста , и многія ясашиныя волосши отъ тѣхъ остроговъ поощаляли , а ихъ служивыхъ людей посылаютъ въ тѣ остроги вдвое по прищцети человекъ въ острогъ и въ Нерымской господине острогъ посылаете по двадцати человекъ , и по ихъ бы ложному росказу Нерымской и Кецкой остроги покинути , а поставишь городъ или острогъ на Кецкомъ устьѣ на роздорѣхъ на Оби на лѣвой сторонѣ отъ Оби и Кецкаго устья промежъ тѣхъ остроговъ Нерымскаго и Кецкаго . И отъ Нерымскаго господине острогу до Тогурскаго устья въ верьхъ грести облосома три дни , въ кое мѣсто вы посылали Третьяка дѣва дозировать , и чершежъ чертить для города , и Нерымской господине острогъ на Обѣ стоить межъ ясашиныхъ Нерымскихъ людей . А по Миронову письму Хлопова у Нерымскаго острогу берегъ ежели вода емлетъ , а съ другую сторону такоже мѣсто не угже , мохъ и болото ; а Миронъ господине писалъ ко мнѣ , что отъ Нерымскаго острогу версты съ двѣ , мѣсто погоже есть , гдѣ перенести острогъ , а Кецкой острогъ господине стоить отъ Кецкаго устья въ верьхъ грести облосома день семь ; а стоить господине Кецкой острогъ середѣ Кецкихъ волосшей , а выше того Кецкаго острогу и въ прежнія лѣта было поставитъ не умѣть , что было запасу изъ Сургута лодью ходитъ не вмѣсно выше нынѣшняго Кецкаго острогу , а поставитъ городъ или острогъ на Тогорскомъ устьѣ , и съ Тогорскаго устья въ верхнія волосши Кетью рѣкою въ Кадышскую волость къ Князю къ Номаку и въ иныя землицы , и на Енисею служивымъ людямъ ясащиковъ запасомъ не завести задалекомъ , ова всю зиму ходятъ . А за Государевую казною за ясакомъ Князькомъ и Оспякомъ съ ясащики ходитъ задалекомъ не вмѣсно , а мѣсто нужное голодное безрыбное , и мнѣ съ голоду помереть . И для Тунгусскіе войны , и для дальново

Нарымскомъ острогѣ: что онѣ по учиненному ему запросу предагала, чѣмъ оба острога Нарымской и Кеукой сломать, а вмѣсто оныхъ на верхнемъ устьѣ рѣки Кеши, которое Тогурскимъ называется, построишь городъ; ибо онѣ

ходу онѣ шѣхъ онѣ дальнихъ волостей верхнихъ Кеукихъ Кадышскихъ волости и новыхъ земель и Енисейскихъ страхъ измѣны, что они для Тунгусскихъ войны, и для дальнего ходу, либо ошложащяся, и Государева ясаку давать не учнутъ, а Сургуцкія и Томскія Государевы ясащныя волости съ Кеукими волостями разошлись въ рознь. А служивой человекъ Сургуцкой казакъ Юшко Вохромбевъ сказывалъ, что будто онѣ ѣхалъ съ Третьякомъ Гдѣвымъ, и Третьякъ смотрѣлъ на Тогурскомъ устьѣ, мѣста будто непогоди, ниско, вода поймаешь. И вамъ бы господине по Государеву указу послаши Сургуцкихъ служивыхъ людей съ казною съ Государевымъ запасомъ на Остяцкіе расходы старымъ годоващникамъ на переѣзну ранѣ.

Господину Мирону Тимоѣевичю Григорей Елизаровъ челомъ бысть: ѣвъ нынѣшнемъ господине въ 119 году Іюля въ 9 день. Писалъ еси ко мнѣ съ Сургуцкимъ казакѣмъ съ Юшкѣмъ съ Вохромбевымъ, что писали къ тебѣ изъ Сургута Федоръ Волинской, да Иванъ благой, а мнѣ писалъ по Государеву указу Князь Иванъ Камыревъ-Рословской изъ Тобольска, что велѣно изъ Сургута Федору Волинскому, да Ивану благому послаши дозрѣть на Тогурское устье, гдѣ быши городу или острогу; и Федоръ Иванъ посылали на Тогурское устье дозрѣть Третьяка Дѣва. И служивой человекъ Сургуцкой казакъ Юшко Вохромбевъ мнѣ сказывалъ, что онѣ ѣхалъ съ Третьякомъ Гдѣвымъ, и Третьякъ тово мѣста смотрѣлъ, и что де мѣсто не угроже, вода поймаешь; а онѣ Тогурскаго господине устья Кеуцкіе волости въ верхъ по Кѣтѣ Кадышская волость и новыя земли, какъ Волдинскіе и Енисѣйскіе ясащныя Кеуцкіе Остяки ошдабли, и изъ Кеукаго устья по Государевъ ясакъ ясащниковъ въ дальнія волости за дальностію ходить не вмѣсно, запасомъ не завесшися, а на Москва въ Казанскомъ дворѣ Сургуцкіе служивые люди Ашаманъ Тугарикъ-Федоровъ, да казаки Первуша Колдашникъ съ Товарищи, то розказывали ложно, что Кеуцкія верхнія дальнія волости онѣ Кеукаго устья недалеко, и по Государевъ ясакъ посылаши не вмѣсно, и онѣ шѣхъ онѣ Кеуцкихъ дальнихъ до

отъ онаго сполько же пользы, сколько отъ прежнихъ двухъ остроговъ было, ожидать можно; покмо на сіе изъ Нарыма и Кеукаго учинено было много пропивныхъ предспавленій. Предложенное мѣспю усмопрѣно за не-

Е е

способное ,

лостей для Тунгусскія войны, и для дальняго ходу спрахъ измѣны, чтобъ не оспложились, шолько нынѣшней острогѣ разорити.

Господину Князю Ивану Михайловичю Григорей Елизаровѣ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ господине въ 119 году Юля въ 12 день, прислали господине ко мнѣ изъ Сургуша Федоръ Волынской; Иванъ благой Тобольскую швою грамоту, а послали было ее на передъ ко мнѣ изъ Сургуша съ казакомъ съ Юшкомъ съ Вохромѣевымъ, и онѣ ее забылъ. И писано господине ко мнѣ въ швоей грамотѣ, что въ нынѣшнемъ во 119 году Маѣ въ 31 день, что писано въ Тоболескѣ въ Государевѣ грамотѣ: Писалъ къ вамъ Миронъ Хлоповъ, что велѣно ему въ Нерымскомъ острогѣ поставити храмъ Покрова Пресвятѣй богородицы съ предѣломъ, и въ острогѣ порошнево мѣста нѣтъ, и въ передъ шутъ острогу бытъ не мошно, мѣсто непогожее, емлетъ берегъ къ острогу водою на всякую весну, а отъ берегу ошнеспи негдѣ, пришолъ мохъ и болота, а шолько острогѣ перенеспи, и на рѣкѣ де на Оби въ верхъ и въ низъ порошнево мѣсто есть. А на Москвѣ въ приказѣ Казанскаго двора сказали въ роспросѣ Сургуцкія служивыя люди Ашаманъ Тугарикъ Федоровъ да казаки Первуша Колпашникъ съ товарищи, что въ Сургуцкомъ уѣздѣ Нерымской и Кеукой остроги спали не у мѣста, и многія ясашныя волости отъ тѣхъ остроговъ ошдалѣли, а ихъ служивыхъ людей посылаютъ въ шѣ остроги вдвое по шришцаши человекъ, и ихъ, господине, посылаютъ въ Нерымской острогѣ по дватцати человекъ, и ихъ бы служивыхъ людей пожаловати Нерымской и Кеукой остроги ошавити; а поставити бы острогѣ или городъ на Кеукомъ устьѣ на Раздорѣ на Оби на лѣвой сторонѣ Оби и Кеукаго устья, промежъ тѣхъ остроговъ Нерымскаго и Кеукаго, одна ясачная волость въ десяти днищахъ, а доспальныя де всѣ въ пяти днищахъ, и во днищѣ, и въ десяти верстахъ, и въ верстѣ, и въ полуверстѣ, а мѣсто де угоже и крѣпко и рыбно, и пашенка не ошвелика есть, и луговъ много. А гдѣ споятъ городу и мѣсто по высоко, вода не подымаетъ, и мѣсто отъ рѣкѣ съ обѣ стороны не ошмываетъ, а ближе того ни къ кошорымъ городамъ отъ шѣхъ

способное, и припомб необходимо нужно было Кецкому острогу спояпъ въ верхнихъ мѣстахъ рѣки Кеши, ежели неоспавити со всѣмъ намѣренія чинити съ той стороны еще дальнѣйшія завоеванія.

§. 12.

волостей ябѣ. И мнѣ бы господине сослався съ Ѳедоромъ съ Вольинскимъ, да съ Ивановъ благимъ, да съ Мирономъ съ Хлоповымъ послаши того мѣсто на Кецкое устье на роздорѣ досмотрѣти, и на чертежъ начертити. Да будетъ то мѣсто крѣпко и гоже, и волости Кецкаго и Нерымскаго остроговъ обоихъ подошли блиско, и волости Кецкія и Нерымскія отъ того мѣста не отдалбли, за далекимъ въ тѣхъ волостяхъ отъ ясашихъ людей дурна будетъ нечасть, и Сургуцкія и Томскія и Мангазейскія Государевы ясашия волости будетъ съ Кецкими съ Нерымскими волостями смежно: И мнѣ велѣно сослався съ Мирономъ съ Хлоповымъ ишши изъ Кецково и изъ Нерымскаго остроговъ съ Нерымскими и съ Кецкими годавальщики и съ нарядомъ на Кецкое устье на роздорѣ; и велѣно на томъ мѣстѣ поставити городъ, и ровъ выкопати, и городовыя всякія крѣпости, и на Государеву казну, и на хлѣбныя запасы оубары, и на зеленую казну погребы подѣлати, и Нерымской и Кецкой острогъ велѣно разорити, а въ прибавку къ Кецкимъ и къ Нерымскимъ годавальщикомъ для городского спавленья велѣно послати людей изъ Сургута. А поставя городъ и храмъ со всѣмъ укрѣпя городъ и всякія крѣпости, мнѣ велѣно ѣхать къ Москвѣ; а въ городъ велѣно быти, и всякія дѣла дѣлати до переѣзны Мирону Хлопову: А буде волости Кецкія и Нерымскія отъ того отъ новаго мѣста отдалбли, а отъ ясашихъ людей часть въ томъ поруки, и остроговъ перенести не велѣно. И на Москвѣ господине въ приказѣ Казанскаго дворца сказывали въ роспросѣ Сургуцкія служивыя люди Ошоманъ Тугарикъ Ѳедоровъ, да казаки Первуша Колпашникъ съ товарищи ложно, что въ Сургуцкомъ уездѣ Нерымской и Кецкой остроги шали не у мѣста, и многія ясашия волости отъ тѣхъ остроговъ отдалбли, и ихъ служивыхъ людей посылаютъ въ тѣ остроги вдвое, и въ Нерымской господине острогъ посылаютъ по дваццати человекъ, и по ихъ бы ложному росказу Нерымской и Кецкой острогъ покинуть, а поставити городъ на Кецкомъ устье на роздорѣ на Ови на лѣвой сторонѣ Ови и Кецково устья, промежъ тѣхъ остроговъ Нерымскаго и Кецкаго; и отъ Нерымскаго господине острогу грести въ верхъ обломъ до Кецкого устья три дни; въ кое мѣсто послали Ѳедоръ Вольинской,

§. 12.

Между тѣмъ дѣйствительное перенесеніе остроговъ
продлилось до тѣхъ поръ, пока для убавляющихся опѣ
ежегоднаго подмыванія береговъ уже въ оныхъ никакъ бо-
Е е 2 лѣ

да Иванъ благой Отамана Тренъка Дѣва дозирать, и чертежъ чер-
шить для города, да и Нерымской господине острогъ стойтъ на
Оби межъ ясашныхъ Нерымскихъ людей, а по Миронову письму Хло-
пова у Нерымского острогу берегъ ежелѣтъ вода емлетъ, а съ
другую сторону такоже мѣсто не ужоже мохъ и болота. А Миронъ
господине писалъ ко мнѣ, что отъ Нерымсково острогу версты съ
двѣ мѣсто пожоже есть, гдѣ острогъ перенести. А Кецкой госпо-
дине острогъ стойтъ отъ Кецково устья въ верхъ грести сла-
сомъ денъ съ семь или восемь; стойтъ господине Кецкой острогъ
середѣ Кецкихъ волостей, а выше того Кецкаго острогу и въ пре-
жня лѣта было поставити не умѣть, что было запасу изъ Сур-
гута лодью ходитъ не вмѣсно, выше нынѣшнево Кецково острогу.
Поставитъ городъ на Тогурскомъ устьѣ, и съ Тогурсково устья въ
верхнія волости рѣкою Кетью въ Кадыжскую волость къ князю къ
Номаку, и въ новыя земли, и на Енисею служивымъ людемъ
ясашникомъ запасомъ за далеко не завесится, одва всею зимою
ходить. А за Государевою казною, за ясакомъ князю и Оспа-
комъ съ есачики ходити за далеко не вмѣсно, а мѣста нужны
безрыбныя голодныя, и имъ съ голоду помереть. И для Тун-
гусскія войны, и для дальнево ходу отъ тѣхъ отъ дальнихъ воло-
стей верхнихъ кецкихъ Кадыжскія волости, и новыя земли, и
Енисѣйскихъ иныхъ волостей верхнихъ, кои выше Кецково острогу
страхъ измѣны, чтобъ они для Тунгусскія войны и для дальнево
ходу либо оплохатца, и Государева ясаку давать не учнутъ, а
Сургуцкія и Томскія Государевы есачныя волости съ Кецкими во-
лостями разошлись вразъ. А сказывалъ мнѣ служивой челоуѣкъ
Сургуцкой Юшко Вохромѣевъ, что бутто онъ бѣжалъ съ
Третьякомъ съ дѣвемъ вмѣстѣ, и Третьякъ де смотрѣлъ на То-
гурское устьѣ мѣста, и то мѣсто бутто не пожоже, низко, всда
поймасть, а рѣка господине, съвѣсьшая, рыбнымъ ловлямъ какъ
не бытъ, а пашни искони въ тѣхъ мѣстахъ въ Нерымскихъ не
бывало. А буде волости Кецкія отъ того мѣста отъ Кецково
устья отдабли, и мнѣ острогъ перенести не велѣно; а велѣно

лѣе жити не лзя было. По нѣкопороу отъ погдашнихъ Тобольскихъ Воеводъ къ Нарымскому (*) отпискѣ можно опредѣлить время, когда перенесенъ Нарымской острогъ, а надобно, чтобъ оное учинилось въ 7121. или въ 7122. году. О мѣстѣ же, куда острогъ перенесенъ, хопя и никакого писменнаго извѣстія не оспалось: Однако по словесному объявленію тамошнихъ жителей Нарымъ токмо однажды перенесенъ, и оное мѣсто, гдѣ онъ нынѣ спойнѣ, есть то, которое тогда избрано было. Препнее мѣсто отписоинѣ отъ нынѣшняго внизу при Оби въ 16. верстахъ, и называется старое городище.

§. 13.

нѣ быти въ Кедромъ острогѣ до перемены. А къ Ѳедору Волинскому и къ Ивану Благова я писалъ, чтобъ онѣ посылали спарымъ годовальщикомъ на перемену новыхъ годовальщиковъ, и съ Государевымъ запасомъ ранѣе ко мнѣ въ старой въ Кедрой острогѣ: А на Тогурскомъ, господине, устѣ по ложному росказу Сургутскихъ казаковъ Тугарика съ товарищи городу быти не вѣсно.

(*) Господину Мирону Тимоѣевичю Иванъ Буносоевъ - ростовской, Намъ Плещеевъ, Нечай Ѳедоровъ челомъ буютъ. Въ нынѣшнемъ во 121мъ году писалъ еси въ Тоболскѣ съ Нарымскимъ новокрещеномъ съ Олешкою Сулбучеевымъ, что писано къ шебѣ напередъ сего по челобитью Нарымскихъ жильцовъ Петрушки Каргапольца съ товарищи, что нмѣ въ Нарымскомъ острогѣ шѣснога великая, дворовъ ставити не лзя, и огородишковъ устроить негдѣ, и острогу на всякой годъ опмываетъ водою по саженѣ и по дѣ. И шебѣвъ Нарымской острогѣ и казенные анбары перенести на погужее мѣсто, гдѣ прочѣе впередъ острогу быти, и огороды и пашня устроити. И шебѣ того острогу перенести не кѣмъ, потому что служилыхъ людей въ Нарымскомъ острогѣ всего двадцать челобѣкъ. И тѣ живутъ по россылкамъ, и длябъ того острогу прислапи къ шебѣ на весну, какъ вода вскрыетца, изъ Тобольска или изъ Сургута служилыхъ людей въ прибавку и плотниковъ, кѣмъ острогъ перенести, и храмъ поставить. И тыбѣ, господине, Нарымской острогѣ велѣлъ перенести, гдѣ пригожѣ, и пашня устроити мочно, и впередъ было прочѣе, и жилетскимъ людямъ шѣсны не было, Нарымскими ясашными Остяки. А плотниковъ бы еси велѣлъ

§. 13.

Въ тоже время перенесенъ на другое мѣсто и Кедркой острогъ, какъ по посланной изъ сего острога въ Москву къ боярамъ нижеслѣдующей (*) отпискѣ заключить можно. А хопя во оной отпискѣ и предложено было о новомъ мѣстѣ неподалеку отъ прежняго при озерѣ: однакожъ сіе предложеніе въ дѣйство не произведено,

Е е 3

ибо

жаниши охочихъ людей въ Сургутѣ и въ Нарымскомъ острогѣ, кто умѣетъ плотничное дѣло дѣлать. А для береженья велѣно послати къ тебѣ въ Нарымской острогѣ изъ Сургута служилыхъ людей двяцать человекъ. А старого бы еси острогу, до коихъ мѣстъ дѣлаютъ новой острогѣ, рушиши не велѣлъ; а какъ новой острогѣ поставятъ, и тыбѣ старой острогѣ велѣлъ разволочить. А въ кою пору станутъ новой острогѣ дѣлать; и жилетскіе люди дворы станутъ переносить, и тыбѣ велѣлъ въ ту пору держать береженье великое, и караулы крепкіе, чшобъ Остяки надъ Государевою казною и надъ людьми и надъ острогомъ какъ дурна не учинили. А какъ новой острогѣ поставишь, я тыбѣ Сургутскихъ служилыхъ людей, которыхъ Иванъ благой въ Нарымской острогѣ для береженья къ тебѣ пришлетъ, отпустилъ ихъ назадъ въ Сургутъ не задержавъ.

(*) Великія росси Московскаго государства боярамъ Князю Дмитрею Тимофеевичу, Ивану Мартыновичу Григорей Елизаровъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 119. году въ Кедркомъ острогѣ вешною водою по самой острогѣ берегъ опмыло, и я съ служивыми людьми и Зырянъ хоромы перенесъ на иное мѣсто; и осталось было отъ острогу бѣргу полторы сажени. И въ нынѣшнемъ во 120. году вешною водою тѣ полторы сажени по воробта по самыя да и по избу по Казачью опмыло, и я у нузи велѣлъ воробта перенести на другую сторону, и впередъ на-новой годъ Кедрому острогу въ томъ мѣстѣ стояти не велѣно, переносить его туше блиско въ верхъ по Кетѣ къ озеру, а водою вешною тушо бѣрегу не опмываетъ; и вамъ бы о томъ указъ учинить; а въ Тоболескѣ ко Князю Ивану Катыреву-Ростовскому, и въ Сургутѣ къ Ивану благому я о томъ писалъ же, а въ Кедркомъ острогѣ годуютъ Сургутскіе служивые люди.

ибо нынѣшней Кеукой острогѣ стоятъ также при рѣкѣ Кеуи, какъ стоялъ и прежней. А разстояние между ими есть на 215. верстѣ, такъ что старой острогѣ стоялъ выше на сѣверномъ берегу, а нынѣшней находится на южномъ.

§. 14.

Чтоже въ старинныя времена думали, будто въ окольныхъ мѣстахъ города Нарыма живуишь люди пѣгие, называемые пѣгою ордою, о томъ уже выше (*) упоминаю. Однако я здѣсь сообщу о семъ еще нѣкоторыхъ архивныхъ свидѣтельствъ. (**) Въ первомъ написано о нѣкоторыхъ

(*) Зря выше въ главѣ 4. §. 67.

(**) Господину Ѳеодору Костиничеву, Ѳеодоръ Шереметевъ челомъ бьетъ. Опущены, господине, изъ Тобольска къ Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳеодоровичу всея Руси къ Москвѣ, Сургутукаго уѣзда пѣгие орды Нарымскаго острогу Князьцы Кичей съ товарищи двенадцать человекъ, а съ ними Сургутские пашидесятникъ Тренька Дѣевъ съ товарищи. И какъ онѣ въ Туринской острогѣ прѣдутъ; и тыбъ имъ велѣлъ подводы дати по подорожной, да и кормъ бы еси Топаромъ велѣлъ дати до Верхопурья какъ имъ мочно сытымъ быти. 110. году, Апрѣля въ 1. день.

Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича всея Руси, въ Сибирь въ березовъ городъ, Воеводѣ Нашему Князю Ивану Михайловичю борятинскому, да Головѣ Григорю Потаповичю Векентьеву: били Намъ челомъ березова города Ашаманы Казачи, Иванъ Пѣшей, да Истома Аргуновъ, да Казки Степанка Прохоровъ и въ товарищей своихъ семидеять человекъ мѣсто, а сказали: были де онѣ на Нашей службѣ въ Пѣгой ордѣ, и городокъ взяли, и Нашихъ непослушниковъ подъ Нашу Царскую высокую руку привели, а ясирь де, которой они поимали, привели къ сѣбѣ на березовъ. И по Нашему де указу Воевода Василей Плещевъ тотъ ясирь взявъ у нихъ распустилъ на волю; и тотъ де ихъ ясирь нынѣ волочится межъ дворъ, и Намъ бы ихъ пожаловати велѣши имъ тотъ ясирь отдати имъ. И будетъ такъ какъ Намъ Ашаманы и Казки Иванъ Пѣшей съ товарищи били челомъ: и какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, а которой полонъ Нерымской у березовскихъ у Ашамановъ и у Казаковъ описанъ на березовъ на Намъ, и

копоромъ Князьѣ пѣгой орды именовъ Кичеѣ-, копорой въ 7110. году въ Москву ѣздилъ, а припомъ именно показано, что онъ соспоялъ въ вѣдомствѣ города Нарыма, и что Нарымъ тогда числился Сургуцкаго уѣзду. По силѣ

выбъ шотъ полонъ Апаманомъ Ивану Цѣшему да Истомъ Аргунову и Казакомъ, сыскавъ кто кого именовъ взялъ, то отдавали имъ мездѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7110 февраля въ 5 день.

Отъ Чюя и Великаго Князя Василя Ивановича всея Руси въ Сибирь въ Сургуцкой городъ, Воеводамъ Нашимъ Федѣу Васильевичю Волинскому, Ивану Владимировичю Благова: билъ Намъ челомъ Сургуцкаго уѣзду Пѣгіе орды Князькы Тайбохта Вонинъ, да Вангай Кичеевъ, да Ларводиски волости, Каскопиковскіе волости, Миткасскіе волости бурундукъ, да Чюрубарскіе волости Сипи Компчи, Шамскіе волости Милехъ всѣхъ ясашныхъ людей мѣсто; а сказали: емлютъ де съ нихъ Нашего ясаку по одиннаццати соболей съ человѣка, и поминковъ, и имъ де отъ того Нашего ясаку нужда великая, и впередъ по тому окладу платить ясаку не возможно. Да у нихъ же де поимали въ яскѣ старинныхъ ихъ холопей у него у Тайбохты взяли дву человѣкъ Ерзова съ сыномъ, и емлютъ съ нихъ Нашего ясаку по помужь окладу. Да у нихъ же де въ волостяхъ много ясашныхъ людей старыхъ и увѣчныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ и безрукихъ, а Нашъ яскѣ емлютъ съ нихъ по помужь окладу. И Намъ бы ихъ пожаловати велѣти съ нихъ Нашего ясаку збавитъ, и старинныхъ холопей велѣти имъ отдати, и ясаку съ нихъ, и съ увѣчныхъ и старыхъ людей Нашего ясаку имати не велѣти. И мы Пѣгіе орды Нерымскихъ волостей ясачныхъ людей пожаловати велѣли съ нихъ ясаку збавити по два соболя съ человѣка, а въ нашу казну велѣли имати съ нихъ по девяти соболей съ человѣка, а съ старыхъ и увѣчныхъ ясаку имати не велѣли. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выбъ Пѣгіе орды со Князькомъ и со всѣхъ ясачныхъ людей Нашего ясаку имали впередъ по девяти соболей съ человѣка, и велѣли Нерымскимъ волостямъ здѣлати ясачные окладные книги, и людей велѣли написати въ книги по именовъ, а старыхъ и съ увѣчныхъ и съ малыхъ робятъ, которые соболей въ яскѣ добыти не могутъ, сыскавъ допрема, Нашего ясаку имати съ нихъ не велѣли, и въ ясачные книги, съ кого именовъ, и за какое увѣчье или за молодость ясаку не возмутъ, велѣли писати именовъ. А про старинныхъ ихъ людей велѣли сыскати всѣхъ

силѣ впрочема было въ пѣгой ордѣ нѣкоторое число березовскихъ Казаковъ, которые тамъ взяли городокъ. А въ прочихъ двухъ грамотахъ объявляется о Князѣ Пѣгой орды Тайбахѣ, по которому рѣка Тайбахина впадающая въ 10:

кими людьми, коимъ обычаемъ у нихъ люди въ ясахъ, и при которыхъ Воеводахъ взяты, и старинные ихъ или напередъ того ясачные люди были, да о томъ описали и сыла прислали къ Намъ къ Москвѣ, и велѣли описку и сыла отдати въ приказъ Казанскаго двора. Писано на Москвѣ лѣта 7118 году, Маѣ въ 25 день.

Отъ Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русии, въ Сибирь въ Сургутской городъ, Воеводамъ Нашимъ Ѳедору Васильевичю Волинскому, Ивану Володимировичю Благова: билъ Намъ челомъ Пѣге орды Князь Тайбохша Воинъ, а сказалъ: Посыланъ де онъ былъ съ Нашими служивыми людьми на Нашихъ измѣнниковъ на Менаѣ, да на Чулымскихъ и на Кецкихъ Князковъ не въ одну пору, и онъ де шѣхъ измѣнниковъ Князковъ подъ Нашу Царскую руку привелъ; ибудучи де онъ на Нашихъ службахъ голодъ и всякую нужу терпѣлъ, и Намъ служилъ. Да онъ же де во 116 году, отпущенъ по Нашей грамотѣ изъ Пѣге орды къ Намъ къ Москвѣ битичеломъ о своихъ нуждахъ. И какъ прѣехали на Вологду прѣхать къ Москвѣ было не мочно, и съ Вологды де послали ихъ въ Великій Новгородъ, и въ Новгородѣ жилъ годъ. Да у негоже де у Тайбохши, да у шестя ево Вангалъ поймали въ ясахъ Воеводы Князь Иванъ Жировой - Заскинъ да Григорей Тушинъ старинныхъ ихъ людей прищипать человекъ. И Намъ бы де пожаловать за ево службы и за терпѣнье велѣти ему служить Нашу службу, и велѣтибъ ему давать Наше хлѣбное и денежное жалованье, и Нашего ясаку съ него имать не велѣти, а людей его старинныхъ велѣти ему отдати. И мы Пѣге орды Князя Табохшу Воина пожаловали ясаку съ него имать не велѣли, а велѣли ему Нашу службу служить, и жити велѣли въ Мерымскомъ острогѣ, а Нашего годоватаго жалованья велѣли ему давати по три рубли денегъ, да хлѣба по четыре чети мукъ, по чети крупъ, по чети толочна, по пуду соли на годъ, а про старинныхъ его людей велѣли сыскать. И какъ къ вамъ съ Наша грамота придетъ,

въ 10. верстахъ оубъ Наршма съ сѣверу въ Кеть вѣаніе получила, понеже онъ при сей рѣкѣ имѣлъ свое жилище. Впрочемъ явствуетъ такоужъ по претъему архивному свидѣтельству, что прежде сего на Остяковъ поль великій ясакъ былъ положенъ, что съ каждаго мужескаго шолу срослаго человека по одиннадцати соболей бирала.

§. 15.

Порядокъ лѣтъ отводитъ насъ назадъ на нѣсколько времени къ мѣстамъ рѣки Туры, чтобъ упомянуть о двухъ городахъ, при оной рѣкѣ вновь построенныхъ. Первой городъ естъ Верхотурье. И понеже оной стоить въ самыхъ верхнихъ мѣстахъ рѣки Туры, то для сего своего положенія вышеупомянутымъ именемъ прозванъ. Другой городъ не сыскавши иной ближней причины къ названію его именовали по тойже рѣкѣ Туринскимъ.

§. 16.

Къ строенію города Верхотурья подала поводъ прудная и медлительная дорога чрезъ Чердынъ къ городу
Ж ж Лозьб

и выѣвъ вѣгге орды со Князъ Танбохшы Воинна Нашего ясаку впредъ имати не велѣли, а велѣли ему Нашу службу служити, и жити въ Нерымскомъ острогѣ, а Нашего ему годового жалованья велѣли давати денегъ по три рубли, да хлѣба по четьре чети мукъ, по чети крупъ, по чети шолокна, по пуду сѣли на годъ, а про людей ихъ приидати человекъ сыскалибъ еше всякими сыски накрѣпко, ясашными и всякими людьми, какъ, и при которыхъ Воеводахъ у Танбохшы и Вагая люди ихъ старинные взяты, и старинные ихъ люди, или напередъ того были Наши ясачные, и нынѣ ясакъ въ Нашу казну даюшъ ли, и что имѣемъ старинныхъ ихъ людей, и въ которой волости, и на старыхъ ли своихъ юртахъ живутъ по разнымъ юртамъ прислали къ Намъ къ Москѣ, и велѣли описку и сыскъ отдаати въ приказъ Казанского двора, и мы потому велимъ указъ учинили. Писамъ на Москѣ лѣта 7118 году Мая въ день.

Ловѣ, (*) вмѣсто которой въ 7105. году способѣвшая и ближайшая дорога отъ соли Камской къ верхнюю рѣку Туры нѣкоторымъ человекомъ называемымъ Артемьемъ или Артюшкою Бабиновымъ показана, которую съ великимъ прилѣжаніемъ вымощить повелѣно было, какъ по вышесообщенной грамотѣ (**). Верхотурской архивы
австнуемъ.

(*) Зри выше главу 4. §. 16.

(**) Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всея Руси въ новой городъ на Верхотурь Василью Петровичю Головину, да Головъ Ивану Васильевичю Воейкову. Въ прошломъ 105мъ году по Нашему указу послалъ изъ Перми съ вожемъ съ Ортюшкою съ Бабиновымъ два целовальника, а съ ними посошныихъ людей сборъ человекъ новые Сибирскіе дороги чистить и мостовъ мостить, и тѣ целовальники съ пашенными людьми Сибирскую дорогу чистить, и мосты мостили худо, для того, чтобъ впередъ той новой Сибирской дорогѣ не быши, и вожа Ортюшка Бабинова тѣ Пермскіе целовальники и посошные люди не слушали. И съ тоемъ съ новые дороги вожа Ортюшка Бабиновъ къ Намъ на тѣхъ Пермскихъ целовальниковъ писалъ, что они Нашииъ дѣломъ не радѣютъ, и посошными людьми не нарежаютъ. А Пермскіе целовальники къ Намъ писали на вожа на Ортюшку, что де имъ вожа Ортюшка велишъ дороги чистить усю, и мосты мостить худые. А сколько целовальники посошными людьми новые дороги отъ соли отъ Камскіе до новаго города до Верхотуря чистили и мостовъ мостили, и тому прислали къ Намъ распись; а въ расписи написано: Отъ соли отъ Камскіе до новаго города до Верхотуря двѣсти шестидесять три версты; а мостовъ мостили отъ соли отъ Камскіе черезъ рѣчки, и черезъ боярки, и черезъ грязные мѣста до Верхотуря поперечныхъ семь мостовъ, длинныхъ притцатъ мостовъ, а на поперечныхъ мостѣхъ пятьдесятъ шесть сажень, а на длинныхъ мостѣхъ сто притцатъ пять сажень. А которые ѣдутъ съ Москвы въ Сибирь и изъ Сибири къ Москвѣ Воеводы и Головы и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди, и про ту про новую про Сибирскую дорогу Намъ сказываютъ, что та новая дорога чищена и мосты мостены худо, пень: сбчено не изъ кореня, и заломы по дорогѣ великіе, и чищена дорога усю, мосты, которыя бы мостены на дѣлкахъ и на ручьяхъ, и въ бояракахъ вешнемъ водою поносимо, а

явствуемъ. Помощи сего Бабинова живутъ еще и понынѣ въ деревнѣ Чикманнѣ между Верхотурскими горами при большой дорогѣ, и они заслугами своего праотца весьма величаются, и показываютъ жалованную грамоту (*) которая отъ Царя Михаила Феодоровича оному Бабинову за то, что онъ сию дорогу приискалъ и способною учинилъ, дана была.

Ж ж 2

§. 17.

на грязьхъ и на болотахъ мосты испроломались, и . . . по той дорогѣ великіе, и только де шое новые дорогѣ съ весны лѣтнею порою не чистить, и мостовъ не мостить, и впередъ шую новою дорогою зимнею и лѣтнею порою Сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ и Сибирскіе казны спроводити будетъ не мочно, и сбъздити шую новою дорогою служивымъ людемъ нужда великая. И Мы нимѣ писали въ Пермь великую къ Григорью къ Левлеву и къ старостамъ и къ цѣловальникомъ, а велѣли имъ взявъ съ Пермскіе земли дву цѣловальниковъ, да пососныхъ людей, сколько человекъ пригожь, послать шое новые дорогѣ изнова чистить, и мосты мостить. А какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выѣвъ шотчасъ послали съ Верхотурья сына боярскаго добра, да съ нимъ вожа Артюшку Бабинова, а велѣли имъ съ Пермскими съ пососными людьми шое новую дорогу отъ сбли отъ Камскіе до Верхотурья чистити, и мосты мостить. И томуѣбъ есте сыну боярскому, котораго пошлите, и вожу Артюшкѣ приказали нжрѣпко, чтошобъ дорогу чистили спарова лучше и ширѣ, и гнилы не было, и мостыѣбъ мостили хороши, что та дорога была не уска, и мосты были хороши, и пенья бы чистили изъ кореня, и заломовъ бы на шой дорогѣ не было, чтошобъ Наши Сибирскіе хлѣбные запасы и всякая Наша казна было провадитъ шую дорогою мочно, и служивымъ бы всякимъ людемъ бѣда шую дорогою въ грязьхъ и въ неомостѣхъ нужи не было. А какъ шое дорогу вычистятъ, и мосты намостятъ, и выѣвъ о томъ отписали къ Намъ къ Москвѣ, и велѣли отписку отдасть въ Казанскомъ и въ Меццерскомъ дворцѣ Дьякомъ Нашимъ Аѳонасыю Власеву, да Нечаю Федорову, чтошобъ Намъ было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ лѣта 7107 году Апрѣля въ 22 день

За скарбною Дьяка Нечаю Федорова.

(*) Списокъ съ сей грамоты гласитъ тако:

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Руси, къ сбли Камской Воеводѣ Нашему богдану Поликарповичю Лупандину: билъ Намъ челомъ Сибирской дороги вождь Ортемка Софоновъ сынъ

При концѣ сея дороги, гдѣ она подошла къ рѣкѣ Турѣ, всемирно надлежало быть для той же причины, какъ и на рѣкѣ Лозвѣ крѣпкому мѣстцу. А городъ на Лозвѣ

Сабиновѣ, а сказалъ: По указу блаженныя памяти Царя и Великаго Князя Феодора Ивановича всея Руси велѣно ему Оршкшкѣ провѣдывать прямыя дороги отъ Соли Камской въ Сибирь на Верьхотурье сухимъ путемъ; и онъ де Оршкшкѣ провѣдавъ тою дорогу отъ Соли Камской въ Сибирь на Верьхотурье Пермичи посадскими и убѣдными людьми прочистилъ. А прежде того въ Сибирь была дорога окольная отъ Соли Камской мимо Чердынѣ водяннымъ путемъ Вишерою рѣкою вверхъ, да черезъ камень въ Лозву рѣку; да Лозвою внизъ въ Тавду рѣку, да Тавдою рѣкою внизъ до Тобола рѣки, а Тоболомъ вверхъ до устья Туры рѣки, а Турою вверхъ до Тюменскаго города. И пою де дорогою хаживала Наша денежная и соболиная казна и хлѣбные запасы по смѣстѣ съ двѣ тысячи верстъ; а пою де дорогою сухимъ путемъ, что онъ Оршкшкѣ прочистилъ отъ Соли Камской до Верьхотурья верстъ съ полшестыа ста, а отъ Верьхотурья до Тюмени верстъ съ семь сотъ, и пою де дорогою ходилъ Наша соболиная и денежная казна и хлѣбные запасы. И за тою де службу блаженныя памяти Царь и Великій Князь Феодоръ Ивановичъ всея Руси пожаловалъ ево Оршкшкѣ велѣвъ ему дати свой Государеву жалованную грамоту, что съ ево деревнишка и съ двора, что на посадѣ у Соли Камской въ Сибирскіе запасы и оброковъ никакихъ съ него имати не велѣвъ, и велѣвъ ево во всякихъ подачахъ обольготить, и велѣвъ ему на тойже новочищенной Сибирской дороги жити на Евѣ рѣкѣ на льготѣ, и слободу устроити для проѣзду Воеводѣ Нашихъ и служилыхъ и вскихъ людей, и Нашея соболиные и денежные казны и хлѣбныхъ запасовъ. И нынѣ де на томъ мѣстѣ жильцовъ всего шестъ человекъ, а больша де того на такую пустыню никто ни ошудѣ нейдетъ, что мѣсто пустое, пашни нѣтъ, а кормятся привознымъ хлѣбомъ. И въ прошломъ де во 124 мѣ году воздвигнули они Наше Богомоліе храмъ во имя Введенія пречистыя Богородицы, и нынѣ де въ его вотчинѣ у того храма служба повседневная. И по той де по прежней блаженныя памяти Царя и Великаго Князя Феодора Ивановича всея Руси жалованной грамотѣ даны

Лозвѣ построеніемъ сего мѣста спалъ бытъ не нуженъ. Ибо при маломъ числѣ около живущихъ Вогуличей иждивеніе на содержаніе онаго употребляемое было бы излишнее, попому что сей народъ опчаспи отъ города Пельма, а опчаспи отъ новаго города Верхотурья безъ великаго труда могъ бытъ управляемъ. И такъ Лозвинской го-

Ж ж 3

родъ

ему на ту вотчину грамоты при Царѣ Борисѣ и при Царѣ Васильѣ; а велѣно де ему по шѣмъ жалованнымъ грамотамъ владѣти по Еивѣ рѣкѣ вверхъ отъ Сибирской дороги двадцать верстѣ да до Чикмана рѣчки, и по Чикману вверхъ до взвоза Сибирской же дороги до Креста, а внизъ по Еивѣ рѣкѣ петнаццать верстѣ до Ика рѣкѣ пашнею и сѣнными покосы и всякими угоды за его службу, что онъ въ Сибирь прямую дорогу проправилъ и промистилъ. И нынѣ де сбли Камскіе посацкіе и узднѣе люди тѣхъ прежнихъ грамотъ не слушаютъ, и ево Ортюшку во всякія подати воротятъ съ собою вмѣстѣ, и платитъ де онъ Ортюшка съ ними по ихъ насильству всякія подати шесть лѣтъ рядомъ, и по сию пору. И Намъ бы его Ортюшку за его службу пожаловать велѣти ему тою вотчиною по старымъ мѣжамъ владѣти по прежнему пашнею и сѣнными покосы и всякими угоды, и податей съ ево двора на посадъ и съ его деревнишка для его службы некоторыхъ имати не велѣти, чтобъ ему съ тое прямые дороги для податей не сбѣхатъ. И будетъ такъ какъ Намъ Сибирской дороги вожъ Ортюшка бабиновъ билчеломъ, и какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а при Царѣ Феодорѣ будетъ ему такова грамота на Еиву рѣку на ту вотчину была дана, и за ту службу податей съ него некоторыхъ имати не велѣно: И тыбѣ по прежней Царя и Великаго Князя Феодора Ивановича всея Русіи жалованной грамотѣ ево Ортюшкина двора на посадъ и съ ево деревнишка за его службу податей некоторыхъ съ него имати не велѣлъ, а велѣлъ ему Ортюшкѣ тою вотчиною по Еивѣ рѣкѣ вверхъ и по Чикману вверхъ до взвозу до креста, и внизъ по Еивѣ рѣкѣ по рѣку Икѣ пашнею и сѣнными покосы и всякими угоды владѣти по прежнему. И прочетъ сию Нашу грамоту, и списавъ съ ней прошивенъ слово въ слово, отдаде ея назадъ Ортюшкѣ Бабинову, и онъ ея держитъ у себя для иныхъ Нашихъ Воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7125. Генваря въ 6. день.

Подлинная грамота за закрѣпою Дьяка Феодора Опраксина.

родъ сломанъ, а жилища опредѣлены были къ строенію и къ поселенію города Верхотурья. (*)

§. 18.

На томъ мѣстѣ, которое подъ сей новой городъ занято, въ древнія времена былъ Вогульской городокъ называемой

(*) Господину Князю Петру Михайловичю да Дементью Григорьевичю Иванъ Трохантошовъ да Иванъ Небловъ челомъ бьютъ. Писалъ господине къ намъ Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ всея Руси, что Лозвинскому городу впередъ не быти, а быти ему разорену, а на его мѣсто на Верхотурской дорогѣ быти городу на старомъ Уюцкомъ городищѣ на Черомкурѣ, и стрѣльцовъ съ Лозвы велѣлъ Государь послати на Верхотурье для городовато дѣла и для мѣхъ строеня, потому что Лозвинскимъ людямъ тамо быти. И о томъ господине Государь къ намъ писалъ же, а велѣлъ намъ къ вамъ на Пельмъ описатьи про Лозвинской городъ и про острогъ, только будещъ на Пельмъ шомъ городъ и острогъ пригодится къ старому Пельмскому городу, и къ острогу на подѣлку или на хоромную спавку, и какъ бы Государеву дѣлу было прибыльнѣе, и служилымъ людямъ легче, что тошовой городской и острожной лѣсъ понизовною водою припровадити; и вамъ бы господине къ намъ о томъ на Лозву описатьи, и людей прислати, кому шомъ Лозвинской городъ и острогъ рушати, и понизовною водою перепровадити съ Лозвы на Пельмъ; и къ вамъ о томъ Государь съ Пельмскимъ Липвиномъ съ Коспкою писалъ же; и вы бы господине о томъ къ намъ съ Лозвинскимъ стрѣльцомъ съ Ѳедькою съ Холаевымъ описали. И о томъ Государь къ намъ писалъ же, что намъ велѣлъ Государь зимовати на Лозвѣ, а суды намъ велѣлъ готовить, и подъ Свою Государеву казну, и подо всѣхъ ратныхъ людей, въ чемъ провадити Его Государева казна, и Намъ съ Лозвы съ служилыми людьми весною на Верхотурье итти. Ся отписка получена въ Пельмѣ Генваря 17 дня 7106 году.

Отъ Царя и Великато Князя Бориса Ѳеодоровича всея Руси, въ новой городъ на Верхотурѣ, Василью Петровичю Головину, да Ивану Васильевичю Воейкову. били Намъ челомъ Верхотурскаго города стрѣльцкіе и Казачьи десятники Ромашко Голенищевъ да Ѳедька Бровка, и въ поварыщей своихъ мѣсто сорокъ шести че-

ываемой на Пермскомъ или на Зырянскомъ языкѣ Неромкарра. А Спралембергovo объявленіе, будто Ермакъ по прибытіи своемъ въ Сибирь шупъ первой городъ построилъ, никакова не имѣетъ основанія, какъ оно въ своемъ мѣстѣ (*) и опровержено. Отъ стариннаго Пермскаго имени поманунаго мѣста происходишь еще имя рѣчки Неромки, которая въ 2. верстахъ ниже города въ Туру впадала. Старинной Вогульской городокъ, какъ объявляютъ, былъ на высокомъ камнѣ, которой къ рѣкѣ стоилъ утесомъ, и на ономъ же камнѣ внутренняя крѣпость города Верхотурья построена. Въ одной грамотѣ Верхотурской архивы (***) есть описаніе сего мѣста, каково оно было еще

ловѣкъ, я сказали: въ прошломъ де въ годѣ году по Нашему указу велѣно Ивану Трохантошову да Головѣ Ивану Неблову съ Лозны Верхонное строеніе, и Нашу казну, и изъ саужилыкъ людей перевести въ новой городъ на Верхотурье, и имъ де на Верхотурь дворовъ своихъ поставишь не чѣмъ; и Намъ бы ихъ пожаловати, велѣшь имъ дасть подмогу на дворы, какъ и въ иныхъ городѣхъ Спрѣльцомъ и Казакомъ на дворы давано. И какъ къ вамъ съ Наше грамота придетъ, а Верхотурскимъ будетъ Спрѣльцомъ и Казакомъ Нашего жалованья подмоги на дворы не дано, и выбъ Верхотурскимъ Спрѣльцомъ и Казакомъ Ромашкѣ Голяницеву, съ товарищи, которымъ подмоги на дворы не даны, дали Наше Казны, что привезъ съ Лозны Иванъ Трохантошевъ, Нашего жалованья подмоги на дворы по рублю человекъ, и въ расходные книги написали. Писано на Москвѣ лѣта 7107 году Февраля въ 20 день.

(*) Глава 2. § 45.

(**) Отъ Царя и Великаго Князя Федора Ивановича всея Руси въ Пермь великую, въ Чердынъ, Василью Петровичю Головину, да Ивану Васильевичю Воейкову. Въ нынѣшнемъ во 106 мѣ году Октября въ 3 день, писалъ къ Намъ изъ Перми Сарычъ Шестаковъ, да прислалъ городовому и острожному дѣлу роспись городище Неромкуру, а въ росписи написано: Отъ рѣки отъ Туры по берегу крушово каменн горы отъ воды вверхъ вышюю сажень съ двенадцать и больши, а саженьми не мѣряно, а та гора крута, утесъ, и шово мѣста по Турѣ по рѣкѣ по самому берегу шедесать сажень большихъ, и по смѣшъ де тому мѣсту городова стѣна не надобъ;

еще до посирсенія гóрода , по которому явствуетъ , что оной - камень отъ поверхности воды на 12. сажень или болѣе вверхъ , а в длину по рѣкѣ на 60 сажень простирается. Къ сему еще прибавить надлежитъ , что сей камень отъ прочей земли раздѣляется двумя буераками , по которымъ текутъ небольшія рѣчки , чего ради онъ и съ сихъ сторонъ нарочито крупъ , шакъ что се мѣсто водъ крѣпость весьма пристойно.

§. 19.

Впрочемъ же , разсуждая вообще , положеніе гóрода Верхотурья нѣсколько неспособно. Ибо не упоминая о неравности земли , которая отъ буераковъ происходитъ , самая земля камениста и болотна , чего ради во многихъ мѣстахъ подъ пашню не годится. Рѣка тамъ шакъ мѣлка , что по оной большія съ грузомъ суда и весною ходить не могутъ , а окрестныя мѣста лѣсисты , и для того

потому что то мѣсто добръ крѣпко , ни которыми дѣлы взлѣсти не можно , и по ихъ бы смѣтъ по тому мѣсту городова стѣна не надобъ , по тому что то мѣсто и безъ городова стѣны всякоя гóрода крѣпче , развѣтъ по тому мѣсту велѣли хоромы поставить рядъ , что городъ же , да избы подѣлать , и дворытъ поставитъ постѣнно ; а по угломъ гóрода отъ рѣкы отъ Туры поставитъ наугольные башни. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ , и вытъ того мѣста отъ рѣкы отъ Туры по берегу разсмотрели , сколь то мѣсто крѣпко , и мочноль быти по тому мѣсту отъ рѣкы отъ Туры безъ городова стѣны ; и только будетъ то мѣсто крѣпко , и городова стѣна не надобъ , и вытъ дѣлали новаго гóрода три стѣны , а съ четвертую сторону отъ рѣкы отъ Туры велѣли поставить хоромы въ стѣну Воеводскіе , или которыя иные хоромы поставитъ пригодятся , которымъ быти въ городъ пригоже , только бы было постѣнно , да избы подѣлать , а городова стѣны не ставили , велѣли бы есте отъ рѣкы поставитъ наугольные башни для очищенія съ тѣхъ башенъ стѣны и за рѣку. Писана на Москвѣ лѣта 7106 году Октября въ 12 день. Подлинная грамота за закрѣпою Дьяка Івана Вохрамѣева.

того большимъ деревнямъ пропитанія дать не могутъ. Но какъ бы то ни было, намѣреніе, для котораго сей городъ построенъ, исполнилось. Хотя и городъ величиною не очень разпространился, однакожъ не остался между прочими послѣднимъ. Для отвращенія происходящихъ отъ мѣлкости рѣки трудностей сыскано сіе средство, что суда уже въ 40. верстахъ ниже города полнымъ грузомъ нагружаютъ.

§. 20.

Смотрѣніе надъ городовымъ строеніемъ поручено было Воеводѣ Василью Петрову сыну Головину да Головѣ Ивану Васильеву сыну Воейкову. Приказано имъ было взять съ собою изъ Пермїи работниковъ, отъ чего въ вѣдѣ ихъ учинилась нѣкоторая остановка. Случившіяся при томъ обстоятельствова не всѣ такъ важны, чтобъ объ нихъ вѣдѣ упоминать. Кто болѣе о томъ знаетъ желаетъ, пусть любопытство свое можетъ удовлетворять чтитаніемъ ниже сообщенной грамоты. (*) Какъ по объявленнымъ грамотамъ,

3 в

мотамъ,

(*) Отъ Царя и Великаго Князя Федора Ивановича всея Руси, на Туру, на Верхотурье Василью Петровичю Головину, да Ивану Васильевичю Воейкову: Въ нынѣшнемъ 106мъ году Декабря въ 3 день, писали есте къ Намъ изъ Пермїи, что вѣрно вамъ быть на Нашей службѣ на новой на Сибирской на Верхотурской дорогѣ, на старомъ на Чюцкомъ городище на Неромкурѣ поставити городъ, а на городское и на острожное дѣло, вѣрно вамъ взять въ Пермїи великой у Сарыча у Шестакова денегъ триста рублевъ, что въ Пермїи присланы съ Москвы, а на тѣ деньги вѣрно вамъ наняти посолныхъ людей пѣшихъ и конныхъ и плотниковъ со всякою посошною плотничью снастью, по договору, почему наймутся, и поруки по нихъ взять крѣпкіе съ записми, что имъ городъ и острогъ дѣлаши, а не отдѣлавъ отъ городского и отъ острожного дѣла не збѣжати: а будетъ тѣхъ денегъ трехъ сотъ рублевъ мало, и вамъ вѣрно взять въ Пермїи у Сарыча у Шестакова изъ земскихъ изъ кабатскихъ денегъ сто рублевъ или сколько будетъ по сметѣ надобеть, да о томъ вѣрно вамъ описати къ Намъ къ Москѣ. И вы прїѣхавши въ

мопамъ , такъ и по лѣшописямъ точно определено , въ которое время строеніе города началось , а именно въ 7105 (1598) году , которой преставленіемъ Царя Ѳеодора Іоанновича , и вступленіемъ на престолъ Царя Бориса

Пермь великую Новабря въ 11 день , и велѣли пошѣ часъ бирочю повожѣ дни кликать въ Пермѣ , въ Чердыни , да въ уѣздѣ по погостамъ и къ соли Камской пошѣ часъ разошлалі , для того чѣшвы шли охочіе люди наймоваться къ Нашему къ городому дѣлу , и роспись городской и острожной смѣтѣ у Сарыча у Шестякова взяли , сколько надобѣ на городъ и на башни лѣсу и сколько башенѣ . И вы де примѣрся къ той росписи смѣчали , и людей наймовали съ Сарычсмѣ вмѣстѣ , сколько надобно къ Нашему къ городовому строенію дѣлу посошныхъ людей пѣшихъ и конныхъ , и плотниковѣ колкими людьми мочно городъ и острогѣ поставити для посѣщенія вскорѣ . И надобно по вашей смѣтѣ посошныхъ пѣшихъ и конныхъ людей и плотниковѣ , кому лѣсѣ ронитъ и возитъ , и городъ и острогѣ ставитъ пять сотѣ пятьдесятъ человекѣ . И пѣше де люди посоха договаривались по полуптора рубан на мѣсяцѣ человекѣ , а просятъ денегѣ вдругѣ на три мѣсяцы , а на полтора и на два мѣсяца не возмутъ , а говорятъ , что мѣсто дальнее и пустое , безъ запаса иппи не мочно , а конные послѣднѣ договаривались на мѣсяцѣ по два рубан и подвадцати по шти алтынѣ по четыре деньги , а плотники просятъ по два рубан на мѣсяцѣ , а денегѣ просятъ на три мѣсяцы . И только городъ и острогѣ дѣлати наскоро , а деньги давать на три мѣсяцы , ино надобѣ денегѣ по вашей смѣтѣ премѣ стамѣ штидесятъ человекѣмъ пѣшимъ людемъ штысяча шесть сотѣ двадцать рублевѣ , да коннымъ ступятидесяти человекѣмъ надобѣ штысяча двѣсти шездесать рублевѣ ; да плотникомѣ сороку человекѣмъ надобѣ двѣсти сорокъ рублевѣ ; и всего надобѣ денегѣ къ городовому и острожному дѣлу посошнымъ людемъ пѣшимъ и коннымъ и плотникомѣ пяти сотѣ пятидесяти человекѣмъ на три мѣсяцы , три штысячи ступятидесяти рублевѣ ; а съ Москвы прислано только триста рублевѣ . Да въ Пермѣ велѣно взять у Сарыча у Шестякова изъ кабацкихъ денегѣ ступя рублевѣ , или сколько по смѣтѣ надобѣ . И вы де у Сарыча и у земскихъ людей денегѣ просили , и Сарычъ де и земскіе люди отказали , что у нихъ денегѣ кабацкихъ нѣтъ , дасть нѣчево , а правши ему Сарычу на земскихъ людахъ штыхъ денегѣ не велѣно

Бориса Федоровича Годунова въ Россійской исторіи до-
стопамятенъ. Соборная церковь живоначальныхъ Троицы,
которая и понынѣ еще въ крѣпости находилась, въ по-
же время построена. Токмо тогда она была деревянная,

3 3 2

а камен-

И положили вы на самой на меньшей мѣрѣ, приговорили къ горо-
довому и къ острожному дѣлу посошныхъ пѣшихъ людей сто чело-
вѣкъ, а конныхъ пятьдесятъ человекъ, да плотниковъ десять чело-
вѣкъ, а дать на мѣсяцъ пѣшимъ по полутора рубли человекъ, а
коннымъ по два рубли по дваццати по шши алтынѣ по четыре
денеги человекъ, а плотникомъ по два рубли на мѣсяцъ человекъ,
а даши имъ денеги вдругъ на три мѣсяцы; а только на три мѣ-
сяцы денегъ имъ не даши, и они на Нашу службу нейдутъ, по-
тому что мѣсто новое и пустое и дальнее, безъ запаса ишши не
мочно, помереть съ голоду; ино надобно и по меньшей мѣрѣ
денегъ пѣшимъ и коннымъ людямъ и плотникомъ стю шидесятъ
человекомъ девять сотъ шриццать рублей, и доведется у Сарыча
взяти въ Пермѣ великой къ тѣмъ тремъ сотъ рублемъ, которые
присланы съ Москвы, шесть сотъ шриццать рублей. И вы де у
Сарыча денегъ просите, и Сарычъ де вамъ денегъ не даетъ, а
сказываетъ, что у Чердынского старосты у Івана у Клементьева
Ѣ толарыщи онъ Сарычъ денегъ проситъ, и они де и хотятъ
денегъ дать, а дни вамъ не скажутъ, какъ денеги дадутъ.
А вы де и въ Пермѣ живете Ноября съ 11 числа, да Ноября по
18 число, а мѣшаете за шѣмъ, что вамъ Пермичи Сарычъ денегъ
не дадутъ, а безъ денегъ де и посошныи и записей на себя не
дадутъ. И Намъ бы вамъ велѣти о посошныхъ людехъ и о
плотникѣхъ и о деньгахъ указъ свой учинитъ, и вы по дѣлаше
не гораздо, что посошныхъ людей конныхъ и пѣшихъ и плотни-
ковъ приговорили дорого отъ Собла Камской до Верхотурья всего
дѣлши верстѣ. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, а вы
будетъ будетъ до сей Нашей грамоты изъ Пермѣ на Верхотурье
для Нашего городского дѣла не пошли, денегъ вамъ Пермичи на на-
емъ не дали, и выѣ тотчасъ у нихъ денеги взяли, а дали бы
есте посошнымъ людямъ найму на три мѣсяцы, коннымъ пятьдесятъ
человекомъ по сбруку алтынѣ, а плотникомъ по рублю, а пѣшимъ
посошнымъ людямъ по шриццети алтынѣ на мѣсяцъ. А будетъ
посошныи люди конные и пѣше и плотники денегъ у васъ по
тому указному найму не возмутъ, и выѣ шѣхъ посошныхъ людей

а каменная уже гораздо послѣ построена. Въ одной грамматкѣ (*) написано, когда надлежащія до церковнаго служенія книги съ Москвы во оную церковь присланы были.

§. 21.

Конныхъ и пѣшихъ и плотниковъ доправили на Сарычъ и на Пермичахъ со всея Пермской земли пошчасъ, а отдавали еще посошнымихъ людей найму коннымъ пятидесять человекъ по сроку алтынѣ, а плотниковъ по рублю, а пѣшимъ посошнымихъ людей во прощани алтынѣ на мѣсѣцъ, и шли на Верхотурье по Навшему по прежнему указу; а посылали Пермичи пѣхъ посошныхъ людей и плотниковъ на Верхотурье переѣзжая. А будетъ вы у Пермичи деньги взяли, и дали посошнымъ людямъ наемъ по договору, почему уговаривались, коннымъ по два рубля по дватцати по пѣши алтынѣ по четыре деньги, а пѣшимъ по полутора рублю, а плотниковъ по два рубля; и выѣхъ на пѣхъ посошныхъ людей и на ихъ порученныхъ пѣхъ лишние деньги велѣли доправити назадъ, и отдали пѣхъ деньги Пермичамъ; а одиличныхъ еще Навшимъ городовымъ дѣломъ промыслили вскорѣ, чтобъ вамъ къ веснѣ на Верхотурь городъ и острогъ построили. Писалъ на Москвѣ лѣта 7106 году Декабря въ 15 день.

За закрѣпой дѣла Ивана Вахромѣева.

(*) Ошъ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всея Русии на Верхотурье, Князя Матвѣя Даниловича Львову, да Головъ Угрюму Васильевичу Новосельцову. Писалъ къ Намъ съ Верхотурья Голова Гаврило Саламаовъ, что на Верхотурь у Живоначальной Троицы, и у Федора Спрашланта пѣхъ книгъ Трехъсолоа, Миней всесечныхъ, да Евангелія толкового, да Пролога: И господскимъ де прѣдникомъ и владычскимъ, и всѣмъ Саянымъ во весь годъ пѣхъ вепочему. И по Навшему указу послаю съ Москвы въ Казань, а изъ Казани въ Пермь, а изъ Перми Григорию Гиневлеву, велѣно послати къ вамъ на Верхотурье церковнаго строеня дѣисусъ, а въ немъ девять Иконъ, двѣри Царскіе, Столбу де съ сѣвномъ, образъ Пречистая запрестольная, образъ Симѣана Перискаго чудотворца, да дватцать аршинъ вышины, да колоколь, а въ немъ абу полнѣста пуда, да книга Миней обшая печатная. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, а изъ Перми Гиневлеву и старосты и дѣловальники, по церковное строеню на Верхотурье пришлютъ, и выѣхъ книгу Миней обшую дали на Верхотурье къ церквѣ къ Живоначальной Троицѣ, да къ Федору Спрашланту, а церковное

§. 21.

Уѣздъ города Верхотурья былъ тогда немалой обширности. При рѣкѣ Турѣ смеженъ онъ былъ съ Тюменскимъ уѣздомъ, съ сѣверной стороны всѣ Вогуличи состоявшие прежде въ вѣдомствѣ города Лозвы ко оному принадлежали, токмо съ такимъ извѣстіемъ, что тѣ, которые ближе подошли къ городу Пелыму, подвѣденіе сего города отданы были. Къ Югу разпространился онъ до рѣкѣ Чуссовой и до Сылвы. Живущіе при сей послѣдней рѣкѣ Вогуличи до того времени были подвѣденіемъ города Чердыня. А за отдаленіемъ ихъ отъ онаго города, и за обидами отъ Пермскихъ ясашныхъ сборщиковъ претерпѣнными состоялся указъ о приписаніи ихъ къ городу Верхотурью. Ясаку, что въ первой годъ на Верхотурь собрано, было болѣе 30 сороковъ соболей, кромѣ многой другой мягкой рухляди, а именно куницъ, бобровъ, выдръ, лисицъ и бѣлокъ, чему въ Верхотурской канцеляріи и понынѣ росписка (*) хранился, что она ясажная казна слѣдующаго 7107 году въ Москвѣ принята.

3 в 3

§. 22.

строение послалибъ естѣ въ Тобольской, а колоколъ послали на Пелымъ. А какъ то церковное строение, колоколъ привезушъ, и что имянемъ, и въ которомъ числѣ въ Тобольской и на Пелымъ пошлете, и вышъ о томъ опишася къ Намъ къ Москвѣ съ именами Нашими дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109 Іюля въ 2 день.

(*) Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всея Руси, въ новой городъ на Верхотурь, Воеводѣ нашему Князю Ивану Михайловичю Вяземскому, да Головѣ Гаврилу Самойловичю Салманову: Въ нынѣшнемъ во 107. году писалъ къ намъ съ Верхотурья Василей Головинъ, и прислалъ съ подвѣчимъ съ Ондарьемъ съ Ермолинымъ Нашей ясачные и поминочные казны, и десятильные пошлины тридцать сороковъ и двадцать четыре соболя, и въ томъ числѣ два сѣрока и семь соболей съ пушками, двадцать два сѣрока и шестнадцать куницъ, четыре недокуни, двадцать четыре бобръ, десять гаче древъ, одиннадцать выдръ, двѣ подчеревети, семдесятъ лисицъ красныхъ, шесть соболей вѣшьдесять девять бѣ-

Не послѣднее намѣреніе при строеніи гѣрода Верхотурья в се было, чтобъ во ономъ яко въ ближайшемъ къ Россіи мѣстѣ для взятія пошлинъ съ привозу и опвозу купецкихъ поваровъ учредить таможеню, и пробвжихъ прилѣжно осматривати. И во исполненіе сего въ 7108 году для поклажи поваровъ большой гостинной дворъ построень, (*) съ наикрѣпчайшимъ подтвержденіемъ, чтобъ

кромѣ

локъ, два волка, шубенко бѣлье съ черевы безъ пуку, девятностю восемь пупковъ собольихъ. И та наша казна у подъячево у Омдѣна Ермолина въ Нашу казну взята сполна. Писанъ на Москвѣ лѣта 7107. Юля въ 25. день.

(*) Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича въ новой городъ на Верхотурье, Головъ Гаврилу самойловичю Салманову: Въ нынѣшнемъ въ 109мъ году Сентября въ 25 день. Писалъ еси къ Намъ, что велѣю тебѣ по Нашему указу на Верхотурье зѣлати гостинной дворъ, и ты на Верхотурь гостинной дворъ зѣлалъ, и поставилъ на гостинѣ дворъ четыре избы, да дватцать анбаровъ; да тыжъ зѣлалъ на Татарскомъ дворѣ Татаромъ и Остякомъ на прѣздѣ избу да анбаръ и конюшню, и огородилъ и покрывалъ, а почему тебѣ впередъ Нашихъ пошлинъ и постоалово, и съ анбаровъ и со всякихъ товаровъ у торговыхъ людей на Нашемъ на гостинѣ дворѣ имати, и о томъ къ тебѣ Нашъ указъ не бывалъ, и Намъ бы тебѣ впередъ о томъ велѣши указъ свой учинить. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и тыжъ впередъ или по тебѣ ные Наши Воеводы и Гбловы на Верхотурь будутъ, велѣли бытъ на гостинѣ дворѣ по годомъ дѣшамъ болгарскимъ, да къ нимъ выбрали вы есте въ прибавку изъ Верхотурскихъ изъ жилецкихъ людей въ цѣловальники, по кольку человекъ доведетъ, и приводили ихъ къ Нашему хъ крестному цѣлованью на томъ, что имъ будучи на гостинѣ дворѣ Наши всякіе пошлины збирати въ правду по Нашему крестному цѣлованью, а Нашею казною не користоватись, да которые торговые люди Верхотурскихъ городовъ учнутъ прѣвѣжати на Верхотурье съ запасы и со всякими товары, и тыжъ у нихъ тѣ запасы и товары по Нашимъ пробвжихъ грамотамъ велѣлъ осматривати во Нашимъ пробвжихъ грамотамъ сыну болгарскому, да

кромѣ сего гостинаго двора нигдѣ въ Верхотурскомъ уѣздѣ торговѣ не производить.

§. 23.

Какъ Царь Борисъ Феодоровичъ первое свое стараніе о Сибири при строеніи горѣда Верхотурья показалъ, такъ и въ

цѣловальникомъ, которые у тебя выбраны будутъ на гостинѣ дворѣ, и оцѣна таможенною и приворотною и съ мѣновною товару пошлину съ денегъ и вещи, и съ меду и съ хмѣлю и съ сала и съ масла и со всякою ѣщево товару пудовую пошлину, и съ анбару оброкъ и съ избѣ тепловую пошлину, съ рускиѣхъ людей велѣлъ збирати потомужь, почему збираютъ всякіе пошлины съ рускиѣхъ людей въ Пермѣ, или какъ будетъ доведеться, чтобъ Нашей казнѣ было прибыльнѣе, а прѣзжимъ бы всякимъ людямъ въ томъ большіе нужи не было, а збиралъ бы сынъ боярской и цѣловальникъ всякую пошлину въ ящикъ за своею печатью и приносили деньги по мѣсяцемъ въ сѣбзжую избу и записывалъ въ приходные книги, а съ судныхъ дѣлъ съ Верхотурскихъ людей ималъ бы еси пошлинѣ прощивъ Московского вполы. А которые торговые люди учнутъ прѣзжати на Верхотурье съ товары, и шибъ у тѣхъ людей, и тѣ ихъ товары переписывая отдавалъ имъ назадъ опрѣчь заповѣдныхъ товаровъ, а заповѣдные товары описывалъ бы еси на насъ, и держалъ въ Нашей казнѣ по прежнему Нашему указу. Да о томъ о всемъ описывалъ бы еси къ Намъ къ Москвѣ, и велѣлъ описку отдать въ Казанскомъ и въ Мещерскомъ дворцѣ Дьякомъ Нашимъ Леонасыю Власьеву, да Нечаю Феодорову. Писанъ на Москвѣ лѣша 7109 Ноября въ 26 день.

За закрѣпою Дьяка Нечаю Феодорова.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Руси въ Сибирь на Верхотурье Воеводѣ Нашему Князю Семену Никишичию Гогарину, да подъячему Петру Максимову: Въ нынѣшнемъ во 135мъ году, писали къ Намъ съ Верхотурья Воевода Князь Дмитрей Пожарской, да подъячей Калина Страховъ, сыскали они на Верхотурь въ сѣбзжей избѣ въ Нашей казнѣ прошлого 108 году Царя Борисову грамоту о Верхотурскомъ гостинѣ дворѣ, какими людьми томъ гостинѣ дворѣ ставленъ, и они съ шобъ грамоты списавъ списокъ слово въ слово прислали къ Намъ къ Москвѣ. А въ

и въ послѣдующіе годы не оставяя оубо имѣть попеченія о приращеніи государственнѣи пользы умноженіемъ въ Сибири городовъ, и введеніемъ тамъ лучшаго порядка. До споманутаго обстоятельство, которое принадлежитъ не токмо къ Сибирской, но и къ всеобщей Россійской исторіи состоявъ въ томъ, что оубо по зломышленномъ убіеніи

списку съ грамоты Царя Бориса 108 году написано на Верхотурье Воеводѣ ко Князю Ивану Вяземскому, да Головѣ Гаврилу Салманову: Какъ съ Сибирскими кѣбыными запасы сѣли Вычегодскіе и Устюжскіе и Пермскіе и Вятскіе и Вмыскіе плотники и посошныи люди на Верхотурье прѣдутъ, и имъ присмотря мѣсто, гдѣ будетъ пригоже, велѣно госпниѣ дворѣ поставити, а на дворѣ поставити десять избъ, да амбаровъ съ сорокъ, или сколько пригожъ смотря по тамошнему мѣсту, а амбарыбы были по шри сажени, а кругомъ двора велѣно поставити заборъ, а мѣсто на томъ госпниѣ дворѣ велѣно выронити и вывозити тамъ же плотникомъ и посошными людьми, которые съ запасы прѣдутъ. И какъ торговые люди учнутъ на Верхотурье прѣзжати, и имъ велѣно ставити и торговати на госпниѣ дворѣ, и Наши пошлины съ нихъ имати по Нашему указу. А о томъ велѣно учинити заказъ крѣпкой, чтобъ Рускіе люди къ Вогуличамъ и къ Остякомъ въ юрты и по рѣчкамъ торговати не бздили, а Тавдичамъ и Даличамъ и Сосвичамъ и Верхотурскимъ Остякомъ потомужъ заказъ учинити крѣпкой, чтобъ они съ Рускими людьми по юртамъ и по рѣчкамъ не торговали, а торговалибы они со всякими людьми потомужъ прѣзжая на госпниѣ дворѣ. А хто не учнетъ ставити и торговати на госпниѣ дворѣ, и учнутъ прѣзжая мимо Верхотурья торговати въ юрты и по рѣчкамъ, и тамъ торговыхъ людей имати, а имая велѣно имъ пеню и указъ чинити по Нашему указу. Да какъ госпниѣ дворѣ со всякъ здѣлаетъ, и что съ торговыхъ людей какиѣ пошлины учнутъ имати, и то все велѣно писати въ книги подлинно порознь, да о томъ описывати къ Москвѣ; а къ торговымъ и ко всякимъ прѣзжимъ людямъ привѣтъ и ласку и береженіе держати, чтобъ торговымъ и всякимъ прѣзжимъ людямъ обидъ и насильства и продажъ ни что не чинилъ, ни которыми дѣла. А на Москвѣ Князь Дмитрей Князь Петровъ сынъ Пожарской, какъ прѣзжалъ съ Верхотурья про томъ госпниѣ дворѣ спрашивалъ, и онъ сказалъ, что на Верхотурѣ на томъ госпниѣ дворѣ избы и амбары погиданъ.

нїи Царевича и государственнаго наслѣдника Димитрія Ивановича похищенное себѣ владѣніе всея Россїи показанїемъ всякаго благосердія и милости спарался учинить народу прїятнымъ. О чемъ я нашолъ въ Верхотурской, Пелымской, Тюменской, и Тарской архивахъ указъ здѣсь
И и сообщен-

и надобно на томъ гостинѣ дворѣ избы поставити новые, а оябаровъ только укажемъ подблати и перекрыши, и имъ впередъ еще стояти мочно, а опричь Нашей казны того гостина двора избъ и анбаровъ дблати не чемъ. И нынѣ указали Есьмя на Верхотурѣ томъ гостинѣ дворѣ, которые избы и анбары погнили подблати Нашею казною избъ Верхотурскихъ доходовъ, попому что избъ верховыхъ городовъ плотники и пососные люди съ запасы на Верхотурѣ не проѣвжають, а безъ гостина двора впередъ быти не лзя. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выѣдъ на томъ гостинѣ дворѣ бхали сами, и на томъ гостинѣ дворѣ избы и анбары, и кругомъ заборы всѣ пересмотрили и смѣшили на крѣпко. Да будетъ, которые избы и анбары и заборы на томъ гостинѣ дворѣ старые подблати, и перебрати мочно, и съ подблакою еще впередъ пригодятся, и выѣдъ тѣ избы и анбары велѣли подблати и покрыши новыми кровлями, и заборы велѣли перебрати. А будетъ на томъ гостинѣ дворѣ которые избы и анбары и заборы кругомъ погнили и развалились, и по самой нужѣ подблати которыхъ избъ и анбаровъ и заборовъ старыхъ перебрати не лзя, и выѣдъ тѣ избы и анбары и заборы велѣли дблати новые, а дблати велѣли Нашею казною избъ Верхотурскихъ доходовъ. И велѣли на томъ гостинѣ дворѣ плотниковъ смѣшитъ, сколько на томъ гостинѣ дворѣ на избы и на анбарную подблаку надобно бревенъ и досокъ и на кровлю драницъ и на прасла бревенъ велѣли призвати охочихъ людей, и наймовали кому на томъ гостинѣ дворѣ лѣсъ выронить, и дѣски и драницы изготовя привести въ городъ, велѣли уговариваться при себѣ, что отъ того двора и отъ избъ отъ дблати и отъ анбарные подблати даши, и во что всего по смѣшѣ томъ дворѣ станеть. А смѣтя велѣли на Верхотурѣ наняти охочихъ людей на томъ гостинѣ дворѣ лѣсъ выронить, и на нупри дѣски и на кровли драницы изготовити и привести, и плотниковъ велѣли наймовати при себѣ, и велѣли на томъ гостинѣ дворѣ избы и анбары подблати съ крѣпкимъ дозоромъ небольшимъ расходомъ, и выбраше

сообщенной, (*) копорымъ сей Царь повелѣваетъ, чтобъ для Его Царя Бориса Ѳедоровича возшесствія на Всероссійскій пресполь, и высокаго Царскаго коронованія, такожде и для собспвеннаго Его, и сына Его Царевича, Ѳедора Борисовича

хъ пому дворовому дѣлау сына боярскаго или посадскаго человека добра, и приказали ему надѣлсомъ и надѣлплошники у дѣла надзираши. А будетъ на Верхотурьб учнумъ наймоваша на томъ дворѣ охотѣ люди съ одного дѣла выронити, и доски и драгиды изгошова вывозити, и отъ дѣла; и будетъ учнумъ прожати дешевѣлъ того, что кажъ въ рознь наймовать, и емѣл нажали охочихъ людей съ одного, какъ бы лучше, и Нашей казѣ было прибыльнѣе. А одноличноъ есте на томъ гостинѣ дворѣ избъ и анбары и заборы велѣли старые, которые мочно подѣлаши, а которыхъ будетъ избъ и анбаровъ и заборовъ подѣлаши не лъзя, и пѣл велѣл заѣлаши новые, чтобъ заѣлаши небольшимъ расходомъ. И прѣбжимъ шорговымъ людямъ велѣли шорговати на гостинѣ дворѣ, и Наши испашинны съ нихъ имати по Нашему указу, и учинили заказъ крѣпкой, чтобъ рускіе люди къ Вогуличамъ и къ Остякомъ въ юрты и по рѣчкамъ шорговати не ѣздили, а Тавдинцамъ и Ляличамъ и Сосвичамъ и Верхотурскимъ Остякомъ попомужъ, и велѣли учинитъ заказъ крѣпкой, чтобъ они съ рускими людьми по юртомъ и по рѣчкамъ не шорговали, а шорговалибъ они со всякими людьми попомужъ прѣбжая на гостинѣ дворѣ. А хто не учтетъ спавища и шорговати на гостинѣ дворѣ, и учнумъ проѣзжѣ мимо Верхотурья шорговати въ юртахъ и по рѣчкамъ, и пѣл шорговымъ людей велѣли имати, и пеню и указъ имъ чинили по прежнему Нашему указу. Да что на Верхотурьб на томъ гостинѣ дворѣ старыхъ избъ и анбаровъ подѣлаютъ, и заборовъ перевернутъ, и сколько избъ и анбаровъ и пряселъ новыхъ заѣлаютъ, и во что томъ гостинѣ дворѣ станетъ, и выѣл о томъ о всемъ отписали въ Намъ къ Москѣ подлинно; а отписку велѣли отдати въ приказъ Казанскаго двора боярину Нашему Князю Дмитрѣю Мамстрюковичю Черкасскому, да Діакомъ Нашимъ Ивану Болопникову, да Ивану Грязеву. Писанъ на Москѣ лѣта 7135 Юля въ день.

За закрѣпой Дьяка Ивана Грязева.

За справою Микитки Леонтьева.

(*) Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всехъ руси, въ новой городѣ на Верхотурьб Воеводѣ Нашему Князю Ивану Милай-

рисовича многолѣпнаго здравя со всѣхъ Сибирскихъ Татаръ и съ прочихъ языческихъ народовъ не брать на 7108 годъ обыкновенной ясашной подапи. Сей указъ касался безъ сомнѣнiя и до всѣхъ прочихъ мѣстъ Россiйскаго государства.

И и 2

§. 24.

ловичю Вяземскому, да Головъ Гаврилу Самойловичю Салманову: пожаловали Есмья для своего Царскаго вѣнца и многолѣпно здравья, и для сына своего Царевича Князя Ѳедора Борисовича всея Руси многолѣпно здравья, всѣхъ Сибирскихъ людей впередъ на 708 годъ ясаку съ нихъ соболей и куницъ и лисицъ и бобровъ и бѣлки имать не велѣли. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и вы бѣ велѣли у себя быти Верхотурскимъ Вогуличамъ и Остякомъ изъ волостей, и лучшимъ людямъ по кольку человекъ пригожь, а сами бѣ есте были въ сѣбзжей избѣ въ цвѣтномъ платьѣ, и дѣти бѣ боярскіе и Литва и Казаки и Стрѣльцы въ тѣ поры были при васъ въ цвѣтномъ же платьѣ, и сказали бѣ есте имъ Наше Царское жаловальное слово, что Мы своимъ Царскимъ осмотрѣнемъ для своего Царскаго вѣнца и многолѣпно здравья, и для сына своего Царевича Князя Ѳедора Борисовича всея Руси многолѣпно здравья во всемъ Нашемъ государствѣ всякихъ людей пожаловали. А ихъ всея Сибирскіе земли Князей и Мурзъ и Татаръ и Остяковъ и Вагуличъ и всякихъ ясашныхъ людей своимъ Царскимъ жалованьемъ пожаловали Есмья впередъ ясаку съ нихъ соболей и куницъ и лисицъ и бѣлки и горностаевъ и всякаго ясаку имать не велѣли, и велѣли имъ жити во льготѣ, чтобъ Сибирскимъ людямъ ни въ чемъ нужи не было, и оми бѣ Сибирскіе Князи и Мурзы и Татаровъ и Остяки и Вогуличи всякіе люди жили въ Нашемъ Царскомъ жалованьѣ во всемъ въ облекченьѣ, и въ покоѣ и въ тишинѣ безовсякаго сумнѣнiя; и промыслы всякими промышляли, и торговали повольно. И Намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю всея Руси Самодержцу, и сыну Нашему Царевичю Князю Ѳедору Борисовичю всея Руси служили и прямили во всемъ по своей шерти, на чомъ Намъ Великому Государю шерть дали, и надъ горы воровства и шатости и всяково лихова умышленія смотрили и берегли накрѣпко, и дѣтей своихъ и бравню и дяди и племянниковъ отовсюду призывали, и сказывали имъ Наше Царское жалованье, что Мы ихъ пожаловали ясаку съ нихъ имать не велѣли, и велѣли имъ жити безоврочно, и въ городѣхъ бы юрты и въ

§. 24.

По другому на прежней ссылающемся указу (*) велѣно ясашной зборѣ съ 7109 году начашь снова; причеми для

убѣдѣнъ волости полнили. А въ которыхъ будещъ людѣхъ почашуть шашности и воровства, и ониѣхъ воровъ не укрывали и не шанли, иѣми бы Намѣ службу свою и правду показали, и тѣхъ воровъ, которыхъ почашуть шашность и воровство, сказывали, и имея ихъ приводили къ вамѣ. А кто на ково скажешъ какое воровство или измѣну, и сыщешся допряма, и Мы тѣхъ людей пожалуемъ Своими Царскими жалованьемъ, и животы ихъ и вошчины велими имъ отдашь, кто на ково какую измѣну и воровство доведетъ. А сказавъ имъ Наше жаловальное слово, велѣли ихъ накормить и напоить гораздо Нашими запасы, которые посланы для Татарскаго корму, и ясакубъ есте со всѣхъ волостей на 108 годѣ имать не велѣли. А какъ на нихъ впрѣдѣ ясакъ положишь, и выбѣ разсмотрѣ къ Намѣ опишати, какъ на Сибирскѣ волости впрѣдѣ ясакъ положишь, пошомужъ ли какъ нынѣ имали, или съ которыхъ убавишь, а на иные прибавишь, того бы есте всего рассмотрѣли, какъ кому мочно впередъ плащитъ безъ нужи, чшобъ впрѣдѣ сполшело и прочно и безъ нужи было. И жилиѣ есте съ великимъ береженьемъ, и Нашими дѣлами промышляли смотря по тамошнему дѣлу, и Намѣ во всемъ прибыли искали; во всемъ Есьми положили Наше дѣло на васъ. А ково учнете по городкомъ и по волостямъ посылати; и выбѣ имъ приказывали и берегли накрѣпко, чшобъ они съ Ошпиковъ и съ Вагуличъ посуловъ и поминковъ не имали, и продажи и насильства не чинили ни которыхъ дѣлами; а кто учнетъ съ нихъ посулы и поминки имати, и выбѣ тѣхъ людей сыскавъ наказанье имъ чинили смотря по винѣ, а взяное отдавали назадъ, а будещъ мочно, и выбѣ тѣ грамоты розсылали по городкомъ и по волостямъ съ шуточными Книжки съ кѣми пригоже, смотря по тамошнему дѣлу. Писанъ на Москва дѣша 7107 Июня въ 25 день.

За скрѣпю Дьяка Нечая Федорова.

(*) Ошѣ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всея руси въ Пелымской городѣ Воеводѣ Нашему Тихону Ивановичю Троханѣтову, да Головѣ Петру Григорьевичю Вердеревскому: Въ прошломъ во 108 году пожаловали Есьми для своего Царскаго вѣнда и многолѣт-

для отвращенія всякаго лихоимства и упайки разныя учинены опредѣленія, копорыя и понынѣ въ силѣ своей пребываютъ, и никогда довольно подтверждены бытъ не могутъ.

И и 3

§. 25.

ново здравья, и для сына своего Царевича Князя Ѳедора Борисовича всея Руси многолѣтнего здравья, со всея Сибирскіе землѣ на 108 годѣ ясаку имати не велѣли, а на нынѣшней на 109 годѣ и впередѣ указали Есмя со всея Сибирскіе землѣ имати ясакъ на Насѣ по прежнему. А которые будутъ ясачные люди стары, или чемъ увѣчны и слѣпы, или больны, и лѣсовати имѣ не мочно; и съ тѣхъ съ ясачныхъ людей, съ старыхъ и съ увѣчныхъ и больныхъ Нашего ясаку имати Есмя не велѣли, на комъ будетъ взять не мочно. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выбѣ тотъ часъ для Нашего ясаку выбрали изъ служилыхъ людей изъ дѣшей боярскихъ и изъ Литвы и изъ Казаковъ и изъ Стрѣльцовъ, сколько пригоже лучшихъ людей, и привели ихъ къ Нашему крестному дѣлованью на томъ, что имѣ Пелымсково уѣзда съ ясачныхъ Князьковъ и съ Остяковъ и съ Вагуличъ на нынѣшней на 109 годѣ Нашѣ ясакъ соболи и лисицы и куницы и бобры и бѣлку и горностая збирати по ясачнымъ книгамъ сполна, а мѣлочи худые лоскупишковъ собольихъ и кунныхъ и бобровыхъ и бѣлыхъ не имали, и корысти себѣ ни въ чемъ не чинили, и съ собою по городкомъ и по волостямъ никакихъ товаровъ не возити, и съ ясачными людьми не торговать ни чемъ, и Нашего ясаку не отмѣнити, лучшихъ соболей и кунидѣ и лисицъ и бобровъ и бѣлки и горностая себѣ не имати, а своихъ худыхъ соболей и бобровъ и всякіе мѣлкіе мягкія рухляди не класки, каковъ ясакъ учнутъ у ясачныхъ людей имати, шаковъ бы къ вамъ на Пелымъ въ Нашу казну и привозили. А пришедши къ Нашему къ крестному дѣлованью, разослали бы еште ясачниковъ въ Пелымской уѣздѣ для Нашего ясаку не издержавъ, а збирая Нашѣ ясакъ велѣли привозитъ на Пелымъ, а за ясакомъ за щетомъ велѣли бы еште ясачниковъ привозити съ собою изъ волостей по человѣку и по два лучшихъ людей, и ихъ спрашивали шакиль шаковъ ясакъ съ нихъ имали, и нѣтъ ли имѣ отъ ясачниковъ какіе продажи и убышковъ и безчестья; да на кого учнутъ сказывать и битъ челомъ, и выбѣ на нихъ въ тотъ часъ имѣ управу давали, и наказанье имѣ чинили по Нашему указу. А которые

Легко можно себѣ представить затрудненія , которыя сперва въ Сибири , когда она еще довольно населена же была Русскими людьми , случались отъ спавки подводъ
подъ

будетъ ясачные люди изъ городковъ и изъ волостей лутчіе люди Князьки и Мураы и Топарове и Остяки и Вогуличи учнутъ къ вамъ приходитъ бити челомъ , чтобъ вы къ нимъ Нашихъ ясачниковъ для Нашего ясаку не послали , а привезиши имъ Нашъ ясакъ на Пельымъ самимъ , и выѣдъ имъ по давалъ на волю , и по Нашъ ясакъ въ тѣ города и волости ясачниковъ не посылали , а велѣли имъ Нашъ ясакъ привозити на срокъ , на которой имъ срокъ вы укажете безпереводно не замѣшкивать , кому мочно вѣрить , и о томъ имъ приказывали , чтобъ они Нашъ ясакъ збирали не оплошно и сами не користовались и не шали . А будешъ которые ясачные люди учнутъ къ вамъ приходъ бити челомъ , что имъ всего Нашего ясаку нынѣшнего году заплатити скорѣе мочно , и выѣдъ тѣмъ ясачнымъ людямъ давали сроку смотря по тамошнему дѣлу , какъ имъ мочно томъ ясакъ заплатить , да и въ книги еше пое доимку писали подлинно . А какъ Князьки и Остяки и Вогуличи съ нашимъ ясакомъ учнутъ къ вамъ на Пельымъ приходитъ , и выѣдъ у нихъ велѣли Нашъ ясакъ имати цѣловальникомъ при себѣ , и клали въ Нашу казну , и держали за своими печатями . А которые Князьки и Мураы и лутчіе люди учнутъ за ясакомъ приходитъ , и учнутъ къ вамъ для Нашего Царскаго Величества , и для сына Нашего Царевича Князя Ѳедора Борисовича всеа Руси поминки носити , и выѣдъ у нихъ тѣхъ поминки имати , и клали въ Нашу казну , и велѣли писати въ ясачные книги подлинно порознь по спашьямъ , а съ ясачною казною тѣхъ поминковъ не мѣшали , а самимъ еше ясачныхъ людей въ своихъ поминкахъ за поминковъ не продавали ; которые принесутъ у тѣхъ имати и клали въ Нашу казну , а которые не принесутъ , и выѣдъ на нихъ сами не просили , чтобъ имъ въ томъ продажѣ не было . А какъ ясачниковъ учнете для Нашего ясаку посылати , и выѣдъ за ними и противъ ихъ въ стрѣчку посылали дѣтей боярскихъ кому бы мочно вѣрить , и велѣли у нихъ товаровъ всякихъ и мѣкѣ руды обыскивати . Да будешъ у кого что какова товару и мѣкѣ

подъ вѣдящихъ за государственнымъ дѣлами. Одни языческіе народы тогда пѣмь опягощены были; и часто случилось, что они не въ состоянн находились толкое число лошадей спавипь, сколько отъ нихъ пребовали. Принесенныя отъ живущихъ на большой дорогѣ Верхотурскаго уѣзда

іе рухляди найдутъ, и выѣб у нихъ тѣ повары и мяккую рухляди велѣли имати въ Нашу казну, а ихъ ясапчиковъ велѣли за то бити кнутьемъ, или батоги смотря по винѣ, кто до чего не сыску доидетъ, а бивъ ихъ велѣли сажати въ тюрьму на время, сколько пригождъ, смотря по винѣ. А которые будутъ ясачные люди большы или стары и увѣчны, и платитъ будутъ имъ Нашего ясаку не чемъ, и выѣб на тѣхъ людехъ сыскивалъ про нихъ до прѣма Нашего ясаку имати съ нихъ не велѣли, что въ Сибирскимъ людехъ нужъ и отгони не было; а впередъ, которые выздоровѣютъ и розживушца, и выѣб съ тѣхъ велѣли Нашъ яскъ имати по прежнему. А однолично естѣ ясапчиковъ приказывали накрѣпко, что въ онѣ Нашъ яскъ соболи и лисицы и куницы и бобры и бѣлки и горностаи имали добрыя, а худыя мѣлочи ни которые не имали, а посуловъ бы и поминковъ себѣ со Князьмовъ и съ Осыжовъ и съ Вогуличъ потомужъ не имали, и въ ясакѣ по посуломъ сроковъ не давали, и съ собою по городкомъ и по волостямъ поваровъ ни какихъ не возили, и съ ясачными людьми не торговали, и Нашего ясаку не обмѣняли, лупчихъ соболей и куницъ и лисицъ и бобровъ и бѣлки и горностаевъ себѣ не имали, а своихъ худыхъ соболей и лисицъ и бобровъ и всякіе мѣлкіе мяккіе рухляди не клали; каковъ яскъ у ясачныхъ людей учнутъ имати, таковъ бы на Пелымъ къ вамъ въ Нашу казну и привозили. И сибирскихъ бы естѣ всякихъ ясачныхъ людей велѣли беречи, и яску и привѣтъ къ нимъ держали, и ихъ ничемъ не жестожили, и рускіебъ люди ихъ ни въ чемъ не обидили, и не продавали, и насилства ни котораго не чинили. А что Наше ясачныя казны въ годъ зберетца, и что къ вамъ для Нашего Царства Величества, и для сына Нашего Царевича Князя Федора Борисовича всея Руси принесутъ поминковъ, и вы тою Нашу ясачную и поминочную казну присылали къ Намъ къ Москвѣ; а для береженья и за отчетомъ посылалибъ естѣ съ тою Нашею съ ясачною казною дѣшею боярскихъ и казаковъ и стрѣльцовъ сколько

уѣзда Вагуличей еще въ 7107 году о семъ жалобы (*) ча-
япельно немалой поводъ подали къ опредѣленію о посе-
леніи въ разныхъ мѣстахъ по Сибири ямщиковъ, которые
въ прежнія времена подводы ставили безъ плашы, напротивъ
чего имъ опведены были пашенныя зѣмли, съ которыхъ
они въ казну никакихъ податей не плащили.

§. 26

человѣкъ будетъ пригожъ, не многихъ людей вдругъ, а не порознь,
чтобъ Нашей казнѣ въ прогонахъ убытка, а крестьянамъ тѣснош
не было, не такъ бы какъ у васъ было на передъ сего посылки
частыя, изъ одного города однимъ мѣстомъ десятью посылаете,
Нашей казнѣ въ томъ убытокъ делаетъ, а землѣ продажу въ томъ
и тѣсношу дѣлаете. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109 Декабря въ 8
день.

На подлинномъ пишеть тако :

Дякъ Аѳнасей Власьевъ.

(*) Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всея Руси въ но-
вой городъ на Верхотурьѣ Воеводѣ Нашему Князю Ивану Ми-
хайловичю Вяземскому, да Головѣ Гаврилу Самойловичю Салманову:
Они Намъ челомъ Верхотурскаго уѣзда ясачные Вагуличи, Пят-
десятникъ Нергей Комыкичевъ и во всѣхъ Лялинскихъ Вагуличъ
притцать человѣкъ мѣсто, а сказали, бѣдять де отъ насъ съ
Москвы въ Сибирскіе городаы Воеводы и Головы и дѣти боярскіе и
всякіе служивые люди и изъ Сибири къ Намъ къ Москвѣ съ Нашею
съ ясачною казною и съ грамотами, а они де дають подъ нихъ
и подъ Нашу казну съ Ляли подводы до Усоля до Камсково и до
Сибирскихъ городовъ до Тюмени и до Пелыми противъ Пермїи ве-
ликой, а всѣхъ де ихъ Лялинскихъ Вагуличъ притцать человѣкъ,
а которые де они лошади покупають для своихъ нуждъ бѣсти, и
они тѣ лошади держатъ у себя лѣтомъ, а какъ осень придетъ,
и они тѣ лошади бьютъ для запасу, а которые де Верхотур-
сковожъ уѣзда Наши ясачные Вагуличи живутъ на рѣкѣ на Сосабъ
и на Лозвѣ и на Удоли и на Вишерѣ и на Печерѣ и на Уль-сый,
тѣ де Вагуличи лошадей не держатъ, и отъ Верхотурья живутъ
далече, и ближніе де кромѣ ихъ отъ Верхотурья Сосвинскіе Ва-
гуличи, и до нихъ де ходу зимою на лыжахъ десять день, а
дорогу де къ нимъ ни лѣтомъ ни зимою конные нѣтъ, только
зимою на лыжахъ и на наршахъ; и тѣ де Вагуличи подъ Нашихъ

§. 26.

Для показанной причины построены городъ Туринскъ, чтобъ между Верхотурьемъ и Тюменью на половинѣ дороги имѣть поселеніе ямщиковъ, дабы Вогуличи и Тапары впредь спавкою подводъ не были опягчены. На оное поселеніе выбрано то мѣсто, гдѣ значнѣйшей сей страны (*) Князецъ Епанча имѣлъ свое жилище, по которомъ городъ Туринскъ въ просторѣчїи часто и Епанчиннымъ называется.

I i

О строе-

гонцовъ и по до всякихъ служилыхъ людей и подъ казну опричь ихъ Лялинскихъ Вагуличъ подводъ не дають. И въ нынѣшномъ де во 107 году ходило ихъ Лялинскихъ Вагульскихъ подводъ и наемныхъ лошадей до соли до Камской, и до Тюмени и до Пельми и подъ Нашими служилыми людьми по великое говѣнїе триста дватрицать лошадей, и шѣхъ де подводъ не дошло до нихъ семи лошадей, а Тюменского де и Пельмского уѣзду Вагуличи только дають подводы зимою, а лѣтомъ де у нихъ подводъ не бѣлютъ, пошому что на Тюмень и на Пельмъ водной путь, а они де дають и лѣтомъ и зимою, пошому что путь сухой, а которые де они сѣдла и узды дають на подводахъ Нашимъ служивымъ людямъ, и шѣ де сѣдла и узды къ нимъ назадъ не возятъ. И въ шомъ де имъ нужда и убытки, и отъ служилыхъ обиды великіе: да съ нихъ же де емлютъ въ Нашу казну ясакъ соболи и лисицы и бобры и бѣлку, и Н.мѣ бы ихъ пожаловать велѣти съ нихъ ясаку убавить, и велѣти бы ихъ отъ Нашъхъ служивыхъ и оповсякихъ людей и отъ обидъ и отъ насильства беречи. И будетъ такъ какъ Намъ Верхотурскаго уѣзду ясачные Вагуличи Нергѣй Комыничевъ и во всѣхъ Лялинскихъ Вагуличъ мѣсто билчеломъ: И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ, и выбъ съ Верхотурскихъ Вагуличъ съ Нергѣя съ товарищи Нашего ясаку убавили смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ ихъ не розогнати, и оповсякихъ жилецкихъ людей отъ обидъ и отъ продажъ и отъ насильства беречи, чтобъ имъ ни отъ кого насильства и продажъ ни которые не было. Писанъ на Москѣ лѣта 7107 апрѣля въ 28 день.

За закрѣпою Дьяка Нечая Федорова.

(*) Зри выше главу 2. §. 46.

О строеніи сего города нашолъ я равныя архивныя свидѣтельства. Но здѣсь предъвяляю только грамоту, присланную о томъ къ Головѣ Ѳедору Осипову сыну Янову, которому надзираніе надъ строеніемъ приказано было. (*) Однако тогда еще сіе мѣсто городомъ не называлось, но токмо оспрогомъ, а въ скоромъ послѣ того времени оной оспрогъ получилъ съ прочими городами равныя привилегіи.

§. 27.

(*) Огъ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всея Русіи въ Сибирь въ Тюменской городъ Головѣ Ѳедору Осиповичю Янову, велѣли Есмя межъ Верхошурья и Тюмени въ Епанчинѣ юртѣ строити ямъ, а ямскихъ охотниковъ велѣли Есмя устроиши пятьдесятъ человекъ, да сто человекъ пашенныхъ людей; а для береженья въ Епанчинѣ юртѣ велѣли Есмя поставити острогъ. А пашенныхъ де велѣли Есмя послати съ Верхошурья Князю Ивану Вязимскому да Гаврилу Салманову Лаишевскихъ Тешускихъ полонениковъ, и извокрещенныхъ пятьдесятъ пять семей, да ямскихъ охотниковъ шти человекъ, да охотихъ пашенныхъ людей и ямщиковъ сколько человекъ приберется, а для пашни и всякого строения велѣли Есмя быти тебѣ, а кому съ тобою людемъ быти изъ Тюмени, изъ Тобольска и съ Верхошурья и Пельми, и что откуды взяти нарядъ, и что послати съ Верхошурья хлѣбныхъ запасовъ, и Мы тому послали къ тебѣ роспись подъ сего Нашею грамотою. А для посибшениа, покаместа изъ Тобольска и съ Верхошурья и съ Пельми въ Епанчинѣ юртѣ по Нашему указу людей къ тебѣ пришлютъ, велѣли Есмя тебѣ съ собою взяти изъ Тюмени конныхъ казаковъ пятнадцать человекъ, да стрѣльцовъ пятнадцать человекъ, и какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и тыбъ взявъ съ собою нарядъ и зелье и свинецъ и казаковъ и стрѣльцовъ и пушкаря бхалъ въ Епанчинѣ юртѣ тотчасъ. А прѣбхавъ въ Епанчинѣ юртѣ, велѣли бы еси у себя быти Ташарину Епанчѣ и инымъ лучшимъ людемъ сколько человекъ пригождъ, а самъ бы еси былъ въ цвѣтномъ платьѣ. А какъ они къ тебѣ придутъ, и тыбъ имъ сказалъ Наше жалованное слово: въ прошлыхъ годѣхъ, которые Наши Посланники и гонцы гоняли отъ Насъ съ Москвы въ Сибирь изъ Сибири къ Намъ къ Москвѣ, и Нашею казною и со всякими Нашими дѣламъ, и тѣ Наши Посланники и гонцы имали у нихъ подводы и провожатыхъ, и Мы про што велѣли Восводамъ Нашимъ про

§. 27.

Какъ вышепоказанной Голова Яновъ недавно предъ
тѣмъ посланъ былъ въ Тюмень съ Княземъ Лукою Осипо-
вичемъ Щербатовымъ для вспоможенія ему во управленіи
Воеводства : по 7108 году весною получилъ онъ указъ ,
I 1 2 чпобѣ

всѣхъ нужи розсмотритъ , нѣсли имъ въ томъ какіе нужи и тѣсноты ,
да о томъ о всемъ велѣли Есмя описать къ Намъ къ Москвѣ , чпобѣ
имъ нужи и тѣсноты ни въ чемъ не было , и жити бы имъ въ Нашемъ
Царскомъ жалованѣ въ пишинѣ и въ покоѣ . И писали къ Намъ изъ
Сибири Воеводы Наши , что имъ Сибирскимъ людемъ ему Епанчѣ
и которые живутъ около его юрта въ подводахъ тѣснота и убыт-
ки спавяща великіе . И Мы по Своему Царскому милосердому
обычаю жалуя его Епанчю , и всѣхъ Сибирскихъ людей , которые
около его юрта живутъ , велѣли устроить ямъ и пашенныхъ лю-
дей прѣискавъ мѣсто , а ихъ пашенъ и всякихъ угодей имати у
нихъ и вступатись ни во что , и впередъ у нихъ подвобъ имати
не велѣно , да и для того , чпобѣ имъ отъ Нагайскихъ людей и
отъ Зырянцовъ жити безстрашно . И онибѣ тѣмъ Намъ службу
свою и правду показали Намъ послужили , съ Нашими людьми лѣсу
на острогѣ вырѣня вывезли , и острогѣ спавили . А высмотря мѣ-
сто , гдѣ пригожѣ острогу бытъ , чпобѣ мѣсто было крѣпко и
угодно , взявъ бога на помочъ , шушо бы еси спалъ , и подѣ
острогѣ мѣсто занялъ . И велѣлъ бы еси почавъ своими людьми и
плотники и казаки и стрѣльцы и пашенными людьми и ямщики
лѣсъ ронить , и острогѣ и башни спавить , и всякіе острожные
крѣпости , и около острогу надолобы велѣлъ здѣлать , и укрѣпитъ
его велѣлъ со всѣмъ какъ ему впередъ быти . А велѣлъ бы еси
здѣлати острогѣ смотря по мѣсту и по людемъ , сколько въ немъ
впередъ людемъ мочно быти . Да въ острогѣжѣ велѣлъ бы еси по-
спавить для Нашего хлѣба двѣ житницы . А въ кою пору площ-
ники и казаки и стрѣльцы и пашенные люди и ямщики и Таша-
рове и Остяки и Вогуличи учнутъ острогѣ и около острогу на-
долобы спавить , и тѣмъ въ тѣ поры Нашимъ людемъ и къ Та-
таромъ и къ Остякомъ и къ Вогуличамъ держалъ ласку и бере-
женье великое , и поилъ ихъ и кормилъ сколько мочно . А гово-
рилъ бы еси Топаромъ и Остякомъ и Вогуличамъ , чпобѣ они жили

чтобъ въхаты въ Епанчино жилище , и тамъ бы учредить вышепомянутой ямъ , въ которой ему набрать 50 семей ямщиковъ , да сверхъ того еще пахотныхъ крестьянъ 100 семей. Для защищенія сего новоучреждаемаго селенія отъ всякихъ непріятельскихъ нападений попребенъ былъ острогъ , строеніемъ котораго Яновъ, оное селеніе заводитъ и началъ. Триццать человекъ казаковъ данныхъ ему изъ Тобольска и изъ Тюмени , да дваццать человекъ плотниковъ

безстрашно , и сумнѣня себѣ ни котораго не держали , и къ воровъ не приставали. А кто изъ нихъ впередъ почнетъ воровати и онибъ ихъ изымавъ приводили въ острогъ къ нему Ѳедору , и мы изъ за то пожалуемъ. Да и того бы еси беретъ накрѣпко , чтобъ Татаромъ и Остякомъ и Вогуличамъ , казаки и стрѣльцы и пашенные люди и ямщики и плотники насильства никотораго не чинили , кормовъ бы у нихъ своихъ и конскихъ даромъ не имали , и насильства и задоровъ никоторыхъ не чинили , чтобъ ихъ шѣмъ не ожесточить. А какъ пашня поспѣетъ , и тыбъ пашеннымъ людямъ и ямскимъ охотникомъ пашню роздалъ высмотря мѣста у крѣпостей , а Татарскіе пашни , которую пашню пашутъ Татарова пашеннымъ людямъ и ямскимъ охотникомъ не давалъ , и велѣлъ имъ на Насъ и на себя пашню пахати смотря по шамошнему дѣлу , чтобъ Нашей казнѣ было прибыльнѣе , и пашеннымъ бы людямъ , до конхъ мѣстъ пашню розпашутъ , сытымъ быти , и хлѣбъ бы еси пашеннымъ людямъ и ямскимъ охотникомъ на сѣмена далъ изъ Нашего хлѣба , которой привезутъ съ Верхотурья. А какъ придетъ въ Епанчинъ юртъ , и учнешъ спавити острогъ , и какъ пашенные люди учнутъ пашню пахати , и тыбъ жилъ съ великимъ береженьемъ , и сторожи бы у тебя были крѣпкіе , и про Нагайскихъ людей и про Сырянцовъ провѣдывалъ , чтобъ Нагайскіе люди и Сырянцы пришедъ безвѣстно какъба дурна не учинили. А какъ изъ Тобольска , изъ Верхотурья , изъ Пельгми Черкасы и казаки и стрѣльцы , которымъ съ тобою быти , въ Епанчинъ юртъ придутъ , и тыбъ Тюменскихъ казаковъ оставилъ у себя въ Епанчинъ юртѣ десять человекъ , а дваццать человекъ казаковъ и стрѣльцовъ отпустилъ въ Тюменской городъ. А каковъ великъ острогъ здѣланъ будетъ , и каковы около острогу крѣпости и надолобы подѣлаемъ , и въ которомъ мѣстѣ въ острогъ подѣ дворы и за острогомъ водъ пашню землю роздамъ , и что какихъ крѣпостей кругомъ шого

пниковъ съ Верхотурья употреблены были къ дѣланію сего острога. Плотники по окончаніи строенія опущены назадъ на Верхотурье, а казаки въ новопостроенномъ острогѣ осипавлены. Для службы взялъ Яновъ съ собою изъ Тюмени двѣ пушки съ принадлежащими къ нимъ припасами, а другія двѣ пушки присланы къ нему были съ Верхотурья. Пашенныхъ крестьянъ 55 семей, да 6 семей ямщиковъ изъ Казани уже присланы были на Верхотурье,

1 1 3

чтобъ

острогу и всякихъ угодей будетъ, и сколько впередъ можно въ томъ Епанчинъ юртѣ для пашни устроить пашенныхъ людей, и тыбъ о всемъ о томъ подлинно описалъ, и острогъ и крѣпости начертывъ на чертежѣ, и всякія угодья расписавъ прислалъ къ Намъ къ Москвѣ, и велѣлъ описку и чертежъ отдать въ Казанскомъ и Мецкерскомъ дворѣ Дьяку Нашему Нечаю Федорову. А будетъ Татаринъ Епанча, или которые иные Татарове учнутъ говорить, чтобъ въ ихъ юртѣ острогу для обидъ и всякого насильства не ставить, и пашенныхъ людей и ямскихъ охотниковъ не устраивать: И тыбъ имъ говорилъ, что прежде сего коняли изъ Сибири къ Намъ къ Москвѣ, и съ Москвы въ Сибирь мимо ихъ юртъ Наши Посланники и гонцы съ Нашею казною, и у нихъ имали подводы, и провожатыхъ къ Москвѣ до Верхотурья, а въ Сибирь до Тюмени, и имъ въ подводахъ и въ провожатыхъ были убытки великіе. И мы по Своему Царскому милосердому обычаю жалуя ихъ, велѣли ямъ и пашенныхъ людей устроить на пустыхъ мѣстахъ, а у нихъ пашни и всякихъ угодей имати не велѣли, и онибъ сумнѣнъ себѣ ни котораго не держали, жили въ Нашемъ Царскомъ жаловань въ тишинѣ и въ покоѣ, а однолично е.и въ Епанчинъ юртѣ острогъ и надолобы со всѣмъ, и въ острогѣ житницы и около острогу и пашенныхъ людей и ямщикомъ себѣ дворы велѣлъ поставити вскорѣ, чтобъ острогъ и надолобы и дворы поставлены были до полые воды, и пашнюбъ пашенные люди и ямщики почали пахати сее весны. А полько въ Епанчинъ юртѣ пашенныхъ людей и ямщикомъ пашню по Нашему указу устроишь, и своимъ радньемъ въ пашнѣ будетъ Намъ прибыль, и мы тебя за то пожалуемъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7108 Генваря въ 30 день.

На подлинной грамотѣ пишеть тако: Дьякъ Нечай Федоровъ.

чтобы въ Сибири селились домами, а къ нимъ въ добавокъ определено было набрать изъ охотихъ.

§. 28.

Что строеніе города Туринска еще въ томъ же 1600 году началось, оное явствуетъ изъ нижепріобщаемой грамоты

Роспись кому быти съ Федоромъ съ Яновымъ въ Епанчинѣ юртѣ служивымъ людямъ и казакомъ и стрѣльцомъ, и что будетъ съ нимъ наряду зелья и свинцу, и сколькимъ человекомъ быти пашеннымъ людямъ, и что для тѣхъ пашенныхъ людей и ямщиковъ съ Верхотурья послано хлѣбныхъ запасовъ:

Изъ Тюмени взять ему съ собою казаковъ конныхъ 10 человекъ, да пушкаря.

Да наряду взять 2 пищали запинныхъ, а къ нимъ 100 ядеръ, да 10 пудъ зелья, да 10 пудъ свинцу.

Изъ Тобольска быти 20 человекомъ стрѣльцомъ, съ Пельими быти Черкасомъ и стрѣльцомъ 10 человекомъ, съ Верхотурья быти 10 человекомъ стрѣльцомъ.

Да съ Верхотурьяжъ велѣно послать наряду 2 пищали запинныхъ, а къ нимъ 400 ядеръ, да 10 пудъ зелья, да 10 пудъ свинцу, да для острожново дѣла велѣно послать 20 человекъ плотниковъ, а какъ тѣ плотники отъ острожново дѣла ошдѣлаются, и ихъ пошчасъ отпуститъ назадъ по домоу.

Пашенныхъ людей велѣно послать, которые присланы изъ Казани, 55 семей, даямскихъ охотниковъ 6 человекъ, и обоего велѣно послати 61 человекъ.

А сѣменного хлѣба съ Верхотурья въ Епанчинѣ юртѣ для пашенныхъ людей и ямщиковъ велѣно послать 150 четь ржи, 150 четь ячмени, 200 четь овса, а велѣши томъ сѣменной хлѣбъ въ нынѣшнемъ въ 108 году весь всѣяти.

Да съ Верхотурьяжъ велѣно послать хлѣбныхъ запасовъ 400 четь муки, 100 четь крупъ, 170 четь шолокна, а давати изъ того хлѣба пашеннымъ людямъ на кормъ смотря по людямъ и по семьямъ, какъ кому мочно до нови прокормитца, а будетъ и у плотниковъ своихъ запасовъ не спанетъ, и ему и плотникомъ пошумужъ хлѣба давати не помногу, какъ имъ мочно прокормитца до тѣхъ мѣствъ, покамѣша они отъ острожново дѣла ошдѣлающа.

мопы (*) о строении первой пами церкви, попому, что оная грамота писана 12 Окпября 7109 году, и въ ней о Туринскѣ, яко обѣ обипанномѣ тогда уже мѣстѣ, упоминается. Сибирь въ то время была въ такой славѣ, что

(*) **О**тъ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всеа Русія въ Сибирь въ новой острогѣ въ Епанчинѣ юртѣ Головѣ Федору Осиповичю Янову. Писалъ еси къ Намѣ, что бьютъ Намѣ челомъ служивые и пашенные люди, чтобъ Намѣ имъ пожаловати велѣши воздвигнути храмъ по ихъ оубицанью Святыхъ Страстотерпецѣ Бориса и Глѣба, и велѣши прислати Попа, а безъ Попа имъ нужа великая, а на церковное дѣло струбъ съ олтаремъ и съ прапезою срубленъ готовъ, а какъ его довершити и обложити, и Намѣ бы тебѣ о томъ велѣши указъ учинити. И Мы храмъ во имя Святыхъ страстотерпецѣ Христовыхъ Бориса и Глѣба въ новомъ острогѣ поставити велѣли, а антимисѣ на освященіе церкви, и миро и масло послано съ Москвы съ Тобольскимъ съ чорнымъ Попомъ съ Аврамемъ; а церковное строенье всякое послано съ Васильемъ Тырковымъ, да съ Атаманомъ Грозою съ Ивановымъ; а Попа къ тому храму велѣли Есмя послати съ Верхотурья, а Діакона для освященія храму велѣли Есмя послати изъ Пермїи; и что послано церковного строенія образѣвъ и книгѣвъ, и тому послана къ тебѣ роспись подѣ сею Нашею грамотою. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и тыбѣ тотъ храмъ велѣлъ поставя довершити, а какъ антимисѣ и церковное строенье привезутъ, и Попа съ Верхотурья, и Діакона изъ Пермїи пришлютъ, и тыбѣ тотъ храмъ поставя церковное строенье велѣлъ освящать, а освящавъ Діакона отпустилъ бы еси назадъ въ Пермь, а Попу велѣлъ бы еси быти у той церкви, и подѣ дворѣ мѣсто дати ему велѣлъ; а Нашего денежного жалованья ему на Нынѣшней на 100 годѣ велѣно дати на Верхотурь восемь рублевъ, а хлѣбного жалованья далъ бы еси ему пять четъ мукѣ ржаной, четъ крупъ, четъ толочна, и въ расходные книги написалъ, и впередъ бы еси ему Нашего денежного и хлѣбного жалованья давалъ попомужѣ на годѣ. А какъ храмъ освящуютъ, и тыбѣ отписалъ къ Намѣ къ Москвѣ съ иными Нашими дѣлы, а отписку велѣлъ отдати въ Казанскомъ и въ Мецкерскомъ дворѣ Дьякомъ Нашимъ Авонасю Власеву, да Нечаю Федорову. Писанъ на Москвѣ лѣша 7109 Окпября въ 12 день. На подлинной грамотѣ пишеть тако:
Дякъ Нечай Федоровъ.

что довольно число охотников нашлось, которые на вѣчное житіе пуда ѣхали. По большой части населилась она жителями изъ Колмогорскаго, что нынѣ Архангелогородской, изъ Важскаго, Устюжскаго, Соли Вычегоцкаго и прочихъ сосѣдственныхъ уѣздовъ. Ямщикамъ яко главнымъ жителямъ, для которыхъ сей городъ заводить начали, оповѣдено было сперва мѣсто подъ ихъ дворы внутри

Роспись, что послано въ Сибирь въ новой острогѣ въ Епанчинѣ зорств церковного строенія.

Образъ мѣстной Спасаоутерпецѣ Христовыхъ Бориса и Глѣба на празелени.

Денсусъ стоячей на празелени, а въ немъ о иконѣ.

Двери Царскіе съ столбцы и съ сѣнью на празелени, а на нихъ писаны Святишени.

Образъ Пречистые запрестольная на празелени.

Крестъ воздвизальной обложенъ мѣдью.

Сосуды церковные, пошпирѣ и блюда деревянные, звезда и копье мѣдью съ покровцы, на престолѣ выбойки полдевята аршина, кадила мѣдью.

Три фунта ладану.

Три фунта шельяну.

Пудъ воску.

Ведро вина церковнаго.

Колоколъ 3 пуды безъ дву гривенокъ.

Ризы Поповскіе, стихарь, поручи, патрахель, поясъ нитеной.

Да книгъ послано:

Евангеліе писменное, шестрѣ облочено выбойкою, Евангеліи съ выбиты мѣдью.

Псалтирь.

Апостоль.

Службеникъ.

Часовникъ.

Минія общая.

Дѣв книги окшан на 8 гласовъ.

Трехдѣ постная.

Трехдѣ цѣбтная печатные.

Трехолой писменной.

при острога А недолго потомъ позволено имъ было по ихъ прошенію селиться за городомъ на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде Князецъ Епанча жительство имѣлъ, (*) которое и понынѣ ямскою слободою тамъ называется. По изустнымъ повѣстямъ тамошнихъ Татаръ, Епанча уступилъ Россіянамъ свое жилище добровольно, а самъ послѣ того спалъ жить въ деревнѣ, называемой Енбаевы юрты спящей отъ Туринска въ 14 верстахъ въ низъ по рѣкѣ Турѣ: чего для и жилиши той деревни Епанчиными попомками себя нарицающъ.

§. 29.

А дабы новому острогу такожъ опредѣлить уѣздъ въ Татарскихъ волостей: то въ слѣдующемъ году повелѣно
 Книга I. К к лѣно

(*) Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всея Руси, въ Сибирь въ новой острогъ на Туру Головъ Федору (сипогичу) Янову. Били Намъ челомъ новаго острогу ямскіе охотники Ондрюшка Мокбевъ сынъ Зыриновъ и въ товарищей своихъ мѣсто, а сказалъ: По Нашему де указу велѣно на Турѣ устроить амъ, и нынѣ де ихъ только шесть человекъ, и далъ де ты имъ подъ дворы мѣста въ острогъ по шши сажень, и имъ де въ острогъ тѣснота великая, и опородовъ де развестъ ибгдѣ, а на Веркошурѣ де по Нашему указу велѣно ямская слобода и ямской дворъ устроить за городомъ. И Намъ бы ихъ пожаловати велѣти на Турѣ ямскую слободу пославити за острогомъ же, гдѣ нынѣ хотели Татарове Епанча съ товарищи податъ Туру рѣку отъ острога внизъ за врагомъ. И будетъ такъ, какъ Намъ ямскіе охотники Ондрюшка Зыриновъ и въ товарищей своихъ мѣсто билъ челомъ. И какъ къ шебъ ся Наша грамота придетъ, а ямскіе двory будутъ изъ острогу вынести мочно, и отъ приходу воинскихъ людей никакіе порухи въ томъ не чаять, и тыбъ ямскую слободу смотря по тамошнему дѣлу велѣлъ устроить за острогомъ, и двory ямщикомъ изъ острогу велѣлъ вынести, будетъ Татаромъ Епанчѣ съ товарищи въ томъ тѣснотыя не будетъ. Писанъ на Москѣ лѣша 7109, Января въ 28 день.

На подлинной грамотѣ пишеть шако:
 Дякъ Нечай Федоровъ.

лѣно было тѣмъ волости, которыя отъ Тюмени лежатъ
вверхъ по рѣкѣ, и къ новому острогу прилегли ближе,
приписать къ Туринску, (*) Сіе опредѣленіе особливо
касалось до 50. человекъ Татаръ, которые вмѣстѣ съ
Княземъ

(*) Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всея Руси въ Си-
бирь въ новый острогъ въ Епанчинъ юртѣ Головъ Федору Оси-
повичю Яцову. Писалъ еси къ Намъ, которые Татарове и Остяки
и Вогуличи живутъ около Епанчина юрта во днищѣ и больше
вверхъ по Турѣ, и противъ острогу на рѣкѣ на Ницѣ пашенные
люди, а напередъ сего Намъ яскѣ платили на Тюмень мякою
рухлядью съ Епанчею вмѣстѣ. А у Остяцкого Головы у Епанчи
въ юртѣ всего восемь человекъ, да и тѣ стары и нужны послати
для вѣстей нѣково. А вверхъ по Турѣ юрты Епанчинскаго збору
отъ острогу въ пяти верстахъ юртѣ Кукузовъ шесть человекъ, а
выше того верствъ съ пять юртѣ Ургунчинъ шесть человекъ, въ полу-
днищѣ отъ острогу юртѣ Илясовъ шесть человекъ, во днищѣ
отъ острогу юртѣ Багаринъ да Калмаковъ шесть человекъ, въ
нѣхъ юртахъ пашенные Остяки, а верствъ со сто отъ острогу
юрты Санкинъ восемь человекъ; выше того юрта палъ въ Туру Та-
гиль, а выше Тагильскаго устья пашенныхъ Татаръ нѣтъ. Да
Епанчинахъ збору на Ницѣ противъ острогу во днищѣ юртѣ На-
гаевъ шитцать человекъ, да въ низъ по Турѣ юртѣ Енбайковъ,
отъ острогу въ пяти верстахъ два человека. И тѣ юрты по На-
шему указу съ Рускими людьми лѣсъ возили, и острогъ ставили.
И въ прошломъ 108 году присылалъ съ Тюмени Князь Лука Щер-
батовъ служивою Татарина Кудаша Чегматова, а велѣлъ тѣхъ Та-
таръ высылати въ Тюмень для посылки къ соляному озеру, а они
въ тѣ поры ставили острогъ. И тѣ Татарове и Остяки, которые
юрты Япантинскаго збору были Намъ челомъ, что у нихъ лошади
въ подводахъ розпропали, и они пѣши, а въ Тюмень имъ ходити
для всякихъ дѣлъ далече, и Намъ бы тебѣ о томъ велѣши указъ
учинити. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а которые
юрты подошли нынѣ къ Епанчину острогу, и тыбѣ тѣ юрты при-
писалъ, и вѣдалъ къ Епанчину острогу; и на нынѣшней на 109
годъ Намъ яскѣ собралъ бы еси съ тѣхъ юртовъ шы. А сколько
съ которого юрта доведется на нынѣшней на 109 годъ ясаку взятъ,
и тѣмъ юртамъ роспись велѣли Есмя къ тебѣ прислати Князь
Лукѣ Щербатову, и впередъ ему тѣхъ юртовъ къ Тюмени вѣдати

Князюмъ Епанчою жили , и о коихъ братъ его Тувонча просилъ челобитною , чѣмъ въдомымъ быть въ Туринскѣ. Чему хотя изъ Тюмени учинено было противное предложеніе , съ такимъ объявленіемъ , будто бы Яновъ оную

К к 2

чело-

Есьмя не велѣли. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109 Сентября въ 20. день.

На подлинной грамотѣ пишеть тако :

Дякъ Авонасей Власъевъ.

Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всеа Руси въ Сибирь въ новой острогѣ на Туру Головъ Федору Костяншиновичю Фофанову. Писалъ къ Намъ изъ нового острогу Федоръ Яновъ , что по Нашему указу велѣно ему въ новомъ острогѣ жити съ великимъ береженіемъ , и про Нагайскихъ людей и про Зырянцовъ провѣдывать , чѣмъ пришедъ безвѣстно надъ острогомъ ни копорово дурна не здѣлали , а конныхъ де людей съ нимъ Тюменскихъ шолько десять человекъ казаковъ , и тѣ де стояли все лѣто на опѣвѣжихъ сторожахъ , а Татаръ служивыхъ нѣтъ , посылать ему для вѣстей было нѣково. И онъ де Федоръ для вѣстей въ проѣздѣ на поле за рѣку за Ницу черезъ Уфинскую дорогу посылалъ про Нагайскихъ людей и про Зырянцовъ провѣдывать ясачныхъ Остяковъ рѣзвыхъ людей человекъ по пяти и по шши , которые живутъ около острогу во днищѣ и больши , а платили они якакъ съ Епанчею въ зборѣ на Тюмень , съ женатова человека по десяти соболей , а съ холостова по пяти соболей И тѣ де Остяки Епанчинъ братъ Тувонча Кувондыковъ и въ товарищей своихъ мѣсто пятидесять человекъ , которые жили съ Епанчею Намъ бьютъ челомъ , которые де у нихъ зѣмли пашенны были , и тѣ ихъ зѣмли заняты подъ острогъ и подъ Нашу пашню. А которые де Остяки живутъ блиско острогу во днищѣ и больши , и онъ де Федоръ ихъ посылаетъ въ проѣздѣ станицы , да снижъ де даютъ подъ Нашу казну и подъ Посланники и подъ гонцы подводы къ Москвѣ до Верхотурья , а въ Сибирь до Тюмени , и на острогъ де они лѣсъ возили , и имъ де нынѣ Нашего полново ясаку платить не мочно. Да и всегда де къ нему къ Федору Остяки приходя бьютъ челомъ , что присылають де по нихъ всегда изъ Тюмени Воеводы для всякихъ дѣлъ , и имъ де въ Тюмень ѣздити далече , а къ острогу ближе. И Намъ бы ихъ пожаловать велѣти Нашъ якакъ платить , и о всякихъ дѣлахъ приходить въ Епанчинъ острогъ ,

челобитную заставилъ писать по неволѣ Таттарѣ: однако справедливостъ прошенія была явственна, и предложеніе изъ Тюмени оспалось безъ дѣйствія.

§. 30

Напротивъ того, какъ между сими ошданными отъ Тюмени, и къ Туринскому приписанными волосцями нѣ-

КОПО-

а шолько де изъ тѣхъ Остяковъ, которые живуть около острогу до Тагальского устья и по устью Ницы рѣкѣ Нашего соболь-ново ясаку имати не велѣшь, а велѣшь тѣхъ Остяковъ ввадити пахать на Насѣ пашню; а сѣмена велѣшь имъ дати изъ Нашихъ житницъ, и въ тѣхъ де мѣстѣхъ Намъ въ пашнѣ будеть прибыльнѣе, пошому что зѣмли хлѣбородны. А соболей де добрыхъ и лисидъ и бобрѣвъ въ тѣхъ мѣстѣхъ и прежде сего, сказывають, въ Нашѣ ясацѣ на Тюмень имали у нихъ обычную ружадь. А въ которыхъ юрцахъ полѣ пашенныя, и поному къ Намъ Федоръ послааъ чертежъ; а того къ Намъ Федоръ иманно не описааъ, которые юрцы по ясачнымъ книгамъ приписаны ясакомъ и судомъ къ новому острогу. А въ чертежѣ написано пашенныхъ мѣстѣ отъ Верхотурья къ острогу юртѣ Байгарицѣ, юртѣ Колмакъ, юртѣ Илясовѣ, юртѣ Ургунчицѣ, юртѣ Кокузовѣ; отъ острогу къ Тюмени юртѣ Енбайковѣ, отъ острогу верстѣ сѣ пять, поле десятиамъ сѣ пашдесаѣтъ, юртѣ Нагаевѣ, юртѣ Аккана, юртѣ Неболсицѣ, что было городище Кучюмова брата, юртѣ Берсетенецѣ, юртѣ Девлетевѣ, юртѣ Кабачицѣ, и всего пашенныхъ двенадцать юрцовъ, да два юрта не пашенныхъ, и обоего 14 юрцовъ. И которые юрцы отъ Верхотурья къ новому острогу блиско, и въ тѣхъ юртѣхъ написано ясачныхъ людей осмнаццать человекъ, а которые юрцы написаны отъ острогу къ Тюмени, и въ тѣхъ юртѣхъ ясачныхъ людей не написано, и Намъ бы о томъ велѣшь указъ учинити. И какъ къ шебъ ся Наша грамота придетъ, а которые юрцы подошли блиско къ новому острогу, и шыъ ихъ впередъ вѣдалъ ясакомъ и во всякихъ Нашихъ дѣлахъ къ новому острогу; а будеть тѣхъ юрцовъ ясачные люди похотѣвъ въ ясаку мѣсто пашню пахать, а пашня будеть Намъ Нашего ясаку прибыльнѣе, и шыѣ имъ въ ясаку мѣсто велѣвъ на Насѣ пашню вадити, и сѣмена имъ первые до новъ далъ смотря по тамошнему дѣлу изъ Нашихъ житницъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7109. Марта въ 12 день.

Мы подлинномъ грамотѣ пишемъ тако: Дякъ Нечей Федоровъ.]

которыя и отъ сего города находились въ немаломъ равспоянїи, а къ Верхотурью подошли ближе: То въ 7110. году оныя отъ Туринскаго уѣзда наки взяпы и приписаны къ Верхотурскому уѣзду (*), при чемъ при устьѣ рѣкѣ Тагила между уѣздами обоихъ городовъ межа положена.

К к з

§. 31.

Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всея Руси на Верхотурье, Князю Матвѣю Даниловичю Львову да Голоубъ Угрюму Васильевичю Новосильцову. Писалъ къ Намъ изъ новаго острогу Голова Ѳедоръ Яновъ, которые де Оспяки и Вогуличи блиско подошли къ новому острогу во днищѣ и больши, а плашили они ясакъ съ Епанчею выѣстѣ на Тюмень, съ женатова по десяти соболей, а съ холостова по пяти соболей. И тѣ де Оспяки Япанчинъ братъ Тувонча Кувандыковъ и въ шоварыщей своихъ мѣсто пшмдесять человекъ, которые жили съ Епанчею выѣстѣ Намъ выотъ челомъ, что присылаютъ де по нихъ всегда изъ Тюмени Воеводы для всякихъ дѣлъ, и имъ де въ Тюмень ѣздитъ далече, а къ острогу ближъ; и Намъ бы ихъ пожаловаша велѣши, Намъ ясакъ плащитъ, и о всякихъ дѣлахъ приходитъ въ новый острогъ. И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ и выѣб сослались съ Ѳедоромъ съ Фофановымъ, да которые юрты подошли блиско къ новому острогу, а отъ Верхотурья далече, и выѣб тѣхъ юртовъ не вѣдали ничемъ, и тѣмъ юртамъ, и что въ нихъ людей имены, и что ясаку плашили, отослали роспись за своими приписыми къ Ѳедору Фофанову. А которые юрты отъ острогу далече, а къ Верхотурью ближе, и тѣмъ юрты вѣдали, ясакъ съ нихъ збирали вы на Верхотурье, чтобъ въ томъ однолично ясачнымъ людямъ тѣсношы не было, гдѣ имъ ближъ плащитъ, тупъ бы они и плашиди, а къ Ѳедору къ Фофанову о томъ отъ насъ писано. Писанъ на Москвѣ дѣша 7109. Апрѣля въ 9. день.

На подлинной грамотѣ пишеть тако:

Дьякъ Нечай Ѳедоровъ.

(*) Господамъ Князю Матвѣю Даниловичю, да Угрюму Васильевичю, Ѳедоръ Фофановъ челомъ съеть: Въ выиѣшнемъ господине 110. году, Декабря въ 20. день. Писали Вы господине ко мнѣ съ Верхотурскимъ съ стрѣльцомъ съ Пашкомъ съ Казаковымъ, что писано

Сверхъ сего къ исторіи строенія города Туринска

къ Вамъ въ Государевъ Царевъ и Великого Князя Бориса Ѳедоровича, всея Русіи грамотѣ, которыя Туринскія Вогуличи и юрты отъ нового острогу далече, а къ Верхотурью ближе, и тѣ юрты вельбно вѣдати, и ясакъ съ нихъ збирати Вамъ на Верхотурь, чшобъ втомъ однолишно ясашнымъ людемъ тѣсношты не было, и нужи ни которыя, гдѣ имъ ближе платишь, шупъ бы они Государевъ ясакъ и платили. И въ нынѣшнемъ во сто десятомъ году, Ноября въ 29 день, били челомъ Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю всея Русіи Туринскія Вогуличи, и челобитную къ Вамъ принесли Кайманчи Кашыевъ съ шоварыщи триццать ихъ восемь человекъ, а въ челобитной они писали: Чшо въ прошлые годы платили они Государевъ ясакъ на Тюмень, а въ прошломъ во 109. году плашили они Государевъ ясакъ въ новомъ острогѣ Ѳедору Янову, а живутъ де они къ Верхотурью ближе, а имъ нового Туринского острогу далече, и въ томъ де въ дальнемъ ходу нужна имъ великая, и имъ бы Государевъ Царевъ и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всея Русіи ясакъ платити на Верхотурь. И Вы по Государевъ Царевъ и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всея Русіи грамотѣ, и по ихъ челобитию Кайманчи съ шоварыщи Государевъ ясакъ вельбля платишь и приносишь на Верхотурь, и судомъ и управою вельбли имъ приходитьи на Верхотурь, и мнѣ бы Государева ясаку съ Кайманчи съ шоварыщи не имать и не вѣдати ихъ ни въ чемъ, и отъ усть Тагила и по Тагилу и по Турѣ рѣкѣ къ городу къ Верхотурью; да прислать бы мнѣ къ Вамъ на Верхотурь Вогуличамъ имянная роспись съ ясашныхъ книгъ шощасъ, сколько которой Вогулешинъ Государева ясаку давалъ женатой и холостой. И въ нынѣшномъ же господине во 110 году писалъ язъ къ Вамъ напередъ сего, что ясашныя Вогуличи въ прошломъ во 109 году Августа въ 30. день били челомъ Государю Царю и Великому Князю Борису Ѳедоровичю всея Русіи и челобитную принесли Куманча и Чечюкъ во всѣхъ шоварыщовъ своихъ мѣсто Туринскихъ Вогуличъ, отъ усть Тагила по Турѣ рѣкѣ вверхъ, а въ челобитной ихъ написано, что онѣ напередъ сего Государевъ Царевъ и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всея Русіи ясакъ мяжкою рухлядю платили по вся годы съ Епанцою вмѣстѣ на Тюмень, какъ и Тюмень спала, и для Государевыхъ и во-

ска принадлежитъ еще и се , что первой острогъ ,
весьма

лоспныхъ дѣлъ приходили въ тюменской же городъ , родня де ихъ вси и племя съ Епанчинскими Таттары вмѣстѣ ; а нынѣ де въ прошломъ во сто осьмомъ году спалъ Государевъ новой Туринской острогъ въ Епанчинѣ юртѣ . И во 109. году Ѳедоръ де Яновъ на нихъ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всея Русіи ясакъ взялъ , и Государь бы ихъ пожаловалъ , велѣлъ съ тѣхъ волостей ихъ свой Государевъ ясакъ мяжкою рухлядню нынѣ и впредь ежегодъ платить , и для Государевыхъ дѣлъ и волостныхъ приходити въ новой въ Туринской острогъ по прежнему съ роднею вмѣстѣ . И къ Вамъ господине язъ о томъ писалъ , что бы Вамъ съ тѣхъ Вогуличъ отъ Усть - Тагила по Турѣ рѣкѣ вверхъ ясакомъ и судомъ по ихъ челобитью Кайманчи да Чечюка во всѣхъ шоварыщевъ своихъ мѣсто Вамъ на Верхотурь не вѣдати , а велѣли имъ по ихъ челобитью Государевъ ясакъ приносить въ новой острогъ на Туру по прежнему съ Япанчинскими съ Таттары вмѣстѣ , и о Государевыхъ дѣлахъ и о волостныхъ велѣлъ приходити въ новой же въ Туринской острогъ . И Вы господине о томъ ко мнѣ не отписывали , а на тѣхъ господине Вогуличахъ есть и недоимочныя соболи збору Ѳедора Янова 109. году , били Намъ челомъ Государю Царю и Великому Князю борису Ѳедоровичю всея Русіи и челобитную принесли преждь Верхотурсково въ новой острогъ тѣ Вогуличи съ Государевымъ ясакомъ и съ недоимочными собольми велѣши выслати въ новой въ Туринской острогъ . И въ нынѣшнемъ господине во 110. году ихъ имяна по ихъ челобитью писалъ ко Государю Царю и Великому Князю борису Ѳедоровичю всея Русіи къ Москвѣ съ ясакомъ вмѣстѣ , зборъ Ѳедора Янова .

Господамъ Князю Машею Даниловичю , да Угрюму Васильевичю , Ѳедоръ Фофановъ челомъ бьетъ . Писали Вы гоподине ко мнѣ съ Верхотурскимъ стрѣльцомъ съ Пяткомъ Казаковымъ , что писано къ Вамъ въ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всея Русіи грамотѣ : Которыя Туринскія Вагуличи юрты изъ нового острогу далече , а къ Верхотурью ближе , и тѣ юрты велѣно вѣдати и ясакъ съ нихъ збирати Вамъ на Верхотурь , чтобъ въ томъ однолично ясашнымъ людямъ тѣсноты и убытковъ въ дальнихъ проходѣхъ некоторыхъ не было , гдѣ имъ ближе Государевъ ясакъ платить , шутъ бы они и платили ; а ко мнѣ господине о томъ въ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Бориса Ѳеде-

весьма худо былъ дѣланъ , потому что онъ по про-
шествию

ровича всея Русии грамотѣ писаноѣ . И въ нынѣшнемъ во 110 году Ноября въ 29. день била челомъ Государю Царю и Великому Князю Борису Федоровичю всея Русии Туринскіе Вагулича и челобитную къ вамъ принесли Кайманча Кашыевъ съ товарищи тришцать восьмъ человекѣ , а въ челобитной они писали , что въ прошлые годы платили они Государевъ ясакъ на Тюмень ; а въ прошломъ во 109. году платили они Государевъ ясакъ здѣсь въ новомъ острогѣ на Турѣ Федору Янову , а живупѣ де они къ Верхотурью ближе , а отъ новаго острогу далече , и имъ де Государевъ ясакъ платитъ въ новой острогѣ ходить далече , и въ томъ де въ дальнемъ ходу нужда имъ великая ; и Государю бы ихъ пожаловати велѣши свой Государевъ ясакъ платити на Верхотурь . И вы господине по Государевъ Царевъ и Великаго Князя Бориса Федоровича всея Русии грамотѣ , и по ихъ челобитью Кайманчи съ товарищи Государевъ ясакъ велѣли платитъ и приносить на Верхотурь , и судомъ и управомъ велѣли имъ приходити на Верхотурь , и имъ бы Государева ясаку съ Кайманчи съ товарищи съ тришцати съ осми человекѣ не имати , и не вѣдаши ихъ ни чемъ отъ усть - Тагила , по Тагилу и по Турѣ рѣкѣ къ городу къ Верхотурью , и прислать бы мнѣ къ вамъ на Верхотурь тѣмъ Вогуличамъ имена списавъ съ ясажныхъ книгъ , сколько которой Вагулетинъ Государева ясаку давалъ женатой и холостой . И азъ господине тѣмъ Туринскимъ Вагуличамъ отъ усть - Тагила по Турѣ рѣкѣ аверьхъ Кайманчи съ товарищи къ вамъ на Верхотурь имена роспись имъ съ ясажныхъ книгъ , сколько на которомъ Татаринъ по Тюменской росписи на женатомъ и на холостомъ въ прошломъ 109. году взялъ Государева ясаку Федоръ Яновъ , и сколько на которомъ Вагулетинъ осмалось взяти Государева ясаку въ доимки пово збору , списавъ послалъ съ Тюменскимъ стрѣльцомъ съ Тренькою съ Прокофьевымъ подклѣбъ подъ сю грамоту . И вамъ бы господине на тѣхъ Вогуличахъ , на которыхъ взяли въ доимки Государева ясаку во 109. году збору Федора Янова , чего Государева ясаку не добралъ , взявъ тѣ Государевы ясажные доимочныя соборы , да прислати въ Государеву въ казну въ новой острогѣ на Туру .

ЮРТЪ НЕЛУКОВЪ .

Поскунча Колшувъ женатъ , взято 10. соборей .

Абѣкъ Адымковъ Кушюсовъ женатъ , взято 10. соборей .

двѣсти шрехъ лѣтъ уже поразвалялся, чего для
Книга I. Л Л лѣ

Ведукъ Бетановъ женатъ , взято 10. соболей.

Гибердей Киркимовъ холосъ , взято 5. соболей.

Тагай Вынбевъ женатъ , взято 10. соболей.

Челко Киркимовъ холосъ , взято 5. соболей.

Иргимъ Установъ Вынбевъ холосъ , взято 5. соболей.

Назаръ Вынбевъ холосъ , взято 5. соболей.

Елболда Киркимовъ холосъ , взятъ первой ясакъ 4. соболи.

Товожъ юрта Челышъ Чегузовъ по Тюменской росписи во 107. году,
взято 4. соболи , старъ добръ и худъ , ясаку взяти не на комъ.

ЮРТЬ ТУРАЗИКОВЪ.

Туразикъ Сочелбевъ женатъ , взято 10. соболей.

ЮРТЬ ТАЛЯЧИНЪ.

Тайча Талячинъ по Тюменской росписи во 107. году , взято 5.
соболей старъ добръ и уьченъ , кормища по юртамъ , взяти не
на комъ.

Тавлейтай Еинъ холосъ , взято 5. соболей.

Ермаметъ Тайчинъ холосъ , взято 5. соболей.

Ерщъ Агааковъ женатъ , взято 10. соболей.

Товожъ юрта Баянба Кувандыковъ , по Тюменской росписи во 107.
году , взято 10. соболей , а въ 108. году медвѣдь испоршилъ , за
звѣремъ не ходитъ , ясаку взяти не на комъ.

ЮРТЬ КУРМАНЧИНЪ.

Курманча Катыевъ старъ , ясаку не платитъ давно.

Бешюкъ Курманчинъ женатъ , Никишка шожъ , взято 5. соболей,
а донять на немъ шово збору пять же соболей.

Казаринъ Кокурманъ женатъ , взято 10. соболей.

Товожъ юрта Сынчика Курманчинъ по Тюменской росписи во 107,
году , взято пять соболей , а во 108. году умеръ.

ЮРТЬ ХАБАРЧИНЪ.

Хабарча Куяновъ холосъ , взято 5. соболей.

Челчюкъ Хабарчинъ холосъ , по Тюменской росписи во 107. году,
взято двенадцать соболей , заболѣлъ , взято пять соболи , а до-
сшали взяти не на комъ

ЮРТЬ ЯМАШОВЪ.

Байгильде Ямашовъ женатъ , взято 10, соболей.

Чечекъ Ямашовъ женатъ , взято 10. соболей.

Чегилковъ Удраковъ женатъ , взято 10. соболей.

въ 7111. году почти весь снова был построенъ, (*) да и того умолчать не надлежитъ, съ какимъ раченіемъ тогда большую пробужую дорогу между Верхотурьемъ и Туринскимъ исправляли. Иной дороги не было, какъ вдоль по рѣкѣ Турѣ, а она въ лѣпшее время для многихъ находящихся по ней рѣчекъ и болошь,

Кирпикъ Ямашовъ женатъ, взято 10. соболей.

Камдабай Ямашовъ холосъ, взято 5. соболей.

ЮРТЬ НЕРОМКАРЫ.

Аласъ Абуковъ женатъ, взято 10. соболей.

Еломпа Гировъ холосъ, взято 5. соболей.

Купсаманъ Аркачинъ женатъ, взято 10. соболей,

Сабыкъ Сапукъ Аркачинъ, женатъ взято 10. соболей.

Тулубай Алеша Теняшевъ женатъ, взято 9. соболей, а донати соболей.

Капкала Бузанчинъ женатъ старъ, взято 5. соболей.

Юрганъ Кундраковъ женатъ старъ, взято шесть соболей.

Мамедей Машмасъ Алляровъ холосъ заболѣлъ, взято два соболя, а донати при соболя.

Тогожь юрша Эпигарко бузанчинъ, по Тюменской росписи въ 107. году взято 10. соболей, шовожь году и умеръ.

Багичъ Климовъ, по Тюменской росписи во 107. году взято 5. соболей, а во 108. году умеръ.

(*) Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всея Руси въ Сибирь въ Туринской острогъ Головъ Ивану Федоровичю Лихареву. Писалъ еси къ Намъ, что острогъ поразвалился, и нижіе концы у острогу съ приступной стороны отъ житницъ подгнили, а лѣсъ былъ монокъ. И ты велѣлъ пашеннымъ крестьяномъ и ямскимъ охотникамъ съ тое приступной стороны для Нашихъ житницъ стѣну поставити, и пашенные крестьяне и ямскіе охотники поставили стѣны сто три сажени, а ставили острогъ на углу прямо, а больши того ставили острогу безъ Нашего указу не смѣлъ, а иные мѣста по стѣнамъ порозвалилися же, и Намъ бы тебѣ велѣши о томъ указъ учинити. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а пашенная пора минется, и тыбъ острогъ велѣлъ подлати Нашии пашенными и торговыми проѣзжими и тушошными всякими людьми, и ямскими охотники; а

болотѣ , а наипаче за пѣмѣ , что чрезъ рѣку Туру для ея кривизнѣ во многихъ мѣстахъ перебѣжать надлежало , весьма была неспособна : Того ради приискана чрезъ такъ называемой Тагильской волокъ другая дорога (*) , которая по ближе и по суше прежней , и по оной съ великою способностью и нынѣ вѣдять.

Л Л 2

§. 32.

прибавилъ бы еси острогу , съ которую сторону пригожь , смотря по тамошнему дѣлу , чтобъ нашимъ пашеннымъ людямъ и яскимъ охотникамъ и всякимъ людямъ въ острогѣ нужи и тѣноты не было , а буде острогѣ весь добръ худъ , а поставили будетъ его однимъ годомъ не мочно , и тыѣбъ велѣлъ зимою припасити лѣсу , а дѣлаши велѣлъ на весну , или потюмужь какъ впередъ отъ пашни всякѣ люди отдѣлаются , а чтобъ поставить острогѣ крѣпкой , и впередъ было прочно . Писанъ на Москвѣ лѣта 7111. Августа въ 24 день .

(*) О Тѣ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всея Руси въ Сибирь въ новой Туринской острогѣ Головѣ Федору Косляниновичу Фофанову . били Намѣ челомъ Туринсково острогу яские охотники Семейка Якимовъ Кривошея , да Фефилко Григорьевъ , и во всѣхъ товарищей своихъ мѣсто пятидесяти человекъ , а сказали : Гоняютъ де они на Тагильское устье , и та де дорога крива , и лѣтомъ водяна и грязна , и рѣкъ по ней много , и возятца де лѣтомъ Туру рѣку прожды , а бродятъ двояды , а въ осень лошади плаваютъ , и гоняши де тою дорогою не мочно , лошади съ водой и съ грязи озябаютъ . А слухомъ де они слышали , говорили де Епанчинсково юрта Татаринъ Дувашъ Чейда Коза , да Оргунчей , да Сеилъ , да Иваѣ , да староста Татарской Курдумъ , да Байгара , да Бамперей , да Кунманчей и съ усть Тагила , что они знаютъ прямую дорогу къ Верхотурью отъ Туринсково острогу до Тагильсково устья , и рѣкъ сказываютъ иѣтъ . И Намѣ бы ихъ пожаловать велѣши пѣмъ Татаромъ шое прямую дорогу , куды они знаютъ , имъ яскимъ охотникамъ указать ; чтобъ имъ гоняши къ Верхотурью ближе и легче ; и будетъ такъ какъ Намѣ Туринсково острогу яские охотники Семейка Кривошея и въ товарищей своихъ мѣсто билъ челомъ ; и какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ , и тыѣбъ пѣмъ Татаромъ , которые въ сей Нашей грамотѣ имяны писаны , велѣлъ быши въ острогѣ , и сказалъ имъ Наше жалованье

Съ городомъ Туринскимъ въ одно время зачался и городъ Мангазья при рѣкѣ Тазѣ слѣдующимъ образомъ : Уже въ нѣсколько предѣтѣмъ лѣтъ изъ березова спарались было провѣдывать лежащія отсюда къ востоку мѣста при рѣкахъ Пурѣ , Тазѣ и Енисѣѣ : И понеже при рѣкѣ Тазѣ нашли нѣкоторой родъ самояди называемой *Мокасе* , по сие подало поводъ къ названію тамошней спраны по Россійскому произношенію Мангазья. Сія спрана наипаче была извѣстна обывателямъ около рѣкѣ Двины и Печеры живущимъ , какъ Рускимъ , такъ и Зырянамъ , попому что они за соболинымъ промысломъ и для торговли шуда часто жаживали. И нѣкоторые изъ нихъ такую воспріяли смѣлость , что съ Самояди , будто бы они по Царскому указу посланы , тайно и ясакъ збирывали.

слово , чтобъ они Намъ послужили отъ Туринсково острогу до Тагильского устья дорогу развѣдали и указали , куды ближе и прямѣе , и суше ѣздити къ Верхотурью , а Мы ихъ за то пожалуемъ Своимъ жалованьемъ. А какъ они про тое прямую дорогу скажутъ , и чтобъ съ ними послалъ ямщиковъ , да стрѣльцовъ человекъ дву или трехъ , да съ ними дѣлка , и велѣлъ имъ прямые дороги досмотриши и урочища написать на роспись , сколько по той дорогѣ рѣкъ и грязей и сухихъ ровныхъ мѣстъ , и сколько отъ которо мѣста до которо урочища верстѣ. Да будетъ та дорога къ Верхотурью пряма и суха и гладка и впередъ прибыльна , и чтобъ послалъ изъ служилыхъ людей изъ стрѣльцовъ и изъ казаковъ и ямщиковъ и волостныхъ Татаръ , сколько человекъ пригоже , а велѣлъ имъ , въ которыхъ будетъ мѣстѣхъ на грязѣхъ и на болотахъ и на малыхъ рѣчкахъ надобъ мосты намостити , и велѣлъ тою новою дорогою ямщикомъ къ Верхотурью гоняти. А какъ тобъ дорогу Татаровъ укажутъ и вычислятъ , и чтобъ о томъ отписалъ , и роспись той новой дорогѣ прислалъ къ Намъ къ Москвѣ , и велѣлъ отписку и роспись отдать въ приказѣ Казансково и Мецкерсково дворца Дьякамъ Нашимъ Авонасыю Власеву , да Нечаю Федорову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7110. Генваря въ 29 день У подлинной грамоты пишеть шако : Дьякъ Нечай Федоровъ.

§ 33.

Въ Сибирскихъ лѣтописяхъ упоминается , что еще во время государствованія Царя Ѳедора Іоанновича , а именно въ 7106. году изъ Москвы былъ отправленъ для провѣдыванія Мангазѣйской страны , даже до рѣки Енисѣи , и для положенія въ яскъ тамошнихъ народовъ нѣкто Ѳедоръ Дьяковъ , которой съ двумя изъ Тобольска съ нимъ отправленными цѣловальниками въ тамошнихъ мѣстахъ былъ , и первой тамъ яскъ въ Государеву казну собралъ , съ чемъ онъ въ 7108. году въ Москву возвратился. А что надлежитъ до спроенія горада Мангазѣи , то оное прежде не началось , какъ въ 7108. году , для котораго дѣла двое писменныхъ Головъ Князь Миронъ Шаховской , да Данило Хрипуновъ со 100. человекъ казаковъ изъ Тобольска отправлены были. Кромѣ одной грамоты березовской архивы , въ нѣкоторой части даннаго въ 7109. году бывшимъ попомъ Мангазѣйскимъ Воеводамъ наказа (*) болѣе подлинныхъ свидѣтель-

Л л 3

дѣтель-

(*) Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всея Руси въ Сибирь въ березовъ городъ Воеводѣ Нашему Князю Ивану Михайловичю борятинскому да Головѣ Григорью Потапьевичю Векентьеву. Били Намъ челомъ березовскіе Атаманъ Яковъ Чермной , казаки Максимко Казанецъ и въ товарищей своихъ мѣсто пятидесять человекъ , которые посланы въ 108. году на Нашу службу въ Мунгазѣю , а сказали : Посланы де они со Княземъ Мирономъ Шаховскимъ , да съ Даниломъ Хрипуновымъ на Нашу службу въ Мунгазѣю , а судовъ де морскихъ на березовѣ не было , и они де съ торговыми людьми на суды лѣсъ ронили , и бревна на себѣ волочили , и смолу курили , и коренья на крюки копали , и здѣлали четыре кочи морскихъ , и послано де изъ березова на 109. годъ въ ихъ оклады по чети мукъ , и поднимаючись де они на Нашу службу въ Мунгазѣю , и дворишко свои и животишка продавали на безцѣнокъ , и пошли де они въ Мунгазѣю на четырехъ кочахъ , да въ дву коломенкахъ , и коломенки де у нихъ прибило къ берегу , и водою на коломенки налило , и запасъ де у нихъ мукъ и шолокко подмочило , а крупы и соль потонула. А какъ де прижаж

дѣтельствъ не оспалось ; по которымъ бы особливья обстоятельства и приключенія до тамошнихъ учреждений и городского строенія касающіяся извѣстны были можно.

§. 34

Отправленные въ Мангазью писменные Головы бѣжали шуда водою , потребныя же къ тому суда , а именно 4
КОЧА

Самседь , и они де поднялись на оленяхъ , и съ тѣмъ своимъ достальнымъ запасомъ кормили Самседь , а сами до Мунгазьи шли на лыжахъ ; и Намъ бы ихъ пожаловать для Наше дальне службы и для ихъ бѣдности того запасу , которой посланъ со Княземъ Мирономъ и съ Даниломъ по чети мукъ человеку на 100. годъ , въ ихъ оклады зачитать не велѣши , а велѣть бы имъ ихъ оклады на 100. годъ дати сполна . И какъ къ вамъ ся Наша грамота придетъ , и выбъ у березовскихъ казаковъ , которые посланы были въ 108. году на Нашу службу въ Мунгазью Нашего запасу , которой посланъ въ Мунгазью со Княземъ Мирономъ Шаховскимъ , да съ Даниломъ Хрипуновымъ въ ихъ оклады , въ 109. году по чети мукъ въ Нашу казну у нихъ не имали , и въ ихъ оклады того запасу въ 109. годъ не зачитали , а дали еше имъ Наше хлѣбное жалованье на 109. годъ оклады ихъ сполна . Писанъ на Москвѣ лѣта 109. апрѣля въ 9. день .

У подлинной грамоты пишеть тако :
Дьякъ Нечай Федоровъ .

Часпъ наказа даннаго Мангазѣйскимъ Воеводамъ Князю Василью Мосальскому и Савлаку Пушкину въ 7109. году , а начало у подлинника былъ оподранъ .

. съ оленьи иилиными при нуждѣ убили шрищпашъ человекъ казаковъ , а Князь Миронъ де ушелъ раненъ , а съ нимъ шестдесятъ человекъ казаковъ падчи на оленей душею да тѣломъ , а про данила не вѣдаютъ , раненъ ли или не раненъ . И посылаалъ де съ тѣми вѣстymi Князя Василья Обдорскаго , и онъ на березовъ не побхалъ , бду де я какъ располитца вода . А прежде того посылаали они провѣдывать про Князя Мирона и про данила въ Мунгазью и въ Енисью дву человекъ казаковъ , и Князь Василей де не далъ имъ

коча и двѣ коломенки спрости на березовѣ назначенныя въ сей походѣ люди, въ числѣ которыхъ были и березовскіе казаки. Коломенки нагружены были собственными припасами, только онѣ въ Обской губѣ разбились, отъ чего нѣсколько запасу пропало, и доспальной былъ подмоченъ. Кочи можно уподобить нынѣшнимъ галіопамъ. Они были длиною около 12. сажень и покрыты палубою, и нѣсколько плоскодонны, чтобы имъ глубоко не ходить.

За

проводниковъ, и имъ видится, что его и въ Остякахъ шатость за одно съ Самоядою, и онѣ на березовѣ живутъ съ великимъ береженьемъ. И для Мангазѣйскаго и Енисѣйскаго ходу Князю Василью Масальскому и Савлуку Пушкину дано въ Тобольску по Государеву указу здѣлать на Верхотурѣ девять кочей, да двѣ лошаки морскихъ, да два дощаника, да изъ Пермѣ везено восемь якорей, да куплено на Вологдѣ семь сотъ восемьдесятъ пять конатоевъ толстыхъ, тысяча двѣсти шестидесять сажень конатоевъ тонкихъ ленковыхъ, три тысячи пятьдесятъ аршинъ колостоевъ; и шѣ конатые и бечевы и парусы изъ Тобольску опущены на березовѣ со Княземъ Васильемъ и съ Савлукомъ, а велѣно имъ тѣхъ конатоевъ и бечевъ и холстоевъ взять съ собою по смѣтѣ сколько прежде было, а достать отдать на березовѣ Воеводѣ Князю Ивану Борятинскому да Головѣ Григорью Векентьеву въ Государеву казну впродъ для Мангазѣйскаго и Енисѣйскаго хода на запасъ. И на Князь Мироново мѣсто Шеховскаго, и на Данилово мѣсто Хрипунова по Государеву Цареву и Великаго Князя Бориса Федоровича всея Русіи указу нынѣ въ Мангазѣю и въ Енисѣю ему Князю Василью Масальскому да Савлуку Пушкину, а служивыхъ людей съ ними послано изъ Тобольска Литвы и Казаковъ и Стрѣльцовъ на обмѣну прежнимъ передъ прежнимъ вдвое, да съ березова Литвы и Казаковъ лучшихъ избравъ семдесятъ человекъ, да Сургутскихъ шестидесять человекъ, а на тѣхъ служивыхъ людей запасу впродъ на запасъ на 110. годъ по чети мукъ на человека, Тобольскимъ послано изъ Тобольска, а березовскимъ съ березова, а Сургутскимъ дано изъ Сургутскихъ запасоевъ, да на Остяцкой расходъ съ березова послано пятьдесятъ четвертей мукъ, десять ведръ вина, пять съ березова, пять изъ Тобольска, три пуда меду, пятьдесятъ пудъ соли, да наряду со Княземъ Васильемъ и Савлукомъ опущено изъ Тобольска, ищаль скорострѣльная, а хѣ ней двѣсти ядеръ и съ ней пушкарь

За погодными неискусствомъ въ морскомъ плаваніи могли полкомъ на оныхъ по вѣспру ходити , а боковыхъ вѣспровъ съ пользою употребляти не умѣли. На такихъ судахъ прежде сего хаживали моремъ отъ Архангельскаго города на Мезень , въ Пустозерской острогъ и въ новую землю. О коломенкахъ шлоковати нѣчего ; ибо онѣ всякому довольно извѣстны.

§. 35.

да при пищали запинныхъ ; а къ нимъ двѣспижъ ядеръ , да на запасъ двадцать пудъ зелья , да десять пудъ свинцу , да на пробѣздъ Тобольскимъ и Сургуцкимъ казакомъ и стрѣльцомъ дано въ Тобольску по фунту свинцу , да на березовѣ взять у Воеводы у Князя Ивана Борятинскаго , да у Головы у Григорья Векентьева пищаль скорострѣльная , да при запинныхъ , а ядеръ къ нимъ прошивъ Тобольскаго , а на пробѣздъ казакомъ березовскимъ по фунту зелья , по фунту свинцу , да для Самоедскаго и Остяцкаго ходу пять половинокъ судна Инбарскаго и Рословскаго , при изъ Тобольска , а да съ березова. Да Князю Василью и Савлуку взять на березовѣ у Воеводы у Князя Иванахъ и у Григорья въ вожи Зырянъ торговыхъ людей ; а Вымичъ на всѣ суды сколько человекъ пригождъ , которые бы Мангазѣйской и Енисѣйской ходъ знали и толмачити умѣли , а на березовѣ къ Воеводѣ ко Князю Ивану Борятинскому и къ Головѣ Григорью Векентьеву объ ихъ отпуску писано. И взявъ на березовѣ служивыхъ людей и нарядъ и запасы , итти Князю Василью и Савлуку съ березова въ Мангазѣю и въ Енисѣю однолично на спѣхъ днемъ и ночью съ великимъ береженьемъ , чтобъ имъ въ Мангазѣю и въ Енисѣю приити воднымъ путемъ до заморозовъ , и въ Мангазѣю и въ Енисѣю идучи не зимовать , и рѣкою Обью и моремъ итти бережно , и ставитися въ крѣпкихъ мѣстѣхъ бережно и оспорожно на якорѣхъ , а у берегу однолично не ставитися , и отъ погоды беречися , чтобъ запасомъ и людямъ испери ни которые не было , а идучи въ Мангазѣю и въ Енисѣю развѣдывать Князю Василью и Савлуку про Князя Мирона и про Данила на крѣпко , гдѣ нынѣ Князь Миронъ и Данило , и Самодѣ по нихъ на оленяхъ приходилили , и въ Мангазѣю и въ Енисѣю ихъ на оленяхъ отвезли ли и острогъ въ Мангазѣю на Тазскомъ устьѣ Князь Миронъ и Данило поставилили , и небылоли на Князя Мирона и на Данила на дорогѣ отъ Самоеди и Остяковъ приходу какого , и на нихъ на Князя Василья и на Савлуку приходу отъ Самоеди не часть ли , того имъ

§. 35.

Знашно, что въ то время чрезъ Обскую Губу въ рѣку Тазъ судового ходу совершенно еще не провѣдали, потому чпо другую половину дороги всегда сухимъ путемъ жаживали. Самоядь чинили имъ вспоможенія своими оленями въ перевозкѣ тяжелаго скарбу и запасовъ, а для людей уже обыкновенное дѣло было, чпобъ ходить пѣшимъ на лыжахъ

Книга I.

М м

§. 36.

провѣдывать накрѣпко, и мимо себя торговымъ людямъ Вымичамъ и Зырянамъ потомужъ вѣбли провѣдывать на крѣпкожъ, для того чпобъ Самоедь и Остяки пришедъ безвѣстно надъ ними дурна никакова не учинили. Да будещъ Князь Миронъ и Данило въ Мангазѣи и въ Енисѣи вошли, и острогъ на Тазскомъ устьѣ поставили, и Князь Василью и Савлуку ипши въ Мангазѣю и въ Енисѣю ко Князю Мирону и Данилу, потомужъ на спѣхъ съ великимъ береженьемъ не мѣшкая нигдѣ ни часу, чпобъ имъ въ Мангазѣю и въ Енисѣю пройти однолично водянымъ путемъ до заморозовъ, А пришедъ въ Мангазѣю и въ Енисѣю ко Князю Мирону и къ Данилу взять имъ у Князя Мирона и у Данила наказъ, и острогъ и Государевъ нарядъ и зелье и свинецъ и запасъ, что онѣ съ собою привезли, и всякѣ Государевы дѣла, и ясачной и поминочной казѣи, и десятинной пошлинѣи, и поминочной рухляди книги приходу и росходу; да по шѣмъ ихъ книгамъ счести, а счещи вѣлѣпи Князю Мирону и Данилу ѣзати къ Государю Царю и Великому Князю борису Ѳедоровичю всеа русѣи къ Москвѣ. А что у нихъ собрано въ Мангазѣи и въ Енисѣи на Государя Царя и Великаго Князя бориса Ѳедоровича всеа русѣи съ Мангазѣиской и съ Енисѣиской Самояди ясаку собoley и лисицъ и бобръвъ и песцовъ, и что собрали съ торговыхъ людей, и десятинной пошлины, и что у нихъ поминочной рухляди, и шое ясачную и десятинную казну, и поминочную рухлядь Князю Мирону и Данилу вѣлѣпи вестѣи къ Государю Царю и Великому Князю борису Ѳедоровичю всеа русѣи къ Москвѣ съ собою вмѣстѣ; а пришедъ къ Москвѣ явитися имъ, и шое ясачную и десятинную казну и поминочную рухлядь отдади въ Казанской избѣ Дьякомъ Аѳонасью Власьеву да Нечаю Ѳедорову, и подводы подъ казну дади. А служивыхъ людей, которые были с Княземъ Миронемъ и съ Даниломъ, сына боярскаго и Атамана и Липу и стрѣльцовъ и казаковъ, пустить Тобольскихъ въ Тоболескъ

§. 36.

Присланные вскорѣ потѣмъ изъ березова въ Москву въдомоспи не весьма были пріятны. Нѣкоторое число Самояди, о которыхъ думали, что торгующіе съ ними при рѣкѣ Тазѣ Зыряне ихъ возмутили, въ распояніи одного дня бѣзды по шу сторону Пура рѣкѣ на Князя Шеховскаго нашедши, и 30. человекъ казаковъ до смерти побивъ, его

СО

а березовскихъ на березовъ, а Сургутскихъ въ Сургутъ. А Князю Василью и Савлуку оставивъ пятьдесятъ человекъ Тобольскихъ, да пятьдесятъ человекъ березовскихъ, выбравъ Литвы и Казаковъ и стрѣльцовъ, и подѣлиши Князю Василью и Савлуку тѣхъ служивыхъ людей сто человекъ межъ себя самимъ по прежнему, Князю Василью взявъ себѣ шездесять человекъ, а Савлуку сорокъ человекъ. И быши Князю Василью Мосальскому и Савлуку Пушкину на Князя Мироново мѣсто Шеховскаго да на Данилово мѣсто Хрипунова въ Мангазѣйскомъ и въ Енисѣйскомъ острогѣ, и Государевымъ дѣломъ промыслиши по сему наказу и смотря по тамошнему дѣлу, до Государева Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всея Русіи указу. Да какъ въ острогѣ Князь Василей и Савлуку устрояшся, и Князю Василью и Савлуку велѣши быти къ себѣ въ острогѣ Мангазѣйской и Енисѣйской Самояди, которые живутъ подъ городкомъ и по волостямъ и по рѣкамъ всѣмъ лучшимъ людямъ. Да какъ въ острогѣ къ нимъ ко Князю Василью и Савлуку Мангазѣйская и Енисѣйская Самоядь придутъ, и Князю Василью и Савлуку въ шу пору быти, и служивымъ людямъ велѣши быти въ цѣлномъ платьѣ, и сказати Мангазѣйской и Енисѣйской Самояди Государево Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всея Русіи и сына Его Великаго Государя Царевича Князя Ѳедора Борисовича всея Русіи жалованное слово, что преждѣ сего приходили къ нимъ въ Мангазѣю и въ Енисѣю. Вымичи и Пустозерцы и многихъ Государевыхъ городовъ торговые люди, и дань съ нихъ имали воровствомъ на себя, а сказывали на Государя, а въ Государеву казну не давали, и обиды и насильства и продажи отъ нихъ были имъ великіе, и Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всея Русіи и сынъ Его Великій Государь Царевичъ Князь Ѳедоръ Борисовичъ всея Русіи жалуя ихъ Мангазѣйскую и Енисѣйскую Самоядь велѣли у нихъ въ ихъ землѣ поставити острогѣ, и велѣли ихъ отъ

со всѣмъ ограбили, такъ что онъ съ достальными людьми на однихъ оленяхъ опспупись принужденъ былъ. Сіе приключеніе подало поводъ къ посылкѣ въ слѣдующемъ 7109. году въ Мангазѣю новыхъ Воеводъ съ новымъ войскомъ, для произведенія въ дѣйство несовершившихся еще предпріятій.

М м 2

§. 37.

торговыхъ и отъ овсякихъ людей отъ овсякихъ обидъ беречи, чтооъ имъ нужи и тѣснотѣ ни въ чемъ ни отъ кого не было, и жили бы они въ Государевѣ Царскомъ жалованѣ въ тишинѣ и въ покоѣ, и торговалибъ съ торговыми людьми въ Государевѣ острогѣ повольно; а буде торговые люди ково избъ нихъ чемъ изобидятъ, и онѣбъ на нихъ били челомъ; а они Князь Василей и Савлукъ по Государеву указу по ихъ челобитью управу имъ учинятъ. Да буде Самоядь на торговыхъ людей или на ково ни буди въ обидахъ и во всякихъ дѣлѣхъ учнушъ бити челомъ, и той Самояди на торговыхъ и на всякихъ людей даватъ судъ и управа чинитъ до чего доведется безволокипно. А будетъ Пустозерцы или иныхъ копорыхъ городовъ прочихъ на Самоядь учнушъ бити челомъ, и тѣмъ Пустозердомъ и иныхъ некоторыхъ городовъ торговымъ людямъ на Самоядь безъ Государева указу суда и управы не давали, и онибъ лучшіе люди съ себя со всей Мангазѣйской и Енисѣйской Самоядь, ясакъ давали соболи и бобры и лисицы лучшіе, и къ шерть ихъ приводить, которыхъ не приводили Князь Миронъ и Данило, что имъ быти подъ Государевою Царскою высокою рукою, и Государю Царю и Великому Князю борису Ѳедоровичю всеа Русіи и сыну Его Великому Государю Царевичю Князю Ѳедору борисовичю всеа Русіи служити, и ясакъ по всѣ годы платить безъ ослушанья, и заклады у нихъ поимати лучшихъ людей, кому мочно вѣрити, и держати ихъ въ острогѣ до Государева указу, и поити ихъ и кормити Государевыми запасы, которые съ ними посыланы, и что возмушъ въ Государевѣ пенѣ у торговыхъ людей, и избъ остроговъ ихъ не выпускать, и спрашивать ихъ накрѣпко, сколько у нихъ въ Мангазѣи и въ Енисѣи городковъ и волостей, и сколько въ которомъ городкѣ коей волости людей, и сколько по Оби и по всѣмъ Мангазѣйскимъ и Енисѣйскимъ рѣкамъ Мангазѣйскіе Енисѣйскіе Самоеди живутъ. А роспрося про то про все, велѣши записывать подлинно, и въ волости Ашамана и казаковъ и шамачей переписывать посылать, и велѣши въ Мангазѣи и въ Енисѣи

§. 37.

Князь Василей Мосальской , да Савлукъ Пушкинъ на то были избраны. А данной имъ тогда наказъ уже не цѣль , но съ начала у него много не достаесть , гдѣ чапельно оуправленіе прежнихъ Воеводъ съ довольнымъ извясненіемъ описано было. Впрочемъ по оному наказу явспующъ и другія обстоятельство , которыя принадлежатъ , какъ

городки и волости , и по рѣкамъ Мангазѣйскую и Енисѣйскую Самоедь переписывать , хто имѣнемъ въ городкахъ и въ волостяхъ и по рѣкамъ лутчихъ людей , и въ которомъ городкѣ и волости сколько людей. И будетъ Мангазѣйскіе и Енисѣйскіе лутчіе люди учнутъ биши челомъ , чтобы имъ ѣхати къ Государю Царю и Великому Князю борису Ѳедоровичю всея рости къ Москвѣ , и видѣши Государевы Царскіе пресвѣтлые очи , и Князю Василью и Савлуку изъ пѣхъ лутчихъ людей , колькихъ человекъ пригожь , къ Государю къ Москвѣ отпустить , а для береженя съ ними послать казаковъ человекъ дву или трехъ ; а будетъ къ Москвѣ проситца не учнутъ , а стануть проситца въ Тоболескѣ или на березовѣ , съ казаки опущати. А будетъ Мангазѣйская и Енисѣйская Самоедь въ острогѣ къ нимъ не учнутъ приходитъ . и Государю служить и ясаку платить , и Князю Василью и Савлуку тое Мангазѣйскую и Енисѣйскую Самоедь , уѣѣля острогѣ накрѣпко , отпущать непослушныхъ волостей повоевать товарища своего Савлука Пушкина , а съ нимъ липву и казаковъ , по кольку человекъ пригожь , смотря по тамошнему дѣлу , а въ иные волости невеликіе посылать Апамановъ и Пятидесятниковъ съ стѣблицы и съ казаки , и велѣти непослушниковъ пошому повоевать и въ острогѣ приводити , а въ острогѣ велѣти ихъ въ шюрму сажать , до пѣхъ мѣстъ , какъ они стануть Государю бишь челомъ , и заклады въ свое мѣсто учнутъ давать , что имъ быть подѣ Государевою Царевой и Великого Князя бориса Ѳедоровича всея Руси подѣ Ево Царскою высокою рукою , и Государю служить и ясакъ платить , и учнутъ проситца изъ острогу къ женимъ своимъ и къ дѣтемъ по домоу ; и Князю Василью и Савлуку имать въ ихъ мѣсто заклады братью ихъ и дѣшей и племянниковъ , кому мочно вѣрити , и по домоу ихъ отпущать. И жиши Князю Василью и Савлуку въ Мангазѣйскомъ острогѣ бережно , и стѣброжи бы у нихъ были на всякъ часъ и въ день и къ

какъ до исторіи гѣрода Мангазѣи вообще, такъ и особливо до отправления сихъ Воеводѣ.

§. 38.

Что до исторіи помянутаго гѣрода касается, по послѣ сего наказу о рѣкѣ Енисѣѣ, тогда уже нѣкопорыя но несовершенныя вѣдомости имѣлись: И пѣмѣ именѣ

М м з

немѣ

ночь, чтобъ Мангазѣйская и Енисѣйская Самоѣды привѣдѣ надѣ острогомѣ какой поруки не учинили ни которыми дѣлы. Да и про то имѣ Мангазѣйскіе и Енисѣйскіе Самоѣды допросиши, и себѣ тайно у торговыхъ людей и Зырянъ провѣдывашь, сколько человекъ и въ которомъ году Пустозерцовѣ и Вымичь и всякихъ торговыхъ людей въ Мангазѣѣ торговали, и какими товарами, и у кого именемъ сколько какихъ товаровъ было, и кто именемъ Пустозерцовѣ съ Мангазѣйской и съ Енисѣйской Самоѣды збирали дань, и въ которомъ году, и по чему съ кого кто дани взялъ, а роспрося про то про все вѣлѣши записываши. Да и про то имѣ роспросиши Пустозерцовѣ и Вымичь и всякихъ торговыхъ людей и Зырянъ и Мангазѣйской Самоѣды, на которыхъ мѣста торговые люди изъ Пустозера или изъ иныхъ городовъ въ Мангазѣю и въ Енисѣю съ товары своими зимнею и лѣтнею дорогою ходятъ, и на которые урочища, и которыми рѣками, и въ сколько недѣль изъ Пустозера и изъ иныхъ изъ которыхъ городовъ въ Мангазѣю и изъ Мангазѣи въ Пустозеро или въ иные въ которые города съ возы и легкимъ ходомъ приходятъ, чтобъ сказали правду. Да кто именемъ про тое прямую дорогу скажетъ, и Князю Василью и Савлуку вѣлѣши записать зимнюю и лѣтнюю дорогу и урочища и рѣки подлинно, а только торговые люди учнутъ тое прямую дорогу, которою сами ходятъ, въ Мангазѣю и въ Енисѣю тайти, и про тое прямую дорогу сыщещца, и пѣмѣ торговымъ людямъ отъ Государя Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всея Руси быть въ великой опалѣ; и про всякіе про тамошніе дѣла про Мангазѣйскую и про Енисѣйскую Самоѣды Князь Василью и Савлуку провѣдывашь накрѣпно. Да и про то спрашивати, нѣтъ ли у нихъ про тоѣ Государевѣ про новой острогѣ какого сомнѣня, что у нихъ въ Мангазѣѣ и въ Енисѣѣ вѣлѣши Государь острогѣ поставити; и заповѣдными товарами съ ними торговымъ людямъ не вѣлѣши торговати. И ко-

немѣ ва невѣденіемѣ того , что онымѣ собспвенно только рѣка называется , вся смежная съ Мангазѣею спрана названа была , чего ради оба званія Мангазѣя и Енисѣя въ семѣ наказѣ часто соединяются. Припомѣ и сіе по оному наказу явствуемѣ , что промышленные Рускіе и Зыряне еще прежде спроенія гóрода Мангазѣи нѣсколько оспроговѣ въ тамошнихѣ мѣстахѣ построили , въ копорыхѣ они жили , чтобѣ съ Самоядью торги свой произ-

шорые будутѣ Самоедцы учнутѣ къ нимѣ ко Князю Василью и Савлуку. приходитѣ , и тѣхѣ людей поити и кормити , и ласку и бережене къ нимѣ держати , и говорити имѣ накрѣпко , чтобѣ они Государю прямиле и служиле. И будемѣ кто учнемѣ предѣ своею братьею прямитѣ Государю и служитѣ , и будетѣ кому доведетѣ даши суконца , и тѣмѣ людямѣ суконца давати смотря по службѣ , чтобѣ тѣхѣ новыхѣ людей прѣучити ласкою , и ихѣ обнадежитѣ , и отпускатѣ ихѣ къ себѣ не задержавѣ. А будетѣ Пустозерцы и Вымичи и Зыряне и Пермичи , или иныхѣ которыхѣ городовѣ торговые люди учнутѣ воровати по прежнему , и Мангазѣйской и Енисѣйской Самояди учнутѣ говоритѣ , чтобѣ Государеву оспрогу у нихѣ въ Мангазѣѣ впредѣ не бытѣ , чтобѣ торговатѣ имѣ въ Мангазѣѣ и въ Енисѣѣ всякими заповѣдными товарами съ Самоядью по прежнему , и Князю Василью и Савлуку противѣ воровѣ умышленне сыскиватѣ до прѣма , а сыскавѣ отсылаатѣ ихѣ на березовѣ , а съ березова въ Тоболескѣ , а живомѣ ихѣ имати на Государя Царя и Великаго Князя бориса Федоровича всеа Русіи , чтобѣ неподавно было впредѣ инымѣ воровати , въ шакомѣ въ дальномѣ въ новомѣ мѣстѣ смущу чинитѣ ; да о томѣ о всемѣ Князю Василью и Савлуку отписыватѣ къ Государю Царю и Великому Князю борису Федоровичю всеа Русіи къ Москвѣ и въ Тоболескѣ подлинно. А будетѣ Князь Миронѣ Шаховской да Данило Хрипуновѣ стоятѣ въ Пантуевѣ городкѣ , а въ Мангазѣю не пошли ; и Князю Василью и Савлуку пришедѣ къ Пантуеву городку пересмотрѣшь у Князя Мирона и у Данила по росписи на лицо нарядѣ и всякихѣ Государевыхѣ запасовѣ , что съ ними послано , и покладчи въ кочи итти со всѣмѣ , что съ ними придетѣ , и что у Князя Мирона и у Данила возмутѣ , въ Мангазѣю и въ Енисѣю по сему наказу пошчасѣ не мѣшкая ; а Князя Мирона и Данила и служивыхѣ людей , которые со Княземѣ Миронемѣ и съ Даниломѣ посланы , отпустить

производить безопасно. Во ономъ же наказѣ упоминается о нѣкоторомъ древнемъ Остяцкомъ городкѣ, которой подѣ именовъ Пантуева городка при Обской губѣ сѣполя. На послѣдокъ по частореченному наказу видно, что сперва подѣ городъ Мангазѣю мѣсто опредѣлено было занять при устьѣ рѣкы Таза, шокмо можетъ быть оное къ строенію города не очень было способно, или и первые Воеводы прибывъ съ своею командою на рѣку Тазѣ около середины его теченія,

на березовѣ, и велѣть имъ итти, кому къ которому городу ближе. А будетъ Князь Василей Мосальской и Савлукъ Пушкинъ провѣдають про Князя Мирона про Шеховского и про Данила Хрипунова подлинно, что Князь Миронъ и Данило до Мангазѣи и до Енисѣи не дошли, и Енисѣйская будетъ Самоядь своровали Князя Мирона и Данила за рѣкою за Пурую въ днищѣ розгромили, нарядъ и зелье и свинецъ и запасы поимали, а Князь Миронъ и Данила съ казаки отшолъ: И Князю Василью и Савлуку итти въ Мангазѣю и въ Енисѣю однолично бережно и усторожливо, и идучи дорогою до рѣкы до Пура и за рѣкою за Пуромъ провѣдывать про Князя Мирона и про Данила накрѣпко, которая Самоядь или Остяки на Князя Мирона и на Данила приходили и погромили, и гдѣ нынѣ Князь Миронъ и Данило и служивые люди, живыли или побиты, и нарядъ пушки и затинные и рушницы и зелье и свинецъ и запасъ, что имянемъ Самоеди или Остяковъ поимали, и гдѣ нынѣ шолъ Государевъ нарядъ и зелье и свинецъ, и въ которой волости, и у кого имянемъ, что съ Мангазѣйскою и Енисѣйскою Самоядью Государевыхъ данныхъ Самоседцовъ и Остяковъ на томъ погромѣ не были ли, и Князя Василья Обдорского Остяки съ Мангазѣйскою и Енисѣйскою Самоедью на томъ дѣлѣ на Князя Мирона и на Данила одномышленно не позабѣяли ли, и что пушкы воровъ на томъ погромѣ не были ли, и русскихъ торговыхъ людей Вымичъ и Зырянъ и иныхъ городовъ на томъ погромѣ съ Самоядью не было ли, и бой у Князя Мирона и у Данила съ Мангазѣйскою и Енисѣйскою Самоядью бывалъ, будетъ бой былъ, и сколько на томъ бою Государевыхъ служилыхъ людей раненыхъ, убитыхъ и въ полонъ къмъ служивыхъ людей и погромомъ Самоядь не взяли, и Мангазѣйской и Енисѣйской Самоеди и Остяковъ что на томъ дѣлѣ побито ли. И будетъ Миронъ и Данило и служивые люди живы, и отъ Князя Василья и отъ Савлука будетъ недалеко, днищахъ въ трехъ

печенія , и путь остановившись городъ въ тамошней странѣ заложить полезно усмотрѣли.

§. 39.

Что же касается до отправленія новыхъ Воеводъ , по велѣно было , для нихъ и подъ ихъ команду на Верхотурьѣ построить девять кочей , и двѣ большія лодки , на которыхъ

или въ четырехъ или въ пяти и во шши , и Князю Василью и Савлуку съ Княземъ Мирономъ и Даниломъ однолично промыслить всякими дѣлы , какъ мочно смотря по тамошнему дѣлу , чтобъ ихъ взять къ себѣ . А будетъ Князь Миронъ и Данило отъ Князя Василья и отъ Савлука споятъ далече , и промыслить будетъ Князю Василью и Савлуку съ Княземъ Мирономъ и Даниломъ съ товарищи никоторыми дѣлы не мочно , и Князю Василью и Савлуку промыслить ко Князю Мирону и къ Данилу съ вѣсью какъ мочно , чтобъ ему быть на Русь , къ которому городу ближе . А будетъ про Князя Мирона и про Данила провѣдають , что Князю Мирону и Данилу отъ Мангазѣйской и Енисѣйской Самояди никоторыми дѣлы пройти къ Русѣ городомъ не мочно , а Князю Василью и Савлуку промыслить будетъ Княземъ Мирономъ и Даниломъ идучи не мочно , и Князю Василью и Савлуку недошедъ Мангазѣи спастъ въ шѣхъ мѣстѣхъ , въ которыхъ мѣстѣхъ у русскихъ людей поставлены остроги , или въ которомъ мѣстѣ пригожъ , чтобъ однолично промыслить Княземъ Мирономъ и Даниломъ было ближе , и острогъ въ томъ мѣстѣ на время поставить . И будетъ острогъ прилучища въ томъ мѣстѣ готовой , и въ томъ острогѣ быть будетъ мочно Князю Василью и Савлуку со всѣми людьми и пристрашно , и Князю Василью и Савлуку тотъ острогъ укрѣпить , чтобъ въ немъ быть безстрашно , покаместъ Княземъ Мирономъ и Даниломъ промыслятъ , и промыслятъ Князю Василью и Савлуку Княземъ Мирономъ и Даниломъ , будучи въ томъ острогѣ , однолично всякою мѣрою накрѣпко , чтобъ Князя Мирона и Данила и служивыхъ людей взять къ себѣ отъ Мангазѣйска и Енисѣйска самому поберечь . И будетъ Князь Василей и Савлукъ , въ которомъ острогѣ для Князя Мирона и Данила спануть , и по Князя Мирона и Данила и по служивыхъ людей опуститъ Савлука , а съ нимъ Лишву и казаковъ и стрѣльцовъ , сколько пригожъ , смотря по тамо-

и свинцу, о чемъ подробно здѣсь объявляшь за излишнее
почипаю.

§. 40.

Нѣтъ причины сомнѣваться, чтобъ сіи учрежденія въ
дѣйство произведены не были; ибо извѣстно, что въ пре-
жнія времена въ указахъ ничего не писалось, что сомнѣ-
нію

пору острогѣ и около острога надолобы поставяшѣ, и въ тѣ
поры ко всякимъ людямъ держати Князю Василью и Савлуку бере-
женье великое и даску, и кормиши ихъ и поити какъ мочно. А
пославъ острогѣ, и укрѣпя со вѣмь, изъ острогу послашь провѣ-
дывать про Князя Мирона и про Данила и про народъ и про за-
пасы и про всякую погромную рухлядь сыскивать накрѣпко, и
Мангазѣйскую и Енисѣйскую Самоядъ къ себѣ въ острогѣ призывать
всякими мѣрами. Да что Князь Василей и Савлукъ у Мангазѣйской
и у Енисѣйской Самояди и у Остяковъ и въ которой волости
еще народъ и златъ и свинцу и запасовъ и всякой погромной
рухляди провѣдашѣ: И Князю Василью и Савлуку укрѣпя въ
острогѣ къ шой Мангазѣйской и Енисѣйской Самояди съ ихъ това-
рищи и съ толмачи приказывати, и спрѣвцовъ и казаковъ по
нихъ посылати, смотря по тамошнему дѣлу, и къ себѣ въ острогѣ
призывать ихъ велѣти сперва добромъ и ласкою. Да кто изъ
тѣхъ Мангазѣйской и Енисѣйской Самояди въ острогѣ придутъ, и
тѣе Мангазѣйскую и Енисѣйскую Самоядъ пущихъ воровъ и ихъ
братью и дѣтей въ Мангазѣйскомъ и Енисѣйскомъ острогѣ держати
крѣпко, и за острогѣ ихъ не выпускати, и беречь накрѣпко. А
велѣши имъ приказывати въ волости къ своей братѣ и къ това-
рищамъ и къ женамъ и къ дѣтямъ, чтобъ онѣ Государевъ погром-
ной рухляди пушки и затинные и запасы и всякую погромную ру-
хлядь и Государевыхъ служивыхъ людей, которые будутъ у нихъ
въ полону, у себя сыскивали, и тѣхъ русскихъ людей погромное и
народъ привозили, и воровъ имея съ погромною казною въ острогѣ
къ нимъ приводили, и говоришь тѣмъ Самоядомъ и Остякомъ,
которые учнушѣ Государю служили и прямиши накрѣпко,
чтобъ они Государю Царю и Великому Князю Борису Федоровичю
всѣ руси, и сыну Его Великому Государю Царевичю Князю
Федору Борисовичю всѣ руси службу свою и правду объявили, за
воровъ не споман, имея приводили ихъ къ нимъ въ острогѣ; а

нью или трудностямъ подлежало, чего ради и исполненіе оныхъ пѣмъ почняе и рачительнѣе производилось. Всеводамъ велѣно было еще погоже лѣта путь свой до Мангазѣи окончатъ, и дабы имъ не быть безъ вожей и безъ лоцмановъ, то приказано имъ взять въ березовѣ на каждое судно изъ Рускихъ и изъ Зырянъ торговыхъ людей, которые бы судовой ходъ и тамошнія мѣста и языки живущихъ тамо народовъ довольно знали. Главное дѣло, ко-

Н н 2

порое

Государь ихъ за то пожалуетъ, и въ ясаку велитъ пологотить. Да кого къ нимъ въ острогъ ко Князю Василью и Савлуку воровъ приведутъ, и тѣхъ воровъ сажать въ тюрьму до тѣхъ мѣствъ, покамѣствъ они воровъ всѣхъ и снарядъ и запасы, и всю погромную рухлядь съищутъ. А будетъ, которые учнутъ просища изъ острогу погромного наряду и запасовъ сыскивать сами, а въ свое мѣсто учнутъ давать заклады братью свою и дѣтей, и ихъ отпущати, а имать у нихъ заклады добрыхъ людей, кому мочно вѣрши. Да Князю Василью и Савлуку велѣши переписать Ымичъ и Пустозерцовъ, и всѣхъ Московскихъ городовъ торговыхъ людей, и ихъ всякой шоваръ, и запиывать, будетъ у кого будутъ заповѣдныя шовары, пансыри и шеломы и кобы и сабаи и топоры и ножи, и иное какое желѣзо, или вино; и Князю Василью и Савлуку тѣ заповѣдныя шовары и вино велѣши у тѣхъ поимати на Государя Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всея Руси, да и мяккую всякую рухлядь и запасы, что у нихъ будетъ, велѣши имати на Государя, за то что онъ Государевы заповѣдными товарами торгуютъ мимо Государева указу. А будетъ у которыхъ торговыхъ людей заповѣдныхъ товаровъ не будетъ, а будетъ у нихъ мяккая рухлядь, или запасъ, мясо и масло, и Князю Василью и Савлуку шое мяккую рухлядь на Государя у нихъ имать не велѣши, а велѣши у нихъ со всею мяккою рухляди имать на Государя десятинную пошлину, отъ десяти собольей десятой соболь, отъ десяти лисицъ десятиную лисицу, отъ десяти бобровъ десятой бобръ, отъ овсяного зѣбра десятое, выбирая изъ всякой мяккой рухляди лучше; а съ запасовъ и со всякого събѣстнаго имать велѣши цѣловальнику десятиную пошлину, и впередъ торговымъ людямъ заповѣдными товарами никакимъ желѣзомъ торговати, и вина привозити не велѣши, о томъ заказъ учинишь крѣпкой. А будетъ учнутъ торговые люди впередъ торговать съ Мангазѣйскою и съ Внибѣйскою Самоядою запо-

иное исполнишь имъ неоднократно подтверждается , еспь сіе , чѣмъ они прежнимъ Воеводамъ Князю Мирону Шаховскому да Данилѣ Хрипунову по крайней возможности спомоществовали , ежели паче чаянія спросеніе новаго города ими въ дѣйствиіе произведено бытъ не могло , или они отъ Самояди принуждены были , сыскать себѣ для безопасности другое мѣсто ; и въ такомъ случаѣ отпра-
вить ихъ въ Москву , а обрѣтающихся при нихъ служи-
выхъ

вѣдными шовары , и учнутъ вино привозити мимо Государеву за-
повѣдь , и Князю Василью и Савлуку у тѣхъ у всѣхъ у торговыхъ
людей велѣши тѣ заповѣдныя и всякія шовары пошомужь описыва-
вать на Государя , чѣмъ имъ впередъ не повадно было воровати съ
Мангазѣйскою и съ Енисѣйскою Самоядью заповѣдными шовары тор-
говати . А съ Мангазѣйской и съ Енисѣйской Самояди ; и съ иныхъ
пушошнихъ съ Мангазѣйскихъ и съ Енисѣйскихъ людей до Государева
Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всея Руси указу съ
шоваровъ ихъ пошрины не имать . Да что съ которой волости на
Государя Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всея Руси
ясаку соболей и лисицъ и бобровъ и песцовъ , и съ ково имянемъ ,
и что съ ково десятые пошрины возмутъ , и что ко Князю Ва-
силью и Савлуку принесутъ поминочныхъ соболей и лисицъ и бо-
бровъ , и то Князю Василью и Савлуку велѣши писати у себя въ
книгу подлинно порознь ; да тое Государеву ясачную казну , и
десятинную пошрину , и поминочныя соболи и лисицы и бобры и
песцы , держати Князю Василью и Савлуку въ Государевѣ казнѣ за
своими печатями . И дѣлати Князю Василью и Савлуку Государевы
дѣла по сему наказу , и смотря по тамошнему дѣлу , чѣмъ Го-
сударевой казнѣ было прибавити , а тамошнимъ людемъ шитости
не было , чѣмъ имъ жить въ Государевѣ жаловань въ шитиѣ
и въ покой , и самимъ Князю Василью и Савлуку живучи въ Ман-
газѣе и въ Енисѣе Государевую ясачную казною не користоващися ,
и никакими шовары не торговати , и у торговыхъ у всякихъ лю-
дей и у Мангазѣйскіе и у Енисѣйскіе Самояди посуловъ и помин-
ковъ не имали , и насильства и обиды никому не чинити ни ко-
торыми дѣлами : А только Князь Василей и Савлукъ учнутъ у торго-
выхъ людей и у Самояди посулы и поминки имати , а послѣ про-
то сыщешся мимо ихъ , и имъ отъ Государя бытъ въ опаль . А

выхъ людей отпустить назадъ въ Сибирскіе города, откуда которые взяты. Сверхъ сего между порученными имъ дѣлами главнѣйшее соспоало въ томъ, чѣтобъ они немедлѣнно построили реченный городъ, ежели еще не построены, подъ которой хопя паки мѣсто при успѣвѣ рѣки Таза показано: однако имъ дается на разсмотрѣніе, понуждѣ и иное выбрать, а наипаче того имъ смотрѣнны, не найдепся ли угодныхъ къ тому мѣсту построенныхъ промышленными людьми оспягоговъ.

Н и з

§. 41.

какъ Князь Василей и Савлукъ на Тазу рѣкѣ острогъ поставятъ; и въ которомъ мѣстѣ, и что кругомъ того острогу, какихъ крѣпостей будетъ, и какъ Мангазѣйскую и Енисѣйскую Самоядь подъ Государеву Царскую высокую руку учнутъ приводить, и что Мангазѣйская и Енисѣйская Самоядь учнутъ говорить, и какъ у нихъ здѣлается о Князѣ Миронѣ и о Данилѣ, и что на Государя Ясаку и десятиной пошлины съ торговыхъ людей зберутъ: И Князю Василью и Савлуку о томъ о всемъ отписывать въ Тоболскъ къ Воеводѣ къ Ѳедору Ивановичю Шереметеву подлинно. И бытъ Князю Василью и Савлуку въ Мангазѣ до Государева Царева и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всея Русіи указу, и Тобольскихъ и березовскихъ служивыхъ людей, которые съ ними посланы, и Липву и казиковъ и стрѣльцовъ отповсякаго воровства и отъ убивства унимати, и зерню и карты играти не велѣти. А Государевы запасы, что съ ними для Оспяцкаго расхода послано, и что послано Тобольскимъ и березовскимъ служивымъ людямъ въ Государево годовое жалованье въ 110 годъ по чети человекъ держати въ Государевѣ казнѣ, а дати то Государево хлѣбное жалованье по чети человекъ въ 110 годъ на Петровъ день и Павловъ, а мука держати въ житницахъ, и давать на кормовой расходъ Самоядцомъ и Оспякомъ, которые учнутъ приходить, и Государю служить и прямишь; да сколько въ которомъ числѣ на кормъ муки выдадутъ, и что писати въ книгижъ подлинно, да тѣ книги держати у себя за своимъ печатьми, и объ о всемъ Князю Василью и Савлуку будучи въ Мангазѣйскомъ и въ Енисѣйскомъ острогѣ Государевымъ дѣломъ промышленать по сему наказу, смотря по тамошнему дѣлу.

§. 41.

Сколько тогда о строении Князем Шаховскимъ города Мангазѣи ни сумнѣвались : однако по подлинно , что онъ дѣйствительно былъ онаго основателемъ. Правда , что прямыхъ письменныхъ свидѣтельствъ нѣтъ , (*) коими бы се доказать было можно ; токмо кромѣ того , что Сибирскія лѣтописи вышепоказаннымъ образомъ начало города Мангазѣи помянутому Князю приписываютъ , то и не нашолъ я ни въ какой архивѣ сему противнаго. Въ Мангазѣи и понынѣ еще имѣется инструкция претѣмъ Воеводамъ данная Января 25. дня 7111. году , въ которой часто упоминаются Воеводы Князь Мосальской да Савлукъ Пушкинъ , а чѣмъ городъ былъ ими построенъ , о томъ ничего не писано. Но паче того говорится о городѣ , что онъ уже былъ до нихъ , и только приказано воздвигнуть во ономъ церковь , которая до того еще построена не была. (**)

§. 42.

(*) Въ Мангазѣйскомъ росписномъ спискѣ Дьяка Богдана Обокурова съ Воеводою съ Княземъ Пешромъ Ухтомскимъ 7154. году между прочимъ упоминается се : *рослиса государственнымъ псалкимъ дѣламъ Мангазѣйскаго города прошлыхъ лѣтъ со 109. году по 141. годъ и прочая.* Се можно понуждѣ брать въ доказательство. Ибо ежели приказныя дѣла 7109. году на лицо были , то оныя не иныя кѣмъ , какъ Княземъ Мирономъ Шаховскимъ производились , и слѣдовательно тогда городъ имъ уже былъ построенъ.

(**) Въ частопомянутой лѣтописи о мятежахъ коми и объявляется , что *тоже змы посла Царь Борисъ въ Сибирь Пословъ своихъ , и повелѣ поставити городъ Мангазѣю , а ставилъ городъ Князь Василей Мосальской Русецъ.* Токмо сочинателя сего лѣтописи въ разсужденіи Сибирской истории можно считать за чужестранца ; и того ради надлежитъ болѣе послѣдовать извѣстіямъ изъ Сибирскихъ лѣтописей и изъ архивовъ мною собраннымъ.

§. 42.

На восточномъ берегу рѣки Таза верствъ съ 200 отъ устья, гдѣ Князь Миронъ Шаховской городъ Мангазью заблагу рассудилъ построить. Я долженъ объ ономъ упомянуть яко о бывшемъ дѣлѣ, потому что въ послѣдующія времена по мѣсто оставлено пусто, и вмѣсто того новой городъ Мангазья на Туруханѣ построенъ. Городъ былъ четырёхугольной деревянной, внутри котораго стояла соборная церковь Живоначальныхъ Троицы. А въ посадѣ, гдѣ обывательскихъ домовъ немалое число было, находились еще двѣ церкви, одна во имя успенія Пресвятыя Богородицы, а другая Макарія Желтоводскаго чудотворца. Положеніе мѣста само собою было безопасно и весело. Мимо города текла немалая рѣчка называемая Осепровка, а по Самоядски Сулей-Яга, которая выше города въ Тавъ рѣку впала. Ниже города въ нѣкоторомъ разстояніи была другая рѣчка по руски Рапилиха именуемая, а по Самоядски Тирма. Отъ устья вверхъ по рѣкѣ на лодкахъ можно было къ городу посѣщать въ 9 дней, а отъ города внизъ вешнею прибылою водою плыти до устья въ полтретья или три дни. Въ рассужденіи высоты полуса положеніе мѣста нынѣшняго города Мангазьи или Туруханска съ прежнимъ почти одно: понеже долгота дней и ночей въ обоихъ мѣстахъ въ одно время примѣчается равная.

§. 43.

Легко можно рассудить, что въ Мангазѣ всякое прилагали стараніе о собираніи обстоятельнѣйшихъ объ отдаленныхъ къ востоку мѣстахъ извѣстій, а наипаче о провѣданіи рѣки Енисѣя, по которой лежачія мѣста еще Князю Шаховскому провѣдать, и живущихъ тамъ народовъ въ подданство привести приказано было. Уповательно, что промысленные люди какъ о рѣкѣ Енисѣѣ, такъ и о живущихъ по оной народахъ тогда довольно были извѣстны.

известны. А они уже не имѣли причины, такія известія шайтъ; потому что имѣ строеніемъ города Мангазьи съ сей спорены свободной ходъ спалъ былъ пресѣченъ. А ежели они куда въ опдаленныя мѣста итти намерены были, то обѣ оныхъ необходимо имѣ объявлять надлежало. А понеже самая ближайшая дорога отъ рѣки Таза къ рѣкѣ Енисѣю при устьѣ рѣки Турухана кончипся; то подало се поводъ къ строенію тамъ зимовья, которое по рѣкѣ называлось Туруханскимъ, а потому, что кончипся тамъ Волокъ, и именовалось на Енисѣйскомъ волоку; по находящейся же тамъ церкви чудотворца Николая называлось оно и у Николая чудотворца. Нынѣшней городъ Туруханскъ начался отъ сего зимовья, а въ которое время се учинилось, и когда старой городъ Мангазья ссавленъ впускъ, о томъ въ надлежащемъ мѣстѣ упомянуто буденъ.

§ 44.

Теперь время возвратиться къ предъявленію о рѣкѣ Оби известій, причемъ строеніе города Томска наипаче достопамятно, которое въ 7112. (1604) году весьма съ благополучнымъ успѣхомъ, и съ немалою тамошней страны пользою производилось. (*) По то время тамошняя страна соспояла

(*) Въ наказѣ Головъ Гаврилу Иванову Писемскому да Василью Тыркову написано: Лѣта 7112. Марта въ 25. день били челомъ Государю Царю и Великому Князю Борису Федоровичю всея Руси изъ Сибири Томскіе волости Томи Князь, чтобъ Великому Государю Царю и Великому Князю Борису Федоровичю всея Руси пожаловати велѣть ему быть подъ Его Царскою высокою рукою, и велѣти быти въ вошчинѣ его въ Томи поставити городъ, а мѣсто де въ Томи ужоже, и пашенныхъ людей устроити мочно, а ясашныхъ де людей у него триста человекъ; и какъ де городъ поставитъ, и тѣ де его ясачные люди будутъ подъ Государевю Царскою высокою рукою, и какъ учнутъ плащити; а которые де будутъ около того города Государевы непослушники, и отъ Томи учнутъ про нихъ сказывати, и приводити ихъ подъ Государеву Царскую

состояла въ вѣдомствѣ города Сургута, токмо что нѣкоторой Татарской родѣ Еушта, или по просту Еушпинцы называемые, себя льстили мнимымъ владѣніемъ надъ прочими сосѣдственными Татарами. На конецъ они привнали свое заблужденіе, и ихъ Князеу имянемъ Тоянъ похвавъ въ Москву подалъ вышеозначеннаго году Марта 25. дня челобитную, по силѣ которой подвергнулъ онъ себя со всѣмъ своимъ родомъ и со всѣми подданными, которыхъ числомъ 300. человекъ было, самодержавной Россійской власпи. Припомъ обязался онъ чинить помочъ въ покореніи прочихъ окрестныхъ народовъ, яко Киргизовъ, Чацкихъ Татаръ и Теленгутовъ, предъвая въ той же челобитной сколько оныхъ числомъ, и гдѣ жилища свои имѣющъ. Кшомужъ присовокунилъ предложеніе, дабы повелѣно было въ его улусѣ городъ поставити, отъ чего де Россійское государство много пользы ожидать можетъ. А для себя онъ по выпросилъ, чшобъ онъ съ подданными своими отъ всѣхъ подапей былъ уволенъ.

Книга I.

О ѳ

§. 45.

высокую руку, а до Чады де будетъ отъ того города десять дней, а до Киргизскаго Князька до Немчи семь день, а людей у него тысяча человекъ, а до Ородъ до Князька до биея до ближняго кочевья десять день, а до дальняго кочевья четыре недѣли, а людей у него десять тысячъ человекъ, а до Телеушъ дальнее кочевье пять день, а Князекъ въ Телеушихъ Обакъ, а людей у него тысяча человекъ, а до Умацкаго Князька до Тиши дальнее кочевье четырнадцать дней, а людей у него триста человекъ. А какъ де въ Томи городъ спанетъ, и тѣхъ де городковъ кочевныхъ волости всѣ будутъ подъ Государевою Царскою высокою рукою, и асакъ съ нихъ имати мочно. И Великій Государь пожаловалъ ихъ велѣлъ у нихъ въ ихъ землѣ въ Томи поставити городъ, и велѣлъ ихъ отъ ихъ недруговъ отъ дальнихъ земель во всемъ оберегать, и асаку съ нихъ до Своего Государева указу имати не велѣлъ.

Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всея Руси въ Сибирь въ Тюменской городъ Головъ Алексію Ивановичю безобразову, по Нашему указу велѣно вверхъ Оби въ Сургутскомъ уездѣ на рѣкѣ на Томи въ Томской волости поставити городъ, а для годового ставленя велѣли Есыма послаши изъ Сургута Гярила

Такое предложеніе Царскому двору не могло быть неприятнымъ. Казацкому Головѣ Гаврилу Иванову сыну Писемскому да сыну боярскому Василью Оомину сыну Тыркову повелѣно было оное произвестъ въ дѣйствию, что такъ шочно учинено, что строеніе города еще того же лѣта совершилось. О самомъ городономъ строеніи въ архивныхъ дѣлахъ ничего не находится. Однакожъ рассудить можно, что къ тому немалое число людей употреблено было, понеже работа такъ скоро отправлялась. Между прочими было припомѣно что человекъ Кадскихъ Оспяковъ подѣ командою ихъ
Князя

Писемскаго да изъ Тобольска Василья Тыркова, а съ ними къ Тобольскимъ и къ Сургушскимъ и къ Березовскимъ служивымъ людямъ въ прибавку Тюменскихъ служивыхъ людей съ Ашаманомъ съ Дружиною съ Юрьевымъ пятьдесятъ человекъ стрѣльцовъ и казаковъ, да дву человекъ пушкарей, а велѣно тѣмъ Тюменскимъ служивымъ людямъ въ Томскомъ городѣ годовать, а скаряду велѣли Ескимъ послати изъ Тюмени пищаль скорострѣльную, а къ ней дѣсти ядеръ желѣзныхъ, да дѣсти ядеръ свинцовыхъ, да десять пудъ зелья, десять пудъ свинцу. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и тыбъ тотчасъ послаалъ изъ Тюмени въ Тобольской съ Ашаманомъ съ Дружиною съ Юрьевымъ выборъ лучшихъ стрѣльцовъ казаковъ пятьдесятъ человекъ, да дву человекъ пушкарей. А Наме имъ денежное и хлѣбное жалованье на нынѣшней на 112. годъ далъ въ Тюмени оклады ихъ сполна, а наряду съ ними послаалъ бы еси изъ Тюмени пищаль скорострѣльную, а къ ней дѣсти ядеръ желѣзныхъ, да триста ядеръ свинцовыхъ, десять пудъ зелья, десять пудъ свинцу, а одиолитнобъ еси изъ Тюмени служивымъ людямъ и наряду и зелья и свинецъ послаалъ въ Тобольской не мѣшкавъ, чтобъ за тѣмъ Тобольскимъ служивымъ людямъ молчанъ не было, а Нашъ указъ въ Тобольской ошъ нихъ посланъ. А какъ тѣхъ служивыхъ людей и нарядъ и зелья и свинецъ изъ Тюмени въ Тобольской пошлешъ, и тыбъ о томъ ошписалъ къ Намъ къ Москвѣ, а ошписку велѣли ошдати въ приказъ Казанскаго и Мещерскаго дворца Дяку Нашему Нечаю Федорову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7112. Марша въ 21. день. На подлинной грамотѣ пишемъ тако :

Дякъ Нечай Федоровъ.

Князца Онжи, по свидѣпельству ниже сообщенной грамоты, (*) которая не покмо для сего, но паче для заслугъ и пожалованія славной Оспяцкой фамиліи Алачевыхъ (**) еспь достопамятна.

О о 2

§. 46.

(*) Отъ Царя и Великаго Князя Василы Ивановича всеа Русіи въ Сибирь въ березовъ городъ Воеводѣ Нашему Князю Петру Ахмашюковичю Черкасскому. били Намѣ челомъ Кошцкой Оспякѣ Князь Игичѣевъ братѣ Алачева Онжа Юрьевъ, а сказалъ : Служилъ де онѣ напередѣ сего Наши всякіе службы съ братомъ своимъ со Княземъ Игичѣемъ Алачевымъ, а съ ними сто пятьдесятъ человекъ Оспяковъ, и брата де его Князь Игичѣя не стало, а послѣ брата своего въ прошломъ во 112. году былъ онѣ въ Томскомъ городѣ съ Гавриломъ съ Писемскимъ; а съ ними было Кошцкихъ Оспяковъ сто человекъ, городъ спавили, и всякое городовое дѣло дѣлали, и будучи де они на Нашихъ службахъ одолжали великими долги. А что де у брата его былъ по ихъ вѣрѣ Палшышъ болванъ, чемъ онѣ княжилъ, и Кошцкими Оспяки владѣлъ, и томъ Палшышъ, какъ брата его не стало, взялъ на березовъ въ казну, и нынѣ на березовъ въ Нашей казнѣ. И Намѣ бы его пожаловати выѣсто брата его Князя Игичѣя Алачева княженьемъ, и велѣши томъ брата его Палшышъ ошдати, и тѣми Оспяки, которыми владѣлъ братѣ его Князь Игичѣй, владѣши ему. И Мы Онжю Юрьева пожаловали въ Кошцкой землѣ княженьемъ, какъ братѣ его Князь Игичѣй княжилъ, и Палшышъ брата его Игичѣя велѣли ему ошдати; да егожъ Онжю пожаловали Есмыя въ Сибирской землѣ прежними его волостками, которые были прежъ сего за нимъ же за Онжею, да за братомъ его за Князь Игичѣемъ Алачевымъ, волосткою Аспуколокѣ, да волосткою Кулпуколокѣ со всѣми угодья и съ ясакомъ, и Наша жалованная грамота ему дана. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, а Князь Онжа на березовъ прѣдетъ, и шибъ ему Палшышъ брата его Князя Игичѣя Алачева изъ Нашіе казны велѣлъ ошдати, и тѣми волостками Аспуколокѣ да Кулпуколокѣ, которые были напередѣ сего за нимъ же за Онжею да за братомъ его за Князь Игичѣемъ Алачевымъ, велѣлъ ему владѣши, и ясакъ збирати на себя по Нашей жалованной грамотѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7114. Іюля въ 12. день. У подлинной грамоты пишеть тако :

Дьякъ Алексей Шипиловъ.

(**) Зри выше въ 3. главѣ §. 26. и 63. гл. 4. §. 44.

§ 46.

Что надлежитъ до мѣста, которое подъ городъ Томскъ выбрано, по и по долговременномъ исканіи лучшаго и способнѣйшаго въ тамошней странѣ найти не можно бы было. По географіи извѣстно, что Томъ рѣка съ воспочной стороны въ Обь впадеа, а теченіе производитъ по большой части отъ юга къ сѣверу. При сей рѣкѣ за- нято на городъ мѣсто на правомъ или на воспочномъ берегу оная въ 60. верстахъ отъ ея устья, гдѣ находится знапной вышины пригорокъ, по которому сіе мѣсто строицеламъ передъ прочимъ способно показалось. Они построили съ рѣчной стороны, гдѣ всходъ на сей при- горокъ всѣхъ другихъ мѣстъ круче, по тамошнему обыкно- венію небольшую деревянную крѣпость. А за оною подъ обывательскіе дворы заняли мѣсто на тойже горѣ, и сего- родили оныя стоячимъ иномъ. Потомъ какъ число жи- пелей умножилось, по и нижнія мѣста подъ горою мно- гими дворами заспроены, до самаго крайняго берегу рѣки Томи. По сему нижнему посаду теченіе рѣки Ушай или Ушайка, которая тамъ въ Томъ впадеитъ.

§ 47.

Плодоносія тамошнихъ странъ не лзя довольно вы- хвалиць. Земля вездѣ такъ спучна и черна, что никогда не надобно оную укладыць навзомъ, и припомъ такъ рыхла, что земледѣцу отъ того въ трудахъ его бываеъ немалое облеженіе. Однакожъ сіе плодоносіе не одному Томскому уѣзду, но и многимъ другимъ Сибир- скимъ странамъ свойственно. Не однократно учиненъ былъ опытъ, не произнесетъ ли земля больше плодовъ, ежели оную спучняць навозомъ, токмо явилось тому проти- вное. Хлѣбъ пошолъ въ толстой стволѣ, и спѣмъ плодъ знатно умалился. Такая плодородная земля необходимо привлекла множество жипелей. Чего ради Томской уѣздъ,
паче

паче прочихъ Сибирскихъ мѣстъ людьми и населенъ. А къ размноженію города наиболѣе способствовали прибыльные торги съ живущими въ сосѣдствѣ Калмыками и Мунгалами. Рыба, кою рѣка Обь преевобилуетъ, хотя тамошнимъ жителямъ и къ немалой прибыли служитъ: однакожь имъ она не такъ нужна, какъ въ нижнихъ мѣстахъ по сей рѣкѣ обитающимъ народамъ, копорые въ другихъ дарованіяхъ природы недостаюць имѣющъ.

§. 48.

Вышепомянутая Еуштинскаго Князца Тоюна челобитная подаетъ мнѣ поводъ объявить о тогдашнихъ сосѣдственныхъ народахъ города Томска, о которыхъ онъ предлагаетъ, что ихъ Россіи безъ труда покорить можно. Впервахъ упоминаетъ онъ о нѣкоторомъ народѣ называемомъ Чапи, и шипаетъ отъ своего улуса, гдѣ онъ предлагалъ городъ Томскъ построить, бѣды до нихъ 10. дней. Сей народъ суть Чацкіе Татаре, копорые послѣ того поддалися Россійской державѣ въ Томскѣ, только тогда они жили въ нарочитомъ отъ сего города отдаленіи въ Барабинской степи. Они сказываютъ про себя, что прежде были они подданные Хана Кучума; а какъ онъ Россійскимъ войскомъ изъ Сибири со всѣмъ былъ выгнанъ: (*) то будто они нѣсколько жили въ верхнихъ мѣстахъ рѣки Оми, гдѣ имъ придано имя Чапъ, которое на Татарскомъ языкѣ значить Мысъ между сошедшимися вмѣстѣ двумя рѣками: ибо на такомъ мѣстѣ они главное свое жилище имѣли.

§. 49.

Посемъ упоминаются въ Тоюновой челобитной Киргизы, народъ кочевавшей до начала нынѣшняго вѣка въ степи

О о 3

около

(*) Глава 2. §. 84. и слѣд.

около рѣки Юса, которая потомъ Чулымомъ называется, и при рѣкѣ Абаканѣ. О сихъ ихъ прежнихъ жилищахъ обстоятельное извѣстiе сообщено выше. (*) Въ Санктпетербургскихъ примѣчанiяхъ при вѣдомостяхъ (**) несправедливо они смѣшаны съ живущими на бухарскихъ границахъ отъ Яика рѣки къ востоку Киргисъ - кайсаками. Ихъ Князецъ въ Толяновы времена назывался Немча, которое имя писывали также Номча и Номза. Толянъ отъ своего улуса щипаль до нихъ бѣды недѣлю. И посему заключить должно, что они тогда жительство имѣли либо при рѣкѣ Урупѣ, которая соединившись съ рѣкою Юсомъ обѣ вмѣстѣ рѣку Чулымъ производятъ, либо при такъ называемомъ божьемъ озерѣ, до котораго Киргизы часто кочевьемъ своимъ разпростирался. Мы ниже сего о Киргизахъ пространне объявимъ, коимъ образомъ они по Россiйской державѣ покорялись, по паки отъ оной отпадали, по къ Мунгаламъ, по къ Калмыкамъ приставали, и непрестанными своими набѣгами Россiйскимъ селенiямъ много вреда причинили, напротивъ чего Россiяне учиненными на нихъ неоднократно жестокими нападенiями имъ довольно опмщевали, пока наконецъ со всѣмъ изъ Сибири убраннымъ перешли къ Калмыкамъ, у которыхъ они подъ именемъ *Бурутъ* извѣстны.

§ 50.

Еще предъявляетъ Толянъ въ своей челобитной о нѣкоемъ Князѣ бинѣ имѣющемъ у себя до 10000. человекъ въ подданствѣ, изъ которыхъ самые ближние отъ его улуса бѣды 10. дней живутъ, а до дальнѣйшихъ будетъ бѣды недѣли съ четыре. Подъ симъ народомъ должно разумѣть Калмыковъ, и они около тѣхъ временъ, какъ войною отъ Мунгалъ упѣснены были, въ степи между Обью и Ирты-

(*) Глава 1. §. 17. и далѣе.

(**) 1734. году.

Иртышомъ кочеванъ начали , а прежде они по ту сторону Алтайскихъ горъ обыкновенное свое кочевье имѣли. (*) Въ помянутой челобитной пишеть тако : до ордъ до Князца до Биней. А по моему мнѣнію надлежитъ читать до ордъ , которыми словомъ они отъ другихъ народовъ , о коихъ въ челобитной объявлено , отличаются , и имъ преимущество дается ; ибо слово орда на Россійскомъ языкѣ шокмо о многолюдномъ народѣ употребляется.

§. 51.

Упоминаются по семъ Телеуты , состоявшіе тогда въ 1000. человекъ у Князца своего Обака въ подданствѣ , и жительствѣ имѣвшіе разстояніемъ отъ Томска 5. дней вѣды. Сей есть тотъ народъ , о которомъ я предъявилъ въ первой главѣ (**) сея исторіи подъ именемъ Теленгушовъ. Они кочевали на западномъ берегу рѣки Оби , и житие ихъ подобно было прочимъ кочевнымъ народамъ. А опасая оное со времени своего Россійской державѣ подданства въ близости городовъ Томска и Кузнецка домами поселились : шокмо сіе не вдругъ учинилось , ибо они съ Калмыками долгое время въ пайномъ были союзѣ. И хотя иногда видѣ совершенной передъ Россіянами покорности показывали : Однако сіе ихъ покореніе продолжалось только до тѣхъ поръ , пока они думали отъ того пріобрѣсти себѣ какую пользу , о чемъ мы ниже сего довольно число примѣровъ объявимъ.

§. 52.

Въ той же Еушпинцовъ челобитной упоминается еще о нѣкоторомъ народѣ , о которомъ я нимало извѣстїя

(*) Имя биней повторяется ниже въ §. 62. и называется онымъ нѣкоторой Калмыцкой Князцѣ.

(**) §. 24.

спія не имѣю. Оной соспоитѣ по сей челобитной въ 300. человекѣхъ, и находилсѣ въ подданствѣ у Уматкаго Князца Чипы, а по объявленію Князца Тояна до улуса ихъ вѣды двѣ недѣли. Токмо невѣроятно, чтобѣ такое малое число людей особой народѣ соспавляло. Можно ихъ по справедливости почестѣ за особой родѣ Татарѣ или Калмыковѣ, которые тогда въ верхнихъ мѣстахъ около рѣкъ Томи и Оби живали.

§. 53.

О самихъ Еуштинцахъ есть безъ сомнѣнія, что они были первые подданные новаго города. Они по своему прошенію въ ясашной плащѣ не положены, а вмѣсто того въ казацкую службу поверстаны, что у Сибирскихъ народовъ за немалую чesть и за подлинное свидѣтельство положенной на ихъ вѣрность надежды почиается; и рѣдко случалось, чтобѣ они когда оную нарушали. Въ самомъ же дѣлѣ служба сія, а наипаче въ прежнія времена, для нихъ была весьма тяжестна, потому что они принуждены бывали часто ходитѣ въ походы противъ непріятелей. Для сей причины и въ разсужденіи производящагося имѣ весьма малаго жалованья многимъ можетѣ быть сомнительно покажетсѣ, имѣютѣ ли они какія преимущества предѣ положенными въ ясакѣ народами, которые во весь годѣ живутѣ въ покоѣ, и съ промыслу своего небольшую токмо долю въ казну плащатѣ.

§. 54.

Въ данной первымъ Воеводамъ Томскимъ наказѣ обыкновеннымъ образомъ написано было, чтобѣ ясашныя волости въ каждомъ мѣстѣ причислятѣ къ ближайшимъ городамъ. По силѣ сего опредѣленія приписана къ Томску вся рѣка Чулымъ, со всѣми по оной живущими Татарскими родами, которые за нѣсколько лѣтъ до того изѣ Сургуша уже ясакѣмъ обложены.

облажены были. Но понеже лежащія около середины Чулыма рѣкѣ мѣста, а именно находящіяся отъ устья рѣкѣ Кемчука въ низъ по теченію оной рѣкѣ ясащныя волости погда присудны были къ Кецкому острогу, по памошнему Воеводѣ новое сіе опредѣленіе не весьма было пріятно, попому что умаленіемъ его узда не лзя было не убавляться его власпи и доходамъ. (*) Однакожъ на-

Книга I. Ц и послѣдокъ

(*) Господину Гаврилу Ивановичу да Василью Ѧомичу Посникъ бельской челомъ бьетъ: Писали еште ко мнѣ съ стрѣльцомъ съ Сидоркомъ Левлевымъ 112 году по Государя Царя и Великаго Князя бориса Ѧедоровича всеа Русіи наказу велѣно вамъ въ Томской волости городъ поставити, и вы по Государя Царя и Великаго Князя бориса Ѧедоровича всеа Русіи наказу городъ въ Томской волости поставили, и пишете ко мнѣ, что въ наказѣ у васъ написано, которыя волости и городки подошли и ближе Кецкого острогу къ Томскому городу по Оби и по Чулыму, и тѣмъ волостемъ и городкомъ Государь Царь и Великій Князь борисъ Ѧедоровичъ всеа Русіи, по своему Государеву указу судомъ и управою велѣлъ вѣдать, и ясакъ платитъ и заклады держать въ Томскомъ городѣ. И пишете, что въ Чулымѣ по ясаку послали служивыхъ людей и заклашчиковъ велѣли поимати, и вы господине дѣлаете не по Государеву указу, что въ Чулымѣ и въ Киргиссы ясашниковъ посылаете, и ясакъ Государевъ велѣши имати, а Чулымъ и Киргиссы преже сего ясакъ давали въ Кецкой острогѣ. И въ наказѣ у меня написано: Которые волости и городки преже сего давали Государевъ ясакъ въ Кецкой острогѣ, и съ тѣхъ ясашныхъ людей велѣно имать въ Кецкомъ острогѣ по старому Государевъ ясаку мнѣ до Государева указу, и въ росписи у меня написаны тѣ волости Чулымъ и Киргиссы, и вы поступаете напрасно въ мой присудъ, тѣмъ меня лаете, и мнѣ о томъ писать къ Государю. А будетъ дастъ богъ на Москвѣ и увидимъ Царскія очи, и мнѣ битъ челомъ на васъ о бесчестіи. И велѣно вамъ по Государеву указу въ Томи городъ поставитъ, и приводитъ подъ Государскую высокую руку тѣ земли и волости, которыя и по ся мѣстѣ не подъ Царскою высокою рукою, и вамъ бы господине въ мой присудъ въ Киргиссы и въ Чулымъ до Государева указу не вступатца, ясаку съ нихъ не велѣшь имать и заклашчиковъ. Да пи-

послѣдокъ онѣ отъ мнѣнія своего отспалѣ , видя
 что по указамъ и по соспоянїю шамошной спраны
 онымъ

жете ко мнѣ о управахъ , что биличеломъ Государю Царю и Великому Князю Борису Федоровичю всеа Русїи Томскїе служивые люди на Кецкихъ асашныхъ людей , и мнѣ господине управа на нихъ дашь не лъзя , попому что Государевъ асакъ не выѣранѣ . Да на которыхъ служивыхъ людей присланы челобитныя , и шѣихъ служивыхъ людей въ острогѣ нѣтъ , посланы на Государеву службу .

Господину Гаврилу Ивановичю да Василью Фомичю Посникъ бѣльской челомъ бьетъ . Во 113 году писали есте ко мнѣ по Государя Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всеа Русїи наказу велѣно вамъ въ Томской волости городѣ поставити , и вы господине по Государя Царя и Великаго Князя Бориса Федоровича всеа Русїи наказу , въ Томской волости городѣ зѣблали со всѣми крѣпостями Сентября въ 27 день . И пишете господине ко мнѣ , что въ наказѣ у в.сѣ написано , которыя волости и городки подошли ближе Кецкого острогу къ Томскому городу по Оби и по Чулыму , и шѣмъ волостемъ и городкомъ Государь Царь и Великій Князь Борисъ Федоровичъ всеа Русїи по своему Государеву наказу велѣлъ бытъ съ судомъ и управою , и асакъ платити , и заклады держати въ Томскомъ городѣ . И пишете , что вы на Оби къ Нанкулу и въ Чулымскїе волости по Государевъ асакъ служивыхъ людей розослали , а шого имянно не пишете , въ которые въ Чулымскїе городки и волости , и къ которымъ Князькомъ послали служивыхъ людей по Государевъ асакъ . А у меня въ наказѣ написано , что которые городки и волости прежь сего въ Кунгопской острогѣ Государевъ асакъ давали , шѣмъ волостемъ по старому бытъ подѣ Царскою высокою рукою судомъ и управою , и закладчиковъ держати , и Государевъ асакъ имать въ Кунгопскомъ острогѣ , и въ росписи написано у меня Чулымскїе и Киргискїе и Мелескїе городки и волости Кунгопскому острогу . Сентября въ 22 день розослалъ служивыхъ людей въ Чулымъ и въ Мелесы и въ Киргиссы , а велѣлъ заклады и Государевъ асакъ имать по прежнему въ Кецкой острогѣ , и которые служивые люди ходили въ Чулымъ , и взяли Государевъ асакъ съ Чулымскихъ волостей , которые преже Томского города къ Кецкому острогу , съ Чулымскихъ Клязней съ Лаги да съ Сыбака да съ Казачинныхъ дѣшей и съ

онимъ волостямъ необходимо должно быть присуднымъ къ городу Томску.

П п 2

§. 55.

Найнаковыхъ и ихъ людей, и всего взято Государева ясаку съ Тюлымскихъ Князьей и ихъ людей съ сорока съ одного челобѣка, да съ Мелескихъ съ четырехъ челобѣкъ. И собравъ Кежкого острогу ясашники Государевъ ясакъ на Тюлымскихъ Князьѣхъ и заклады поимали, и пришли въ Кежкой острогу ясашники съ государевымъ ясакомъ и съ заклады Декабря въ 5 день. А изъ Томи пришедъ съ грамоты спрѣлецъ Сидорко въ Кежкой острогу Декабря въ 23 день. И вамъ бы господине съ тѣхъ Тюлымскихъ Князьей и ихъ людей, съ которыхъ взятъ Государевъ ясакъ въ Кежкой острогу другога ясаку въ Томской городѣ имать не велѣши. А которые Тюлымскіе городки и волости подошли ближе Кежкого острогу къ Томскому городу казаковы дѣти и ихъ люди и городки и волости, и въ тѣ городки и въ волости Кежкого острогу ясашники не ходили, потому что въ тѣ городки и въ волости прежде зашли Томского города Ясашники и Государевъ ясакъ въ Томъ взяли. А въ Мелессы и въ Киргиссы Кежкого острогу ясашники не ходилиже, потому что прежде зашли Томского города ясашники, и тѣ волости ближе къ Томскому городу. И изъ нонеча послалъ ясашниковъ въ Тюлымъ въ тѣ же волости по недобору, съ которыхъ взятъ Государевъ ясакъ не весь нонѣшняго 1113 году. А которые городки и волости ближе къ Томскому городу, и Государевъ ясакъ съ нихъ взятъ въ Томской городѣ, и въ тѣ волости ясашникомъ ходить не велѣлъ. И вамъ бы господине ко мнѣ писати подлинно, съ которыхъ съ Тюлымскихъ и Мелескихъ и Киргискихъ волостей и Князьей иманъ Государевъ ясакъ въ Томской городѣ, чтобы которые волости и Князьцы промежъ нами въ избыли не были, и Государевъ ясакъ на нихъ не залегъ. Да билчеломъ Государю Царю и Великому Князю Борису Федоровичю всея Русіи Томского города казакъ Якушко Матвѣевъ на Онтоша Иванова сына, и изъ по Государеву указу по челобитной управу учинилъ, и по кабалѣ на Онтоши деньги велѣлъ доправитъ, и шотѣ Онтоша Ивановъ за долгъ выдалъ Якушу кабалу на Семена на Помѣльца, и послана та кабала Якушу на Помѣльца. А что была кабала на Онтоша, и Онтошу тоя кабалу выдали, а на иныхъ служивыхъ людей, которые челобитные, и по шѣмъ челобитнымъ управа

Отъ сего же Воеводы изъ Кецкаго острогу находится описка (*), копорю онъ въ слѣдующемъ, то есть въ 7113. году Томскому Воеводѣ подалъ вѣдомость о заводящемся

не учинена, потому что посланы на Государеву службу, и которые челобитные на Остяковъ, а управа не учинена, потому что на нихъ Государевъ яскъ не весь выбранъ, а съ грамотою посланъ казакъ Тренка Вершининъ Февраля въ 24 день.

Господину Гаврилу Ивановичу Посникъ Обьской челомъ бьетъ. Нынѣшняго господине 113 году Июля въ 3 день пришла въ Кецкой острогъ Могулина мужика Маигина жена Киношу, и сказала за собою вѣсти, и изъ ее велѣлъ передъ собою поставить, учалъ ее спрашивать, и она сказала, что Могуля да Мастя и Пятка и въ Кецке и иныхъ волостей лущиче и молодиче люди умышляютъ надъ Кецкимъ острогомъ, и хотятъ приходитъ къ Кецкому острогу, и промышлять надъ Кецкимъ острогомъ всякими промысла, какъ бы имъ Кецкой острогъ взяти, и служивыхъ людей побивати, куды которого пошлютъ. И изъ тотъ часъ розсала служивыхъ людей по юртомъ по лущичъ людей по Могулю и по Мастя и по Пятку и по Гиргешя, и Богъ помиловалъ, что тѣхъ лущичъ людей скорѣ поисквхали, а онъ было хотѣли вѣхъ тотъ часъ на скопъ, гдѣ было у нихъ збираться. И какъ привели тѣхъ лущичъ людей Могулю съ поварыци, по которыхъ изъ посылаа, и учалъ ихъ розвода розспрашивать, онъ заперлись, сказали что у насъ умышлены на острогъ и надъ Государевыми служивыми людьми нѣтъ. И изъ ихъ раздавалъ по приставамъ, и по три дни ихъ розспрашивалъ всякими мѣрами и пыталъ Июля въ 7 день; и Князецъ Могуля сказалъ: Присылали де къ намъ зимою Томской Князецъ басанда да Киргиской Князецъ Номзи Чюлымского Князца Лагу, а Обскій Князецъ Байбакша и въ Обскіе люди присылали Леглеева племянника Качеку да Нянкулова сына Кичегу зимою и весною, и велѣли де намъ надъ Кецкимъ острогомъ промышлять всякимъ промысломъ огнемъ зажигати, какъ бы копорю мѣроу Кецкой острогъ взяти, и Государевыхъ служивыхъ людей побивати, и у насъ де у всѣхъ у Кецкихъ лю-

щемся бунтѣ отъ живущихъ около рѣкъ Оби, Кети, Чулыма и Томи Остяковѣ и Тапарѣ, умышляющихъ конечное разореніе новыхъ Россійскихъ селеній, наипаче Томскаго и Кецкаго остроговѣ. Но по обспояпельспвамъ видно, что сей бунтѣ былъ потѣ же, о которомъ
И и з уже

дѣй и у иныхъ земель, которые платятъ Государевъ ясакъ въ Кецкой острогѣ умышленье было надъ Кецкимъ острогомъ и Государевыхъ де служивыхъ людей намъ было побивати, куды которого пошлютъ. А у Томскихъ и у Киргискихъ и у Обскихъ и у всѣхъ земель, которыя Государевъ ясакъ платятъ въ Томской городѣ, умышленье надъ Томскимъ городомъ и надъ Государевыми служивыми людьми, а хотятъ приходитъ къ Томскому городу въ дѣловую пору, какъ люди розойдутся на пашни, на рыбную ловлю, и промыслять надъ Томскимъ городомъ всякими мѣрами, какъ бы взять Томской городъ, а тѣхъ людей по пашнямъ и по рыбной ловли побивати, и куда которыхъ служивыхъ людей пошлютъ, и имъ побивать. И язъ велѣлъ поставить передъ собою Мастяя и Питку и Гиргеша порознь и спрашивалъ ихъ, и онѣ сказали тѣ же рѣчи, что присылали къ нимъ Томской Князецъ Басандай да Киргиской Князецъ Номзи Чуоымского Князца Лагу, а Обской Князецъ байбахша и всѣ Обскіе люди присылали Мегликова племянника Качеку да Нянкулова сына Кичегу, что они промысляютъ надъ Томскимъ городомъ всѣ землицы, которые къ Томскому городу Государевъ ясакъ платятъ, а намъ де велѣли промыслять надъ Кецкимъ острогомъ, и намъ де грозили, не возьмете де вы Кецкого острогу, и мы возьмемъ Томской городъ, да васъ всѣхъ побьемъ, да и Кецкой острогѣ возьмемъ. А язъ здѣсь сыскалъ всѣми Кецкими лучшими и худыми людьми, ино лучше и худые люди не мовѣ, что мужики говорятъ, и женки приходя сказываютъ, что есть надъ Томскимъ городомъ умышленье, какъ бы имъ Томской городъ взять у всѣхъ земель, которыя Государевъ ясакъ платятъ въ Томской городѣ подлинно. И шебѣвъ господине по Государеву указу жить бережно, а про то провѣдывать накрѣпко про ихъ умышленье и шатость. А посланъ съ сею грамотою стрѣлецъ Гриша бутровъ, а съ нимъ двое Остяковѣ, и шебѣвъ господине его отпустить потѣ часъ не задержавъ, потому что здѣсь вѣсти не шихи а людей мало.

уже выше (*) мимоходомъ упомянуто : Чего ради и слѣдствія онаго ни Томскому ниже другимъ мѣстамъ нимало опасны не были , потому что умыслъ заблаговременно открылся.

§. 56.

Такимъ же образомъ произошолъ и другой бунтъ отъ Остяковъ и Татаръ живущихъ по рѣкѣ Оби , которому причиною были учиненныя отъ посланныхъ въ 7114. году въ Томскъ двухъ новыхъ Воеводъ въ пути насильства. (**) Помянутые народы нѣсколько времени въ городъ приходить боялись ; а Киргисской Князецъ Номча , котораго жена прѣѣхала въ Томскъ съ прошеніемъ о принятіи ея въ Россійское подданство , паче всѣхъ другихъ отмищенія былъ желателенъ. За отѣемъ новыми Томскими Воеводами у жены его собольей шубы пришолъ онъ въ такое огорченіе , что онъ на Чулымскихъ Татаръ огнемъ и мечемъ напалъ. Сіе приключеніе чаятельно главною пому было причиною , что

(*) Глава 5. §. 9.

(**) Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи холопи свои Васька Волынской , Михалко Новосилцовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 117 году Декабря въ 28 день прислана Государь къ намъ холопемъ своимъ въ Томской городъ швоа Государева грамота съ Томскимъ Казакомъ съ Михалкомъ Каванцомъ , а въ швоей Государевъ грамотѣ написано : биличеломъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи Томского гброда служилые люди пятидесятникъ стрѣлецкой Ивашко Обляевъ , да десятиники Матюшко Кутыинъ , Ивашко Кокшаръ , Баженко Костенпиновъ , бурнашко Никоновъ и всѣ Томскаго гброда служилые люди казаки и стрѣльцы на Головъ на Матвѣя Ржевскова да на Семена Бартенева , а сказали Государь : Въ прошломъ де во 114 году какъ ѣхали Матѣй и Семенъ въ Томской городъ Обью рѣкою съ усть Иртыша , и ѣдучи по Оби рѣкѣ ясашныхъ людей пытками пытали , и поминки съ нихъ великіе имали и ихъ грабили , лисицы и сабаки и рыбу и жиръ , чемъ они сыты бываютъ , имали насильствомъ , и отъ швоа де въ ясашныхъ людехъ стала извѣда великая , и въ Томской городѣ не приходатъ.

что въ послѣдующія времена Киргизовъ, сколько о томъ старанія съ Россійской стороны ни прилагали, совершенно покорить не могли.

§. 57.

Сибирская исторія насъ удостовѣряетъ, что когда съ покоряемыми или и съ покоренными уже народами ласково и кротко поступали, тогда они безъ труда ко всему охотными себя показывали, что опъ нихъ претребовано ни было: Напрощивъ чего неукротимое упрямство и свирѣпость оказывали, когда имъ какія оскорбленія чинены, и Воеводы болѣе опъ нихъ претребовали, нежели сколько они дасть были въ состояннѣ, или чего послабъ Царскихъ указовъ съ нихъ збирать не надлежало. Въ подтвержденіе сего послѣдняго множество примѣровъ имѣемъ, да нельзя же сказать, чтобъ небыло образцовъ и по первому, къ которымъ кромѣ другихъ принадлежишь, и ниже писанная поступка съ Теленгушами. (*)

§. 58.

И какъ де они прѣѣхали въ Томской городъ, и имъ де служивымъ людямъ свое Царское денежное и хлѣбное жалованье давали ихъ оклады въ кабалы, а какъ де изъ нихъ кого пошлютъ по волостямъ для своего Государева ясаку, и съ нихъ де емлютъ опъ шово посулы и поминки великіе, да въ посулѣхъ же на нихъ служивыхъ людей емлютъ кабалы рублевъ по десяти и по двадцати. Да въ Томской городъ приходила изъ Киргизъ Номчина жена бишчеломъ тебъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, чтобъ имъ Киргискимъ людямъ бытъ подъ своею Царскою высокою рукою, и Матвѣй де и Семенъ съ Номчины жены сняли грабежемъ шубу Соболью, и за ту де шубу Киргизской Князецъ Номча воевалъ своихъ Государевыхъ яслиныхъ людей Чюлымскихъ волостей, а своею де Государь Царскою казню Матвѣй и Семенъ владѣютъ и торгуютъ, и подбывае де посылаютъ.

(*) Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи, холопи твои Васька Волинской, Михалко Новосильцовъ челомъ вьютъ. Въ прошломъ Государь во 113 году по своему Государь

Первой города Томска спроишель Гаврила Писемской еще въ 7113. году чрезъ отправленныхъ отъ него къ нимъ служивыхъ людей призывалъ Теленгутовъ въ подданство. Но какъ Князь Обакъ охотнымъ себя къ тому ни показывалъ, обѣщаваяся и самъ съ своими подданными припши въ

Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русѣи указу Гаврило Писемской да Василей Тырковъ посылали Государь въ бѣлые Калмыки къ Князю Обаку и къ ево людямъ съ своимъ Государскимъ жалованнымъ словомъ, и призывали ихъ подъ швсю Царскую высокую руку, чшобъ онѣ ѣхали въ Томской городъ Тобольсково Липвина Ивашка Поступинсково да Томсково коннсто Казака баженка Костянтинова съ новарыщи, и прѣехали Государь онѣ изъ Колмаковъ Генваря въ 2 день и въ роспросѣ сказали: Какъ де они прѣехали въ бѣлые Колмаки къ Обаку Князю и ко всѣмъ Колмацкимъ людямъ съ своимъ Царскимъ жалованнымъ словомъ, и онѣ де Государь швоему Царскому жалованью ради, и учали де Государь ихъ звати въ Томской городъ, и онѣ де Государь сказали: будемъ мы на весну съ людьми своими къ Царскому жалованью прѣдемъ въ Томской городъ съ своими Головами. И въ Томскомъ Государь городъ Обакъ Князь и Мурзы Колмацкіе не бывали въ Томской городъ при Гаврилѣ Писемскомъ да при Васильѣ Тырковѣ и при иныхъ Государь Головахъ не бывали, и шебъ Государю Обакъ Князь своими людьми не шерповалъ, а присылали Государь Колмацкіе люди въ Томской городъ Татаръ съ поминками къ шебъ Государю, а ясаку шебъ Государю не платили, и самъ Князь Обакъ и лутчіе Мурзы въ Томской городъ не бывали, какъ Томской городъ поставили. И въ нынѣшнемъ Государь во 117 году Февраля въ 4 день, посылали Государь мы холопи швои въ бѣлые Колмаки къ Князю Обаку изъ Томсково Князя Таяна, да съ нимъ Томскихъ казаковъ Ивашка Коломну да Ваську Маленшѣва да Ивашка Пешлина, а велѣли Государь имъ звать въ Томской городъ Колмацкова Князя Обака и ево лутчихъ мурзъ къ швоему Царскому къ жалованью. И будетъ Обакъ и лутчіе Мурзы за шѣмъ не побдутъ, что боляща, чшо ихъ въ закладъ оставятъ: И мы Государь холопи швои Колмацкому Князю Обаку велѣли дашь слово свое прямое на шомъ,

въ Томскѣ для учиненія публичной присяги : Однако онѣ сего не исполнилъ ; опасаясь , чтобъ его въ городѣ не удержали въ аманатахъ , попому что съ начала при покореніи тамошнихъ народовъ въ обыкновеніи было , что ихъ Князей , когда они Россіянамъ въ руки попадались , держивали яко порукъ въ обѣщанной вѣрности , до тѣхъ поръ , пока они къ новому владѣнію нѣсколько привыкли. Сей ради при-

Книга I.

р р

чинъ

чтобъ онѣ о томъ не опасались , что ихъ въ закладъ въ Томскомъ городѣ не оставятъ , и тѣмъ бы сво обидежишь , чтобъ былъ въ Томской городѣ. И буде не повѣришь слову прямому Князь Тоянову и служивымъ людемъ , и мы Государь холопи твои велѣли для вѣры остатца въ Колмакахъ въ закладъ Князю Тояну или служивымъ людемъ , ково излюбятъ Колмаки , покамѣстѣ Обакъ Кн зъ будетъ изъ Томского города , для того , что Обакъ Князь да лутчіе Мурзы въ Томской городѣ за тѣмъ не бывади , что опасаются , что ихъ въ закладъ оставятъ. И прѣхавъ Государь изъ Облмхъ Колмаковъ Князь Тоянъ да Ивашио Коломна съ товарищи Марша въ 31 день , и въ роспросѣ Государь сказали , что онѣ Колмацкою Князя Обака звали и сво лутчихъ Мурзъ къ своему Царскому жалованью , и онѣ де Государь имъ сказали , что не смѣютъ ѣхати въ Томской городѣ за тѣмъ , что ихъ оставятъ въ закладъ ; и Князь Тоянъ же Государь имъ да Ивашио Коломна съ товарищи слово свое прямое на томъ давали , чтобъ онѣ ѣхали въ Томской городѣ не боя , а въ закладъ ихъ не оставятъ ; и Колмацкіе Государь люди слову де ихъ не повѣрили , а велѣли де Государь на томъ Князю Тояну шертовать , что ихъ изъ Томского города отпустятъ , какъ онѣ будутъ въ Томскомъ городѣ , и Князь Тоянъ де Государь Колмацкому Князю Обаку на томъ шертоваалъ , какъ онѣ будетъ въ Томскомъ городѣ , ихъ въ закладъ не оставятъ ; и Обакъ Государь съ ними въ Томской городѣ къ своему Царскому жалованью прѣхавъ , а съ ними прѣхали Мурзы и лутчіе люди , и билічеломъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа руси , чтобъ ты Государь ихъ пожаловалъ велѣль имъ кочевать блиско Томского города , а онѣ хотятъ служить и правитъ тебѣ Государю , и на ково ты Государь ихъ пошлещи на своихъ непослушниковъ воевать , и онѣ хотятъ служить въ своимъ головами , а асаку съ ними имать не велѣлъ , а челомъ удач

чины помянутой Князь Обакъ для показанія своего усердія болѣе ничего не дѣлалъ , кромѣ что онъ иногда въ городѣ присылывалъ подарки , для засвидѣтельствованія , что онъ съ Россіянами въ дружбѣ и въ миру живъ желаетъ.

§. 59.

Сіе продолжалось по 7117. годѣ , въ которомъ ученъ былъ еще опытъ , не можно ли Обака склонитъ къ совершенному себя подверженію Россійской державѣ. Дѣло сіе поручено было Еушпинскому Князю Тояну , и двумъ Рускимъ казакамъ , которые Князя Обака съ знавшиими изъ его народа паки въ Томскѣ призывали , съ такимъ для болшей ихъ безопасности обнадеживаніемъ , что имъ въ городѣ никакой обиды не учинится , и ни мало задержаны не будутъ ; а онъ Князь Тоянъ съ казаками до ихъ возвращенія у Теленгутовъ въ аманашахъ останется. Для наивышшаго сего убрѣненія Князь Тоянъ по требованію Обака учинилъ имъ присягу , чемъ и Князь Обакъ былъ

рили тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа руси. въ поминкахъ зо соболей да лишица красная. И мы Государь холопи твои Колмацкому Князю Обаку и Мурзамъ и ево людемъ сказали твое Царское милостивое слово , чтобъ онъ кочевали ближе къ Томскому городу , а ты Государь ихъ пожалуешь велишь оберегать отъ Алтына Царя и отъ казацкой орды , и впредь бы онъ были на твою Царскую милость надежны ; а о томъ бы онъ бѣжалъ битичеломъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа руси къ Москвѣ , чтобъ ты Государь ихъ пожаловалъ не велѣлъ съ нихъ ясаку имать , и онъ сами увидятъ твои Царскіе очи и къ себѣ твою Царскую милость. И Обакъ и Мурзы своими людьми на томъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа руси шерповали , что имъ быти подъ твоею Царскою высокою рукою неопшупнымъ ; и тебѣ Государю служить и прямить , и твоево Царсково жалованья дали Обаку Князю однорядку малинову , лун-

быль побужденъ съ отправленными къ нему изъ Томска людьми ѣхать въ сей городъ, гдѣ учиненныя ему общанія шочно были исполнены.

§. 60.

Тогда Князь Обакъ учинилъ съ значнѣйшими его народа людьми присягу вѣрности, которая состояла въ томъ, что онъ общался пребывать вѣчно въ ненарушимомъ подданствѣ и послушаніи, а паче всего прошивъ непріятелей Россійскаго государсва всегда, когда ни поребовано будетъ, служить въ полѣ. Напротивъ чего просилъ онъ о не окладываніи подданныхъ его ясакомъ, и о дозволеніи, чѣмъ жить имъ въ близости города Томска. Сіе послѣднее ему и дозволено, а въ первомъ по его желанію здѣлать не осмѣлились, предвѣя, что сія милость зависить только отъ высочайшей Его Царскаго Величества власти, и ежели онъ самъ въ Москву побѣдетъ; по уповательно онъ при Царскомъ дворѣ оную себѣ исходатайствовать можетъ.

Р р 2

§. 61.

дышъ, да рубашку золотную, да колпакъ, да сапоги; а Мурзамъ по однокрѣ настрафилномъ и людямъ ево по однокрѣ Рословской. И съ тѣхъ Государь мѣстѣ Обакъ Князь и Мурзы Колмацкіе ихъ люди и черныхъ Колмаковъ люди немногіе съ бѣлыми колмаки почали часто съ базаромъ, съ лошадьми и съ коровами приходитъ въ Томской городъ, и лошадьми Государь и коровами служивые люди наполнили въ Томскомъ городѣ, и впередъ Государь начаютъ черныхъ Колмаковъ приходу великова базару съ лошадьми и съ коровами, что черные Колмаки съ бѣлыми Колмаками кочуютъ многіе за одно, и Колмаки Государь бѣлые Князь Обакъ и Мурзы своими со всѣми людьми подкочевали къ Томскому городу, и учели кочевать со всѣми улусомъ за день отъ Томского города, и по иныхъ Государь начаютъ черныхъ Колмаковъ, что учнутъ кочевать ближе къ Томскому городу. И Обаку Государь велѣлъ черныхъ Колмаковъ призывать подъ свою Царскую высокую руку, что ты Государь ихъ пожалуешь, велишь ихъ оберегать отъ Алшына Царя и отъ казацкой орды черныхъ Колмаковъ, и прихо-

§. 61.

Припомъ упоминается впервые о Мунгальскомъ Ханѣ, которой назывался гордымъ именемъ Алтынъ Царь, по еспь золотой Царь. А понеже онъ съ Калмыками имѣлъ почпи всегдашнюю войну: То и Теленгупы отъ него нападения опасались, чего ради имъ всякую помощь и защищеніе отъ непріятельскихъ дѣйствъ онаго Хана обѣщали. Съ того времени Теленгупы часпо прѣбжжали въ Томскъ для продажи лошадей и рогатаго скота. Иногда прихаживали съ ними и Калмыки, но бывшая между ими и Мунгалами война по чаще шуда бѣдиль ихъ не допускала.

§. 62.

Въ 7115. году были въ Томскѣ Калмыцкіе Посла, которые именемъ своихъ владѣльцовъ въ совершенномъ у Россіи подданствѣ бытъ обѣщались, прося, чтобъ ихъ за то отъ ихъ непріятелей непокмо защищать, но и самимъ Россійскимъ служилымъ людямъ на нихъ вооруженною рукою не нападать: Однакожъ Россія отъ сего ихъ обѣщанія пользы никакой не имѣла, попому что они вскорѣ послѣ того съ степи, что около Оби рѣкѣ, откочевали, для учиненія Мунгаламъ сильнѣйшаго отпора. Въ писменномъ извѣстїи, (*) въ которомъ вышеннисанныя общнопельства

дмилб черные Колмаки въ Томской городѣ съ базаромъ съ лошадми и съ коровами, и Обакъ Государь черныхъ Колмаковъ хочетъ призывать подъ твою Царскую высокую руку, и начаяща Государь ихъ призвать подъ твою Царскую высокую руку, и учнутъ приходить въ Томской городѣ съ ними, а нынѣ де Государь попому черныхъ Колмаковъ съ ними мало приходятъ, что воююща съ Алтынномъ Царемъ.

(*) Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русии, холопи твой Васька Волинской, Михалко Новосильцовъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ Государь во 116 году апрѣля въ 12 день

ства и учинившіяся попомъ приключенія содержатся , упоминаюцца при Калмыцкіе владѣльца ; биней , Узеней и Бакай , отъ которыхъ вышепомянутые Послы посланы были. вмѣсто имени биней писано въ иныхъ мѣстахъ Изеней и Узеней , а вмѣсто Бакай , Абакай и Обакай.

§. 63.

О семъ посольствѣ для ожидаемой отъ онаго великой пользы не лзя было въ Москву не послать вѣдомости. Въ присланномъ слѣдующаго 7116. году въ Томскѣ Царскомъ указѣ повелѣвается во первыхъ Калмыковъ обнадежить , что по силѣ ихъ прошенія какъ отъ своихъ непріятелей ,

Р р 3

шелей ,

прислана Государь намъ холопамъ своимъ на Верхотурье твоя Государева грамота съ Березовскимъ съ казакомъ съ Михакомъ Кошмыловымъ , а въ твоей Государевѣ грамотѣ написано , что во 116 году Генваря въ 1 день писали къ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи изъ Томсково города Матвѣей Ржевской да Семенъ Баршеневъ , что во 115 году Мая въ 1 день приходили въ Томской городъ Послы отъ черныхъ Колмаковъ отъ Князька биней да отъ Князька Узеня и отъ Бакай , и пришедъ въ Томской городъ били челомъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи , чтобъ имъ быть подъ твоею Царскою высокою рукою неопшступнымъ , и отъ Алшына Царя и отъ казацкой орды ихъ оберегать , и своимъ Государевымъ служивымъ людямъ воевать не велѣлъ , и велѣти имъ приходитъ въ Томской городъ съ лошадыи и съ коровами , и намъ Государь холопамъ своимъ по твоему Государеву указу велѣно послать къ тѣмъ Калмацкимъ Таишамъ къ Изиню да Узиню да къ Обакаю и ко всемъ ихъ улуснымъ людямъ служивыхъ людей , ково будеть пригоже , и Топарѣ Чашкиихъ и волоспныхъ , которыми бы Колмаки вѣрили. А велѣно Государь имъ лутчимъ Таишамъ Есению да Узеню да Обакаю говорить , прислали онѣ въ Томской городъ Пословъ своихъ къ твоему Царскому Величеству били челомъ , чтобъ имъ Государь ихъ пожаловалъ велѣлъ имъ быть подъ твоею

пелей , такъ и съ Россійской стороны имъ никакого опасенія не имѣть , напротивъ чего отъ нихъ пребудетъ , чтобъ они учинили публичную присягу въ вѣрности , и ясакъ бы дали лошадьми добровольно. Припомъ значнѣйше ихъ Тайши призываюся въ Москву для снисканія шамъ высокочайшей Его Царскаго Величества милости. Напослѣдокъ во ономъ указѣ упоминается , что ежели они паче чаянїя и недовѣривая въ Москву бѣхашъ усумнятся : то имъ для лучшей вѣрности дать аманатовъ , которымъ у нихъ содержатся до обратнаго ихъ Князей изъ Москвы прїѣзду. Такія кондиціи подлинно имѣли бы изрядное дѣйствіе : ежели бы вышепомянутае препятствіе не случилось , то есть : ежелибъ Калмыки для бывшей у нихъ тогда съ Мунгалами войны отъ Томска кочевьемъ своимъ не удалились.

§. 64.

Царскою высокою рукою , и отъ Алтына Царя отъ казаккой орды оберегать , и своимъ Государевымъ служивымъ людямъ воевати ихъ не велѣлъ , и приходитъ велѣлъ въ Томской городъ съ живошиною съ лошадьми ; а ты Государь Колмацкихъ Тайшей Езенѣ да Узинѣ да Обакая и ихъ улусныхъ людей пожаловалъ велѣлъ быть подъ своею Царскою рукою , и воевати ихъ своимъ Государевымъ служивымъ людямъ не велѣлъ , и велѣлъ ихъ Государь отъ Алтына Царя и отъ казаккой орды оберегать , и онѣбы были подъ твоею Царскою высокою рукою не отступно , и тебѣбы Великому Государю служили и прямили во всемъ , и къ шерть велѣно привести , и заклады взять въ Томской городъ , и ясакъ на нихъ взять лошадьми , сколько онѣ дадутъ , и бѣхалибъ онѣ лупчѣе Тайши сами къ тебѣ Великому Государю къ Москвѣ , а подводы имъ будутъ и кормъ въ дорогу до Москвы и назадъ до Томского города , и онѣ сами увидятъ твои Царскіе очи , а ты Государь ихъ пожалуешь своимъ Царскимъ великимъ жалованьемъ , а будетъ онѣ не повѣрятъ и къ тебѣ къ Великому Государю бѣхашъ не похоятъ , и намъ холопямъ твоимъ велѣно для вѣры дать закладныхъ людей колько человекъ пригожь , и самимъ намъ холопемъ твоимъ велѣно слово прямое дать , чтобъ онѣ бѣхали къ тебѣ Государю безовсяково опасеня. И въ нынѣшнемъ Государь во 117 году Октября въ 2 день

§. 64.

О удаленіи Калмыковъ вѣдомость въ Томскѣ прежде не получена, какъ по возвращеніи казаковъ Октября 29. дня 7117. году посланныхъ къ нимъ для объявленія милостиваго Царскаго указа. Означенные казаки шли чрезъ жилища Теленгупскія, для взявъ изъ оныхъ нѣсколько знатныхъ людей, дабы пѣмъ способнѣе склонить Калмыковъ, чпобъ они во всемъ на высочайшую Его Царскаго Величества милость положились: Токмо не сыскалось никого, кпо бы съ ними хопѣлъ вѣхатъ. Ибо Теленгупы уже знали, чпо Калмыцкихъ Князьцовъ въ близости не найши. Они объявили, чпо Калмыки не только съ Мунгальскимъ Алпыномъ Царемъ и съ Казачьею ордою, нынѣ называемою Киргизъ-

по швоему Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, посылали Государь мы холопи твои въ черные Колмаки и Князькомъ безеню да Узеню да Обакаю ихъ улуснымъ людямъ съ своимъ Царскимъ жалованнымъ словомъ, Томскихъ конныхъ казаковъ Баженка Костяншинова да Ивашка Попова да Игнашка Кудрова, да въ Толмачѣхъ Дружинку Есыря, и Баженку Государь съ товарищи велѣли взять въ бѣлыхъ въ Колмакахъ лущихъ Мурзъ Колмацкихъ, которымъ черные Колмаки вѣратъ, и велѣли Государь ему изъ бѣлыхъ Колмаковъ ипать въ черные Колмаки, съ ними и черныхъ Колмаковъ велѣли звать въ Томской городѣ къ швоему Царскому жалованью. И Баженко Государь Костяншиновъ съ товарищи изъ бѣлыхъ Колмаковъ воротился въ Томской городѣ, и пришли Государь онѣ изъ бѣлыхъ колмаковъ Октября въ 29 день, и въ роспросѣ Государь онѣ сказали, чпо по швоему Государя Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу въ бѣлыхъ Колмакахъ были, и говорили Колмацкимъ Мурзымъ, чпобъ онѣ шли съ ними въ черные Колмаки призывать черныхъ Колмаковъ къ швоему Царскому жалованью, и бѣлыхъ де Государь Колмаковъ Мурзы не пошли въ черные Колмаки, для шво, чпо черные колмаки отъ нихъ отпочевали далече, и вожюща съ Алпыномъ Царемъ и съ казачьей ордою, а иные черныхъ Колмаковъ улусы и отъ шѣхъ Князей Езеня да Узеня отпочевали Сугуш-

Киргизъ-казаками, обязаны войною, но и между собою живущи въ несогласи, а отъ Князей Езенея и Узенея нѣкопородные улусные ихъ люди опкочевавшіе и живущіе нынѣ на дорогѣ, которою къ онымъ Князьямъ надлежитъ ѣхать, не пропускаютъ никого, и попому отправленнымъ казакомъ безъ опасенія живота своего шѣми улусами пробхатъ не можно. Все сіе отъ Теленгупскаго Князя Обака по прибытии его въ Томскъ (*) было подтверждено съ такимъ прибавленіемъ, что между шѣми Калмыцкой Князь Узеней умеръ. И такимъ образомъ Россіане тогда принуждены были надежду свою о полученіи пользы значной прибавить покинуть, ожидая отъ обстоятельствъ предбудущаго времени, удобнѣйшихъ къ покоренію помянутаго Калмыцкаго народа способовъ.

§. 65

ци, а живущи на дорогѣ отъ шѣхъ Князей, и отъ де Государь своихъ Государевыхъ людей не пропустятъ на дорогѣ побьютъ, и баженку Государь съ товарищи за шѣми не повели въ черные Колмаки изъ бѣлыхъ Колмаковъ, что ихъ привести не можно къ шѣми Княземъ Колмацкимъ, и бѣлыхъ Колмаковъ былъ въ Томскомъ городѣ Обакъ Князь и Мурзы Колмацкіе прибѣжали въ нынѣшнемъ Государь во 117 году Марта въ 31 день, и Мы Государь колони свои Колмацкому Князю Обаку говорили, что онъ послалъ своихъ Мурзъ лучшихъ въ черные Колмаки къ Колмацкимъ Княземъ съ своими Государевыми служивыми людьми, и велѣлъ бы ихъ звать въ Томской городѣ къ своему Царскому жалованью, и Обакъ Государь сказалъ, что черные Колмаки будутъ въ Томской городѣ къ своему Царскому къ жалованью, а шепере черныя Колмаки опкочевали далече, и воюютца съ Алшынѣмъ Царемъ и съ казачью ордою, и межъ себя черные Колмаки воюютца, и лучшего Князя ихъ Узеня несшало, и вѣсть своихъ Государевыхъ служивыхъ людей не льзя, что черныя Колмаки на одномъ мѣстѣ не кочуютъ, и вѣсти Государь про черныхъ Колмаковъ нѣтъ правды, гдѣ онъ кочуютъ, отъ бѣлыхъ Колмаковъ опкочевали далече.

8) Глава 5. §. 39.

§. 65.

Потомъ принято было въ Томскѣ намѣреніе о приведеніи подъ Россійскую власть Кузнецкихъ Татаръ, которое и шѣмъ скоряе произведено въ дѣйство, что житіе ихъ къ тому немало способствовало; ибо они всегда на одномъ мѣстѣ обрѣтаются. Живутъ они въ шѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣки Кондома и Мраза съ Томью рѣкою соединяются. Сіи Татары прозваны были кузнецами, потому что они желѣзную руду плавятъ, и изъ выплавленного желѣза дѣлаютъ всякую домашнюю посуду и принадлежащее къ звѣриному промыслу орудіе. Тогда они не знали еще надъ собою никакой чужой власти, и жили въ природной своей вольности, кромѣ что иногда Киргизы, яко хищный народъ, къ ихъ жилищамъ подбѣжжали, и тогда сіи Татары откупывались у нихъ подарками, а именно давали имъ своей работы копалы, паганы, стрѣлы и прочее для освобожденія себя отъ полону, или отъ горшаго еще злочленія.

§. 66.

О началѣ приведенія въ подданство Кузнецкихъ Татаръ въ Томской древнихъ лѣтъ архивъ обстоятельнаго извѣстія не находится, но упоминается только мимоходомъ, что нѣкоторые Томскіе казаки, которые за ясащнымъ зборомъ въ Кузнецкія волости посланы были, въ 7115. году отпуда назадъ возвратились. Въ 7117. году изъ Томска въ Москву, отпискою (*) объявлено, что казаки за

Книга I. С С обыкно-

(*) Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всея Руси холопи твои Васька Волинской, Михалко Новосильцовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшномъ Государь во 117 году Ноября въ 20 день посылали Государь мы холопи свои для твоего Государева ясаку въ Кузнецкія волости Томскихъ служилыхъ людей конныхъ казаковъ Оаженка Костанпинова да Левку Олпашова да Ивашка Шокурова съ товарищи, и пришли Государь онѣ изъ Кузнецкихъ во-

обыкновеннымъ ясашнымъ зборомъ паки туда посланы , токмо де сія посылка почпи была безплодна , потому что едва не всѣ волости противъ казаковъ взбунтовавшись о ясашномъ плашежѣ и слышашь не хотѣли . Они де отъ бунтовщиковъ всѣ бы были убиты : ежели бы вѣрноподданный и доброжелательный Князецъ базаякъ за нихъ не вступился . А что они привезли съ собою ясаку , то соспояло равно какъ и прежде собранной съ Кузнецкихъ волостей ясакъ въ весьма плохихъ собояхъ . Будеже повелѣно будетъ онымъ измѣнникамъ за шкую ихъ предпрзосипъ учинить достойное наказаніе , то сіе предприятие однимъ токмо лѣтнимъ временемъ въ дѣйство произвесипъ можно . Но въ Томскѣ де
для

лостей Февраля въ 11 день , и въ роспросѣ Государь намъ холопамъ своимъ баженко съ товарищи сказали , что ихъ въ Кузнецкихъ волостяхъ хотѣли побить , и ясаку дать не хотѣли , и что Государь съ ними было взято товару для твоего Государева имени , и у нихъ товары ихъ грабежемъ поимали , ихъ хотѣли побить , а не дали Государь ихъ побити немноге Кузнецкіе люди , которые тебѣ Государю прямиѣ Князекъ базаякъ съ своими людьми въ Обинской волости . И въ иные де Государь онѣ волости къ Кузнецкимъ людямъ посылали разговаривать , чтобъ твоихъ Государевыхъ людей въ расходѣ по волостямъ не побивали и не грабили . И онѣ де Государь служилыхъ людей въ Кузнецкихъ волостяхъ бадачакъ да Кубасакъ да басаракъ своими людьми грабили , а ясаку тебѣ Государю дали не сполна соболишскъ худыхъ , которые Государь въ твою Государеву казну не пригодяща , и преже сего Государь Кузнецкіе люди ясаку тебѣ Государю платили не сполна недособолишка худые , которые въ твою Государеву казну не пригодяща . И онѣ де Государь Кузнецково Князька базаяка звали въ Томской городѣ къ твоему Царскому жалованью , что онѣ тебѣ Государю служитъ и прямиѣ , и твоихъ Государевыхъ людей не далъ побить . И онѣ де Государь сказалъ , что въ Томской городѣ итить не смѣетъ для твое , пойти де Государь ему въ Томской городѣ и безъ него де Государь Кузнецкіе люди его розграбятъ , и жену де и дѣтей побьютъ , и ему де Государь за тѣмъ итить не лзя . А восватъ Государь Кузнецкихъ людей послать , и служивыхъ людей Государь въ Томскомъ городѣ мало , и шѣхъ Государь попо-

для многихъ нужныхъ посылокъ служивыхъ людей погда весьма мало осплосось. Чрезъ сіе представленіе хотѣли показати, что необходимо надобно имѣющееся въ городѣ Томскѣ казацкое войско умножить, ежели предпринимаемымъ для дальняго разширенія Россійской власпи въ тамошнихъ странахъ оный городъ Томска намбреніямъ безъудачи не пресѣчься.

§. 67.

Хотя же на то присланъ былъ указъ, которымъ велѣно (*) Тобольскому Воеводѣ Князю Ивану Михайловичу Капыреву - Ростовскому послати Голову Мирона Хлопова

С с 2.

вѣ

ламъ посылаютъ въ Тобольской лѣтѣмъ противъ твоей Государевы казны денежной и хлѣбной; а твоя Государева казна денежная и хлѣбная приходитъ на осень, и воевать Государь осенью и зимою Кузнецкихъ людей не мощно, что живутъ Государь въ крѣпостяхъ въ великихъ, и болота свошли и зыбли великіе и ржавцы, а зимою живутъ снѣги великіе, и воевать Государь ихъ кромѣ лѣта въ жары не мощно, и въ тѣ поры Государь служивые люди живутъ въ разсылакахъ, а въ Томскомъ Государь городѣ люди оставляюща немногіе, и тѣ стоятъ на караулахъ на отбѣжнихъ и въ городѣ и на острогахъ по воробтамъ стоятъ безпрестанно немногіе люди.

(*) Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи холопи твои Васіка Волынской, Михалко Новосильцовъ челомъ бьютъ. Въ прешломъ Государь во 118 году посылали мы холопи твои для твоего Государева ясаку въ Кузнецкія волости Атамана Ивашка Павлова служивыми людьми, а съ нимъ Государь послано было служивыхъ людей и Томскихъ потаръ человекъ съ 40. А велѣли Государь Атаману Ивашку Павлову съ служилыми людьми и съ потары пришесть въ Кузнецкія волости забрать крѣпость зисѣкою оспца, и велѣли Государь Ивашку Павлову състи въ забѣкъ, чп бы ихъ не побии Кузнецкіе люди, что Кузнецкіе люди и въ прешломъ во 117 году твоихъ Государевыхъ служивыхъ людей хотѣли побить. И велѣли Государь Ивашку Павлову служивыхъ людей немногихъ разослати по Кузнецкимъ волостямъ; и велѣли Государь по волостямъ имать съ Кузнецкихъ людей твой

въ Томскѣ съ новымъ войскомъ, для отпиманія у Кузнецкихъ Татарѣ охоты къ нарушенію обѣщаннаго ими послушанія, такожь и для усмиренія неспокойныхъ Киргизовъ, набѣгами своими много вреда причинившихъ: Токмо сіе не исполнилось. Между тѣмъ въ 7118. году посланъ былъ изъ Томска Ашаманъ Иванъ Павловъ съ командою казаковъ въ 40. человекъ къ Кузнецкимъ Ташарамъ съ пакимъ приказомъ, дабы ему по своемъ прибытіи къ упомянутому народу, выбравъ мѣсто, гдѣ имъ стоять, засѣчь оное засѣкою, чпобъ отъ всякаго нечаяннаго нападенія быть въ безопасности. А потѣмъ небольшое число казаковъ велѣно разослать по волостямъ для пребыванія у Татарѣ ясаку, и для увѣщеванія ихъ, дабы они въ знакъ своей вѣрности дали въ Томскѣ аманатовъ. Токмо и симъ отправленіемъ прибыли получено весьма мало, ибо Ашаманъ Иванъ Павловъ возвратился назадъ шогоже году Февраля 2. дня съ неболь-

Государевъ ясакъ, и Кузнецкихъ людей звать въ городъ за ясакомъ и заклады въ Томской городъ взять. И пришли Государь изъ Кузнецкихъ волостей Ашаманъ Ивашко Павловъ служилыми людьми Февраля во 2. день, и въ роспросѣ Государь намъ холопемъ швоимъ сказалъ: Чпо онъ Ивашко пришедъ въ Кузнецкія волости оѣкъся въ крѣпость, и служилыхъ людей по волостямъ къ Кузнецкимъ людямъ посылалъ для швого Государева ясаку, а ясакъ швой Государевъ велѣлъ на нихъ взять, и съ ясакомъ Кузнецкихъ людей взять въ Томской городъ. И Кузнецкіе Государь люди не со многихъ волостей дали швой Государевъ ясакъ, и шо не сполна не со всѣхъ людей 67 соболей рослыхъ, и шѣ Государь не добры, да голыхъ недодобoley 3 сѣрока 25 недособoley, бобра да 3 подчеревеси бобровыс, да 8 кошлоковъ, да 2 лисицы красныхъ, да недолисъ красная; а сами Государь Кузнецкіе люди въ Томской городъ съ швоимъ Государевымъ ясакомъ не пошли, а живутъ не въ послушаніи. И которыс Государь швои Государевы служивыс люди ходятъ для швого Государева ясаку въ Кузнецкія волости, и Кузнецкіе Государь люди швоихъ Государевыхъ служилыхъ людей морятъ голодомъ, и запасомъ и рыбы служилымъ людямъ не продаютъ, хопятъ швоихъ Государевыхъ служилыхъ людей поморить голодомъ, а запасы Государь служивымъ людямъ завести въ нар-

небольшую ясашию казною ; и хопя ни на него ниже на посылаемыхъ отъ него казаковъ непріятельскихъ нападений не было : однакожъ помянутые казаки отъ тамошнихъ Татаръ крайнѣ обижены были пѣмъ, что они казакамъ никакихъ сбѣспныхъ припасовъ не продавали, но въ проптивность обыкновенія всѣхъ Сибирскихъ народовъ гостей своихъ морили голодомъ ; чего ради казаки для спасенія живота своего болѣе о своемъ опшуда вывѣдѣ, нежели о исправленіи порученнаго имъ дѣла принуждены были думать.

§. 68.

Обснопятельства другаго опправления воспослѣдовавшаго въ 7119. году въ Кузнецкія волости почнѣе яспивуютъ по посланной въ Москву изъ Томска слѣдующей отпискѣ. (*) Двое десятниковъ Иванъ Тихоновъ да Сидоръ

С с 3

Салама-

шахъ не мочно ; до Кузнецкихъ Государь до ближнихъ волостей ходу семь недѣль, а итѣи Государь все до нихъ пусто, и многіе Государь служивые люди и Томскіе потаровъ, которые ходятъ въ подводахъ, помираютъ на дорогѣ съ голоду. А въ прошломъ Государь во 118 году прислана къ намъ холопомъ твоимъ твоя Государева грамота, а въ твоей Государевѣ грамотѣ писано, что велѣно послать по твоему Государеву указу изъ Тобольска Воеводѣ Князь Ивану Михайловичу Кашыреву съ товарищи Голову Мирона Хлопова съ служилыми людьми въ Томской городѣ, а велѣно намъ холопомъ твоимъ по твоему Государеву указу послать изъ Томского гброя Голову Мирона Хлопова служивыми людьми твоихъ Государевыхъ непослушниковъ Кузнецкихъ и Киргискихъ людей воевать. И изъ Тобольска Государь Воевода Князь Иванъ Кашыревъ по твоему Государеву указу Голову Мирона Хлопова съ служивыми людьми въ Томской городѣ не прислалъ, и Кузнецкихъ Государь и Киргискихъ людей одними Томскими служилыми людьми воевать не мочно.

(*) Государю Царю и Великому Князю Владиславу Жигимонтовичю всея Руси холопи твои Васка Вольинской, Михалко Новосильцовъ челомъ съютъ. Въ вынѣшнемъ Государь во 119 году посылаи Государь мнѣ холопи твои въ Кузнецкія волости для

Саламатовъ отправлены въ помянутыя волости съ нѣкопорою командою казаковъ , и по наказной памяти велѣно

твоего Государева ясаку Томскаго города служилыхъ людей десятичниковъ казачьихъ конныхъ казаковъ Ивашка Тиханова да стрѣлцовъ десятичника Сидорка Саламатова , а съ ними служилыхъ людей и Томскихъ татаръ. И пришедъ имъ въ Кузнецкія волости велѣли спастъ посередѣ Кузнецкихъ волостей въ Обинской волости у Князца у базаяка , что онъ тебѣ Государю прямить , и велѣли имъ учинити крѣпость , чтобъ Кузнецкіе люди съ Киргискими людьми соединясь служилыхъ людей не побили ; что Кузнецкіе Государь люди живутъ не въ послушаньѣ , и которые твои Государевы служилые люди прежде сего хаживали въ Кузнецкія волости малыми людьми , и Кузнецкіе люди ихъ грабятъ. И учиня Государь имъ крѣпость въ Обинской волости велѣли сидѣть со всѣми людьми въ крѣпости , и въ нынѣ Кузнецкія волости въ дальняя послали бы для твоего Государева ясаку служилыхъ людей челоука по два и по три ; а Ивашку Государь Тихонову съ товарищи велѣли дожидатися служилыхъ людей у базаяка , которые посланы по Кузнецкимъ волостямъ для твоего Государева ясаку , чтобъ Кузнецкіе люди надъ ними по волостямъ чего не учинили , для того , что служилые люди и Томскіе татарове стояли у базаяка , и онибъ отъ служивыхъ людей опасаются войны на себя чего не учинили. И Февраля Государь въ 15 день писалъ къ намъ изъ Кузнецовъ Ивашко Тихоновъ , да Сидорко Саламатовъ , что они пришли въ Кузнецкую волость ко Князку къ базаяку , и онъ де Государь Князецъ базаякъ въ роспросѣ сказалъ , что Киргискіе люди присылали къ намъ въ Кузнецкія волости , и велѣли имъ твоихъ Государевыхъ служивыхъ людей побивать , которые къ нимъ будутъ для твоего Государева ясаку , и велѣли де Государь имъ Киргискіе люди о томъ вѣсть учинить себѣ , какъ твои Государевы служилые люди придутъ въ Кузнецкія волости для твоего Государева ясаку ; а Киргискіе де хотятъ быть къ нимъ повѣстямъ въ Кузнецы , и съ Кузнецкими людьми соединясь хотятъ побить за одно твоихъ Государевыхъ служилыхъ людей. А которой де приходилъ къ нимъ Киргиской мужикъ съ тѣми вѣстями отъ Киргисъ , и Кузнецкіе де люди того мужика отпустили въ Киргизы назадъ до приходу служилыхъ людей за два дни , а не вѣдая про служилыхъ людей , что къ нимъ идутъ , а сами де Ку-

велѣно имъ было посреди жилищъ Кузнецкихъ Татаръ у
Князя базаяка, въ называемой погда Обинской волости
(*) для

знецкіе люди думаютъ служивыхъ людей побить; и имъ де Государь базаякъ служилыхъ людей не велѣлъ распускать по волостямъ для ясаку, для того что хотятъ служилыхъ людей Кузнецкіе люди по волостямъ побивати. И Ивашко де Государь Тихоновъ съ товарищи сѣли въ осадѣ по тѣмъ вѣстямъ у базаяка, и служивыхъ людей по волостямъ не пустили для своего Государева ясаку, чтобъ своихъ Государевыхъ служилыхъ людей въ разнѣ не побили, а по волостямъ по Кузнецкимъ разослали по всѣмъ базаяковыхъ мужиковъ, а велѣли имъ изъ тѣхъ волостей изовсѣхъ Кузнецкихъ звать съ ясакомъ Кузнецкихъ татаръ къ себѣ. И пришлоу Государь въ Томской городѣ Ивашко Тихоновъ съ служивыми людьми со всѣми и съ Томскими татарами Марта въ 6 день, и въ роспросѣ Государь намъ холопамъ своимъ сказали, что они стояли въ Обинской волости у базаяка со всѣми людьми, а которые служилые люди посланы были по Кузнецкимъ волостямъ для своего Государева ясаку, и они тѣхъ служивыхъ людей отъ себя не отпустили по вѣстямъ, чтобъ своихъ Государевыхъ служивыхъ людей въ розни по Кузнецкимъ волостямъ не побили, а посылали для своего Государева ясаку по Кузнецкимъ волостямъ базаяковыхъ мужиковъ, у кого они стояли, и велѣли изовсѣхъ Кузнецкихъ волостей звать съ ясакомъ къ себѣ Кузнецкихъ татаръ. И изъ Кузнецкихъ Государь изъ ближнихъ волостей, которые живутъ около базаяка, ясаку принесли съ волости соболей по сороки, а съ иныхъ волостей соболей по трицати и меньше, а дали Государь свой Государевъ ясакъ не со всѣхъ людей сполна, которые по волостямъ живутъ всего съ человекъ по соболю и по два, а кузнецкихъ Государь людей по волостямъ живетъ много, и своего Государева ясаку не плятять и живутъ не въ послушаньѣ, а изъ дальнихъ Государь волостей изъ Кузнецкихъ своего Государева ясаку къ нимъ не прислали. А воевать Государь Кузнецкихъ людей ибкемъ, что въ Томску служилыхъ людей мало, ясаку своего Государева дали съ Кузнецкихъ волостей съ ближнихъ шесть сороковъ, двенадцать соболей рослыхъ, да шесть куницъ, да шесть лисицъ красныхъ, да пятьдесятъ пять соболей голыхъ, которые тебѣ Государю въ казну не пригодятся, да подчеревье собровое.

(*) для большаго поспѣшествованія ясашнаго збору построить крѣпость. Но едва они туда прибыли, то увѣдомились, что недавно предъ ихъ прѣбавомъ былъ тамъ отъ Киргизовъ посыльщикъ, которой Татаръ уговаривалъ, чтобъ они всѣхъ прѣбжающихъ къ нимъ за ясашнымъ зборомъ казаковъ до смерти побивали, или бы о ихъ прѣздѣ Киргизамъ вѣсть подавали, дабы имъ возможно было Татарамъ вспоможеніе чинить. Чего ради казаки не осмѣлились за ясашнымъ зборомъ по волостямъ расходиться. Они осмѣлились всѣ вмѣстѣ у Князя Базаяка, и были довольны тѣмъ, что нѣсколько человекъ Базаяковыхъ Татаръ по прочимъ волостямъ разослали, чтобъ они о прѣздѣ казаковъ тамъ объявля, Кузнецкихъ Татаръ увѣщевали, дабы они обыкновенной свой ясакъ къ нимъ принесли. Но явились только самые ближніе въ окрестныхъ мѣстахъ живущіе Татаре, да и тѣ не съ полнымъ ясакомъ, а опдаленные о плашежѣ онаго и не думали, чего ради всего ясаку собрано только съ небольшимъ шесть сороковъ соболей, которой казаки въ Томскъ привезли.

§. 69.

Что въ 7120, 21, и 22. годахъ съ Кузнецкими Татарами происходило, о томъ не находится никакихъ извѣстій: Однакожъ можно заключить, что они прежняго своего упрямства тогда еще не покинули, ибо въ 7123. году для приведенія ихъ въ послушаніе (*) отправлено туда

(*) Можетъ быть что надлежитъ здѣсь разумѣть Абинскую волость; ибо подъ симъ именемъ въ Кузнецкомъ уѣздѣ есть родъ Татаръ, изъ которыхъ нѣкоторые въ казацкую службу приняты. Они сами себя называютъ Аба, а во множественномъ числѣ Абаларъ, рускіе же именуютъ ихъ Абинцами.

(*) Царю Государю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всея Русіи бышчеломъ холопи свои Государевы дальны свои Государевы отчины изъ Сибири Томсково города лѣшіе казаки Ивашко Недомолвинъ, Пяшко Кызыловъ. Въ прошломъ Государь во 123 году посылали Государь изъ-холопей своихъ на свою Госу-

туда нѣкопоре число казаковъ подѣ командою стрѣлецкаго Сотника Ивана Пущина да казачьего Атамана Бажена Костенпинова . Съ начала они Татарѣ вездѣ побивали , наказывали непослушниковъ , собирали ясаки , и брали въ полонѣ людей , сколько хотѣли , а подчиненныхъ своихъ казаковъ раздѣливши на партіи по разнымъ волостямъ разослали , копорые такожде имѣли всякой успѣхъ : токмо се ихъ щастіе продолжалось не долго : Ибо набѣжало Каалмыжовъ и Киргизовъ болѣе 5000. человекъ , копорые за Татарѣ всунувшись Русскихъ со всѣхъ споронѣ окружили .

Книга I.

Т III

§. 70.

дареву службу твою Государевы Воеводы Гаврило Юдичъ Хрипуновъ , Иванъ Борисовичъ Секеринъ на твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ на Кузнецкихъ людей войною Томского города съ Сотникомъ съ Стрѣлецкимъ съ Иваномъ Пущинимъ , да съ Казачимъ Атаманомъ съ Баженомъ Костенпиновымъ . И какъ Государь мы холопи твои пришли въ Кузнецкую землю на Обинской улусѣ , и божіею милостію и твоимъ Государевымъ щастіемъ тѣхъ твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ Кузнецкихъ Обинской улусѣ повоевали , городскѣ у нихъ взяли , и Кнзъковъ лутчихъ людей взяли на дракѣ живыхъ . И Сотникъ Государь Стрѣлецкой Иванъ Пущинъ да казачей Атаманъ Баженъ Костенпиновъ насѣ холопей твоихъ съ служивыми людьми пятьдесятъ человекъ казаковъ да тридцать татарѣ Томскихъ посылали на твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ на другой улусѣ въ Сарачеры ; и божіею милостію и твоимъ Государевымъ щастіемъ Сарачерской улусѣ повоевали , Сарачерсково Кнзъка Кызгу лутчева взяли , и привели въ городокѣ къ Сотнику стрѣлецкому къ Ивану Пущину да къ Атаману Бажену Костенпинову . А мы Государь холопи твои тебѣ Государю служили на дракѣ съ своими Государевы измѣнники бились явственно . И Генваря въ 15. день тѣ твои Государевы измѣнники Кузнецкіе люди собрався со многими людьми съ Колмаками черными и съ бѣлыми , и съ Киргизами , и съ Кучугуцкими тысячъ съ пять и больша , и насѣ Государь холопей твоихъ тѣ твои Государевы измѣнники въ городокѣ осадили , и къ городку Государь многими приступы приступали , и сидѣли мы Государь отъ нихъ въ осадѣ десять недѣль , и голодною смертію помирали . И мы Государь холопи твои съ служивыми людъ-

Пушинъ для всякихъ случаевъ занятое имъ мѣсто нѣ- сколько укрѣпилъ, такъ что нечаянно на него напасть было трудно. Симъ способомъ онъ выдержалъ чрезъ 10 не- дѣль насоящую осаду, въ которое время Калмыки часто при- ступомъ приступали, полько всегда щасливо отбиваны были. Наконецъ Рускіе отъ голоду. принуждены были учи- нить выласку, чтобъ либо сквозь непріятеля силою про- бившись сыскашь себѣ дорогу, либо мужественно скон- чать

ми прося у бога милости, изъ городка на выласку выходилъ, и съ шѣми своими Государевы изѣбники выходилъ на драку, билась явственно; и Божією милостію и швоимъ Государевымъ счастьемъ, шѣхъ швоихъ Государевыхъ изѣбниковъ на дракѣ по- били, а Князьковъ и лучшихъ людей взяли на дракѣ живыхъ. А мы Государь холопи швои шебъ Государю служили я Иванко Недо- молвинъ шебъ Государю служилъ, мужика убилъ, да другога ранилъ и въ городокъ привелъ, а я Государь холопъ швой Пашко Кызыловъ шебъ Государю служилъ, мужика убилъ, да другога мужика жива взялъ и въ городокъ привелъ къ Сошнику Стрѣльцкому да къ Ашману; и мы Государь холопи швои шебъ Государю служили годъ, и нужу всякую и озкобъ терпѣли ят- нащать недѣль. А которыхъ Государь мы холопи съ служивыми людьми Князьковъ на дракахъ въ живыхъ взяли, и шѣхъ Государь ввели въ Томской городъ къ швоимъ Государевымъ Воеводамъ къ Гаврилу Юдичю Хрипунову, къ Ивану борисовичу Секерину къ закладчики. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа руси, пожалуй Государь насъ холопей своихъ своимъ Царскимъ жалованьемъ за нашу службишко и за скудость, чемъ шебъ милосердому Государю богъ изѣвститъ. Царь Государь смилуйся. Царю Государю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа руси, бешчеломъ холопъ швой Государевъ изъ швоей Госу- даревы дальные опчины изъ Сибири, Томскаго города пешей казакъ Ѳедька борисовъ Дека. Въ прошломъ Государь во 123 году посла- ливъ Государь я холопъ швой на швою Государеву службу Том- ского города съ Казачьимъ Ашманомъ съ баженкомъ Коспеншино- вымъ въ Кузнецкую землю на швоихъ Государевыхъ изѣбниковъ

часть живопѣ свой, которой и безъ того былъ въ крайней опасности. Того не показано, сколько казаковъ числомъ было: однако, хотя бы они тогда всѣ вкупе находились, по по большой мѣрѣ ихъ не свыше 200. человекъ положить можно. Симъ надлежало пробиваться сквозь такое войско, которое болѣе, нежели въ 500. человекѣхъ состояло. Подлинно, что надежда благополучномъ окончаніи ихъ намѣренія была не велика: однакожь сіе предприятие имъ удалось. Они непріятели съ поля збили, и побрали многихъ въ полонъ, въ числѣ которыхъ многие изъ знатныхъ находились.

Т п 2

§. 71.

и непослушниковъ. Какъ Государь своихъ Государевыхъ измѣнниковъ Кузнецкихъ людей первой улусъ поевали, и послѣ того Государь меня холопа своего послалъ Ашаманъ Баженко Косменшиновъ на Князька Башпаковъ улусъ, а со мною Государь холопомъ послалъ двадцать семь человекъ казаковъ да шестнадцать человекъ шапашъ. И мы Государь божіею милостию и своими Государевыми счастьемъ своихъ Государевыхъ измѣнниковъ Башпаковъ улусъ поевали, и я холопъ свой побѣ Государю служилъ, и бился съ своими Государевыми измѣнниками день до вечера, да живыхъ Государь людей взяли полону шестнадцать человекъ, и привели въ городокъ къ Бажену Косменшинову и ко всему войску. Да въ томъ же 123 году послѣ войны послалъ Государь меня холопа своего свои Государевы Воеводы Гаврило Юдичъ Хрипуновъ да Иванъ Борисовичъ Секеринъ въ Киргискую землю ко Князьку Изѣку, а велѣно Государь мнѣ холопу своему шово Князька Изѣку подѣ Царскую высокую руку въ Томской городѣ призвати, и я Государь холопъ свой служилъ побѣ Государю, ходилъ четырнадцать недѣль, и шово Князька Изѣка подѣ твою Царскую высокую руку въ Томской городѣ призвалъ. Да въ прошломъ же Государь во 123 году послалъ меня холопа своего свои Государевы Воеводы Гаврило Юдичъ Хрипуновъ, Иванъ Борисовичъ Секеринъ въ Киргискую землю ко всѣмъ Киргискимъ Князькамъ послѣ войны, а со мною Государь холопомъ своимъ послалъ Богдашко Терской да толмачъ Лучка новокрещенъ: и мы холопы свои своихъ Киргискихъ Князьковъ подѣ твою Царскую высокую руку привели къ шерши, и своего Государева асаку съ Кирги-

Польза отъ сего храбраго предприятия происшедшая состояла въ томъ, что съ того времени Ташаре къ Россіянамъ вѣщшее почтеніе имѣнь начали, и болѣе уже не надѣялись, что помощію Калмыцкаго и Киргисскаго народовъ отъ Россійскаго владѣнія свободены быть могутъ. Посланные въ 7124 году къ нимъ за ясашнымъ сборомъ казаки хвалили (*) ихъ усердіе, съ которымъ они по учиненной снова присягѣ положенной на нихъ ясаки заплатили.

И копия

скихъ Князьковъ взяли соборъ два соболя, да съ Киргисскихъ людей шобѣ Государю ясаку взяли шестцать одинъ соболя, и томъ швой Государевъ ясаки и заклады въ Томской городѣ къ швоимъ Государевымъ Возводамъ къ Гаврилу Юдичю Хрипунову да къ Ивану Борисовичю Северину приведеи, и шобѣ Государю въ томъ году прибыль учинили теидесять три соболя. И я Государь холопъ швой шобѣ Государю служилъ, и въ шбѣхъ походѣхъ голодною смертшою помиралъ, и наготу и всякую нужу терпѣли. Милосердый Царь Государь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всея Руси, пожалуй Государь мене холопа своего своимъ Царскимъ жалованьемъ да мое службашко, и за кровь и за руку, чемъ шобѣ Государю милосердому бодѣ извѣститъ. Царь Государь смилуйся пожалуй.

(*) Царю Государю и Великому Князю Михайлу Федоровичю всея Руси, бѣтшеломи холопъ швой Государевъ изъ швоей Государевы дальнѣе оптинны изъ Сибири Томского гброда военной казакъ Васка Ананчикъ. Въ прошломъ Государю во 124 году по емлаамъ Государь мене холопа швоего изъ Томского гброда швоихъ Государевыхъ Возводъ Гаврило Юдичъ Хрипуновъ да Иванъ Борисовичъ Северинъ на швою Царскую службу въ Кузнецкы для швоего Государева ясаку, и Кузнецкихъ людей призывати подѣ швою Царскую высокую руку. Я холопъ швой Кузнецкихъ людей подѣ швою Царскую высокую руку приведеи, и Кузнецкы Государю люди шобѣ Государю шершовамъ и ясаки съ соба дали, и шобѣ Государю нынѣшны Кузнецкы люди служить и прамати, и ясаки Государевъ дали.

И хотя сему (*) другое извѣстіе къ котораго казака и преко-
славилъ, которой на разныя Кузнецкія волости жаловался,
что онъ ихъ ни къ присягѣ, ни же къ плашежу ясака
склонить не могъ: токмо можетъ быть что онъ самъ былъ
тому причиною, пѣмъ что не умѣлъ наспоющихъ
средствъ употребить къ приведенію тѣхъ волостей по
прежнему въ послушаніе.

§ 72.

Но какъ съ того времени все щасливо ни про-
исходило: однако за далекимъ расстоянiемъ и вели-
кою обширностію Кузнецкіхъ волостей попребно было
Т п 3 учинить

(*) Царю Государю и Великому Князю Михайлу Федоровичу всеа-
Руси вѣстчломъ холопъ твой Государевъ изъ своей Госу-
даревы дальней опчины изъ Сибири Томского города конной казакъ
Ивашко Теплинской. Служу я холопъ твой тебѣ Государю въ
Томскомъ городѣ пятнадцать лѣтъ всякъ твою Царскую службу
зимняя и лѣтняя. Да въ прошломъ Государь во 124 году повелѣлъ
Государь меня холопа твоего изъ Томского города на твою Цар-
скую службу въ Кузнецкія волости Гаврило Юдичъ Хрипуновъ,
Иванъ Борисовичъ Секеринъ въ Тюлюберскую волость, да въ Абин-
скую, да въ Сачаровскую, да въ Чирскую, да въ Елескую, да въ
Каргу, да въ Ковва къ Князькамъ и къ лучшимъ людямъ
для твоего Государева ясаку, и къ шершн приводить. И Кузнец-
кѣ Государь Князьки и лучшие люди тебѣ Государю якакъ не да-
ли и не шершовали, и меня Государь холопа твоего ограбили,
и платье снимали, и санпалъ и саблю отняли; и я Государь
изъ Кузнецкѣ вышелъ душею да тѣломъ, и голодъ и спужу и
великую нужу терпѣлъ, и отъ того Государь грабежу обещалъ
и обдолжалъ великія долги. Милосердый Государь Царь и Великій
Князь Михайло Федоровичъ всеа Руси, пожалуй Государь меня хо-
лопа своего своимъ Царскимъ жалованьемъ за мое службишко, ка въ
тебѣ Государю милосердому боги извѣститъ, чтобъ я холопъ
твой Государевъ въ концы не погибъ, и твоей бы Царской слу-
жбы впродъ не опсшаъ. Царь Государь смилуйся пожалуй.

учинить новое учрежденіе, которое состояло въ томъ, что заблаго рассудили построишь въ улусахъ Кузнецкихъ Татаръ особой острогъ, и оной снабдить служивыми людьми, а сіе мѣсто отъ присуду гѣрода Томска выключить, и бытъ имъ подъ вѣденіемъ особливыхъ Воеводъ, которые изъ Москвы шуда посылались. Здѣсь полагаешся начало гѣрода Кузнецка, которой городъ, какъ по географіи извѣстно, спойтъ на правомъ то есть на восточномъ берегу рѣки Томи противъ устья рѣки Кондомы. Сибирскія лѣтописи объявляютъ (*), что Кузнецкъ въ 7125 году по присланному изъ Москвы указу Тобольскими, Тюменскими, Верхонурскими и Томскими служивыми людьми построенъ, и что припомъ главными были Татарской Голова Осипъ Кокоревъ, казачей Голова Молчанъ Лавровъ, да сынъ боярской Остафей Михалевской: однакожъ сіе должно разумѣть въ такой силѣ, что указъ въ 7125. году можетъ бытъ былъ посланъ, шакожъ и отправленіе опредѣленныхъ къ сему дѣлу казаковъ изъ Тобольска въ томъ же году воспослѣдовало: а строеніе перваго острога въ Кузнецкахъ прежде не начиналось, какъ на другой 7126. годъ, да еще съ нижеписанными обстоятельствомами, чему прѣобщенныя здѣсь архивныя извѣстія въ доказательство служатъ.

§. 73.

Въ началѣ (**) 7126. году, то есть въ мѣсяцъ Сентябръ 1617. году отъ рождества Христова, Томскіе Воеводы

(*) Во 125. году по указу Великаго Государя и по грамотѣ и по посылкѣ изъ Тобольска по Томскимъ вѣстовымъ отпискамъ Тобольскими и Тюменскими и Верхонурскими и Томскими служилыми людьми вверхъ по Томѣ рѣкѣ на усть бразы рѣки поставленъ новой Кузнецкой острогъ. Начальные люди были Томской Татарской Голова Осипъ Кокоревъ, да казачей Голова Молчанъ Лавровъ, да сынъ боярской Остафей Михалевской.

(**) Царю Государю и Великому Князю Михайлу Федоровичю всея Русіи бѣшчеломъ колони шави Томскаго гѣрода и выше ка-

води Ѳедоръ Васильевъ сынъ бабарыкинъ, да Гаврила Юдинъ сынъ Хрипуновъ отправили сына боярскаго Остафья Харламова съ 45. человекъ казаковъ водою вверхъ по Томи, дабы на устьѣ рѣки называемой тогда Кондобы острогъ построить. Они за наступившими тогда рано морозами далѣе не дошли, какъ до Турубердской или Тулубердской волости, которая между находящимися по рѣкѣ Томи, и принадлежащими къ Кузнецкому Татарскими волостями есть первая, и хотѣли тамъ зимовать. Но какъ они о своемъ пути и о намереніи, чпобъ во всю зиму тамъ праздно простоять, въ Томскъ описали, по тамъ оное заблаго не принято: но опредѣлено было по-
сласть

закъ Ѳедка Борисовъ, да Данилка Анисимовъ, да Степъка Ядринской, да Митъка Згибневъ, да Васъка Казаковъ и во всѣхъ своихъ товарищей мѣсто сорока пяти человекъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 126 году по швоему Царскому указу и по опискѣ швоего Государева боярина и Воеводы Князя Ивана Семеновича Куракина, швои Государевы Воеводы Ѳедоръ Васильевичъ бабарыкинъ да Гаврило Юдинъ Хрипуновъ посылали насъ холопей швоихъ на швою Царскую службу въ Кузнецы съ сынобоярскимъ съ Остафьемъ съ Харламовымъ, а велѣно намъ холопемъ швоимъ на усть Кондобы въ Кузнецкой землѣ острогъ поставитъ. И мы холопи швои пошли изъ Томского гброда поздно, и до усть Кондобы Государь не дошли, и зазимовали въ Тюрюберской волости, и въ Тюрюберскую Государь волость пришли къ намъ изъ Томского гброда Топарская Голова Осипъ Кокоревъ да казачья Голова Молчанъ Лавровъ, а съ ними пришли на лыжахъ конные казаки. И изъ Тюрюберской волости Государь пошли мы холопи швои съ Остафьемъ Харламовымъ, да съ Осипомъ Кокоревымъ, да съ Малчаномъ съ Лавровымъ и съ конными казаками выѣстъ въ Кузнецкую землю, и пришли на усть Кондобы рѣки, и острогъ поставили, и крѣпи утинили, и Кузнецкихъ людей подъ Твою Царскую высокую руку привели, и иные новые земли, и швои Государевъ ясакъ съ нихъ взяли, и привезли въ Томской городъ къ швоимъ Государевымъ Воеводамъ. А пошли мы холопи швои на швою Царскую службу въ Кузнецы безъ швоего Царского жалованья, а дано намъ холопемъ швоимъ швоего Царского денежнаго жалованья на прошлой 125 годѣ поло-

сласть къ нимъ въ прибавокъ Тапарскаго Голову Осипа Кокорева, да казачьего Голову Молчана Лаврова съ нѣкопормыи числомъ служивыхъ людей на лыжахъ, чшобъ приказанное строеніе оспрѳга производить въ дѣйство.

§. 74-

Какъ сіи послѣдніе (*) Феврала 18. дня 1726. году имъ Томска отправились, и сына боярскаго Оспафья Харламова въ Тулубердской волости застали: по они всѣ вкупѣ побѣхали къ показанному мѣсту, и прибывши туда исполненіемъ приказаннаго имъ дѣла нимало не замедлили, пѣмъ наипаче, что

вина три рубл. И мы холопи твои пошодчи на твою Царскую службу въ кузнецы одолжилися великими долгами, давали на себя кабалы, а имали въ долгѣ плащье и обуви и харчи, и головы свой позакабалили, и животишковъ своихъ избыли, и въ долгу Государь погибли до конца безъ твоего Царского жалованья. Милосердый Царь Государь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всея Руси смилуйся, пожалуй насъ колопей своихъ за наше службишко и работу своимъ Царскимъ жалованьемъ, вели Государь намъ додати свое Царское денежное жалованье на прошлой на 125 годѣ и на нынѣшней на 126 годѣ, чшобъ намъ холопамъ твоимъ безъ твоего Царского жалованья на правехъ въ долгу въ ксеицѣ не погинушь, и твоей Царской службы впредь не отбыть. Царь Государь смилуйся пожалуй.

(*) Господину Князю Ивану Семеновичу Федорѣ Бабарыкинѣ, Гаврило Хрипуновѣ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ господине во 126 году Феврала въ 24 день писали мы къ тебѣ съ Томскими казаки съ Ларькою Алексѣевымъ да съ Ярошкою Порамоновымъ, что въ нынѣшнемъ же во 126 году Феврала въ 18 день послали мы въ Кузнецкѣ волости Головъ тапарскаго Осипа Кокорева, да казачья Молчана Лаврова, да съ нимъ Томскихъ служивыхъ людей конныхъ стрѣльцовъ и казаковъ и тапарѣ на лыжахъ, а велѣли мы имъ въ Кузнецкихъ волостяхъ сойтись съ сынобоярскимъ съ Оспафьемъ Харламовымъ и ишти на улусы Кондому рѣку, а пришедъ на ту Кондому рѣку велѣно имъ Осипу да Молчану да Оспафью и Том-

что не нашли они себѣ никакого сопротивленія , которое бы имъ въ ихъ дѣлѣ могло учинить помѣшательство. Они построили острогъ на восточномъ берегу рѣки Томи противъ устья рѣки Кондомы. Попомъ Кокоревъ и Лавровъ съ своею командою въ Томскъ назадъ, возвратились , а сынъ боярской Харламовъ оспался тамъ , попому что онъ въ новомъ острогѣ учрежденъ былъ главнымъ командиромъ. Чпуже въ Сибирскихъ лѣтописяхъ упоминается о устьѣ рѣки Бразы или свойственнѣе Мразы , по неоснователь-но. Ибо при устьѣ помянутой рѣки Рускаго острогъ никогда не бывало , да за неспособностію мѣста и бытъ оному не возможно.

Книга I.

У у

§. 75

скимъ и Тюменскимъ и Верхотурскимъ служивымъ людямъ на устьѣ Кондомы рѣки , присмотря мѣсто угоднее , гдѣ были угодны всакіе , поспавить острогъ , и всѣмъ укрѣпши , и Кузнецкихъ волостей людей подъ Государеву Царскую высокую руку призывать ласкою , а не жесточію , чтобъ Кузнецкихъ и иныхъ волостей люди были подъ Государевую высокую рукою безошступно , и Государевъ ясакъ съ себя Государю ежегодно давали , а будещъ кото-рыхъ Кузнецкихъ и иныхъ волостей люди учинятъ въ непослушанье , подъ Государевую Царскую высокую рукою бытъ не поко-пятъ , и мѣхъ волостей непослушниковъ всѣмъ воевать , жены ихъ и дѣтей въ полонъ имать , а лучшихъ людей въ закладчики при-водитьъ. И нынѣшняго 126 году Маія въ 3 день Головы Осипъ Кокоревъ да Малчанъ Лавровъ и съ служивыми людьми изъ Кузне-цовъ въ Томской городъ пришли , и сказывали намъ въ свѣзжей избѣ Осипъ и Молчанъ и Остафей Харламовъ писалъ , что божіею ми-лостію и Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіа счастьемъ , и его Царскою высокою рукою въ Кузнецкихъ волостяхъ на устьѣ Кондомы рѣки съ Томскими и съ Тюменскими и съ Верхотурскими съ конными людьми острогъ поставили , и крѣпости здѣлали , и Кузнецкихъ волостей людей подъ Государеву Царскую высокую руку привели , и ясаку Остафей прислалъ изъ Кузнецкого острогъ съ Осипомъ да съ Молчаномъ , что у него было въ зборѣ. И быотчеломъ Государю Кузнецкѣ люди , чтобъ ихъ Государь пожаловалъ своего Государева ясакъ съ нихъ брать на нынѣшней на 126 годъ не велѣлъ , попому что де у нихъ ны-

§. 75.

Однако ежели смотрѣть на мѣсто положеніе гѣрода Кузнецка, по оное несамо способно. Ибо поставленъ острогъ по край берегу подѣ нарочито высокою и крупною горою, а о построении на верху оной горы крѣпостицы для защищенія острога тогда и не думали, но построена она уже гораздо послѣ при происшедшемъ отъ Киргисскаго народа сильномъ нападении. Впрочемъ тамошняя страна весела и весьма плодоносна. Отъ гѣрода къ сѣверу до Томскаго уѣзду по большой части находятся ровныя поля, а къ полудню начинаются гѣры, копорыя простираяся хребтомъ, и на послѣдокъ соединившись съ высокими Алтайскими горами, часть оныхъ соспавляютъ.

§. 76.

Одного обстоятельства касающагося до перваго строенія гѣрода Кузнецка немогу я съ прочими согласишь. А именно: по двумъ опискамъ (*) вѣрно было острогъ вѣ

нѣшнего году лешне нѣтъ, а впередъ де они Государю съ себя яскѣ спанутѣ давать ежегодѣ. И мы послали вѣ новой вѣ Кузнецкой острогѣ Остафью Харламову вѣ перемѣну шатарскаго Голову Осипа Кокорева да сыновьярскаго бажена Каршашева, да съ ними Томскихъ служивыхъ людей пѣшихъ казаковъ на годовую 8 человекъ Мая вѣ день, а Остафью Харламову съ служивыми людьми, которые нынѣ вѣ Кузнецкомъ острогѣ, вѣшли быши изъ Кузнецкова острогу вѣ Томской городѣ, и шебъ господине на Государеву службу на годовую вѣ Кузнецкой острогѣ
 которые нынѣ посланы съ Осипомъ Кокоревымъ
 мало по Государевѣ яскѣ потому что вѣ Кузнецкихъ волостяхъ людей много, а какъ послать по Государевѣ яскѣ вѣ волости, и надобѣ служивыхъ людей вѣ разсылки человекъ по сороку и по пятидесять.

(*) Господину Ѳедору Васильевичю Тимошею бабарыкинѣ, Осипѣ Ошчковѣ челомъбить. Вѣ нынѣшнемъ господине во 128. году

въ 7128. году перенестъ на другую сторону рѣки, въ чемъ тамошніе казаки своимъ послушаніемъ учинили препяпсшіе. Для сего намѣренія посланы были изъ Томска Тимошеей Бабарыкинъ да Осипъ Аничковъ съ наказомъ, чѣмъ имъ

У у 2.

Юня въ 4 день пришелъ господине къ намъ въ Кузнецкой острогъ изъ Томского города сынъ боярской баженко Карпашевъ съ Томскими служилыми людьми, и мы господине служивымъ людямъ велѣли острогъ ставити за Томью рѣкою на угожемъ мѣстѣ у пашень и у сѣнныхъ покосовъ и у рыбные ловли, гдѣ бы Государю прибыльнѣе, напередъ бы не переставливать. И служивые люди насъ не послушали, за Томью рѣкою на угожемъ мѣстѣ острогу не ставятъ, намъ де пашни ненадобны, добро де намъ старое мѣсто. И мы господине хотѣли послать съ отписками къ тебѣ въ Томской городъ, и онъ господине прислалъ къ намъ отовсѣхъ служивыхъ людей Ивашка Недомолвина; и Ивашка Недомолвинъ сказалъ: мы де вамъ съ отписками въ Томской городъ отпустить неково не дадимъ, у насъ де отпрежены мимо Томской городъ свои челобитчики четыре человекъ, а Томской де намъ указъ сошелъ, у насъ де съ Головами и съ конными казаками говорено, мимо старое мѣсто острога нигдѣ не ставити. И мы господине велѣли служивымъ людямъ Ивашка Недомолвина взять, и хотѣли послать въ Томской городъ, и служивые люди насъ не послушали; и мы господине за Ивашка Недомолвина принялися сами, и служивые люди Данилко Крюкъ, Митька Згибневъ, Мишка Кобыляковъ, Пупило Купчинъ меня Тимошеей били, и отписку твою у меня изодрали. А иные служивые люди Кондрашко Березовской, Дружинка Шедра, Корпашка Михайловъ, Ивашко Згибневъ, Якушо Черногузовъ, Митька Черной, Еремка Степановъ, Петрушка Осетръ, Семейка Савицкой говорили, набейте де имъ бокъ, и они де впередъ за служивыхъ людей не пріимаютца. А заводявъ господине тое статью Кондрашко Березовской да Дружинка Шедра для того, чѣмъ на новомъ мѣстѣ острогу не быть.

Государя Царя и Великаго Князя Михайла Федоровича всеа Руси Воеводѣ Федору Васильевичу баженко Карпашеву челомъ съепѣ. Въ нынѣшнемъ во 128 году посланъ Государь я изъ Томского города въ Кузнецы острога ставити, а со мною Государь служивыхъ людей послано въ Кузнецы 8 человекъ, и я Государь съ служивыми людьми до Кузнецкого старого острога дошелъ Юля въ 1 день

имѣ острогѣ поспроить вновь, которое спроенѣ ими погоже году въ дѣйство и произведено. (*) Потому развѣ поспроенной въ 7126. году острогѣ стояла на западной споронѣ рѣки Томи? или надлежало оной перенестъ съ восточнаго берегу на западной? или надлежитъ сіе полковать и пакъ, чѣмъ вмѣсто стараго острогу на томъ же мѣстѣ поспроить новой? или здѣсь говорится о другомъ какомъ мѣстѣ, гдѣ еще прежде 7126. году стояла Руской острогѣ, и можетъ быть

здорово. И какъ Государь я пришелъ въ Кузнецкой старой острогѣ, и мы Государь Тимоѣей Ивановичъ, Осипъ Гарасимовичъ и я съ ними ходили за Томъ за рѣку подѣ острогѣ мѣста смолѣтши, и я Государь велѣлъ служивымъ людямъ по Государеву наказу за Томью рѣкою на горѣ острогѣ ставити, гдѣ луги и поля великіе, а служивые Государь люди всѣ не пошли за Томъ за рѣку острога ставити, мы де острогѣ ставимъ на старомъ мѣстѣ, а отъ рыбы де мы за рѣку неидемъ острога ставити, а намъ де въ томъ мѣстѣ безъ конныхъ людей острога ставити не можно, и ты Государь какъ укажешь.

(*) Господамъ Князь Ивану Федоровичю, Максиму Ивановичю Тимоѣей Бабарыкинъ, Осипъ Оничковъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ господѣ во 129 году Марта въ 19 день писали вы господѣ къ намъ, что писалъ де изъ Тобольска въ прошломъ во 128 году бояринъ и Воевода Князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ, чѣмъ послать ставить острогу въ Кузнецкую землю Ивана Пущина, и въ Томскомъ городѣ Гбловы и дѣши боярскіе и Ашаманы и казаки биличеломъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Федоровичю всеа Русіи, и челобитную за руками подали Федору Бабарыкину, что съ Иваномъ де итти намъ не можно. И послѣ шое ошписки, что велѣно Ивану острогѣ поспавити по Государеву указу, писалъ къ намъ изъ Тобольска бояринъ и Воевода Князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ, что велѣлъ итти намъ и острогѣ поспавити, и бытъ до Государева указу, и мы по Государеву указу и по боярскимъ ошпискамъ у Федора Бабарыкина взявъ служивыхъ людей острогѣ воспавили во 128 году, и острогѣ стойтъ годъ, и о томъ мы писали къ Государю къ Москвѣ и къ Государеву боярину и Воеводѣ Князь Ивану Семеновичю Куракину въ Тобольскъ.

быть не о городкѣ ли Ивана Пущина (*)? Наконецъ по-
длинно ли перенесенъ острогъ, или только на прежнемъ
мѣстѣ оной вновь, построенъ? На сіи вопросы, за недо-
спаткомъ довольныхъ въ приобщенныхъ здѣсь архивныхъ
дѣлахъ извѣстій, отвѣпствовать не можно. Въ бытность
мою въ Кузнецкѣ я ни отъ кого не слышалъ, чпобъ городъ
сперва построенъ былъ на другомъ мѣстѣ, а не на томъ
гдѣ нынѣ находится. (**)

§. 77.

Что касается до порядку времени, то упомянутыхъ
приключенія города Кузнецка такъ далеко насъ опше-
ли,

(*) Глава 5. §, 70.

(**) О отправленіи Тимоѳея Бабарькина въ Кузнецкѣ для строенія тамъ
новаго острогу гласитъ и слѣдующая изъ Тобольска въ Туринскъ
описка.

Господину Данилу Авонасевичу Иванъ Куракинъ челомъ бьетъ.
По Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Федоровича
всѣа Руси указу, велѣно доставити острогъ въ Кузнецкахъ или
гдѣ пригоже, а для острожные ставки велѣно людей послаши
изовсѣхъ Сибирскихъ городовъ. И тебѣвъ господине для шое остро-
жные ставки сказати стрѣльцомъ десяти человекомъ, а велѣши
имъ на шое службу выбиратьца самимъ, а какъ выберутъ, и те-
бѣвъ господине даши имъ хлѣбное жалованье на нынѣшней на 126
годъ оклады ихъ сполна, а смолоть шомъ хлѣбъ велѣши на Госу-
даревъ мѣлицѣ даромъ, а денежное жалованье дадутъ имъ въ То-
больску, а были имъ въ шомъ походѣ съ Воеводою съ Тимоѳеемъ
Бабарькинымъ, а нынѣ Тимоѳей посланъ изъ Тобольска для судовъ
на Верьхотурье, и какъ онъ съ судами назадъ на Епанчинъ прѣ-
ѣдетъ, и тебѣвъ господине тѣхъ людей, которыхъ выберутъ,
отпустиши съ Тимоѳеемъ въ Тоболескѣ шомъ часѣ. А кого име-
емъ служилыхъ людей въ Тоболескѣ отпустиши, и что имъ по
окладу денежного жалованья, и тебѣвъ о шомъ велѣши описать,
и иманъ ихъ списокъ съ денежными оклады прислать въ Тоболескѣ,
а какъ ихъ учнешъ съ Епанчина въ Тоболескѣ опущаши, и те-
бѣвъ имъ для Кузнецкѣ службы велѣшь даши изъ Государевы
дашы по два фунта злата, по два фунта свинцу человеку.

ли, что мы теперь принуждены будемъ, паки назадь возвратимся, чтобъ увидѣть, какія между тѣмъ городъ Томскъ въ изобрѣтеніи и въ покореніи другихъ земель, а паче къ востоку лежащихъ, имѣлъ успѣхи. О мѣлочахъ здѣсь упоминать не буду, коимъ образомъ на примѣръ одна рѣчка за другою сыскана, или какъ одна волость послѣ другой въ яскѣ положена. Взирая на великую обширность Сибирской земли надлежитъ убогать всѣхъ излишнихъ подробностей, объявлять только о главныхъ рѣкахъ, и на копорыхъ мѣстахъ заведены Россійскія селенія, и наблюдать болѣе приключенія цѣлыхъ народовъ нежели особенныхъ поколѣній или волостей.

§. 78.

Чулымскихъ Татаръ Мелескаго роду Князецъ Исекъ (*) въ то время, когда еще яскѣ съ Чулыма рѣки въ Сургутъ

(*) Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи холопи твои Васька Вольнской, Михаило Новосильцовъ челобьютъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 117 году Декабря въ 6 день, посылали Государь мы холопи твои на Чулымъ въ Мелескую волость для твоего Государева яска Томского города стрѣльцовъ Сидорка Соломатова да Ваську Свяженина да Ондришку Ортемьева да Окупу Пылева, и пришли Государь онъ съ Чулыма Генваря въ 22 день, и пришедши Государь намъ холопемъ твоимъ сказали: что сѣдали Государь онъ про Исека Князя Мелескова, что Исекъ Князь живетъ у своихъ людей втай на Чулымѣ, а бѣгалъ Государь въ Киргизы и на Енисею съ тѣхъ мѣстъ Князь Исекъ, какъ твоихъ Государевыхъ людей побилъ въ ево волости на Чулымѣ. Приходили твои Государевы служивые люди изъ Сургута къ нему для твоего Государева яска на Чулымъ, какъ Томской городъ былъ не поставленъ, и онъ Государь своими людьми твоихъ Государевыхъ людей побилъ, и съ тѣхъ Государь мѣстъ онъ бѣгалъ по многимъ землямъ, боясь отъ тебя Государя опалы, а нынѣ Государь онъ пришолъ къ своимъ людямъ на Чулымъ; а хочешь тебѣ Государю вину свою принесть. А сказалъ де Государь Сидорку Саламатову съ поварыци про нево Чулымской Мелеской волости Князецъ Хойчакъ, что Исекъ Князь живетъ у своихъ людей на Чулымѣ втай,

гупѣ платился, для учиненнаго надѣ пришедшими къ нему за ясашинымъ сборомъ Сургутскими казаками смертно-убивства, оспая свой улусъ убѣжалъ, и много лѣтъ уже жилъ по у Киргизовъ, по при рѣкѣ Енисѣѣ, а въ 7117. году получено было объ немъ извѣстіе, что онъ назадъ возвратившись живетъ пайно у своихъ людей. И понеже для содержанія въ подданствѣ и въ послушаніи тамошнихъ народовъ необходимо надлежало о помѣ подумать, какъ бы

и онъ де Государь послали Князь Исека звать въ Томской городъ, чтобъ онъ шолъ въ Томской городъ безъ всякого сумнѣнья, а ты де Государь ево пожалуешъ въ винѣ въ ево пощадишъ, и слово де Государь ему на помѣ велѣли дать прямое, что ты Государь ево пожалуешъ, вину ево на милость положишъ, и онъ бы шолъ въ Томской городъ безъ боязни. И Князекъ Государь Хойчакъ Князь Исека призвалъ, и съ ними Государь Князь Исекъ пришло въ Томской городъ, и билчеломъ шебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи о винѣ своей, что ево люди побили своихъ Государевыхъ людей безъ ево вѣдома, и онъ де Государь бояся опалы обгалъ по многимъ землямъ, а свѣдавъ шебя Государя праведново, милосердово ко всѣмъ виннымъ, и вину свою принесъ шебѣ Государю, и о винѣ своей у шебя Государя милости просилъ. И мы Государь холопи свои ему свое Царское жалованное слово милостивое сказали, что ты Государь ево пожалуешъ въ винѣ ево, на милость положишъ, и онъ бы на твою Царскую милость былъ надеженъ, и вину свою покрылъ своею службою, и къ шерти ево Государь велѣли привести, и велѣли Государь ему жить въ своей волостѣ на Чюлымъ по прежнему. И Князь Исекъ Государь вину свою шебѣ Государю покрываючи, и шебѣ Государю объявилъ, что живущъ къ вершинѣ къ Енисѣйской ясашные люди Кимской волости на Кимъ рѣкѣ, а есаку шебѣ Государю не платятъ ни въ которой городъ. Мы Государь холопи свои съ Княземъ Исекомъ послали своихъ Государевыхъ служивыхъ людей, и есакъ съ Кимской волости на шебя Государя Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи взяли и къ шерти ихъ привели. А тому Государь Чюлымскому Князьку Хойчаку, которой сказалъ про Князя Исека, дали ему своего Царскаго жалованья сукна Рословского пять аршинъ на однорядку.

бы склонить къ себѣ ихъ владѣльцовъ : То немало старанія приложено о уговариваніи Князя Исека, дабы онъ признавъ свою вину просилъ прощенія, которое ему и обещано съ такимъ уговоромъ, чтобы онъ впредь вѣрносѣ свою хранилъ ненарушимо. Исекъ на такое предложеніе склонившись самъ въ Томскѣ побѣжалъ, и тамъ получилъ за свою вину обещанное прощеніе. За сіе желая онъ показывать свою благодарносѣ объявилъ, что по ту сторону его волости при рѣкѣ Кемѣ впадающей въ Енисѣй живетѣ нѣкоторой народъ Россійскому государству еще неподвластной. Сіе его объявленіе употреблено въ пользу. Исекъ самъ былъ вожомъ у отправленныхъ шуда казаковъ, которые оной народъ безъ всякаго труда привели въ подданствѣ. (*)

§ 79.

(*) болѣе обстоятельствъ о семъ видны по слѣдующей отпискѣ :

Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всея Русіи холопи твои Васька Волинской, Михаило Новосильцовъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ Государь во 117 году Января въ 28 день, писали мы холопи твои, что блиско Государь къ Енисѣю живутѣ ясашные люди Кимской волости, и ясаку шебѣ Государю не платятѣ никому, что отдаѣли отъ иныхъ Сибирскихъ городовъ, а живутѣ ближе къ Томскому городу. И мы Государь холопи твои посылали въ Кимскую волость служивыхъ людей Томского города конныхъ казаковъ Семейку Пелянова да Лучку Облоусова, да въ Толмачахъ Спиридка Антонова, а велѣли Государь имъ сказать твое Царское жалованье, чтобы онѣ были подѣ твоею Царскою высокою рукою неотступны, и тебѣбѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всея Русіи служили и прямили и ясакъ съ себя шебѣ Государю платили, и къ шерти ихъ велѣли привезти, и пришли Государь изъ Кимской волости Семейка Пеляно съ товарищи Мая во 2 день, и въ роспросѣ Государь онѣ сказали, что онѣ твое Царское жалованное слово сказали Кимской волости Князю Керекузу да багалѣ ихъ людямъ, чтобы онѣ были подѣ твоею Царскою высокою рукою, и къ шерти ихъ привели, что имъ шебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всея Русіи служить и прямить и ясакъ давать. И Кимской Государь волости Князекъ Керекузъ своими людьми въ поминкахъ шебѣ Государю челомъ ударилъ бобрѣ черной да соболѣ да лисицу кра-

§. 79.

Посыланнные изъ Томска казаки сыскали себѣ дорогу еще далѣе, и дошли около тогоже времени, копя инымъ путемъ, до рѣки Енисѣя, для приведенія въ ясашной плащѣ нѣкопорыхъ народовъ бывшихъ по то время въ безвѣстїи, о которыхъ получена была вѣдомость чрезъ Киргизовъ. Оные народы по тѣмъ извѣстїямъ, (*) въ которыхъ обѣ

Книга I. Ф. ф. нихъ

сную черночеревью, а ясаку Государь онѣ съ себя дали шебѣ Государю 56 соболей да бобрѣ черной, а за есакомъ Государь онѣ въ Томской городѣ за тѣмъ не пошли, что путь послѣдней, а хотѣтъ быть въ Томской городѣ на осень съ есакомъ, и есакъ хотѣтъ плащитъ сполна. А нынѣча де Государь у нихъ до твоихъ Государевыхъ людей ясакъ имали Енисѣйскіе люди, а всѣхъ де Государь Кимскихъ людей 20 человекъ, которые шерповали шебѣ Государю.

(*) Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всея Руси холопи твои Васька Волинской, Михалко Новосильцовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 117 году Ноября въ 8 день посылали Государь мы холопи твои въ новую землю въ Машы Матскихъ людей приводить подѣ твою Царскую высокую руку отъ Томского гора конныхъ казаковъ Первушку Бобра да Федьку Субопку, да въ Толмачахъ казацково пашарина Багулка, что Матцкіе люди преже сево были не подѣ твоею Царскою высокою рукою, и есакъ платили Алшину Царю. И пришли Государь изъ Машъ Февраля въ 29 день, и въ роспросѣ Государь намъ холопемъ твоимъ сказали Первуша Бобрѣ съ поварыщи, что онѣ Государь Матцкихъ людей Князька Четя, да Олгана, да Тумя и ево людей привели подѣ твою Царскую высокую руку, и шебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всея Руси Князьки ихъ лучіе люди шерповали на томъ, что имъ быть подѣ твоею Царскою высокою рукою неотступнымъ, и шебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всея Руси служили и прямиши и ясакъ сполна плащитъ, а въ поминкахъ шебѣ Государю челомъ ударили Матцкіе люди Купню Червчату, а на ней кругъ золотъ, а ясаку Государь Матцкіе люди дали съ себя шестьдесятъ соболей. А Матцкіе Государь люди въ Томской городѣ не пришли за есакомъ, а въ роспросѣ Государь намъ холопемъ

нихъ пишушѣ, называются Машы, Машорцы, Туба или Тубинцы, десары и Есары, и тогда они всѣ жителіи шво имѣли по ту сторону рѣки Енисѣя въ той странѣ, гдѣ нынѣ

швоимѣ Первуша бобрѣ съ товарищи сказывали, что де сиб Государь по швоему Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа русіи указу лутчихъ машцкихъ людей звали съ собою въ городѣ къ швоему Царскому жалованью, и онѣ де Государь не пошли, а имѣ де Государь сказали, что будутѣ въ Томской городѣ на осень съ ясакомѣ, и ясакѣ де Государь вгредѣ хопятѣ плашйтѣ сполна, какѣ къ нимѣ будутѣ швои Государевы люди для швоего Государева ясаку, и онѣ де Государь будутѣ въ Томской городѣ съ служивыми людьми вмѣстѣ. А нынѣча де Государь онѣ въ Томской городѣ за шѣмѣ не пошли, что есаку даде мало, въ поминкахѣ нестѣ нѣчево, чемѣ тебѣ Государю челомѣ ударитѣ, и ясаку де Государь имѣ заплашитѣ и всего годѣ сполна нѣчемѣ, что ихѣ Алтынѣ Царь воевалѣ, и многихъ людей ихѣ поималѣ въ закладѣ, и ихѣ у себя держитѣ, а иныхъ де Государь позилѣ, а иныхъ де Государь машцкихъ людей челомѣкъ шесть сотѣ, а плашили ясакѣ преже сево Алтыну Царю, а нынѣча де Государь онѣ отѣ Алтына Царя отступили, а хопятѣ служитѣ тебѣ Государю, и кочеватѣ съ Киргисскими людьми вмѣстѣ ближе къ Томскому городу.

Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа русіи холопи швои Васька Волинской, Михалко Новосильцовѣ челомѣ бьютѣ. Въ нынѣшнемѣ Государь во 117 году Ноября въ 8 день посылали Государь мы холопи швои въ новую землю въ Машорцы да въ Тубу приводитѣ подѣ швою Царскую высокую руку Машорскихъ людей Томскихъ казаковѣ Софощку Петрова, да Ваську Казакова, да въ Толмачахѣ казацково шатарина Алебикаго, и пришли Государь онѣ изѣ новыхъ земель Марта въ 10 день, и въ роспросѣ Государь Софощко съ товарищи намѣ холопомѣ швоимѣ сказали, что онѣ подѣ швою Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа русіи высокую руку привели Машорскихъ и Тубинскихъ Князцовѣ, Машорского Князька Колика да Тубинского Князька Нобдая и ихѣ людей, и тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа русіи на томѣ онѣ шерповали, что имѣ бытѣ подѣ швою Царскую высокую рукою неопшупнымѣ, а тебѣ Государю служитѣ и премитѣ и есакѣ плашитѣ, и есаку

нынѣ Абаканской острогѣ спойнѣ , и признавали Мунгальскаго Хана Алпына за сего Государя , которому по ихъ объявленію до того времени и дань давали , токмо что иногда и Черные Калмыки и брацкіе люди набѣгами своими ихъ

Ф ф 2

тебѣ Государю Маторскіе люди дали съ себя 35 соболей , а Тубинскіе люди 25 соболей , а болше де Государь имѣ прово есаку дать нечево , что до твоихъ Государевыхъ людей яскѣ съ нихъ взяли съ Маторѣ и съ Тубы черные Колмаки , а впредѣ тебѣ онѣ Государю хотѣя есакѣ платити сполна , а сами де Государѣ Маторскіе и Тубинскіе люди хотѣя быти лѣтомъ въ Томской городѣ битничеломъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу вся руси , чтобъ ты Государь пожаловалъ велѣлъ ихъ оберегать отъ черныхъ Колмакѣвъ , а Моторцѣвъ де Государь велѣлъ людей челомъ съ приста , да въ Тубѣ де Государь челомъ къ до сто. Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу вся руси холопи твои Васяка Волынской , Михалко Навосильцовъ челомъ бють. Въ нынѣшнемъ Государь во 117 году Ноября въ 8 день , посылали мы холопи твои въ новую змлю за Енисѣи въ Дары , ко Князю Немецу Есарскихъ людей приводить подѣ твою Царскую высокую руку Томскихъ стрѣльцовъ Федьку Локаса да Максимка Авонасьева . да въ толмачахъ Урукса Левонтьева . И пришли Государь онѣ изъ Десарѣ Февраля въ 13 день , и въ роспросѣ Государь намъ холопомъ твоимъ Федька Локосѣ съ товарищи сказали , что онѣ въ Десарахъ были и Князю Немецу и ево людей подѣ твою Царскую высокую руку привели , и тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу вся руси на томъ онѣ шерповали , что имѣ быти подѣ твою Царскую высокую руку не опступнымъ , и тебѣ Государю служить и прѣмить и яскѣ съ себя даватъ , и есаку Государь онѣ съ себя дали шестьдесятъ шесть соболей , а иныхъ де Государь Десарсково Князю лутчихъ ево людей звали съ собою въ Томской городѣ къ твоему Царскому къ жалованью ; и онѣ де Государь имѣ сказали , что имѣ итти въ Томской городѣ нечемъ , челомъ ударить тебѣ Государю нечемъ , и есакѣ де мы Государю дали не сполна , что твоихъ Государевыхъ людей не чаяли приходу къ себѣ , а до твоихъ Государевыхъ людей яскѣ съ нихъ взяли брацкіе люди , а собравъ де Государь онѣ поминки , чемъ тебѣ Государю челомъ ударить , и яскѣ сполна , и хотѣли быти въ Томской городѣ лѣтомъ , а Десарскихъ де Гсударь людей

ихъ обязокоивая принуждали давать себѣ подарки, которыми отъ незнающихъ людей почтены были за дань. Къ подданству Россійскаго государства, и къ ясащому плашежу склонились сіи народы пѣмѣ охопнѣе, что происходившія тогда къ Алтыну Царю частыя отъправленія, о которыхъ въ своемъ мѣстѣ упомянуто будетъ, общему разглашенію причиною были, якобы оной Алтынъ Царь и самъ склоненъ себя подвергнуть Россійской державѣ. О Мапахъ въ послѣдующія времена болѣе ничего не упоминается. можетъ быть они были особливою родъ нѣкотораго другаго народа, и слѣдовательно другимъ именемъ назывались. А Мопорцы пѣмѣ что Модоры, которые и понынѣ живутъ при рѣкѣ Тубѣ, или по Тапарскому названію Утѣ. Такожъ Тубинцы и Есары или Джесары довольно извѣстны, о которыхъ, для соединенія ихъ съ Киргизами, еще многократно объявлено будетъ. Алтырцы, нѣкоторой другой родъ Тапаръ, которые послѣ также за одинъ родъ съ Киргизами почитались, равномѣрнымъ образомъ приведены были въ Россійское подданство, что яствуетъ по нижесообщеннымъ архивнымъ цисьямъ.

§. 80.

Ежели бы Киргизы не были такою неспокойной и вѣроломной народъ: то владѣніе надъ помянутыми новоизобрѣпными язычниками не такъ скоро бы пресѣлось. Ибо едва (*) шокмо единый годъ прошолъ, то они по

(*) Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русии холопи швои Васька Вольинской, Михалко Новосильцовъ челомъ бжшѣ. Въ прошломъ Государь во 117 году приведены Государь бжшѣ подъ швою Царскую высокую руку новые волости Машинѣи и Кимская и Алтерскіе волости, а живутъ около Киргисѣ бжшѣ, и онѣ шобѣ Государю измѣняли, сложилися съ Киргисцы за одно, и швоего Государева ясаку на нынѣшней на 118 годѣ не дали. Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русии, холопи швои Васька Вольинской, Михалко Новосильцовъ челомъ бжшѣ. Въ прошломъ Государь во 117 году приведены были подѣ

по воспослѣдовавшей отъ большой части Киргизовъ измѣнѣ, отъ Россійскаго владѣнія опять оппали. Нѣкоторые изъ упомянутыхъ новопокоренныхъ народовъ самовольно съ Киргизами соединились, а къ прочимъ припичи было не можно Россиянамъ за нѣмъ, что дорога лежала туда чрезъ Киргизскіе улусы. Киргизской бунтъ (*) начался еще въ 7117.

Ф Ф 3

году,

пвою Царскую высокую руку новые волости Десары да Матарды да Тува, и съ тѣхъ волостей нѣкое Государева ясаку не взято на нынѣшней на 1118 годъ, что приходу не было въ тѣ волости для Киргизъ, что тѣ волости живутъ позади Киргизъ, а мимо Государя Киргизъ въ тѣ волости приходу нѣтъ, и за тѣмъ съ тѣхъ волостей своего Государева ясаку не взято, а нѣтъ.

(*) Господамъ Василью Васильевичу, Михайлу Игнатъевичу Иванъ Катыревъ Ростовской челомъ бьетъ. Питали есте въ Тоболескѣ, что въ нынѣшнемъ во 1117 году Февраля въ 4 день послали есте въ Киргизы Томскихъ казаковъ бурнашка Никонова съ поварыщи для Государева ясаку, и бурнашко съ поварыщи въ Томской городѣ приехали июня въ 8 день, и слышали слыш, что Киргизской Князекъ Номча ясакъ съ себя и съ людей своихъ далъ, и прислалъ за ясакомъ жену свою, а въ доставленіи ясаку просилъ срока, и хотѣлъ самъ быти, а Кочебай и Чюль и Кошкай ясаку съ себя и съ людей своихъ не дали, а ихъ били плетями и голодомъ морили. А Номчина жена сказала, что Кочебай съ поварыщи Государю не премятъ, и мужа ее Чюль не слушаютъ. Да къ вамъ же приходили Чюльскихъ волостей Князекъ и ясачные люди, и били челомъ, что приходили къ нимъ на Чюль тѣхъ Киргизскіе Князекъ Кочебай съ поварыщи дошло, и ихъ грабили, мяккую рухлядь имали, и имъ отъ нихъ чинища насильство великое, чтобъ ихъ отъ Киргизскихъ людей насильства оборонить. И Юня въ 25 день посылали есте въ Киргизы войною Томскихъ служилыхъ людей и шатаръ челоуѣвъ съ приста, и велѣли ихъ всевать, а Киргизскихъ служилыхъ людей немного челоуѣкъ съ полшараста. И Юля въ 4 день Томскіе служилые люди и шатаровъ изъ Киргизъ пришли, а сказали, что въ Киргизы пришли на Киргизскихъ людей ночью, и они отъ нихъ побѣжали за Енисью, а животь свой весь пометали, а которые остались, и они ихъ побили, и жены ихъ и дѣти и весь животь пометали, и стада всякія животины отогнали тысячи съ штар. И ясакъ отъ

году , какъ нѣкоторые казаки за обыкновеннымъ яса-
шнымъ вборомъ къ нимъ посланы были. Только одинъ
Князецъ Номча ясакъ заплатилъ безъ отговорокъ ,
и послалъ свою жену съ собранною съ своихъ улу-
сныхъ людей ясашною податью въ Томскъ съ такимъ
обнадеживаніемъ , что онъ и самъ съ достальнымъ ясакомъ
за нею прѣдесть. А другіе Киргизскіе Князья Кочербай ,
Ноянъ

съ полономъ и съ живомъ изъ Киргизъ пошли , а Киргизскіе лю-
ди собрався на дорогѣ пришли на низъ изъ лѣсу безвѣстно многие ,
и онъ отъ нихъ побѣжали , и Киргизскіе люди на погонѣ Том-
скихъ служилыхъ людей и татаръ побили и переранили человекъ
съ двадцать и больше , и живомъ свой поимали. Да Юля въ 4
день въ ночи приходили черные Колмаки немногіе люди на сторо-
жи , и сторожей Томскихъ татаръ переранили , и полонъ поимали ,
и стадо Томскихъ татаръ поштогнали , а Томскіе служилые люди
въ тѣ поры были на службѣ въ Киргизахъ , и пришли въ Томъ
погожь числа , и вы служилыхъ людей за Черными Колмаки по-
слали , и служивые люди изъ походу воротились отъ бѣлыхъ Кол-
маковъ , потому , что черныхъ Колмаковъ не сошли , а воротилъ
ихъ бѣлыхъ Колмаковъ Мурза Борзакая , которой остался въ улу-
сахъ у Обакая Князья , а сказалъ имъ , что пошолъ за черными
Колмаки Князекъ ихъ Абакай послыша ихъ воровство , что они
Томскихъ сторожей и татаръ погромили , и какъ ихъ сойдетъ , и
онъ полонъ и стада отполонитъ , и пришлетъ въ Томской городъ.
Юля въ 9 день Обакъ Князекъ прислалъ къ вамъ въ Томской городъ
Мурзъ своихъ Изекья да Урузбая , и полонъ и лошадей , которой
поимали Колмацкіе люди , съ ними прислалъ же , а сказали вамъ ,
что они Колмаковъ побили , а иныхъ ранили и полонъ поимали ,
а не прислали Томскихъ Татаръ погромныхъ немногихъ лошадей въ
то мѣсто , что черные Колмаки подъ ними ихъ лошади побили
и переранили , и вы имъ о тѣхъ лошадѣхъ говорили , чтобъ они
тѣ лошади прислали , а Государь ихъ за службу пожалуетъ сво-
имъ Царскимъ жалованьемъ , и впродъ начесть отъ черныхъ Кол-
маковъ и отъ Киргизъ къ Томскому городу приходу , а въ
Томскомъ городѣ служилыхъ людей и татаръ мало , а казаковъ сто
человекъ , и тѣ стоятъ въ городѣ и въ острогѣ на караулѣхъ безъ
перемѣны , а на заставахъ и на караулахъ въ острогѣхъ и на пашняхъ
людей и животныхъ оберетати нѣкъмъ , и намъ бы въ Томской
городъ людей прибавити , чтобъ Киргизскіе люди соединяся съ чер-

Ноянъ и Кошкой ясаку давати опнюдь не хопѣли. Они посланныхъ къ нимъ казаковъ били плетьюми, да еще и голодомъ ихъ морили. Номчина жена въ Томскѣ скавывала, что Кочбай съ поварищи вѣдомые бунповщики, копорые мужа ея не слушаютъ.

§. 81.

По семъ получена вѣдомость, что Киргизы напали на Чулымскихъ Татаръ въ ихъ жилищахъ, и погра-

ными Калмаки Томскому городу поруки никакой не учинили. И выбъ господъ Обокою Князьку за службу велѣли заплати изъ добрыхъ суконъ однорядку да кофтанъ, а брзакѣю Мурзѣ одноряку и послали къ нимъ въ улусъ съ кѣмъ будещъ пригожъ. А велѣли имъ говорить, чтобъ онѣ и впередъ такъ Государю служили и прямили во всемъ, а Государь ихъ за ихъ службу пожалуетъ своимъ Государскимъ жалованьемъ. А что пишете объ людѣхъ, и въ своимъ малоумьемъ Томской городъ учинили служивыми людьми безлюденъ, что изъ Томского города многихъ служилыхъ людей ропускали въ Сибирскіе города безъбьемъ, и тѣ люди къ вамъ назадъ не воротились, а въ Тобольску служилыхъ людей мало, послали къ вамъ въ Томской городъ нѣкого, всѣ служилые люди по службамъ въ Мангазѣ, а иные на Москвѣ, а иные посланы для хлѣба на Тюмень, на Епанчино, чтобъ послали въ Сибирскіе города служивымъ людямъ на жалованье на Тару, на Березовъ, въ Сургутъ, въ Томской городъ; а се отпущены къ вамъ съ запасы Томскіе служилые люди, копорые прѣбжали для запасовъ, а копорыхъ Томскихъ Казаковъ побили черные Колмаки и Киргискіе люди, и копорые збжали, и выбъ на тѣхъ казаковъ мѣсто прибрали новыхъ казаковъ добрыхъ не эрщиковъ, чтобъ однолично въ Томскомъ городѣ служивые люди по указу были сполна, и жили въ есте бережно, и сторожи въ васъ и караулы прибавочные, откуда начается какимъ людямъ приходу, были кѣмъ, чтобъ Колмакѣ и Киргискіе люди безъбстно не пришли, и городу и на пашняхъ людямъ и животинѣ дурна никакова не учинили, а въ служивые люди пашенныхъ крестьянъ опнюдь никакова челоука не ставили, чтобъ однолично Государевой пашни не убавити, впередъ прибавити, а прибрали служивыхъ людей изъ гуллицъ охочихъ добрыхъ людей не воровъ и не эрщиковъ.

и пограбили у нихъ мяккую Рухлядь, копорая въ ясашной плашежъ приготоовлена была. О сей ихъ продержности упоминается въ вышесообщенномъ архивномъ извѣстїи. Но есть еще и другое (*), въ которомъ объявляется о плѣнникахъ Киргизами уведенныхъ.

§. 82.

Для отвращенїа такихъ насильствъ наряжено было изъ Томска въ походъ пропивъ Киргизовъ 300. человекъ казаковъ и Татаръ, которые Юня 25. дня отпуда и отправились, а 4. Юля съ нѣкоторымъ урономъ назадъ возвратившись репортномъ показали, коимъ образомъ они Киргизовъ заставши въ близости у рѣкѣ Енисѣя ночью ихъ въ бѣгъ обратили, такъ что большая часть оныхъ оставя своихъ женъ, дѣтей и скарбъ побѣжали за рѣку Енисѣй. А какъ они казаки съ полученною добычею слѣдовали назадъ; то нечаянно напало на нихъ великое множество сихъ измѣнниковъ, отъ которыхъ они бѣгствомъ спаслись принуждены были. Причемъ на побѣгъ съ лишкомъ 20. человекъ изъ нихъ отъ Киргизовъ побито и ранено, а полученная прежде добыча съ полонениками у нихъ опять опнята. Въ разсужденїи рѣкѣ Енисѣя въ семъ репортѣ конечно имѣется погрѣшность, или и все дѣло можно почесть за весьма сомнительное; ибо чѣмъ Томскимъ казакамъ въ такъ маломъ времени, какъ они въ походъ препроводили, до Енисѣя дойти можно было, тому знающїе разстоянїе мѣстъ никогда не повѣрятъ.

§. 83.

(*) Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Руси холопи твои Васька Вольинской, Михалко Новосильцовъ человекъ буютъ. Въ прошломъ Государь во 117 году поймали Государь твоихъ Государевыхъ ясашныхъ людей Тюлымскихъ волостей Киргискіе люди въ полонъ Князца Бекеню да его людей осми человекъ, да Горные волости Князца Баштага да его людей 10 человекъ, да Ебалаковы волости 3 человекъ, что онѣ жили подлѣ Киргизъ блиско съ Киргизскими людьми смежно, а отъ Томсково города отдалѣи, и на нынѣшней на 118 годѣ для шова швоего Государева ясаку съ нихъ не взято.

§. 83.

Вышеписаннаго смятенія въ скорости прекратитъ было не лзя за недостаткомъ довольнаго числа военныхъ людей въ Томскѣ и въ другихъ Сибирскихъ городахъ, копорого за бывшими тогда въ Россійскомъ государствѣ смутными обстоятельствомъ изъ Москвы наградить было не возможно. Упрямство у непослушниковъ умножилось, видя, что они за свою продерзость безъ наказанія оставлены. О силѣ Россійскаго народа разсуждали они по дѣйствіямъ прошивъ ихъ произведеннымъ. Напротивъ того весьма охотно они покорились, и Россійскому бы скипетру совершенно поддались; ежели бы сперва съ большею строгостію съ ними поступать возможно было, а копя въ послѣдующія времена и въ средства, которыя прежде упущены были, со всякою ревностію въ дѣйство и производились; только желаемого успѣха имѣть уже не могли, за тѣмъ, что означенные народы отъ Мунгаловъ и Калмыковъ надѣялись получать себѣ вспоможенія.

§. 84.

Вскорѣ потѣмъ также (*) и Князецъ Номча къ измѣнникамъ приспалъ; ибо въ 7119. году сынъ его Ишей вы-
 Книга I. X к грабивъ

(*) Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи холопи свои Васка Вольнской, Михаако Новосильцовъ челомъ бьютъ. Въ вышнемъ Государь во 119 году Октябрю въ 22 день пришедъ въ Томской городъ билчеломъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичу всеа Русіи Чюлымскихъ волостей Ячикские волости Князецъ Кузеймышъ во всѣхъ товарищевъ своихъ мѣста, что приехали къ нимъ въ Горную волость Киргиские люди Номчинъ сынъ Ишей, и ихъ воевали, и своихъ Государевыхъ ясачныхъ людей поимали въ полонъ пяти человекъ, да и жены и ихъ дѣти и животовъ ихъ весь поимали, и чтообъ ты Государь ихъ пожаловавъ велѣвъ ихъ отъ Киргискихъ людей оборонитъ. И мы Государь холопи свои свое Государское жалованье къ нимъ сказали, что ты Государь ихъ пожаловавъ, велѣвъ имъ стѣ Киргискихъ людей оборонитъ, и онѣбы были на твою Царскую милость надежны.

грабивъ Ачинскую волость при рѣкѣ Чулымѣ много людей съ собою увелъ въ полонъ. Оспавшеся сей волости люди жаловалися о семъ въ Томскѣ, и просили о помощи, копорая хопя имъ и обѣщана, токмо оной учинишь имъ для тогдашнихъ обстоятельствъ было не льяя.

§. 85.

Общей Киргизской бунтъ происходилъ въ 7122 году, и самой городъ Томскъ тогда отъ ихъ набѣговъ не оставался безъ нападенія. Я хопя на се не имѣю никакихъ архивныхъ свидѣтельствъ кромѣ челобитенъ Томскихъ казаковъ, въ которыхъ они оказанную при защищеніи города свою службу изъясляютъ: однакожь по нуждѣ и такія доказательства могущъ бытъ надежными, понеже не уповаательно, чпобъ казаки о такомъ дѣлѣ, которое еще въ швердой памяти было, ложныя обстоятельства вымыслишь дерзнули. Чего ради приобщаются здѣсь дѣя такія челобитныя (*): любопытныя до старинныхъ обычаевъ своего опечесства между прочимъ найдутъ въ нихъ разныя извѣстія, копорыя ихъ увеселишь могущъ.

§. 86

(*) Царю Государю и Великому Князю Михайлу Осодоровичу всеа Русія бьютчеломъ холопи твои Государевы изъ твоей Государевы дальне оптины изъ Сибири Томсково города конные стрѣльцы и казаки и литва и пѣше Казаки и ружники и оброшники богданко Семеновъ Терской, да Ондрюшка Ивановъ, да Васка Онаньинъ, да Гришка Яковлевъ и во всѣхъ поварыщей своихъ мѣсто дву сотъ шришцати чепырехъ человекъ. Служимъ мы холопи твои тебѣ Государю въ твоей Царской далней оптинѣ въ Сибири въ Томскомъ городѣ всякіе твои Царскіе службы зимніе и лѣтніе, лѣтомъ о дву коня, и въ пробжитѣ станицы и зимніе походы и дальные посылки на лыжахъ недѣль по 10 и по 15 ти, и голодъ и нужу всякую терпимъ, и съ голоду Государь и съ ознобу помираемъ на твоихъ Царскихъ службахъ, а твоего Государя Царского хлѣбного жалованья намъ холопей твоимъ прежде еего съ Руси приходило въ наши оклады на прошлые годы чепъ

§. 86.

Киргизы тогда дѣла свои разположили такъ, что
заподлинно городъ и всѣ онаго обыватели въ великой опа-
сности находились. Всѣ ясашные и самые въ Россійской
X х 2 службѣ

п. мукѣ по пяти пудъ съ четью и по шести пудъ съ четью, а
крупъ и шолокна по помужь. А нынѣчи Государь швой Госуда-
ревъ запасъ приходитъ малъ, четь мукѣ по три пуда и по четь-
ре, а крупъ Государь четь и шолокна по помужь, и намъ Госу-
дарь холопомъ швоимъ съ женишками и съ дѣтшишками прокорми-
лися нѣчемъ, швоего Царского хлѣбного жалованья на годъ не
доставаетъ. Да въ прошломъ Государь во 122 году Цюля въ 8 день
приходили Государь подъ Томской городъ войною швои Государевы
измѣнники Киргизскіе и ясашные люди и служивыя пашарова бо-
гасарскіе и Кызылскіе и Чюлымскіе и Мелескіе и Керексусы и
Кузнецкіе люди войною, и опогнали Государь у насъ холопей
швоихъ лошади и коровъ, и многихъ служивыхъ людей казакъ
побили, и швой Государевъ хлѣбъ и казачей на яланъ выжгли и
вытопшали. И какъ Государь прѣехали въ Томской городъ швои
Государевы Воеводы Гаврило Юдичъ Хрипуновъ да Иванъ Борисо-
вичъ Секеринъ, и насъ холопей швоихъ посылали на швою Царскую
саужбу и на швоихъ Государевыхъ измѣнниковъ на Кузнецкихъ
людей войною. И божію Государь милостію и швоимъ Госуда-
ревымъ счастиемъ Кузнецкихъ людей побили, и достальныхъ Го-
сударь Кузнецкихъ людей привели подъ швою Царскую высокую
руку къ шерпѣ, и теперево Государь Кузнецкіе люди тебѣ Го-
сударю служатъ и прямиатъ, и ясакъ съ себя плашатъ, и заклады
у нихъ въ городъ поимали. И послѣ того Государь насъ холопей
швоихъ посылали на швою Царскую саужбу на швоихъ Государевыхъ
измѣнниковъ на Чюлымскихъ и на Мелескихъ людей и на Керексу-
совъ приводити подъ швою Царскую высокую руку. И мы Государь
холопи швои Чюлымскихъ и Мелескихъ людей и Керексусовъ при-
вели подъ швою Царскую высокую руку; и Чюлымскіе Государь и
Мелесккіе люди и Керексусы тебѣ Государю добили челомъ и шер-
повали, и ясакъ съ себя тебѣ Государю плащали, и заклады у нихъ
въ городъ поимали. Да въ прошломъ Государь во 124 году Сен-
тября въ 30 день посылали Государь насъ холопей швоихъ швои
Государевы Воеводы Гаврило Юдичъ да Иванъ Борисовичъ на швою

службъ обрѣтавшіеся Тагаре Киргизскую сторону при-
няли. Они между собою соединившись въ то самое
время, когда почти каждой на полѣ работалъ, а
именно Іюля 8. дня умышленное ими нападеніе нечаян-
но въ дѣйствѣе произвели. Наибольше все то, что за
городомъ

Царскую службу, на твоихъ Государевыхъ извѣнниковъ и непо-
слушниковъ на Киргизскихъ и на Багасарскихъ и на Кызыловыхъ
людей войною; и мы Государь холопи твои Государевы божіею
милостию и твоимъ Государевымъ счастьемъ Киргизскихъ и ба-
гасарскихъ и Кызыловыхъ людей привели подъ твою Царскую вы-
сокую руку къ шерть, и шепареву Государь Киргизские и багасар-
ские и Кызыловы люди твоѣ Государю слушатъ и пряматъ, и
дѣякъ съ собою платятъ, и женъ ихъ и дѣтей въ полонѣ поймаи,
и Заклады у нихъ поймавъ въ городъ привели, и до Алпына Го-
сударь Царя мы холопи твои дорогу очистили, и въ иные зѣмли.
А какъ Государь мы холопи твои подымались на твою Царскую
службу, и намъ Государь подвѣмъ ставилася челобѣку рублевъ по
двадцати и по тридцати, и мы Государь въ походѣ лошадьми
опали, и голодъ и великую нужу и спужу шерпѣли, и лошадину
Государь съ голоду ѣли, и въ тѣхъ Государь твоихъ Царскихъ
службахъ мы холопи твои обнищали и одоужали Великими долги,
и въ долгахъ Государь на правехъ живомъ свой мучимъ, а оку-
пилися Государь съ правезу нѣчемъ, а твоего Государь Царского
денежного и хлѣбного жалованья къ намъ холопамъ твоимъ въ
Томской городъ сполна не доходитъ. Да мыжъ Государь холопи
твои Государевы въ Томскомъ городѣ поставили около посаду
оспрогъ новой шесть сотъ семдесятъ сажень съ полусаженью,
да дѣлъ мѣльницы новыя. Да намъ же Государь холопамъ твоимъ
впроже сего на Москвѣ давано твоего Царского денежного жало-
ванья въ иныхъ окладахъ челобѣтчиковъ нашихъ на поупку, чемъ
бы намъ одѣща, а иначе Государь мы холопи твои и съ женищами,
и съ дѣтишками, съ шими наги, а купити Государь нѣгдѣ, торго-
вце люди не забываютъ, мѣсто далече. А отъ Сургута Государь и до
Нарыма Обскѣ. Остатки торговыхъ людей не проущаютъ въ Том-
ской городъ, правятъ и поиваютъ, а купити Государь въ Том-
скомъ городѣ аршинъ бѣлова сукна по полуполтинѣ, а холсту
аршинъ по 2 трины, да и купити Государь не добудетъ. Да насъ
же Государь холопей твоихъ лѣтомъ посылають твои Государевы

городомъ находилось , свирѣпости и хищности ихъ было подвержено. Множество людей было побито , бывшей на полѣ хлѣбъ отъ части пожонъ , а отъ части попопанъ , и весь скотъ непріятелю въ добычу достался. Киргизы ударились было и на самой городъ , покмо

Х ж з

городскіе

Воеводы на отбѣжге караулъ и въ пробѣжную станицу человекъ по 30 и по 40 , а живемъ Государь на отбѣжге караулъ и въ пробѣжной станицѣ недѣль по десяти и по пятнадцати , а лѣшихъ Государь казаковъ посылаютъ за льдомъ въ Тоболскъ противъ своего Государева денежныя назимъ и хлѣбныхъ запасовъ человекъ по сбору и по пятидесяти , а наймемъ Государь противъ своихъ Государевыхъ запасовъ въ Тоболскъ рубли по четыре и по пяти , а ходимъ Государь въ Тоболскъ недѣль по двадцати и по тридцати. Да насъ же Государь холопей своихъ посылаютъ въ Чапы къ Мурзамъ и къ Томскимъ пашаромъ на збереженіе отъ Черныхъ и отъ бѣлыхъ Колмаковъ человекъ по двадцати и по тридцати. И мы Государь холопи свои Государевы съ своего Государева службы и зиму и лѣтомъ не бываемъ , лѣтомъ Государь по отбѣжгимъ карауломъ и въ пробѣжную станицу бѣдимъ , и у шатаръ по городкамъ для збереженія живемъ , и въ Тоболскъ Государь съ весны до осени для своихъ Государевыхъ запасовъ бѣдимъ. Зимомъ Государь насъ холопей своихъ свои Государевы Воеводы по землямъ и по городкамъ розсылаютъ для своего Государева ясаку ; и мы Государь холопи свои на своихъ Царскихъ службахъ голодъ и нужу терпимъ , и въ подвѣмахъ Государь намъ холопей своихъ убытки великіе стаятца : а насъ Государь въ Томскомъ городѣ служилыхъ людей немного , всего двѣсти тридцать четыре человека. А какъ Государь насъ холопей своихъ розошлетъ изъ Томского города по своимъ Царскимъ службамъ , а въ городѣ Государь и на острогѣ оставаютца караульщики , а прибывшихъ Государь людей въ Томскомъ городѣ итъ , а орды Государь великіе многіе къ Томскому городу прилегли Черные и бѣлые колмаки и Киргизскіе люди , и Маты , и браты , и Саянцы , и Тубинцы , и Кучегуты , и Багасары , и Кизылы , и Кузнецкіе люди , и всѣ тѣ Государь люди около Томского города неподалеку кочуютъ , и насъ Государь холопей своихъ по землямъ и по пашнямъ побиваютъ ; и намъ Государь тѣми людьми твоего Государева города безъ прибавошныхъ людей не удержиши , что Государь орды

городские жители учиня сильную выласку, и разбивши неприятелей, ихъ въ бѣгъ обратили, Киргизскаго Князя Наюна убили, и храбростію своею весь убадѣ отъ хищнаго сего народа очистили.

§. 87.

прилегли къ Томскому городу съ четырехъ сторонъ многіе, и будещъ Государь надѣ нами холопи своимъ не смилосердуся, служивыхъ людей на житье прибавишь не велишь, и которая Государь поруха надѣ своимъ Государевымъ городомъ учинища, чтобы намъ холопомъ своимъ отъ тебя Государя не быти въ опалѣ и въ казни. Да въ прошломъ Государь во 115 году присланы Государь съ Москвы въ Томской городѣ пашенные крестьяне 400 человекъ твоя Царская пашня пахати, и тѣхъ Государь пашенныхъ Крестьянишокъ по пашнямъ твоимъ Государевымъ измѣнники Киргизскіе люди высѣкли, а иные померли, и твоея Государевы пашни пахати нѣкому. Милосердый Царь Государь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всея Руси пожалуй насъ холопей своихъ Государевымъ своимъ Царскимъ денежнымъ и хлѣбнымъ недодапчоннымъ жалованьемъ въ наши оклады за наше службишко и за кровь. Возри Государь въ нашу великую нужу и бѣдность, и вели Государь намъ додати въ Томскомъ городѣ свое Царское денежное и хлѣбное жалованье изъ Томскихъ доходовъ малкою рухлядою, и Томскіе пахоты хлѣбомъ; и вели Государь къ намъ холопомъ своимъ въ свою Царскую дальнюю отчину въ Сибирь въ Томской городѣ прибавити на житье служивыхъ людей и пашенныхъ крестьянъ жилецкихъ людей, чтобы мы холопи твои Государевы въ концѣ не погибли, и твоей бы Царской службы впредь не отстали и розно не разбрелися. Царь Государь смилуйся пожалуй.

Царю Государю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всея Руси съещчеломъ холопъ твой дальней твоей Государевы отчины изъ Сибири Томского города конной казакъ Якимко Захарьевъ. Въ прошломъ Государь во 122 году приходили Государь подѣ Томской городѣ твоимъ Государевымъ измѣнники Киргизскіе и иныхъ ордѣ многіе люди войною, и обѣ острогѣ Государь ударилась, и служивыхъ Государь людей и пашенныхъ крестьянъ многихъ побили. И я холопъ твой противъ тѣхъ твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ на выласку съ твоими Государь, съ Томскими служилыми людьми выходилъ, и съ тѣми твоими Государевымъ измѣнниками на выласкѣ

§. 87.

Выше сего (*) приведена челобитная нѣкотораго Томскаго казака, въ которой онъ описавъ свою службу во время бывшаго противъ Кузнецкихъ Таптаръ походу, объявляетъ также о двухъ къ Киргизамъ отправленіяхъ, которыя въ 7123. году учинены, и не токмо весьма спокойно производили, но и такую пользу произвели, что Киргизской Князецъ Исекъ въ Томскъ прѣхалъ, паки покорился Россійскому владѣнію, а прочіе Киргизскіе Князья въ своихъ жилищахъ съ нова присягу учинили, и въ знакъ своей покорности ясакъ принесли. О семъ пространнѣе объявляется въ приобщенной подъ §. 85. первой челобитной. А здѣсь въ подтвержденіе сего же прилагается еще другое извѣстіе. (**)

§. 88.

садрался и бился явственно. И Божіею милостію и твоимъ Государевымъ щастьемъ тѣхъ твоихъ Государевыхъ измѣнниковъ Киргисково луччево Князка Наина я холопъ твой убилъ. А которые Государь мой товарищи были на томъ же дѣлѣ на выласкахъ, и тебѣ Государю служили, съ тѣми твоими Государевы измѣнники съ Киргискими и иныхъ ордъ со многими людьми билась, и тѣ служивые люди мои товарищи твоимъ Царскимъ жалованьемъ за ту службу послугою пожалованы, а я холопъ твой за ту службишко твоимъ Государевымъ жалованьемъ не пожалованъ, потому что тебѣ Государю за мое службишко обомнѣ битьчеломъ было нѣкому. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Руси пожалуй Государь меня холопа своего за мое службишко и за кровь своимъ Царскимъ жалованьемъ, какъ тебѣ милосердому Государю богъ извѣстивъ, чтобъ я холопъ передъ своими товарищи въ конецъ не погибъ, и твоей бы Царской службы вперед не отсталъ. Царь Государь смилуйся пожалуй.

(*) Глава 5. §. 69. стр. 427.

(**) Царю Государю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу всея Руси битьчеломъ холопъ твой Государь твоей Государевы дальныя отчины изъ Сибири Томскаго города конной казакъ богданко Терской. Въ прошломъ Государь во 1227 году приехалъ Го-

§ 88.

Подъ именемъ Киргизскаго Князца Исека всеконечно разумѣется помянутый Князецъ съ рѣки Чулыма, о которомъ въ §. 78. упомянуто. Ибо и Чулымскіе Ташаре въ то же время кротоспшю и ласковыми словами паки приведены къ послушанію. Напрошивъ чего въ началѣ 7124. году поступило съ Киргизами нѣсколько жесточае. Назначенные въ походъ прошивъ нихъ казаки отправились Сентября 30. дня. Киргизовъ они прежде покорить не могли, пока не взяли у нихъ приступомъ трехъ городковъ, находившихся въ нихъ людей не порубили, женъ ихъ и дѣтей въ полонъ не побрали, а отъ оставшихся не взяли аманатовъ. Симъ урономъ будучи приведены въ чувство отъ своего непокорства унялись, и вновь присягу учинивши, дали нѣкоторое число ясаку, съ которымъ казаки благополучно въ Томскъ возвратились.

§. 89.

сударь твой Государевы измѣнники Киргизскіе люди и Кызылскіе и Бугасарскіе и Мелескіе и Чулымскіе въ твою Государеву ошчину подъ Томской городъ войдой, и я холопъ твой на выласку выходилъ и съ ними дрался накрѣпко. И я холопъ твой богdashko на то де тебѣ Государю служилъ, мужика убилъ. Да во 124 году посылали Государь меня холопа своего твои Государевы Воеводы Гаврило Юдичъ Хрипуновъ, Иванъ Борисовичъ Секеринъ на твою Государеву службу, на твои Государевы измѣнники въ Киргизы и въ Кызылы и въ Бугасары, и я холопъ твой въ походъ ходилъ, тебѣ Государю служилъ, Киргизскихъ людей и Кызылскихъ и Бугасарскихъ шри городка выскли, жены и дѣтей въ полонъ поймали. И я холопъ твой на той службѣ тебѣ Государю служилъ, мужика убилъ, а друтова живора взялъ. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всея Руси пожалуй меня, холопа своего своимъ Государскимъ жалованьемъ за мое службишко и за кровь, чемъ тебѣ милосердому Государю боги извѣстивши. Царь Государь смилуйся пожалуй.

§. 89.

Слѣдующаго (*) 17125. году доходили Томскіе казаки впорочно до рѣкѣ Енисѣя, токмо не въ той странѣ, гдѣ они прежде сего Тубинцовѣ и Модоровѣ заспали, и въ ясаки ихъ положили. (**) Упоминается новоизобрѣтенная погда буклинская волость, въ которой Князюмъ былъ нѣкто именемъ базаякъ. Можно думать, что туда дошли чрезъ находящуюся при рѣкѣ Кемѣ волость, о покореніи которой выше (***) написано. Ежели сіе такъ, то Буклинцы жили въ той странѣ, гдѣ потомъ городъ Енисѣйскъ построень, или нѣсколько выше того мѣста. Но какъ бы оное ни было, не возможно всѣ старинныя и изъ памяти вышедшія имена ясно и обстоятельно исполковать. Довольно того, что погда уже нѣкоторая волость при рѣкѣ Енисѣѣ въ Томскѣ ясаки платила.

Книга I.

Ц ц

КРАТКАЯ

(*) Царю Государю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи бьютчеломъ холопи свои Государевы Томского гброда конной казакъ Онтосшко Ивановъ сынъ ругодивяиъ да пѣцей казакъ Ивашко Никипинъ сынъ Недомолвинъ. Въ нынѣшнемъ Государь во 125 году пріискали мы холопи свои новую землю на Енисѣѣ, и биличеломъ шебъ Государю въ новую землю на Енисѣѣ въ буклинскую волость Князьку базаяку, и свои Государевы Воеводы насъ холопей своихъ отпустили въ новую землю, и мы Государь холопи свои Государевы ходили по швой Государевъ ясаки, и ясаки швой Государевъ взяли, и въ Томской городѣ принесли къ своимъ Государевымъ Воеводамъ Ѳедору Васильевичу барыкину да Гаврилу Юдичу Хрипунову, а ходили мы Государь десять недѣль, голодъ и спужу терпѣли, и шебъ Государю служили. Милосердый Царь Государь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи пожалуй Государь насъ холопей своихъ Государевыхъ за нашу службишко и за наше терпѣнье, чемъ шебъ милосердому Государю боги извѣститъ. Царь Государь смилуйся пожалуй.

(**) Зри выше главу 5. §. 79.

(***) Глава 5. §. 78.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ КНИГИ.

КРАТКАЯ ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ РОСПИСЬ

Сибирской исторіи.

Годы отъ рождества Христова.		Главы и па- раграфы.
1499) 1501)	Первые походы росіянъ въ сѣверную страну Сибири.	Глава 2 §. 3 и далѣе
1516	Типуль Обдорскій, Кондискій принявъ спера Великимъ Княземъ Василемъ Ивановичемъ.	Глава 2 §. 8
1556	Сибирской Князь Едигеръ дань плашилъ россійскому государству. Ханъ Кучумъ пришолъ изъ бухарской земли и овладѣлъ Сибирскимъ царствомъ.	Глава 2 §. 13 Тамже и Гл. 1 §. 72 и 75
	Ахметъ Гирѣи братъ Кучумовъ пришолъ въ Сибирь, чинилъ вспоможеніе во обращеніи Татаръ въ Макометанской законъ, убишъ коварнымъ образомъ.	Глава 1 §. 80 и 85
1557	Дань изъ Сибири отъ Кнзя Певгѣя, котораго земля неизвѣстна.	Глава 2 §. 12
1563	Слова всехъ Сибири приняты въ Царской шишуль.	Глава 2 §. 11
1572	Остяки и Вогуличи чинили разбой при рѣкѣ Камѣ.	Глава 2 §. 18
1573	Мемешкуль братъ Хана Кучума ходилъ войнокъ на Пермскую землю.	Глава 2 §. 19
1574	Мѣста по рѣкѣ Тоболу пожалованы Строгоновымъ.	Глава 2 §. 20
1577	Шестъ тысячъ человекъ довскихъ Казаковъ ушло подъ предводительствомъ Атамана Ермака Тимоѣева съ Волги на Каму рѣку къ Строгоновымъ.	Глава 2 §. 22 и далѣе
1578	Первой походъ Атамана Ермака для взятія Сибири, въ которомъ онъ зимовалъ при рѣкѣ Сыльѣ.	Глава 2 §. 28 и далѣе
1579	Второй его походъ въ Сибирь, зимовалъ на Тагильскомъ волоку.	Глава 2 §. 33 и далѣе
1580	Ермакъ пришолъ къ Тюмени, и шупъ зимовалъ.	Глава 2 §. 47 и далѣе

Ошибки

Год. отъ р. Христова.	ропись сибирской истории	Главы и параграфы.
1581	Отбѣздъ его изъ Тюмени, и потѣмъ происшедшее съ Татарами сраженіе при устьѣ рѣки Туры.	Глава 2 §. 51
8 Юня	Сраженіе у березоваго яру.	Гл. 2 §. 52
29 Юня	Сраженіе у караульнаго яру, и потѣмъ прѣбздъ къ устью рѣки Тавды.	Глава 2 §. 53 и далѣе
8 Юля	Отбѣздъ отъ устья рѣки Тавды.	Гл. 2 §. 56
21 Юля	Сраженіе съ Царевичемъ Меметкуломъ.	Гл. 2 §. 58
26 Юля	Сраженіе при устьѣ рѣки Турвы.	Гл. 2 §. 59
1581	Взятъе Карачинскаго городка.	Глава 2 §. 61 и дал. и §. 75
1 Августа	Около сего времени Пелымскіе Вогуличи учинили нападеніе на Пермь Великую.	Глава 3 §. 1
14 Сентябр.	Отбѣздъ Ермака отъ Карачинскаго городка, а потѣмъ воспослѣдовало взятіе городка Ашика.	Глава 2 §. 77 и далѣе.
1 Октября	Сраженіе подъ мысомъ Чувашскимъ.	Гл. 2 §. 80
23 Октября	Главной бой подъ Чувашемъ.	Гл. 2 §. 81 и далѣе.
25 тогоже	Ханъ Кучумъ городъ Сибирь оставилъ и побѣжалъ.	Глава 2 §. 84
26 тогоже	Вбѣздъ Ермаковъ въ городъ Сибирь.	Гл. 2 §. 87.
30 тогоже	Остатки поддалися Ермаку, а потѣмъ и многіе Татары.	Глава 2 §. 90 и далѣе.
5 Ноября	Двадцать человекъ Казаковъ дожившіе на Абаканѣ рыбу отъ Царевича Меметкула убиты.	Глава 2 §. 92.
6 Декабря	Два Князца Ермаку поддалися.	Гл. 2 §. 94
22 тогоже	Иванъ Кольцовъ въ Москву отправленъ, для испрошенія Казакамъ прощенія, и для отвозу оубо студа ясашной казны.	Глава 2 §. 96
1582	Царевичъ Меметкулъ на бою у озера Куллары взятъ въ полонъ, и 28. тогожъ мѣсяца приведенъ въ городъ Сибирь.	Глава 3 §. 6 и 7
Тогожъ год.	Князь Сейдякъ изъ бухарской землей около сего времени прѣбжалъ въ Сибирь.	Глава 3 §. 8
Тогожъ год.	Около сегоже времени Карача ошсталъ отъ Ханъ Кучума.	Глава 3 §. 9

Годъ отъ р. Хриштова.	ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ РОСПИСЬ	Главы и параграфы.
7 5 Марта по послѣдн. число Мая	Походъ Богдана Брзги въ нижнія мѣста рѣкъ Иртыша.	Гл. 3 §. 11 и дал. до §. 30
11 Сентября	Пелымскіе Вогуличи учинили нападеніе на городъ Чердынь.	Глава 3 §. 2
16 Ноября	Къ Строгоновымъ писано съ гнѣвомъ, что они Ермака въ Сибирь отпустили.	Глава 3 §. 3
Тогожъ году	Прѣздъ Ивана Кольцова въ Москву, и обратное отправленіе его въ Сибирь.	Глава. 3 §. 4
Тогожъ году	Вѣдомость о взятіи въ полонъ Царевича Меметкула изъ Сибири въ Москву отправлена.	Глава 3 §. 31 и далѣе
1583 1 Марша	Обратной прѣздъ Ивана Кольцова изъ Москвы въ Сибирь.	Глава 3 §. 5
10 Мая	Отправленіе первыхъ Воеводъ изъ Москвы въ Сибирь, а именно Князя Семена Болховскаго да писменнаго Головы Ивана Глухова.	Глава 3 §. 35
1583 5 Мая по 20 Юня	Походъ Ермаковъ къ рѣкѣ Оби, которымъ Кодскія и другія Остяцкія волости покорены Россійскому Государству.	Гл. 3 §. 33
1 Юля	Походъ Ермаковъ въ верхъ по рѣкѣ Тавдѣ для покоренія тамошнихъ Вогуличей.	Гл. 3 §. 34
10 Сентябр.	Обманъ Карачи Мурзы, чтобъ Казаковъ по рознь раздѣлить и истребить.	Гл. 3 §. 41
2, Ноября	Прѣздъ Воеводы Князя Семена Болховскаго съ товарищи въ Сибирь.	Гл. 3 §. 35
21 Ноября	Отправленіе Царевича Меметкула въ Москву.	Гл. 3 §. 37
Тогожъ году	Около сего времени былъ у Россійскихъ людей въ Сибири великой голодъ, такожъ отъ цынги и отъ другихъ болѣзней многіе померли, въ числѣ которыхъ самъ былъ Князь Семенъ Болховской.	Гл. 3 §. 39
1584 12 Марша	Городъ Сибирь осаженъ отъ Мурзы Карачи.	Гл. 3 §. 42
9 Мая	Ермакъ учинилъ выласку и прогналъ Карачу съ войскомъ его.	Гл. 3 §. 43

Ермакъ

Годы отъ р. Христова.	сибирской истории.	Главы и на- раграфы.
Тогожъ году	Ермакъ приказалъ дѣлать перекопъ, чтобъ при водяномъ ходѣ миновать по рѣкѣ Иртышу боль- шую кривизну.	Глава 3 § 46 и далѣе
Тогожъ году	Ермакъ ходилъ въ верхъ по Иртышу для поко- ренія тамошнихъ Татаръ.	Глава 3 § 50 и далѣе
1 Августа	Ложная вѣдомость о Бухарскомъ Караванѣ, для котораго Ермакъ ходилъ въ верхъ по Ва- гаю.	Гл. 3 §. 44 и далѣе и § 61 и далѣе
5 Августа	Смерть Ермака и бывшихъ съ нимъ Каза- ковъ.	Глава 3 §. 63 и далѣе
13 Августа	Тѣло его найдено, надъ которымъ Татаре мно- го ругались.	Глава 3 §. 66 и далѣе
15 Августа	Писменной Голова Иванъ Глуховъ оставя Сибирь со всѣми достальными бывшими при немъ слу- жилыми людьми возвратился въ Россію.	Глава 3 § 73
Тогожъ году	Кучумовъ сынъ Алей овладѣлъ городомъ Си- бирью, токмо онъ вскорѣ попомъ отъ Князя Сей- дяка прогнанъ.	Глава 3 §. 74
1585	Отправленіе въ Сибирь Воеводы Ивана Мансу- рова.	Глава 3 §. 75
Тогожъ году	Мансуровъ зимовалъ при устьѣ рѣки Иртыша, и построилъ тамъ небольшой городокъ.	Гл. 3 §. 76 и далѣе
1585	Мансуровъ отъ Остяковъ претерпѣлъ нападе- ніе, токмо они отъ него скоро разогнаны.	Глава 3 §. 78 и далѣе
1586	Челобитіе березовскихъ Остяковъ въ Москвѣ во время Мансурова зимованія о полученіи жало- ванной грамоты, которая имъ и дана.	Глава 3 §. 80 и далѣе
Тогожъ году	Мансуровъ наступившею весною возвратился въ Россію.	Глава 3 §. 92
Тогожъ году	Отправленіе Воеводъ въ Сибирь Василья Бори- сова сына Сукина да Ивана Мясова.	Глав. 4 §. 2
29 Июля	Прѣздъ оныхъ Воеводъ на Тюмень, и спрое- ніе тамъ города.	Глава 4 §. 3 и далѣе
1587	Весною пришло изъ Москвы на Тюмень 500 человѣкъ новаго войска.	Глав. 4 §. 8
Тогожъ году	Писменной Голова Данила Чулковъ городъ То- больскъ построилъ.	Глава 4 § 9 и далѣе

Годъ мѣс. р. Христовъ.	ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ РОСПИСЬ	Главы и па- раграфы.
1588	Князь Сейдякъ, Казачей орды Салтанъ и Мурза за Карача взяты въ полонъ въ Тобольскѣ.	Глава 4 6 12 и далѣ.
10 Сентябр.	Вышепомянутые знатные полоненики въ Москву посланы.	Глава 4 6 15
1590	Городъ при рѣкѣ Лозѣ Воеводою Иваномъ Григорьевымъ сыномъ Нагимъ построенъ.	Глава 4 6 16
Тогожь году	Въ Тобольскѣ прѣѣхалъ Новой Воевода Князь Володимеръ Расильевичъ Кольцовъ - Мосальской.	Глава 4 6 19
Тогожь году	Ханъ Кучумъ набѣгами обеспокоилъ ближнія мѣста около Тобольска, и раззорилъ по деревнямъ живущихъ Татаръ.	Глава 4 6 20
1591	Походъ Князя Володимера Кольцова - Мосальскаго изъ Тобольска на Хана Кучума.	Глава 4 6 21
8 Июля	Побитіе Хана Кучума при рѣкѣ Ишимѣ, и взятіе въ полонъ сына его Аблеганра.	Глава 4 6 потомже
1593	Городъ Пельымъ построенъ Воеводою Княземъ Петромъ Ивановичемъ Горчаковымъ.	Глава 4 6 24 и далѣ
Тогожь году	Городъ Березовъ построенъ Воеводою Никифоромъ Васильевымъ сыномъ Трохантошовымъ.	Глава 4 6 39 и далѣ
Тогожь году	Строеніе города Сургутъ.	Г. 4 6 с и д.
1594	Походъ изъ Березова противъ Вогуличей при рѣкѣ Кондѣ.	Глава 4 6 45 и далѣ
Тогожь году	Городъ Тара построенъ Воеводою Княземъ Андреемъ Васильевичемъ Елецкимъ.	Глава 4 6 52 и далѣ
Тогожь году	Поступка Хана Кучума при строеніи города Тары.	Глава 4 6 76
Тогожь году	Походъ съ Тары противъ Хана Кучума.	Гл. 4 6. 77
1594	Вторичной походъ съ Тары противъ Хана Кучума.	Глава 4 6 78
1595	Походъ съ Тары на барабинскихъ Татаръ.	Г. 4 6 с и д.
Тогожь году	Мать Царевича Меметкула и Чинъ Мурза подданы Россійской державѣ.	Глава 4 6 86
Тогожь году	На Тару присланъ новой Воевода Князь Есдоръ Борисовичъ Флещкой.	Глава 4 6 89
Тогожь году	Въ Тобольскѣ Воеводами были Князь Меркурей Александровичъ Щербатой да Князь Михайло Волконской.	Глава 4, тамже

Учрежденіе

Годы отъ Р. Христова	сибирской истории	Главы и па- раграфы
Тогожъ году	Учреждение бухарскаго купечества въ Сиби- ри.	Г. 4 §. 72 и д.
Тогожъ году	Бунтъ Вогуличей и Остяковъ въ березовскомъ убздѣ.	Глава 4 §. 47
Тогожъ году	Походъ изъ березова въ нижнія мѣста рѣки Оби.	Глава 4 §. 48
1696	Строеніе города Нарыма.	Глава 5 §. 2
Тогожъ году	Строеніе Кецкаго острога.	Глава 5 §. 5
1597	Прѣздъ новыхъ Воеводъ въ Тобольскъ и на Тару.	Глава 4 §. 88
1596	Способнѣйшая и ближайшая дорога отъ Соли- камской въ Сибирь найдена.	Глава 5 §. 16
1598	Послѣдней походъ съ Тары прогнавъ Хана Ку- чума.	Глава 4 §. 89 и далѣе.
Тогожъ году	Побѣгъ Хана Кучума, и смерть его.	Гл. 4 §. 94
1598	Первое отправление въ Мангазью.	Гл. 5 §. 33
Тогожъ году	Бунтъ Нарымскихъ Остяковъ.	Гл. 5 §. 8
Тогожъ году	Лозвинской городъ сломанъ, и жители пере- селены на Верхотурье.	Глава 5 §. 17
Тогожъ году	Городъ Верхотурье построенъ Воеводою Василь- емъ Петровымъ сыномъ Головинымъ.	Глава 5 §. 18 и далѣе
1600	Гостиной дворъ на Верхотурь построенъ.	Гл. 5 §. 22
Тогожъ году	Городъ Мангазья построенъ Воеводою Княземъ Мирономъ Шаховскимъ.	Глава 5 §. 33 и далѣе
Тогожъ году	Оставленіе всякихъ податей на сей годъ Царемъ Борисомъ Ѳедоровичемъ Годуновымъ.	Глава 5 §. 23
1601	Запрещеніе всякаго лихоимства.	Гл. 5 §. 24
Тогожъ году	Городъ Туринскъ построенъ Воеводою Ѳедоромъ Осиповымъ сыномъ Яновымъ.	Глава 5 §. 26 и далѣе
Тогожъ году	Новое отправление Воеводъ въ Мангазью Князя Василія Мосальскаго и Савлука Пуцуина-	Глава 5 §. 37
1602	Пѣгте орды Князцы побѣжали въ Москву.	Гл. 5 §. 14
Тогожъ году	Новая пробѣжная дорога между городами Верхо- шурьемъ и Туринскимъ найдена.	Глава 5 §. 31
1604	Городъ Томскъ построенъ казачьимъ Головою Гавриломъ Ивановымъ сыномъ Писемскимъ.	Глава 5 §. 44 и далѣе

Бунтъ

Годы отъ р. Хриштова	ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ РОСПИСЬ	Главы и параграфы
1605	бунтъ Кецкихъ Остяковъ.	Глава 5 §. 9 и 55
Тогожъ году	Теленгушы въ подданство приняты.	Глава 5 §. 58 и далѣе
1606	бунтъ Обскихъ Остяковъ и Татаръ.	Гла. 5 §. 50
Тогожъ году	Киргизы поддались Россійской державѣ и паки опспали.	тамже.
Тогожъ году	Алтынъ Царь Мунгалской упоминается.	Гла. 5 §. 61
1607	Калмыцкіе Послы въ Томскѣ обѣщающся бытъ въ подданствѣ со всѣмъ народомъ.	Глава 5 §. 62
Тогожъ году	Первой ясакъ взятъ отъ Кузнецкихъ Татаръ.	Гла. 5 §. 66
1609	Калмыки отбѣжжаютъ въ войну противъ Мунгалъ.	Глава 5 §. 64
Тогожъ году	бунтъ Кузнецкихъ Татаръ.	Гла. 5 §. 66
Тогожъ году	Кемская волость при Енисѣѣ въ подданство принята.	Глава 5 §. 78
Тогожъ году	Модоры, Тубинцы и Джесары при Енисѣѣ въ подданство приведены.	Глава 5 §. 79
Тогожъ году	бунтъ Киргизовъ и прочихъ Татаръ въ Томскомъ уѣздѣ.	Глава 5 §. 80 и далѣе
Тогожъ году	Походъ изъ Томска на Киргизы.	Гла. 5 §. 82
1610	Отправление Ашамана Ивана Павлова въ Кузнецкіе Татары.	Глава 5 §. 67
1611	Киргизское нападеніе на Ачинскую волость Томскаго уѣзда,	Глава 5 §. 84
1613	Перенесеніе остроговъ Нарымскаго и Кецкаго на нынѣшнія мѣста.	Глава 5 §. 10 и далѣе
1614	Общей бунтъ Киргизовъ и прочихъ Томскихъ Татаръ и нападеніе ихъ на городъ Томскъ.	Глава 5 §. 85 и далѣе
1615	Отправление Стрѣлецкаго Сотника Ивана Пушина въ Кузнецкіе Татары.	Глава 5 §. 69 и далѣе
1616	Киргизы и Чулымскіе Ташаре паки въ подданство приведены.	Глава 5 §. 87. 88
1617	Буклинская волость при Енисѣѣ рѣкъ въ подданство приведена.	Глава 5 §. 89
1618	Городъ Кузнецкъ построенъ Татарскимъ Головою Осипомъ Кокоревымъ съ Товарищи.	Глава 5 §. 75 и далѣе

КОНЕЦЪ ХРОНОЛОГИЧЕСКОЙ РОСПИСИ.

РЕЕСТРЪ

РЕЭСТРЪ

НА ПЕРВУЮ КНИГУ СИБИРСКОЙ ИСТОРИИ

По алфавиту

А

- Аба , Абаларъ Кузнецкіе Татаре
Стран: 424.
Абакай Калмыцкой Князь 413.
Абаканской острогъ 443.
Абалакъ , Абалацкое село 133.
Абалацкое озеро 138.
Абинокая волость Кузнецкаго уѣз-
да 424.
Аблай Тайша Калмыцкой 194.
Аблегаръ Кучумовъ сынъ 276.
Аблегириъ Пелымской Князь 238.
239.
Абугай рѣчка. 106.
Абулгази Ханъ описалъ Татарскую
исторію 5.
Абызъ чинъ духовной у Махоме-
танъ 55.
Агай Князь Кондинской 254.
Агарка рѣчка 275.
Агицкой городокъ 188.
Адбашской острогъ 188.
Азыпка Кондинскаго Князя сынъ 254.
Алакциъ древней городъ 13.
Алачъ Князь Остяцкой 163. 250.
Алачевъ , фамилія сихъ князей 395.
Алей сынъ Кучума Царя 291. 306.
— сталъ жить въ городъ Си-
бири 197.
— походъ на него 306.
— взятъ въ полонъ съ женами
и съ дѣтьми 306.
— Нагайской Мурза. 277. 279.
286. 294. 295.
Александръ Великій будто дошолъ
до Югорскаго камня 34.
- Александръ Тагаевъ сынъ, Князь Пе-
лымской 239.
Алтайскія горы 399.
Алтынъ Аргинакъ, высокою мысъ,
на которомъ городъ Тобольскъ
построенъ 49.
— Ханъ Мунгальской упоми-
нается 412.
— бралъ ясакъ съ Матовъ при
Енисѣѣ 441. 443.
— частыя къ нему отправленія
для приведенія его въ поддан-
ство 444.
Аманашы , то есть заклады 310.
— велѣно дать Калмыкамъ 414.
Аму-дарія рѣка у древнихъ Оксусъ
46.
Амуръ рѣка 16.
Ангишъ Ебалаксъ сынъ, Князь Тув-
менской въ Сибири 47. 48.
Андрѣевскіе Татаре 268. 271.
Андрѣевское озеро 271.
Аничковъ [Володимѣръ] Воевода въ
Сургутъ 275.
Ара на Татарскомъ языкѣ Шер-
шенъ 31.
Аргунъ рѣка 14.
Аримдзянка рѣчка 192.
Аримдзянская волость 153.
Арицы народъ въ Сибири 30.
Архангельской городъ 74.
Архива Сургутская погорѣла 312.
Аспуглъ Остяцкая деревня 251. 252.
— волость 395.
Астраханъ городъ 42.
Атикъ Мурза и городокъ 126.
Аусакалу озеро 185.

Б

Акметъ

РЕЕСТРЪ

- Ахметъ - Гирѣй, Кучужовъ брѣшъ 55.
56.
— узитѣ 57.
Ахунъ, чинъ духовной у Макоме-
шанъ 55.
Ачинская волость пограблена отъ
Киргизовъ 449. 550.
Альинскіе или Яльинскіе Татары 55.
275. 278. 279. 288. 290. 291.
- Б
- Б. И. М. часто перемѣняюща въ
Татарскомъ языкѣ 298.
Бабазанъ, Мурза Татарской 114.
Бабарыкинъ [Федоръ Василевъ сынъ]
Воевода въ Томскѣ 431.
— [Тимофѣй] отправленъ въ
Кузнецкѣ для строенія новаго
острога 435. 437.
Базалкъ, Князь Кузнецкихъ Татаръ
418.
Байкалъ озеро 3.
Бакай Калмыцкой Князь 413.
Банное поганое озеро 118.
Барба, званіе нѣкотораго Татар-
скаго поколѣнія 36.
Барба или Барама волость въ Ба-
рабинской степи 295. 298. 299.
Барабинскіе Татары 56.
Барабинскіе Татары и Остяки буд-
то одной породы 35.
Барабинскія волости завоеванныя 295.
Барабинская степь 299. 300.
Баранча рѣка 106.
Бардакъ, Князѣцъ Сургутскихъ Остя-
ковъ 259.
Бардаковка рѣка 260.
Барзакъ Мурза Теленгудкой 446.
Башкирцы 53.
Башкирцы какъ Тюменскихъ Татаръ
называютъ 45.
— пристали къ Черемисскому
бунту 85. 86.
Бегишъ, Князѣцъ Татарской 182.
Бегишевское камыбидце 193.
— озеро 182.
Бегишевской городокъ 182.
— погостъ 182.
Бекъ - онъ - ди, Ханъ бухарской 41.
Березовой ярѣ 111.
Березовъ городокъ Остяцкой 207.
— когда шамъ росіане жить
стали 74. 75.
Березовъ городъ, когда и кѣмъ по-
строенъ 225. 246.
— положеніе мѣста 247. 248.
— волости ясашины какія при-
писаны 250.
Березовскіе Остяки взбунтовались
256.
— козакъ въ Пѣгой ордѣ горо-
докъ взяли 326.
Би, то есть Князѣцъ у Татаръ 55.
Биней Князь Калмыцкой 398. 399. 413
Биркинъ [Иванъ Петровъ сынъ] Во-
евода въ Березовѣ 258.
Бицикъ Тура, древней Татарской
городъ 49.
Благой, Благово [Аѳонасей Ивановъ
сынъ] Воевода въ Березовѣ 248.
— [Иванъ Володимировъ сынъ]
Воевода въ Сургутѣ 328.
Богапство прежнихъ Татаръ 3.
Болюховской [Князь Семенъ Амитре-
вичъ] первой Воевода въ Сибири
170.
— умре въ городѣ Сибири 174.
Большая рѣка 291.
Большое озеро 288. 290.

Борисъ

ПО АЛФАВИТУ.

- Федоръ Федоровичъ Годуновъ вступилъ на Всероссийскій престолъ 339. 345.
 — подаши всякія на годъ оспашивилъ 345.
 Борятинской [Князь Иванъ Михайловичъ] Воевода въ Березовъ 257. 326. 373.
 — [Князь Петръ] Воевода въ Тюмени 300.
 — [Князь Яковъ] Воевода въ Сургушъ 313.
 Боркъ Князецъ Остяцкой 137.
 Браза или мрза рѣка 430. 433.
 Брацкіе люди около озера Байкала 3. 21.
 — обеспокоивали мѣста при Енисѣбъ 443.
 Бразга [Богданъ] Пятидесятникъ 100. 152.
 — походъ его внизъ во Иртышу 152.
 — возвратился въ городъ Сибирь 165.
 Бузинъ рѣка 31.
 Буйносовъ Ростовской [Князь Иванъ] Воевода въ Тобольскъ 324.
 Букаинская волость при Енисѣбъ рѣкѣ 457.
 Бунтъ Нарымскихъ Остяковъ 313.
 — Кецкихъ Остяковъ 314.
 — Тазовской Самоуди 378.
 — Кецкихъ и прочихъ Остяковъ и Ташаръ 404. 405.
 — Обскихъ Остяковъ и Ташаръ 406.
 Бунты Сибирскихъ народовъ ошъ чего произошли 312.
 Бурханъ Калданъ, владыице Ташарскихъ владѣльцовъ 6.
 Буряты поже что брацкіе люди 3. 21
- Бушурлинъ [Ееимъ Варволомѣевичъ] Воевода въ Тобольскъ 303.
 Бухарія большая и малая 6.
 Бухарскіе дома какъ дѣланы 135.
 Бухарское купечество въ Сибирь 89, 287.
 Бухарской караванъ, ложное ошъ немъ извѣстіе 177.
 Бухарцы поселились въ Сибирь 58.
 Облаковка рѣчка 272.
 Облаковцы Ташаре 268. 272.
 Облогорская волость на Оби рѣкѣ 163.
 Облые Калмыки поже что Телекгушы 19.
 Обльской [Посникъ] Воевода въ Кедркомъ оспрогъ 314.
- В
- Вагай рѣка 178.
 Варама Тухояское слово 36.
 Василій Ивановичъ Великій Князь всея росси 66.
 Василей Князь Обдорской 383.
 Векентевъ [Григорей Поповцевъ сынъ] Воевода въ Березовъ 257. 373.
 Великанъ Вогульской 121.
 Верхотурье городъ построенъ 329. 337.
 — не Ермакомъ построенъ 107. 335.
 — мѣстоположеніе онаго 336.
 Верхотурскаго уѣзда прежнее пространство 341.
 Верхотурскіе Ташаре 268, 270.
 Вино и желѣзо заповѣдныя повары 387.
 Вишневовы несправедливыя извѣстія 130. 133. 148. 149. 166.

реестръ

- Вишнѣвъ рѣка 28.
 Вишера рѣка 75.
 Вишерскіе Вогуличи 234. 235.
 Владимірова крещеніе 156. 157.
 Вогуличи въ подданствѣ у Татаръ 37.
 — на низъ походъ изъ Россіи бо.
 — описаны 62.
 — пристали къ Черемскому бунту 85. 86.
 — отъ Хана Кучума опстали 132.
 — Пелымскіе завоевали Черемскую семью 143.
 — къ городу Чердынью приступили 144.
 — по рѣкѣ Сосѣ 249.
 — на Сылѣ рѣкѣ 341.
 — жаловались о шрудной ставкѣ подводъ 352.
 — бѣдѣ лошадиное мяо 352.
 Вогульской городокъ Черемкара 334. 335.
 Воевода первой въ Сибирь ошпривленъ 170.
 — Иванъ Мансуровъ посланъ въ Сибирь 198.
 Воейковъ [Андрѣй] ходилъ въ походъ на Царя Кучума 306.
 — [Богданъ] писменной Голова 231.
 Войкарра Остяцкой городокъ 258.
 Войкарской полонъ 257.
 Воинъ чрезвычайной величины у Вогуличей 121.
 Водга рѣка 6. 9.
 Волконской [Князь Михайло] посланъ Воеводою въ Сибирь 220. 285.
 Волшебство татарское 140.
 Волынской [Иванъ Григорьевъ сынъ] Воевода въ Березовѣ 258.
 — [Федоръ Васильевъ сынъ] Воевода въ Сургутѣ 328.
 — [Василей] Воевода въ Томскѣ 406.
 Ворожба Остяцкая 256.
 Вузокое озеро 288. 290. 291.
 Вавъ рѣка 75. 203.
 Вымичи, по естѣ житеам Вымичей 378.
 Вытегда рѣка 75.
 Вѣтренной камень у Татаръ 186.
 Вѣчная память убитымъ за опеченство 139.
 Вяземской [Князь Иванъ Михайловичъ] Воевода на Верхотурѣ 341.

Г

 Гагаринъ [Князь Семенъ Никишичь] Воевода на Верхотурѣ 343.
 Галданъ Церинъ Калмыцкой владѣлецъ 44.
 Географическое описаніе русскаго государства 214.
 Гиль-станъ вѣтренной камень 186.
 Глуховъ [Иванъ] писменной Голова 170.
 — оставилъ Сибирь и возвратился со всѣми людьми въ Москву 196. 197.
 — въ Москву возвратился 211.
 Гобиль Езуитъ описалъ Мунгальскую исторію по Кишайскимъ книгамъ 4.
 Годуновъ [Матвей Михайловичъ] Воевода въ Тобольскѣ 306.
 Голевинъ [Василей Петровъ сынъ] строилъ городъ Верхотурѣ 330. 337.

Голодь

ПО АЛФАВИТУ.

- Голодь у казаковъ въ городѣ Си- Дomoжировъ [Борисъ] писменной
бири 174. Голова 262.
Горная волость Томскаго уѣзда 449. — походъ его противъ Хана
Горчаковъ [Князь Петръ Ивановичъ] Кучума 289, 292, 295.
былъ Воеводою при строеніи го- — противъ барабинскихъ Татаръ
рода Пельма 229. 294. 295.
Госпиной дворъ на Верхотурьѣ по- Донскіе казаки грабежи и разбой
строены 342. чинили 91.
Греческое исчисленіе лѣтъ отъ — убъжали вверхъ по Камѣ 92.
Адама 60. Дорба отъ Чердыня чрезъ Югорскія
Гроза Ашаманъ казачкой 100. 166. горы на Лозву 221. 329. 332.
Гулантъ-Вашъ Остяцкой городокъ — трудная и медлительная отъ
на Оби рѣкѣ. 199. Чердыни на Лозву 329. 332.
Гусельныя горы при рѣкѣ Лемѣ 28. — отъ Соликамской до Верхо-
турьы найдена 330.
Д — пробъжая между Верхотурь-
емъ и Туринскимъ 370. 371.
Далай озеро 3. — отъ рѣкѣ Таза къ рѣкѣ Ени-
сѣю 392.
Дауры Тунгуской породы 29. Дороги разныхъ изъ Россіи до рѣкѣ
Даште-кипчакъ степь около Волги Оби 75.
рѣкѣ 6. 42. Дорогѣ вещи золотыя и серебре-
Дворы у Татаръ и у бухарцовъ 135. ныя изъ древнихъ могилъ выко-
Девлетъ бай Татарской Мурза 49. панныя 3.
— дочь его за Ханомъ Кучу- Древніе городки, каменные ямки и
момъ 52. болваны въ Сибирскихъ степяхъ 3.
Демьянъ Князь Остяцкой 155. Древнихъ городовъ остатки при
Демьянка рѣка 154. рѣкѣ Амурѣ 17.
Демьянская волость 155. Древнія приключенія въ Сибири 1.
Демьянской городокъ 155. 157. Древнія рудокопныя мѣста при рѣкѣ
— амъ 56. 157. Аргунѣ 14. 15.
Десятичная пошлина съ товаровъ 387. Дунай рѣка, гдѣ угричи поселились 61.
Джесары, Есары, народъ при Ени- Дьяковъ [Федоръ] провѣдалъ Манга-
сѣѣ въ подданство приведены 442. зю 373.
— паки опложились 444. 445. Дѣши болгарскіе 62.
Дзаму жена Коблая Хана 8.
Димитрій Ивановичъ Царевичъ убитъ
349.
Долгорукой [Князь Григорей Ивано-
вичъ] Воевода въ Тюмени 301.
— [Князь Михайло Борисовичъ]
Воевода въ Тюмени 306.

РЕЕСТРЪ

- Едигеръ Князь въ Сибири 48.
 Езукай Чингиса Хана отецъ 4.
 Елецкой [Князь Андрѣй Васильевичъ] строилъ городъ Тару 262.
 — [Князь Федоръ Борисовичъ] Во-
 свода на Тарѣ 280.
 Ели-ушѣ Вогульской городокъ 207
 Елитай Князевъ Татарской 185.
 Елизаровъ [Григорей] писменной го-
 лова 263.
 Енисѣй рѣка 14. 46. 319 320. 372.
 — отъ Томска провѣдана 439.
 440. 457.
 Енисѣйскія ясащныя волости Ке-
 каго присуду 320. 323.
 Енисѣйской острогѣ упоминается
 выѣздъ съ городомъ Мангазѣю
 376. 386.
 Енисѣйской волокъ 392.
 Енисѣя страна при рѣкѣ Енисѣѣ 374-
 382.
 Епанча Князевъ Татарской 107.
 — жилище его 353.
 Епанчинъ городъ пошже что Ту-
 ринскъ 108. 353.
 Епанчинскія юрты при рѣкѣ Ирты-
 шѣ 191.
 Ермакъ Тимофеевъ, Ашаманъ Дон-
 скихъ казаковъ, время его походу
 въ Сибирь 93. 94.
 — число людей, которые съ
 нимъ были 95.
 — получилъ извѣстие о Сибири
 96.
 — первой походъ его по Чуссо-
 вой и по Сылѣ 96. 97.
 — построилъ на Сылѣ рѣкѣ
 острогѣ и часовню 97.
 — воинскія его наказанія 98.
 — разбѣды на Вогулича 98.
 Ермакъ возвратился на Каму 98.
 — Максимъ Строгоновъ его снаб-
 дилъ всякими припасами 99.
 — другой походъ его по рѣкѣ
 Чуссовой 100.
 — Воинскіе чины при немъ 100.
 — спряталъ многое богатство
 въ пещерѣ при рѣкѣ Чуссовой 101.
 — трудности въ пуши для мѣ-
 кости рѣки Чуссовой и употре-
 бленные имъ способы 102.
 — ошибся ходомъ по межевой
 ушкѣ 103
 — ходилъ вверхъ по Серебрян-
 ной рѣкѣ 104.
 — зимовалъ на Волоку 104.
 — копѣлъ было спруги шаскашъ
 чрезъ волокъ 106.
 — продолжалъ путь водою по
 баранчѣ и по Тагилу 106.
 — шплымъ въ рѣку Туру 107.
 — не строилъ города Верко-
 шурья 107. 335.
 — имѣлъ претерпѣть супроши-
 вленіе отъ Татарскаго Князя
 Епанчи 107. 108.
 — прѣѣхалъ въ Тюмень 108.
 — зимовалъ шамъ 109.
 — послалъ подарки къ Хану Ку-
 чуму 110.
 — отправился изъ Тюмени 111.
 — имѣлъ съ Татарами сраженіе
 при устьѣ рѣки Туры 111.
 — подъ березовымъ яромъ 111.
 — подъ каргульнымъ яромъ 112.
 — пришолъ къ устью рѣки Та-
 вы 112.
 — отправился ошшуды 114.
 — имѣлъ сраженіе съ Царевичемъ
 Мемешкуломъ 114.

Ермакъ

ПО АЛФАВИТУ.

- Ермакъ взялъ Карачинской городокъ 117. 124.
- походъ его по рѣкѣ Тавдѣ 117.
- имѣлъ бой на рѣкѣ Паченкѣ 118.
- взялъ ясакъ съ Вогуличей 119.
- возвратился въ Карачинской городокъ 123.
- постился сброкъ дней 124.
- выступилъ на Иртышѣ 126.
- взялъ Атикѣ городокъ 126.
- увѣщаль казаковъ къ храбрости 127. 128.
- имѣлъ сраженіе съ Ханомъ Кучумомъ подъ мысомъ Чувашомъ 128.
- главной бой съ Ханомъ Кучумомъ подъ Чувашомъ 129.
- воинская его хитрость 131.
- ввѣздъ въ городъ Сибирь 134.
- принялъ Остяковъ въ подданство 137.
- Ташаре ему поддались 137. 139.
- гнался за Царевичемъ Мемешкуломъ 139.
- послалъ съ извѣстіемъ о взятіи Сибирскаго Царства въ Москву 141.
- получилъ отъ Царя Іоанна Васильевича похвальную грамоту и подарки 148.
- взялъ Царевича Мемешкула въ полонъ 149. 150.
- отправилъ Царевича Мемешкула въ Москву 166. 172.
- походъ его на рѣку Обь 167.
- походъ его по рѣкѣ Тавдѣ 169.
- отправилъ казаковъ къ Казаху Мурзу на вспоможеніе 175.
- Ермакъ осажень Карачею въ городѣ Сибири 176.
- учинилъ выласку и Карачу прогналъ 176. 177.
- получилъ ложное извѣстіе о бухарскомъ караванѣ 177.
- отправился въ походъ вверхъ по Иртышу 178.
- велѣлъ копать перекопь 178. 179.
- взялъ Бегишевской городокъ 182. 183.
- имѣлъ сраженіе съ Ташарамъ при устьѣ Ишима рѣки 185.
- не могъ взять Куллары городка 186.
- возвратился отъ Шишъ-Тямака 187.
- получилъ паки вѣдомствъ о бухарскомъ караванѣ 188.
- шолъ вверхъ по Вагаю рѣкѣ 188.
- возвратился отъ Ашбаша 188.
- ушонулъ 190.
- душевныя и тѣлесныя его дарованія 191.
- мертвое тѣло его найдено 191. 192.
- какъ надъ онимъ Ташаре наругались 192. 193.
- погребеніе его и поминовеніе 193.
- чудеса якобы отъ него происшедшія 192. 193. 194.
- Ермакова городище при рѣкѣ Сылѣ 97.
- при рѣкѣ Серебрянѣ 104.
- Ермаковъ камень при рѣкѣ Чуссовой 101.
- Ермакова перекопь 178. 179. 180.
- Ермаковы казаки, число ихъ 95.
- какъ помалу умаллились 104. 106. 111. 126.
- Ермаковы

РЕЕСТРЪ

Ермаковы Казаки сообщивали о воз-
вращеніи въ Россію 112. 127.

Ертауль, что значить 114.

Есары, Джесары, народъ, въ под-
данство приведены 442.

— паки опложились 444. 445.

Ескальба, Есвальга, какое мѣсто
132. 140.

Еушпа, Еушпинцы, особливой
родъ Ташаръ 393. 400.

Ж.

Жалованная грамота данная березов-
скимъ Остякамъ 200.

— данная Кодскимъ Князьямъ
251.

— Сибирской дороги вожу Ор-
тюшкѣ Бабинову 330.

— Алачевымъ Князьямъ 395.

Жалованные грамоты данныя Спро-
гоновымъ 76. 80. 87.

Жалованье послано въ награжденіе
Сибирскимъ служивымъ людямъ
289. 290. 304.

Жаравая рѣчка 106.

Желѣзо и вино запобѣдныя товары
387.

Желѣзо плавить какъ изобрѣтено 43.

Жбны Кучума Хама 52.

З

Заповѣдныя товары какіе? 387.

Забевъ [Иванъ] писменной Голова
231. 253.

Золотая орда при рѣкѣ Волгѣ 9.

Золотой Царь Мунгалской 412.

Зыряне къ изобрѣщенію Сибири спо-
бщивали 60.

Зыряне ходили за промысломъ и для
торговъ до Мангазьи 372.

Зырянская дорога отъ Ляпина го-
родка въ березовъ 208.

Зыранды Ташаре 269. 272. 273.

И.

Игичей Алачевъ Князь Остяцкой
250. 395.

— ходилъ въ походъ на Комдин-
скихъ Вогуличей 253.

Идолопоклонство въ Сибири 55. 56.

Идолъ Остяцкой подъ именемъ
Христа 155. 156.

— рача 158.

— въ Облогорской волости
164.

— поставленъ противъ Мансу-
рова городка 199.

— разбитъ изъ пушки 199.

Избранда Идеса пушешествіе въ Кн-
шай 94.

— неосновательное извѣстіе о
Ермаковѣ походѣ въ Сибирь 94.

Изеней или Узеней Калмыцкой
Князь 413.

Изчисленіе лѣтъ отъ Махомета 307.

Икаръ Муранъ рѣка 13.

Иличъ или Олешъ рѣка 75. 205.

Илча городокъ 205.

Инокентій четвертой Римской Папа
отправилъ посольство къ Таша-
рамъ 7.

Иранъ и Туранъ части Азіи 45.

Иргенеконд горы 43. 44.

Иртышакъ владѣлецъ Ташарской
39. 41.

Иртышъ рѣка 37. 39.

— шеченіе переѣхала 160.

Иртышъ

ПО АЛФАВИТУ.

Иртышъ, вся рѣка подѣ рускимъ владѣнїемъ 225.

— кривое ея теченїе 279.

Исекъ, Князецъ Мелескихъ Татаръ 427 438. 455. 456.

Исешъ рѣка 272.

Искеръ, Татарское имя города Сибири 48. 57.

Исторїя, на чемъ основаныя должна 36.

— Мунгальская по Китайскимъ книгамъ сочиненная Езуитомъ Гобилемъ 4.

Ишбердей Князь Ескальбинской 139. 140. 142.

Ишей Номчинъ сынъ, Киргиской Князь 449.

Ишимъ рѣка 37. 39. 224. 305.

Ишимской острогъ 40. 185.

Ишма рѣка 75.

I

Ивалъ или Івдиль рѣчка 222.

Іоаннъ Васильевичъ Великій Князь всея Россїи 60.

— преставился 60.

Іоаннъ Васильевичъ, Царь и Великій Князь всея Россїи 70. 91.

— кончина его 173.

Іосъ рѣка, пошомъ Тюлымомъ называется 398.

K

Кавкасскія горы 46.

Кадышская Остяцкая волость на Кети рѣкѣ 319. 323.

Казакѣ на Абакѣ озерѣ побиты 138.

Казань подѣ российскимъ владѣнїемъ 52.

Казанской Ханъ Упакъ 46.

— Ханъ Мурадъ 52.

Казенной протокъ рѣкѣ Иртыша 162.

Казымъ рѣка 168. 206. 249.

Казымской городокъ Остяцкой 168.

Қаидаулъ Мурза Татарской 192.

Калла, по Татарски крѣпость 45.

Калмыки называются Уйряпы 19. 20

— жили въ Сибири 20.

— раздѣлены были на многїя владѣнїя 21.

— при Ханъ Кучумъ и при Ермакъ по Иртышу еще не жили 187. 188.

— войною ушѣнены отъ Мунгалъ 398.

— кочевье ихъ въ степи по Оби и по Иртышу 398. 399.

— откочевали изъ Сибири за камень 412. 414.

— указъ объ нихъ 413.

— войну имѣютъ съ Мунгалами и съ казачьею ордою 413. 415. 416.

— живущъ между собою не въ согласїи 416.

— всступились за Татаръ Кузнецкихъ 425.

— беспокоивали мѣста при Енисѣ рѣкѣ 443.

— набѣгали на городъ Томскъ 446.

Калмыцкіе Послы въ Томскѣ общаются въ подданство 412.

Калмыцкое жилище 305.

Кама рѣка 75. 77.

Канкарра первой городокъ господъ Строгоновыхъ на Камѣ рѣкѣ 92.

Канкулъ Князь Татарской 278.

Ш ж

Кара

РЕЕСТРЪ

- Кара Мураиъ , Амуръ рѣка 16.
 Карагалинская волость въ Барабинской степи 299.
 Караульной яръ 112.
 Карача Мурза Татарской , городокъ его Ермакомъ взятъ 117.
 — отсталъ отъ Хана Кучума 151
 — послалъ къ Ермаку съ обманомъ 175.
 — осадилъ городъ Сибирь 176.
 — соединился съ Княземъ Сейдякомъ 216.
 — взятъ въ полонъ 219.
 Карбинская волость 153.
 Карпинъ описалъ путешествіе къ Татарамъ 7.
 Касимъ Князь въ Сибири 48.
 Катыревъ Ростовской [Князь Иванъ Михайловичъ] Воевода въ Тобольскѣ 315. 419.
 Каурдацкая и Салинская волости Кучумомъ Ханомъ разграблены 223.
 Каурдацкой острогъ 184.
 Кача рѣка 31.
 Келема или Кулемба, волость въ Барабинской степи 295. 298.
 Кемь рѣка 440.
 Кергеданъ прежнее имя Орлу городу на Камѣ 92.
 Кеть рѣка. 311.
 Кецкой острогъ построенъ 311.
 — перемесенъ на другое мѣсто 325.
 — уездъ онаго прежде до Чулыма простирался 401. 402.
 Кецкіе Остяки взбунтовались 314.
 Кизылъ - яръ и Кизылъ - тура при устьѣ рѣки Ишима 39.
 Киргизы преждебывшей народъ въ Сибири 13. 18.
 Киргизы не Киргисъ - Касаки 398.
 — народъ непостоянной , върломной 398. 444.
 — сперва ясакъ платили въ Кецкой острогъ 401. 402.
 — воевали Кузнецкихъ Татаръ 417.
 — вступились за Татаръ Кузнецкихъ 425.
 — паки приведены въ подданство 427.
 — взбунтовались 445.
 — походъ на нихъ 445. 448. 450. 456.
 — напали на Чулымскихъ Татаръ 447.
 — за Енисѣй ушли 448.
 — напали на Русскихъ 448.
 Кирпики Татары 279.
 — волость въ Барабинской степи 295. 298. 299.
 Кирѣевъ [Иванъ] писменный Голова 172.
 Китайское государство Чингисомъ Ханомъ завоевано 3.
 — Мунгалами взято 8.
 Китайское посольство 1712 году 10.
 Китайскіе переведенцы въ Татаріи 9.
 Кладбище прежнихъ Сибирскихъ Хановъ 139.
 Клииъ городокъ Остяцкой 168.
 Коблай Ханъ Толаевъ сынъ взялъ Китайское государство 8.
 — ввелъ Далайламскую вѣру 8.
 — любилъ ученыхъ людей 8.
 — показалъ склонность къ принятію Христіанской вѣры 8.
 Кодскіе городки и волости Остяцкія 163. 168. 250.
Кодскіе

ПО АЛФАВИТУ.

- Кодскіе Князья 250.
 — жалованная имъ грамота дана 251.
 Кодскіе Остяки при строеніи города Томска 394.
 — ссора ихъ съ Кондинскими Остяками 252. 253.
 Кодской монастырь 150.
 Козмицъ [Степанъ] Воевода на Тарѣ 302.
 Кокоревъ [Осипъ] Татарской Голова, строилъ городъ Кузнецкѣ 430.
 Коломенки, суда, которыми ходили по Обской губѣ 375.
 Колпухъ Князецъ Остяцкой }
 Колпуховъ городокъ } 161
 Колпухова волость }
 Кольцовъ [Иванъ] Ашаманъ 100.
 — отправленъ въ Москву 141. 142
 — прѣздъ его въ Москву 148.
 — отпущенъ его изъ Москвы 148.
 — возвращеніе его въ Сибирь 148. 149.
 — посланъ къ Карачѣ Мурзѣ на вспоможеніе и тамъ убитъ 175.
 Кольцовъ - Мосальской [Князь Володимиръ Васильевичъ] Воевода въ Томскѣ 223.
 Конда рѣка 122.
 — по ней Кондинской въ государственной титулъ принятъ 67.
 Кондинскія волости причтены къ Пельимскому уѣзду 244.
 — облежены въ ясакъ 245.
 Кондинскіе Вогуличи завоеваны изъ Березова 252.
 — ихъ ссоры съ Кодскими Остяками 252. 256.
 Кондинской Князь Агай и родъ его 254.
 Кондома или Кондоба рѣка 430. 431.
 Кочербай Князь Киргисской 445. 447.
 Кочи, суда морскія, какъ дѣланы 375.
 Кошель, Князь Остяцкой 154.
 Кошелево городище 154.
 Кошкай, Князь Киргисской 445. 447.
 Кошукъ Вогульской Князецъ 118. 169.
 Кошущая волость 119.
 Кошуки опредѣлены были къ Пельимскому уѣзду 240.
 — остались при Тобольскѣ 243.
 Красной яръ при устьѣ рѣкѣ Ишима 39.
 Красноярскѣ городъ 31.
 Кречетъ птица 13.
 Кривизна рѣкѣ Туры 107.
 Крымскіе Татары 42.
 Кубанскіе Татары 42.
 Кузнецкѣ городъ построенъ 430. 433.
 — мѣстоположеніе онаго 434.
 Кузнецкіе Татары въ подданство приведены 417.
 — выплавливаютъ желѣзо, отъ чего и прозваны 417.
 — взбунтовались 418.
 — отправленіе противъ нихъ Ашамана Ивана Павлова 419. 420.
 — другое противъ нихъ отправленіе 421.
 — третье отправленіе Ивана Пущина 425.
 — поддались Россійской державѣ 428.
 — сему противное объявляется 429.
 — паки приведены въ послушаніе 451.
 Кулара озеро 149.
 Куларовская слобода 150.
 Куллара

РЕЕСТРЪ

Куллара крѣпкое мѣсто 185.
 Кулачокъ озеро 186.
 Куль-Пугль Остяцкая деревня 251.
 252.
 Кулпукль волость 395.
 Кумиръ Остяцкой подѣ именемъ
 Христа 155. 156.
 Кунгопской острогѣ 402.
 Кунгуръ городъ 80.
 Кунюватъ городокъ Оспацкой 205.
 Кургальчинъ озеро 305.
 Курдакъ, Каурдацкая волость 278.
 Курманакъ Танаевъ, Князецъ Кон-
 динской 255.
 Курюлюмъ рѣка 3.
 Купугай знашной Татаринъ 109, 110.
 Кучугушты народъ 425.
 Кучумъ Ханьовладѣль Сибири 50. 52.
 — предки его 51.
 — жены его 52.
 — область его до кои хвѣмѣстѣ 53.
 — дочь его за нѣкотораго Сей-
 ша выдана 58.
 — получилъ подарки отъ Ерма-
 ка 110.
 — послалъ противъ него Царе-
 вича Меметкула 113.
 — осторожность его при рѣкѣ
 Иртышѣ 114.
 — выступилъ противъ Ермака,
 и имѣлъ съ нимъ сраженіе 128.
 — главной бой съ Ермакомъ 129.
 — имѣлъ на томъ бою двѣ пуш-
 ки 129.
 — убѣжалъ изъ столичнаго сво-
 его города Сибири 131. 132.
 — напалъ на Ермака, и побилъ
 всѣхъ его людей 189. 190.
 — чинилъ набѣги въ Тобольской
 уѣздѣ 223.

Кучумъ, походъ на него изъ Тоболь-
 ска 224.
 — сынъ его Аблагаиръ и двѣ
 жены его взяты въ полонъ 224.
 — кочевье его въ низъ по Ир-
 тышу 294.
 — ушолъ въ верхнія мѣста рѣки
 Ишима 224.
 — учрежденія противъ него 276-
 277. 288.
 — Упрямство его 302.
 — походъ на него 302 303. 306.
 — жены и дѣти его въ полонъ
 взяты 303. 304.
 — убѣжалъ въ Калмыки 304.
 — пришолъ назадъ на Ишимъ 305.
 — ушелъ въ Казачью орду или
 въ Нагай 305. 306.
 — время владѣнія его 307. 308.
 — ослабѣвъ 58. 308.
 — убитъ 305. 306.
 — конецъ его владѣнія какъ чи-
 слишь 58. 308.
 Кучумовы люди въ полонъ взяты 293.
 Кысымъ Тура, бугоръ при Иртышѣ
 179.

Л

Лабута или Лабутанъ, Князь Та-
 тарской 117. 169.
 Лабута рѣчка 118.
 Лабутинской городокъ 169.
 Лавровъ [Молчанъ] казачей Голова,
 спрочилъ городъ Кузнецкѣ 430.
 Ламы у Мунгаловъ духовной чинѣ
 4.
 Лебаутскія юрты 56.
 — межа между Татарами и Остя-
 ками по Иртышу 154.

Лелик-

ПО АЛФАВИТУ.

- Лелинскіе или Лялинскіе Вогуличи 234. 235.
 Лена рѣка 26.
 Лихоимство запрещено 349.
 Лобановъ - Росповскій [Князь Федоръ Михайловичъ] Воевода въ Тобольскѣ 225. 294. 301.
 Лодыженской [Самойла] Стрѣлецкой Голова 263.
 Лозва рѣка 75. 220. 222.
 Лозвинской городъ 220.
 — Когда и кѣмъ построенъ 221. 222.
 — спалъ бытъ не нуженъ 333.
 — сломанъ и жилища переведены на Верхотурье 334.
 — уѣздъ раздѣленъ подъ Верхотурье и подъ Пельымъ 341.
 Лугуй, волость въ Барабинской степи 295. 298.
 Лугуй Князевъ Остяжкой, исходящайствовалъ Остякамъ жалованвую грамоту 200.
 Лудовикъ девятой Король Французской, отправилъ посольство къ Татарами 7.
 Лули Карра городокъ 207.
 Лупандинъ [Богданъ Поликарповъ сынъ] Воевода у Соли-камской 331.
 Львовъ [Князь Матвѣй] посланъ Воеводою въ Сибирь 230.
 — [Князь Матвѣй Даниловичъ] Воевода на Верхотурьѣ 340. 365.
 Лѣшъ исчисленіе по Греческому обыкновению 60.
 Лѣто прямое взятія Сибири 136.
 Лѣтопись Тобольская, къ ней прибавленіе 117. 152. 180.
 Люба волость въ Барабинской степи 29.
- Ляла рѣка и Лялинскіе Вогуличи 234. 235.
 Ляпина рѣка 206.
 Ляпинская волость 205.
 Ляпинъ городокъ Вогульской бз. 64. 205.
 — торговое мѣсто 206.

М

- Мавранаръ земля 46.
 Мазаретъ, кладбище Татарское 54.
 Маковской острогъ 315.
 Малогородцы Татаре 279. 280, 288.
 Малогородская волость Татарская 290. 291.
 Малолюдство Русскихъ людей въ Сибири 449.
 Мамыкъ Ханъ казачьей орды 41.
 Мангазья городъ построенъ 372. 373.
 — мѣстоположеніе одного 391.
 — въ пустѣ оставленъ 392.
 Мангу Ханъ Толаевъ сынъ 7.
 Манжуры Тунгусской породы 29.
 Манкашъ народъ 306.
 Мансуровъ [Иванъ] посланъ въ Сибирь Воеводою 198.
 — строилъ городъ на устьѣ Иртыша 198.
 — имѣлъ претерпѣть приступъ отъ Остяковъ 199.
 — посылалъ за зворомъ къ Кодыкимъ Остякамъ 200.
 — возвратился въ Россію 209.
 Маркъ Павелъ Венецтанинъ описалъ путешествіе къ Татарамъ 7.
 Маръ Князь въ Сибири 46.
 Маторцы, Модоры, народъ при Енисѣѣ 442. 444.
 — приведены въ подданство 444.
 — лаки опложились шамже.

РЕЕСТРЪ

- Маты, народъ при Енисѣѣ 441. 444.
 — приведены въ подданство 444.
 Махметъ Обдеровъ сынъ, Князь Тюменской 47.
 Махометанская вѣра въ Сибири какъ введена 54. 55.
 Мезень рѣка 64.
 Мелескіе Татары въ подданство приведены 451.
 Мемешкуль Царевичъ Кучума Царя братъ 87.
 — ходилъ войною на Пермскую землю 87. 88.
 — посланъ былъ противъ Ермака 113.
 — вступилъ съ Ермакомъ въ сраженіе 114.
 — побилъ казаковъ на Абалакѣ 138.
 — его люди отъ Ермака подняты 139.
 — взятъ въ полонъ 149. 150.
 — отправленъ въ Москву 156. 172.
 — прѣбывалъ въ Москву 173.
 — служилъ въ разныхъ походахъ 173.
 — мать его отдалась подъ російское владѣніе 300. 301.
 Мерзлой городокъ Татарской 279.
 Микулинъ [Григорей Ивановъ сынъ] Воевода въ Пелымѣ 242.
 Михалевской [Остафей] Сынъ боярской, строилъ городъ Кузнецкѣ 430.
 Мозимъ рѣка таже что Назимъ 168.
 Моказе особый родъ Самояди 372.
 Морской ходъ отъ города Архангельскаго до рѣки Оби 74.
 Мосалесской [Князь Иванъ] Воевода на Тарѣ 302.
 — ходилъ въ походъ на Хана Кучума тамже.
 — [Князь Василій] Воевода въ Мангазѣѣ 374. 380.
 Мраза рѣка 433.
 Муалымской городокъ при устьѣ рѣки Иртыша 210.
 Мулла чинъ духовной у Махометанъ 55.
 Мунгазѣя поже что Мангазѣя 373.
 Мунгалы живущіе въ Сибири 22.
 — восвали Калмыковъ 398.
 Мунгальская земля, яко бы подданная Кипчаю 22.
 — раздѣлена на многія владѣнія 25.
 Мунгальскіе Хань въ Кипчаѣ 23.
 Мунгальскія новѣсти о Чингисѣ Ханѣ 3. 4.
 — о потомкахъ Чингиса Хана 7.
 Мунгальской праздникъ 43.
 Мунгальской Ханъ Алтынъ 412.
 Мункосъ городокъ 206.
 Муранъ всякая большая рѣка у Мунгалъ 16.
 Муратъ Ханъ Казанской 52.
 Мурашкинъ [Иванъ] посланъ противъ Домскихъ казаковъ 92.
 Мурзинская слобода 105.
 Муртаза Ханъ бухарской, отецъ Хана Кучума 50. 307.
 Мѣстоположеніе города Мангазѣи 391.
 — города Томска 396.
 — города Кузнецка 434.
 Мясной [Иванъ] отправленъ Воеводою въ Сибирь 212.
 Н
 Нагайская степь при Иртышѣ 42.
 Нагайцы народъ 42.
 — съ Ханомъ Кучумомъ соединились 277.
 — убили Хана Кучума 306. 307
Нагой

ПО АЛФАВИТУ.

- Нагой [Иванъ Григорьевъ сынъ] — паки оппалъ и взбунтовался
 Воевода на Лозвѣ 221. 222. 236. 407.
 Назимъ-аулъ 154. — пристава къ измѣнникамъ 449.
 Назимская волость 154. Норв Заисанъ, озеро 305.
 — по Оби рѣкѣ 169. Норв Ишимъ, рѣка 305.
 Назымъ рѣка 168. Ноянъ Князь Киргисской 445. 447.
 Назымской городокъ на Оби рѣкѣ 167. 454.
 Налъ-Ханьшъ дочь Хана Кучума 58. Нулуиъ Таала степь 6.
 Нарымъ городъ построенъ 310. Нумъ-пугалъ 154.
 — что имя значитъ 160. 311.
 — перенесенъ на другое мѣсто
 315. 324.
 Нарымская волость 160.
 Нарымской городокъ, Остяцкое мѣ-
 стечко при Иртышѣ 159. 160.
 Нарымской полонь 257.
 Насильство Томскихъ Воеводъ 406.
 — причина къ бунту 407.
 Нащинская волость 153.
 Нейва рѣка 105.
 Немча, Номча, Князь Киргисской 398.
 Неромъ-кура или Неромъ-карра, дре-
 вней Тудской или Вогульской го-
 родокъ 334.
 — описание ояго 335.
 Неромъ-карра Вогульская деревня 370.
 Неромка рѣчка 335.
 Нимьянъ Князь и рѣка 155.
 Новая Мангазѣ на Туруханѣ 391.
 Новосильцовъ [Угрюмъ Васильевъ
 сынъ] Воевода на Верхотурѣ 365.
 — [Михайло] Воевода въ Том-
 скѣ 406.
 Нозинъ-яхъ Остяки 154.
 Нозямка, Кондинскаго Князя братъ
 254.
 Номча, Немча, Князь Киргисской
 398. 445.
 — поддался российской державѣ
 406.
- Обакъ, Князь Телеуцкой 399. 406.
 446.
 Обакай, Калмыцкой Князь 413.
 Обдеръ и Ебалакъ изб Тюмени увез-
 зены въ Казань 46.
 Обдоръ древнее Остяцкое мѣсто 65.
 258.
 Обдорской Князь Василей 383.
 Обдорской Кондинской въ государ-
 ственной пинтулѣ приняты 67.
 Обь рѣка 35. 54. 163. 167.
 — при ней находилась древнее
 городи Остяцкіе 54.
 — разныя до ней дорбги 75.
 — какими народами обитаны
 249.
 — далѣе провѣдана 310.
 — рыба 323.
 Обская губа 377.
 Обинская волость у Кузнецкихъ Та-
 таръ 422. 425.
 Оксусъ рѣка нынѣ Аму-дарія 46.
 Олекма рѣка 27.
 Олешъ или Иличъ рѣка 57. 209.
 Ольхонъ островъ 3.
 Омь рѣка 291. 294.
 Ояга, Князевъ Кодскихъ Остяковъ
 250. 395.

Ояга

РЕЕСТРЫ

- Ононъ рѣка 3.
 Онъ или Онъ-сомъ Ханъ при рѣкѣ
 Ишимѣ 37. 39. 41.
 Орда слово, что значить 399.
 Орелъ гербъ на печати государственной 71.
 — городокъ въ вотчинѣ господъ
 бароновъ Строгоновыхъ на Камѣ
 рѣкѣ 92.
 Орлово городище при рѣкѣ Ишимѣ 40.
 Осетровка рѣчка 391.
 Островъ, что значить 292.
 Острогъ, что значить 310.
 Остяки, будто посольство отпра-
 вили къ Александру Великому 34.
 — ихъ сродство съ Пермскими
 и Чухонцами 34. 35.
 — Томскіе и Нарымскіе особливой
 народъ 35.
 — въ подданствѣ у Татаръ 37. 38.
 — пристали къ Черемискому
 буншу 85. 86.
 — отъ Хана кучума отпали 132.
 — поддались Ермаку 137.
 — кумировъ хоронящъ 157.
 — крещены 157.
 — приступали къ Мансурову го-
 родку 199.
 — отъ Мансурова разогнаны 199.
 — березовскіе получили себѣ Цар-
 скую жалованную грамоту 200.
 — платили ясакъ на Вымѣ рѣку
 202. 203. 204. 205.
 — по рѣкѣ Казыму 249.
 — отъ Вогуличей языкомъ роз-
 ны 249.
 — взбунтовались 313. 314.
 — Нарымскіе названы Пѣгою
 ордою 326.
 — по скольку ясаку платили 327
- Остяцкая вержба 156.
 Остяцкое Кумиру моленіе 156.
 Ошусъ волость Татарская 278.
- ### II
- Палтышъ болванъ у Остяковъ 395.
 Панинъ бугоръ при Тобольскѣ 49. 52.
 Пантуевъ городокъ въ Мангазѣйской
 странѣ 382. 383.
 Паплинъ Князецъ Вогульской 122.
 Патюма рѣка 28.
 Паченка рѣчка 118. 169.
 Пашенныя поселенія при Пельмѣ
 240. 241.
 Пелепелицынъ [Василей] въ Чер-
 дыни Воевода 145.
 Пельмъ городъ, когда и кѣмъ по-
 строенъ 225. 228. 229.
 — положеніе мѣста 241.
 — церкви въ городѣ 241. 242.
 Пельмскіе Вогуличи 122.
 Пельмской Князь 143.
 — на него походъ учрежденъ
 227. 234.
 Пельмской Князь Аблегеримъ 238.
 239.
 Перекопъ Ермакова на Иртышѣ 178.
 179.
 Перенесеніе Нарымскаго и Кецаго
 остроговъ 315.
 — Кузнецкаго острога 435.
 Пермь общее имя значить Чердынъ
 235.
 Пермской землѣ населеніе 59.
 Пермьки, ихъ сродство съ Остяками
 34.
 — ихъ крещеніе 35.
 Печенегъ Князь Татарской. 118.
 Печера рѣка. 59. 61. 63. 205.
 — городъ на ней дѣланъ. 63.

Писецъ

ПО АЛФАВИТУ.

- Писемской [Гаврило Ивановъ сынъ] строилъ городъ Томскъ. 392. 394.
- Плещеевъ [Наумъ] Воевода въ Толбасьскъ 324.
- [Василей] Воевода въ Березовъ 326.
- Плодоносіе Сибирскихъ мѣстъ 396.
- Повѣсть Татаръ о Сибири 9. 11.
- Усбекскихъ бухарцовъ о Алакчиѣ 17.
- Буряцовъ 21.
- Якушовъ о своемъ происхожденіи 26.
- Тунгусовъ 28.
- Аринцовъ 31.
- Подарки въ обыкновеніи въ Сибири 312.
- Подати всякія на годъ оставленія Царемъ Борисомъ Федоровичемъ Годуновымъ 345.
- Подводная сплавка шрудна 356.
- Подъемное село 31.
- Пожаръ бывшій въ Сургутѣ 312.
- Пожарской [Князь Дмитрей Петровичъ] Воевода на Верхотурь 343. 344.
- Полевъ [Богданъ Ивановъ сынъ] Воевода въ Пелымъ 242.
- Полуименемъ писаться когда запрещено 73.
- Польяи полоченіе 265.
- Польскіе казаки 266.
- Поминки или подарки сверхъ ясаку 286.
- Порогъ въ рѣкѣ Енисѣѣ 31.
- Поручныя записи Пелымскихъ служилыхъ людей 237.
- Послужные списки прежнихъ временъ 293.
- Послы изъ Москвы въ Сибирь, или изъ Сибири въ Москву 82. 84.
- Рускіе въ казачью орду 87. 98.
- къ Аблаю Таишъ 194.
- отъ Аблая Таиши въ Толбасьскъ 194.
- Посольскія дѣла какъ въ прежнія времена въ Сибири отправлялись 287.
- Посольской приказъ имѣлъ подъ своимъ вѣденіемъ Сибирскіе города 223.
- Посольства къ Татарамъ въ 13. вѣкѣ 7.
- Посольства изъ Сибири въ Москву 73. 74.
- Походъ въ Казанскую область для усмиренія бунту 86.
- изъ Березова на Кондинскихъ Вогуличей 252.
- внизъ по Оби рѣкѣ 257. 258.
- изъ Тары на Аяльинскихъ Татаръ 288.
- изъ Тары въ Барабинскую степь 294.
- на Хана Кучума 289. 290. 292. 302. 303. 306.
- на Алѣя Царевича 306.
- Пошлина съ товаровъ десятинная 387.
- Пошлинной зборъ на Верхотурь 342.
- Пренесеніе Княжеской столицы съ рѣкѣ Туры на Иртышъ 47.
- Преображенское село при Иртышѣ 179.
- Преселеніе Мунгаловъ въ Кипай 9.
- Примѣчаніи Санктпетербургскія къ вѣдомостямъ 398.
- Присяга отъ Сибирскихъ народовъ 140. 153.
- Промышленные, что значатъ 308.
- вспомоществовали казакамъ въ завоеваніи Сибири 309.

Щ Щ

Пропо

Проповѣдники Христіанской вѣры въ
Татарѣ 7.

— магомешанской вѣры въ Си-
бири 54.

Пурѣ рѣка 372.

Пустозерской острогѣ 74.

Пустозерцы дань брали съ Манга-
зійской Самоади 378.

Пушки у Хаѣ Кучума 129. 130.

— у Татарскаго Князѣ Обгмша
183.

— скорострѣльные 286.

Пушкинѣ [Савлуки] Воевода въ Ман-
газѣ 374. 380.

Пырсинѣ пропоекъ навъ рѣкѣ Оби въ
Созву 249.

Пыскорской монастырь когда по-
строенъ 92.

Пыщма рѣка 272.

Пѣгая орда народъ 280. 326.

Пѣгія лошади 13. 14.

Р

Рашилка рѣка 391.

Рача идолъ Остяцкой 158.

Рачевка рѣка 158.

Рачево городище Остяцкое 158.

Родъ Князей Пельимскихъ 238. 239.

Розрядныя книги сожжены 61.

Романъ Князецъ Остяцкой 157.

Росписной списокъ города Мангазѣи
390.

Рубрукисѣ описалъ путешествіе къ
Татарамъ 7.

Рупосовѣ [Своштинѣ] Голова въ То-
больскѣ 273. 295.

Русникѣ въ Сибири малолѣдство
449.

Русѣ-вашѣ русской городокъ при
устѣ рѣкѣ Иртыша 198.

С

Самарѣ главной Князецѣ Остяцкой
161.

— городъ его описанъ 161. 162.

Самаровской мѣ 161.

Самодѣ будто произошли отъ дре-
вникѣ Скивоцѣ 34.

— неприштели Остяцкой 54.

— на нихъ походъ изъ России 60.

— при рѣкѣ Тазѣ 372. 377.

— взбунтоваались 378.

Сарачеръ Татарѣ Кузнецкіе 425.

Сартацкая волость при Иртышѣ 40.

Саргачикѣ владѣтецѣ Татарской 39.
40.

Саргачѣ волость Татарская 278.

Сартезелѣ Князецѣ Татарской 182.

Сауомисѣ Финляндіи 35.

Саусканѣ Князь въ Сибири 48. 49.

Саусканской мѣ 139.

Саусканская деревня и Лука 176.

Саянской камень 19.

Сейдикѣ Князь Сибирской воспитаннѣ
въ Бухарѣ 50. 56.

— возвратился въ Сибирь 57. 151.

— прогналъ Алая Царевича изъ
города Сибири 197.

— владѣлъ городами Сибири 216.

— взятъ въ полонъ 218. 219.

— отправленъ въ Москву 220.

Семѣ значилъ Мушмедова поко-
лѣнія 51.

Семшская фамилія въ Тобольскѣ и
Тарскомъ уѣздахъ 58.

Секеринѣ [Иванѣ Борисовѣ сынѣ]
Воевода въ Томскѣ 425.

Селента рѣка 16.

Сенбагша Князь въ Сибири 48.

— Тагилъ Татарской Мурѣ 149.

Сенбаси-

ПО АЛФАВИТУ.

- Серебрянка рѣка 103. 104.
 Серебряные рудники при Алакдинѣ
 р. 14.
 Сибирь городъ, онаго начало 47. 48.
 — имя отъ чего произошло 48.
 — въ Государственномъ штипулѣ
 когда сперва упоминалось 70.
 — взяты Ермакомъ Тимофеевымъ,
 134.
 — отъ русскихъ пушты оставленъ
 и паки татарами поселенъ 197.
 — остатки онаго описаны 134.
 135.
 Сибирка рѣка 134.
 Сибирскіе народы не старались себя
 прославить описаніемъ своихъ
 дѣйствъ 1.
 — происхождение оныхъ 1.
 Сибирскіе города жодъ вѣдѣніемъ
 посольскаго приказа 223.
 Сигва рѣка 75. 205.
 Симбула Царица Кучумова 133.
 Синодикъ соборной церкви въ То-
 больскѣ 139. 175. 181.
 Служивые татары въ Сибирѣ 400.
 Смутныя времена въ Россіи 449.
 Соболи и собольи шубы въ яскѣ
 приняты 286.
 Соболя шуба у Киргиской Книгини
 406.
 — для ней Киргиская война 407.
 Собраніе путешественнѣвъ въ Татарю 7.
 Собы рѣка 75.
 Созва рѣка 75. 249.
 — впадала въ Тавду 235.
 Соль въ Сибирѣ изъ озеръ 277.
 Соляныя варницы на Камѣ и на Чу-
 совой 77.
 Сорикцкая земля, на оную грамота
 71.
 Сотубогдо прежде Чингиса Хана
 имя по Мунгалскимъ лѣтописямъ
 5.
 Соха, собственное званіе Якушовъ
 27.
 Сраженіе съ Вогуличами 105.
 — съ Татарами на рѣкѣ Турѣ
 107.
 — при Устьѣ рѣки Туры 111.
 — подъ березовымъ Яромъ 111.
 — подъ караульнымъ Яромъ 112.
 — съ Пельымскими Вогуличами
 112.
 — съ Царевичемъ Мемешкуломъ
 114.
 — съ Татарами на рѣкѣ Тавдѣ
 118.
 — съ Хамомъ Кучумомъ подъ Ту
 вашомъ 128.
 — съ нимъ же на помѣе мѣ-
 стѣ 129.
 — при Устьѣ Ишима рѣки 165.
 Старое городище при устьѣ рѣки
 Иртыша 198.
 Степенныя книги почему названы
 63.
 Степь, что свойственно значить
 300.
 Страленберговъ несправедливыя объ-
 явленія 107. 166. 335.
 Строгоновы, ихъ заслуги при изо-
 брѣшеніи и взятіи Сибири 67. и
 далѣе.
 — первой ихъ праотецъ изъ Зо-
 лотой орды 68.
 — ввелъ въ Россіи татар-
 скіе щеты 69.
 — отъ чего прозваніе Строго-
 новыхъ 68.
 Щ щ 2
 Строго-

- Спрогоновы, Лука Спрогоновъ Великаго Князя Василья Васильевича Темнаго избъ полону выкупилъ 68.
- Аника Спрогоновъ Сибирь яко вновь избобрѣлъ 67. 70.
- Дѣти его награждены землями въ Пермѣи и въ Сибири 76. 87. 90.
- Максимъ Спрогоновъ и помки его 93.
- снабдилъ Ермака Тимоѣева, всякими потребностями для Сибирскаго походу. 93.
- Андрей Спрогоновъ пожалованъ именинымъ 93.
- грамота къ нимъ о Ермаковомъ походѣ въ Сибирь 102. 145.
- о посылкѣ людей въ походъ пропывъ Татаръ 103. 104.
- объ отправленіи въ Сибирь Воеводы Князя Семена Болховскаго 171.
- Баронское достоинство Спрогоновымъ пожаловано 93.
- Спрѣвѣцъ первое регулярное войско 62.
- Сходство однихъ имянъ къ историческимъ доказательствамъ не довольно 1.
- Сугжувъ-ващъ, то же что березовъ 207.
- Суге Кучума Хана жена 52.
- Сукинъ [Василей Борисовъ сынъ] отправленъ Воеводою въ Сибирь 212.
- строилъ городъ Тюмень 212. 215.
- Суклемъ князь и рѣка 139.
- Судей-Яга рѣка. 391.
- Султанъ Казачей ордъ 216.
- взятъ въ полонъ. 219.
- Супра волость Татарская 278. 279.
- Сургутъ городъ, когда и кѣмъ построенъ 225. 246. 259.
- отъ чего имя произошло 260.
- Сургутскаго уѣзда прежнее пространство 311. 393. 438.
- Сылая рѣка и первое на ней поселеніе 97. 98.
- была Верхотурскаго уѣзда 341.
- Сылавца рѣка 101.

Т

- Табаръ или Тобаръ, Князѣвъ Вогульской 121.
- Табаринской городокъ 121. 169.
- Табары, Табарничъ 121. 169. 269.
- въ нихъ жилищъ вельно строить городъ 236.
- изъ Татарской городъ вельно разорить 240.
- причтены къ Пельмскому уѣзду 243.
- казенной хлѣбъ пакала 243.
- Тадва рѣка. 75. 112. 169.
- при ней первой русской городокъ или острогъ 225. 236.
- Тавдинская слобода 118.
- Таву волость татарская 278.
- Тагай сынъ Аблегирима Князя Пельмскаго 238.
- Тагилъ рѣка 103. 105. 106.
- межа между Верхотурскимъ и Туринскимъ уѣздамъ 365.
- Тагильской волокъ 371.
- Тайбохта-Вонинъ, Князь Пѣгѣ ордъ 327. 328.
- Тайбохштанъ рѣка 328.

Тазъ

- Тазь рѣка 372.
 Таибуга строилъ городъ Чингинъ
 или Тюмень 38. 44.
 — Царевичъ Казачьей орды овла-
 дѣлъ Сибирью 41. 42.
 Тайминдингъ древней городъ 14. 15.
 Тайши Калмыцкѣ упоминаются 413.
 Тангудская земля Чингисомъ Ханомъ
 завоевана 3.
 Тара городъ не прежде какъ въ
 7102 году построенъ 225.
 — когда и кѣмъ построенъ 260.
 280.
 — положеніе мѣста 275.
 — яшныя волости какія при-
 писаны 278.
 Тара рѣка 275.
 Тарханъ, что у Татаръ значить 109.
 Тарханской острогъ 53. 109.
 Тарханская волость Оспидкая при
 Иртышѣ 161.
 Тарханскіе Оспидки отъ Татаръ 161.
 Татары, главнѣйшей народъ въ Си-
 бири, гдѣ ихъ жилища 2.
 — при рѣкѣ Иртышѣ у Царя
 Иоанна Васильевича въ подданствѣ
 были 73.
 — въ службу приняты 274. 400.
 Татары, что у Кышайцовъ значить
 9. 29.
 Татарская прѣмая исторія начинаеш-
 ся отъ Чингиса Хана 2.
 — повѣсть о Кышайцахъ въ
 Сибири 9. 11.
 — область при рѣкѣ Ирты-
 шѣ 37.
 Татарское государство раздѣлилось
 на многія небольшія владѣнія 9.
 — владѣніе при рѣкѣ Волгѣ
 9.
 Татары Ханъ, Татарской владѣлецъ
 27.
 Ташмыцкая слобода 290.
 Таузанъ знатной Татаринъ 113.
 Таушай сынъ Аблегирима Князя Пе-
 лымскаго. 239.
 Такчей и Тоболь рѣка пожалованы
 Строгановымъ 87.
 Ташатканъ городокъ Татарской
 186.
 Тебенда городокъ 184.
 Тебендинской острогъ 40. 184.
 Телеуты, Теленгушы, народъ въ
 Сибири 19.
 — гдѣ кочевали 399.
 — въ подданство призваны
 408.
 — въ подданство приняты 411.
 — опасаются нападенія отъ Мун-
 галъ 412.
 Темугенъ, Чингиса Хана имя въ мо-
 лодыхъ лѣтахъ 4.
 Тергетъ, Калмыцкое поколѣніе при
 рѣкѣ Волгѣ 20.
 Теренинская волость въ барабинской
 степи 299 300,
 Тескеръ, Ермаковъ нерекопъ 179.
 180.
 Тирма рѣчка 391.
 Титулъ Государственной, какъ умно-
 женъ по Сибирскимъ мѣстамъ 67.
 70. 208. 209.
 Тобозъ, сынъ Князя Бегиши
 182.
 Тоболь рѣка 37.
 — Строгановымъ пожалована 87.
 Тобольская лѣтопись 39.
 Тобольскъ городъ, когда и кѣмъ по-
 строенъ 216. 217.
 — первой шамъ Воевода 223.
 Товары

РЕЕСТРЪ

- Товары заповѣдныя въ Сибири какіе бывали 387.
- Тогурское устье Кеши рѣки 319. 320.
- Токусѣ волость татарская 278. 279.
- Толай, сынъ Чингиса Хана б. 8.
— владѣль Киргизами 18.
- Толстой [Василій] Воевода въ Пелымѣ 242.
- Томь рѣка 311. 396.
- Томскѣ городъ построенъ 392.
— мѣстоположеніе онаго 396.
— уѣздъ онаго 400.
— претерпѣль нападеніе отъ Киргизовъ 450. 457.
- Томскія мѣста состояли прежде подъ вѣдѣніемъ города Сургушта 393.
- Торги бухарскіе въ Сибири 287.
- Тохабегі Ханъ, Калмыцкой владѣлецъ 20.
- Тоднъ Князь Еушшинской 392. 393. 408. 409. 410.
- Трохантошовъ [Никифоръ Василевъ сынъ] Воевода въ Чердынѣ 225.
— опредѣленъ въ походъ противъ татаръ 225. 226. 227.
— посланъ для прикрытія строенія города Пельма 225. 230.
— строилъ городъ Березовъ 247. 248.
— [Тихонъ Ивановъ сынъ] Воевода въ Пелымѣ 348.
- Траженіе землѣ гдѣ необыкновенно 160.
- Туба, Тубинцы, народъ при Енисѣѣ, въ подданство приведены 442.
— паки опложились 444. 445.
- Тунгусы, народъ въ Сибири 28.
— какъ Амуръ рѣку называютъ 16
- Тунгусцы, ихъ война съ Якутами 28
— сходство приняли отъ Мунгаловъ 29.
— изъ лѣсовъ переселились въ степи 29. 30.
- Тунгуская война 319. 320. 323.
- Тунусъ городокъ у Барабинскихъ татаръ 295. 297.
- Тунуская волость Барабинская 296.
- Тура рѣка 37. 45. 107.
— на Татарскомъ языкѣ значитъ городъ 45.
— населена городами 329.
— мѣлка подъ Верхотурьемъ 336.
- Турали, Туралинцы, Татары, которые въ городахъ живутъ 45. 187.
- Тураиъ земля 45. 46.
- Тураиъ волость Татарская 279.
— волость въ Барабинской степи 295. 298.
- Турба рѣчка 58.
- Туринскъ городъ называется и Епанчиннымъ 108. 353.
— когда и кѣмъ построенъ 329. 353. 358.
— назывался прежде острогомъ 354.
— острогъ шамошней, вновь построенъ 370.
- Туршасъ рѣка 153.
- Туртаская волость 153. 154.
- Туртасское городище 153.
- Турубердская или Тулубердская волость Татарская 431.
- Туруханъ рѣка 392.
- Туруханское зимовье, а пошомъ городъ 391. 392.
- Тымъ рѣка 311.
- Тымской полонъ 257.

Тымень

ПО АЛФАВИТУ.

Тюмень древней Татарской городъ 44. 108.
 — подъ Казанскимъ владѣніемъ 46.
 — освобожденъ отъ Казанцовъ 47.
 — въ немъ особливые Князья 53.
 — городъ Руской, когда и кѣмъ построенъ 212.
 — тамошнее мѣстоположеніе 212.
 — имя что значитъ 214.
 — шогоже званія Татарской городъ при Каспійскомъ морѣ 214.

У.

Увацкая волость 153. 154.
 Угадай Ханъ, Чингиса Хана наслѣдникъ б.
 Угорская земля, Угоря б1.
 Угричи пошли чрезъ Россію б1.
 Угуй озеро въ Барабинской степи 298.
 Удора рѣка б4.
 Узеней или Изеней, Калмыцкой Князь 413.
 — умеръ 416.
 Уиряпы или Калмыки гдѣ въ древнія времена кочевали 19.
 Указы Государевы въ какой силѣ писались 386.
 Улу-бараба, волость Татарская 296.
 Умацкой Князь Чита. 400.
 Умноженіе городовъ въ Сибирѣ 225.
 Упакъ, Ханъ Казанской 46.
 Уральскія горы 46.
 Урупъ рѣка 398;
 Урусъ волость Татарская 278. 279.
 Уса рѣка 75.

Успашъ городокъ б3.
 Ушка межевая рѣка 103.
 Уфа городъ еще непостроенъ 80.
 Учотъ Тагаевъ сынъ, Князь Пелымской 239.
 Ушай или Ушайка рѣчка 396.
 Ушаковъ [Семенъ] Писменной Голова 231.
 — [Никипа] 267.
 Уѣздъ города Туринска 361.

Ф.

Фофановъ [Федоръ Консплянтиновъ сынъ] Воевода въ Туринскѣ 363.

Х.

Хантѣкъ Ханъ, сынъ и наслѣдникъ Угадай Хана б.
 Харламовъ [Остафей] сынъ богрской, строилъ городъ Кузнецкѣ 431. 433.
 Хатунъ - Голь рѣка б.
 Хлоповъ [Василей Михайловъ сынъ] Писменной Голова 281.
 — [Миронъ Тимоѣевъ сынъ] Воевода въ Нарымѣ 316.
 Ходша, Татарской Князь въ Сибирѣ 46.
 Хойчакъ Князь Чульмискиѣ татарѣ 348. 439.
 Хонотъ Калмыцкое поколѣніе 20.
 Храбрость русскихъ людей 426. 427.
 Хрипуновъ [Данило] былъ при строеніи города Мангазьи 373.
 — [Гаврило Юдинъ сынъ] Воевода въ Томскѣ 425. 431.
 Хронологическая роспись Сибирской исторіи 458.

Цагашай

Ц.

Цагатай Ханъ, сынъ Чингиса-Хана, владѣль Бухарією 6.
 Царево городище, бугоръ при Иртышѣ 179.
 Царицынъ плачь, Ташарская пѣсня 185.
 Церковное строеніе въ Нарымѣ 315-316. 317.
 — на Верхотурьѣ 339.
 — въ Туринскѣ 359. 360.
 — въ Мангазѣ 390. 391.
 Церковныя книги на Верхотурьѣ посланы 340.
 Цимги или Чимги Тура, Тюмень 44.
 — древней городъ Ташарской 108.
 Цынга болѣзнь у казаковъ въ городѣ Сибири 174.
 Цынгальская волость 158.
 Цынгальское городище 159.

Ч.

Чангуль-волость въ Барабинской степи 295. 296. 297.
 Чандырской городокъ 119. 169.
 Чаши, Чацкіе пашаре при Томскѣ 397.
 — что имя значить, тамже.
 Челобитная Еущинскаго Князя Тона 392. 397.
 Чердынъ городъ назывался общимъ именемъ Пермь 235. 329.
 Чердынскою Воевода писалъ въ Москву на Строгановыхъ обрешу-скѣ Армака въ Сибирь 145.
 Черемисы взбунтовались 85.
 Черкасской [Князь Пётръ Ахамануковичъ] Воевода въ Березовѣ 395.

Черной островъ 288.
 — на немъ городокъ Ташарской 288. 289. 291. 292.
 Чернолуцкая слобода 292.
 Чигишай звѣрь 15.
 Чили Куль, озеро при рѣкѣ Ишимѣ 224.
 Чимги или Цимги Тура, Тюмень 44.
 Чинъ Мурза Ташарской отданъ подъ Россійское владѣніе 300. 301.
 Чинги бунтовщикъ овладѣль Сибирью 38.
 Чингисъ-Ханъ первой знашной ташарской владѣлецъ 2.
 — исторія его имѣетъ съ Сибирскою исторією сообщеніе 2.
 — главное его жилище 3.
 — Мунгальской породы 4.
 — имя по пшичьему голосу 5.
 — смерть по Ташарскимъ лѣтописцамъ 5.
 — по Мунгальскимъ лѣтописцамъ 6.
 — дѣти его 6.
 — Ханъ Тюменской 39. 40.
 — Ханъ Мунгальской пожаловалъ Царевича Тайбугу владѣніемъ надъ рѣками Иртышомъ и прочая 40. 41.
 — подлой породы, разбойникъ, кузнецъ 43.
 Чина Князевъ Умацкой 400.
 Чойскае волостъ въ Барабинской степи 299.
 Чоу бунтовщикъ овладѣль Кипайскимъ государствомъ 24.
 Чувашъ мысъ 114.
 Чудской городокъ Черемкурра или Черемкурра 334.

Чукасъ

ПО АЛФАВИТУ.

Тукасъ Остяцкое городище 157.
Тулокъ [Данило] Писменной Голова, строилъ городъ Тобольскъ 216. 217.

Тулымъ рѣка въ вершинахъ Юсъ называется 398.

— часть оной прежде къ Кецукому острогу причислялась 401. 402.

— принадлежала сперва къ Сургутскому уѣзду 438.

Тулымскіе шапаре отъ Киргизовъ пограблены 447.

— паки приведены въ подданство 456.

Тулымское озеро. 152.

Туссовая рѣка 77.

— была Верхотурскаго уѣзда 341.

Тухонды, ихъ сродство съ Остяками 34. 35.

Тучи, Чингисъ Хановъ сынъ, поселился около рѣкъ Волги и Дона. 6.

Ш.

Шайтаншикъ, что у Вогулчей дѣлалъ, 120.

Шайтаншики Остяцкіе 164.

Шашровъ Лугуевъ, Остяцкой Князеу измѣнилъ 257.

Шаховской [Князь Миронъ] строилъ городъ Мангазью 373. 390.

Шереметевъ [Ѳеодоръ] Воевода въ Тобольскѣ 326.

Шехи, Махометанскіе святыи 54.

Шибанской Царевни 52.

Шигимуни, Мунгальской богъ 4.

Шилка рѣка 3.

Шикаиръ, Тунгуское имя рѣкъ Амура 16.

Шибъ рѣка 187.

Шокуръ рѣка 75. 206.

Щ.

Щербатой [Князь Меркурей Александровичъ] Воевода въ Тобольскѣ 284.

— [Князь Лука Осиповичъ] Воевода въ Тюмени 355.

Ъ.

Ъсть Калмыцкое поколѣніе 20.

Ю.

Югорская земля, отъ чего названа 61.

Югорскія горы 46.

— путь чрезъ оныя изъ Сибири въ Россію 197.

Югорской камень 34.

Югорской землей населеніе 59.

Югорской хребетъ или камень, Сибирь отъ росли отдѣляющъ 61. 63. 64.

Юень Мунгальское владѣніе въ Китаѣ 9.

Юильской городокъ 206.

Я.

Явленія воздушныя и ныи 49. 52. 115. 116. 125. 132. 133.

Явлупура Татарской городокъ 133.

Яикъ рѣка 42.

Якуты, ихъ происхожденіе отъ Таштаръ 26.

— ихъ война съ Тунгусами 28.

Ъ Ъ

Ялушо-

РЕЕСТРЪ

<p>Ялуторовской Острогъ 134.
 Яльинскіе Татары 275. 278. 279.
 Яльинское озеро 152.
 Ямская слобода при Туринскѣ 261.
 Ямщики въ Сибири поселены.
 Ямышевское Соляное озеро 278.
 Янбышъ Князь Татарской 278.
 Янгъ-ващъ Остяцкой городокъ 168
 Яновъ [Федоръ Осиповъ сынъ] стро-
 иль городъ Туринскѣ.
 Яскъ съ Вогулицей 119. 123. 169
 — соболіной 286.
 — по сколько плашила Оспики
 въ прежніе времена 327.
 — на Вержошурѣ 341.</p> | <p>Ясаку на годъ брать не повелѣно
 345.
 Ясашная первая казна изъ Сибири
 142.
 Ясашныя волости 278.
 Ясырь [Гриша] походъ его прошивъ
 Хана Кучума 290.
 Ячинская или Ачинская волость Том-
 ского уѣзда 449.
 Ө.
 Феоdorfъ Іоанновичъ Царь и Великій
 Князь всея Россіи 173.
 — преставился 338.
 Феоdorfъ Борисовичъ Царевичъ 345.</p> |
|---|--|

